

CP 378.5

Harvard College
Library

FROM THE BEQUEST OF
JOHN HARVEY TREAT
OF LAWRENCE, MASS.
CLASS OF 1862

Table of contents: after 1st series
of pages in middle
of book.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

III

ГОДЪ ТРЕТІЙ

СЕНТЯБРЬ 1862.

3

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—ТОВИТЬ. Гл. I—VIII. *Опытъ переложенія на русскій языкъ* Свѣц. А. А. СЕРГІЕВСКАГО.
- II.—НЕКАНОНИЧЕСКІЯ КНИГИ ВѢТХАГО ЗАВѢТА. Свѣц. Г. П. СМІРНОВА-ПЛА-
- III.—О НАЧАЛѢ И РАСПРОСТРАНЕНІИ ЛЮТЕРАН- ТОНОВА.
- СКИХЪ И РЕФОРМАТСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ ВЪ МОСКВѢ И. М. СНЕГИРЕВА.
- IV.—СОСТОЯНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ ДѢЛЪ ВО ФРАН- ЦІИ. *Періодическое обозрѣніе* Гр. ДЕ-ЛА-ФИТЬ-ДЕ-НЕЛЛЯ-
- V.—РЪЧЬ ПРЕДЪ НАЧАЛОМЪ АКАДЕМИЧЕСКАГО ПОРКЪ.
- ГОДА ВЪ УНИВЕРСИТЕТѢ Свѣц. Н. А. СЕРГІЕВСКАГО.
- VI.—ЗАМѢТКИ (*см. на оборотѣ*).

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

- VII.—РАЗГОВОРЪ СВ.ІУСТИНА СЪ ТРИФОНОМЪ ІУДЕЕМЪ. (*Продолженіе*) Свѣц. П. А. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО.

МОСКВА,

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАТКОВА К^о.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВЪ 1863 ГОДУ

будеть издаваться по той же программѣ, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ, по той же цѣнѣ (въ Москвѣ 6 р., съ доставкою и пересылкою 7 р. сер.)

Подписка принимается:

Въ Москвѣ: въ Конторѣ редакціи *Православнаго Обозрѣнія*, на Остоженкѣ, въ приходѣ *Новаго Воскресенія*, въ домѣ свещ. Смирнова-Шлатонова; въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова, Свѣшниковъ, Ферапонтова, Салаева, Глазунова и др.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова, Овсянникова, Крашенинникова, Кораблева и другихъ.

Иногородные приглашаются, во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній, *исключительно* обращаться въ Контору редакціи и подписывать свои требованія такъ: **въ Контору редакціи Православнаго Обозрѣнія, въ Москвѣ.** Почтамту извѣстенъ адресъ Конторы.

Въ Конторѣ редакціи продолжается подписка на *Православное Обозрѣніе* текущаго 1862 года, и кромѣ того можно получать и выписывать журналъ за прежніе годы на тѣхъ же условіяхъ.

Отвѣты редакціи.

Статьи, послыки и письма по изданію адресуются въ Редакцію, въ зданіи Университета Свѣщеннику Николаю Александровичу Сергіевскому.

По мѣрѣ разсмотрѣнія статей и бумагъ, поступающихъ въ Редакцію отъ авторовъ, переводчиковъ, корреспондентовъ, издателей, мы предполагаемъ постоянно печатать наши отвѣты на оберткѣ журнала.

Въ Петербургѣ, с. К. С. Изъ статьи къ предмету о воспитаніи будетъ сдѣлано извлеченіе; - Слово - не будетъ напечатано. *На Кавказѣ, с. Г. Стась.* Изъ статьи Вашей будетъ напечатано извлеченіе. *Въ Городцѣ, с. Т. Т.* Статья о положеніи духовенства въ раскольническихъ приходяхъ, съ нѣкоторыми соображеніями и измѣненіями согласно послѣднему Вашему письму, будетъ напечатана въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ *Н. Ключареву.* Ваше предположеніе *практически неосуществимо. Г. Смотрителю ржевскихъ училищъ.* Редакція благодаритъ Васъ за присылку практическихъ замѣтокъ почтеннаго о. П—го и постарается воспользоваться ими. *Въ Редакціи Вятскихъ Епархіальныхъ Видомостей.* Въ настоящей книжкѣ напечатано извѣстіе объ изданіи *Вятскихъ Епархіальныхъ Видомостей* съ полнымъ объясненіемъ условій подписки. На обмѣнъ изданій мы вполне согласны. *Въ Петербургѣ, свещ. И. Розонову.* Ваша статья по поводу писемъ о. Блюстина поднимаетъ личную полемику, которой мы никогда не давали мѣста въ нашемъ журналѣ: помѣщеніе Вашей статьи обязывало бы насъ помѣщать и отвѣты Вашего противника, тѣмъ болѣе, что при искреннемъ отношеніи къ дѣлу, не всегда притомъ возможнымъ въ печати (этимвъ не надобно злоупотреблять), верхъ въ этой напрасной полемикѣ никогда не можетъ остаться за Вами. *С. Л. М—ву.* Ваша новая замѣтка получена и будетъ напечатана. *Подписчику В. З.* Редакція находитъ необходимымъ напечатать Вашу правдивую замѣтку; въ печати могутъ остаться буквы, выставленныя вами, но Редакція необходимо имѣть свидѣніе о Вашемъ лицѣ; просимъ прислать это свидѣніе. *Учителю И. Л.* Слово о значеніи богословія въ религіозномъ образованіи не будетъ напечатано. *Въ Петербургѣ, Н. Благовѣщенскому.* Статья Ваша не будетъ напечатана.

Статьи, признанныя неудобными къ напечатанію, хранятся въ точеніи полугода со дня отъѣзда на оберткѣ журнала и могутъ быть обратно получаемы желающими изъ Конторы. По прошествіи полугодичнаго срока они уничтожаются.

Ф. VIII . 33.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

22. 1112 22

ПРАВОСЛАВНОЕ
ОБОЗРѢНІЕ.

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ.

1862.

СЕНТЯБРЬ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ КАТКОВА И К^О.

HARVARD COLLEGE LIBRARY
TREAT FUND

Feb. 6, 1925

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Октября 6 дня 1862 г.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Новосіій.*

11-11
55.12

НЕКАНОНИЧЕСКІЯ КНИГИ ВѢТХАГО ЗАВѢТА.

Православная Церковь различаетъ въ составѣ библейскихъ книгъ Вѣтхаго Завѣта два рода книгъ: *каноническія* и *неканоническія*, — первыя, какъ въ собственномъ смыслѣ *Писанія Богородошновенныя*, — вторыя, какъ дополненія къ Писаніямъ Богородошновеннымъ, какъ книги, *читымыя* ею по ихъ *священному содержанию и назидательности*.

Принимая преданіе іудейской Церкви, такъ какъ іудеямъ вѣтрено было *Слово Божіе* (Римл. III, 2), Церковь христіанская изначала хранитъ ветхозавѣтный *канонъ* въ составѣ 22 книгъ (*). Всѣ остальные книги, извѣстныя въ Библии внѣ этого состава, она сохраняетъ какъ книги неканоническія. Это суть слѣдующія книги: 1) То-

(*) 1) Бытіе, 2) Исходъ, 3) Левитъ, 4) Числь, 5) Второзаконіе, 6) книга Іисуса Навина, 7) книга Судей и какъ ея прибавленіе Руевъ, 8) 1 и 2 книги Царствъ, какъ двѣ части одной книги, 9) 3 и 4 книги Царствъ, 10) 1 и 2 книги Паралипоменонъ, 11) книга Ездры и вторая его же, или Неемія, 12) Есепрь. 13) Іовъ, 14) Псалтирь, 15) Притчи Соломона, 16) Екклесіастъ, 17) Пѣснь Пѣсней, 18) книга пр. Исаія, 19) Іеремія, 20) Іезекіиля, 21) Даниила, 22) Двѣнадцать пророковъ. (См. Простр. Катихизисъ Црв. Церкви, глава о *Св. Писаніи въ особенностях*.)

вить, 2) Юдиѣ, 3) книга Премудрости Соломоновой, 4) книга Премудрости Иисуса сына Сирахова, 5) книга пророка Варуха, 6) вторая книга Ездры, 7) третья книга Ездры, 8) книга Маккавейская первая, 9) книга Маккавейская вторая, 10) книга Маккавейская третья. Кроме того къ числу неканоническихъ относятся нѣкоторыя части, присоединенныя къ книгамъ каноническимъ. Таковы: 1) молитва Манассіи, помѣщенная въ концѣ 2 книги Паралипоменонъ, 2) мѣста въ книгѣ Есѣиръ, не означенныя счетомъ стиховъ въ греческомъ текстѣ и въ нашемъ славянскомъ переводѣ, 3) Посланіе Іереміи къ плѣннымъ іудеямъ въ Вавилонѣ, присоединенное къ пророчествамъ Іереміи, 4) въ книгѣ пророка Давіила: пѣснь трехъ отроковъ въ гл. 3, исторія о Сусаннѣ въ гл. 13, исторія о Вилѣ и Зміѣ въ гл. 14.

Предлагая читателямъ *Православнаго Обозрѣнія* неканоническія книги Вѣтхаго Завѣта въ русскомъ переводѣ, находимъ нужнымъ изложить предварительныя общія понятія о происхожденіи и достоинствѣ неканоническихъ книгъ. Этотъ предметъ требуетъ многихъ отдѣльныхъ спеціальныхъ изслѣдованій: но въ настоящемъ случаѣ мы ограничиваемъ нашу задачу только изложеніемъ элементарныхъ понятій, тѣмъ болѣе, что съ разясненіемъ ихъ и открывается самая нужда спеціальныхъ изслѣдованій.

«Библейскія книги, извѣстныя въ канонѣ Вѣтхаго Завѣта, признаются Церковію неканоническими *по ихъ позднѣйшему происхожденію*, какъ книги происшедшія въ послѣдніе четыре вѣка предъ Р. Хр., происшедшія послѣ того, какъ прекратились Божественныя откровенія и престало служеніе пророковъ.» Надлежитъ точнѣе и раздѣльнѣе представить

истинный смысл этого положенія, такъ какъ школа привнесла сюда нѣкоторыя неточныя, смѣшанныя понятія. Церковь отличаетъ книги неканоническія по ихъ поздѣйшему происхожденію сравнительно съ происхожденіемъ книгъ каноническихъ, которое исторически принадлежитъ болѣе раннимъ временамъ откровеній Божіихъ. Книги каноническія—это свидѣтели откровенія Божественнаго, заключеннаго въ писмена мужами избранными, пророками; книги неканоническія—это памятники духовнаго просвѣщенія и внутренней жизни іудейства въ послѣднія времена Ветхозавѣтной Церкви. Служеніе пророковъ, провозвѣщавшихъ откровенія Божія, по созданіи втораго іерусалимскаго храма престоало: но религіозная жизнь въ церкви іудейской продолжалась на основѣ откровеній, данныхъ прежде. Продолжавшаяся потребность изясненія истинъ вѣры и правилъ закона образовала тотъ догматико-практическій родъ священной письменности, къ которому принадлежатъ напр. книги Премудрости Соломоновой, или Премудрости Иисуса сына Сирахова. Историческая память народа, такъ значительно развитая древней народною историографіей, вызывала тотъ повѣствовательный родъ, къ которому принадлежатъ напр. книги Маккавейскія. Это были произведенія священныя, чтимыя іудеями, какъ *писанія церковныя*. Таковъ собственно смыслъ приведеннаго нами церковнаго представленія: съ этой точки зрѣнія разграниченіе книгъ каноническихъ и неканоническихъ понятно.

Но напрасно стали бы мы усиливаться утвердить еще это разграниченіе на иномъ основаніи — *по времени образованія самаго канона ветхозавѣтныхъ книгъ*, такъ чтобы въ определенное время считать канонъ завершившимся и относить известныя священныя книги къ разряду неканоническихъ, какъ происшедшія послѣ канона, послѣ окончатель-

наго его образованія (*однажды навсегда*, какъ выражаются нѣкоторые ученые богословы). Относительно исторіи ветхозавѣтнаго канона древность іудейская и христіанская вообще сохранила очень мало извѣстій, а положительно утверждать окончательное образованіе канона въ *извѣстное* время можно только при положительныхъ историческихъ свидѣтельствахъ (*). Преданіе іудейской и христіанской древности при знаеть Ездру образователемъ такъ называемаго канона ветхозавѣтныхъ книгъ (**), но не даетъ яснаго свѣдѣнія о томъ, что собственно сдѣлано Ездру и въ какомъ составѣ и видѣ остались послѣ него священныя книги іудеевъ. Свидѣтельства Маккавейскихъ книгъ о Нееміи, какъ собиратель священныя книги и другихъ письменныхъ памятниковъ, какъ строитель библиотеки при храмѣ, равно не имѣютъ той опредѣленности (***), какая нужна для того, чтобы считать Неемію вмѣстѣ съ Ездру послѣднимъ образователемъ іудейскаго канона. Въ іудейскомъ талмудѣ есть преданіе, что канонъ священныя книгъ оконченъ былъ *великою синагогою*. Это преданіе свидѣтельствуеетъ о томъ, что онъ не былъ оконченъ Ездру. Самое образованіе великой синагоги во дни Ездры подлежитъ сомнѣнію. Если и имѣетъ какое значеніе

(*; Самое слово *канонъ* іудеямъ было неизвѣстно. Оно вошло въ употребленіе и получило опредѣленный смыслъ въ церкви христіанской, какъ увидимъ ниже.

(**; Въ разныхъ смыслахъ и съ различными оттѣнками повторяютъ это преданіе Иринеи, Климентъ александрійскій, Евсевій, Златоустъ. Тогда какъ Климентъ, согласно съ своимъ ученіемъ о Логосѣ, увѣряетъ (Str. 1, 21), что Ездра по вдохновенію пророчески *взрѣкъ естъ книги Ветзаго Завета*, Евсевій (Ист. Церк. V, 8) ограничивается преданіемъ, что онъ собралъ рѣчи древнихъ пророковъ и возстановилъ въ народѣ древнее законодательство.

(***; 2 Макк. II, 13.

преданіе талмуда, то во всякомъ случаѣ остается во всей силѣ вопросъ, *когда* оконченъ канонъ синагогомъ? Наконецъ у Иосифа Флавія (*contra Apion.* 1, 8.) мы читаемъ, что исторія народа Божія описана въ 22 книгахъ, что у евреевъ эти книги почитаются за божественныя, что все, случившееся со времени персидскаго царя Актаксеркса, также заключено въ письма, но эти послѣднія книги не пользуются такой вѣрой, какъ первыя, потому что прекратилось преемство пророковъ. Это свидѣтельство говорить не о времени заключенія ветхозавѣтнаго канона, а только о сравнительномъ достоинствѣ книгъ каноническихъ и неканоническихъ: оно подтверждаетъ отдѣльность отъ канона книгъ неканоническихъ по происхожденію и значенію, безотносительно ко времени заключенія канона. Изъ приведенныхъ нами главнѣйшихъ извѣстій можно сдѣлать одинъ выводъ: познѣйшее происхожденіе книгъ неканоническихъ нельзя со всею точностію обусловить предварительнымъ *по времени* заключеніемъ ветхозавѣтнаго канона.

Новѣйшія ученія изслѣдованія, несомнѣнно признавая, что Ездра и Неемія занимались собираніемъ священныхъ книгъ въ одинъ составъ, представляютъ, по вопросу объ окончательномъ заключеніи ветхозавѣтнаго канона, слѣдующія, достойныя примѣчанія, соображенія. Самая раздѣльность частей еврейской библіи, извѣстныхъ подъ особыми надписаніями — *законъ, пророки и писанія*, указываетъ на постепенное періодическое образование канона. Пополненіе 2 части послѣдними пророками (*), жившими по возвращеніи изъ плѣна, расположеніе 3 части, въ которой пять на-

(*) Время Малахія полагаютъ болѣе, нежели на полустолѣтіе позже Ездры. См. хронологическіе реэстры у Бунзена въ 1 части его *Bibelwerk's*.

ныхъ книгъ (Пѣснь Пѣспей, Руѣь, Плачь, Екклесіастъ, Есѣиръ) помѣщены особо вѣсть, согласно съ значеніемъ и употребленіемъ въ позднѣйшей исторіи іудеевъ (*), окончательное пополненіе 3 части книгами Ездры, Нееміи и въ особенноти Хрониками (книгами Паралипоменонъ), все это необъяснимо при мысли объ окончательномъ заключеніи канона при Ездрѣ. Потому-то христіанская церковь, храня преданіе, что Ездра по возвращеніи іудеевъ изъ плѣна привелъ въ извѣстный составъ священныя книги, съ своей стороны не отрицаетъ того, что послѣднее заключеніе канона могло быть совершено послѣ Ездры (**).

Впрочемъ, если время окончательнаго образованія ветхозавѣтнаго канона трудно опредѣлить со всею историческою подробностію, тѣмъ не менѣе самый составъ книгъ, признанныхъ у евреевъ каноническими, образовавшихъ весь объемъ канона, не подлежитъ сомнѣнію. Извѣстность же каноническаго состава ветхозавѣтной Библии проливаетъ довольный свѣтъ на отдѣльное происхожденіе и отдѣльное значеніе книгъ неканоническихъ.

Книги Ветхаго Завѣта по канону іудейской церкви раздѣлялись на три части, изъ которыхъ каждая носила свое названіе. Первая часть—*Законъ* (Thogah) заключала пять книгъ Моисеевыхъ. Вторая—*Пророки* (Nebim) имѣла два отдѣла. Первый, подъ именемъ *Пророки древнѣйшіе*, обнималъ книги историческаго содержанія—Иисусъ (Навинъ), Судія, Самуилъ I и II

(*) Каждая изъ нихъ читалась однажды въ году на богослуженіи.

(**) Въ *Начертаніи Церк. Библейской Исторіи* читаемъ: «Ездрѣ можно токмо приписывать совокупленіе нѣкоторыхъ принадлежащихъ къ св. Писанію книгъ, исправленіе поврежденныхъ списковъ и весьма немногія въ нихъ объясненія и дополненія.» Изд. 1857 г. стр. 347.

(первая и вторая книги царствъ), Царства I и II (третья и четвертая книги царствъ). Второй отдѣлъ, подъ именемъ *Пророки позднѣйшіе*, заключалъ книги пророческаго содержанія—Исаія, Іеремія, Іезекииль и 12 меньшихъ пророковъ. Третья часть—*Святая Писанія* (Kethubim, греч. *Автографы*) содержала въ себѣ: Псалмы, Притчи, Іовъ, пять книгъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ малыхъ (Megilloth)—Пѣсь Пѣсней, Руевъ, Плачь, Екклезіастъ и Есфиръ, Даніиль (въ составѣ 12 главъ), Ездра, Неемія, Хроникъ I и II (греч. *Паралипоменовъ*). Таковъ составъ каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта, какъ сохранило его преданіе іудейской церкви. Ничего, что не благопріятствовало бы признанію такого состава ветхозавѣтной Библии, мы не найдемъ ни въ исторіи народа Божія, ни въ извѣстіяхъ, относящихся до исторіи священныхъ книгъ, ни въ свидѣтельствахъ древности іудейской и христіанской, ни въ состояніи еврейскихъ текстовъ, ни въ преданіи Мазоретовъ и позднѣйшихъ іудеевъ. Въ настоящее время, послѣ самыхъ напряженныхъ и свободныхъ изслѣдованій о библейскомъ текстѣ, сдѣланныхъ новѣйшими учеными, описанный нами составъ ветхозавѣтной Библии признанъ подлиннымъ видомъ іудейскаго канона. (*) Церковь христіанская, принявшая ветхозавѣтный канонъ отъ церкви іудейской, считаетъ каноническими книги заключающіяся въ этомъ составѣ. Но въ описанномъ нами составѣ не имѣлось книгъ такъ называемыхъ *неканоническихъ*. Отдѣльное происхожденіе послѣднихъ исторически свидѣтельствуешь объ ихъ отдѣльномъ значеніи.

(*) Bunsen's Bibelwerk. 1 Abtheil. 1 Theil. S. LI. *Sammlung und Anordnung der Schriften des Alten Bundes oder Geschichte des alttestamentlichen Kanons.*

Изъ книгъ неканоническихъ однѣ были написаны первоначально на еврейскомъ языкѣ (или арамейскомъ), другія на греческомъ. Такъ книга Исуса сына Сирахова была написана на еврейскомъ и уже внукомъ писателя переведена на греческій (*); такъ 3 книга Ездры написана первоначально на еврейскомъ и уже въ послѣдствіи въ греческомъ переводѣ могли привзойти въ нее и дополнительныя сказанія, происшедшія на греческомъ (**). При ближайшемъ изслѣдованіи книгъ неканоническихъ оказывается, что такова была судьба даже большей ихъ части. (***) Отдѣльность отъ канона книгъ неканоническихъ, неизвѣстность ихъ въ составѣ еврейской Библии ничѣмъ инымъ не можетъ быть объяснена, какъ ихъ особымъ значеніемъ сравнительно съ книгами каноническими. Въ этомъ случаѣ позднее завершеніе канона даже рѣшительнѣе говоритъ объ иномъ, отдѣльномъ значеніи неканоническихъ книгъ, нежели раннее его установленіе. Если представимъ, что книги, не введенныя въ канонъ, начали появляться тогда, когда канонъ еще не былъ заключенъ окончательно, то исключеніе этихъ книгъ, написанныхъ на еврейскомъ, чтимыхъ народомъ, само собою предполагаетъ второстепенное ихъ значеніе.

Такое особое значеніе неканоническихъ книгъ еще болѣе подтверждается тѣмъ фактомъ, что цѣльный составъ ихъ явился въ греческихъ текстахъ. Распространеніе греческаго языка между іудеями со времени греко-македонскаго владычества имѣло слѣдствіемъ то, что греческій языкъ болѣе и болѣе становился языкомъ іудейской письменности;

(*) См. въ самой книгѣ Сираха предисловіе греческаго переводчика.

(**) См. Изслѣдованія г. Шаерова о 3 кн. Ездры. Спб. 1861.

(***) Изслѣдованія о языкѣ неканоническихъ книгъ Фришца и Гримма Handbuch zu d. Apokryphen d. A. T.

неканоническія книги, появившіяся на еврейскомъ языкѣ, скоро были переведены на греческій. Въ этихъ греческихъ текстахъ, а тѣмъ болѣе переводахъ ни одна изъ книгъ неканоническихъ не могла быть внесена въ составъ еврейской Библии и присоединена къ книгамъ каноническимъ, по совокупленію въ томъ же кодексѣ. Внесеніе ихъ въ составъ Библии, соединеніе съ книгами каноническими постепенно произошло послѣ появленія греческаго перевода LXX толковниковъ. Исторія текста LXX доселѣ не изслѣдована. Нѣтъ извѣстій о томъ, въ какомъ составѣ переведены книги Ветхаго Завѣта Семидесятью. По словамъ Филона и Флавія, первоначально переведены *книги Закона*. Появленіе Пятикнижія на греческомъ, конечно, вызвало нужду дальнѣйшаго перевода библейскихъ книгъ, и «вѣроятно вскорѣ послѣдовалъ переводъ и прочихъ» (*). При окончательномъ же образованіи греческаго перевода внесены въ составъ Библии и книги неканоническія. Мы можемъ остановиться только на томъ признаваемомъ фактѣ, что въ послѣднее время предъ Р. Хр. Библия Ветхаго Завѣта была уже въ составѣ книгъ каноническихъ и неканоническихъ на греческомъ языкѣ. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, какъ образовался составъ греческой Библии, мы изложимъ только, какой видъ получилъ онъ.

Библия Ветхаго Завѣта явилась въ переводѣ на греческій языкъ расположенною въ измѣненномъ порядкѣ книгъ и дополненною другими книгами, появившимися на греческомъ языкѣ. Иудейское раздѣленіе на части исключено и вмѣсто него принято раздѣленіе по содержанию. Книги Моисеи

(*) *Начерт. Церк. Библ. Исторія*, М. 1857. стр. 348.

удержаны на первомъ мѣстѣ, а затѣмъ поставлены въ послѣдовательномъ порядкѣ книги историческія, учительныя, пророческія (*). Затѣмъ, книги неканоническія введены въ составъ Библии, но не въ отдѣльномъ видѣ, а поставлены, какъ дополнительные части, на разныхъ мѣстахъ, гдѣ ярличнѣе казалось поставить ихъ по содержанию. Не вдругъ и не все заняли онѣ опредѣленные мѣста: древнѣйшіе греческіе манускрипты представляютъ въ этомъ отношеніи различіе, еще не изслѣдованное въ богословской литературѣ (**). Не обозначая этого различія, опишемъ самыя дополненія. Въ концѣ 2 книги Паралипоменонъ помѣщена молитва Манассіи. Послѣ книгъ Ездры и Неекіи поставлены (въ большей части древнѣйшихъ манускриптовъ) 2-я книга Ездры, Товитъ и Юдиовъ, а Есфиръ дополнена прибавленіями, появившимися на греческомъ языкѣ. Въ рядѣ съ книгами Соломоновыми поставлены книга Премудрости Соломона и книга Премудрости Исуса, сына Сирахова. Къ пророчествамъ Іереміи присовокуплены Посланіе Іереміино и книга пророка Варуха. Даніилъ присоединенъ къ тремъ извѣстнымъ въ составъ еврейской Библии большимъ пророкамъ съ дополнительными сказаніями, извѣстными на греческомъ. Послѣ книгъ пророческихъ поставлены книги Маккавейскія, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ двѣ, въ большей части три, въ нѣкоторыхъ четыре (***) . Въ древнѣйшихъ кодексахъ греческой Библии

(*) Нѣкоторыя книги, извѣстныя въ еврейской Библии подъ однимъ надписаніемъ, раздѣлены каждая на двѣ, наприм. Самуилъ—1 и 2 кн. Царствъ, Царства—3 и 4 кн. Царствъ, Хроника—1 и 2 Паралипоменонъ.

(**) Нѣсколько библиографическихъ замѣчаній можно видѣть у Шольца. Einleitung in die Heiligen Schriften des Alten und Neuen Testaments. Von Dr. A. Scholz. Köln. 1845.

(***) Четвертая книга Маккавейская въ составѣ греческой Библии не

извѣстно была еще 3 книга *Ездры*, какъ показываетъ ея употребленіе въ восточной церкви въ первые вѣка: она сохранилась въ древнѣйшемъ латинскомъ переводѣ и въ славянской Библии отнесена на конецъ.—Въ такомъ видѣ являлась ветхозавѣтная Библия въ греческомъ текстѣ. Сличеніе греческой Библии съ еврейскимъ канономъ достаточно обозначаетъ отдѣльное происхожденіе и значеніе книгъ неканоническихъ. Однакожъ это соединеніе въ одномъ составѣ, наружное сличеніе книгъ неканоническихъ съ каноническими значительно закрывало для послѣдующаго времени раздѣльность ихъ значенія, столь ясную прежде, до соединенія въ одинъ составъ.

Такимъ образомъ, съ распространеніемъ alexandрійскаго перевода, церковь іудейская послѣдняго времени предъ Р. Х. содержала Библию въ составѣ книгъ каноническихъ и неканоническихъ. Изъ словъ Юсіафа Флавія видно, что современная ему церковь іудейская хранила книги каноническія въ опредѣленномъ составѣ, какъ боговдохновенныя, но имѣла и другія книги—позднѣйшаго происхожденія, которыя пользовались сравнительно меньшимъ уваженіемъ. Въ томъ же составѣ книгъ каноническихъ и неканоническихъ приняла ветхозавѣтную Библию церковь христіанская съ самаго ея начала. Въ такомъ составѣ въ I и II вѣкахъ христіанской церкви Вѣтхій Завѣтъ былъ переводимъ на различные языки и вошелъ въ практику всѣхъ древнихъ церквей. Въ какое же отношеніе стала церковь христіанская къ книгамъ Вѣтхаго Завѣта, когда значеніе этихъ книгъ было неодинаково? Перейдемъ къ ближайшему разсмотрѣнію этого вопроса.

удержалась. Она содержитъ исторію іудеевъ отъ Селевка IV до 36 года Ирода, буквально сходна съ Флавіемъ и извѣстна между его сочиненіями. См. въ статьѣ «Юсіафъ Флавій» *Прас. Обзор.* 1861. № 9, стр. 47.

Тѣ священныя книги, которыя церковь іудейская содержала, какъ *книги завета*, какъ книги божественныя, церковь христіанская отличила наименованіемъ *каноническихъ*. Необходимо точнѣе опредѣлить значеніе слова *канонъ* и объяснить, какъ произошло и утвердилось то словоупотребленіе, въ которомъ оно приложено къ священнымъ книгамъ.

Слово *канонъ* встрѣчается въ посланіяхъ апостольскихъ въ смыслѣ опредѣленнаго начала, или правила вѣры христіанской (Гал. VI, 16. Фил. III, 16). Это начало, какъ типъ христіанской истины, какъ правило церкви, противопоставлено было тѣмъ разнообразнымъ уклоненіямъ и заблужденіямъ, которыя раскрылись въ ересяхъ христіанскихъ: *ο κανων της αληθειας*, *ο κανων ο εκκλησιαστικος*. Такъ какъ основой, на которой утверждалась церковь въ принятомъ ею правилѣ вѣры противъ ересей, служили книги Священнаго Писанія, то онѣ и получили наименованіе *книгъ канона* (*γραφαι κανονος*), *каноническихъ*, *преданныхъ* и *принятыхъ* за *книги божественныя* (*κανονισμενα και παραδοδευτα πιστευδευτα τε θεα ειχα βιβλια*) (*).

Относительно каноническихъ книгъ Ветхаго Завета церковь христіанская изначала содержала канонъ церкви іудейской. Древніе отцы церкви, говоря о книгахъ Ветхаго Завета, вообще держались канона еврейской Библии. Считаеиъ достаточнымъ привести отзвы тѣхъ отцовъ, которые, утверждаясь на канонѣ іудейскомъ, выразительно притомъ говорили, что должно содержать 22 книги Ветхаго Завета, по численію евреевъ (**). *Св. Аѳанасій Великій* говоритъ: «всѣхъ книгъ Ветхаго Завета числомъ двадцать двѣ, ибо столько

(*) *Св. Аѳанасій Великій*. Посл. о Праздн.

(**) Приводимъ важнѣйшія свидѣтельства по *Книгѣ св. Апостолъ*, *св. Соборовъ вселенскихъ* и *помѣстныхъ* и *св. Отцевъ*.

же, какъ я слышалъ, и буквѣ въ употребленіи у евреевъ.» *Кириллъ іерусалимскій* въ своихъ огласительныхъ поученіяхъ внушалъ «читать только 22 книги» Ветхаго Завѣта. *Григорій Богословъ* въ стихотвореніи о священныхъ книгахъ пишетъ: «предложилъ я двадцать двѣ книги Ветхаго Завѣта, еврейскимъ буквамъ равночисленныя.» Этотъ единодушный голосъ древнихъ отцевъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что церковь христіанская относительно канона Ветхаго Завѣта слѣдовала примѣру и преданію церкви іудейской. Такимъ образомъ составъ еврейской Библии надлежитъ имѣть образцомъ при сужденіи о каноническихъ книгахъ Ветхаго Завѣта (*).

Канонъ противопоставляется тому, что несогласно съ канономъ, или противно ему. Известныя книги признаются каноническими для яснаго отличія ихъ отъ другихъ, подложныхъ. Понятіе канона образовалось и установилось въ церкви вслѣдствіе противодѣйствія ересямъ, такъ какъ распрославители ересей, для подтвержденія своихъ ученій и для удобнѣйшаго дѣйствія на массы, обнародовали подъ именами книгъ библейскихъ многія поврежденные или вымышленныя, вообще подложныя сочиненія. Эти подложныя сочиненія, въ которыхъ содержалось ученіе противное вѣрѣ истинной, получили въ церкви наименованіе сочиненій, или книгъ *апокрифическихъ*. По первоначальному церковному словоупотребленію апокрифами назывались нѣкоторыя писанія, содержащія въ себѣ высшее вѣдѣніе (*γυναικας*) или тайныя преданія, — писанія, изытатія изъ открытаго, или даже общаго употребленія (*αγσαπα*). Но значеніе слова скоро переѣнилось: появившіяся

(*) Тогда легко могутъ быть примирены разности въ мѣстнахъ нѣкоторыхъ отцевъ относительно той или другой ветхозавѣтной книги.

во множествѣ сочиненія подложныя подъ именами лицъ священныхъ или досточтимыхъ рѣшительно сообщили апокрифамъ смыслъ книгъ порочныхъ, достойныхъ отрицанія, недозволенныхъ (отреченныхъ). Отцы церкви перечисляли священныя книги въ смыслъ каноническихъ собственно съ цѣлю противодѣйствовать распространенію между христіанами апокрифовъ. Приведемъ опять немногія вѣрныя свидѣтельства христіанской древности. *Аванасій Великій*, приступая къ перечисленію священныхъ книгъ, такъ излагаетъ свои побужденія къ тому: «боюся, чтобы, какъ писалъ къ коринтянамъ Павелъ, нѣкоторые изъ простодушныхъ не были уклонены отъ простоты и чистоты хитростію чловѣковъ, и потомъ не начали внимати инымъ книгамъ, такъ называемымъ апокрифическимъ, будучи обмануты единоименностію ихъ съ истинными книгами.» *Григорій Богословъ* начинаетъ свое перечисленіе такъ: «дабы не прельщенъ былъ умъ твой чуждыми книгами, ибо обрѣтаются многія подложныя писанія, неправо надписанныя: то приими, возлюбленный, сіе мое вѣрное исчисленіе.» Современникъ Григорія, *св. Амфилохій*, приступая къ перечисленію свящ. книгъ, замѣчаетъ: «наипаче подобаетъ вѣдати и сіе, яко не всякая книга, стяжавшая досточтимое имя Писанія, есть достовѣрная: ибо бывають иногда книги лжеименныя, иныя среднія и тако рещи близкія къ словесамъ истины, а другія подложныя и обмащивыя, подобно какъ поддѣльныя и подложныя монеты» и проч. Съ книгами апокрифическими въ томъ смыслѣ, въ какомъ предостерегали отъ нихъ христіанъ отцы церкви, ничего не имѣли общаго неканоническія священныя книги, принятыя въ Библію.

Священныя книги, принятыя въ христіанской церкви въ канона, были книги общепризнанныя. Онѣ отличаемы были отцами

деривы, какъ книги одобренныя для чтенія — *ακατουωσολομενα*. По выраженію св. Аѳанасія, это — «книги не введенныя въ канонъ, но назначенныя отцами для чтенія нововступающимъ и желающимъ огласиться словомъ благочестія.» Это были книги, по отзыву св. *Етифаніа*, «достойно употребляемыя и полезныя», или, какъ говоритъ *Іоаннъ Дамаскинъ*, «книги назидательныя и добрыя, хотя не входящія въ число» (канонъ). Къ нимъ идетъ выраженіе Правиль Апостольскихъ (85 вр.) — «книги чтимыя и святыя» (*σεβαστα και αγια*). Такъ обозначала Церковь относительное достоинство книгъ неканоническихъ по сравненію ихъ съ каноническими. Но она строго предохраняла христіанъ отъ сѣщенія этихъ священныхъ книгъ съ апокрифами. «Сверхъ книгъ читаемыхъ (*ακατουωσολομενα*) и каноническихъ (*κακατουωσολομενα*), говоритъ св. Аѳанасій, нигдѣ не упоминается объ апокрифическихъ: но сіе есть умышленіе еретиковъ, которые пишутъ оныя, когда хотятъ, назначаютъ и прибавляютъ имъ время, дабы представляя ихъ, аки бы древнія, имѣти способы къ прельщенію оными простодушныхъ». Апокрифическія книги, отъ которыхъ предостерегали христіанъ отцы, были чрезвычайно распространены въ первыя времена христіанства, Изъ патріарховъ и пророковъ почти не осталось ни одного, подъ именемъ котораго не были бы извѣстны какія-либо книги, наполненныя вымышленными преданіями или еретическими мнѣніями (*).

(*) Это были: Откровеніе Адама, Евангеліе Евы, книги Еноха, Ноя, книга De Egregoris (о падшихъ ангелахъ), Откровеніе Авраама, Молитва Іосифа, Завѣщаніе 12 патріарховъ, *Ιωβελεια* или Parva Genesis, Откровеніе Моисея, Вознесеніе Моисея, Елдадъ и Модадъ, Іанній и Амврій, Откровеніе Іліи, *Αυτβατικον* или *Ορασις* Исаіи, книги подъ именами разныхъ пророковъ съ надписаніемъ: откровеніе, или видѣніе, или вознесеніе такого-то пророка и т. д. Очевъ немногіе изъ этихъ апокрифовъ сохрани-

Уваженіе христіанской Церкви къ книгамъ неканоническимъ было очень велико. Принятіе ихъ въ составъ Библии налагало на нихъ печать особеннаго священнаго значенія и сообщало имъ превосходство предъ обыкновенными человѣческими произведеніями. Отцы и учителя христіанской Церкви относились къ книгамъ неканоническимъ, какъ къ книгамъ *Священнаго Писанія*. Исторія употребленія неканоническихъ книгъ Ветхаго Завета въ христіанской Церкви можетъ достаточно показать намъ ихъ значеніе и достоинство по суду Церкви.

Мужи апостольскіе пользуются неканоническими книгами наравнѣ съ прочими книгами Свящ. Писанія. Въ посланіи *Варнавы* приводятся мѣста изъ 3 кн. Ездры и Премудрости Соломоновой, какъ изъ книгъ пророческихъ; *Климентъ Римскій* излагаетъ исторію Юдиои, какъ священную; *Поликартъ* ссылается на книгу Товита, какъ на Писаніе, и т. д. (*).

Иустинъ и *Августинъ* въ своихъ апологіяхъ въ защиту христіанъ пользуются греческими прибавленіями къ Давиду, книгой Варуха и другими, какъ священными книгами христіанъ.

Св. Ириней Лионскій въ своей борьбѣ съ гностиками, у которыхъ такъ много было апокрифическихъ книгъ, неоднократно пользуется неканоническими книгами, какъ книгами священными, принятыми въ Церкви: онъ ссылается на Пре-

лись до настоящаго времени; большею частію они извѣстны по многочисленнымъ свидѣтельствамъ христіанской древности. Обзоръ этой апокрифической литературы можно читать у *Шольца*. *Einleitung in die Heil. Schr. des A. und N. Testaments*. Köln. 1845. 1 Theil. § 67, *Die Apocryphische Literatur des A. T.*

(*) См. Писанія Мужей Апост. въ русск. переводѣ. М. 1862. стр. 44, 61, 154, 448.

мудрость Соломонову, на книгу Варуха, приписывая ее Іеремин, на прибавленія къ Даниилу, на книгу Товита, замѣчая, въ то же время, что нѣкоторые гностики причисляли Товита къ пророкамъ и т. д. (*).

Замѣчательно отношеніе къ неканоническимъ книгамъ учителей александрійской школы. Въ своемъ высококомъ уваженіи къ этимъ книгамъ *Климентъ* и *Оригенъ* конечно могли быть предрасположены тою общею идеею александрійскихъ мыслителей, что Божественное откровеніе, или Слово никогда не преставало дѣйствовать въ избранныхъ (вопреки ученію іудеевъ палестинскихъ, строго соблюдавшихъ начало *преданія*): тѣмъ не менѣе относясь съ великимъ уваженіемъ къ неканоническимъ книгамъ, они ни мало не расходились въ этомъ случаѣ съ общимъ пониманіемъ современной имъ Церкви. Климентъ прямо относитъ въ книгамъ Священнаго Писанія, не дѣлая какихъ либо разграниченій, слѣдующія книги—Товитъ, Юдиѣвъ, Варуха, Пѣснь трехъ отроковъ, Премудрость, Сираха (**). Особенно высоко цѣнитъ онъ книги Премудрости и Сираха: первую называетъ онъ Божественною Премудростію, не сомнѣваясь въ ея происхожденіи отъ Соломона, а вторую въ одной второй части своего «Педагога» приводитъ до 25 разъ—каждый разъ подъ именемъ *Писанія*, или *Божественнаго Писанія*. Отношеніе Оригена къ неканоническимъ книгамъ замѣчательно тѣмъ болѣе, что его обширныя и глубокія изслѣдованія библейскаго текста давали ему возможность составить отчетливое понятіе о достоинствѣ библейскихъ книгъ (***) . Онъ неоднократно говоритъ объ

(*) Adv. Haeres 1, 55. IV, 38. V, 35. Сл. *Ессеія* Церк. Ист. V, 8.

(**) Strom. 11, 23. VI, 12. 11, 7. IV, 19. Paed. 11, 3. Eclog. 1.

(***) Мы увидимъ ниже, что Іеронимъ, который въ этомъ отношеніи можетъ быть сравниваемъ съ Оригеномъ, пришелъ совсѣмъ къ иному

апокрифахъ, какъ о такихъ книгахъ, въ которыхъ много подложнаго и противнаго вѣрѣ истинной: онъ противопоставляетъ имъ книги каноническія. Относительно Ветхаго Завета онъ держится іудейскаго канона и выразительно совѣтуетъ читать 22 книги, какъ книги каноническія, съ тою особенностію, что упоминая объ Іереміи, подразумеваетъ Посланіе Іереміино и Варуха, и кромѣ того (εξω τῶν) составляетъ въ одноѣмъ ряду книги Маккавейскія (*). Неканоническія книги, при самомъ этомъ различеніи, онъ приводитъ вообще какъ книги Священнаго Писанія. Въ комментарий на Ев. Іоанна неоднократно ссылается на Премудрость Соломона и Сираха, какъ на Слово Божіе, хотя сомнѣвается, чтобы первая принадлежала Соломону. О книгѣ Товитъ замѣчаетъ, что хотя ея нѣтъ въ канонѣ евреевъ и евреи возстали противъ нея, когда она появилась на еврейскомъ (арамейскомъ), однакожъ у христіанъ она вошла въ употребленіе какъ книга Священнаго Писанія (Epist. ad Afric). Къ священнымъ книгамъ причисляетъ опъ и Юдиѣ, приводя изъ нея мѣста (in Ierem. 23). Греческія прибавленія къ Даніилу и Есѣири Оригенъ горячо защищалъ противъ Юлія Африкана и принималъ въ гекзаплы, хотя обозначилъ обелами, какъ не находившіяся въ еврейскихъ манускриптахъ Библии. Объ исторіи Сусанны въ томъ же посланіи къ Африкану пишетъ, что она была нѣкогда въ еврейскихъ экземплярахъ Библии, но вѣроятно исключена іудей-

результату относительно неканоническихъ книгъ. Это различіе можетъ, кажется, свидѣтельствовать о томъ, что Оригенъ хотѣлъ оставаться въ этомъ случаѣ съ общимъ признаніемъ восточной церкви.

(*) Всев. Церк. Исторіи VI, 25. *Исидоръ Нопалійскій* (I. 6.) свидѣтельствуетъ: Origenem scripsisse, libros Maccabaeorum contra iudaeorum consuetudinem ecclesia Christi inter Divinos libros honorat et praedicat.

скими учеными за то, что въ невыгодномъ свѣтѣ представляла старѣйшинъ и судей.

У отцовъ IV вѣка относительное достоинство неканоническихъ книгъ могло быть поставлено строже. Это дѣйствительно обозначилось въ тѣхъ перечисленіяхъ каноническихъ книгъ, какія имѣемъ мы въ ихъ писаніяхъ. Тѣмъ не менѣе отношеніе къ неканоническимъ книгамъ, какъ книгамъ Священнаго Писанія, не перемѣнилось. *Августинъ Великій* въ посланіи о праздникахъ и въ Синописѣ Священнаго Писанія, извѣстномъ между его сочиненіями, перечисливши каноническія книги Ветхаго Завѣта, прочія книги, находящіяся въ составѣ Библии, представляетъ, какъ книги *ακαθάρτων*, съ тою особенностію, что между первыми помѣщаетъ Варуха и Посланіе Іереміи, а между послѣдними Есеирь. А въ своихъ сочиненіяхъ книги Товита, Премудрости Соломоновой, Сираха считаетъ книгами Писанія и приводитъ ихъ на ряду съ пророками и евангелистами. *Кириллъ іерусалимскій*, внушавшій въ огласительныхъ поученіяхъ читать только 22 книги Ветхаго Завѣта, а «къ апокрифамъ не прикасаться», съ такимъ уваженіемъ относился къ неканоническимъ книгамъ, что въ тѣхъ же поученіяхъ ссылался на книгу Премудрости, какъ на Соломонову, на книгу Сираха, а Варуха и прибавленія къ Даніилу приводилъ подъ именемъ «пророковъ». *Василій Великій* пользуется неканоническими книгами, какъ книгами Писанія: приводитъ одно мѣсто изъ Товита какъ заповѣдь Божію, пѣснь трехъ отроковъ, какъ подлинную, въ томъ же смыслѣ—мѣста изъ книгъ Премудрости Сираха, Юдиои, Варуха, 2 кн. Эздры и книгъ Маккавейскихъ (*). *Григорій Богословъ* и *Амфилохій* въ своихъ пере-

(*) Бес. о корыстолюбіи. О св. Духѣ 30. Противъ Евномія 1, 5. Бес. на Псалмы 19, 37. На Шестодневъ 6. О св. Духѣ 8. 28 Прот. Евн. 1, 4.

численіяхъ свящ. книгъ говорятъ только о книгахъ каноническихъ, держась іудейскаго канона, съ тѣмъ различіемъ, что первый не упоминаетъ объ Есеири, а второй замѣчаетъ: «къ книгамъ каноническимъ присовокупляютъ нѣкоторыя Есеири.» А въ сочиненіяхъ своихъ св. Григорій вообще пользуется книгами неканоническими, какъ книгами Св. Писанія (*). Въ многочисленныхъ твореніяхъ *Іоанна Златоуста* почти всѣ неканоническія книги приводятся съ такимъ же уваженіемъ, какъ вообще книги Св. Писанія (**). *Епифаній* строго держится канона іудейскаго, замѣчая о книгахъ Премудрости и Іисуса Сирахова: «книги спорныя у іудеевъ», а о книгѣ Варуха: «его нѣтъ у евреевъ» (***). Но книги неканоническія онъ почитаетъ, какъ книги Свящ. Писанія, наприм. Премудрость Соломонову, Іисуса Сирахова, Варуха, прибавленія къ Даніилу (****).

Тоже отношеніе сохранилось въ церкви до позднѣйшаго времени. *Іоаннъ Дамаскинъ*, отличая книги, не входящія въ число или канонъ, въ своемъ *Изложеніи Православной Вѣры* пользуется книгами Сираха, Премудрости, Варуха наравнѣ съ книгами каноническими.

Этихъ данныхъ достаточно для того, чтобы видѣть, что церковь христіанская, отличая неканоническія книги отъ другихъ, неизвѣстныхъ въ канонъ Ветхаго Завѣта, но принятыхъ въ составъ Библии, съ величайшимъ уваженіемъ хра-

(*) См. Твор. св. Григорія Богослова въ русск. пер. Т. I, стр. 242. II. 3 5. 35. 97. III, 75. 92. 129—130. 199.

(**) Сл. Бес. II на кн. Бытія, Бес. 61 на Св. Іоанна, Бес. 13 на посл. къ Евр. и проч.

(***) De pond. et. mens. с. 5.

(****) Haeres. I. 8.

вила эти неканоническія книги и всегда пользовалась ими къ назиданію вѣрующихъ. Заботясь предотвратить смѣшеніе ихъ съ книгами апокрифическими, находя нужнымъ по временнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ усилить уваженіе христіанъ къ той или другой неканонической библейской книгѣ, иногда церковь перечисляла даже неканоническія книги въ своихъ правилахъ. Такъ въ 85 правилѣ Апост., послѣ каноническихъ книгъ, перечисляются книги Маккавейскія, Премудрость Иисуса сына Сирахова и по нѣкоторымъ рукописямъ Юдиень; въ 60 прав. помѣстнаго собора Лаодикійскаго—книга Варуха и Посланіе Іереміи, въ 33 прав. помѣстнаго собора кареагенскаго—Товить и Юдиень (*). То же уваженіе обозначалось и въ церковной практикѣ: такъ нѣкоторыя части книгъ неканоническихъ читаются на церковномъ богослуженіи, наприм. пареміи изъ книги Премудрости, пли молитва трехъ отроковъ; изъ книгъ неканоническихъ составлены такъ же многія молитвы и пѣснопѣнія церковныя, заимствовалося и доселѣ заимствуется содержаніе для священныхъ живописныхъ изображеній.

Разсматривая значеніе и употребленіе неканоническихъ книгъ Вѣтхаго Завѣта въ исторіи Церкви, не трудно замѣтить, что въ общихъ чертахъ оно основано на твердыхъ и определенныхъ началахъ: но что касается подробностей вопроса, то нельзя не чувствовать той разумной и высокой свободы, съ какою относилась *Церковь восточная* къ вопросу о книгахъ Свящ. Писанія. Всего болѣе заботясь противодействовать распространенію книгъ подложныхъ, древняя Церковь съ уваженіемъ употребляла и хранила въ одномъ составѣ

(*) См. *Книгу правилъ*.

Библии съ книгами каноническими и неканоническія. Въ исторіи восточной Церкви не было такой потребности, не было такого времени, когда бы нужно было во всей точности и подробности формулировать разграниченіе книгъ неканоническихъ отъ каноническихъ и провести тѣ искусственныя границы, которыхъ не могло бы преступать употребленіе этихъ книгъ въ практикѣ. Здѣсь ясно выразился духъ Церкви православной. Разность, которую мы усматриваемъ въ мнѣніяхъ отдѣльныхъ отцевъ и учителей Церкви относительно нѣкоторыхъ священныхъ книгъ, возможна только тогда, когда въ Церкви живетъ духъ свободы.

Разность, которую имѣемъ мы въ виду, состоитъ въ томъ, что у нѣкоторыхъ отцевъ между каноническими книгами перечисляются нѣкоторыя книги, неизвѣстныя въ іудейскомъ канонѣ, въ особенности Варухъ и Посланіе Іереміи; изъ каноническихъ книгъ Есѣпръ у иныхъ опускалась, у другихъ даже помѣщалась между книгами неканоническими. Такая разность исторически объясняется различнымъ состояніемъ библейскихъ манускриптовъ, различнымъ состояніемъ отдѣльныхъ церквей, особенными обстоятельствами въ исторіи той, или другой священной книги и т. д. Блаж. Іеронимъ, внимательно изучившій переводъ LXX, пишетъ (*), что во всѣхъ манускриптахъ, какіе случалось ему имѣть подъ руками, онъ видѣлъ книгу Варуха. Нѣкоторые изъ церковныхъ писателей, не имѣя въ виду вопроса о степени каноническаго достоинства писаній, извѣстныхъ подъ именемъ пр. Іереміи и Варуха, говоря объ Іереміи, подразумевали, а иногда прямо упоминали книгу Варуха и Посланіе Іереміино. При сужденіи о степени каноническаго достоинства той или другой книги,

(*) Praef. in Ierem.

нельзя однакожъ опустить безъ вниманія неизвѣстность ихъ въ іудейскомъ канонѣ, позднѣйшее происхожденіе, греческій языкъ, неудобство согласить нѣкоторыя сказанія съ исторіею. Еще проще разрѣшается вопросъ о книгѣ Есѣири. Ея еврейское происхожденіе, несомнѣнное присутствіе въ канонѣ іудейской церкви положительно свидѣтельствуетъ о каноническомъ ея достоинствѣ. По особеннымъ обстоятельствамъ, она вошла не во всѣ манускрипты Ветхаго Завѣта. Вслѣдствіе назначенія ея для чтенія на праздникъ пуримъ, эта книга, появившаяся довольно поздно, писалась на особомъ свиткѣ и хранилась въ синагогахъ. (*) Между тѣмъ появились на греческомъ языкѣ дополненія къ Есѣири, и съ переводомъ еврейскаго ея подлинника на греческій языкъ, были соединены въ этомъ переводѣ въ одно цѣлое: по этимъ дополненіямъ книга казалась въ цѣломъ передѣланною и поврежденною, и естественно могло образоваться двойственное отношеніе къ этой книгѣ. Въ цѣломъ и нынѣ не считается она каноническою: прибавленія, не означенныя счетомъ стиховъ, составляющія особыя связныя сказанія, отдѣляются отъ нея, какъ неканоническія; каноническимъ признается повѣствованіе еврейскаго подлинника. Вообще же благоговѣйное отношеніе къ Библии, безъ крайнихъ формулированныхъ разграниченій насчетъ ея состава, характеризуетъ учителей православной церкви во всѣ времена ея исторіи.

Отношеніе церкви западной къ библейскимъ книгамъ, какъ въ древней ея исторіи, такъ и въ позднѣйшей практикѣ представляетъ нѣкоторыя отличія. Изъ древнихъ учителей западной церкви, *Руфинъ* всего ближе выражаетъ ученіе восточной. Опираясь вообще на церковное преданіе, онъ говоритъ,

(*) *Scholz*, 1 Thl. S. 226.

что «книги еврейскаго канона суть книги боговдохновенныя, заключенныя отцами (церкви христіанской) въ канонъ, книги, изъ которыхъ хотѣли почерпнуть отцы разсужденія относящіяся до вѣры; наряду съ ними есть другія книги, которыя отцы назвали не каноническими, но церковными, таковы книги Премудрости, Сираха, Товитъ, Юдиень, Маккавейскія,—отцы передали эти книги для чтенія въ церквахъ, но не для подтвержденія изъ нихъ авторитета вѣры; прочія писанія назвали отцы апокрифическими и не хотѣли, чтобы онѣ читались въ церквахъ.» (*) Учителя церкви западной не остались однакожъ въ предѣлахъ этого общаго разграниченія, которое всегда такъ твердо хранилось въ церкви восточной. Двазнаменитые учителя латинской церкви, бл. Иеронимъ и бл. Августинъ положили начало двумъ противоположнымъ воззрѣніямъ относительно книгъ неканоническихъ. *Бл. Иеронимъ*, занимавшійся переводомъ Ветхаго Завѣта на латинскій языкъ, настойчиво доказывалъ, что всѣ книги, извѣстныя въ еврейскаго канона, вошедшія въ употребленіе на греческомъ языкѣ, *должно полагать между апокрифами (**).* Называя неканоническія книги апокрифами, онъ цѣнилъ ихъ очень низко: въ неканоническихъ книгахъ Ездры видѣлъ онъ вымысль, греческія дополненія къ Даніилу называлъ *paenias (***)*. Въ прологѣ «на книги Соломоновы» Иеронимъ говоритъ: «книги Юдиен, Товита и Маккавейскія церковь читаетъ, но не принимаетъ въ число каноническихъ писаній: такъ и эти двѣ книги (Премудрость и Сираха) пусть читаетъ она для назиданія народа (*legat ad aedificationem plebis*), но не для

(*) In Expos. Symb. Apost.

(**) Prol. Gal.

(***) Praef. in Esr. C. Ruf. 2, 33.

утвержденія авторитета церковныхъ догматовъ. Тогда какъ Иеронимъ исключительно утверждался на текстъ еврейскомъ, *Августинъ* является защитникомъ греческаго текста. Вслѣдствіе этого уваженія къ греческому тексту, *Августинъ* перечисляетъ *между книгами каноническими* и тѣ книги, которыя не извѣстны были въ канонѣ еврейскомъ и вошли въ составъ греческой Библии. Такъ въ перечисленіи каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта онъ помѣщаетъ Товита, Юдиѣвъ, 1 и 2 книги Маккавейскія, книгу Премудрости и Екклесіастикъ (Сираха). Онъ допускаетъ только нѣкоторыя степени канонической важности этихъ вошедшихъ въ греческую Библию книгъ, смотря по мѣрѣ уваженія, обозначившагося въ церквахъ къ тѣмъ или другимъ книгамъ (*). Какъ ни сильно могло быть повидимому вліяніе Иеронима на западѣ, однакожь большинство учителей римской церкви съ теченіемъ времени болѣе и болѣе склонялось къ воззрѣнію *Августина*. Западная церковь, по преобладанію въ ней практическихъ началъ, всегда любила строго формулировать различныя богословскія положенія во всѣхъ подробностяхъ, какъ и вообще дала широкое развитіе богословско-церковной казуистики. Относительно библейскаго канона и книгъ неканоническихъ, она также составила на тридентскомъ соборѣ особое каноническое опредѣленіе, въ основу котораго положено воззрѣніе *Августина*. Каноническія книги Ветхаго Завѣта приняты были по канону еврейскому и названы *каноническими первой степени*, или *протоканоническими* (protocanonici); книги, сохранившіяся на греческомъ, названы *каноническими второй степени*, или *девтороканоническими* (deuterocanonici), съ тѣмъ еще отличіемъ, что изъ ряда книгъ девте-

(*) De Doctrina Christ. 2, 8.

роканоническихъ исключены были книги, извѣстныя на греческомъ подѣ именемъ Ездры, хотя онѣ находились въ Вульгатѣ; равно какъ исключена была 3 книга Маккавейская, не получившая извѣстности и распространенія на западѣ (*). Съ того времени это опредѣленіе съ описанной терминологіей вошло въ практику римско-католической церкви.

Воззрѣніе бл. Иеронима, устраненное римскою церковью, развилось со всѣми крайностями въ *протестанство*. Лютеръ перевелъ Библию Ветхаго Завета съ еврейскаго подлинника, а затѣмъ присоединилъ въ отдѣльномъ составѣ въ переводѣ съ греческаго неканоническія книги подѣ именемъ *апокрифовъ* (**). Слѣдуя Лютеру, всѣ протестантскія общества, хотя съ неодинаковыми понятіями о канонѣ, удержали каноническій составъ еврейской Библии, какъ подлинный по отношенію къ Ветхому Завету, а всѣ остальные книги признали за апокрифы, съ разграниченіемъ апокрифовъ первой и второй степени. Къ *апокрифамъ первой степени* (die Apokryphen erster Stufe) отнесены наши неканоническія книги, къ *апокрифамъ второй степени* (die Ap. zweiter Stufe) (***) собственно апокрифическія книги, о которыхъ говорили мы выше. Не будемъ излагать подробно исторію неканоническихъ книгъ въ протестантской литературѣ (****). Замѣтимъ только, что съ

(*) 4 книга Маккавейская, не причтая на востокѣ, не принята и на западѣ.

(**) Полное заглавіе этого отдѣла въ Лютеровой Библии слѣдующее: Apokrypha, das sind Bücher, so nicht der heil. Schrift gleichgehalten, und doch nützlich und gut zu lesen sind. Здѣсь помѣщены: Юдѣеъ, Премудрость, Товитъ, Сирахъ, Варухъ, 1 и 2 книги Маккавейскія, прибавленія къ Есеири и Даниилу, молитва Манассіи.

(***) Ewald, Jahrbücher der Bibl. Wissenschaft.

(****) Объ этомъ можно читать въ Real-Encyclopaedie Герцога VII Band. Статья *Kanon des Alt. Test.*

двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтїя въ нѣмецкой богословской литературѣ сильно возбужденъ былъ вопросъ о неканоническихкихъ книгахъ, или такъ-называемыхъ апокрифахъ (die Apokryphenfrage). Предпрїятїе англїйскихъ миссіонеровъ распространять Библію только въ составѣ каноническихкихъ книгъ встрѣтило протїводѣйствїе со стороны греческой церкви и поддержку со стороны британскаго библейскаго общества. Это обстоятельство подало поводъ къ продолжительнымъ литературнымъ спорамъ, въ которыхъ образовались двѣ богословскїя партїи—противниковъ и защитниковъ такъ-называемыхъ апокрифическихкихъ библейскихъ книгъ (*). Съ 1850 года, когда баденское общество внутренней миссіи назначило премїю за обстоятельное сочиненїе объ апокрифахъ Ветхаго Завѣта, ученая Германїя вновь пришла въ движенїе. Премїи удостоено было сочиненїе Керля, противника апокрифической литературы (die Apokryphen des A. T. 1852). Керль написалъ потомъ объ этомъ предметѣ цѣлый рядъ сочиненїй, поддерживаемый многими другими богословами. На противоположной сторонѣ появились сочиненїя Штира, журнальныя статьи Генгстенберга и др. О сочиненїяхъ, появившихся по этому предмету въ послѣднее десятилѣтїе, полныя свѣдѣнїя можно имѣть въ періодическомъ ежегодномъ обзорѣнїи *Библейской науки*, издаваемомъ Евальдомъ (**).

Лучшимъ послѣдствїемъ иностранной богословской полемики по вопросу о такъ-называемыхъ апокрифахъ было,

(*) См. Герцога Real-Encykl. В. II. *Bibelgesellschaft*.

(**) *Jahrbücher der Bibl. Wissenschaft*. Göttingen. Въ настоящемъ году должно выдти 12-е годичное обзорѣнїе.

конечно, приобрѣтеніе для науки разнообразныхъ и многочисленныхъ данныхъ—филологическихъ, библиографическихъ, историческихъ и т. п. Въ этомъ отношеніи достойно особеннаго вниманія изданіе Фрицша и Гримма, обнимающее въ VI частяхъ всѣ неканоническія книги Ветхаго Завѣта (*).

Свящ. Г. Смярновъ-Платоновъ.

(*) *Kurzgefasstes exegetisches Handbuch zu den Apokryphen des Alt. Test. von O. F. Fritzsche und W. Grimm. 1—VI Liefer. Leipzig. 1851—1860.*

О НАЧАЛѢ И РАСПРОСТРАНЕНІИ ЛЮТЕРАНСКИХЪ И РЕФОРМАТСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ ВЪ МОСКВѢ.

Лютерово ученіе, вскорѣ послѣ своего появленія въ сѣверной Германіи, огласилось въ Россіи; проводниками его были Польша и Литва, гдѣ, около половины XVI вѣка, гусситы, лютеране и кальвины имѣли свои молитвенные дома (*). Въ Несвижѣ 1562 г. напечатанъ на славянскомъ языкѣ Лютеровъ катихизисъ. Въ Москву переселились послѣдователи лютеранства: разные ремесленники, художники и врачи, вызванные великимъ княземъ Василюмъ III и сыномъ его Иоанномъ IV, для распространенія въ московской государственствѣ наукъ, искусствъ и ремеслъ. Тогда лютеране назывались вообще *нѣмцами*, въ противоположность латинамъ, католикамъ, папистамъ. Имъ назначено было за городомъ мѣсто для поселенія, гдѣ они завели молитвенный домъ и школу. Это мѣсто, вѣроятно, было въ нынѣшней Нѣмецкой слободѣ, которая прежде слыла *Кокучемъ* и *Кукучевымъ*, или

(*) *Systema historico-chronologicum ecclesiarum Slavonicarum, opera Adriani Regenvolsii. Trajecti ad Rhenum, a. 1653, in 4. liber rarissimus.*

отъ ручья Кукуй, или отъ поселенія тамъ зазорныхъ женщивами, удаленныхъ изъ города (*); подобныя слободки бывали и въ другихъ городахъ русскихъ. Петръ I учителя своего Зотова въ шутку прозвалъ *патріархомъ всею Кукуя*.

Первая лютеранская церковь, между 1560 и 1565 годами, основана была въ Москвѣ нѣмцами, на отведенномъ имъ мѣстѣ, почти въ одно время съ заведеніемъ въ Москвѣ типографіи, которую датскій король Христіанъ III покушался сдѣлать проводникомъ Лютерова ученія въ Россію (**). Прихожане этой церкви, для общественнаго богослуженія, присоединились къ ливляндскимъ дворянамъ, служившимъ при особѣ царя. Членомъ ея былъ посолъ датскаго короля Яковъ Улфельдъ. Въ мѣстѣ съ прибытіемъ голштинскаго герцога Магнуса (брата датскаго короля Фридриха II-го), нареченнаго жениха царской племянницы Маріи Владиміровны, умножилось въ Москвѣ число лютеранъ (***). Въ домѣ герцога началъ тогда отправлять богослуженіе пасторъ Христіанъ Бокгорнъ, которому русскій царь пожаловалъ золотую цѣпь и богатую одежду. Въ 1573 году Магнусъ успѣлъ исходатайствовать у Іоанна Васильевича дозволеніе построить церковь своего вѣроисповѣданія и торжественно совершать въ ней богослуженіе. Мѣсто для нея отведено было въ Землянномъ городѣ, на

(*) По старому преданію, когда москвичи встрѣчали нѣмца въ городѣ, то кричали на него: «Шишь, Фрыга, на Кокуй!» т. е. убирайся на Кокуй! Фрыга вѣрно происходитъ отъ Фряговъ, или Фрязиновъ. Потворка о чопорномъ человѣкѣ: *что за Фря!*

(**) См. въ Русскомъ Сборникѣ Общества Исторія и Древн. Росс. т. IV, к. 1. М. 1840 г. мою статью: о сношеніяхъ датскаго короля Христіана III съ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, касательно зведенія типографіи въ Россіи.

(***) Карамзина И. Г. Р. т. IX, 177. 284.

Погавомъ, что нынѣ Чистый, прудъ (*). Петрей, согласно съ Маржеретомъ, говоритъ, что «она была отъ города, т. е. отъ Кремля въ разстояніи двухъ верстъ.» Преемникъ Христіана Бокгорна, Іоакимъ Скультетъ былъ первымъ проповѣдникомъ въ этой киркѣ, а послѣ него—А. Веберъ, умершій 1609 г. Въ ней нашло временную себѣ могилу тѣло жениха царевны Ксеніи Годуновой, датскаго герцога Іоанна; (**)
оттуда же въ 1637 году, по желанію датскаго короля, отправлено въ его отечество.

Между тѣмъ, какъ водворялись лютеране и строились ихъ церкви, въ Москвѣ появились среди православныхъ прельщенные новымъ ученіемъ, и противъ нихъ держаны были соборы, осудившіе ихъ за приверженность къ Лютеровой ереси. Отечественные лѣтописцы того вѣка жаловались, что «нѣкии Елисей (Бомелій) лютый волхвъ, чуть было и царя не отвелъ отъ православной вѣры;» (***) а реформаторъ І. Сакранъ даже приписываетъ Іоанну Васильевичу слѣдующее мнѣніе о Лютеровомъ ученіи: «оно гораздо ближе къ истинѣ, чѣмъ римско-католическое, и посему можетъ быть терпимо» (****). Царскій посолъ Антоній Поссевинъ убѣждал московскаго царя выгнать лютеранскихъ магистровъ, отвергающихъ Богоматерь и святость угодниковъ Божіихъ, и принимать только однихъ латинскихъ поповъ. Отвѣтомъ Іоанна было, что «лютеране, какъ и всѣ иновѣрцы, живутъ свободно въ Россіи, но не смѣютъ сообщать другимъ своимъ заблужденій.»

(*) Bemerkungen über die Religionsfreiheit der Ausländern im Russischen Reiche von J. B. Grot. I Th. in Petersb. 1797, in 8.

(**) Вѣстникъ Европы. № 23 и 24, 1830, стр. 220.

(***) Карамз. И. Г. Р. IX, 138, 318, пр. 266

(****) Anhang von der Russischen oder Moscovitischen Religion. Leipzig. 1698, in 12.

Тогда какъ во Франціи продолжались кровавыя преслѣдованія гугенотовъ, любознательный Іоаннъ, нерѣдко впадавшій въ крайности, при дворѣ своемъ имѣлъ нѣмецкихъ толмачей (переводчиковъ): Т. Шреффера, Іоахима Шредера и Данила Браккеля, бібліотекаря Веттермана, типографщика Ганса (Іоанна) Бокбиндера; въ палатахъ своихъ торжественно самъ состязался съ пасторомъ моравскихъ братьевъ Рокиткою о Лютеровомъ ученіи, которое, какъ видно изъ этого словопренія, онъ хорошо понималъ (*); будто наложилъ на митрополита (Аванасія) денежную пеню (60,000 р.) за оскорбленіе, сдѣланное имъ одному изъ лютеранъ, и даже хвалился своимъ нѣмецкимъ происхожденіемъ (**). Въ полемической бесѣдѣ своей съ пасторомъ Бокгорномъ царь высказалъ свое мнѣніе о Лютерѣ, что «его ученіе было бы близкимъ къ истинѣ и что можно бы его терпѣть, еслибы онъ не нарушилъ древняго церковнаго порядка» (***). Но въ 1577 году, въ Кокенгаузенѣ, Іоаннъ, разсуждая съ пасторомъ о евангелической вѣрѣ, выразилъ гнѣвъ свой на него за сравненіе Лютера съ апостоломъ Павломъ. Такое общеніе православнаго царя съ реформаторами казалось для соотечественниковъ подозрительнымъ и предосудительнымъ, а для папистовъ невыгоднымъ и опаснымъ. Вѣроятно, царь болѣе благопріятствовалъ лютеранамъ, чѣмъ папистамъ, между прочимъ и потому, что первые, по духу своего ученія, не столько вѣшивались въ политическія дѣла государства, сколько послѣдніе, и не ревновали правилъ всеприсоединительной пропаганды. Такое предпочтеніе лютеранъ римскими католикамъ препятствовало успѣху происковъ и

(*) De Russorum Moscovitarum et Tartarorum religione. В. D. 1582, in 4.

(**) Карамз. И. Г. Р. т. IX. 442, стр. 770.

(***) *Oderbornii vita Iohannis Basilidis*. I, p. 204.

домогательствѣ павистовъ, издавна покушавшихся подчинить русскую церковь римской и утвердить къ ней главенство папы. Тогда сильно вооружились противъ лютеранства Максимъ Грекъ и князь Курбскій въ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ.

Между тѣмъ, какъ въ Москвѣ еще не было ни одной римско-католической церкви, лютеранская, въ 12 лѣтнее царствование Теодора Иоанновича, пользовалась благопріятною ей терпимостью. При Борисѣ Годуновѣ, сынъ шведскаго короля Ериха XIV, Густавъ, испросилъ у московскаго царя позволеніе воздвигнуть новую обширную кирку въ Бѣломъ городѣ, у Покровскихъ воротъ, недалеко отъ церкви св. Николая въ Столпахъ, или у Столпа, на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ стояла врежняя. Она построена была на деньги, пожертвованныя шведскимъ принцемъ, пятью нѣмецкими врачами Годунова и прихожанами. Мартынь Беръ, пріѣхавшій въ Россію 1600 года, избранъ былъ пасторомъ въ лютеранскую общину, построенную за Яузю съ дозволенія Годунова. (*) Въ царствование Бориса этотъ же принцъ Густавъ содѣйствовалъ къ сооруженію другой лютеранской церкви; поводъ къ этому далъ самъ царь, предложивъ ему, по отдаленности ея отъ Кремля, для большаго удобства принцу, построить ее въ самомъ Кремлѣ. Предложеніе это, давно ожидаемое лютеранами, принято было съ удовольствіемъ и исполнено съ посильностью. При этой церкви, стоявшей на площади близъ Николо-Гостунокаго собора, самъ царь, на свое иждивеніе, велѣлъ построить деревянную колокольню и повѣсить на ней три колокола. (**) Прихо-

(*) Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ. Ч. I. Спб. 1834, въ 8.

(**) См. выше цитованную книгу Грота.

жанами ея были свита принца и нѣмецкіе рейтары, служившіе при царѣ и названные въ Годуновскомъ чертежѣ Москвы «питомцами Марса» (alumni Martis). Такая вѣротерпимость Годунова, безъ сомнѣнія, принятая за охлажденіе къ отечественной вѣрѣ, возбудила неудовольствіе въ русскомъ духовенствѣ, боярахъ и въ простомъ народѣ; казалось нарушеніемъ православія допустить еретическую церковь въ вѣдрахъ самого Кремля, гдѣ хранилась святыня отечественной церкви. Что, можетъ статья, было однимъ только дѣйствиємъ расчетливой политики Бориса, то почли за поруганіе святыни.

Въ ляхолѣтьѣ и при Самозванцѣ, когда отечественная церковь страдала, иновѣрческія церкви пользовались въ Москвѣ покровительствомъ этого подручника іезуитовъ. Тогда «бывшіевъ Москвѣ люторы, кальвинцы и евангелики допускались въ соборную церковь (Успенскій соборъ), гдѣ они, по его же показанію, образомъ ругались и сѣялись, иные сядѣли въ обѣдню, а иные спали, на образы облокотясь» (*). Но не взирая на преобладаніе католицизма при Огрепьевѣ, лютеранство терпимо было до того, что 1606 года пасторъ Мартынь Беръ, съ дозволенія государя, говорилъ во дворцѣ проповѣдь для капитановъ, докторовъ и другихъ нѣмцевъ, которымъ далеко было ходить въ Нѣмецкую слободу.

При возрожденіи Россіи, съ воцареніемъ Михаила Романова, когда уже не было въ Москвѣ шведскаго принца, соблазнительная ссора женщинъ за старшинство чиновъ и за первенство мѣсть въ кремлевской лютеранской церкви дала благовидный случай царю и патриарху къ ея уничтоженію; для кирки отвели мѣсто на Моховой, гдѣ нынѣ университетъ. Судьба ея памь не извѣстна. Въ 1616 году бывшія въ Мо-

(*) Собраніе Государ. грамотъ и договоровъ, ч. II, № 140.

сквѣ лютеранскія церкви раздѣлились на старую и новую: вообще онѣ назывались *ропатами* (*капницами*), *бжещницами* и *молитвенными избами*. Церковная книга первой, изъ коей сдѣланы выписки профессоромъ Клоссіусомъ, начинается 1620 и оканчивается 1634 годомъ; пасторомъ тогда былъ Георгъ Охсъ. По указу патріарха Филарета, позволено молиться иноземцамъ лютеранскаго исповѣданія на данномъ мѣстѣ за Флоровскими воротами близъ Землянаго валу (*).

Между тѣмъ какъ въ Германіи кипѣла тридцатилѣтняя война за свободу вѣры, царь Михайлъ Ѳеодоровичъ, въ 1629 г., пожаловалъ землю за Землянымъ городомъ для построения тамъ церкви реформатскѣ, которые, по большей части, были голландцы, проживавшіе въ Москвѣ (**). На этомъ мѣстѣ построена въ 1639 году первая реформатская кирка деревянная, а въ 1684 г. уже каменная. Сооруженію ея много содѣйствовало амстердамскій бургомистръ Николай Вильсенъ, о которомъ свидѣтельствуется недавно найденный камень, бывшій при входѣ въ кирку, съ слѣдующей надписью: «N. W. primum ad Senatam Holl. a P. P. Ordin. deputatus post P. P. ord. General delegatus, 1684 г.» (***). Черезъ 11 лѣтъ, въ Нѣмецкой слободѣ противъ стараго Сената, на большой Нѣмецкой улицѣ, сооружена, по ходатайству Лесорта, обширѣйшая каменная реформатская церковь, со школою. Единственнымъ ея памятникомъ остался этотъ надгробный камень. Въ 1699 году, къ этой церкви Петръ, съ великолѣпною церемоніей, проводилъ гробъ Лесорта для отпѣванія, въ которомъ участвовали три лютеранскихъ и два реформатскихъ пастора. Пасторъ Штумфъ

(*) Историч. акты, т. III, № 226.

(**) Какъ значится въ протоколахъ реформатской церкви. Мѣра земли означена 796 кв. саж., по мѣсто ея не показано.

(***) Сообщена г-мъ Глазнеромъ.

произнесъ надгробное слово покойному; послѣ того, только неизвѣстно, гдѣ и когда, святитель Димитрій Ростовскій, по высочайшей волѣ государя, почтилъ также надгробнымъ словомъ память его любимца, реформата (*). Но до сихъ поръ мы не знаемъ, гдѣ могила Лефорта, имя котораго носить Лефортовская часть Москвы, куда дѣлась надгробная мраморная доска, облитая слезами Петра, на которой начертано было: «Остерегись, прохожій! не попирай ногами сего камня, онъ омоченъ слезами величайшаго въ свѣтѣ монарха. Отступи!» Въ церемоніалѣ сказано, что печальная процессія изъ церкви двинулась къ мѣсту погребенія. У самой могилы, выкладенной кирпичемъ, государь еще разъ пожелалъ проститься съ своимъ другомъ, велѣлъ снять крышку съ гроба и со слезами бросился цѣловать трупъ. На мѣстѣ этой кирпичи, говорятъ, теперь домъ г. Ламакина (**).

При началѣ голландской церкви въ Москвѣ, пасторомъ былъ, съ 1629 по 1648 годъ, докторъ Іоаннъ Булеусъ, которому преимуществовалъ І. Карвникель. За неуваженіе, оказанное нѣмцами патриарху, запрещено было имъ носить русское платье и жить въ городѣ; 1635 г. лютеранамъ отведена была за Землянымъ городомъ слобода, впоследствии названная *Новою иноземскою*, потому что въ Москвѣ находились еще двѣ *Иноземскія слободы*, одна за Яузкиши воротами, близъ Болвановки, а другая за Москворѣчьемъ, у Крымскаго двора, между Бабьимъ городкомъ и

(*) Въ оглавленіи издаиныхъ въ печать словъ св. Димитрія Ростовскаго означено: «Поученіе надгробное Генералъ-Адмиралу Францу (Лефарту)», подъ № 63 въ собраніи письменныхъ матеріаловъ для исторіи русской словесности митрополита Евгенія.

(**) Словарь достопамятныхъ людей русской земли, составл. Д. Бантышъ-Каменскимъ. ч. II. М. 1847, въ 8.

Наливкини (*). Такимъ образомъ уничтоженную церковь съ стараго мѣста вѣщицы лютеранскаго исповѣданія перенесли на новое свое сельбище, гдѣ они, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, собирались на молитвы и для чтенія евангелія, по своей вѣрѣ. Реформатовъ особенно преслѣдовалъ патриархъ Іоасафъ I; онъ принудилъ ихъ остановить строеніе каменной церкви и срыть ее до основанія за то, что строили ее безъ его позволенія. Сватовство датскаго принца Волдемара за дочь царя Ирину въ 1641 году вовлекло въ богословскій споръ православное духовенство съ лютеранскимъ; предметомъ письменнаго и словеснаго вренія были догматы и обряды, отвергаемые евангелическою церковью. Съ одной стороны представителемъ былъ патриархъ Іоасафъ, съ другой пасторъ Фильгоръ; но споръ остался нерѣшеннымъ и бракъ не состоялся. Царскимъ указомъ 1642 года марта 2-го повелѣно было сломать нѣмецкія ропаты въ Китаѣ, Бѣломъ и Землянномъ городахъ и впредь имъ не быть (**). Если и оказывалась тогда лютеранамъ терпимость, то, по видимому, вынужденная обстоятельствами. Между тѣмъ царю Михаилу Феодоровичу челомъ били священнослужители девяти приходскихъ церквей, въ томъ числѣ церкви св. Николая въ Столпахъ, что «въ ихъ приходахъ вѣщицы на своихъ дворахъ поставили близъ церквей свои ропаты и всякое оскверненіе русскимъ людямъ отъ вѣщцевъ бываетъ; не дождавшись государева указа, покупаютъ въ ихъ приходахъ дворы вновь и отъ того ихъ приходы пустѣютъ.» И царь повелѣлъ сломать ропаты на нѣмецкихъ дворахъ близъ русскихъ церквей (***) . Докторъ Иванъ

(*) Книга приходная патриаршаго приказа, 1654 г. Chronik der vereinigten franz. u. deutschen reformirten Gemeinde in Petersburg von D. F. von Muralt, Dorpat. 1842.

(**) Журналъ министерства народнаго просвѣщенія 1842 года.

(***) Акты историч. III, № XXXVI, 7151 г.

Бѣловъ, или Белау является ходатаемъ за лютеранскую церковь; стараясь придвинуть ее ближе къ средоточію Москвы, онъ подаетъ въ 1643 г. мая 4 челобитную царю Михаилу Феодоровичу, въ томъ, «что у царскихъ холопей докторовъ въ Бѣломъ городѣ нѣтъ никакого мѣста для моленія и что всегда сходились доктора съ государевыми служивыми иноземцами, переводчиками и торговыми людьми, за городомъ за Фроловскими воротами, близъ Землянаго города и тамъ собирались Богу молиться и проповѣдывать святое Евангеліе по Божію повелѣнію и всегда отъ чиста сердца Бога молятъ за государское многолѣтнее здоровье и счастливое воздержаніе скипетра великаго російскаго государя.» «Далѣе того мѣста, писалъ Бѣловъ, «намъ царскимъ холопамъ ѣздить не возможно, того ради, что по всякъ часъ рано и поздно готовымъ быть для обереганія твоего царскаго многолѣтнаго здоровья безоступно, и отлучиться нельзя» (*).

Въ 1643 году, лютеранской общинѣ земскій приказъ далъ дозволеніе поставить кирку за городомъ, на пахотномъ полѣ Никиты Зюзина, между Флоровскими, нынѣ Красными, и Покровскими воротами Землянаго города, близъ церкви св. Николая, что въ Кобыльскомъ, въ 20 саженахъ отъ Землянаго вала и рва; ибо тамъ изстари была у «попа нѣмецкаго на дворѣ поставлена изба съ комнатою, гдѣ они виѣствъ съ дохтуры, по праздникамъ и воскреснымъ днямъ, для богомолья и евангельскаго чтенія сходились» (**). На этой землѣ, длиною 30 и шириною 30 саж., сооружена была деревянная кирка съ колокольцею, надъ коими поставлены и кресты. Въ 1643 г. іюня 13-го прихожане получили

(*) Историч. акты, т. III, 226.

(**) Собраніе Государ. грамотъ и договоровъ, т. III, стр. 454.

отъ царя Михаила Феодоровича данную на сіе мѣсто (*) и позволеніе собраться въ этотъ молитвенный домъ для моленія и проповѣди, иностранцамъ всѣхъ сословій, переводчикамъ Посольскаго приказа, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерамъ и нѣмецкимъ купцамъ въ Москвѣ. Кирка названа Михайловскою (Michaelskirche), въ честь св. Михаила Архангела: можетъ быть, такимъ ея названіемъ, соименнымъ царю, хотѣли также изъяснить ему свою признательность. Данная утверждена государемъ въ день его ангела св. Михаила Маленна.

Едва протекло три года сооруженію этого храма, какъ юный царь Алексѣй, вступившій на престолъ послѣ кончины своего родителя, проезжая мимо михайловской кирки и принявъ ее за православную церковь, снялъ предъ нею шапку и перекрестился; но духовникъ его обнаружилъ ошибку, которая въ томъ мѣстѣ почиталась великимъ грѣхомъ—все равно, еслибъ раскольникъ пришлось перекреститься на православную церковь, когда онъ боится вступить и на тѣнь отъ нея. Вслѣдствіе того, царь повелѣлъ перевести эту кирку за городъ, за ручей Кокуй, или Кукуй, на то самое мѣсто, гдѣ она и донынѣ находится, на Демидовской горѣ (**). Цѣлью этого было отдалить иновѣрческія церкви отъ средоточія столицы: царь запретилъ ставить при нихъ колокольни и надъ ними кресты. Слобода слыла *Новою ивоземскою*, выстроенною въ 1652 г. (**); туда въ послѣдствіи переведена была съ Покровки основанная пасторомъ Глякомъ школа, подъ именемъ *первоначальной гимназіи*. Въ этомъ предмѣстьѣ, еще при Олеаріи, лютеране уже имѣли два молитвенныхъ дома, и столько же реформаты, одни для англичанъ, другой для голландцевъ; кладбище было у нихъ общее.

(*) См. Данную, 1643 г., на нѣмецкомъ языкѣ, хранящуюся въ архивѣ лютеранской церкви. № 1, 10; Историч. акты, III, № 225.

(**) *Карамз.* II. Г. Р. IX. 442.

(***) Указатель Росс. законовъ, II, 7 и 58.

Между тѣмъ лютеранскій молитвенный домъ, на Поганомъ прудѣ, удерживалъ свое существованіе, хотя и неоднократно покушались его уничтожить. Число прихожанъ его значительно умножилось; еще Олеарій полагалъ въ Москвѣ до тысячи лютеранскихъ и протестантскихъ семействъ; (*) да и въ описи дворовъ въ Москвѣ, 1620 и 21 годовъ, на Покровской и Фроловской улицахъ показано «нѣсколько дворовъ нѣмчиновъ, нѣмецкихъ поповъ и дьячковъ» (**).

Время уничтоженія кирки на Поганомъ прудѣ неизвѣстно; только уже въ концѣ царствованія Елисаветы Петровны, на этомъ мѣстѣ былъ домъ архитектора Бланка, въ приходѣ св. Николая на Мясницкой, въ Козьменъ переулкѣ, подъ № 26. Этотъ домъ, упомянутый въ Указателѣ Москвы 1793 г., въ послѣдствіи сломанъ (***).

Въ 1647 году, прибывшій въ Москву, со многими нѣмецкими офицерами, генералъ Николай Бауманъ основалъ новую общину и новую лютеранскую церковь, построенную имъ близъ своего двора на Яузѣ, у нынѣшняго Гошпитальнаго моста. Эта кирка, деревянная, названа *офицерскою* (Officirkirche); въ ней проповѣданіе и богослуженіе, по временамъ, исправлялъ Бокеродтъ, пасторъ церкви на Поганомъ прудѣ, потомъ пасторъ Грегори. Русскій владѣлецъ земли, занятой подъ эту церковь, вступая въ свои права, заставилъ снести строеніе на другое мѣсто, купленное Бауманомъ, по сосѣдству съ нею.

Въ концѣ XVII вѣка, между нѣмцами возникло раздѣле-

(*) A. Olearii corrigirte u. vielvermehrte Reisebeschreibungen. Hamburg. 1698, in f.

(**) Опись дворахъ Каменнаго города и прочихъ частей Москвы, рукопись въ 4-ку, 1728 и 29 г., № 666. Въ Архивѣ Оружейной палаты.

(***) Указатель Москвы, показывающій по азбучному порядку имена владѣльцевъ, 2 ч. М. 1793 г. въ 8.

ніе; тогда имъ противодействовали іезуиты и православные съ различными только цѣлями. Настоятели и прихожане евангелической и лютеранской церквей поссорились между собою; къ этому появился въ Москвѣ ученикъ мистика Якова Беа и послѣдователь Николая Драбиція, Квиригъ Кульманъ съ Нордерманомъ,—по духу своего ученія, квакеры. Кульманъ выдавалъ себя за духовидца, пророка и посланника Божія для водворенія на землѣ тысячелѣтнаго царствованія, жену свою Маргариту величалъ царицею новаго Іерусалима, а себя княземъ Бога израильтянъ и христіанъ, сыномъ Сына Божія (*). Странное и нелѣпое его ученіе, которое онъ называлъ Апокалипсисомъ, въ самихъ нѣмцахъ нашло болѣе противниковъ, чѣмъ послѣдователей. Кульманъ, оглашенный въ грамотѣ 1689 г. «воромъ и богоотступникомъ», вмѣстѣ съ Нордерманомъ былъ судимъ, пытанъ, обвиненъ и за то, что «на Москвѣ чинилъ многія ереси и свою братію иноземцевъ прельщалъ, 1684 г. сожженъ живой вмѣстѣ съ богомерзкими его книгами и письмами: (**). Въ числѣ послѣдователей Кульманова ученія нашлось нѣсколько и русскихъ. Это были Прокопій Лупкинъ и Иванъ Сусловъ, о которыхъ мы сообщали свѣдѣніе въ июльской книжкѣ *Православнаго Обзоръ-ка*. Соперники лютеранъ, іезуиты Давидъ, и Товія, поселившіеся въ Новой Иноземской слободѣ, тогда же начали было по своему обыкновенію, прельщать русскихъ своимъ ученіемъ. Патриархъ Іоакимъ, узнавъ объ ихъ покушеніяхъ, велѣлъ ихъ выслать изъ Москвы и Россіи 1689 г.

(*) Собраніе Государственныхъ грамотъ, ч. IV, 620. Исторія русской Церкви отъ 1588 по 1720 г. архіепископа *Филарета Гумилевскаго*. Рига-1847 г. стр. 147.

(**) *Bemerkungen über die Religionsfreiheit der Ausländern im Russischen Reiche*, von J. Grot. St. Petersburg. I Th. 1737, in 8°.

Съ царствованіемъ Петра I-го началась новая эпоха, благоприятная для реформатской и лютеранской церкви, эпоха въротерпимости, уже не только вынужденной политическими видами, но основанной на какомъ-то сознаниі; ее тайно отстаивалъ Теофанъ Прокоповичъ; противъ нея явно вооружался Стефанъ Яворскій въ книгѣ своей: *Камень огры*; жертвою былъ издатель ея, архіепископъ Теофилактъ Лопатинскій.

Тогда нѣмецкія кирки не только были терпимы, но и пользовались покровительствомъ государя, преслѣдовавшаго суевѣрія и расколы; иногда онъ посѣщалъ такія кирки въ дни богослужебныя, (*) даже самъ пѣвалъ тамъ духовныя пѣсни, какъ видно изъ одного *Gesangbuch*; былъ воспріимникомъ при крещеніи дѣтей у нѣмцевъ, а въ Голландіи напечаталъ Новый Заветъ на славянскомъ съ голландскими переводами; (**) при немъ появилось на русскомъ Изложеніе Аугсбургскаго исповѣданія, которое хранится между рукописями въ Патриаршей библіотекѣ, № 352, подъ заглавіемъ: «объ августанскомъ исповѣданіи». Августанское исповѣданіе, сказано тамъ, «есть символъ публичный нѣкихъ церквей Германскихъ о изящнѣйшихъ въры главахъ, отъ Божія Слова списанный и утвержденный, и въ Августѣ Вияделицкой, сирѣчь в Авшпургу, на сеймѣ Цесарскомъ Каролу пятому Цесарю поданный, ради извѣщенія и отраженія клеветъ отъ противныхъ». Именнымъ указомъ Петра I, 1723, января 16, повелѣно было собрать римскій, лютерскій и каль-

(*) *Universa religio Ruthenica, sive Moscovitica. in Freystadt. 1698, in 12. pag. 117.*

(**) Подъ заглавіями на славяно-церковномъ съ голландскимъ переводомъ: 1. Книга Евангеліе напечатана языкомъ російскимъ, повелѣніемъ Царскаго Величества въ С.-Петербургской типографіи 1718 года октября 17. 2. Книга Дѣяній и посланій св. Апостоловъ тамъ же 1719 г. въ листъ; голландскій текстъ напечатанъ въ Гравенгагѣ въ то же время.

внѣшніе катехизмы и прочія церковныхъ дѣйствъ книги, и переведши на славянской діалектъ, для знанія и вѣдѣнія напечатать (*). Но это намѣреніе не позволила исполнить скорѣ послѣдовавшая смерть государя-преобразователя. Пристрастіе Петра I къ нѣмецкому до того простиралось, что онъ даже измѣнилъ старинный стиль православныхъ церквей, которыя сталъ строить въ стилѣ нѣмецкой архитектуры, какъ видно изъ храмовъ, сооруженныхъ въ его царствованіе. За такую терпимость лютеранства и особенное покровительство нѣмцамъ укоряли царя Іоанна Васильевича бояре, а Петра перваго крамольные стрѣльцы. Не такъ благосклонно смотрѣлъ на лютеранство въ Москвѣ предпослѣдній патріархъ Іоакимъ. Въ духовной своей 1690 г. онъ завѣщаетъ царямъ Іоанну и Петру: «повелѣтъ царскимъ своимъ указомъ христіанамъ православнымъ во своей державѣ со латины, люторы и калвины не творити общенія къ содружеству, запретитъ имъ вѣръ своихъ проповѣдовать, во укоризну о вѣръ не разговаривать ни съ кѣмъ, и мольбищамъ бы, по прелестямъ ихъ соборищъ еретическихъ, строити не давати мѣста всеконечно; но которые здѣ и есть, близъ, или между христіанскихъ домовъ, и тѣ разорить годно и должно, яко діавольскія сонмища.» «Нѣсть убо добро, говорить Іоакимъ, «еретнику человѣку, неправославну существу, христіаны православныи, во благочестивой царской державѣ, владѣти и начальствовати и судити тыя». Тоже самое подтверждалъ Петру I св. Митрофанъ Воронежскій въ своей духовной. Но Петръ, какъ видимъ, не исполнилъ такого завѣщанія двухъ святителей, несогласнаго съ его политическими видами и лич-

(*) Полное собраніе законовъ Росс. имперіи. Т. VII, № 4143.

ными убѣжденіями (*). Пастыри отечественной церкви, какъ поборники православія, признавали въ крутыхъ преобразованіяхъ и нововведеніяхъ предосудительнымъ для вѣры многое, что находилъ полезнымъ для народа государь, съ увлеченіемъ заботившійся о просвѣщеніи. Если бы онъ не имѣлъ такой цѣли въ обнародованіи Лютерова и Кальвинова ученія въ государствѣ на отечественномъ языкѣ; то можно бы отвести это къ его индифферентизму.

При такихъ обстоятельствахъ въ Россіи, Бартольдъ Ваггъ, вызванный 1699 г. изъ Гамбурга въ Москву, 1711 г. назначенъ былъ суперинтендантомъ всѣхъ лютеранскихъ церквей въ Россіи. Позволивъ нѣмцамъ соорудить близъ дефортскаго дворца новую каменную кирку во имя св. апостоловъ Петра и Павла, съ колокольнею и колоколами, Петръ Великій самъ, при закладкѣ ея, положилъ первый камень, а нѣмецкіе писатели даже утверждаютъ, будто онъ построилъ ее на собственное иждивеніе (**). Петръ въ своемъ лицѣ, конечно, старался снять съ русскихъ вѣковое нареканіе въ религіозной нетерпимости.

Эта самая кирка, вѣроятно, обязанная своимъ началомъ Бауману и извѣстная подъ именемъ *Новой обѣды*, въ 1802 году праздновала свой столѣтній юбилей; но въ 1812 году сгорѣла. Наконецъ, съ дозволенія правительства, она переставлена на Маросейку, въ домъ сенатора И. В. Лопухина, нѣкогда принадлежавшій Мазепѣ. На этомъ мѣстѣ, въ 1818 году, сооружена новая церковь. При торжественной ея закладкѣ, 13 іюля 1818 года, прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ III, кронъ-принцъ прусскій Фридрихъ Вильгельмъ

(*) Древняя рос. вивліоекка, ч. IV, Апрель и стр. 125 и 126. Спб. 1774 г. въ 8.

(**) *Universa religio Ruthenica*. Freyst. 1693.

и великій герцогъ Карлъ Мекленбургъ-Стрелицкій собственными руками положили камни въ ея основу (*).

Изъ предыдущихъ свидѣтельствъ видно уже, что въ разныхъ частяхъ Москвы было не мало лютеранскихъ и протестантскихъ молитвенныхъ домовъ, большею частію, деревянныхъ; но какъ онѣ нерѣдко переводились изъ одного двора въ другой и пожары, опустошавшіе Москву, истребляли ихъ, то число, время и мѣстность ихъ съ точностію опредѣлить трудно.

Изъ дѣлъ иноземскаго приказа открывается, что въ 1690 г. было въ Москвѣ уже пять иновѣрческихъ церквей, построенныхъ на тѣхъ мѣстахъ, которыя отвелъ имъ земскій приказъ. Первая стояла между Фроловскихъ и Покровскихъ воротъ Землянаго города; вторая сооружена была 1655 г. въ Нѣмецкой слободѣ возлѣ кладбища; третья на мѣстѣ, отведенномъ того же года, гдѣ 1690 г. сооружена каменная, вѣроятно *Старая лютеранская*, или *Старая обѣдья*; четвертая на дворѣ, отведенномъ по данной 1661 г., пятая, построенная Бауманомъ на землѣ, на которую получена данная 1670 г. Это *Новая лютеранская кирка*.

Какъ въ царствованіе Петра I Лесортъ и другіе нѣмцы, такъ въ царствованіе Анны Ивановны Биронъ, Минихъ и Остерманъ, ревностно содѣйствуя распространенію въ Россіи лютеранства, покровительствовали церквамъ его не безъ утѣсненія русскихъ. На это жаловались православные проповѣдники Амвросій Юшкѣвичъ, Димитрій Съченювъ и Кириллъ Флоринскій, но не прежде, какъ въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны; ибо тайная канцелярія до того времени налагала на ихъ уста печать

(*) Rede bey Legung des Grundrisses zur neuen evangelischen Petri—Pauls Kirche zu Moskwa, von Pastor Fr. *Birny*. Moskwa, 1818 г. in. 8.

молчанія. Тогда, по свидѣтельству Съченова, «коликое гоненіе было на самыхъ благочестія защитителей, на самыхъ священннхъ тайнхъ служителей, чинхъ духовный: архіереевъ, священниковъ, монаховъ мучили, казнили, растригали, непрестанныя почты и водою и сухимъ путемъ монаховъ, священниковъ, людей благочестивыхъ въ дальные сибирскіе города, въ Охотскъ, въ Камчатку, Оренбургъ отвозять и такъ устроили, что даже и самые пастыри, самые проповѣдники Слова Божія молчали и уста не смѣли о благочестіи отворсти» (*).

Въ 1748 году св. Синодъ указалъ доставить ему свѣдѣнія, гдѣ и какія именно находятся въ Москвѣ кирки. Почовскій староста Срѣтенскаго сорока представилъ ему, что въ этомъ сорокѣ состоятъ: 1) старая лютеранская съ двумя пасторами, 2) ново-лютеранская, при ней пасторъ Иванъ Филипповъ Лютке, кистеръ Петръ Севастьяновъ Фейромтъ, и 3) голландская обѣдья, или кирка за Покровскими воротами Землянаго города въ Нѣмецкой слободѣ на бѣлой землѣ, въ межахъ по одну сторону оберъ-егеря Осива Мевриля, а по другую—прѣзжіи переулкъ; шбра двору 40 саж. поперешнику 20 саж: Такъ показано въ рукописной книгѣ 9 команды Срѣтенской и Басманной части 1745 года, въ архивѣ правленія IV округа путей сообщенія и публичныхъ здаій. Первые двѣ кирки разстояніемъ отъ Богоявленія въ Елоховѣ съ версту и болѣе. При старой лютеранской киркѣ, какъ значится въ дѣлѣ о школахъ и частныхъ пансіонахъ въ Москвѣ 1785 года, заведена была болѣе ста лѣтъ школа, гдѣ тогда учителями состояли рек-

(*). Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, проповѣданное архимандритомъ Свіжскаго Богородицкаго монастыря Димитріемъ Съченовымъ, въ придворной церкви Ея Императорскаго Величества, въ Москвѣ, марта 25, 1742 г. вл. 4.

торъ Кронбергъ и Канторъ, а при другой, основанной 1649 года, обучалъ въ 1785 г. ректоръ Лау съ двумя помощниками (*). Кирки сіи со школами состояли въ приходѣ Богоявленія Господня, что въ Елоховѣ, такъ какъ и гернгутерское *братское соединенное общество* (**), гдѣ, вѣроятно, сходились послѣдователи евангелическаго ученія для моленія. Но тогда какъ у всѣхъ нпоземцевъ въ Ново-нѣмецкой слободѣ построены были лютеранскія и кальвинскія каменные кирки, католики не имѣли у себя костеловъ, какъ значится въ челобитъѣ римскихъ ксендзовъ 1695 г. (***) ; но въ концѣ XVII вѣка тамъ существовалъ уже деревянный римско-католическій костель; ибо священники Францискъ и Павелъ въ 1695 году были челомъ царямъ Іоанну и Петру: «у всѣхъ нпоземцевъ въ Ново-нѣмецкой слободѣ построены каменные костелы лютеранскіе и кальвинскіе, а католическаго каменнаго не построено.» Не ранѣе, какъ въ 1705 г. Петръ I, по ходатайству любимца своего Гордона, далъ позволеніе членамъ римско-католической церкви построить въ Москвѣ церковь и монастырь для капуциновъ.

Въ кратковременное свое царствованіе Петръ III обнаружилъ особенное пристрастіе къ нѣмцамъ и къ лютеранству. «Православная наша Церковь, какъ объявила Екатерина II, супругаэтого императора, въ манифестъ своемъ (****), «крайне уже подвержена оставалась послѣдней своей опасности, перемѣною древняго въ Россіи православія, и принятіемъ нновѣрнаго закона». А законъ этотъ былъ лютеранскій.

(*) Дѣло объ освидѣтельствованіи въ Москвѣ пансіоновъ и частныхъ школъ 1785 г., октября 21, въ консисторскомъ архивѣ, по приказному столу, № 12.

(**) Указатель Москвы. 2 ч. М. 1793 г. въ 8.

(***) Въспикъ Европы, 1830 г. № 23 и 24.

(****) 1762 г. іюля 11.

Таково было положеніе лютеранскихъ и реформатскихъ церквей въ Москвѣ съ XVI по XVIII вѣкъ, и отечественная церковь съ одной стороны должна была охранять себя отъ покушеній папства, а съ другой предотвращать вліяніе лютеранства.

Коснувшись судебъ протестантской и лютеранской церквей въ Москвѣ, входящихъ въ составъ исторіи иновѣрческихъ исповѣданій у насъ, нельзя здѣсь не упомянуть и о кладбищахъ нѣмецкихъ. Древнѣйшее изъ нихъ, принадлежавшее Замоскворѣцкой Иноземской слободѣ, находилось между Болвановьемъ и Донскимъ монастыремъ, близъ скотопригоннаго двора, гдѣ найденъ надгробный камень ливонскаго маршала Филиппа Беля, казненнаго царемъ Іоанномъ Васильевичемъ (*). На Годуновскомъ чертежѣ Москвы это кладбище показано близъ Болванскихъ воротъ за Яузю, безъ сомнѣнія, на Болвановкѣ, а по нынѣшнему положенію, за Яузкими воротами (in muro ligneo Bolvansche vograd (вороты), cui proxime adjacent sepulturae Germanorum, то-есть: въ деревянной стѣнѣ Болванскія ворота, съ которыми смежно кладбище нѣмецкое. При Годуновѣ ворота эти, бывшія въ Деревянномъ, потомъ въ Земляномъ городѣ, назывались впоследствии Таганскими, по урочищу Таганка, можетъ быть, также Яузкими; ими начиналась и оканчивалась улица. О Болвановкѣ теперь напоминаетъ только урочище церкви свят. Николая. Надгробія надъ могилами лютеранъ и кальвиновъ, какъ видно изъ указа 1730 г., именовались въ народѣ *капищами*. У Олеарія на планѣ Москвы значится der Deutschen Begräbniss, нѣмецкое кладбище, гдѣ погреба-

(*) Надгробный его камень съ латинскою надписью теперь хранится у профессора Погодина.

лись жители Иноземской слободы, находившейся у Яузкихъ воротъ (*). Третье, известное намъ кладбище, въ Марьиной рощѣ, гдѣ еще Карамзинъ видѣлъ надгробные камни знаменитаго путешественника вокругъ свѣта Тавернье и воспитателя Екатерины I пастора Глика, и гдѣ погребались прихожане лютеранской и евангелической церквей, съ половины XVII до половины XVIII вѣка, какъ показываютъ уцѣлѣвшія на камняхъ надписи латинскія, голландскія, шведскія и нѣмецкія. Здѣсь, вѣроятно, сперва предавались землѣ усопшіе прихожане кирки, бывшей между Красными и Покровскими воротами, а потомъ изъ другихъ реформатскихъ церквей въ Земляномъ городѣ и за Землянымъ городомъ, особливо, когда тамъ лежали ихъ предки. Теперешнее нѣмецкое кладбище находится на Веденскихъ горахъ. Указомъ 1758—1762 г. дозволено иновѣрцамъ имѣть при церквахъ своихъ кладбища (**). Знаменитыя особы погребались въ самыхъ церквахъ, во прочіе, по свидѣтельству Бассвиля, въ церкви.

И. Снегиревъ.

(*) Приходная книга патриаршаго приказа, 1654 г.

(**) Полное собраніе законовъ рос. имперіи, IX, № 11562.

СОСТОЯНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ ДѢЛЪ ВО ФРАНЦІИ.

(Періодическое обозрѣніе)

Кто можетъ сказать навѣрное, стоимъ ли мы наканунѣ окончательнаго рѣшенія великаго современнаго вопроса о мірской власти римскаго папы, или еще долго придется ждать этого рѣшенія? Мы должны указать на духъ усталости, объявшій почти всю нашу страну. Такое явленіе совершенно сообразно съ обычною настроенностію нашего народнаго духа. Нѣтъ въ мірѣ людей, столь горячо и скоро восторгающихся изъ-за идеи, какъ французы, въ особенности, когда идея давно разработана, разобрана и доказана, когда она уже вошла въ рядъ основныхъ идей, общепризнанныхъ, когда, однимъ словомъ, она совершенно сплотилась во внутреннее убѣжденіе, господствующее въ народной массѣ. Таково, по крайней мѣрѣ, состояніе умовъ относительно нестерпимаго римскаго вопроса. *Statu quo* надоѣло всѣмъ до нелзя. Болѣе того—оно становится въ тяготу и возбуждаетъ негодованіе. Отсюду слышимъ ожесточенные упреки на не-

лѣпое, противуразсудочное политическое положеніе Франціи. Всѣ наши выгоды, частныя и общественныя, касающіяся нашей страны и всей Европы вообще, остаются еще въ самомъ невѣрномъ положеніи. Самое существованіе имперіи становится загадочнымъ, и всѣ, кто только умѣетъ понять наше переходное время, опасаются, что великое рѣшеніе задачи XIX вѣка разрѣшится самымъ страшнымъ образомъ.

Церковная политика Наполеона III, политика вѣчно отлагательная, дошла до того, что возникаетъ теперь сомнѣніе въ правительственныхъ его достоинствахъ и умѣннѣ вести дѣла съ умомъ и ловкостью, въ которыхъ доселѣ никто ему не отказывалъ. Самый *Times*, поклонникъ всякаго успѣха, называетъ теперь эту политику *непостижимую и нерѣшительную*. Между тѣмъ, французская политика, касательно римскаго вопроса, отнюдь не нерѣшительна и не непостижима. Чтѣ бы ни говорили, а императоръ французовъ хочетъ во что бы ни стало избѣгнуть переворота, насилія противъ папства. Не должно никогда упускать изъ виду, что исполнѣ власти и могущества боятся, какъ ребенокъ и пуще огня, французскаго духовенства. Оно, вотъ уже слишкомъ тридцать лѣтъ, воспитано въ ультрамонтанскихъ теоріяхъ, взлелѣано въ нихъ геніальными католическими умами, которыхъ имена всюду извѣстны: Ламіэнэ, Лакорээръ, Монталанберъ, Жербэ. Если не все духовенство заражено теоріями этихъ писателей, то онѣ неоспоримо вселились съ пуще силою въ высшихъ слояхъ духовенства, въ правительствующемъ епископствѣ въ особенности. Достоверно то, что вотъ уже три года, какъ французское епископство тѣсно связалось съ легитимистскою партією и образовало внутри государства настоящій крестовый походъ, владѣющей своими журналами, имѣющей своихъ агентовъ, располагающей

необычайнымъ вліяніемъ посредствомъ женскаго пола и захватившій въ свои руки всѣ монашествующіе ордена, а посредствомъ ихъ и самое воспитаніе юношества.

Весь узелъ нынѣшняго положенія Наполеона III именно и заключается въ его страхъ и боязни передъ клерикальною партіею. Оппозиція легитимистско-клерикальная въ настоящее время дѣйствуетъ умнѣе и удачнѣе, чѣмъ во времена Луи-Филиппа. Она не гонитъ народной толпы на улицу, за завалы, но хитро и ловко владѣетъ орудіемъ менѣе опаснымъ и болѣе вѣрнымъ: она всюду и вездѣ разсыпаетъ клевету, осужденіе противъ главы французовъ. А всѣмъ и каждому извѣстно, что нѣтъ ничего въ мірѣ вредоноснѣе и язвительнѣе католической ненависти. Страннѣе всего, что Наполеону пришло на умъ, во что бы ни стало, сладить съ духовенствомъ не силою и гоненіями, а терпнѣемъ и уклончивостью передъ бранью и язвительными словами, неутомимымъ снисхожденіемъ ко всѣмъ просьбамъ епископовъ, просящихъ милости или для себя, или же для своихъ епархій. Ему кажется, что лестью и долготерпнѣемъ ему удастся склонить къ миру страшнаго врага, кажущагося ему такимъ потому, что онъ шумитъ безъ умолку. Онъ все еще надѣется уговорить этотъ шумъ и примирить духовенство и съ самимъ собою, и съ имперіею, и съ своею династіею... Однимъ словомъ, императоръ ясно высказываетъ приирительную политику.

Извѣстно, что Лудовикъ-Наполеонъ глубоко постигъ изъ своего опыта, какъ совершаются политическіе перевороты. Онъ весьма мало опасается демократовъ; ихъ время еще далеко, да про нихъ у него — ядра и штыки гвардіи, преданной ему душою и тѣломъ. Пока императоръ владычествуетъ, супъ имъ будетъ вариться сытный и жирный;

болѣе этого гвардія и не требуетъ. Гвардія знаетъ, что отъ демократіи ей ждать нечего, и потому, еслибы она осмѣлилась сойти на улицу, то можно напередъ сказать, что съ перваго знака по ней дадутъ залпъ,—и все кончено. Но есть демократы, которыхъ императоръ, хотя и не боится, однако опасается. Съ этими послѣдними у него готова весьма умная и хитрая политика; онъ самъ прикидывается демократомъ. Въ этомъ случаѣ дѣло идетъ о совиѣстничествѣ; а такъ какъ у него въ рукахъ соединены всѣ способы дѣйствовать, какъ ему вздумается, то и этой демократіи онъ не боится. Для того, чтобы восхитить до небесъ пишущую буржуазію, стоитъ Наполеону только отъ времени до времени сдѣлать какую-нибудь маловажную уступку,—возвратить какое-нибудь незначительное право свободы, обнадежить увеличеніемъ круга свободы слова и пера, огласить какую-нибудь приготовительную работу,—и больше ничего не пужно... Вотъ эта-то демократія и провозглашаетъ императора демократомъ. Буржуазіи все осталась тѣмъ же, чѣмъ показала себя съ 93 года. Чуть народъ зашевелится, она тотчасъ же за ружье и за правительство, если только оно умѣетъ гладить ее по головкѣ.

Но не таковъ нравъ клерикальной и легитимистской оппозиціи. Между имперією и демократією есть еще кой-какія точки сцѣпленія; но между имперією и легитимизмомъ нѣтъ никакого соприкосновенія. Должно вспомнить, что большинство сановнаго духовенства — легитимисты. И дѣйствительно, все его прошлое, всѣ его воспоминанія, все его историческое воспитаніе тянутъ его подъ сѣнь бурбонскаго знамени. Въ духовенствѣ сложилось правило: «престолъ и алтарь»; а этого правила, какъ бы ловокъ, искусень и уменъ ни былъ Наполеонъ III, ему никогда не искоренить изъ головы высшаго

духовенства. Въ престолѣ и алтарѣ, тѣсно связанныхъ, соединенныхъ неразрывно между собою, духовенство думаетъ найти защиту и оборону, въ которыхъ и заключалась, и заключается понынѣ для него вся его политико-экономическая система. А не должно упускать изъ виду, что одно только королевствованіе бурбоновъ можетъ дать ему положительную увѣренность, что ничто не будетъ въ состояніи разорвать союзъ между алтаремъ и престоломъ. Вотъ въ нѣсколькихъ строкахъ самый вѣрный, положительный очеркъ всей политики католическаго духовенства во Франціи. Разумѣется, есть исключенія, и даже весьма многочисленныя, въ низшемъ духовенствѣ, котораго интересы тѣсно связаны съ выгодами демократіи; но въ силу нынѣшней іерархической организаціи, съ раболѣпнымъ подчиненіемъ, съ всенижайшею зависимою, освященными конкордатомъ, эта демократическая католическая партія совершенно безсильна, и въ сущности, какъ и на самомъ дѣлѣ, духовенство, приверженное бурбонамъ—представительъ всѣхъ стремленій и желаній, надеждъ и упованій всего сословія.

Все это весьма хорошо извѣстно императору французовъ, учредителю наилучшей тайной полиціи въ цѣломъ свѣтѣ, и вотъ почему онъ всячески старается какъ-нибудь сойтись съ духовенствомъ; сдерживать массы въ повиновеніи, по крайней мѣрѣ, пока еще не возможно возстановленіе бурбоновъ. Это главнѣйшая причина всей его системы примирительной политики, и онъ всячески старается, не подавая слишкомъ явно вида, выказывать осторожность въ обращеніи съ нимъ,—показывая еще болѣе равнодушія къ дѣйствіямъ епископовъ, поддерживающихъ и поджигающихъ безпокойство духа въ народныхъ массахъ, въ отдаленныхъ провинціяхъ. Онъ довольствуется видомъ покорности, не будучи въ со-

стояніи привлечь на свою сторону. Однимъ словомъ, всеобщее возстаніе противъ него большинства духовенства смутило своею неожиданностію гордаго властелина. Возстанія оны нисколько не ожидалъ отъ сословія, которое осыпалъ благодѣяніями. Онъ нисколько не полагалъ, чтобы люди, которыхъ онъ столько ласкалъ, могли рѣшиться на слишкомъ явную неблагодарность. А между тѣмъ, всё это совершилось. Въ настоящее время, Наполеонъ III устремилъ всѣ свои усилія снова возвратить себѣ утраченное; онъ усиливается привлечь на свою сторону своихъ непримиримыхъ враговъ внушеніемъ, что онъ дѣлаетъ все, что только въ его силахъ, для того, чтобы какъ-нибудь спасти отъ гибели святой престолъ римскій, выказывая видъ отчаянія и сожалѣнія о невозможности извлечь его изъ пропасти, въ которую онъ попалъ своею виною. Вотъ почему въ его официальныхъ рѣчахъ, какъ и въ самомъ говорѣ полу-официальной журналистики, слышатся неловкія фразы, выказывающія утайки и умолчанія. Въ нихъ есть нѣчто для каждой партіи. Одной онъ повѣствуетъ: не возможно же вѣчно отстаивать Римъ. Другой онъ объявляетъ: не возможно же оставлять святаго отца на произволъ судьбы; Франція не можетъ покидать тѣхъ, которыхъ она всегда покровительствовала. Но при разборѣ такихъ обмолвокъ и полунамековъ, мы находимъ въ нихъ свою знаменательность; они выставляютъ наружу современную политику императора. Политика эта въ иное время, и съ другими людьми, а не съ духовными сановниками католицизма, горячо преданными своимъ убѣжденіямъ и вѣрованіямъ, могла бы назваться хитрою и даже умною. Но при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, она выказываетъ свою слабость и несостоятельность, ибо она все же ни болѣе, ни менѣе, какъ усиленная примирительная поли-

тика, никогда не имѣвшая во Франціи продолжительнаго успѣха.

Теперь можно понять причины уклончивости и нерѣшительности императора. Нерѣшительность и уклончивость, въ которой обвиняють главу французовъ, существуетъ только на поверхности. Всѣ его усилія устремлены только на одно—утомить всѣ партіи медлительностью насчетъ какихъ-либо положительныхъ сильныхъ мѣръ. Онъ все еще надѣется на окончательное примиреніе внутреннихъ распрей и ненависти. Онъ выжидаетъ съ обычною ему стойкостью, авось либо яблоко само собою переспѣетъ и спадетъ, авось переходное состояніе совершится безъ сильныхъ потрясеній, такъ что Пій IX, или же его наслѣдникъ, наконецъ поймутъ, что все же лучше оставаться въ Римѣ, имѣя подъ-бокомъ, на квириналѣ, соперника и совмѣстника, короля единой Италіи, чѣмъ рисковать бѣгствомъ изъ Ватикана, котораго послѣ подобнаго поступка, чего добраго, болѣе никогда и не видать. Вотъ на чемъ основывается нынѣ вся надежда императора на будущую развязку римскаго вопроса.

Въ настоящій моментъ французское духовенство поддерживаетъ вся масса клерикальной партіи. Задача этой партіи состоитъ въ томъ, чтобы по—возможности продлить предсмертное издыханіе гражданской власти папства. Поэтому легитимисты и клерикалы всюду разглашаютъ свою увѣренность, что Наполеонъ III, побѣдитель переворотныхъ идей 1848 года, побѣдитель самаго переворота въ Римѣ, гдѣ Гарибальди въ то время въ первый разъ отстаивалъ единство Италіи, не допуститъ переворотному духу вѣка уничтожить ветхое зданіе папства. И въ этомъ случаѣ, должно сознаться, весьма искусно поджигаютъ личную ненависть Наполеона къ Гарибальди, ко-

торый съ своей стороны никогда не скрывалъ своего отвращенія къ императору французовъ, внушаемаго ему всѣми дѣйствіями его. Слѣдовательно весь вопросъ заключается не единственно въ томъ, получить ли Италія свою столицу, Римъ, а—допустить ли побѣдитель переворота, социалистовъ и прочихъ демагоговъ различныхъ именованій, сокрушить гражданскую папскую власть? Наполеону III только и твердятъ одно: вы спаситель Франціи, цѣлой Европы, всего человечества, вы освободитель всѣхъ правительствъ, поставленныхъ отъ Бога, отъ злосираднато роя республиканцевъ: захотите ли утратить навсегда истинную вашу славу, обмануть надежды всѣхъ честныхъ людей, видящихъ въ васъ главу порядка?..

Въ то же время, духовенство пугаетъ императора мыслью бѣгства папы изъ Рима, въ силу единственно святія оберегательнаго французскаго войска. Оно устрашаетъ его картиною скитальчества святаго отца по католическимъ странамъ. Это обстоятельство сильно удерживаетъ Наполеона отъ окончательнаго рѣшенія, и опасеніе укориэны католиковъ страннымъ образомъ смущаетъ и самого императора, и въ особенности императрицу, и весь дворъ. Такова сила комедіи, разыгрываемой съ 1852 года людьми, которые до того времени выказывали равнодушіе и даже свое отвращеніе ко всему, чтѣ касалось религіи.

Какъ ни хотѣлось бы мнѣ, по возможности, не касаться въ моихъ обзорѣняхъ какой бы то ни было личности; но справедливость и безпристрастіе заставляютъ меня иногда по-неволѣ указывать на, тѣхъ изъ современныхъ нашихъ дѣятелей, которые своимъ вліаніемъ самымъ злосчастнымъ образомъ влекутъ французскую церковь, или то, чтѣ еще называютъ церковью, въ бездну погибели. Такое вліаніе имѣетъ на всѣ религіозныя дѣла императрица Ев-

генія. Она не мало удерживаетъ своего мужа отъ рѣшимости покончить наконецъ съ римскимъ вопросомъ. Императрица французовъ — рѣшительно не французенка. Для нея Парижъ, ея дворъ и свита — вотъ все, что имѣетъ какую-либо цѣну въ ея глазахъ. Какъ испанка, она набожна до ханжества, и безъ папы не можетъ себя вообразить возможности христіанскаго вѣроисповѣданія. Всѣ ея релігіозныя чувства ничто иное, какъ дѣтскія привычки. Она съ малыхъ лѣтъ слыхивала, что папа нуженъ для спасенія грѣшниковъ, и считая себя въ числѣ послѣднихъ, она непремѣнно хочетъ спастись посредствомъ папы, безъ малѣйшихъ собственныхъ трудовъ. Поэтому она вообразить себя не можетъ спасенія въ будущей жизни безъ блестящаго папства на этой землѣ, и папства, обитающаго въ Ватиканѣ, окруженнаго кардиналами, монсиньорами, лакеями въ галунахъ по швамъ, солдатами съ зажженными фитилями и штыками готовыми доказать истинность католицизма. Нѣсколько лѣтъ она неотступно мучила своего мужа по дѣлу охраненія папства, и ей удалось наконецъ поставить на своемъ. Но вотъ, рядомъ съ женскими причудами и женскимъ испанскимъ ханжествомъ, заговорило истинное, искреннее чувство матери, и съ нѣкотораго времени въ ней стали замѣчать переворотъ въ идеяхъ и въ образѣ мыслей. Все еще мечтая о необходимости блистательнаго и 'богатаго папства, окруженнаго всѣми земными благами и почестями, она между тѣмъ, какъ мать, начинаетъ пещись и о выгодахъ своего сына, котораго будущность не столько блистательна, если взять въ соображеніе современное состояніе умовъ. Для того, чтобы удержать императорскую власть въ рукахъ своего сына, ей, матери, необходимо тѣснѣе связать

себя съ либеральными партіями Франціи. Императрица наконецъ поняла это и рѣшилась дѣйствовать въ иномъ смыслѣ. Она съ нѣкотораго времени охладѣла къ клерикальной партіи, и начала обращать болѣе вниманія на общее мнѣніе. Говорятъ, что императрица рѣшилась даже внушать мужу мысль предоставить Римъ на пользу единства Италіи. Правда, рѣшеніе императрицы не согласно съ ея тайными убѣжденіями и привычками. Но, какъ выразилась она: «передъ государственными требованіями сердечныя влеченія, самыя убѣжденія должны смолкнуть. Если Франціи угрожаютъ бѣдствія отъ защиты папства, то пускай послѣднее падеть.» Императору и самому извѣстны требованія общаго мнѣнія, и онъ согласенъ, что имъ должно уступить; однако, проволочивши болѣе трехъ лѣтъ минутой рѣшенія, онъ не хочетъ подать виду, что уступаетъ имъ. Римъ будетъ отданъ итальянцамъ, но только при послѣдней крайности, когда уже ничто не будетъ въ состояніи удержать отъ гибели и паденія папы, столь неуклонно, скажемъ прямо—не-христіански отказывающагося отъ всякаго мирового соглашенія съ Италіею и со всѣми христіанскими вѣроисповѣданіями.

Впрочемъ, да не обманываются въ самой политикѣ Наполеона III касательно церковныхъ дѣлъ во Франціи. Онъ слишкомъ опытенъ и слишкомъ знакомъ съ политическими страстями католическаго духовенства, чтобы надѣяться на какую-либо добровольную сдѣлку съ нимъ. Онъ знаетъ хорошо и Пія IX, и Антонелли, съ которыми уже тринадцать лѣтъ находится въ непрерывныхъ связяхъ, посредствомъ своихъ пословъ и уполномоченныхъ, чтобы не быть увѣрену въ рѣшительности отказовъ ихъ уступить повѣйшимъ требованіямъ. Онъ играетъ съ ними, потому что ему необходимо занять Францію чѣмъ бы то ни было. Во всякомъ слу-

чаѣ, время для него дороже всего. Продля еще мѣсяць-другой, недѣлю, онъ на столько отыграетъ себѣ времени спокойствія со стороны непрестанныхъ требованій административныхъ и иныхъ улучшеній въ самой имперіи.

Между тѣмъ возстаніе Гарибальди сильно подогнало ко времени окончательнаго рѣшенія нескончаемый вопросъ. Выжидательной политикѣ Наполеона III данъ былъ сильнѣйшій толчокъ. Не смотря на то, что и Викторъ Эммануиль, и министръ Ратацци весьма были недовольны покушеніемъ Гарибальди, однако не менѣе того въ душѣ оба порадовались непредвидѣнному обстоятельству. Расчетъ былъ весьма простъ и вѣренъ. Если Гарибальди не удастся, такъ разсуждали и король, и его министръ, то мы отопремся отъ вѣншательства во всемъ дѣлѣ, какъ отрицаемъ его въ настоящій моментъ дипломатическимъ путемъ. Если же, паче чаянія, Гарибальди удастся возмутить весь Римъ, то Франція найдетъся вынужденною признать совершившееся событіе. Все это было прекрасно рассчитано, только не по духу человѣка, управляющаго въ Парижѣ судьбою Рима. Ему, въ первый разъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ занялъ судьбами Италіи, не хотѣлось быть вынужденнымъ къ тому, что должно придти само-собою. Разобиженный выходками Гарибальди, Наполеонъ III высказалъ туринскому кабинету все свое негодованіе, и къ тому напрямки объявилъ, что если не усмирять бывшаго диктатора, то онъ самъ лично отправится въ Неаполь для водворенія спокойствія. Г. Ратацци *volens volens* нашелся вынужденнымъ схватить Гарибальди.

Логически, удача арестованія Гарибальди на Аспромонте должна была содѣйствовать успѣху итальянскаго дѣла. И дѣйствительно, въ настоящій моментъ, туринскій кабинетъ требуетъ окончательнаго рѣшенія римскаго вопроса посред-

ствомъ правильнаго и законнаго хода политическихъ сдѣлокъ, такъ какъ итальянское правительство доказало, что оно при случаѣ можетъ съ совладать переворотными, неправильными стремленіями. Впрочемъ, эти требованія совершенно сообразны съ ходомъ дѣлъ въ Италіи. Они въ порядкѣ вещей, и нѣтъ ни одного политическаго мыслителя, какъ бы онъ ни былъ религіозенъ въ католическомъ смыслѣ, не соглашающагося съ строгой послѣдовательностью исхода гарибальдійскаго возстанія. Въ немъ пока вся сила не только г. Ратацци, но и всѣхъ противниковъ религіознаго абсолютизма папы. Италія подвинулась полстолютіемъ къ своему единству, а католичество къ своему разложенію. Наше правительство вынуждено наконецъ явно высказать свою мысль и завѣтную тайну: или свободу, но истинную, настоящую, ничѣмъ и никѣмъ не оспариваемую, принадлежать къ той или другой церкви, смотря по собственному, внутреннему убѣжденію; или же продленіе до крайности даннаго положенія католической французской церкви, которой конецъ въ этомъ случаѣ будетъ самымъ плачевнымъ примѣромъ, до чего можетъ довести сѣщеніе духовнаго съ свѣтскимъ. Гарибальди болѣе сдѣлалъ для католицизма, чѣмъ вообще подозреваютъ.

Наполеонъ III во всякомъ случаѣ могъ предвидѣть послѣдствія своей неосторожной политики, которыя могутъ быть роковыми и для него, и для самой вѣры, еслибы послѣдняя зависѣла только отъ человѣческихъ расчетовъ. Разумѣется, какъ монарху, какъ властелину, какъ покровителю ново-созидаемаго государства, ему не было возможности идти за Гарибальди; и къ тому же всѣ планы Наполеона были такъ неловко пущены въ ходъ, наше положеніе въ Римѣ столь неумѣстно, что по счастью и для насъ, и для Италіи, и для Европы, Гарибальди не удалось провести своихъ пред-

начертаній. Плохо было бы намъ столкнуться съ старымъ львомъ Италіи, въ особенности въ Римѣ, гдѣ мы поддерживаемъ порядокъ вещей, совершенно противный нашимъ желаніямъ, нашему направленію, нашимъ убѣжденіямъ и въ особенности задушевной вѣрѣ цѣлаго народа. Во всякомъ случаѣ, счастье, что Гарибальди потерялъ игру; ибо, хотя не хотя, а Франція была вынуждена тратить свои лучшія силы на пользу ненавистнаго для нея папизма, уже давно убитаго вольтеріанскимъ духомъ. Вотъ почему, какъ ни симпатична Франція лично къ Гарибальди и къ его усиліямъ, все довольны, что взятіе его въ плѣнъ въ Аспромонте отстранило борьбу изъ-за католицизма.

Вообще замѣчу, что во Франціи, въ которой еще до сихъ поръ преобладаетъ приверженность къ чести и славѣ воинскаго знамени, многіе, даже большинство, хотя и съ горестью, готовы были къ схваткѣ съ гарибальдійцами. Разумѣется, роль была бы не завидная; все это было бы противно собственнымъ, внутреннимъ убѣжденіямъ; все это должно было бы выставить въявь несообразность сочетанія религіи съ политикою; но, какъ бы то ни было, все были готовы къ постыдному униженію цѣлой страны, воюющей за религіозный вопросъ, который давнымъ давно рѣшенъ всеми въ умѣ. Теперь, такъ сказать, отлегло отъ души. Великодушный преступникъ сидитъ подъ замкомъ въ Специи, и требованія общаго мнѣнія сильнѣе, чѣмъ когда либо, возникаютъ со всѣхъ сторонъ. Наполеону III отъ нихъ врядъ-ли отдѣлаться обычною игрою. Вотъ гдѣ вся сила не только г. Ратацци, но и всей Франціи, настоятельно, хотя пока и не открыто, требующей уничтоженія панской гражданской власти.

Къ несчастію, или къ счастью, — кто можетъ утвердительно

сказать?—Наполеонъ III упрямъ, и потому съ свойственнымъ ему упорствомъ онъ, отправляясь на побывку въ Біаррицъ, объявилъ *statu quo* римскаго вопроса. Въ сущности, онъ не могъ дѣйствовать иначе, въ силу своего загадочнаго положенія. *Statu quo* папства — *statu quo* невыносимое, и чѣмъ долѣе оно продлится, тѣмъ болѣе оно накопитъ опасностей для самого католицизма во Франціи. Въ религіозномъ отношеніи, Наполеонъ III—индифферентистъ. Его приверженность къ *спиритскимъ* продѣлкамъ всѣмъ извѣстна; но какъ политику, ему кажется, что церковь должна служить въ рукахъ его орудіемъ порабощенія цѣлаго народа, отпавшаго отъ католицизма еще во времена дикаго Рабля, логичнаго Паскаля и весьма умнаго, глубокомысленнаго и вѣрующаго Боссюэта. Всѣмъ кажется, что Наполеонъ III душою и тѣломъ передался въ реакцію. Такъ ли это? Намъ кажется, — и мы это не разъ повторяли въ нашихъ обзорѣніяхъ, — императоръ французовъ все еще мечтаетъ о роли Карла Великаго, покровителя папства, старшаго сына церкви. Но въ этихъ мечтахъ нѣтъ для насъ ничего. Клерикальная ненависть хуже всякой другой; она не прощаетъ никогда, ибо знаетъ, что ей никто никогда не проститъ всѣхъ недѣльныхъ выходокъ и противъ XIX вѣка, и противъ либеральныхъ идей, а пуще всего противъ самаго духа христіанства, духа кротости и любви—основнаго ученія евангельскаго. Въ такихъ обстоятельствахъ, въ какихъ находится наше время, съ подобною глубокою распрєю, въ которой цѣлый народъ отпалъ отъ своего духовенства, искать заключенія, примиренія, рѣшенія невозможно. Пій IX никогда не протянетъ руки мира и благословенія Виктору-Эммануилу; все это, повторяю, извѣстно Наполеону III, и потому не понятно, чего онъ ждетъ, чего надѣется, и почему онъ томить весь католическій міръ ожиданіемъ неизвѣстности, сокрытой въ будущемъ.

Невольно подобное положеніе, чуть ли не безвыходное, заставляет иногда сомнѣваться въ знаніи императоромъ французовъ народа, который онъ сильно обижаетъ ролью своею въ Италіи. Трудно понять, чтобы властелинъ, помогшій итальянскому народу сбросить иго ненавистнаго чужеземца, могъ вдругъ, безъ всякихъ явныхъ причинъ, стать къ нему враждебнымъ человѣкомъ. Во всякомъ случаѣ, новѣйшимъ поворотомъ въ своей политикѣ Наполеонъ III не удовлетворилъ никого. Онъ напрасно уязвилъ Италію и уязвляетъ самолюбіе цѣлой Франціи, и клерикалы отнюдь не радуются принятой личинъ реакціи. Партія клерикальная прямо говоритъ: кто не съ нами, тотъ противъ насъ; а легитимистовъ онъ никогда не обратитъ окончательно на свою сторону. Благодарности отъ католиковъ ему не получить, а обижая Италію, доказавшую въ теченіи трехъ лѣтъ всю свою преданность Франціи, Наполеонъ охладилъ итальянцевъ. Вѣроятно всего, Англія воспользуется этимъ охлажденіемъ и тѣсно соединится съ Италією, а намъ будетъ суждено нести наказаніе за чужую вину, за чужія ошибки.

Мы, какъ повѣствователи современнаго религіознаго движенія во Франціи, обязаны передавать во всей точности, съ безпристрастіемъ всѣ постепенныя измѣненія общаго мнѣнія во Франціи. Въ особенности да не забудутъ русскіе читатели, что у насъ религіозный вопросъ тѣсно связанъ съ политическимъ, и мы необходимо должны обрисовывать политическое движеніе въ умахъ Франціи. Въ настоящее время почти всѣ убѣждены, что императоръ французовъ никакъ не можетъ простить Италіи, отвергнувшей его проектъ союзаго начала, забывая, что не Италія отказывалась отъ выполненія задуманнаго итальянскаго союза, а прежде всего самъ папа и вся клерикальная партія. Общее мнѣніе теперь бросаетъ

на императора французовъ обвиненіе въ мелочной мести, въ снѣду которой онъ съ язвительною радостью оставляетъ Италію бороться въ судорогахъ общественнаго и государственнаго преобразованія, поддерживая папу и раздувая огонь вражды въ самомъ Римѣ. Правда ли это, нѣтъ ли, но мы указываемъ на существующій фактъ. Должно за-
явить къ тому, что клерикальная и легитимистская партія всюду распространяють слухи о томъ, что, можетъ быть, на дѣлѣ и не существуетъ. Какъ бы то ни было, всѣ—и клерикалы, и не клерикалы порицають вождя французскаго народа и весьма ловко и удачно подтачивають популярность его, вселяя къ нему негодованіе и недовѣрчивость; а послѣдняя хуже всего вредитъ во Франціи всякому роду правительства, и въ особенности такому, которое основано на диктаторіальныхъ началахъ, которому нѣтъ возможности оправдаться, ибо нѣтъ возможности серьезно повѣрять его дѣянія и замыслы.

Такимъ образомъ положеніе Франціи и отношенія ея къ правительству и къ духовенству, и на оборотъ, весьма натянуты. Побывка въ Біаритцѣ на время отдалила ожидаемое рѣшеніе, и врядъ ли небосклонъ, затуманенный такимъ разгаромъ различныхъ страстей, скоро расчистится. А пока въ дипломатическомъ кругу отдыхъ. Императоръ французовъ неизмѣненъ и непоколебимъ въ своихъ привычкахъ. Пока онъ въ Біаритцѣ, строго наказано всѣмъ и каждому не касаться ни полсловомъ римскаго вопроса. Слѣдовательно еще на нѣсколько недѣль, безъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ—закрѣплено *statu quo* въ религіозномъ и политическомъ движеніи.

Между тѣмъ римскій вопросъ достигъ такой народности, что трудно теперь скрыть всѣ его обороты отъ любопытнаго и зоркаго ока французскаго народа. Послѣдній изъ нашихъ ра-

ботниковъ, слѣдѣющій за всѣми политическими современными переворотами, понялъ и разобралъ, въ чемъ сущность дѣла, не хуже лучшаго и дальновиднаго журналиста. Во Франціи всѣ работники безъ исключенія заняты политикою: въ своемъ умѣ и чутьѣ они уже порѣшили римскій вопросъ. «Италія утверждаетъ, что Римъ ея столица,—Римъ именно и есть эта столица, и еслибы императоръ французовъ не мѣшалъ Италіи, изъ-за какого-то непонятнаго уваженія къ папѣ, не желающему, Богъ знаетъ почему, имѣть добрыхъ сосѣдямъ Викторъ-Эммануила, то завтра же столица и резиденція итальянскаго государства была бы мѣстопробываніемъ государя и камеръ, и слѣдовательно Италія образовалась бы окончательно въ своемъ единствѣ, и вѣстѣ съ тѣмъ все бы успокоилось. Все это какъ нельзя проще. Какъ не досадовать, что единство Италіи, желаніе цѣлаго, многолюднаго народа, не могутъ быть приведены въ исполненіе изъ-за капризовъ старца, котораго императоръ боится! Наполеонъ не боится внушать къ себѣ ненависть дружелюбнаго намъ народа, попираетъ всѣ его выгоды и пользу, и все это для того, чтобы снискать дружбу—кого же? духовенства, его истаго врага.»

Изъ всего этого легко теперь понять, почему *statu quo*, послѣднее рѣшеніе того, кто забралъ въ свои руки всю власть, наводитъ негодованіе на политику, съ упрямствомъ поддерживающую совершенно ложное и невыносимое состояніе для цѣлой Франціи.

Если обратиться къ положенію самаго духовенства, то и здѣсь—то же натянутое состояніе, о которомъ мы говорили выше. Духовенство еще болѣе теряетъ, чѣмъ императоръ французовъ. Даже тѣ, которые порицаютъ Наполеона, находятъ возможность сказать что-нибудь въ его пользу: «его положеніе трудное; ему бы и хотѣлось все уладить къ луч-

шему, да на каждомъ шагу онъ натывается на непредвидѣнныя преграды; Римъ и слышать не хочетъ о примиреніи.»

Не таково сужденіе о духовенствѣ, начиная съ самого Пія IX. Никто не сомнѣвается, что папа ни за что въ мірѣ не уступитъ. Настойчивость старца выражена положительными словами: *non recusat*. Извѣстно также, что всѣ католическіе епископы превозносили до небесъ рѣшительный отказъ Пія IX на полюбовную сдѣлку, называя это упрямство мудростію, величіемъ, чудомъ. Въ ихъ понятіяхъ Пій IX безсмертный, великій мужъ, прославившійся уже своимъ царствованіемъ. Но епископы забываютъ, или не хотятъ понять, что безпристрастная исторія уже открыла свой нелицепріятный судъ, и нѣтъ сомнѣнія, что она заклеитъ царствованіе Пія IX порицаніемъ.

Не станемъ порицать католическихъ епископовъ съ жолчью и негодованіемъ. Внутреннее чувство каждого человека есть неоспоримое, святое достояніе. Однакоже какъ странно померкло и погасло въ нихъ свѣтлое, нравственное чувство. Это поражаетъ каждого, тѣмъ болѣе, что епископство есть слишкомъ высокій санъ, оно стоитъ во главѣ церковной іерархіи. Какимъ же образомъ назвать подобное омертвѣніе нравственнаго чувства въ людяхъ, превозносящихъ политику, не говорю безчестную, но, по крайней мѣрѣ, невыносимую? Эти люди не постыдились рукоплескать надменному отказу, забывъ, что они облечены въ апостольскій санъ. Они поклонились личнымъ выгодамъ, попирая ногами и нравственные и матеріальныя выгоды милліоновъ людей. Никогда еще епископство и священство не унижали себя въ глазахъ народа до такой степени. Свое прежнее обращеніе, спокойное, тихое, миролюбное, кроткое и умѣренное, какое мы видѣли еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ во многихъ католическихъ

державахъ, они замѣнили жестокостью, наглостью, ненавистью, поджиганіемъ страстей. Они всюду, въ особенности во Франціи, сколько было ихъ силъ, посѣяли плевелы междоусобія, и не будь мощной руки, въ которую вложилъ народъ бразды правленія, они посредствомъ своихъ тайныхъ обществъ, своихъ политическихъ сношеній и союзовъ, своимъ вліяніемъ на безграмотныя и необразованныя массы отдаленныхъ нашихъ провинцій, вѣроятно, успѣли бы возбудить страшныя возстанія. По крайней мѣрѣ они такъ дѣйствовали. Духовенство окончательно упало во мнѣніи народа, который понялъ, что оно стало въ противорѣчіе съ духомъ евангельскимъ. Много смѣялись его восхищенію предъ чудной подитикой старца, котораго всѣ они, какъ будто сговорясь, обманули увѣреніями, будто бы за него стоитъ вся Франція и 200.000.000 католиковъ, готовыхъ пожертвовать на его прихоти жизнь и всѣмъ достояніемъ. Духовенство образовало сборъ ленты св. Петра, приносявшій дѣйствительно большіе доходы въ средніе вѣка, но нынѣ возбуждающій смѣхъ толпы однимъ своимъ наименованіемъ.

Духовенство потеряло послѣднее право на уваженіе; его теперь всѣ избѣгаютъ. Разумѣется, жандармская власть еще удерживаетъ толпу въ почтительномъ къ нему поведеніи; но между нимъ и нашимъ народонаселеніемъ поселяетъ нѣтъ болѣе связи, нѣтъ болѣе единства. Духовенству никогда не простятъ за его явную неприязнь противъ всего святаго, чѣмъ можетъ по праву дорожить человечество. Оно само виновато въ нашихъ враждебныхъ къ нему чувствованіяхъ. Ибо оно непримиримо клеймило позоромъ всѣ наши благородныя помыслы. Въ исторіи никогда не было подобнаго примѣра, чтобы кто-нибудь былъ въ силахъ заставить цѣлую эпоху понятихъ назадъ. Какими проклятіями можно заставить умолк-

нуть идеи, составляющія всю сущность и силу нашего времени? А все достоинство, вся сила XIX вѣка, вся будущая его слава и заключается въ новѣйшемъ направленіи просвѣщенія, въ свободномъ его развитіи, изъ-за котораго мы понесли столько трудовъ и пожертвованій. Папство не усомнилось черезъ своихъ высокихъ іерарховъ вызвать на великій бой понятія, въ которыхъ мы были взлѣтаны и съ которыми мы сжились, понятія, истекшія изъ запрещеннаго чтенія евангелія и составившія наше внутреннее убѣжденіе. Эти понятія епископство отвергаетъ, какъ противныя его католической теоріи, основанной на уничтоженіи всѣхъ нравственныхъ силъ человѣчества, всѣхъ его правъ; епископство думаетъ, что наглость и отвага замѣняютъ все на свѣтѣ, и съ смѣшною храбростью кричитъ народу: «Мы проклинаемъ новѣйшія стремленія къ свободѣ.»

Понятно, что у насъ иногда выходятъ на попріище брани за папскую гражданскую власть такіе герои журналистики которымъ хочется пошумѣть и пріобрѣсть какую бы то ни было извѣстность своимъ именамъ. Правда, приемы такихъ господъ всѣмъ замѣтны и понятны. Однакожь сколько у насъ бѣдняковъ, надѣленныхъ авторскимъ талантомъ и знаніемъ, вышло въ люди. Для нихъ показалось забавнымъ ругаться надъ цѣлымъ поколѣніемъ и его стремленіями. Не имѣя болѣе возможности жечь, подъ предлогомъ ереси, людей, не видящихъ ни пользы, ни нужды въ папствѣ, клерикалы пустились оптомъ предавать проклятію и отчужденію отъ церкви все современное просвѣщеніе и успѣхи человѣчества, отъ которыхъ однакожь они вкушаютъ насущный хлѣбъ гражданскихъ правъ и выгодъ. Чтобы удержать свою силу, клерикалы обратились къ пособію продажной литературы. Все это понятно. Но вотъ что странно: какимъ обра-

зомъ сословіе, одно изъ важнѣйшихъ въ государствѣ и въ общественномъ быту, какимъ образомъ католическое духовенство, съ папою во главѣ, состоящее изъ пяти или шести сотъ епископовъ, изъ многихъ тысячъ іереевъ, до того забываетъ и собственное достоинство и духъ евангельскаго ученія, что протягиваетъ руку писакамъ, не имѣющимъ достоинства, которыхъ жалкіе труды отзываются отсутствіемъ благородныхъ правилъ и дѣльныхъ мыслей! Такихъ-то писателей клерикальная партія превозноситъ всюду, выставляя на показъ новый, весьма странный и смѣшной разрядъ великихъ людей. Имъ она платитъ большія деньги, распространяя ихъ произведенія, восхваляя ихъ летучіе листки, выдавая ихъ за поборниковъ святаго дѣла.

Религіозная литература Франціи погрязла въ мелочахъ. Истинно даровитые писатели, Мишонъ, Леноаръ и многіе другіе смолкли. На однихъ наложили печать бозмловія, другихъ впрягли въ торжественную колесницу папизма, предшествующую знаменью, на которомъ написаны слова: *Ненависть къ просвѣщенію, ненависть къ свободѣ*. Такъ, послѣ спокойныхъ годовъ бурбоновскаго возстанова, во время котораго французское духовенство въ безмолвномъ и мирномъ уединеніи готовило для будущности великое развитіе истинныхъ христіанскихъ началъ, оно вдругъ обратилось къ шумной борьбѣ изъ-за гражданской власти папы. Направленіе римско-католическаго духовенства сказалося особенно въ двухъ, трехъ безумныхъ журналахъ, пропитанныхъ смѣшными притязаніями возстановить невозстановимое. Все достоинство этихъ летучихъ листовъ заключалось въ смѣлости бранихъ, чуть не площадныхъ словъ, бросаемыхъ въ лицо противниковъ. Самъ Лютеръ такъ не ругался, какъ наприимѣръ

бездарная даровитость, подписывавшая такъ долго свои статьи именемъ Луи Вейльо.

Впрочемъ, справедливость требуетъ указанія на признаки начинающагося переворота въ понятіяхъ нѣкоторыхъ духовныхъ особъ и искреннихъ католиковъ во Франціи, краснѣющихъ при видѣ упадка французской церкви. Этотъ упадокъ они называютъ знаменіемъ времени и находятъ здѣсь перстъ Божій, допускающій безпомощное состояніе въ исторіи самыхъ священныхъ установленій, когда изсякаетъ въ нихъ духовная и умственная жизнь, въ кару за то, что, забывая свое назначеніе, цѣлое сословіе людей промѣняло его на житейскія хлопоты и пустилось упрочивать за собою ложное вліаніе, бюкратическое могущество надъ массами народовъ, выказывающихъ неодолимое къ нимъ отвращеніе, видящихъ въ такихъ усиліяхъ обиду и посягательство на права народныя, на права человѣческія.

Система, въ которую, не смотря ни на что, бросилось французское духовенство, вслѣдъ за шумными писателями, дерзко преувеличивающими любимыя его положенія, должна довести до роковыхъ послѣдствій. Между нимъ и цѣлымъ народонаселеніемъ существуетъ отнынѣ открытая вражда. Духовенство во враждѣ съ цѣлою эпохою, которую, вмѣстѣ съ политической экономіею, съ наукою, съ словесностью, съ промышленностью, оно устами папы и во имя папства предастъ проклятію, какъ дѣвольское навожденіе.

Духовенство наше постоянно дѣйствовало съ мыслию застрашать, запугать колоссальнымъ проявленіемъ своихъ мнимыхъ силъ, и тѣмъ остановить ходъ духа времени. Оно надѣялось, что цѣлая эпоха въ страхѣ и трепетѣ уступила бы передъ силами клерикальной партіи. Духовенство еще доселѣ напрягаетъ всѣ свои усилія въ томъ же замыслѣ. Не-

утомимо и терпѣливо оно подкапывается всюду, гдѣ только можетъ, оплетаетъ своею паутиною всякаго, кого только подозреваетъ въ слабодушіи или слабоуміи, имѣя въ виду только пользу матеріальныхъ, денежныхъ выгодъ и стяжаній папской гражданской власти, въ которой, по его мнѣнію, заключается вся духовная сила Христовой церкви. Перебирая всѣ факты, всѣ событія истекшихъ трехъ мѣсяцевъ, увѣряешься, что всѣ усилія духовенства только и клонились къ возможному приведенію въ исполненіе его замысла.

Прежде всего необходимымъ показалось призвать къ ответственности тѣхъ епископовъ, которые побоялись, или, можетъ быть, въ силу собственныхъ убѣжденій, отказались отъ поѣздки въ Римъ. Нужно было взять съ нихъ подпись, заявляющую ихъ полное согласіе на все, что было сдѣлано и сказано на послѣднемъ римскомъ, такъ-называемомъ соборѣ. Выходка эта увѣнчалась успѣхомъ. Не успѣли возвратиться епископы изъ Рима, тотчасъ принялись за остальныхъ своихъ собратьевъ. Тѣмъ, кто отказывался отъ подписки, они угрожали отлученіемъ, какъ раскольникамъ, отъ римской церкви. Дѣлать было нечего, и всѣ согласились. Самые ловкіе и хитрѣйшіе изъ епископовъ, какъ напримѣръ лиможскій, начертали окружное посланіе къ своему подвѣдомственному низшему духовенству. Эти господа желаютъ добиться архіепископствъ, которыя, вѣроятно, упразднятся въ недалекомъ отъ насъ времени, за преклонностью лѣтъ старцевъ, находящихся нынѣ на этихъ мѣстахъ. Впрочемъ, окружныя посланія епископовъ отличаются неловкостью и боязливостью въ выраженіяхъ и они не были читаемы прихожанамъ. Въ нихъ излагается совершенное согласіе на все, что было положено и рѣшено въ Римѣ. Всѣ духовные одинъ за другимъ сдались, и въ настоящее время, нѣтъ ни одного не подписавшаго, хотя съ раз-

личными ужимками, свое присоединеніе къ папскому дѣлу и свое одобреніе всего порѣшеннаго въ Римѣ.

Торжествующая партія успѣла въ своихъ продѣлкахъ, и даже на тѣхъ епископѣвъ, которыхъ избрала имперія, наложилла отвѣтственность за общее ненавистное отношеніе епископства къ Наполеону III. Оставалось притянуть сюда и низшее духовенство, такъ, чтобы на каждого брата доставалась частица всеобщаго нареканія. Лѣтомъ, и въ особенности въ августъ и сентябрь мѣсяцъ, епископы собираютъ вокругъ себя своихъ іереевъ изъ цѣлой епархіи на временное пребываніе. Во время этого уединенія, обязанность поученій и церковныхъ бесѣдъ возложена на іезуитовъ, самыхъ горячихъ защитниковъ гражданской папской власти. Іезуиты вынудили всякими неправдами подпись у несчастныхъ приходскихъ іереевъ. Тутъ были употребляемы и угрозы, и ласки, и эпитиміи, и обѣщанія, и подкупы: удалось и тутъ. Всѣ епархіальные начальники получили одобреніе приходскихъ священниковъ, съ просьбою доставить его по іерархическому пути царю-жрецу въ Римъ, съ поздравленіемъ въ успѣхъ и съ увѣреніемъ въ своей несомнѣнной преданности его гражданской власти. Это показалось еще недостаточнымъ для клерикальной партіи. Вынудили молодыхъ студентовъ и даже воспитанниковъ малыхъ семинарій отписать также къ папѣ поздравительныя письма и свое одобреніе. Кроме того, выходящимъ студентамъ высшихъ семинарій отпускается извѣстная сумма на первое обзаведеніе и на покупку необходимыхъ книгъ. Деньги, назначаемыя на послѣднее, были отобраны и отосланы папѣ, подъ видомъ приношенія вѣрнѣйшихъ его сыновъ! Такъ клерикальная партія не усомнилась наложить руку даже на лепту бѣдняка семинариста, отнимая у него возможность продолжить начатое изученіе своихъ священныхъ обязанностей.

Есть простыя деревенскія школы находящіяся подъ управленіемъ братьевъ немогузнаекъ (*frères ignorantins*). Какъ вы полагаете: что тутъ выдумали? Какъ только часы бьютъ истекшія часъ, тотчасъ становятся всѣхъ малютокъ на колѣни и заставляютъ ихъ читать молитву о здравіи папы! Домогаются заинтересовать родителей въ дѣло верховнаго жреца, подготовить всѣхъ къ предполагаемому крестовому походу для поддержанія папской гражданской власти.

Основываясь на всѣхъ данныхъ, сообщаемыхъ со всѣхъ копцовъ Франціи, можно сказать, что народныя массы остаются спокойны и навѣрно не тропутся. Для насъ непонятна боязнь императорской политики, пугающейя шуму безпокойнаго духовенства. Напротивъ съ того дня, когда императоръ прямо объявить свое рѣшительное нежеланіе преклоняться передъ требованіями клерикальной партіи, онъ не только удержитъ ускользящую отъ него популярность, но увеличитъ ее.

Пока шумъ и смятенія клерикаловъ сосредоточились въ общежительныхъ домахъ и монастыряхъ, которые до неистовства выказываютъ свои страхи и опасенія за личность папы. Много также шумятъ въ господскихъ усадьбахъ и въ замкахъ въ провинціяхъ. Въ послѣднихъ сосредоточились силы двухъ партій. Тамъ воображаютъ, что, отстоявъ папу, какъ государя, тѣмъ угладятъ пути къ возстановленію бурбоновъ. Вотъ тѣ горячія желанія и надежды, которыми разжигаютъ себя и легитимисты, и либералы, не хотящіе понять, что новое возстановленіе бурбоновъ повлечетъ за собою паденіе всего духовенства и несчастныхъ остатковъ дворянства, которое никогда не умѣло, даже въ лучшія времена, стать на ногу народной аристократіи. Какъ бы то ни было, религіозное изуверство и политическія страсти, соединяясь вмѣстѣ, поддерживаютъ восторженное состояніе лю-

дей, не занятыхъ ничѣмъ серіознымъ. Напряженіе, замѣтное въ дворянскомъ, легитимистскомъ сословіи, не уступаетъ въ своей силѣ смятенію въ духовномъ сословіи. Пій, епископъ поатъесскій, въ своихъ поученіяхъ до того разгорячилъ воображеніе молодой маркизы ***, что она впала въ неистовство. Семейство ея было вынуждено посадить ее на нѣкоторое время въ желтый домъ. Тамъ ея нервы поуспокоились и охладилось восторженное состояніе мозга. Она теперь снова въ средѣ своихъ, но при ней болѣе не толкуютъ о горестномъ, бѣдственномъ состояніи верховнаго жреца.

Объявленное императоромъ французомъ *statu quo* приостановило суетливость клерикальной партіи. Это пауза, а клерикалы направили всѣ свои силы къ тому, чтобы сломить окончательно народную любовь къ Наполеону III, распространяя всюду слухи, будто бы онъ передался реакціи, будто онъ рѣшительно объявилъ свое намѣреніе противустать итальянскому движенію, будто онъ называетъ это движеніе глетворнымъ дѣломъ переворотнаго духа. А ему самому клерикалы стараются внушить, что престоль его можетъ укрѣпиться съ укрѣпленіемъ папскаго престола. Удастся ли имъ обмануть императора и весь народъ французскій, это увидимъ скоро. Но неужели можно думать, что Наполеонъ III согласится промѣнять приверженность цѣлыхъ массъ, ненавидящихъ папство, на весьма подозрительное доброхотство людей, занятыхъ лицемеріемъ и корыстолюбіемъ, сгубившихъ уже Генриха IV, Людовика XVI, Наполеона I, Карла X, Луи-Филиппа и республику 1848 года?

Графъ де-ла-Фитъ-де-Шелляпоркъ

Парижъ.

1862. Сент. 20 н. с.

Р Ѣ Ч Ъ

ПРЕДЪ НАЧАЛОМЪ АКАДЕМИЧЕСКАГО ГОДА ВЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ (*).

По обычаю, мы собрались для молитвы предъ началомъ ученія.

По истинѣ, нынѣ болѣе, чѣмъ когда-либо, нужно молиться объ успѣхахъ ученія: потому что нынѣ уже среди людей, думающихъ служить истинѣ, видимъ такихъ, которые, воображая, что дѣйствуютъ въ ея интересахъ, между тѣмъ посягаютъ на нее въ той самой области, которая доселѣ была признаваема по преимуществу органомъ знанія и образованія,—нынѣ посягаютъ на самую науку, стараясь внушать молодому поколѣнію, будто наука не имѣетъ приписываемаго ей достоинства, что она есть бесполезная игра въ отвлеченности, занимается безразличными для жизни человѣка вещами, и потому не стоитъ заниматься ею. Такимъ образомъ дѣло ученія и учительства, во всякое время не легкое, нынѣ становится особенно труднымъ и тягостнымъ.

(*) Сказано 31 августа сего года въ университетской церкви орд. профессоромъ богословія, священникомъ Н. А. Сергіевскимъ.

Что же за причины такого печальнаго поворота въ сознаниі некоторыхъ нашихъ современниковъ относительно достоинства науки? Эти причины гораздо важнѣе, нежели какъ о нихъ думаютъ иные, въ чувствѣ собственнаго превосходства и безусловной вѣры въ одну науку. Пренебрегать этими причинами не должно.

Одинъ изъ учителей современныхъ противниковъ науки говорить напримѣръ: «истина въ наше время перестала быть предметомъ науки, истина теперь предѣлъ науки!»—Есть тутъ правда, или нѣтъ?.. Какъ бы то ни было, но то несомнѣнно, что истина и наука вообще не равнозначущи: одной наукой истина не достигается: наука одинъ изъ лучей, одно изъ выраженій истины.

Разнообразны лучи свѣта, но свѣтъ—одинъ. Разнообразны выраженія истины, но истина—едина. Въ свѣтѣ есть основныя цвѣта; уничтожьте въ спектрѣ тотъ или другой изъ этихъ основныхъ цвѣтовъ, тогда изъ остальныхъ никакими приѣмами, никакими оборотами вы не получите и не покажете естественнаго, цѣльнаго свѣтоваго,—блага цвѣта. Между различными истинами есть истины основныя; пренебрегите одною изъ нихъ, и вы измѣните настоящій, живой ликъ истины, онъ потускнѣетъ въ вашихъ глазахъ, его узнать будетъ трудно,—мало-по-малу его и не узнаютъ, и наконецъ не признаютъ дѣйствительнымъ ликомъ истины.

Религія, наука суть основныя, существенныя выраженія истины. Мы здѣсь не будемъ доказывать преимущества религіи, какъ общаго, существеннаго достоянія всего человѣчества, и какъ высшаго, цѣльнаго выраженія нравственно-разумной жизни,—предъ наукою, какъ достояніемъ, какъ бы привилегією немногихъ и какъ частнымъ выраженіемъ дѣятельности

человѣческаго духа. Положимъ, что религія и наука стоятъ въ одной области, равноправно. Во всякомъ случаѣ должно признать, что цѣльность истины нарушается непременно, — отрицаютъ ли науку или религію. Необинуясь признаю, что отъ поправки науки страдаетъ и религія. Признайте же, что отъ поправки религіи страдаетъ наука.

Знаменіе этого-то мы и видимъ въ наше время. Когда въ людяхъ знанія сказалось равнодушіе къ истинѣ религіозной, подъ предлогомъ вѣщаго уваженія къ научной истинѣ; кто могъ думать, что конечный исходъ такого равнодушія къ религіи будетъ болѣзненнымъ ударомъ для науки?.. Послѣдовательно развиваясь, это равнодушіе въ нѣкоторыхъ, — слава Богу, что не во всѣхъ, — перешло въ рѣшительное отрицаніе, и вѣнецъ, снятый съ религіи, возложенъ на науку. «Да здравствуетъ разумъ!» восклицали поклонники знанія. Казалось, какого еще торжества для науки?.. Чѣмъ же однако кончилось это обоготвореніе? Вотъ слышатся другіе клики: «наука — не имѣетъ достоинства, ученые — педанты, разумъ занимается только отвлеченностями,» едва не сказано: «не нужно разума,» однако высказались, что «довольно обонянія, осязанія, вкуса и проч!»...

Вотъ отмищеніе самой истины за себя, за ея умаленіе, за отрицаніе въ ней существеннѣйшаго ея элемента — религіи!

Въ самомъ дѣлѣ, *истина для челоѣвка* то, что удовлетворяетъ *цѣлому* челоѣку съ его органическими, умственными, нравственными и религіозными потребностями. Потому, когда истину заключаютъ только въ кругъ науки и не хотятъ знать остальной области истины, особенно области высшей, какова религіозная; то рано или поздно сама жизнь должна выказаться противъ такого умаленія истины. Какъ ни благородна

въ человѣкѣ сила разума, но одинъ разумъ не составляетъ *всего* человѣка; человѣкъ не можетъ жить только знаніемъ, только мыслями. Это справедливо даже по отношенію и къ знанію религіозному: говоря объ наукѣ, мы не исключаемъ самой науки о религіи. Религія состоитъ не въ знаніи только религіозномъ. Можно въ подробности изслѣдовать и изучить каждую изъ истинъ религіи, опредѣлить ихъ внутреннюю связь и взаимныя отношенія, совершая, хоть каждый день, научныя открытія въ этой области,—все это не подвинетъ человѣка ни на шагъ къ полной истинѣ и не удовлетворитъ *жизни* *человѣка*. Кто-то сказалъ: растеніе, еслибъ оно было одарено разумомъ, оплодотворялось бы, конечно, не знаніемъ о происхожденіи дождя и вліяніи его на жизнь природы, а самою влагою дождя; такъ точно и человѣкъ удовлетворяется не знаніемъ о вѣтрѣ, а самою вѣтрою, жизнью вѣтры... Тѣмъ менѣе можетъ удовлетворить человѣка знаніе, не только пренебрегающее жизнью религіозною, но исключающее изъ своей области самое вѣдѣніе религіи. Рано или поздно, но жизнь выскажется противъ такой односторонности; потому что существенныхъ потребностей жизни нельзя ничѣмъ уничтожить: ихъ можно на время заглушать, и то въ отдѣльныхъ личностяхъ, но онѣ проторгаются тѣмъ съ большею силою, чѣмъ болѣе были стѣсняемы. Дѣло начинается съ того, что отрицаніе обращается противъ тѣхъ самыхъ одностороннихъ стремленій, которыя думали господствовать надъ *цѣлою* природою *человѣка*. И вотъ мы сами свидѣтели возстанія на науку, которая думала въ одной себѣ воплотить *всю* истину, отрицая ея высшее выраженіе—въ нравственно-религіозной жизни. Отрицаніе религіи повлекло за собою и отрицаніе науки.

Такъ сама жизнь показываетъ намъ, что между религіею

и наукою, между вѣрою и знаніемъ—самая тѣсная, самая внутренняя связь. Безъ вѣры, безъ этого жизненнаго стремленія къ безконечной истинѣ, къ безконечной любви, къ безконечному блаженству, безъ вѣры—знаніе до того умаляется, до того ограничивается, что превращаясь въ знаніе однихъ внѣшнихъ явленій, внѣшнихъ отношеній и чисто-тѣлеснаго насыщенія и удовлетворенія, становится недостойнымъ имени знанія. На этой его степени—смерть науки въ ея высшемъ, благороднѣйшемъ значеніи!

Если же безъ вѣры нѣтъ знанія, то во имя самой науки, во имя самого разума, тѣмъ, которые ищутъ истины, надлежитъ *стоять и утверждаться въ вѣрѣ.*

Молитва же вѣры да споспѣшествуетъ успѣхамъ знанія!

Отъ Конторы.

СЪ СЕНТЯБРЯ МѢСЯЦА ТѢКУЩАГО 1862 ГОДА КОНТОРА РЕДАКЦІИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБЗОРЕНІЯ КОМЪЩАЕТСЯ ОТДѢЛЬНО, НА ОСТОЖИВЪ. ВЪ ПРИХОДѢ НОВАГО ВОСКРЕСЕНІЯ ВЪ ДОМѢ СВЯЩЕННИКА ГРИГОРІЯ ИТРОВИЧА СМЕРНОВА-ПЛАТОНОВА.

Въ Конторѣ 1) принимается подписка на *Православное Обзорніе*; 2) выдаются книжки московскимъ подписчикамъ; 3) сюда же обращаются съ своими требованіями гг. книгопродавцы; 4) Контора завѣдуетъ разсылкой книжекъ иногороднымъ и принимаетъ всѣ объясненія гг. подписчиковъ по журналу.

Желающихъ получать нашъ журналъ убѣдительно просимъ *точно и четко* прописывать свой адресъ, т. е. отчетливо обозначать имя, званіе и мѣсто жительства (губернію, уѣздъ, городъ, или почтовую контору, куда слѣдуетъ доставлять книжки).

Всѣ полученные адреса подписчиковъ немедленно вносятся въ книгу для конторы, печатаются для наклейки на разсыльные куверты и заносятся въ особый списокъ для сдачи въ почтамтъ: списокъ разсылки книжекъ подписчикамъ есть въ то же время счетъ, по которому производится слѣдующая въ почтамтъ уплата денегъ за пересылку на весь годъ впередъ (за 12 книжекъ cadaго подписчика). Адресъ, однажды записанный въ конторской книгѣ, напечатанный въ опредѣленномъ числѣ экземпляровъ для наложенія на рассылаемые ежемѣсячно куверты, записанный въ почтамскомъ списокѣ и впередъ оплаченный, остается въ рчательствомъ отправки книжекъ цѣлаго года по назначенію.

На случаи могущихъ бытъ неисправностей и промажи книжекъ при пересылкѣ отъ каихъ бы то ни было причинъ, Редакція *Православнаго Обзорнія* изъясляетъ свою полнѣйшую готовность удовлетворять всѣ справедливыя требованія гг. подписчиковъ, какъ и доселѣ постоянно удовлетворяла ихъ. Для этого покорнѣйше просимъ обращаться съ жалобами *своевременно*, и *непрерывно прописывать нумеръ адреса*, за которымъ получается журналъ: этотъ нумеръ есть ключъ къ точной повѣркѣ самой подписки по конторской книгѣ, равно и разсылки по почтамскому списку. По наведеніи нужныхъ справокъ, Контора немедленно удовлетворяетъ подписчика.

Въ трудныхъ случаяхъ Контора редакціи отнынѣ печатаетъ на оберткѣ журнала необходимыя объясненія съ подписчиками.

Въ Одессу (судя по штемпелю письма), *неизвѣстному*, приславшему 7 р. сер. я требованіе высылать *Православное Обзорніе* въ Константинополь съ передачею на Аѳонъ въ монастырь Зографъ. Незнаемость точнаго адреса и дороговизна пересылки не дала пока возможности исполнить это требованіе. Мы обращались въ почтамтъ для разьясненія дѣла и получили слѣдующія свѣдѣнія: 1) высылать слѣдуетъ въ Константинополь на Аѳонское подворье епитропамъ Аѳонской горы. Такъ ли? Просимъ увѣдомить. 2) Пересылка стоитъ: вѣсовыхъ за фунтъ 25 к., портовыхъ 20 к., страховыхъ по 2½ коп. съ рубля. росписка 5 коп., слѣдовательно выше 50 коп. каждая книжка, такъ что цѣна пересылки годоваго изданія значительно превышаетъ подписную цѣну журнала. Угодно ли будетъ прислать слѣдующій за пересылку деньги? Просимъ увѣдомить. *Благочинному Сам. еп. новоуз. у. свѣщ. села Яловатаго Ерика Соловьеву*. На имя о. Часовникова, свѣщ. Новой Полтавки, *Православное Обзорніе* высылалось подъ № 1018. На Ваше имя посланы съ *вышедшія книжки вторично* 24 сентября и впредь будутъ посылаться по вновь данному Вами адресу. *Свѣщ. І. Стефанову*. Вы совсѣмъ не пишете, куда Вамъ высылался журналъ доселѣ и за каимъ №. Просимъ увѣдомить объ этомъ, равно какъ и точнѣе обозначить Вашъ новый адресъ. *Въ Правленіе Волынской Семинаріи*. Пересмотрѣвши вновь сложную переписку Правленія и сдѣлавши нужныя справки, Контора *вторично* отправляла Вамъ 8 октября полный экземпляръ *Православнаго Обзорнія* (12 книжекъ) за 1861 годъ.

З А М Ъ Т К И

ВОСПОМИНАНИЕ ТЫСЯЧЕЛѢТІЯ РОССИИ ВЪ МОСКВѢ.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ: О церковномъ обученіи народа истинамъ вѣры христіанской. С. I. С.—О выборѣ благочинныхъ причтами. *Прот. Г. Постылова.*—Воронежскія письма: I. Школа въ слободѣ Лизинавкѣ, Острогожскаго уѣзда. II. Частная школа свѣщ. Соколова для дѣтей духовнаго званія.—Изъ Казани: гласъ сельскаго священника по вопросу объ улучшеніи быта духовныхъ воспитанниковъ. *Свящ. К. Печасва.*

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ: Народныя школы за границей. Учительская семинарія въ Нюртингенѣ. P.***

ЖУРНАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ: Отъ Редакціи. Разъясненіе «Объясненія.» Б.***

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Стипендіи въ память Св. Кирилла и Меодія.—Рѣшеніе, впрочемъ: въ чемъ введеніи должны быть народныя училища?—Новыя епархіальныя вѣдомости.—Библиотеки, заводимыя духовенствомъ.—Московская епархіальная библиотека.—Новый домъ для призрѣнія вдовъ и сиротъ духовнаго званія въ Петербургѣ.—Открытіе попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія въ Симферополѣ.—Пожертвованія на сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія при редакціи *Прав. Обзорня.*—Приглашеніе редакціи журнала *Духъ Христіанна* къ пожертвованіямъ на осиротѣвшія семейства духовныхъ писателей.—О выходѣ въ свѣтъ книги Э. Навиля «Вѣчная Жизнь» въ русск. переводѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

НА 1863 ГОДЪ:

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Конторѣ Редакціи *Православнаго Обзорня*, на *Остоженкѣ*, въ прих. *Новаго Воскресенія*, въ д. *Свящ. Смирнова-Платонова*; въ книжныхъ магазинахъ гг. *Базунова* и *Свѣшнкова*, на *Страстномъ бульварѣ*; въ лавкахъ *Ферапонтова* и *Салаева* на *Никольской улицѣ*, *Глазунова* на *Кузнецк. мосту*, и у другихъ книгопродавцевъ *Москвы*.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:

Въ книжныхъ лавкахъ: гг. *Базунова*, на *Невскомъ проспектѣ* въ д. *Энгельгардтъ*, *Овсянникова* въ *Гостинномъ дворѣ*, *Крашенинникова*, *Кораблева* и у другихъ книгопродавцевъ *Петербурга*.

Иногородные благоволятъ исключительно адресоваться и надписывать свои требованія такъ: въ *Конторѣ Редакціи Православнаго Обзорня* въ *Москвѣ* (адресъ конторы извѣстенъ *Почтамту*).

Цѣна за годовое изданіе въ *Москвѣ* ШЕСТЬ РУБЛЕЙ, съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

На тѣхъ же условіяхъ открыта подписка на будущій 1863 годъ и продолжается еще за прежніе годы 1860 и 1861.

Печатать дозволяется. Октября 15 дня 1862 года.

Ценсоръ Протопресвитеръ *Д. Новосіій*.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ ТРЕТІЙ

ОКТАБРЬ 1862.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—ТОВИТЬ. Гл. VIII—XIV. *Опытъ перевода на русскій языкъ* Слѣщ. А. А. СЕРГІЕВСКАГО
- II.—СЛОВО Слѣщ. Г. ЛЕВВЕВА.
- III.—ВЗЪ ИСТОРІИ НАШИХЪ ДУХОВНЫХЪ ШКОЛЬ Ф. АЛЕКСѢЕВА.
- IV.—О НЕКАНОНИЧЕСКИХЪ КНИГАХЪ. ОЧЕРКИ. О КНИГѢ ТОВИТЬ. Слѣщ. Г. П. СМІРНОВА-ПЛАТОНОВА.
- V.—НѢМЕЦКАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. *Критическое обозрѣніе* Р.***
- VI.—О БЕЗБРАЧІИ И МОНАШЕСТВѢ ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ИЗБРАНІЮ ВЪ САНЪ ЕПИСКОПА.
- VII.—ЗАМѢТКИ (*см. на оборотѣ*).

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

- VIII.—РАЗГОВОРЪ СЪ ІУСТИНАСЪ ТРИФОНОВЪ ІУДВЕМЪ. (*Продолженіе*). Слѣщ. П. А. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО.

И О С К В А,

ВЪ ТИПОГРАФИИ КАТКОВА И К^о.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВЪ 1863 ГОДУ

будеть издаваться по той же программѣ, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ, по той же цѣнѣ (въ Москвѣ 6 р., съ доставкою и пересылкою 7 р. сер.)

Подписка принимается:

Въ Москвѣ: въ Конторѣ редакціи *Православнаго Обозрѣнія*, на Остоженкѣ, въ приходѣ *Новаго Воскресенія*, въ домѣ свящ. *Смирнова-Шатонова*; въ книжныхъ лавкахъ гг. *Базунова*, *Свѣшниковъ*, *Ферапонтова*, *Салаева*, *Глазунова* и др.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ лавкахъ гг. *Базунова*, *Овсянникова*, *Крашенинникова*, *Кораблева* и другихъ.

Иногородные приглашаются, во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній, *исключительно* обращаться въ Контору редакціи и подписывать свои требованія такъ: **въ Контору редакціи Православнаго Обозрѣнія, въ Москвѣ.** Почтамту извѣстенъ адресъ Конторы.

При этой книжкѣ прилагается подробное объявленіе.

Въ Конторѣ редакціи продолжается подписка на *Православное Обозрѣніе* текущаго 1862 года, и кромѣ того можно получать и выписывать:

I. *Православное Обозрѣніе за 1860 годъ*, 12 книжекъ, цѣна въ Москвѣ, 6 р. съ пересылкою 7 р.

II. *Православное Обозрѣніе за 1861 годъ*, 12 книжекъ, цѣна въ Москвѣ 6 р., съ пересылкою 7 р.

III. *Отдѣльныя книжки Православнаго Обозрѣнія* за прежніе годы (исключая январской книжки за первый 1860 г.) по 50 коп. сер. за каждую, съ пересылкою 75 коп. сер.

IV. *Писанія Мужей Апостольскихъ*, изд. въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями свящ. *П. Преображенскихъ*. Цѣна 1 р. 50 к. въ Москвѣ, съ пересылкою 2 р. сер.

Недавно отпечатанная книга:

Вѣчная жизнь

публичныя чтенія Э. Навиля, бывшаго профессора философіи въ Женевѣ, перев. свящ. *Н. Сергіевскихъ*, профессоромъ богословія въ московскомъ университетѣ.

Общее содержаніе книги: I. Назначеніе человека.—II. Матеріализмъ.—III. Мысли человечества о безсмертіи.—IV. Евангеліе.—V. Евангеліе предъ наукою и вѣрою.—VI. Христіанское ученіе о вѣчной жизни.—VII. Религія.

Цѣна въ Москвѣ 75 к., съ пересылкою 1 р. серебромъ.

ПРАВОСЛАВНОЕ
ОБОЗРѢНІЕ.

1862.

ОКТЯБРЬ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАТКОВА И К^о.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Октября 30 дня 1862 г.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Новоскій.*

С Л О В О

надъ гробомъ молодой супруги (*).

-Господь даде, Господь и отъя; якоже Господу изволися, тако и бысть: буди имя Господне благословенно отнынь и до вѣка-.

Чувствую, сознаю, какой жертвы требуется сими словами отъ тѣхъ, къ кому они обращаются; но въ нихъ содержится врачество, хотя и горькое: они служили облегченіемъ въ скорби для праведнаго Іова. И чьи страданія могутъ равняться съ страданіями сего праведника? Чего не лишился онъ?—и всего имѣнія, и всѣхъ дѣтей, и всего здоровья; остался на гноищѣ, но и на гноищѣ не переставалъ благословлять Бога!

Не мала и твоя потеря, сътующій супругъ усопшей: не мужайся и крѣпись по примѣру Іова! Преданность волѣ Божіей да будетъ и для тебя щитомъ противу всякаго ропота! Не Господь ли, премудрый и всеблагій, даровалъ тебѣ то, что составляло отраду твоей жизни и утѣшеніе родныхъ? Возблагодари же Господа за данное! Не Онъ ли, премудрый

(*). Сказано въ Костромѣ, 17 августа, при погребеніи г-жи С. А. Гожевой, *свѣц. Гр Лебедевиль.*

и всеблагій, опять взялъ Себѣ то, чего ты нынѣ лишился? Ему ли не отдать? Съ Нимъ ли вступать въ споръ и расчеты? Да удалится отъ насъ при семь гробъ всякая ропотная мысль! Скажемъ и мы съ праведнымъ Іовомъ: якоже Господу изволися, тако и бысть; буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка! Онъ, премудрый и всеблагій, скажетъ, безъ сомнѣнія, скажетъ намъ нѣкогда причину всѣхъ нашихъ здѣшнихъ страданій, скорбей и лишеній, и оправдится въ словесѣхъ своихъ, и мы тогда возблагодаримъ предъ судьбами премудрости и любви Его къ намъ и сами будемъ благодарить Его за то, отъ чего нынѣ скорбимъ и сокрушаемся!

Впрочемъ, мало ли и теперь представляютъ скорбящему сердцу вѣра и упованіе христіанское? Данное и дано было на время,—малое или великое,—не много разности для вѣчности. Оно было велико, если оставило по себѣ память навсегда, т. е. если соединенные союзомъ любви во образъ великаго союза Христа съ церковію успѣли сколько нибудь на дѣлѣ осуществить въ себѣ это святое единство. Было велико, если радости семейной жизни произвели въ душѣ жажду радостей жизни небесной. Но, можетъ быть, мы забыли объ этомъ, выпустили изъ виду, что мы на землѣ странники и пришельцы?—Тотъ, кто послалъ насъ въ эту юдоль слезъ для очищенія, не могъ забыть цѣли нашего бытія и хотѣлъ вывести насъ изъ забвенія. Можетъ быть, среди пріятностей земной жизни мы были въ опасности слишкомъ прилѣпиться къ земному?—и вотъ, преставленіемъ цѣлой половины земнаго житія нашего хотятъ обратить насъ къ небесному. Теперь мысль, по необходимости, будетъ часто обращаться за предѣлы всего видимаго: тамъ теперь то, что мы здѣсь называли своимъ. Гробъ этотъ, опущенный въ землю, по необ-

ходности, унесеть съ собою много, много земнаго; но будемъ ли жаловаться на это? будемъ ли роптать, что намъ сильнѣе, чѣмъ другиямъ, напоминаютъ о нашемъ назначеніи и внятнѣе зовутъ насъ въ отечество небесное? Но какъ данное дано было на время, такъ и взятое взято тоже на время. Скорбящій супругъ и родственники усопшей! какъ бы мы въ мысляхъ ни продолжали свою жизнь: по всей вѣроятности, давно уже растутъ тѣ деревья, изъ которыхъ будетъ сдѣланъ и нашъ гробъ. Пройдетъ нѣсколько лѣтъ разлуки, и разлученные опять соединятся въ свѣтлыхъ обителяхъ Отца небеснаго, соединится для того, чтобы уже никогда не разлучаться. Долгъ взаимный: мы провожаемъ ихъ, а они насъ встрѣтятъ. Горько провожать, но какъ сладко быть встрѣченными! Одного должно желать, объ одномъ должно заботиться, чтобы встрѣча эта была и для нихъ и для насъ не на укоризну, а на радость. Смертію оканчивается только союзъ супруговъ тѣлесный, но духовный, можно сказать, только начинается смертію. Тутъ-то и должно показать этотъ союзъ и то, что насъ связывала не плотская любовь. Отшедшимъ отъ насъ на небо легко продолжать союзъ съ нами: не трудно и для насъ не разрывать его,—когда одна половина на небѣ, другая потому самому уже не можетъ нѣкоторымъ образомъ не обращаться къ небу, если только была половиною не по одному имени. Небожители сами помогутъ намъ продолжать съ ними союзъ, коль скоро мы не будемъ уклоняться отъ сего. Притомъ у всѣхъ насъ есть постоянное, вѣрное средство къ общенію съ тѣми, кои прешли отъ насъ на небо: это—молитва. Среди молитвы упадаетъ преграда, насъ раздѣляющая, мы возвышаемся душою до нихъ, а они нисходятъ до насъ. Но нуженъ ли для укрѣпленія вѣры и утѣшенія въ скорби видимый залогъ невидимаго союза?—вотъ,

благость Божія, не допускающая искустися паче, нежели можемъ, даровала и его: взявъ матеръ, она оставила дочеръ — младенца, живой образъ умершей супруги. Доселѣ сей младенецъ былъ залогомъ любви земной, а отселѣ да будетъ залогомъ любви небесной! Духъ умершей матери, безъ сомнѣнія, будетъ привитать надъ нимъ и охранять его своими молитвами; да сосредоточится же въ немъ и любовь отца къ умершей матери и супругъ! Посмотрите на младенца: какъ трогательно, въ младенческой простотѣ своей, онъ показываетъ одинаковую любовь къ живымъ и мертвымъ! Его руки равно простираются и къ умершей матери, и къ живому отцу. У него нѣтъ мертвыхъ,—всѣ живы, какъ нѣтъ мертвыхъ, а всѣ живы, предъ лицемъ Отца небеснаго! Такъ, христіане, было бы и для всѣхъ насъ, если бы мы были младенцами о Христѣ! И наши руки и наше слово простирались бы къ мертвымъ, какъ къ живымъ, какъ и простирались они у святыхъ Божіихъ челоуѣковъ. Смертію І. Христа отнато у: смерти все ужасное, весь ядъ. Теперь остается только одинъ призракъ смерти, ужасный только для тѣхъ, кои не имѣють въ себѣ духа Христова, не знаютъ силы имени Его и чуждаются креста Его. Постараемся же содѣлаться истинными христіанами, и мы будемъ смотрѣть на гробъ ближнихъ нашихъ такъ, какъ обыкновенно смотрятъ путники на ладью, которая, не могла умѣстить вдругъ всѣхъ, отплываетъ напередъ съ другими къ желанному для всѣхъ берегу! Аминь.

ИЗЪ ИСТОРИИ НАШИХЪ ДУХОВНЫХЪ ШКОЛЬ.

Въ настоящее время, въ виду ожидаемыхъ преобразованій по духовному вѣдомству, очень важна и полезна могла бы быть полная и обстоятельная, основанная на твердыхъ фактическихъ данныхъ, исторія нашихъ духовныхъ школь отъ основанія кievской академіи митр. Петромъ Могилою до нашего времени. Къ сожалѣнію, для такого труда нѣтъ достаточной подготовки. «Исторія Кievской академіи» пр. Макарія, «Исторія С.-Петербургской академіи» г. Чистовича, «Исторія Московской славяно-греко-латинской академіи», а также Троицкой семинаріи г. Смирнова — есть почти все, что сдѣлано нашею литературою для исторіи духовныхъ школь. Этого конечно еще очень мало. При всѣхъ достоинствахъ, которыми отличаются названные нами труды, при всемъ обиліи матеріаловъ, въ нихъ заключающихся, — нельзя сказать, чтобы исторія нашихъ академій была уже изслѣдована вполне. Между тѣмъ только тогда, когда не однѣ академіи, но и каждая семинарія, каждое училище — у насъ есть

довольно историческихъ семинарій и училищъ—будетъ имѣть свою исторію, написанную не тономъ оффиціального отчета, а тономъ правдиваго повѣствованія, раскрывающаго внутреннюю жизнь школы, только тогда возможно будетъ на основаніи частныхъ матеріаловъ возсоздать цѣльную общую исторію духовнаго образованія въ Россіи, не лишенную практическаго значенія для нынѣшняго времени.

Въ исторіи нашихъ духовныхъ школъ особеннаго вниманія заслуживаютъ тѣ событія, которыя служили поворотными пунктами, надолго опредѣлявшими собою дальнѣйшій ходъ духовнаго образованія. Это: 1, первоначальное основаніе кievской коллегіи митр. Петромъ Могилою по образцу заграничныхъ школъ (1633 г.); 2, перенесеніе кievскаго духовнаго образованія въ Великороссію митр. Стефаномъ Яворскимъ, преобразователемъ и протекторомъ московской академіи (1701); 3, учрежденіе духовныхъ школъ по правиламъ, изложеннымъ въ Духовномъ Регламентѣ (1720.), и 4, преобразование духовныхъ училищъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія (1807—14 г.). Въ настоящей статьѣ мы намѣрены представить нѣсколько даніихъ для исторіи втораго изъ описанныхъ нами явленій, то-есть устроенія московской академіи по образцу кievской.

Въ октябрѣ 1698 г. государь Петръ, посѣщая больнаго патріарха Адріана, говорилъ ему: «ставятся у насъ священники малограмотные, св. таинствъ не разумѣющіе. Надобно ихъ учить, чтобы они могли вразумлять православный народъ въ истинахъ христіанскихъ и просвѣщать зловѣрцевъ—Татарь, Мордву, Черемису. Для того, хотя бѣ въ Кіевѣ послать нѣсколько десятковъ въ тамошнія школы для обученія. Есть у насъ и своя школа, да мало въ ней пользы по недостатку должнаго надзора. Надобно бы поручить ее чело-

бъку знатному, съ именемъ, съ вѣсомъ, и снабдить какъ учителей, такъ и учащихся всѣмъ необходимымъ для поощренія ихъ къ занятію науками» (*). Черезъ два года въ лицѣ митр. Стефана Яворскаго государь нашелъ человѣка, способнаго быть попечителемъ академіи и довести ее до возможно удовлетворительнаго состоянія. Назначая Стефана мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, государь вѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ его протекторомъ московской академіи и завѣщалъ: 1, «дабы, не жалѣя нитвѣи и доходовъ дому патріаршаго, училища учредилъ и о наученіи закона Божія крайне прилѣжалъ; 2, дабы по прошествіи малаго времени не наученныхъ по крайней мѣрѣ катихизма и 10 заповѣдей, не свидѣтельствовавъ самъ, во священники не ставилъ» (**). При тогдашнемъ положеніи академіи и духовенства не совсѣмъ легко было выполнить и эти скромныя требованія. Митрополитъ Стефанъ нашелъ академію въ самомъ печальномъ положеніи. Ученики, числомъ до 50, терпѣли во всемъ крайній недостатокъ, и не могли посѣщать классовъ, потому что въ нихъ потолки и печи обвалились (***). Начальникъ академіи Палладій Роговскій былъ человѣкъ очень образованный, но больной, и не могъ сдѣлать многого въ пользу академіи (****); приходилось начинать все съизнова. Основной характеръ школы опредѣлялся въ то время тѣмъ, какой языкъ будетъ поставленъ главнымъ при преподаваніи, греческій или латинскій, и слѣд. какія книги преимущественно будутъ доступны для чтенія ученикамъ, греческія или латинскія. Легко можно было предвидѣть, на какую сторону скло-

(*) Ист. царст. Петра В. *Устрялова* Т. III, стр. 356.

(**) Опроверженіе *Молотка* на Камень вѣры. Рка. М. Д. А. Л. 13.

(***) Ист. Петра В. *Устрялова*. Т. III, стр. 357.

(****) Вскорѣ онъ и умеръ (23 января, 1703 г.).

нится митр. Стефанъ. Самъ воспитанникъ кіевской академіи и польскихъ заграничныхъ школъ, гдѣ процвѣтало латинское схоластическое образованіе, Стефанъ не зналъ иного образованія, кромѣ латинскаго схоластическаго, и не находилъ, откуда взять наставниковъ для духовныхъ школъ, кромѣ Кіева. Посему онъ представилъ царю, что лучшимъ образцемъ для устройства академіи московской можетъ быть кіевская, уже засвидѣтельствовавшая долговременными опытами доброе направленіе введеннаго въ ней образованія, давшаго церкви многихъ архипастырей и ученыхъ,—и Петръ выдалъ указъ (іюл. 7, 1701 г.) завести въ академіи *ученія латинская* (*). Это распоряженіе возбудило сильное неудовольствіе въ іерусалимскомъ патріархѣ Досиѣеѣ. Въ письмѣ къ дьяку Полянскому патріархъ подробно раскрываетъ превосходство греческаго образованія предъ латинскимъ. «Рекшему честиности вашей,» писалъ патріархъ, намекая на митр. Стефана, «не учитися дѣтямъ вашимъ еллински, но латински, рцы ему *первое*, яко древнѣе св. Писаніе Св. Духъ на еллинскій языкъ претолкова, а не на иный. Рцы *второе*, яко оный предпочитаетъ и употребляетъ во свидѣтельство вся каволическая Христова церковь, но и саміи еретики, понуждаеміи отъ истины. Рцы *третье*: св. Евангеліе и дѣянія Апостольская и писанія св. Апостоль еллински написахуся. Рцы *четвертое*: вселенскіе соборы еллини пѣваху; бѣху же (на соборахъ) и франки, два или три, и не больши. Рцы *пятое*: избранніи изъ отцевъ бѣху еллини. Рцы *шестое*: восточніи отцы суть западныхъ учителя. Рцы *седмое*: завѣщанія и каноны св. Апостоль еллински написахуся. Рцы *осмое*: сим-

(*) Ист. моск. ак. Смирнова стр. 80. Также Др. Рос. Вивл. т. XVI. стр. 302.

волю Апостольскій и символъ 1-го св. вселенскаго собора и предѣлы прочихъ вселенскихъ соборовъ еллински написануся. *Деятог*: божественныя обычаи, типы и утвержденія самодержцевъ о вѣрѣ и вселенскихъ соборовъ еллински написануся. *Десятог*: церковніи исторіи древніи еллини были. *Единодесятог*: и самый языкъ латинскій—половина есть греческаго. Убо несравнительно предпочитается еллинскій языкъ отъ латинскаго, и кто предпочитаетъ латинскій, есть еретикъ и отступникъ реченныхъ ради вышши, и еще яко на латинскомъ языкѣ написана суть толикая ересь, толикая шпынства, пачеже безбожества. Посемъ и въ политическихъ, и въ вышнихъ и въ риторическихъ, логическихъ, творческихъ, философскихъ, ариѳметическихъ, геометрическихъ и астрономскихъ, еллини суть учителя латинъ, и яко отъ церковныхъ латини испадоша и удалишася, тако и вышняя раздраша и оскверниша.» Затѣмъ патріархъ выражаетъ надежду, что существующій порядокъ образованія въ Москвѣ не можетъ устоять долго, что государь возбудится и увидитъ его незаконность. Въ отвѣтъ на извѣстительное письмо Стефана о принятіи имъ мѣстоблюстительства патріаршаго престола въ Россіи, патріархъ Доснеей 15 ноября 1703 г. послалъ ему письмо, исполненное горькихъ упрековъ. «Въ конецъ еллинское училище стерлъ еси, писалъ патріархъ Стефану, и токмо о латинскихъ стараешься, поставивъ учителей, во иныхъ убо едва благоговѣйныхъ и честныхъ, обаче въ догматѣхъ строптивыхъ, якоже отъ тебе научившеся не мудрствовати право о мнозѣхъ.» Мало того: въ письмѣ къ самому государю отъ 2 іюня 1702 г. патріархъ, не указывая прямо на личность Стефана, не упоминая даже его имени, увѣщевалъ государя не возводить на митрополию, тѣмъ паче не дѣлать патріархомъ какого-нибудь

иноземца, а не природнаго москвитянина, «зане можетъ быти и добрымъ, но вѣщши можетъ быть противнымъ,» говорилъ, что патріархъ долженъ обладать не столько мудростію, сколько добродѣтелію, и что «страннии и они, иже хождаху здѣ и тамо, могутъ произвести нѣкія новости въ церкви (*).»

Нѣтъ сомнѣнія, что патріархъ Досіеѣй былъ правъ въ своемъ предпочтеніи греческаго образованія латинскому, но латинскій языкъ въ тогдашнемъ общемъ мнѣніи имѣлъ свои преимущества, какъ языкъ общеупотребительный въ то время между всѣми европейскими учеными; ученыхъ и православныхъ грековъ въ то время было очень трудно найти; самъ патр. Досіеѣй въ письмѣ къ государю отъ 12 іюня 1702 г. говорилъ, что ученыхъ и способныхъ людей, знающихъ притомъ славянскій языкъ, въ Греціи нѣтъ (**). Немногіе образованные греки, учившіеся въ западныхъ училищахъ и пропитанные западнымъ схоластицизмомъ, не могли уже считаться полными представителями греческаго образованія; таковы были напр. сами Лихуды, которые потому и не пользовались расположеніемъ патр. Досіеѣя. М. Стефанъ лично не имѣлъ никакого предубѣжденія противъ греческаго образованія. Въ 1705 г. онъ назначилъ ректоромъ московской академіи святогорца Антонія Кармелита (Антоній умеръ, пробывъ ректоромъ не болѣе года) (***). Съ 1707 г. по возвращеніи Софронія Лихуда изъ Новгорода Стефанъ устроилъ въ Москвѣ греческое училище (****);

(*) Ркп. М. Д. Ак.

(**) Ркп. М. Д. Ак.

(***) Ист. Моск. акад. *Смирнова* стр. 194.

(****) Тамъ же стр. 73. Къ той школѣ М. Стефанъ опредѣлилъ также наставникомъ Елевферія Коleti, извѣстнаго впоследствии своимъ участіемъ въ дѣлѣ царевича Алексѣя. См. *Прав. Обзор.* 1862 г., февр. стр. 186. Еще ранѣе (въ 1705 г.) предлагалъ свои услуги въ качествѣ наставника греческаго языка іеромонахъ Серафимъ Глухій, но тогда почему-то дѣло не состоялось. Ист. М. Ак. *Смирнова* стр. 83.

только изученіе греческаго языка все-таки шло плохо за недостаткомъ наставниковъ. Нужно было пользоваться тѣми средствами, какія были подъ руками, чтобы какъ-нибудь двигать духовное образованіе. Поэтому не удивительно, что не смотря на представленія патр. Досіея, преобразование московской академіи по образцу кievской шло своимъ чередомъ. Въ 1701 г., по указу государя отъ 7 іюня того же года, М. Стефанъ прислалъ въ монастырскій приказъ росписи жалованья наставникамъ и ученикамъ академіи. По этой росписи назначалось ректору и учителямъ по 100 руб. жалованья въ годъ, ученикамъ богословія и философіи по 8-ми, прочихъ школь—по 6 денегъ каждому на день. Затѣмъ вызваны были изъ Кіева ученые преподаватели и привели немалое число подготовленныхъ учениковъ, въ числѣ которыхъ былъ Рафаилъ Заборовскій, любимый Кіевскій воспитанникъ Стефана Яворскаго, постриженный имъ въ Москву въ монашество и бывший впоследствии митрополитомъ Кіевскимъ (*). Вместе съ тѣмъ перенесены были въ московскую академію все кіевскіе школьные порядки—то же число классовъ (фара, инфима, граматика, синтаксима, пінтика, реторика, философія, богословіе); тѣ же предметы (они указываются отчасти самими названіемъ классовъ); тотъ же схоластическій методъ преподаванія; тѣ же начальственные должности (ректоръ, префектъ, а также *seniores* и *sensores* изъ самихъ учениковъ), тѣ же средства для возбужденія прилежанія въ учащихся (для учениковъ нижнихъ классовъ—*auditores*, *calculi*, *contentiones de loco* и пр.; для учениковъ высшихъ классовъ диспуты; для всѣхъ—экзамены); тѣ же развлеченія (рекреаціи, представленія священныхъ драмъ); тотъ же способъ

(*) Ист. Моск. Ак. Смирнова. стр. 96. 81. 216.

дѣйствованія школы на общество (катехизаторство и проповѣдничество). Такъ въ скоромъ времени Московская академія сдѣлалась точнымъ подобіемъ академіи Кіевской.

Для характеристики новоустроенной академіи не излишне взглянуть на отношеніе ея къ двумъ существовавшимъ тогда въ нашемъ отечествѣ духовно-учебнымъ заведеніямъ—къ кіевской академіи и къ новгородской греческой школѣ.

Между кіевскою и московскою академіями существовало на первое время тѣсное и дружественное взаимное общеніе. Устроая московскую академію по образцу кіевской, м. Стефанъ не переставалъ заботиться и о кіевской академіи. Въ жалованной оградительной грамотѣ Петра I-го, данной кіевской академіи 26 сент. 1701 г., читаемъ слѣдующее: «въ нынѣшнемъ 1701 г. іюня въ 11-й день билъ челомъ намъ великому государю, богомолецъ нашъ, преосв. Стефанъ, Митр. Рязанскій и Муромскій, что въ письмѣ къ нему Варлаана, Митр. Кіевскаго написано, что кіевскій войтъ съ нѣщаны великую чинить братскихъ школъ учителямъ обиду... емлетъ студентовъ въ ратушу, не извѣщая ректору и префекту, и еще отдаеть въ верхній городъ нашему генералу, тамъ будущому.» Во уваженіе митрополичьяго ходатайства, государь далъ кіевской академіи подтвердительную грамоту, обезпечивавшую за нею права самоуправленія, какъ за самостоятельною ученою корпораціею (*). Вообще отношенія кіевской академіи къ московской напоминали нѣсколько отношенія метрополіи къ цвѣтущей колоніи. Въ 1702 г. 21 ноября, іеромонахъ Антоній Стрешковскій, занимавшій должность учителя при московской академіи, получилъ «посла-

(*) Памятники временной комиссіи для разбора древнихъ актовъ при кіевскомъ губернаторѣ. Т. II, Отд. 1. № 21.

ніе отъ собранія младенческаго кіево-могилянскаго съ та-
кнмъ содержаніемъ, чтобы онъ помнилъ мѣсто своего ду-
ховнаго образованія и позаботился пригласить доброхот-
ныхъ дателей для пожертвованія какого-нибудь украшенія
въ братскій храмъ. Стрешковскій прочелъ эту эпистолю во
всеуслышаніе предъ честными отцы учителями и братією,
и въ свою очередь напоминалъ имъ клятвы и обѣты, ими же
клялися вписующе имена своя въ собраніе Погородичино,
яко всякъ общася, въ коемъ-либо чинѣ пребудеть оное
св. мѣсто блажити и всегда о немъ памятовати. Жертво-
вателей набралось 114 человекъ, почти исключительно пи-
томцевъ кіевской коллегіи, и на собранныя съ нихъ деньги
пожертвовано въ 1705 г. въ братскій храмъ Евангеліе. Въ
длинномъ спискѣ жертвователей встрѣчаются имена Стефана
Яворскаго, св. Димитрія Ростовскаго, Сильвестра Крайскаго,
Антонія Одиновича, Рафаила Краснопольскаго, Иродіона Жу-
раковскаго, Теофилакта Лопатинскаго и др. (*).

Нѣсколько другаго рода отношенія существовали между
московскою академією и новгородскою греческою школою,
которую основали прежніе наставники московской академіи,
Лихуды, въ началѣ XVIII столѣтія жившіе въ Новгородѣ
подъ покровительствомъ М. Іова, и придавшіе своей школѣ
характеръ греческаго образованія, существенно отличный отъ
образованія московской академіи. Въ 1711 г. іюля 15 митр.
Іовъ отъ лица своей школы предложилъ митр. Стефану и
московской академіи слѣдующіе три вопроса: 1, вопросъ
философскій: если душа создается отъ Бога, то откуда въ
ней нечистота? если отъ тѣла, то зачѣмъ Богъ вводитъ чи-
стую душу въ нечистое тѣло? если отъ души, то «противно

(*) Кіевъ съ его древн. училищемъ и академією. 1, 260.

Богу нечисту душу создати.» 2, Вопросъ *метафизическій*: вода св. крещенія освящаетъ ли только тѣло, или вѣсть и душу? Если одно тѣло, то душа некрещенна пребываетъ; если вѣсть и душу, то какъ возможно вещественной водѣ очистить невещественную душу? 3, Вопросъ *богословскій*: какъ объяснить слова Діонисія Ареопагита: «кругловидно божественніи умы и пр. соединяются безначальнымъ и безконечнымъ осіяніемъ безконечнаго благаго Бога» (*)? «Мы воистину и школа наша разрѣшеніе сихъ получитьи желаемъ,» писалъ м. Іовъ И. А. Мусину-Пушкину, чрезъ котораго отправлены были эти вопросы (**). Новгородская школа предложеніемъ трудныхъ вопросовъ хотѣла испытать мудрость московскихъ ученыхъ и посмотрѣть, съ честью ли они выдутъ изъ этого испытанія. Протекторъ московской академіи, м. Стефанъ очень хорошо понялъ это. Онъ самъ принялъ на себя трудъ написать отвѣты, но въ предисловіи къ отвѣтамъ замѣтилъ, что вопрошатели сами не знаютъ, къ какой области знанія принадлежать задаваемые ими вопросы, что первый вопросъ вовсе не метафизическій, второй вовсе не философскій, а всѣ три—богословскіе;—вообще по тону отвѣтовъ замѣтно, что м. Стефанъ не сляшконтъ былъ доволенъ предлагаемыми ему *истязаніями* (***). М. Іовъ написалъ м. Стефану благодарственное письмо за присланіе зѣло презрѣднѣйшихъ и сильнѣйшихъ противъ нѣкоторыхъ истязаній отвѣтовъ, что впрочемъ не мѣшало ему имѣть не очень высокое мнѣніе о богословахъ, «вышедшихъ изъ кі-

(*) Черниговскія Епарх. Изв. 1861. № 19. Прилож. № 10. стр. 467—468.

(**) Странникъ 1861 г. февр. стр. 74. Ст. 2. Чистовича о м. Іовѣ.

(***) Отвѣты эти напечатаны въ Черниг. Епарх. Изв. № 19. Прил. № 10. Стр. 467—487.

евскихъ новыхъ военнейскихъ школь,» и о характерѣ кievскаго образованiя (*).

Преобразование московской академiи по образцу кievской сопровождалось очень значительными послѣдствiями. Изъ московской академiи духовное образование распространилось вполнѣ по всей Великороссiи и почти всѣ областныя семинарiи шли изъ московской академiи своихъ начальниковъ и наставниковъ (**). Поэтому и школьные порядки, перенесенные въ Москву изъ Кiева, перешли во всѣ великороссiйскiя духовныя училища и были господствующими до преобразования духовныхъ училищъ 1807—1814 г., а отчасти удержались и понынѣ. Что же касается до внутренняго достоинства и историческаго влiянiя школьной организацiи, перенесенной въ Москву изъ Кiева и распространившейся изъ Москвы по всей Великороссiи, то нельзя не сказать, что протестъ патр. Досиеея, хотя выраженный не совсѣмъ точно, въ основанiи былъ справедливъ, и что введенiе такого, а не иного школьнаго устройства можно оправдать только обстоятельствами времени и отсутствiемъ иныхъ лучшихъ образцовъ. Кiевскiя школы были устроены по образцу иезуитскихъ заграничныхъ училищъ. Схоластицизмъ въ умственномъ образованiи, казуистическая мораль въ нравственномъ воспитанiи учащихся, поставленiе монашествующихъ во главѣ училищнаго управленiя—вотъ основныя черты организацiи заграничныхъ школь. Тѣ же черты въ большей или меньшей мѣрѣ отразились сначала на академiи кievской, потомъ мо-

(*) Странникъ 1861. Февраль. Стр. 74. 90.

(**) Ист. М. Д. А. *Смирнова*. 229 - 230. Въ недавновышедшемъ сочиненiи *Пекарскаго* - Наука и литература въ Россiи при Петрѣ В. (томъ 1-й), помещенъ довольно любопытный документъ для исторiи распространенiя духовныхъ училищъ въ Великороссiи.

сковской, и перешли на другія духовныя школы. Характеръ церкви православной сдерживалъ ихъ крайнее развитіе,—однакожъ внимательному наблюдателю не трудно подиѣтить нѣкоторыя аналогическія черты и въ нынѣшнемъ, довольно устарѣвшемъ устройствѣ нашихъ духовныхъ училищъ.

Ф. Алексѣевъ.

ОЧЕРКИ

О НЕКАНОНИЧЕСКИХЪ КНИГАХЪ.

О КНИГЪ ТОВИТЬ.

Имѣя въ виду предложить читателямъ руководительныя свѣдѣнія при чтеніи и изученіи книги Товита, находимъ прежде всего нужнымъ коротко описать составъ и содержаніе книги, точно держась подлиннаго текста, какъ въ направленіи, такъ и въ содержаніи разсказа, и только полнѣе представляя тѣ черты подлинника, которыя не могутъ быть ясно выражены переводомъ. За тѣмъ предложимъ нужныя свѣдѣнія о памятникахъ, или текстахъ, въ которыхъ сохранилась книга Товита: излагая библиографическія свѣдѣнія о существующихъ текстахъ книги, мы будемъ имѣть возможность сказать и о предположеніяхъ ученыхъ относительно этой книги, образовавшихся при изученіи текстовъ. Далѣе слѣдовало бы изложить историческія свѣдѣнія о происхожденіи книги, о времени и мѣстѣ ея написанія, о лицѣ писателя и т. д. При недостаткѣ положительныхъ извѣстій мы должны будемъ ограничиться здѣсь изложеніемъ важнѣйшихъ мнѣній, образовавшихся въ богословской лите-

ратурѣ относительно этихъ предметовъ. Въ заключеніе скажемъ о характерѣ и достоинствѣ книги, имѣя особенно въ виду ея практическое употребленіе.

I. Въ составѣ книги Товита различается нѣсколько отдѣльныхъ частей. Послѣ надписанія и обстоятельнаго свѣдѣнія о лицѣ Товита (гл. I, ст. 1—2), излагается предварительная исторія Товита отъ лица его самого (гл. I, 3—III, 6). По надписанію, которымъ книга усваивается Товиту, и по его собственному повѣствованію о себѣ, за книгою утвердилось названіе *Товита*. Повѣствованіе Товита о себѣ самое служитъ основою другой исторіи—сына его Товіи, которая излагается въ третьемъ лицѣ отъ писателя книги (III, 7—XII). Поэтому книга Товита извѣстна была и подъ именемъ *Товіи*, и такъ какъ исторія обоихъ тѣсно связана, то она называлась иногда книгою *Товита и Товіи* (или *liber utriusque Tobiae*). Двѣ послѣднія главы составляютъ дополненіе къ исторіи Товита и Товіи: XIII гл. изображаетъ хвалебную пѣснь Богу, составленную Товитою, а XIV гл. содержитъ дополнительныя свѣдѣнія о послѣдующей жизни Товита и его кончинѣ, равно какъ о жизни и кончинѣ Товіи. Изложимъ коротко цѣльное содержаніе книги.

Товить, происходившій изъ колѣна Нефалимова, вмѣстѣ съ другими израильтянами отведенъ былъ въ плѣнъ въ Ниневію во дни ассирійскаго царя Енемессара (Салманассара). Еще въ отечествѣ своемъ, въ то время, какъ колѣно Нефалимово (съ другими колѣнами израильскими) находилось въ отпаденіи отъ Іерусалима, Товить отъ самой юности своей соблюдалъ заповѣди закона Моисеева, ходилъ въ Іерусалимъ для жертвоприношеній и десятинъ и сохранилъ себя отъ идолослуженія, которымъ заражены были его одноплеменики.

Онъ имѣлъ жену Анну изъ отческаго своего рода и отъ нея—(единственнаго) сына Товію. Въ странѣ плѣна онъ остался вѣренъ Богу. Онъ заслужилъ благоволеніе Енемессара и сдѣланъ былъ закупщикомъ царя. Онъ хаживалъ въ Мидію (по дѣламъ) и въ мидійскомъ городѣ Рагахъ ссудилъ въ займы своему родственнику Гавайлу десять талантовъ серебра. Преемникъ Енемессара Сеннахеримъ (потерпѣвшій пораженіе подъ Іерусалимомъ) сдѣлался гонителемъ народа Божія, и многихъ израильтянъ во гнѣвъ предавалъ смерти. Товитъ, по состраданію къ участи братій своихъ, тайно погребалъ убитыхъ. Это открылось по доносу одного ниневитянина, и Товитъ по страху смерти принужденъ былъ бѣжать, оставивши домъ свой: имѣніе его было расхищено. Вскорѣ положеніе его опять перемѣнилось. По смерти Сеннахерима, убитаго двумя сыновьями, бѣжавшими изъ Ниневіи, (третій) сынъ его Сахерданъ получилъ царство. Племянникъ Товита Ахіахаръ поставленъ былъ надъ всѣмъ управленіемъ царства, и по его ходатайству Товитъ опять возвратился въ Ниневію (Гл. 1). Ему отданы были жена и сынъ.

Въ одинъ изъ дней пятидесятницы, садясь съ семействомъ за праздничную трапезу, Товитъ посылаетъ сына своего найти и призвать когонибудь изъ бѣдныхъ братій, чтобы раздѣлить трапезу. Товія возвращается съ извѣстіемъ, что видѣлъ удушеннаго израильтянина, брошеннаго на площади. Товитъ немедленно оставилъ трапезу и похоронилъ убитаго. Считая себя нечистымъ по закону, онъ не вошелъ въ домъ и легъ спать за стѣною двора: когда онъ спалъ, птицы испражились на его глаза, и сдѣлались на глазахъ его бѣлаша. Сначала питалъ его Ахіахаръ, а потомъ, когда Ахіахаръ оставилъ Ниневію, слѣпой Товитъ получалъ пропитаніе отъ трудовъ жены своей. Она прядла шерсть богатымъ людямъ,

а они скупали пряжу и давали ей плату, придавая козленка. Однажды, когда Анна пришла къ мужу своему и козленокъ сталъ бляеть, Товитомъ овладѣло подозрѣніе—гдѣ она взяла козленка, и онъ просилъ жену, чтобы она отдала козленка, кому онъ принадлежитъ. Анна огорчилась и обратилась къ мужу съ сильныиъ упрекомъ, высказывая сомнѣніе въ добродѣтели его самого и обличая его постигшимъ его несчастьемъ. Глубоко оскорбленный, Товитъ обратился съ молитвою къ Богу и просилъ себя смерти (Гл. II, III, 1—6).

Въ тотъ же самый день горячо молилась Богу, прося себя смерти, Сарра, единственная дочь Рагуила, родственника Товитова въ Екбатанахъ. Она была отдаваема замужъ семь разъ и каждого мужа лишалась въ первую ночь брака, лишь только оставалась съ нимъ въ брачномъ чертогѣ: ихъ убивалъ злой демонъ асмодей, любившій Сарру. Случилось, что служанки Сарры, бывъ недовольны своей госпожей, съ оскорбительнымъ подозрѣніемъ и упреками стали говорить въ лицо Сарры о смерти мужей ея. Приведенная въ отчаяніе, Сарра въ пламенной молитвѣ просила себя у Бога смерти.

Тогда посланъ былъ Вышнимъ архангелъ Рафаилъ—спасти обоихъ, возсылавшихъ молитвы, Товита и Сарру (Гл. III, 7—17.).

Товитъ ожидаетъ себя смерти. Въ этомъ ожиданіи онъ зоветъ Товію, даетъ ему отеческія наставленія и завѣщанія,—открываетъ о серебрѣ, которое отдано Гавайлу въ Рагахъ и должно принадлежать Товіи,—вручаетъ сыну рукописаніе Гавайла, желаетъ, чтобы Товія при жизни его сходилъ за серебромъ и поручаетъ ему найти себя проводника. Товія встрѣчается Рафаилъ, который называетъ себя родственникомъ Товита Азарією, и соглашается сопровождать Товію въ Раги. Товитъ, обнадеженный извѣстностію спутника, от-

пускаетъ Товію въ путь, къ великому огорченію матери (Гл. IV—V.).

Рафаиль прямо ведетъ Товію въ Екбатаны. Когда пришли они къ рѣкѣ Тигру, и Товія хотѣлъ омыться въ рѣкѣ, изъ рѣки выскочила рыба и бросилась на него. Рафаиль велитъ Товію схватить рыбу и вынуть изъ нея сердце, печень и желчь: на пути онъ объясняетъ Товію цѣлительныя ихъ свойства. Не доходя до Екбатаръ, Рафаиль заводитъ рѣчь о томъ, что у Рагуила есть единственная дочь Сарра, прекрасная и умная дѣвица, что по закону она должна принадлежать Товію, и что онъ Рафаиль будетъ стараться устроить этотъ бракъ. Товія знаетъ судьбу дѣвушки и приходитъ въ нерѣшимость. Рафаиль напоминаетъ ему о волѣ отца, чтобы женился онъ непременно въ родѣ своемъ, и говоритъ, что куреніе сердца и печени рыбы съ молитвою прогонитъ въ свадебную почъ демона, и супружество Товію съ Саррою, сужденное Богомъ, будетъ благословенно. Товія рѣшается — въ предчувствіи, что судьба его связана съ Саррою (Гл. VI.).

Слова Рафаила оправдались. Товія получилъ Сарру въ жену. Молитвою и куреніемъ асмодей былъ прогнанъ и связанъ ангеломъ въ пустынь египетской. Товія остался въ Екбатанахъ на 14 дней брачнаго торжества. Между тѣмъ Рафаиль, чтобы Товію не терять много времени, самъ идетъ въ Раги мидійскія къ Гавану за серебромъ, приноситъ серебро, и приводитъ на брачное торжество Гаванла. Товія остается у Рагуила не далѣе 14 дней, зная, съ какимъ нетерпѣніемъ отецъ и мать ждуть его въ Ниневію. Одаренный отъ Рагуила и Еды половиною ихъ имѣнія, напутствуемый ихъ благословеніемъ и завѣщаніемъ — получить другую половину имѣнія послѣ смерти ихъ обоихъ, Товія оставляетъ съ своею супругой Екбатаны (Гл. VII—X.).

Когда путники приближались къ Ниневіи, Рафаилъ посылаетъ Товію впередъ приготовить помѣщеніе и исцѣлить отца рыбьею желчью. Товитъ получаетъ прозрѣніе, и сугубо счастливые родители съ радостію принимаютъ Сарру, и бракъ опять празднуется 7 дней въ Ниневіи (Гл. XI.).

Въ благодарность Рафаилу, Товитъ и Товія хотятъ наградить его половиною своего имѣнія. Тогда Рафаилъ открывается имъ. Онъ увѣщаетъ ихъ продолжать вѣрно служить Богу своему, говоритъ, что онъ-то возносилъ на небо молитвы Товита и Сарры и былъ посланъ Богомъ имъ на помощь, что онъ есть архангелъ Рафаилъ и былъ видимъ ими только въ образѣ, что теперь онъ возвращается къ Богу, а все, случившееся съ ними, они должны записать въ книгу. Отъ страха они пали ницъ, и когда встали, ангела уже не было (Гл. XII.).

Слѣдуетъ одушевленная хвалебная пѣснь Богу, написанная Товитомъ, съ пророческими взглядами на будущность церкви Божіей. (Гл. XIII.).

Заключеніе книги составляютъ семейныя извѣстія. Товитъ достигъ преклонной старости и незадолго до смерти, въ увѣщательной рѣчи къ сыну завѣщалъ ему оставить Ниневію, разрушенія которой нужно было ожидать по пророчеству Іоны. Схоронивши родителей, Товія отправился съ женою и дѣтьми въ Екбатаны къ тестю и тещѣ и поселился у нихъ, оставаясь и здѣсь вѣрнымъ сыномъ. Онъ достигъ честной старости, и еще предъ смертію слышалъ о паденіи Ниневіи, радуясь, что Богъ избавилъ его отъ несчастія. (Гл. XIV.).

II. Книга Товита дошла до насъ не только на различныхъ языкахъ, но и въ различныхъ текстахъ. Прежде всего мы имѣемъ *греческій текстъ*, который уже въ древнее время

вѣствѣ съ другими неканоническими книгами вошелъ въ греческую Библию LXX и распространился вѣствѣ съ нею. Это общепринятый текстъ греческой церкви, извѣстный подъ именемъ LXX. Въ древнее же время на греческомъ языкѣ образовались *переработанныя изложенія* общепринятаго текста: они сохранились не въ полномъ видѣ и изданы недавно—Тяшендорфомъ и Фрицшемпъ. На западѣ въ первыхъ вѣкахъ христіанской эры появились *латинскіе* переводы. Изъ нихъ особенно важны: древнѣйшій латинскій, извѣстный подъ именемъ *италійскаго* (Itala), и *Иеронимовъ*, вошедшій въ *Вульгату*. Книга Товита извѣстна была и на восточныхъ языкахъ. Таковы тексты—*халдеискій*, служившій образцемъ Иерониму, впрочемъ не сохранившійся до настоящаго времени, *сирскій*, сохранившійся съ 10 ст. VII главы и напечатанный въ полиглоттѣ Вальтона, наконецъ два *еврейскіе* текста, поздняго происхожденія и различнаго вида, открытые въ XVI столѣтіи Павломъ Фагіемъ и Себастіаномъ Мюнстеромъ, также напечатанные у Вальтона.

Перечисленные тексты представляютъ нѣсколько различныхъ редакцій и предполагаютъ особую литературную исторію разсматриваемой книги. Безъ положительныхъ свидѣтельствъ, конечно, нѣтъ возможности со всею ясностію раскрыть эту исторію, а самое изученіе текстовъ, задержанное позднимъ и доселѣ еще не окончившимся изданіемъ матеріаловъ, сопровождавшееся притомъ ученою волею, только въ настоящее время даетъ возможность твердо установить нѣсколько *общихъ положеній*.

Ближайшій вопросъ, который представляли при сличеніи различныхъ текстовъ книги Товита, состоялъ въ томъ: нужно ли признать нѣсколько отдѣльныхъ писателей, самостоятелно и независимо другъ отъ друга излагавшихъ извѣстное

намъ содержаніе книги, и слѣдовательно нѣсколько отдѣльныхъ сочиненій, по первоначальному происхожденію различныхъ, или при самомъ различіи текстовъ нужно признать одну первоначальную основу, одно твореніе, въ которомъ исторія Товита была первоначально изложена болѣе или менѣе цѣльно, такъ что различіе текстовъ не имѣетъ существеннаго значенія?

Изученіе библейскихъ текстовъ въ иностранной богословской литературѣ, не смотря на обширное ея развитіе, вошло въ силу и стало приносить по временамъ добрые плоды съ недавняго времени. На первыхъ порахъ это изученіе, подъ впечатлѣніемъ новыхъ критическихъ началъ, провозглашенныхъ нѣкоторыми экзегетами въ приложеніи къ библейскимъ книгамъ, отличалось только смѣлостію критики и крайнимъ догматизмомъ предположеній, иногда не основанныхъ ни на чемъ положительномъ. Въ 1800 г. явилось знаменитое сочиненіе Ильгена: «Исторія Товита по тремъ различнымъ текстамъ—греческому, латинскому и сирийскому» (*). Это—единственная до повѣйшаго времени г. пографія о книгѣ Товита, замѣчательная сколько первоначальнымъ впечатлѣніемъ, какое произвела она въ богословскомъ мірѣ, столько же и послѣдующимъ ея паденіемъ. Подъ влияніемъ критическихъ гипотезъ Эйхорна, Ильгенъ смѣло разсѣкалъ книгу Товита на нѣсколько отдѣльныхъ частей и для каждой предполагалъ своего писателя и свое время. Писателемъ первой части (гл. I—III, ст. 6) называлъ Товита, писавшаго въ 689 г. до Р. Хр. въ Ассиріи на еврейскомъ

(*) Die Geschichte Tobias nach drei verschiedenen Originalen, dem griechischen, dem lateinischen des Jeronymus und einem syrischen übersetzt und mit Anmerkungen exegetischen und kritischen Inhalts, auch einer Einleitung versehen, von Karl David Ilgen. Jena. 1800.

языкъ; съ III гл. 7 ст., оканчивая XII-ю главою и включая сюда XIV главу, онъ видѣлъ другое сочиненіе, писанное другимъ лицомъ уже въ Палестинѣ, около 280 г. такъ же на еврейскомъ; происхожденіе XIII главы опредѣлялъ особо около 10 г. до Р. Хр.; около 120 г. до Р. Хр. полагалъ новый еврейскій текстъ, соединившій извѣстные прежде отрывки,—и усиливался показать этотъ текстъ въ халдейскомъ оригиналѣ Иеронима. Затѣмъ для всѣхъ еврейскихъ текстовъ Ильгенъ предполагалъ послѣдовательно появившіеся греческіе переводы—сначала для каждаго текста отдѣльно, а потомъ для тѣхъ же текстовъ въ ихъ соединеніи, и съ изумительною опредѣленностью провелъ рядъ древнихъ переводовъ Товита по годамъ, начиная съ 40 г. до Р. Хр.

Сочиненіе Ильгена увлекло многихъ; многіе экзегеты, въ особенности извѣстный Бертольдъ, вполне отдались его мнѣніямъ. Съ теченіемъ времени богословы ближе присмотрѣлись къ теоріи Ильгена, ближе вникли въ самый памятникъ и осторожнѣе, какъ напр. Деветте, стали пользоваться его выводами. Шольцъ уже совсѣмъ отступилъ отъ предложенной Ильгеномъ теоріи. Въ новѣйшее время книга Ильгена со стороны ея общей теоріи столько упала, что ученые богословы припоминаютъ ее какъ образецъ парадоксовъ, неоснованныхъ на положительныхъ данныхъ. Въ сложной теоріи Ильгена, совмѣщающей столько частныхъ гипотезъ, поражаетъ рѣшительное отсутствіе положительныхъ фактовъ, которые служили бы въ его пользу, и крайняя смѣлость не только въ раздѣленіи нѣсколькихъ первоначальныхъ сочиненій, составившихъ извѣстную намъ книгу Товита, но и въ опредѣленномъ указаніи времени и мѣста ихъ происхожденія. За исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ филологическихъ замѣчаній Ильгена, новѣйшіе ученые совершенно отрицаютъ

его теорію о множественности первоначальныхъ сочиненій книги Товита (*).

Съ изданіемъ большаго числа текстовъ и болѣе зрѣлымъ изученіемъ утвердилось общее убѣжденіе въ единствѣ первоначальнаго основнаго творенія въ книгѣ Товита, которое получило разнообразный видъ только въ позднѣйшихъ изложеніяхъ и спискахъ. Это показываетъ характеръ самыхъ разностей, которыми отличаются между собою существующіе тексты. Въ однихъ наприм. исторія Товита въ началѣ излагается въ первомъ лицѣ отъ его имени, въ вульгатѣ—вся книга въ 3 лицѣ отъ имени писателя, которому однакожъ ничто не препятствовало поступить и такъ и иначе; въ однихъ текстахъ прибавляются однѣ подробности, въ другихъ—опускаются другія, такъ наприм. италійскій текстъ подробнѣе означаетъ мѣсто жительства Товита, упоминаетъ объ отпаденіи отъ дома Давидова и сооруженіи золотого тельца въ Данѣ Іеровамомъ, перечисляетъ плоды, какіе носилъ Товитъ въ Іерусалимъ, замѣчаетъ, что слѣпота его продолжалась четыре года,—Ахиахаръ питалъ его два года, серебро оставалось у Гаванла 20 лѣтъ, и проч. и проч. Вообще же тексты разнятся другъ отъ друга въ именахъ, числахъ, второстепенныхъ обстоятельствахъ, или подробностяхъ одного и того же событія, въ оборотахъ и формахъ рѣчи, въ степеняхъ большей или меньшей краткости, или обширности, ясности или темноты даннаго мѣста. Между тѣмъ всѣ тексты совершенно согласны въ главномъ содержаніи, въ общемъ, существенномъ составѣ и ходѣ повѣствованія. Предположеніе, ииѣвшее мѣсто въ прежнее время, будто каждый текстъ,

(*) Освовательный разборъ книги Ильгена, проведенный по главнымъ чертамъ вопроса, можно читать въ введеніи Фрицци. *Kurzgef. Exeget. Handbuch zu den Apokryphen des A. T.* 2-1e Liefer. Leipz. 1853.

или по крайней мѣрѣ главные тексты каждый самъ по себѣ, независимо излагаетъ свое содержаніе, не имѣетъ въ свою пользу никакихъ твердыхъ основаній.

Представляется другой вопросъ, не менѣе важный въ исторіи текста книги Товита: какой изъ существующихъ текстовъ должно признать за первоначальный? Вслѣдствіе наибольшей разности между греческимъ текстомъ LXX и латинскимъ вульгаты, а вмѣстѣ вслѣдствіе особеннаго уваженія западныхъ писателей къ трудамъ бл. Иеронима, этотъ вопросъ доселѣ поставленъ въ богословской литературѣ, какъ вопросъ о сравнительномъ достоинствѣ общепринятаго греческаго текста и вульгаты.

При малозвѣстности памятниковъ греческой письменности на западѣ и преобладаніи вульгаты въ прежнее время, очень естественно, что изученіе греческаго текста Товита долгое время оставалось крайне слабо и преобладало предубѣжденіе въ превосходствѣ текста Иеронимова. Авторитетъ Иеронимова перевода книги Товита долго держался на свидѣтельство переводчика о халдейскомъ оригиналѣ, бывшемъ у него подъ руками, и считался на западѣ подлиннымъ текстомъ этой книги. Не только католики, но и протестанты пользовались переводомъ Иеронима предпочтительно. Лютеръ перевелъ книгу Товита, вмѣстѣ съ другими неканоническими книгами, съ вульгаты. Скажемъ еще болѣе: и у насъ въ Россіи, первые собиратели полной славянской Библии съ конца XV вѣка заимствовали книгу Товита, какъ и другія неканоническія книги, съ вульгаты. Должно было пройти не мало времени прежде, чѣмъ могло возбудиться на западѣ вниманіе къ греческому тексту и начаться болѣе основательное и многостороннее его изученіе. Это вниманіе наконецъ пробудилось, выражено нѣкоторыми новѣйшими изслѣдователями открыто

и сознательно, и вопросъ о сравнительномъ значеніи текстовъ — греческаго и вѣдгаты неожиданно явился въ иномъ свѣтѣ. Умножившіяся изданія греческихъ текстовъ — (груды Тишендорфа дѣлаютъ эпоху въ западной богословской наукѣ, очень важную и благопріятную для нашей науки), — усилившееся изученіе вновь издаваемыхъ матеріаловъ, все это приводитъ новѣйшихъ ученыхъ къ признанію греческаго текста Товита за древнѣйшій (*).

Основанія въ пользу греческаго текста просты и тверды. Повѣствованіе книги Товита по греческому тексту сравнительно проще и по литературному характеру древнѣе. Разности другихъ текстовъ большею частію объясняются въ нихъ происхожденіи при слѣженіи съ греческимъ текстомъ LXX. Между тѣмъ неясныя мѣста собственно греческаго текста не находятъ объясненія въ другихъ, или, какъ выражается Фрицшъ, прочіе тексты объясняются изъ греческаго, но не наоборотъ. Краткость статьи и намѣреніе провести только общія понятія не позволяетъ намъ входить здѣсь въ дальнѣйшія подробности.

Есть еще вопросъ относительно общепринятаго греческаго текста книги Товита: самъ ли по себѣ этотъ текстъ есть первоначальный подлинникъ книги Товита, или онъ сохраняетъ для насъ въ переводѣ еврейскій подлинникъ, не дошедшій до насъ? Нѣкоторые ученые, какъ наприм. Ильгенъ и въ новѣйшее время Евальдъ, считали греческій текстъ переводомъ съ еврейскаго, находя въ немъ самыя слѣды еврейскаго происхожденія; другіе, какъ наприм. Фабрицій и Янъ, а въ новѣйшее время Фрицшъ, считаютъ его за первоначальный оригинальный текстъ. Слѣды

(*) См. Фрицша *Einleitung*.

еврейскаго происхожденія книги находили въ томъ, что рѣчь въ греческомъ текстѣ Товита сильно отзывается гебранскими. Однакожь нельзя не отдать справедливости и тому соображенію, что, при первоначальномъ распространеніи греческаго языка между іудеями, послѣдніе не могли вдругъ отвыкнуть отъ идіомъ національной рѣчи и сразу усвоятъ языкъ греческій во всей его чистотѣ: естественно было еврейскому писателю, писавшему на греческомъ языкѣ, внести въ изложеніе нѣкоторыя особенности еврейскаго языка. Мы не имѣемъ другихъ данныхъ для болѣе точнаго опредѣленія первоначальнаго языка книги Товита. Для насъ достаточно того, что въ полный составъ греческой Библии Ветхаго Завета принята была книга Товита на греческомъ языкѣ: былъ ли это оригиналъ, или переводъ, котораго подлинникъ утраченъ, мы безпрепятственно можемъ признать, что въ немъ мы имѣемъ подлинное содержаніе книги по первоначальному его происхожденію. Мы знаемъ, что въ первые вѣка по Р. Хр. книги Товита на еврейскомъ языкѣ не было. Оригенъ говорить, что онъ спрашивалъ о томъ у современныхъ ему евреевъ и узналъ, что у нихъ нѣтъ въ употребленіи книги Товита, и даже между апокрифами не имѣютъ они ея на еврейскомъ языкѣ (*). Извѣстіе Оригена заслуживаетъ особеннаго вниманія. Халдейскій текстъ, бывшій въ рукахъ Иеронима, представляется позднѣйшимъ произведеніемъ и можетъ принадлежать къ числу тѣхъ переводовъ Товита, какіе неоднократно дѣлали потомъ евреи въ христіанское время.

Признавая за древнѣйшій и подлинный текстъ книги Товита—греческій текстъ, означала общепринятый въ восточ-

(*) Приводимъ подлинныя слова Оригена: *Εβραίοι τῶ Τυβιτικῶν χροῦται, οὐδε τῶ Ἰουδαίῳ οὐδε γὰρ εὐροσεῖν αὐτὰ καὶ ἐν ἀποκρυφοῖς ἑβραϊστῶν, ὡς ἀπ' αὐτῶν μαθεύετε, εὐρωμαίην. Epist. ad Afric.*

ной церкви подъ именемъ LXX, мы должны наконецъ показать отношеніе къ нему другихъ извѣстныхъ текстовъ.

Кромѣ общепринятаго греческаго текста, въ восточной церкви въ древнее время появились опыты изложенія книги Товита такъ же на греческомъ языкѣ въ измѣненномъ видѣ. Этотъ передѣланный, или вновь обработанный греческій текстъ сохранился не вполне, изданъ въ новѣйшее время и доселѣ не обращалъ вниманія ученыхъ (*). Изученіе этого текста общааетъ важныя послѣдствія. Особенности его состоятъ то въ сокращеніяхъ, то въ распространеніяхъ, касаются частности въ изображеніи происшествій, измѣняютъ или дополняютъ имена, числа, названія, дѣлаютъ повѣствованіе болѣе округленнымъ, плавнымъ, удобопонятнымъ. Эта передѣлка можетъ быть названа перифразомъ общепринятаго текста: она сходна съ греческими *изложеньями* другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, напр. Есѣири и Данила, а по времени и характеру напоминаетъ работы Θεοδοтіона. Новое изданіе этого передѣланнаго текста (такъ какъ онъ имѣется въ рукописяхъ въ нѣкоторыхъ европейскихъ библіотекахъ) и ближайшее его изученіе можетъ еще болѣе усилить значеніе текста LXX, какъ первоначальнаго, и послужить къ объясненію разностей, появившихся въ другихъ текстахъ. Не смотря на то, что въ существующихъ изданіяхъ этотъ передѣланный текстъ имѣется еще не въ полномъ видѣ и притомъ въ одной редакціи, получено уже довольно важное приложеніе относительно нѣкоторыхъ другихъ текстовъ. Такъ сирскій переводъ

(*) Сохранились главы I, П—1 и 2 ст., VI съ 9 ст., и вполне VII—XIII; напечатаны въ Codex Friderico—Augustanus, s. fragmenta Veteris Test. et sacri. ed. Const. Tischendorf. Lips. 1846. и въ изданіи Фрициа 1853 г. съ дополненіями и параллелями другихъ текстовъ, въ особенности италійскаго.

Товита, напечатанный въ полиглоттѣ Вальтона, доселѣ представлявшій необъяснимыя разности съ греческимъ текстомъ LXX, но редакціи оказался согласнымъ съ отрывками этого вновь изданнаго передѣланнаго греческаго текста. Такимъ образомъ этотъ текстъ можетъ послужить ключемъ къ объясненію многихъ разностей въ другихъ текстахъ и особенно въ западныхъ переводахъ, для которыхъ образцы заимствованы были съ востока. Фриццу дѣйствительно удалось открыть слѣды этого текста въ древнихъ латвнскихъ переводахъ.

Древнѣйшимъ, церковнымъ текстомъ книги Товита въ римской церкви былъ такъ называемый *италійскій*. Отличительныя черты италійскаго текста книги Товита состоятъ въ томъ, что онъ значительно распространенъ и украшенъ, снабженъ нѣкоторыми прибавленіями аскетическаго характера, по языку же довольно необработанъ. Происхожденіе его полагается большею частію въ Африкѣ въ концѣ 2 или въ началѣ 3. вѣка по Р. Хр. Сабатье, первый и доселѣ единственный его издатель, собралъ цитаты изъ книги Товита въ писаніяхъ Кипріяна, Амвросія и другихъ отцевъ западной церкви: такимъ образомъ онъ былъ въ употребленіи на западѣ, какъ церковный текстъ, прежде времени Иеронима и несомнѣнно перешелъ съ востока. Во многихъ мѣстахъ италійскаго перевода ясны слѣды общепринятаго текста греческой церкви. Но въ большей части италійскаго перевода открытъ въ настоящее время передѣланный греческій текстъ, хотя остается нѣсколько мѣстъ, происхожденіе которыхъ еще нельзя точно опредѣлить. Фриццу въ своемъ изданіи передѣланнаго греческаго текста напечаталъ параллельно съ нимъ италійскій переводъ, оказавшійся во многихъ мѣстахъ буквально согласнымъ съ нимъ.

Другой латинскій текстъ книги Товита имѣемъ мы въ *Вульгатѣ*, въ которую принять переводъ бл. Иеронима. О своемъ переводѣ Товита Иеронимъ говоритъ: «вы требуете, чтобы я перевелъ на латинскій языкъ книгу, написанную по халдейски, именно книгу Товита, которую евреи, отбѣлая изъ списка Божественныхъ Писаній, включили въ тѣ писанія, которыя называютъ агіографами. Я исполнилъ это по вашему желанію, но не по своей охотѣ. И такъ какъ халдейскій языкъ родственъ еврейской рѣчи, то я нашелъ человѣка, отлично говорившаго на обонхъ языкахъ, одолбѣлъ этотъ трудъ въ одинъ день, и что говорилъ онъ мнѣ еврейскими словами, то я при помощи скорописца изложилъ латинскою рѣчью (*).» Сопоставляя эти слова Иеронима съ вышеприведеннымъ свидѣтельствомъ Оригена, мы можемъ прежде всего признать, что принятіе іудеями книги Товита въ число агіографовъ произошло въ христіанское время, когда іудеи жили уже въ разсѣянїи, и, какъ увидимъ ниже, они пользовались текстомъ Товита, извѣстнымъ въ греческой александрійской Библии. Другихъ извѣстій о халдейскомъ кодексѣ, бывшемъ у Иеронима, мы не имѣемъ, и только отчасти можемъ судить о немъ по переводу Иеронима. Латинскій переводъ Товита въ *вульгатѣ* какъ въ подробностяхъ повѣствованія, такъ и въ способѣ изложенія, въ которомъ между прочимъ усиленъ характеръ назидательности, расходится съ греческимъ текстомъ дальше, нежели другіе извѣстные тексты, но во многихъ мѣстахъ онъ буквально сходится съ текстомъ италійскимъ. Фрицишъ предъявляетъ справедливое требованіе относительно новаго пересмотра *вульгаты* по древнимъ, еще мадонзанскимъ греческимъ текстамъ. Мнѣніе прежнихъ ученыхъ о

(*) Praef. in Tob.

превосходствѣ Иеронимова перевода предъ текстомъ греческой церкви главнымъ образомъ основывалось на убѣжденіи, что халдейскій оригиналъ Иеронима представляетъ первоначальный еврейскій подлинникъ книги Товита и что исторія вульгаты извѣстна со всею ясностію въ подробностяхъ, тогда какъ исторію греческаго текста нельзя прослѣдить съ достовѣрностію (*). Мысль о такомъ достоинствѣ вульгаты въ настоящее время поколеблена относительно книгъ неканоническихъ, въ особенности происшедшихъ на греческомъ языкѣ, и если нельзя еще провѣрить переводъ вульгаты по предполагаемымъ греческимъ источникамъ, тѣмъ не менѣе вопросъ о вульгатѣ становится такъ, что прежними мыслями нельзя уже довольствоваться (**).

Извѣстные нынѣ *еврейскіе тексты* Товита представляютъ позднѣйшіе переводы этой книги. Одинъ изъ нихъ, первоначально явившійся въ Константинополѣ 1517 г. и потомъ изданный П. Фагіемъ (***) , есть переводъ общепринятаго греческаго текста кн. Товита съ очень незначительными отступленіями, которыя большею частію должны быть признаны дѣломъ переводчика. Ильгенъ приписывалъ этотъ переводъ константинопольскому еврею XII столѣтія; Фрицшъ, не рѣшаясь точно опредѣлить время этого перевода, замѣ-

(*) *Wette*, Spec. Einleitung in die deuterokan. Bücher des A. T. Freib. 1844. S. 79.

(**) Есть нѣкоторые слѣды употребленія въ восточной церкви греческаго текста кн. Товита, согласнаго собственно съ вульгатою, и притомъ прежде времени Иеронима. Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ приводится одинъ стихъ изъ кн. Товита согласно съ текстомъ вульгаты и вопреки греческому LXX и италійскому. Const. Apost. VII, 2: *παν ο μη θελεις γενοσαι σοι και ου τοτο αλλο η ποιησεις* (Тов. IV, 16. Vulg.); въ греческомъ: *και ο μισεις μηδενι ποιησεις* (Тов. IV, 15).

(***) При книгѣ *Sententiae Morales Ben Syrae* подъ заглавіемъ: *Tobias hebraice cum versione latina e regione per Pavlum Fagium. Isnae 1542.*

часть только, что Ильгенъ полагалъ его слишкомъ поздно, ошибаясь не на одно столѣтіе. Другой еврейскій текстъ, изданный С. Мюнстеромъ (*), составляетъ довольно свободный переводъ латинскаго италійскаго текста. Большею частію полагають, что онъ сдѣланъ былъ какими-нибудь евреями въ Италіи въ V столѣтіи.

Въ дополненіе къ этимъ общимъ замѣчаніямъ о текстахъ считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о *славянскомъ* переводѣ Товита. Древнихъ славянскихъ переводовъ книги Товита прежде оца XV вѣка, какъ видно, не было у насъ. Собираетелъ полной славянской Библии Ветхаго Завета въ концѣ V вѣка вновь перевели книгу Товита съ латинскаго текста вульгаты, только что изданнаго на западѣ. Въ первыхъ печатныхъ изданіяхъ славянской Библии книга Товита такъ же осталась въ переводѣ съ вульгаты. Острожскіе издатели (1581 г.) начали было исправлять ее по греческому тексту, но на первыхъ двухъ стихахъ оставили это дѣло. Въ первопечатномъ московскомъ изданіи (1663 г.) такъ же удержанъ былъ переводъ съ вульгаты. Петровскіе исправители славянской Библии вновь перевели книгу Товита въ 1720 г. съ вульгаты (**). Эта давняя извѣстность книги Товита въ старомъ славянскомъ переводѣ поставила въ великое затрудненіе послѣдующихъ исправителей. Съ 1738 г. нѣсколько лѣтъ продолжались недоразумѣнія относительно книги Товита, такъ какъ дѣло касалось и другихъ неканоническихъ книгъ, такъ же переведенныхъ на славянскій языкъ съ вульгаты. Со-

(*) Historia Tobiae per Seb. Münsterum juxta Hebraismum versa. Una cum scholiis... Первое изданіе Basil. 1542.

(**) Описаніе слав. ркп. М. Синод. Б—ки. Отд. I. М. 1855. Стр. 46, 53, 136, 167, 171.

зная нужду вновь перевести Товита съ греческаго текста и опасаясь отъ такой перемены «смуты народной», въ 1738 г. стоявшій во главѣ исправителей Стефанъ, епископъ псковскій, предлагалъ св. Синоду, а Синодъ испросилъ особое высочайшее разрѣшеніе напечатать книгу Товитъ въ двухъ столбцахъ двойнымъ текстомъ—старымъ съ поправками, расположенными внизу подъ чертою по буквамъ алфавита, и новымъ, переведеннымъ съ греческаго. Волѣдствіе новыхъ недоумѣній, по предложенію исправителей, Синодъ вновь испрашивалъ высочайшаго разрѣшенія, которое и послѣдовало въ 1740 г., поступить иначе—«книгу Товитъ на одномъ боку старую, ничею не переменяя, а на другомъ правленную напечатать: а противъ греческаго текста перевести и напечатать особо въ концѣ же Библии.» Но въ 1741 г. печатаніе Библии перенесено было въ Москву и переименовавшіеся исправители нашли нужнымъ сдѣлать новое донесеніе о книгѣ Товитъ, говоря, что «поелику высочайшими указами велѣно русскую библию токио съ самыми греческими библиями исправить: того ради хотя они книгу Товитъ—отчасти съ латинской вульгаты въ старой русской библии напечатанную и прежними исправителями исправляемую съ помянутою латинскою вульгатою свидѣтельствовали и начисто переписали: однако въ составъ библейный надъ силу вышеозначенныхъ указовъ не клали; а положили въ составъ библейный съ греческаго діалекта, въ вышеупомянутой полиглоттѣ (Вальтона) обрѣтаемаго, переведенную, которая и полнѣйша и довольно безъ латинской вульгаты ииѣющуюся въ себѣ исторію изъясняющая; а оную книгу Товитъ, съ латинскаго діалекта переведенную, въ волю и разсмотрѣніе св. Синода особо за составомъ положили.» При окончательномъ изданіи славянской Библии 1751 г. дѣйствительно удержанъ былъ вновь

сдѣланный переводъ съ александрійскаго греческаго текста, который и доселѣ сохраняется (*).

Редакція *Прав. Обозрѣнія* въ русскомъ переводѣ кн. Товита пользовалась изданіемъ греческой Библии Ветх. Заѣта LXX *Тисендорфа* (**).

III. Мы довольно долго остановились на тѣхъ понятіяхъ о книгѣ Товита, какія даетъ намъ сравнительное изученіе текстовъ. Въ изслѣдованіи о библейскихъ книгахъ главнымъ источникомъ свѣдѣній очень часто остаются самыя книги въ сохранившихся текстахъ: въ особенности это должно сказать о книгахъ неканоническихъ. Свѣдѣній *историческихъ* о книгѣ Товита мы почти не имѣемъ. Относительно вопросовъ о происхожденіи книги, о ея писателѣ, о времени и мѣстѣ написанія можно дѣлать только тѣ или другія предположенія на основаніи внутреннихъ признаковъ самой же книги. Взаимное сличеніе мѣтній, появившихся въ разное время, конечно открываетъ наконецъ относительную слабость однихъ предположеній и подтверждаетъ относительное достоинство другихъ: но далѣе общихъ и предположительныхъ сужденій невозможно простирается въ этой бѣдной фактическими данными области.

Экзегеты прежняго времени, между которыми видное мѣсто занимаетъ Алліоли, при разрѣшеніи вопросовъ о происхожденіи книги Товита и о ея писателѣ буквально толковали относящіяся сюда показанія самой книги (***) . Обык-

(*) См. статью г. *Чистовича* объ исправленіи слав. Библии передъ изданіемъ 1751 г. *Правосл. Обзор.* 1860. Т. I. стр. 491—500. II, 54.

(**) Ed. III. Lipsiae 1860. Разности списковъ греческаго текста LXX ватиканскаго и александрійскаго относительно книги Товита очень незначительны.

(***) Слч. Тов. XII, 20; XIII, 1.

повенно говорили, что первая 12 или даже 13 главъ написаны самимъ Товитомъ, 14 глава—сыномъ его Товиемъ, а послѣдніе два или четыре стиха—внукомъ Товита, или неизвѣстнымъ израильяниномъ, котораго надобно считать и издателемъ книги: такимъ образомъ утверждали, что книга въ нынѣшнемъ ея видѣ произошла прежде времени вѣсна вавилонскаго, ранѣе нѣкоторыхъ каноническихъ книгъ. Такое предположеніе, основываясь на непосредственномъ буквальномъ отношеніи къ показаніямъ книги, не принимаетъ во вниманіе ни литературной ея обработки, ни другихъ обстоятельствъ, и ведетъ къ неразрѣшимымъ противорѣчіямъ.

Другіе ученые, между которыми особенно упоминаемъ Шольца, держась данныхъ въ самой книгѣ, утверждали, что существовали наследственные семейныя записи, или преданія о Товитѣ и Товии, которыя и послужили источниками книги. Отрывочныя извѣстія или преданія, не соединенныя въ одно цѣлое, не обработанныя литературно, еще не составляли известной намъ книги и конечно не имѣли того вида, какой въ ней потомъ получили; письменное изложеніе извѣвшихся матеріаловъ, расположенное и обработанное известнымъ образомъ, образовало книгу Товитъ, единство которой заключалось въ совокупленіи матеріаловъ и ихъ изложеніи. Это конечно было дѣломъ одного писателя. Такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы предполагать нѣсколько отдѣльныхъ первоначальныхъ сочиненій, отдаленныхъ одно отъ другаго вѣками, изъ которыхъ каждое лишено надлежащей цѣлости въ содержаніи и между тѣмъ литературно изложено,—ближе къ истинѣ допустить, что источниками известной намъ книги могли быть отдѣльныя извѣстія, нѣсколько не составлявшія еще отдѣльныхъ книгъ и не имѣвшія позднѣйшей литературной формы, — что совокупленіе этихъ

матеріаловъ въ одно цѣлое, изложенное извѣстными намъ образомъ, составило книгу Товита. При такомъ предположеніи первоначальное цѣльное изложеніе книги Товита, оразнообразившееся уже въ послѣдующихъ изложеніяхъ (текстахъ), само собою будетъ приходиться позднѣе времени Товита: оно естественно будетъ относиться къ эпохѣ, наступившей для іудеевъ за временами плѣна, которыя отдѣлялись предметомъ историческаго воспоминанія и литературнаго воспроизведенія.

Попытка ученыхъ—точнѣе опредѣлить время книги Товита доселѣ не увѣнчалась успѣхомъ. Рѣшеніе вопроса облегчилось бы значительно, еслибы извѣстно было, на какомъ языкѣ—еврейскомъ, или греческомъ написана первоначально книга. Здѣсь помогла бы по крайней мѣрѣ извѣстность періода, съ котораго усиливается греческая письменность между іудеями. Извѣстія, служившія источниками книги, конечно, передавались и записывались на еврейскомъ языкѣ. Но о первоначальномъ языкѣ самой книги нельзя сказать ничего положительнаго.

Употребленіе книги Товита у древнихъ писателей также могло бы—если не открыть намъ ея первое появленіе, то въ нѣкоторой мѣрѣ, опредѣлить ея время. Но и съ этой стороны мы лишены необходимыхъ данныхъ. Въ сочиненіяхъ Филона и Іосифа Флавія, равно какъ и другихъ писателей дохристіанскаго времени, не только не встрѣчается свидѣтельствъ о книгѣ Товита, даже никѣмъ изъ ученыхъ доселѣ не найдено ни одного указанія или намека на какія-либо мѣста этой книги. Нельзя показать употребленіе книги Товита и у священннхъ писателей Новаго Завѣта (*). Слова изъ книги

(*) Едва ли можно думать, какъ полагаали нѣкоторые, что въ Еванг.

Товита въ первый разъ приводятся Полякарпомъ, епископомъ смирскимъ, а о самой книгѣ въ первый разъ ясно говорится въ сочиненіяхъ Климента александрійскаго (во второй половинѣ II вѣка). Это отсутствіе вѣстныхъ свидѣтельствъ болѣе ранняго времени вызвало даже недоразумѣнія и ошибочныя заключенія о времени происхожденія книги. Эйхоригъ высказалъ сомнѣніе, что книга Товита едва ли можетъ принадлежать ветхозавѣтному писателю, а Фабрицій положительно утверждалъ, что она написана около 100 г. по Р. Х. Эти крайнія мнѣнія произошли только вслѣдствіе отсутствія раннихъ свидѣтельствъ о книгѣ Товита и не имѣютъ въ свою пользу никакихъ положительныхъ основаній; онѣ впрочемъ и не нашли большаго сочувствія между учеными.

Изъ новѣйшихъ изслѣдователей едва ли не самое раннее время назначаетъ книгѣ Товита Евальдъ (*), который полагаетъ, что она написана какими-нибудь евреями на дальнемъ востоцѣ въ исходѣ персидскаго владычества надъ Іудеею, и переведена съ первоначальнаго еврейскаго языка на греческій въ послѣднемъ вѣкѣ предъ Р. Х., или немного позднѣе. Этотъ извѣстный критикъ, вообще слишкомъ строгій въ вопросахъ о древности письменныхъ памятниковъ, прибавляетъ лишнее старшинство разсматриваемой книгѣ вслѣдствіе желанія — объяснить ея особенности изъ положенія евреевъ въ чужеземныхъ странахъ, или въ чуждой зависимости; вѣсто твердыхъ доводовъ въ подкрѣпленіе предложеннаго мнѣнія, мы встрѣчаемъ здѣсь новыя гипотезы, которыя въ различныхъ отношеніяхъ вызываютъ недоразумѣнія и требуютъ вновь сильныхъ подтвержденій.

Матеея VII, 12 имѣются въ виду слова книги Товита IV, 16, или въ Апокалипсисѣ XXI, 18 и сл.—Тов. XIII, 20 и сл.

(*) Въ *Geschichte des V. Israel. B. III. Letzte Hälfte.*

Т. IX.

8

Большую вѣроятность имѣеть мнѣніе Шольца, который полагаетъ время написанія книги Товита не раньше, какъ въ первыя времена греко-македонскаго владычества. Если книга Товита могла быть написана первоначально на еврейскомъ языкѣ, и тогда—черты, въ которыхъ является предъ нами іудейство по изображенію книги, не позволяютъ отнести ее къ болѣе раннимъ временамъ, не говоря о томъ, что ранне періода греко-македонскаго владычества евреи едва ли могли писать или переводить по гречески.

Фрицшъ, ссылаясь на слѣды греческаго вліянія, замѣтно обозначившагося въ книгѣ, полагаетъ, что она написана незадолго до войны маккавейской, или вскорѣ послѣ этой войны. Но онъ особенно настаиваетъ на томъ, что болѣе поздняго происхожденія она не можетъ быть. Она рѣзко отличается по ея внутреннему характеру отъ позднѣйшихъ произведеній. Простота рѣчи, отсутствіе всякой искусственности и риторическихъ приемовъ ясно отличаютъ ее отъ другихъ письменныхъ памятниковъ позднѣйшаго времени.

Писатель книги Товита близко знакомъ съ мѣстностями Палестины и Мидіи. Изъ этого нельзя однакожъ сдѣлать вѣрныхъ заключеній о мѣстѣ написанія книги. Она могла быть написана въ Палестинѣ точно такъ же, какъ и въ другихъ мѣстахъ письменной дѣятельности послѣднихъ вѣковъ до-христіанской эры, какими преимущественно были Александрія и Вавилонъ, а мнѣнія ученыхъ объ этомъ предметѣ доселѣ не привели ни къ какому опредѣленному заключенію.

IV. Оставляя смутную область предположеній, скудныхъ по содержанію, возвратимся еще разъ къ самой книгѣ, чтобы оцѣнить ея внутреннее достоинство, на которомъ основано ея практическое употребленіе.

Цѣль книги Товита—представить въ формѣ историческаго

повѣствованія образецъ истиннаго, дѣятельнаго благочестія, показать его силу и крѣпость посреди окружающей испорченности нравовъ, представить его несокрушимость подъ ударами тяжелыхъ бѣдствій, его неизмѣнность при всѣхъ искушеніяхъ изычества, невѣдавшаго Бога истиннаго, а потомъ раскрывши всѣ испытанія, какія способно перенести истинное благочестіе, показать справедливое воздаяніе благочестивымъ въ чудесномъ промышленіи и храненіи Божіемъ. Способъ изображенія вполне приспособленъ къ предположенной писателемъ цѣли. Изображеніе характеровъ дѣйствующихъ лицъ чуждо искусственной идеализаціи: оно трогаетъ читателя своею вѣрностію дѣйствительности. Въ отчетливыхъ и нѣжныхъ чертахъ представлены здѣсь дѣйствительныя добродѣтели: читатель чувствуетъ внутреннюю силу искреннаго благочестія, видитъ, какъ проявляется оно дѣятельно, какъ при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ оно хранитъ вѣрность своему Богу, которая не посрамляетъ,— какъ проявляется въ разныхъ положеніяхъ любовь отца, матери, сына, супруги,— какъ естественныя чувства сердца могутъ волновать самыхъ благочестивыхъ людей. Очерки обстоятельствъ и рѣчи дѣйствующихъ лицъ ярко и коротко выражаютъ самое необходимое. Изложеніе вообще носитъ характеръ сжатости, самобытности и простоты. Вся книга проникнута тою искреннею нравственною силою и строгостію, которая всегда дѣйствуетъ на чувство непредубѣднаго читателя.

Не можемъ однакожь оставить безъ вниманія и того, что при всей простотѣ повѣствованія, цѣль книги—несомнѣнно преднамѣренная, и по этой преднамѣренности самая книга относится не столько къ числу книгъ историческихъ, сколько учительныхъ. Основное содержаніе въ книгѣ Товита, по

времени и мѣсту описываемыхъ происшествій, предлагается какъ историческое: но самое повѣствованіе по его духу и формѣ является такимъ произведеніемъ, которое принадлежитъ сравнительно позднѣйшему времени, нежели описываемое содержаніе. Типы дѣйствующихъ лицъ, обстановка, которою они окружены, общій строй понятій, проходящій въ цѣлой книгѣ, все это изображаетъ намъ состояніе іудейства въ позднее время его исторіи. Писатель выводитъ дѣйствующихъ лица, какъ лица отдаленной исторической эпохи, но изображеніе во многихъ чертахъ носитъ печать времени, сравнительно позднѣйшаго. Вслѣдствіе такого отношенія между содержаніемъ книги и характеромъ изложенія, при подробномъ разсмотрѣніи книги открывается неудобство объяснить всѣ частности повѣствованія исторически и рождается затрудненіе согласить съ ученіемъ Библіи, или собственно книгъ каноническихъ, нѣкоторыя частныя представленія этой книги. Новѣйшіе изслѣдователи нашли здѣсь обильную пищу для критики и услапленно истощались въ предъивленіи различныхъ несообразностей книги—историческихъ и догматическихъ.

Посмотримъ, какъ поняла это дѣло Церковь. Указанное нами отношеніе—между историческимъ содержаніемъ книги и его обработкой у писателя—въ церкви христіанской было замѣчено и сознано съ перваго времени. Принявши въ составъ Библіи книгу Товита, вмѣстѣ съ другими подобными книгами, Церковь изначала отличила эту книгу какъ *неканоническую*. Св. Аванасій великій, согласно съ общимъ преданіемъ и разумнѣемъ Церкви, поставляетъ Товита между книгами, которыя «не признаны каноническими, но назначены отцами для чтенія....» Отдѣленіе Товита отъ книгъ каноническихъ и означаетъ то, что эта книга въ историческомъ и

догматическомъ смыслѣ заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя частныя мнѣнія, которыя церковь допускаетъ, какъ частныя, но не налагаетъ ихъ на своихъ членовъ, довольствуясь обязательнымъ значеніемъ ученія книгъ собственно каноническихъ. Между тѣмъ Церковь признаетъ книгу Товита, наряду съ другими неканоническими книгами, полезною для всѣхъ вступающихъ въ общество христіанъ и желающихъ *описитися словомъ благочестія*. Всѣ, внимательно изучавшіе книгу Товита, соглашались въ томъ, какъ много нравственной силы заключено въ назидательномъ повѣствованіи о Товитѣ и его семействѣ. Этою-то назидательностію Церковь ограничиваетъ употребленіе книги, походя ее бесполезною для чтенія, для оглашенія, для проповѣди христіанскаго благочестія. По той искренней и разумной нравственной строгости, какою проникнута книга Товита, Церковь всегда принимала и предлагала ее въ практическое руководство дѣятельной благочестивой жизни.

Отцы и учителя древней восточной церкви: св. Поликарпъ смирскій, Климентъ и Оригенъ, Афанасій великій, Василій великій, Іоаннъ Златоустъ, какъ замѣчали мы прежде, съ уваженіемъ отзывались о книгѣ Товита или пользовались ею для цѣлей назиданія. Древнѣйшіе отцы церкви западной еще менѣе придавали значенія частнымъ мнѣніямъ книги Товита и всего болѣе имѣли въ виду пользу ея практическаго приложенія. Св. Киприанъ въ своихъ сочиненіяхъ часто приводитъ мѣста изъ Товита, пользуясь италійскимъ переводомъ, самое происхожденіе котораго полагаютъ въ Африкѣ. На одномъ изъ помѣстныхъ соборовъ, бывшихъ въ Африкѣ, книга Товита была упомянута между книгами Свящ. Писанія въ соборномъ правилѣ (*). Иларій, неоднократно пользующійся книгой То-

(*) 3 Карфагенскій соборъ 397 г. прав. 33.

вита, свидѣтельствуеть, что въ некоторыхъ дѣйствительно правилось—присовокупивши Товитъ и Юдифь, считать *двадцать четыре* священныя книги по числу буквъ греческихъ (*). Амвросій медиоланскій, желая возвысить нравоназидательное достоинство книги Товита, написалъ особое сочиненіе de Tobia, въ которомъ поставляетъ эту книгу выше обыкновенныхъ сочиненій человѣческихъ, какъ книгу священную (liber propheticus). И блажен. Іеронимъ, настаивая на исключеніи книги Товита изъ числа книгъ каноническихъ, не отвергаетъ ея практической пользы для народа.

Мы увѣрены, что читатели, пользуясь книгой Товита въ предложенномъ русскомъ переводѣ, будутъ имѣть возможность собственнымъ опытомъ вполне оцѣнить ея практическую назидательность. Нравственное впечатлѣніе этой книги такъ сильно, что и современные христіане западныхъ вѣроисповѣданій при всѣхъ предубѣжденіяхъ, порожденныхъ новѣйшимъ направленіемъ мысли на западѣ, не могутъ отрѣшиться вниманіемъ отъ этого памятника священной древности и продолжаютъ усердно изучать его во всѣхъ подробностяхъ.

Свящ. Г. Смирновъ-Платоновъ.

(*) Prol. in Psalm.

НѢМЕЦКАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

(Критическое обозрѣніе)

Переходъ Константина великаго къ Христіанству.

Der Uebertritt Constantins des Grossen zum Christenthum. Akademischer Vortrag von: Th. Keim. Zürich 1862.

Церковная историографія на западѣ доселѣ шла рука объ руку съ историческими началами, выработанными философіею. Первое приложеніе этихъ началъ къ исторіи выразилось отрицаніемъ непрерывнаго вліянія Промысла въ судьбахъ какъ цѣлыхъ обществъ, такъ и частныхъ лицъ. До времени реформаціи историкъ, проникнутый религіознымъ міросозерцаніемъ, смотрѣлъ на человека, какъ на орудіе, которымъ Промыслъ распоряжается для своихъ цѣлей; отсюда всякое значительное явленіе въ исторіи и всякая значительная личность отождествлялись съ дѣйствующею чрезъ нихъ причиною, ихъ собственная, личная воля исчезала, а съ тѣмъ вмѣстѣ исчезали и ихъ недостатки. Великіе люди были избранники, которые удостоились высокаго призванія

осуществлять мысль Промысла въ человечествѣ. Высоко-почетительный характеръ такой исторіографіи ясенъ; но ясны также и ея недостатки. Такъ какъ всѣ историческіе дѣятели состоятъ подъ непрерывнымъ вліяніемъ Божества, а Божество всегда само-себѣ равно; и личность въ данное время должна относиться къ нему такъ же, какъ за тысячу лѣтъ, потому что значеніе второстепенныхъ факторовъ—личныхъ качествъ, особенностей времени, мѣста, образованія исчезало предъ вѣчнымъ, никогда неизмѣняющимся Божествомъ; то всѣ личности, дѣятели всѣхъ эпохъ получали однообразный характеръ и являлись не живыми людьми съ разнообразными качествами, а отвлеченными понятіями, въ которыхъ трудно уловить человеческое,—и исторія человечества была собственно исторіею Божества. Какъ скоро понятіе личности измѣнилось, сначала вслѣдствіе историческаго событія—реформации, потомъ вслѣдствіе философскаго развитія, исторіографія получила другой характеръ. Вмѣсто воли божественной въ исторіи стали искать воли человеческой; личные наклонности, страсти, столкновеніе характеровъ явились главными двигателями исторіи; и она сдѣлалась собственно только исторіею человечества. При этомъ, само-собою разумѣется, личности, стоявшія прежде на необыкновенной высотѣ, должны были опуститься до обыкновеннаго человеческого уровня; и въ нихъ историкъ сталъ искать страстей, какія только ему извѣстны; обязанностью историка сдѣлалось непремѣнно искать человеческихъ слабостей, а обязанностью историческихъ личностей—непремѣнно имѣть ихъ. Это сверженіе личностей съ пьедесталовъ продолжается и доселѣ, хотя и не съ одинаковыми цѣлями, и не съ одинаковыми приѣмами. Какое же изъ этихъ воззрѣній имѣеть болѣе внутренней правды? Первое воззрѣніе имѣеть то достоинство, что оно

тврдо держится вѣчной и неизмѣнной истины—участія Промысла въ судьбахъ чловѣчества. Оно болѣе гармонируетъ и съ совокупностью христіанскихъ воззрѣній, такъ какъ христіанство стремится возвысить чловѣка, а не отнять у него вѣру въ возможность нравственной высоты и освобожденія изъ области мелкихъ страстей и недостатковъ. Но указанный выше недостатокъ такого воззрѣнія все-таки остается недостаткомъ. Противоположное воззрѣніе имѣетъ другую крайность: оно слишкомъ занято чловѣкомъ и можетъ или обмельчать вѣсть съ нимъ, потерявши изъ виду его назначеніе, или дойти до обожанія чловѣка, какъ единственнаго распорядителя на землѣ. Истина, какъ и всегда, находится въ срединѣ: историкъ, представивъ намъ живаго чловѣка, долженъ представить и живаго Бога, дѣйствующаго сообразно съ природою каждаго. Тамъ, гдѣ дѣйствуетъ Богъ, очищая и возвышая, и чловѣкъ свободно подчиняется этому руководству, тамъ слабость отъ лица переходитъ на долю всего чловѣчества и въ личности становится только случайнымъ явленіемъ предъ серіознымъ нравственнымъ подвигомъ стремленія къ совершенству.

Константиѣ Великій также подвергся этой общей участи всѣхъ дотолѣ великихъ личностей; въ силу реакціи онъ подвергся такому строгому обсужденію, что ему отказано было въ имени христіанина и порядочнаго правителя. Критическія отношенія къ нему, кромѣ общихъ основаній, имѣли и другія—частныя. Протестанты, съ своими воззрѣніями на католическую церковь, какъ на искаженіе первоначальнаго христіанства, видѣли въ Константиѣ главнаго виновника, который своимъ обращеніемъ къ христіанству и новымъ опредѣленіемъ отношеній церкви къ государству, далъ случай развиться іерархіи. Протестантство не можетъ простить

Константину того, что будто бы съ его времени пало внутреннее христіанство, и церковь, прежде очищающая и возобновляемая гоненіями, взошла на обыкновенный, спокойный путь исторіи. Мы увидимъ, на сколько въ этомъ правды. Католичество держалось Константина, пока это было выгодно для папъ и безопасно можно было ссылаться на грамоту Константина, которою онъ уступалъ папѣ верховныя права свѣтскаго государя въ Римѣ, какія самъ имѣлъ въ Константинополѣ. Было время, когда папы Карла Великаго величали вторымъ Константиномъ; но теперь Константинъ для папства—родоначальникъ государей, которые осмѣлились оспаривать у него власть надъ восточною церковію.

Въ настоящей статьѣ мы не можемъ подробно разсматривать исторію Константина; но нельзя не поставить нѣкоторыхъ вопросовъ на тѣ безцеремонныя, а ригіоіи составленныя сужденія о разныхъ фактахъ изъ жизни Константина.

Что такое былъ Константинъ Великій, если мы хотимъ одною чертою опредѣлять его внутренний, душевный строй? Онъ былъ прежде всего человекъ *искренній*. Что заставляло его въ продолженіе 25 лѣтъ такъ горячо дѣйствовать въ пользу церкви, рѣшать ея задачи, проводить въ законодательство духъ ея; откуда интересъ въ немъ къ святымъ иконамъ, къ имени Иисуса и Его кресту, забота объ отдаленныхъ христіанскихъ церквахъ, о благолѣпіи богослуженія? Чтобы это была политическая расчетливость, согласиться нельзя потому, что никто еще не указалъ, когда она началась и на чемъ держалась. На чемъ основываются распоряженія Константина въ пользу христіанства въ 313 году; гдѣ интриги, подготовившія эту перемену, или факты, заставившіе дѣйствовать такъ самого Константина? Здѣсь онъ является уже окруженнымъ епископами и дѣлаетъ распоряженія, которыя

обнаруживаютъ его рѣшительную привязанность къ христіанству. Политическій расчетъ не имѣлъ тутъ мѣста; христіанство все-таки было принадлежностью меньшинства; и если это меньшинство было слишкомъ сильно своею внутреннею нравственною силою, развѣ другіе не могли этого видѣть? Какъ Константинъ выбиралъ себѣ партію изъ христіанъ, такъ и другіе могли привлекать на свою сторону эту партію. Какъ мало онъ рассчитывалъ на численную силу христіанъ особенно въ войскахъ, это видно изъ того, что онъ не осмѣлился ясно и прямо поставить крестъ во главѣ своего войска: онъ долженъ былъ самъ обращаться въ христіанство, а не дѣлаться христіанипомъ вслѣдствіе численнаго значенія христіанъ. Онъ былъ самъ уже проповѣдникомъ христіанства въ то время, когда ему только начинаютъ внушать христіанство новые историки. Какъ мало онъ руководствовался политическимъ расчетомъ, въ доказательство мы можемъ указать еще необъясненный фактъ: зачѣмъ въ 326 году Константинъ поступалъ такъ не благоразумно въ языческомъ Римѣ, при торжественной церемоніи, что въ его статуи бросали камнями? Этому не сдѣлали бы наши политики даже на праздникъ Чувашъ или Готтентотовъ. Еще разительнѣе въ этомъ отношеніи письмо къ Арію, при чтеніи котораго остается допустить одно изъ двухъ: или Константинъ не понималъ, что такое императорское достоинство, или религиозные вопросы, христіанское единеніе и благо церкви были самыми близкими его сердцу вопросами. Въ первомъ его никто не упрекалъ; поэтому надобно допустить послѣднее. Въ благоразумномъ императорѣ можно допустить извѣстное временное участіе въ дѣлахъ какой нибудь секты, если она стоитъ въ связи съ благосостояніемъ государства; но какой же государь согласится говорить

проповѣди при своемъ дворѣ въ духѣ этой секты, какъ дѣлалъ Константинъ, и писать отъ себя братскія посланія церквямъ? Надобно допустить, что Константинъ способенъ былъ увлекаться, чего мы не предполагаемъ въ холодныхъ расчетливыхъ эгонстахъ, и если подобное увлеченіе выражается относительно христіанства, то значитъ онъ искренно былъ ему преданъ. Имѣя въ виду эту сторону Константинова характера, нельзя уже впадать въ такія противорѣчія, какія находимъ у Кейма: «Константинъ часто забывалъ свое *нейтральное* положеніе и уклоненіе отъ единства церковнаго принималъ за *личную обиду*» (р. 45. 46). Это положеніе для него не было нейтральнымъ. Мы вѣримъ и Зосиму, что Константинъ былъ очень нетерпѣливъ при построеніи Константинополя. На счетъ этого же увлеченія, нѣкоторой страстности характера мы относимъ и поступки его съ членами своей фамиліи: отличительныя черты ихъ—неумѣренность и поспѣшность въ приговорѣ, вдвойнѣ строгій судъ надъ человекомъ, который не только самъ сдѣлалъ преступленіе, но и другаго заставилъ быть участникомъ его; а слѣдствія—глубокое раскаяніе, о которомъ говорятъ и христіанскія и языческія легенды. Кеймъ также не соглашается признать Константина интриганомъ и расчетливымъ политикомъ; но все приписываетъ суевѣрному страху Константина предъ непостижимымъ именованъ Христа и Его крестомъ, которому онъ приписывалъ божественную силу. Съ этимъ согласиться можно въ томъ смыслѣ, что Константинъ не былъ протестантъ и допускалъ, что христіанство можетъ дѣйствовать не только, какъ внутренній душевный процессъ, но что чудотѣйственная сила его находится и внѣ человека, что орудіе казни пожившаго во плоти Сына Божія такъ же можетъ отражать на себя Его божественную силу и дѣйствовать ко

благу челоуѣка, какъ дѣйствовало Его видимое присутствіе на землѣ.

Этимъ свойствомъ своего характера—искренностію Константинъ рѣзко отдѣляется отъ всѣхъ послѣдующихъ императоровъ. Въ его исторіи можно находить черты, занятія изъ прежняго времени; но нельзя провести параллель между его и послѣдующими царствованіями. То, что называется *символизмомъ*, есть позднѣйшее твореніе, и подражатели какъ въ гражданскихъ, такъ и въ церковныхъ дѣлахъ, стоятъ несравненно ниже его. Его значеніе—преимущественно религиозное, и первымъ христіанскимъ царемъ онъ идетъ чрезъ всѣ преданія; но въ этомъ отношеніи никто не уиѣлъ достойно подражать ему, и никто такъ искренно, исключительно и съ такими благоговѣніемъ не служилъ дѣлу религіи, какъ Константинъ. Онъ счастливъ не тѣмъ только, что положилъ начало; но и сдѣлалъ много, не смотря на то, что это былъ первый опытъ.

Если, говорятъ, Константинъ и былъ христіаниномъ, то онъ былъ христіаниномъ не полнымъ; архитектурные памятники, оставшіеся отъ него, монеты показываютъ, что онъ не отказался отъ языческихъ представленій; Божество для него было звучащее язычески: *divinitas*, воскресный день—*dies solis* и пр. Христіанство его было, по меньшей мѣрѣ, смѣшанное. Кейнъ подробно развиваетъ это положеніе; но его и развивать не стоило, потому что изъ него нельзя сдѣлать даже оригинальнаго парадокса. Въ отцѣ Константина Великаго и потомъ въ немъ самомъ въ началѣ замѣтны ясныя слѣды неоплатоническаго возрѣнія на Божество, — для нихъ Божество было: *divina illa mens, quae totum mundum hunc gubernat* (Eumen. Paneg. VII, 10), *summus rerum sator, ejus tot nomina, quot gentium linguae* (ib. VIII, 26), *caput divinitatis* (Arnob. 2,

3). Христіанскаго воззрѣнія на Бога здѣсь еще не видно; но мы не имѣемъ никакого права переносить его на позднѣйшее время. Что Константинъ и въ позднѣйшее время, послѣ рѣшительнаго обращенія къ христіанству, отождествлялъ христіанскаго Бога съ философскимъ Геркулесомъ и Аполлономъ, владыкою небесныхъ сферъ, пренебеснаго, умственнаго свѣта,—это Кеймъ доказываетъ очень оригинально. Въ письмѣ къ Арію судьбу христіанства Константинъ сравниваетъ съ теченіемъ солнца, говоритъ онъ; слѣдовательно и пр. Но слѣдствіе не выходитъ, потому что онъ называетъ въ другомъ мѣстѣ солнце и луну тварями (Vit. Const. 2, 58). Представленіе Божества, какъ источника свѣта есть чисто библейское, и отцы собора Никейскаго вѣроятно не держались языческаго воззрѣнія, допустивши въ символъ слова: свѣта отъ свѣта. Евсевій неоднократно занимался солнцемъ и луною; но язычникомъ онъ не былъ.

Языческія эмблемы на монетахъ и вообще остатки языческихъ обычаевъ въ жизни народной не могутъ служить пособіемъ къ объясненію религіозныхъ взглядовъ Константина, также какъ они не могутъ объяснять вѣровавій первенствующимъ христіанъ, которые на гробахъ своихъ въ катакомбахъ допускали языческія эмблемы. Въ Константиѣ это еще понятнѣе; потому что не возможно было тотчасъ создать христіанскую символику, по громадности переворота. Многое слѣдовало удержать до времени, чтобы не поколебать различныхъ частей государственнаго организма, такъ какъ языческія понятія слишкомъ тѣсно слились съ офиціальными порядками. Титло pontifex maximus долго оставляли неприкосновеннымъ преемники Константина, хотя ихъ христіанства никто не оспариваетъ. Поэтому языческая эмблема такъ же мало можетъ обвинять Константина, какъ нынѣшнія акаде-

ни съ надписью «Musis»; дѣло не въ надписи, а въ понятіяхъ, которыя съ ними соединяются. И въ этомъ отношеніи мы не только признаемъ за Константиномъ вѣрное отношеніе къ языческимъ воззрѣніямъ, какое прилично христіанину, но думаемъ даже, что его христіанское міросозерцаніе было до того закончено и ясно, что онъ не только отрицательно отпосидся къ остаткамъ языческой жизни, но хотѣлъ найти такія точки соприкосновенія, которыя облегчили бы сліянiе двухъ враждебныхъ элементовъ, и обратить міръ въ христіанство, съ возможно меньшими потерями для послѣдняго. Въ христіанствѣ онъ видѣлъ силу, которая важна не отрицаніемъ только, но положительными свойствами, какъ сила способная проникнуть жизнь общественную, семейную, науку и искусство, ничего не уничтожая, но все просвѣщая. Это была задача социальная, какъ у александрійскихъ богослововъ она имѣла характеръ научный. На эту мысль наводятъ многія мѣста изъ сочиненій Евсевія и особенно начальныя главы похвальнаго слова Константину. Они странно поражаютъ своимъ контрастомъ съ прочими сочиненіями этого любителя простаго библейскаго вѣроученія и слововыраженія и замѣчательно сходны съ рѣчами самого Константина. Что это была за система, — трудно опредѣлить; но нельзя считать ее и пустою болтовнею Евсевія, какъ выражаются многіе комментаторы; напротивъ она требуетъ изученія и именно въ связи съ надеждами и стремленіями Константина, который дѣлился задушевными мыслями съ Евсевіемъ. Но несомнѣнно, что здѣсь не языческая философія воздѣйствовала на христіанство; а напротивъ христіанство хотѣло дѣйствовать на язычество: за это ручается уже одно сочувствіе Евсевія и его опредѣленные христіанскія воззрѣнія.

Другіе факты изъ жизни Константина могутъ быть объяс-

няемы различно: все зависитъ отъ рѣшенія главныхъ вопросовъ. Видѣлъ ли Константинъ крестное знаменіе, которое произвело въ немъ рѣшительный поворотъ къ христіанству и во вѣщнемъ отношеніи? О чудесномъ событіи, относящемся къ одному и тому же времени; говорятъ *всѣ* писатели, хотя и различно; введеніе креста въ армию относится къ тому же времени. Но съ этого пункта начинаются объясненія, самыя произвольныя. Кеймъ говоритъ: «Этотъ императоръ былъ слишкомъ малъ нравственно, чтобы быть достойнымъ чуда; и умственно слишкомъ великъ, чтобы самостоятельно не понять историческую необходимость... Мы можемъ допустить въ немъ развѣ только *воображеніе чуда, самообольщеніе.*» Станлей съ одной стороны не прочь найти аналогію между чудомъ Константина и Aurora Borealis 1848 года; съ другой допускаетъ, что Константинъ дѣйствительно могъ что-нибудь видѣть, какъ видѣлъ полковникъ N и другіе. Мы же, держась той мысли, что здѣсь дѣло идетъ о всемирномъ переворотѣ, въ которомъ божественное участіе непременно должно выражаться, даже независимо отъ достоинствъ главнаго лица, хотя впрочемъ и это лицо было искреннимъ орудіемъ воли Промысла и нравственно немало,—мы допускаемъ рѣшительное чудо. Въ чемъ оно состояло—это ясно изъ христіанскихъ свидѣтельствъ,—именно главный вопросъ здѣсь о крестѣ; какъ онъ явился,—объ этомъ мы имѣемъ между прочимъ свидѣтельство самого Константина у Евсевія. Противорѣчія въ этомъ случаѣ ничего не доказываютъ, потому что судебного изслѣдованія этого событія въ протокола мы не имѣемъ; но сущность факта должна остаться неприкосновенною. Комбинанціи самыя странныя могутъ быть допущены для его объясненія, если только онѣ не состоятъ

въ отрицаніи; но успѣхъ или неуспѣхъ этихъ комбинацій не можетъ ни возвысить, ни уронить историческаго событія.

Всѣ новѣйшіе взгляды на Константина Великаго имѣютъ одну общую ошибку: они отрываютъ его отъ эпохи, въ которую онъ жилъ, и при сужденіи о немъ забываютъ справиться, что такое былъ Константинъ для церкви своего времени. На такомъ дальнемъ разстояніи, съ большимъ запасомъ посредственныхъ историческихъ параллелей и съ нѣкоторыми предубѣжденіями, не трудно осудить Константина Великаго. Церковь назвала его «равноапостольнымъ и святымъ»,— вотъ какъ его заслуги отразились въ сознаніи церкви. Но по взгляду Нибура, называть его святымъ значить профанировать это слово. Противорѣчіе слишкомъ велико, чтобы оставить его безъ вниманія.

Христіане свое торжество надъ язычествомъ въ лицѣ Константина Великаго сравнивали съ переходомъ Евреевъ черезъ Черное море и избавленіемъ отъ рабства египетскаго. Константинъ такимъ образомъ получаетъ религіозный характеръ— это второй Моисей. Историкъ можетъ сказать, что это лесть, а протестантъ сочтѣтъ за доказательство испорченности тогдашней церкви. Но спокойно раскрывъ исторію Евсевія, вотъ что встрѣчаемъ въ послѣднія десять лѣтъ предъ первымъ эдиктомъ Константина Великаго въ пользу христіанъ. «Гоненіе на христіанъ было самое жестокое изъ всѣхъ прежде бывшихъ; роды мученій самые разнообразныя. Изранивши чело-вѣка, посыпали на него соль и лили уксусъ; сжигали цѣлые города со всѣми жителями, морили до смерти голодомъ, распинали внизъ головою и оставляли умирать отъ изнеможенія, растягивали въ разныхъ видахъ члены, вѣшали за одну руку и заставляли умирать на воздухѣ, если рука не отрывалась, перебивали руки, ноги, вѣшали на цѣпяхъ, привязывая за

средины тѣла, привязывали къ вершинамъ двухъ деревьевъ и разрывали такимъ образомъ; вѣшали женщинъ за одну ногу, стругали черенками по тѣлу дотоле, пока умиралъ чело-вѣкъ; втыкали подъ ногти иглы и пр.» Отъ такихъ-то страда-ній церковь освободилась, благодаря Константину, и освобо-дилась съ полною увѣренностію, что времена гоненій про-шли безвозвратно. Мы не говоримъ пока о томъ, что сдѣ-лалъ Константинъ ко благу церкви въ продолжительное свое царствованіе; уже одно прекращеніе гоненій было достаточ-но, чтобы окружить его религиознымъ уваженіемъ и смотрѣть на него, какъ на посланника Божія. Но онъ дѣлаетъ не это только; онъ отдаетъ въ распоряженіе христіанамъ все цар-ство, и лишенные одного глаза, смиренныя исповѣдники вы-зываются ко двору изъ рудниковъ, и императоръ добываетъ слѣды ихъ исповѣданія. Насъ ни мало не удивляетъ описа-ніе объѣда епископовъ у императора, которое находится у Евсевія и которое встрѣчаетъ такое порицаніе со сторо-ны протестантовъ за рабобѣпство епископовъ. Они говорятъ: чистая церковь, не поддерживаемая государями и испытан-ная гоненіями, этого не дѣлала. Когда же? Мы видимъ, что Константина окружаютъ, поддерживаютъ въ его намѣреніяхъ *исповѣдники*, люди только что выдержавшіе жесточайшее го-неніе; церковь Константина—также церковь очищенная муче-ничествомъ; но она не только не сѣуетъ о славныхъ вре-менахъ гоненій, а благодаритъ Бога за избавленіе и призна-етъ божественную руку, дѣйствующую черезъ Константина. Вѣрно дѣйствительный, естественный ходъ вещей былъ не таковъ, какъ представляетъ его духъ партіи. Эта-то церковь, знавшая Константина Великаго, слѣдившая за его дѣлами и испытывавшая на себѣ плоды этихъ дѣлъ, назвала его равно-апостольнымъ и святымъ. Стать судіею между Богомъ и цер-

ковію, однѣ молитвы которой могутъ сдѣлать святымъ и которая въ первомъ царѣ нашла высшій идеалъ христіанскаго царя,—стать судією здѣсь между двумя такими величинами никто не можетъ.

Восточная церковь не можетъ и не имѣетъ основаній отказываться отъ Константина Великаго (*); почти всѣ византійскіе лѣтописцы съ любовію обращаются къ его времени; позднѣйшіе императоры стараются подражать ему и искать оправданія своимъ дѣйствіямъ въ его исторіи. Возстановить образъ Константина Великаго по литературнымъ памятникамъ восточной церкви было бы трудомъ очень полезнымъ. Мы можемъ привести только нѣкоторыя мѣста изъ византійскихъ лѣтописцевъ, чтобы показать характеръ нашихъ преданій о Константинѣ: «Хорошо управлять можетъ не всякій, кто захочетъ, но только люди, которые будучи водимы духомъ Божиимъ, дѣлаютъ все угодное руководящему ихъ (каковъ былъ Давидъ и Константинъ Великій).» J. Cantacuz. III. 351. ed. Bonnæ. «Когда у нихъ (Иудеевъ) былъ благочестивый царь, то они побѣждали враговъ. Но—оставляя древнее—посмотри на Константина Великаго, который, начавши служить Богу истинному, расширилъ свое царство болѣе, чѣмъ всѣ предшествовавшіе ему императоры. Послѣ же него, когда императоры къ божественнымъ догматамъ стали примѣшивать ереси и измѣнять Богу, владычество ихъ тотчасъ стало умаляться.» Nic. Gregor. p. 103. 104. «Въ вѣрѣ Константинъ былъ такъ крѣпокъ, что побѣждалъ враговъ одною молитвою.» Theoph. Chr. p. 29. «Треблаженный и великій Константинъ больше всѣхъ царей имѣлъ силу одерживать побѣды и такую ревность ко благочестію, что является рав-

(*) Въ ней личность его доселѣ осталась непрекосовенною и высокою.

ноапостольнымъ, стѣною и основаніемъ чистой вѣры христіанской.» Mich. Attal. p. 217. Жизнь его и у позднѣйшихъ также облакается религіознымъ сіяніемъ: «онъ бѣжитъ (изъ Азіи) по подобію Давида». Theoph. Chr. p. 12. «Первый сталъ носить царскій вѣнецъ, желая исполнить пророческое слово: положилъ еси на главу его вѣнецъ отъ камене честна». I. Malal. chron. p. 321.

Еще важнѣе для уясненія преданій прѣслѣдить показанія историковъ о крещеніи Константина Великаго. Гдѣ крещенъ онъ и кѣмъ? Ближайшіе историки: Евсевій, Сократъ, Феодоритъ говорятъ, что онъ крещенъ въ Никоидіи Евсевіемъ Никоидійскимъ; но потомъ почти исключительно его крещеніе приписывается папѣ Сильвестру и мѣстомъ назначается Римъ. Тоже говорятъ и Чети-миней подь 21 мая; въ службѣ Константину Великому также крещеніе его назначается въ Римѣ безъ подробностей. Сущность позднѣйшаго сказанія такова. Константинъ Великій впалъ въ проказу. Чтобы избавиться отъ нея, онъ обратился къ языческимъ жрецамъ и тѣ объявили ему, что онъ исцѣлится, выкупавшись въ крови дѣтей. Дѣти были собраны; но Константинъ, услышавъ плачь матерей, отказался отъ предлагаемаго лекарства. За тѣмъ во снѣ явились ему апостолы Петръ и Павелъ и приказали обратиться къ папѣ Сильвестру. Послѣ наставленія въ вѣрѣ Константинъ былъ крещенъ и изъ купели вышелъ чистымъ, какъ новорожденное дитя. Въ подробностяхъ это сказаніе не у всѣхъ одинаково; такъ жестокій совѣтъ умертвить дѣтей приписывается Иудеямъ (Cedreni p. 475), у нѣкоторыхъ Константинъ награждаетъ матерей за испытанный ими страхъ (Ephraem. p. 23); причины проказы не указываются; только у Mich. Glyc. p. 460 говорится, что это было наказаніе за уклоненіе въ идолопоклонство, въ которое увлекала его Фа-

вста. Въ подтвержденіе разсказа больше всего приводится свидѣтельство Римилянъ, которые показываютъ крещальню (Theoph. chronogr. p. 25. Glys. p. 467). Прежнія свидѣтельства заподозриваются тѣмъ, что Константинъ, столь благочестивый, не могъ такъ долго отлагать крещеніе; если же хотѣлъ креститься въ Иорданѣ, то могъ удобно сдѣлать это и ранѣе (Cedren. p. 476. Theoph. t. c.).

Авторъ разсматриваемой нами книги, докторъ Кеймъ-умъ замѣчательный, но увлекающійся парадоксами и съ направленіемъ, чрезъ мѣру критическимъ. Особенно богата парадоксами изданная имъ въ прошедшемъ году брошура «о человѣческомъ развитіи Иисуса Христа». Не смотря на это, въ его сужденіяхъ о Константинѣ Великомъ замѣтно желаніе не развѣнчать только историческую личность, но представить ее на своемъ историческомъ мѣстѣ и съ положительными качествами. По поводу Константина Великаго онъ нашелъ случай сказать нѣсколько теплыхъ словъ противъ тѣхъ новѣйшихъ государственныхъ строителей, которые хотятъ создать великія государства безъ религіи и которые нѣкогда должны будутъ снова начинать дѣло, уже разъ сдѣланное Константиномъ Великимъ.

Р***.

О БЕЗБРАЧІИ И МОНАШЕСТВѢ

ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ИЗБРАНІЮ ВЪ САНЬ ЕПИСКОПА.

Журнальное обозрѣніе.

Прибавленія къ Твор. Св. Отецъ, издав. при Московской духовной академіи. 1862 кн. II. Статья: *О санѣ епископомъ въ отношеніи къ монашеству въ Церкви Восточной.*

Считаемъ долгомъ познакомить нашихъ читателей съ очень важною статьею академическаго журнала, заглавіе которой мы выписали. Побужденія къ историческому изслѣдованію предмета авторъ статьи объясняетъ слѣдующимъ образомъ:

• Судьба русскихъ архіереевъ ни исторически, ни канонически не связана съ монашествомъ. Такъ въ газетѣ День № 25 1862 г. выражена мысль о возможности для русской церкви избирать себѣ епископовъ не изъ монашества, но изъ блага духовенства. Въ подтвержденіе этой мысли указано на правила восточной церкви, именно: 5-е апостольское, 12-е шестаго вселенскаго собора, 2-е правило собора, бывшаго въ храмѣ премудрости, и на примѣръ греческой церкви. • Въ Константинополь и въ Греціи, говоритъ авторъ, по настоящее время епископы выбираются не изъ монашествающаго ду-

жизни, но изъ блѣло—изъ лицъ, посвятившихъ себя безбрачной жизни. И если который епископъ пожелаетъ вступить въ монашество, онъ оставляетъ епископію и удаляется въ монастырь». Въ послѣдствіи, въ той же газетѣ № 30 (стр. 2) высказано было мнѣніе, будто по церковнымъ постановленіямъ вовсе нельзя монаху быть епископомъ. При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи вопроса, въ частныхъ кружкахъ общества, свободная мысль, не останавливаясь и на этомъ рѣшеніи, позволяетъ себѣ гадать о совершенномъ устраненіи отъ епископовъ условія безбрачности.—Такое разнообразіе мнѣній и толковъ побуждаетъ ближе разсмотрѣть отношеніе сана епископскаго къ вопросу о бракѣ и безбрачности и къ монашеству, на основаніи правилъ и примѣровъ восточной церкви.»

Нельзя не поблагодарить почтеннаго автора за его попытку историческимъ путемъ разъяснить спорный предметъ: нѣтъ лучшаго средства для обстоятельнаго и безпристрастнаго обсужденія спорнаго вопроса, какъ сведеніе его на нейтральную почву исторіи. Для насъ собственно и важны историческія данныя, заключающіяся въ упомянутой статьѣ. Прежде всего замѣтимъ, что въ статьѣ, озаглавленной: *о санѣ епископскомъ по отношенію къ монашеству*, авторъ разсуждаетъ о санѣ епископскомъ по отношенію не только къ монашеству *въ частности*, но и къ безбрачію *вообще*, какъ бы отождествляя оба эти понятія. Между тѣмъ вопросъ о епископствѣ въ отношеніи къ монашеству выступаетъ въ исторіи не ранѣе IV вѣка, когда образовалось монашество. Дабы содержаніе означенной статьи представить для читателей яснѣе, изложимъ раздѣльно историческія данныя, какія находятся въ ней по вопросу объ отношеніи сана епископскаго 1) къ безбрачію вообще и 2) къ монашеству въ частности.

1.

Въ первые вѣка христіанства безбрачіе не поставлялось необходимымъ условіемъ для достиженія сана епископскаго. Требовалось только, чтобы избираемый не былъ двоебраченъ,—но, сдѣлавшись епископомъ, онъ могъ не разлучаться съ своею супругою. *Подобаетъ епископу быти единымъ женомъ мужу* (1 Тим. 3, 2). *Епископъ да не изюкитъ жены своея подь видомъ благоговѣнія* (пр. Ап. 5). Но такъ какъ по ученію апостольскому безбрачное состояніе представляло болѣе возможности служить Господу безъ развлеченія (1 Кор. VIII, 35), нежели брачное состояніе; то конечно тоже самое предпочтеніе безбрачія браку имѣло значеніе и при избраніи въ санъ епископа. Посему общее отношеніе древней христіанской церкви къ вопросу о качествахъ, требуемыхъ отъ избираемаго въ санъ епископа, можно выразить такъ: «епископомъ хорошо бы быть не имѣющему жены; если же нельзя, то по крайней мѣрѣ единымъ женомъ мужу.» Въ такомъ именно видѣ повелѣніе апостольское передается въ недавно открытомъ собраніи «заповѣдей» (*διαταγαί*) апостольскихъ съ именемъ Климента (римскаго) (*).

Менѣе, чѣмъ черезъ 15 лѣтъ по объявленіи христіанской Вѣры господствующею, на 1-мъ Вселенскомъ соборѣ въ Никее было разсуждаемо о брачномъ и безбрачномъ состояніи духовенства, и вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ, желавшихъ узаконить безбрачіе не только епископовъ, но и всего вообще

(*) *Reliquiae juris ecclesiastici antiquissimi* ed. de Lagarde. 1856 p. ff. Καλλυμίν ειςαι άρυναίος. έι δε μή, απο μιας υφαικος.—Древность этого собранія между прочимъ свидѣтельствуется и тѣмъ, что Климентъ александрійскій уже приводитъ изъ него одно изреченіе подь именемъ «Писанія.» *Clement. Alexandr. Stromat. I. p. 138. Sylburg. de Lagarde Reliquiae p. 76.*

духовенства, соборъ, внявъ совѣту исповѣдника Пафнутія, оставилъ неприкосновеннымъ прежній порядокъ вещей. «По древнему преданію, пишетъ церк. историкъ Созоменъ, безбрачные, вступивъ въ духовное званіе, уже не должны жениться, а принявшіе духовный санъ послѣ брака, не должны удаляться отъ женъ, которыхъ имѣютъ. Соборъ одобрилъ совѣтъ Пафнутія, и въ этомъ отношеніи не постановилъ ни какихъ правилъ, не связалъ никого необходимостію, и безбрачное состояніе предоставилъ волѣ каждаго» (*).

Тотъ же порядокъ вещей продолжался и послѣдующія два столѣтія. Въ концѣ IV вѣка архіепископомъ александрійскимъ Теофиломъ дано было обращенному въ христіанство изъ языческихъ философовъ Синезію, епископу пентапольскому, по его просьбѣ, разрѣшеніе продолжать жизнь супружескую (**). Историкъ церковный Сократъ, писавшій въ 1-й половинѣ V вѣка, свидѣтельствуеть, что въ его время строгость безбрачной жизни вполнѣ соблюдалась духовенствомъ только въ Фессаліи, Македоніи и Греціи; но на востокъ, увѣряеть Сократъ, зналъ онъ много епископовъ, которые во время епископства отъ законныхъ женъ имѣли и дѣтей; да и тѣ, которые воздерживались отъ общенія съ своими женами, дѣлали это по собственному произволенію, не будучи побуждаемы къ тому непреложнымъ закономъ (***)).

Не ранѣе, какъ въ VI столѣтіи *законодательствомъ граждан-*

(*) Созом. кн. I, гл. 22.

(**) Правда, около того же времени св. Іоаннь Златоустъ подвергъ осужденію и лишенію сана епископа ефесскаго Антонина, между прочимъ за то, что онъ „отрекшись отъ своей жены (при посвященіи), впоследствии снова жилъ съ нею и рождалъ дѣтей» (Palladii vita s. Job. Chrisost. I c. p. 50); но преступленіе Антонина, какъ видно, состояло не въ сожитіи съ женою, а въ неисполненіи даннаго обѣщанія.

(***) Socr. Hist. V, 22.

сими сперва предписано было избирать въ епископы изъ женатыхъ только тѣхъ, у кого нѣтъ дѣтей и племянниковъ, чтобы заботы объ ихъ воспитаніи не отвлекали епископа отъ попеченія о своей паствѣ, и чтобы не тратились на нихъ стяжанія церковныя (*). Потомъ воспрещено избираемому жить съ своею женою (**). Условіе, требуемое закономъ, чтобы избираемый въ епископа не имѣлъ ни дѣтей, ни племянниковъ, впоследствии императоромъ Львомъ Философомъ отмѣнено (***), но требованіе разлученія съ супругою предъ рукоположеніемъ во епископа подтверждено и соборомъ трульскимъ, вслѣдствіе нарушенія этого правила нѣкоторыми епископами. Въ правилѣ сказано: «дошло до нашего свѣдѣнія, что въ Африкѣ, въ Ливіи и въ иныхъ мѣстахъ нѣкоторые изъ тамо существъ боголюбивѣйшихъ предстоятелей, и по совершившемся надъ ними рукоположеніи, не оставляютъ жити купно съ своими супругами, полагая тѣмъ преткание и соблазнъ другимъ. Имѣя убо великое тщаніе, дабы все устроить къ пользѣ порученныхъ паствъ, признали мы за благо, да не будетъ отнынѣ ничего такового. Сіе же глаголемъ (прибавляетъ соборъ) «не ко отложенію или превращенію апостольскаго законоположенія (****), но прилагая попеченіе о спасеніи и о преуспѣяніи людей на лучшее, и о томъ, да не допустимъ какого-либо нареканія на священное званіе»... (пр. 12). Сверхъ того соборъ трульскій постановилъ: «жена производимаго въ епископское достоинство, предвартельно разлучася съ мужемъ своимъ по общему согласію, по

(*) Codex Justiniani LI. Tit. X, 3. 1, 42. ann. 528.

(**) Ibid. I, 48, ann. 531. См. также Iust. Novella VI.

(***) Leonis Novella II.

(****) Разумѣется, конечно, 5-е правило апостольское: «епископъ да не взгонитъ жены своея подъ видомъ благоговѣнія».

руководженіи его во епископа да вступитъ въ монастырь, далеко отъ обитанія сего епископа созданный, и да пользуется содержаніемъ отъ епископа» (пр. 48).

Но правила трульского собора не вдругъ были всеми приводимы въ исполненіе въ совершенной полнотѣ и точности. Такъ какъ въ 48 правилѣ говорится о добровольномъ разлученіи жены рукополагаемаго во епископа съ своимъ супругомъ и о постриженіи ея съ *общаю согласіемъ*, то нѣкоторые изъ сожительницъ рукоположенныхъ, не изъявляя такого согласія, продолжали жить въ врежнихъ своихъ домахъ съ бывшими своими супругами. Въ XII ст. на это обстоятельство указалъ императору Исааку Ангелу и патріархамъ митрополитъ Кизическій. По совѣщаніи съ патріархами и другими епископами, императоръ, запретивъ женамъ рукоположенныхъ въ санъ епископа сожительство съ ихъ прежними супругами, узаконилъ: «впредь ииѣющаго законную жену до рукоположенія не иначе рукополагать, какъ если они по общему письменному согласію и приговору разведутся между собою и жена избе-ретъ монашескую жизнь» (*).

На этомъ остановилось церковное законодательство относительно брачнаго и безбрачнаго состоянія рукополагаемаго въ санъ епископа, и послѣднее узаконеніе при нужныхъ случаяхъ оказывалось дѣйствующимъ. Такъ напр. избранный въ 1316 г. въ санъ патріарха константинопольскаго *Іоаннъ XIII* Глика изъ мирянъ оставилъ жену и дѣтей; жена его постриглась, а самъ онъ удержанъ отъ постриженія императоромъ по немощи (Histor. Chronol. Patriarch. § 1050) (**).

(*) *Σύνταγμα τῶν ἱερῶν κανόνων, ἔκδοξ. ἀπὸ Βαλλῆ καὶ Κότλη, Τ. V. σ. 321.*

(**) Въ нашемъ отечествѣ не далѣе, какъ въ вышншемъ столѣтіи, одинъ полковой протоіерей, по фамиліи Боровикъ, по добровольному согласію разведшись съ своею супругою, принялъ монашество и былъ по-

Такимъ образомъ, въ исторіи церковныхъ законоположеній и практики относительно брачнаго и безбрачнаго состоянія избираемыхъ въ санъ епископа, мы можемъ различать три періода: *въ первые шесть вѣковъ* христіанства въ санъ епископа могли быть избираемы лица, находящіяся въ брачномъ состояніи, и на ихъ волю предоставлялось по принятіи сана епископскаго разставаться съ своими супругами или продолжать брачное сожитіе;—*въ послѣдующіе шесть вѣковъ* брачное сожитіе епископовъ съ ихъ прежними супругами встрѣчается уже какъ исключеніе изъ общей практики;—наконецъ *въ шесть слишкомъ вѣковъ, ближайшихъ къ нашему времени*, брачное сожитіе епископовъ съ ихъ прежними супругами уже не имѣетъ мѣста, хотя санъ епископскій остается доступнымъ для людей, находившихся въ брачномъ состояніи но по разлученіи ихъ съ супругами.

2.

Въ первые три вѣка христіанства *о монашествахъ*, по отношенію къ сану епископскому, не могло быть и рѣчи. Съ процвѣтаніемъ монашества въ IV вѣкѣ являются примѣры избранія инокѣвъ въ санъ епископа. Это ясно изъ письма св. Аванасія къ епископу гермопольскому Дряконтію: «не ты одинъ поставленъ изъ монаховъ, не ты одинъ настоятельствоваешь въ монастырѣ или любимъ былъ монахами. Напротивъ того, знаешь, что и Серапіонъ—монахъ и настоятельствоваешь надъ такимъ числомъ монаховъ. Не безъизвѣстно тебѣ, сколькихъ монаховъ отцемъ былъ Аполлосъ; знаешь Агаѳона; не неизвѣстенъ тебѣ Аристонъ; помнишь Аммонія, странствовав-

священъ во епископы вологодскіе. Супруга его была вгуменію въ женскомъ монастырѣ.

шаго съ Серапіономъ; слышалъ можетъ быть о Мовитѣ въ верхвей Фивандѣ; можешь освѣдомиться о Павлѣ въ Литополѣ и о многихъ другихъ. Они, когда были поставлены, не прекословили (*) и проч. Изъ этого письма видно, что хотя около половины IV столѣтія избраніе монашествующихъ въ санъ епископа стало входить въ употребленіе,—по крайней мѣрѣ, въ области архіепископа александрійскаго, гдѣ первоначально образовалось и процвѣло монашество,—но тѣмъ не менѣе св. Аванасій нашель необходимымъ убѣждать Драконтія, смущавшагося своимъ положеніемъ.

Исторію монашества, по отношенію къ избранію въ санъ епископскій, мы довольно удобно можемъ прослѣдить на основаніи представленнаго авторомъ излагаемой нами статьи перечня константинопольскихъ іерарховъ за 1000 лѣтъ послѣ св. Іоанна Златоустаго до собора флорентійскаго. Вотъ краткая таблица, содержащая результаты этого перечня:

Вѣкъ.	Общее число іерарховъ.	Избранные изъ немонаховъ.	Изъ монаховъ.	Неизвѣстно изъ какого состоянія.
V.	13	10	3 (**)	—
VI.	9	8	1	—
VII.	12	11	1	—
VIII.	8	5	3	—
IX.	10	1	9	—
X.	10	2	7	1
XI.	8	2	6	—
XII.	17	10	7	—
XIII.	15	6	9	—
XIV и XV до Флорент. соб.	15	2	12	1

(*) Творенія Св. Аванасія, ч. I. стр. 392.

(**) Іерархами константинопольскими V вѣка, избранными изъ монаховъ, мы (слѣдуя казаніямъ автора разбираемой нами статьи) считаемъ Аттика,

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что до VIII столѣтія, т. е. до временъ иконоборства, число избранныхъ въ епископы изъ монаховъ не равнялось пятой долѣ всѣхъ константинопольскихъ іерарховъ; но послѣ временъ иконоборства, когда монашество подвергалось преслѣдованіямъ и хотѣли его совсѣмъ истребить,—съ пораженіемъ иконоборства, усилилось уваженіе и къ монашеству, и наибольшая часть константинопольскихъ іерарховъ стала избираться уже изъ монашествующихъ. Даже избираемые въ епископы константинопольскіе изъ другихъ званій принимали—хотя не всѣ—иночество предъ посвященіемъ. Такъ пострижены были предъ посвященіемъ въ епископы св. Никифоръ (806 г.), Феодотъ Касситеръ (815 г.), Фотій (857 г.) и др. Впрочемъ и послѣ временъ иконоборства постриженіе въ монашество не считалось необходимымъ и обязательнымъ условіемъ для достиженія сана епископскаго; изъ предложенной выше таблицы видно, что напримѣръ въ XII столѣтіи изъ 17 константинопольскихъ іерарховъ 10 были не монахи и не были пострижены предъ посвященіемъ.

За тѣмъ въ статьѣ представляется нѣсколько примѣровъ архіереевъ не-монаховъ—въ древней Русской Церкви. Таковы были: въ XII столѣтіи *Іоаннъ*, епископъ новгородскій, называемый «попиномъ», посвященный въ епископа прямо изъ священниковъ, *Илія*, архіепископъ новгородскій, предъ смертію уже постригшійся въ монашество съ именемъ *Іоанна*, и братъ и пре-

Несторія и св. Максиміана; впрочемъ объ Аттікѣ извѣстно только то, что онъ «съ юныхъ лѣтъ воспитывался въ монастырѣ» (Созом. VIII, 27); а св. Максиміанъ до своего поставленія у Сократа обозначается, какъ «по образу жизни подвижникъ, облеченный въ достоинство пресвитера» (Сокр. VII, 35. Несомнѣнно монахомъ до поставленія своего во епископы былъ только Несторій.

емникъ его *Гавріилъ*, предъ смертію также постригшійся съ именемъ *Григоріа*;—въ XIII в., какъ кажется, *Іоаннъ Владимірскій на Волыни*.

Существуютъ ли въ настоящее время въ греческой церкви епископы не-монахи, авторъ разбираемой нами статьи не сообщаетъ, но и не отвергаетъ совершенно сообщаемого *Дисме* (№ 25) извѣстія, что «въ Константинополѣ и Греціи по настоящеё время епископы избираются изъ блага духовенства,—изъ лицъ, посвятившихъ себя безбрачной жизни.»

Въ разсматриваемой нами статьѣ указаны еще слѣдующіе факты. Такъ какъ въ церкви нѣтъ положительнаго узаконенія, удаляющаго бѣлое духовенство отъ сана епископскаго; то предпочтеніе монашествующихъ возбуждало по временамъ неудовольствіе и жалобы въ бѣломъ духовенствѣ. При патриархѣ Іоаннѣ XII-мъ, пишетъ Пахимерь, духовныя лица изъявляли неудовольствіе на то, что, «хотя ихъ и допускали до алтара и имѣли сослужителями своими, но не допускали до высшихъ степеней, предпочитая монаховъ при избраніяхъ архіерейскихъ. Самъ патриархъ, доколѣ не вступилъ въ управленіе дѣлами, будучи еще частнымъ лицомъ, почиталъ такой образъ дѣйствованія въ отношеніи къ духовенству несправедливымъ и совершенно несогласнымъ съ правилами, и обыкновенно давалъ разумѣть, что если бы онъ завѣдывалъ дѣлами, то уничтожилъ бы эту несправедливость, какъ протворѣчающую священнымъ правиламъ и навѣянную временными безпорядками. Но—прибавляетъ историкъ—когда самъ сталъ во главѣ управленія, какъ будто увлекаясь опредѣленіемъ судьбы, послѣдовалъ примѣрамъ другихъ» (*).

(*) Pachumeri, Histor. Andronici L. II, с. 28, р. 123. Подобное неудовольствіе высказывалось и ранѣе. L. I. с. 34. р. 55.

Извѣстно особое распоряженіе одного изъ соборовъ константинопольскихъ, бывшихъ при п. Фотіѣ. Второе правило собора въ храмѣ Премудрости говоритъ: «аще который епископъ или кто иной архіерейскаго сана восхоцетъ снѣти въ монашеское житіе и стати на мѣсто покаянія, таковый впредь уже не взыскуеть употребленія архіерейскаго достоинства. Ибо обѣты монашествующихъ содержатъ въ себѣ долгъ повиновенія и ученичества, а не учительства или начальствованія: они обѣщаются не иныхъ пасти, а пасомыми быти.» Смыслъ этого правила раскрывается въ самыхъ соборныхъ актахъ. «Святѣйшій Фотій (говорится въ соборныхъ актахъ) сказалъ: что вы думаете о тѣхъ, которые съ архіерейской степени сами собою сходятъ на мѣсто монаховъ? Отдавъ себя въ послушаніе, могутъ ли они удерживать за собою пастыреначальство? Святѣйшіе мѣстоблюстители (римскаго престола) отвѣчали: у насъ этого нѣтъ, и не соблюдается. Кто съ архіерейской степени будетъ причисленъ къ монахамъ, т. е. къ кающимся, тотъ уже не можетъ присвоить себѣ архіерейскаго достоинства. Василій и Илія, мѣстоблюстители восточныхъ престоловъ, сказали: и у насъ никогда это не видано. Напротивъ того монашествующіе возводятся въ архіереевъ. А изъ архіереевъ нисходящіе въ число монаховъ не могутъ оставаться архіереями» (*).

Вотъ всѣ историческія данныя, какія представляетъ разсмотрѣнная нами статья. Конечно, онѣ дають довольно матеріала для безпристрастнаго обсужденія вопроса, затронутаго въ литературѣ. Нельзя впрочемъ не желать продолженія историческихъ изслѣдованій по этому весьма важному вопросу.

(*) Τόμος χαρας, τολωθ. παρὰ Δοσιδίου πατρ. Ιεροσολυμ. 1705 σ. 91.

СЪ СЕНТЯБРЯ МѢСЯЦА ТЕНУЩАГО 1862 ГОДА КОНТОРА РЕДАКЦІИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ ПОМѢЩАЕТСЯ ОТДѢЛЬНО, НА ОСТОЖЕНІѢ, ВЪ ПРИХОДѢ НОВАГО ВОСКРЕСНІЯ ВЪ ДОМѢ СВЯЩЕННИКА ГРИГОРІЯ ПЕТРОВИЧА СМЕРНОВА-ПЛАТОНОВА.

Въ Конторѣ 1) принимается подписка на *Православное Обозрѣніе*; 2) выдаются книжки московскимъ подписчикамъ; 3) сюда же обращаются съ своими требованіями гг. книгопродавцы; 4) Контора завѣдываетъ рассылкой книжекъ иногороднымъ и принимаетъ всѣ объясненія гг. подписчиковъ по журналу.

Желающихъ получить нашъ журналъ убѣдительно просимъ *точно и четко* прописывать свой адресъ, т. е. отчетливо обозначать имя, званіе и мѣсто жительства (губернію, уѣздъ, городъ, или почтовую контору, куда слѣдуетъ доставлять книжки).

Всѣ полученные адреса подписчиковъ немедленно вносятся въ книгу для конторы, печатаются для наклейки на разсыльные куверты и заносятся въ особый списокъ для сдачи въ почтамтъ: списокъ разсылки книжекъ подписчикамъ есть въ то же время счетъ, по которому производится слѣдующая въ почтамтъ уплата денегъ за пересылку на весь годъ впередъ (за 12 книжекъ каждаго подписчика). Адресъ, однажды записанный въ конторской книгѣ, напечатанный въ опредѣленномъ числѣ экземпляровъ для наложенія на рассылаемые ежемѣсячно куверты, записанный въ почтамтскомъ списокѣ и впередъ оплаченный, остается вѣрнымъ ручательствомъ отправки книжекъ цѣлаго года по назначенію.

На случай могущихъ быть несправностей и пропажи книжекъ при пересылкѣ отъ какихъ бы то ни было причинъ, Редакція *Православнаго Обозрѣнія* изъявляетъ свою полнѣйшую готовность удовлетворять всѣ справедливыя требованія гг. подписчиковъ, какъ и доселѣ постоянно удовлетворяла ихъ. Для этого покорнѣйше просимъ обращаться съ жалобами *своевременно, и непременно прописывать нумеръ адреса*, за которымъ получается журналъ: этотъ нумеръ есть ключъ къ точной повѣркѣ самой подписки по конторской книгѣ, равно и разсылки по почтамтскому списку. По наведенію нужныхъ справокъ, Контора немедленно удовлетворяетъ подписчика.

Отвѣты редакціи.

Въ Дрезденѣ г. Вольфзону, издателю Russische Revue: Мы согласны продолжать обмѣнъ изданій. Но намъ интересно получать Ваше изданіе своевременно.—*Въ Венденѣ П. I. П.* Статья «О пособіи бѣдныхъ духовнаго званія» будетъ напечатана, кромѣ послѣдняго отдѣла.—*Псевдониму Дээрл:* Ваша замѣтка не будетъ напечатана. *Свящ. Л. Введенскому:* Изъ Вашей статьи будетъ напечатано извлеченіе.—*Св. I. Пуцискому:* Редакція проситъ Васъ прочесть статью «Объ установленіи опредѣленной обязательной платы за церковныя требы», напечатанную въ 45 № *Дня*, и затѣмъ отвѣтить: что дѣлать съ вашею статьею?—*Въ Красноуфимскѣ А. В. Ст—му:* Ваша статья не можетъ быть напечатана. *Въ Павловскѣ М. И. Н.* Ваша послѣдняя замѣтка будетъ напечатана.

З А М Ъ Т К И

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ: Замѣтки сельскаго священника. О составѣ сельскихъ причтовъ. *Сел. Л. Милогорова.*—Къ вопросу о предѣльныхъ требованіяхъ. *С. Д. П—го.* Съ Кавказа. О вдовахъ-невдовахъ. *Св. І. Стасъ.*

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ: Дѣйствіе брошюры іезуита Гагарена въ Германіи.—Успѣхи протестантской миссіи въ Египтѣ.—Библіическіе брачныя союзы во Франціи.—Статистика Рима.—Баптистъ Рингдорфъ.—«Историческая бібліотека среднихъ вѣковъ.» *Потаста.*—Біографія Арсенія Мацѣвича, изд. въ «Русской бібліотекѣ» въ Лейпцигѣ.—Благотворительная община Вервера.—Р.^{***}

БИБЛИОГРАФІЯ: «Письмо г-жи Гизо о милосердіи въ жизни женщины.»—«Благотворительныя женщины»—книжки I—VI. *Изданія московскаго общества распространія полезныхъ книгъ:* «Елисавета Фрей.»—«Магдалина.»—«Сестра Розалія.»

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Служба святымъ Меодію и Кириллу.—Московская духовная академія.—Московская епархіальная бібліотека.—Лекціи миссіонера Кроне о Китаѣ.—Изданіе богослужебныхъ книгъ на монгольскомъ языкѣ.—Приходская благотворительность въ Петербургѣ.—Братства въ кievской епархіи.—Мѣры по устройству таврической епархіи.—Епархіальныя вѣдомости.

Объявленія объ изданіи журналовъ въ 1863 году: I. *Учитель.* II. *Воспоминаніе.* III. *Народная Бесѣда.* IV. *Духъ Христіанства.* V. *Руководство для сельскихъ пастырей.* VI. *Христіанское Чтеніе.* VII. *Духовная Бесѣда.*

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

НА 1863 ГОДЪ:

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Конторѣ Редакціи *Православнаго Обзорнія*, на *Остоженкѣ*, въ *приз. Новаго Воскресенія*, въ д. *Сел. Смирнова-Платонова*; въ книжныхъ магазинахъ гг. *Бабунова*, *Свѣшнікова*, *Ферапонтова*, *Салаева*, *Глазунова* и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:

Въ книжныхъ лавкахъ: гг. *Бабунова*, на *Невскомъ проспектѣ* въ д. *Энгельгардтъ*, *Овсянникова* въ *Гостинномъ дворѣ*, *Крашенинникова*, *Кораблева* и у другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные благоволятъ исключительно адресоваться и надписывать свои требованія такъ: въ *Контору Редакціи Православнаго Обзорнія въ Москву* (адресъ конторы извѣстенъ Почтамту).

Цена за годовое изданіе въ Москвѣ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города **СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ**.

На тѣхъ же условіяхъ производится подписка на 1862 годъ и за предшествовавшіе годы 1860 и 1861.

Печатать позволено. Ноября 12 дня 1862 года.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Новосіи.*

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ ТРЕТІЙ

Н О Я Б Р Ъ 1 8 6 2 .

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—ИУДИФЪ. Гл. I—VIII. *Опытъ перевода на русскій языкъ* Селищ. А. А. СЕРГІЕВСКАГО.
- II.—О БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ ВЪ ПЕРВЫЕ ВѢКА ХРИСТІАНСТВА. А. С. ЛЕБЕДЕВА.
- III.—ГРИГОРІЙ СКИБИНСКІЙ. (*Очеркъ изъ исторіи духовнаго просвѣщенія въ концѣ XVII вѣка*). М. НИКОЛЬСКАГО.
- IV.—ЗАПИСКИ МИССІОНЕРА О ПРОПОВѢДИ ЕВАНГЕЛІЯ САМОѢДАМЪ ВЪ 1861 И 1862 ГОДАХЪ. А. Н. СИТНИКОВА.
- V.—НѢМЕЦКАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА:
I. Церковная жизнь въ XVII вѣкѣ. II. Обращенія въ католичество (*Критическое обозрѣніе*). Р.***
- VI.—ПО ПОВОДУ ВЫШЕДШЕЙ ЗА ГРАНИЦЕЙ КНИГІИ: «Объ устройствѣ духовныхъ училищъ въ Россіи». РУССКАГО.
- VII.—СЛОВО ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ПРОФЕССОРА МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА Н. Е. ЗЕРНОВА Селищ. Н. А. СЕРГІЕВСКАГО.
- VIII.—ЗАМѢТКИ (*см. на оборотѣ*).

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

- IX.—РАЗГОВОРЪ СЪ СЪВ. ІУСТИНА СЪ ТРИФОНОМЪ ІУДЕЕМЪ. (*Продолженіе*). Селищ. П. А. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ КАТКОВА И К^о.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВЪ 1863 ГОДУ

будеть издаваться по той же программѣ, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ, по той же цѣнѣ (въ Москвѣ 6 р., съ доставкою и пересылкою 7 р. сер.)

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ Конторѣ редакціи *Православнаго Обозрѣнія*, на Остоженкѣ, въ приходѣ *Новаго Воскресенія*, въ домѣ свѣщ. *Смирнова-Платонова*; въ книжныхъ лавкахъ гг. *Базунова*, *Свѣшникова*, *Ферапонтова*, *Салаева*, *Глазунова* и др.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ лавкахъ гг. *Базунова*, *Овсянникова*, *Крашенинникова*, *Кораблева* и другихъ.

Иногородные приглашаются, во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній, исключительно обращаться въ Контору редакціи и надписывать свои требованія такъ: **въ Контору редакціи Православнаго Обозрѣнія, въ Москвѣ.** Почтамту извѣстенъ адресъ Конторы.

При этой книжкѣ прилагается подробное объявленіе.

Въ Конторѣ редакціи продолжается подписка на *Православное Обозрѣніе* текущаго 1862 года, и кромѣ того можно получать и выписывать:

I. *Православное Обозрѣніе за 1860 годъ*, 12 книжекъ, цѣна въ Москвѣ, 6 р. съ пересылкою 7 р.

II. *Православное Обозрѣніе за 1861 годъ*, 12 книжекъ, цѣна въ Москвѣ 6 р., съ пересылкою 7 р.

III. *Отдѣльныя книжки Православнаго Обозрѣнія* за прежніе годы (исключая январской книжки за первый 1860 г.) по 50 коп. сер. за каждую, съ пересылкою 75 коп. сер.

IV. *Писанія Мужей Апостольскихъ*, изд. въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями свѣщ. *П. Преображенскаго*. Цѣна 1 р. 50 к. въ Москвѣ, съ пересылкою 2 р. сер.

Недавно отпечатанная книга:

Вѣчная жизнь

публичныя чтенія Э. Навила, бывшаго профессора философіи въ Женевѣ, перев. свѣщ. *Н. Сергіевскаго*, профессоромъ богословія въ московскомъ университетѣ.

Общее содержаніе книги: I. Назначеніе человека.—II. Матеріализмъ.—III. Мысли человечества о безсмертіи.—IV. Евангеліе.—V. Евангеліе предъ наукою и вѣрою.—VI. Христіанское ученіе о вѣчной жизни.—VII. Религія.

Цѣна въ Москвѣ 75 к., съ пересылкою 1 р. серебромъ.

ПРАВОСЛАВНОЕ
ОБОЗРѢНІЕ.

1862.

НОЯБРЬ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ КАТКОВА И К^о.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Ноября 23 дня 1862 г.

Цензоръ Протопресвитеръ. Д. Новоскій.

О БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ ВЪ ПЕРВЫЕ ВѢКА ХРИСТІАНСТВА.

Первое общество христіанъ, какъ оно явилось въ Іерусалимѣ, въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ изображается слѣдующимъ образомъ: «Вѣрующіе всѣ были вмѣстѣ и имѣли все общее. Они продавали имѣнія и всякую собственность, и раздѣляли ихъ всѣмъ смотря по нуждамъ каждаго. У многочисленнаго общества вѣрующихъ было одно сердце и одна душа и никто изъ нихъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее. Не было между ними никого бѣднаго, ибо всѣ владѣльцы помѣстьевъ или домовъ продавали оныя, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ апостоловъ, и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду». (II. 44, 45.—IV. 32—35). Изъ этихъ мѣстъ проповѣдники новѣйшаго социализма пытались доказывать, будто церковь христіанская при своемъ началѣ образовала такое общество, гдѣ совершенно не существовало личной собственности и куда допускался только тотъ, кто при самомъ вступленіи соглашался пожертвовать все свое имущество въ

пользу общества и обращать въ общую казну ежедневныя приобрѣтенія отъ своихъ трудовъ. Но въ книгѣ Дѣяній повѣствуется также, что когда Ананія и Сапфира сказали, что они принесли къ ногамъ апостоловъ полную цѣну проданнаго ими имущества, тогда какъ на дѣлѣ принесли только часть этой цѣны, то апостолъ Петръ говоритъ имъ, что они были властны сохранить свое имущество или оставить при себѣ его цѣну, — онъ упрекаетъ ихъ въ обманъ и лицемеріи (Дѣян. V, 4. 9). Въ той же книгѣ (XII гл.) упоминается, что Марія владѣла въ Іерусалимѣ домою съ правомъ полной собственности. Можно замѣтить еще, что если бы существовала полная общность имущества въ Іерусалимской церкви, то елліны жаловались бы на неравное распредѣленіе дневнаго пропитанія не за вдовъ только, но и за цѣлыя семейства (такъ какъ тогда всѣ имѣли бы право на уравненіе), и ап. Іаковъ не укорялъ бы Іерусалимскую церковь въ пренебреженіи нуждающихся (Дѣян. V, I. Іак. IV). Слова «все было у нихъ общее», очевидно, имѣютъ смыслъ нравственный, означаютъ такъ сказать не самое владѣніе собственностью, предоставленное личнымъ правамъ каждаго, но добровольное употребленіе ея на пользу общую. Здѣсь изображается тотъ духъ единенія и полного братства, который царствовалъ между христіанами въ Іерусалимѣ и по которому каждый изъ нихъ, вмѣсто того, чтобы пользоваться своимъ имуществомъ, какъ частною и исключительною собственностью, всегда былъ готовъ сдѣлать участникомъ въ немъ и своихъ братьевъ и даже продать его, если это было нужно, въ пользу нуждающихся. Нравственныя наставленія христіанамъ, изложенныя въ посланіяхъ апостольскихъ, не оставляютъ сомнѣнія въ такомъ характерѣ общенія, существовавшаго въ первоначальной церкви.

«Пусть каждый удѣляетъ по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ: ибо доброхотно дающаго любить Богъ» (I Кор.).

Общеніе ииѣнній, основанное не на равномъ раздѣлѣ собственности, а на чисто нравственныхъ, духовныхъ началахъ, какъ высшая обязанность свободы, и есть *благодѣтельность*, идея которой внесена въ міръ христіанствомъ. Раскрытіе этой идеи въ первые вѣка Христіанской исторіи представляетъ разнообразный и немаловажный интересъ для нынѣшняго времени. Въ предлагаемой статьѣ мы намѣрены прослѣдить по возможности тѣ начала, изъ какихъ выходила *благодѣтельность* христіанскаго общества первыхъ вѣковъ и тѣ формы, въ какихъ она проявлялась и дѣйствовала.

Въ сочиненіяхъ отцовъ и писателей церковныхъ первыхъ вѣковъ можно найти очень много мѣстъ, въ которыхъ изображается общеніе любви, господствовавшее между христіанами, какъ духовное дѣло *благодѣтельности*, произведенное христіанствомъ. «Мы всѣ, говоритъ Іустинъ мученикъ, жившіе прежде (въ язычествѣ) для благъ земныхъ, теперь охотно дѣлаемъ бѣдныхъ участниками въ томъ, чѣмъ владеемъ» (*). Тертуліанъ пишетъ, что домъ каждаго христіанина, его столъ, его житницы были гостепріимно открыты для всѣхъ собратій, что жены христіанскія наперерывъ стремились во всѣхъ мѣстахъ подавать помощь бѣднымъ и посѣщать самыя смиренныя жилища (**). По этимъ отзывамъ личныя дѣла милосердія представляются какъ дѣла, свойственныя каждому христіанину того времени. Они не столько намъ извѣстны, сколько дѣла *благодѣтельности* обще-

(*) Апол. II, стр. 61.

(**) Ad Ухог. II, 4.

ственной, отличавшія первобытную общину христіанъ въ ея цѣльныхъ проявленіяхъ (*).

Въ исторіи общественной христіанской благотворительности на первомъ мѣстѣ являются такъ называемыя *аганы* или вечера любви. Высочайшее таинство любви Божіей—Евхаристія была началомъ и союзомъ той любви, которая должна соединять людей между собою во Христѣ. Первые христіане во всей строгости поняли тѣ практическія требованія, какія налагала христіанская литургія, и вечерами любви, соединенными съ самой литургіей, хотѣли на дѣлѣ оправдать братскую любовь, готовую на взаимныя и всеобщія жертвы.

Вечери любви, какъ можно видѣть изъ книги Дѣяній, возникли уже въ первое время въ церкви Иерусалимской. Изъ нея распространились онѣ въ другія церкви и равно были приняты обращенными къ вѣрѣ какъ изъ язычниковъ, такъ и изъ іудеевъ. Извѣстное письмо Плинія къ Траяну свидѣтельствуешь объ употребленіи вечереи любви въ церквахъ малоазійскихъ. Множество другихъ памятниковъ свидѣтельствуютъ о томъ же обычаѣ въ большей части другихъ обществъ христіанскихъ и вмѣстѣ сообщаютъ намъ подробности о духѣ этого учрежденія (**). «Самое имя *аганы*, говоритъ Тер-

(*) Анжело Май нашелъ нѣсколько надгробныхъ надписей, которыми послѣдующее христіанское общество хотѣло почтить избранныхъ благотворителей (Script. vet. t. N. coll. t. V. p. 216, 231, 441.). Одна надпись, открытая въ портикѣ церкви святой Маріи in Cosmedin, гласить, что Евстафій, діаконой этой церкви, пожертвовалъ нѣсколько помѣстій въ пользу діаконіи и на вспомошествованіе бѣднымъ христіанамъ. На другой, найденной въ церкви св. Лаврентія въ Тиволи, одинъ военачальникъ упоминается, какъ «cultor ecclesiarum et largitor pauperum.» Третья—эпитафія двухъ мучениковъ, которые, раздавъ большую часть своего имѣнія бѣднымъ, пролили свою кровь за Христа.

(**) Пост. Апост. II, 28. Minuc. Fel. Octav. c. 9. p. 58; c. 31, p. 205. Tertull. Apol. c. 39. Epist. ad Diogn. c. 5. Lucian. de Mort. Peregr. c. 12.

туліанъ язычникахъ, указываетъ на ихъ назначеніе. Посредствомъ ихъ мы помогаемъ нашимъ бѣднымъ, не такъ какъ вы питаете вашихъ паразитовъ, продавая имъ тысячью униженій средства къ существованію, но помогаемъ имъ, какъ существамъ достойнымъ всякаго уваженія... Тамъ (на этихъ вечерахъ) ничего нѣтъ непристойнаго, ничего нескромнаго, садятся за столъ не иначе, какъ послѣ молитвы, ѣдятъ не больше, чѣмъ сколько нужно для удовлетворенія голода, въ разговорахъ припоминаютъ слышанное о Богѣ, присоединяютъ къ нимъ чтеніе Его слова и пѣспопѣнія въ честь Его, и расходятся потомъ не за тѣмъ, чтобы поспѣшить на воздержаніе, но чтобы возвратиться каждому къ его правильной и мирной жизни.» Къ благотворительной цѣли и Златоустъ относитъ происхожденіе агапъ. «Вѣрные, говоритъ онъ, послѣ святыхъ поученій, молитвъ и участія въ св. Тайнахъ, не расходились тотчасъ же; но болѣе богатые и достаточные изъ нихъ, принося съ собой съѣстные припасы, приглашали бѣдныхъ къ обѣду приготовленному въ мѣстѣ самаго собранія. Этотъ общій обѣдъ и святость мѣста, гдѣ онъ совершался, скрѣпляли взаимное единеніе, и отсюда происходила для всѣхъ великая радость и столь же великая выгода,—бѣдные получали облегченіе, а богатые возвращались домой напутствуемые благодарностію тѣхъ, кого они питали, и благословеніемъ Господа, для Котораго они это дѣлали (*).

Не долго продолжались въ церкви вечера любви. Онѣ представляли различныя неудобства; не всегда могли совершаться каждый день, такъ какъ и самое совершеніе литургіи не всегда сопровождалось ими. Церковь старалась при этомъ не забывать интересовъ бѣдныхъ. Збота доставлять

(*) Бесѣда на 1 посл. Коринѣ. XI.

хлѣбъ и вино для Таинства предоставлена была самимъ вѣрнымъ и принято было приносить на жертвенникъ гораздо болѣе, нежели сколько было необходимо для совершенія Таинства: изъ этого-то излишка, остававшагося въ пользу клира и бѣдныхъ, и были діаконами удѣляемы части бѣднымъ. Различныя усилившіяся злоупотребленія послужили къ совершенному отмѣненію вечереи любви, какъ сдѣлали это св. Амвросій въ Миланѣ, Аврелій и блаж. Августинъ въ Карфагенѣ и многіе соборы на Востокъ и Западъ (*). Съ этого времени вечера любви перестали входить, какъ прежде, въ составъ богослуженія. За тѣмъ онѣ стали выходить изъ употребленія и какъ частныя собранія. Обычай этотъ совершенно уничтожился въ пятомъ вѣкѣ, и если онъ и держался или возобновлялся еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ мы это видимъ напримѣръ при Григоріи Великомъ, то это было въ слѣдствіе снисхожденія къ новообращеннымъ язычникамъ, которые роптали за отмѣненіе священныхъ трапезъ (**). Въ большей части церквей слѣды этихъ вечереи видны только въ обычаѣ раздавать по случаю погребенія съѣстные припасы бѣднымъ, въ обычаѣ, который, какъ извѣстно, имѣетъ силу и въ наше время.

Имѣя въ виду вѣрнѣе обезпечить положеніе бѣдныхъ, церковь поощряла обычай, чтобы каждый вѣрующій всякую недѣлю, или всякій мѣсяцъ, представлялъ діакону и епископу сильное, сообразное съ его средствами приношеніе для раздѣла между бѣдными (***) . Златоустъ, согласно съ наставленіями апостола Павла, совѣтуетъ вѣрнымъ каждое воскре-

(*) Соб. Лаод. пр. 28; August. Ep. 22, 64. ad Avrel. 2, cap. 12; соб. Трул. пр. 74.

(**) Greg. Magi. Ep. XI, 76. ad Melit. Opp. t. II, p. 1476.

(***) Iуст. муч. Apol. II. Тертул. Apol. гл. 39. Пост. Апост. II. 25. 35. 36.

сенье откладывать особо то, что они въ состояніи удѣлить на милостыню, чтобы пожертвованія эти обратились для нихъ въ святую привычку. Постановленія Апостольскія упоминаютъ даже о начаткахъ и десятинахъ, которыя многіе изъ христіанъ продолжали по обычаю ветхозавѣтной церкви отлагать изъ собранныхъ плодовъ или жатвъ на содержаніе бѣдныхъ. Оригенъ согласно съ мыслию Постановленій Апостольскихъ замѣчаетъ, что заповѣдь древняго закона о благотвореніяхъ мирянъ на священниковъ и бѣдныхъ не была отмѣнена, напротивъ усилена Евангелиемъ. Только свойство этого обязательства получило здѣсь болѣе духа и свободы: мы не видимъ въ христіанской церкви, не смотря на всю ея заботу расположить своихъ членовъ къ благотворительности, никакого постановленія противъ тѣхъ, которые бы не исполнили этой заповѣди. «Богатые у насъ, говоритъ Іустинъ мученикъ, даютъ когда хотятъ и сколько хотятъ.» «Каждый изъ насъ, говоритъ Тертуліанъ, представляетъ свое скромное приношеніе разъ въ мѣсяцъ и когда хочетъ, если только хочетъ и можетъ; ибо у насъ никого не принуждаютъ. Каждый дѣлаетъ это по доброй волѣ.» Св. Иринея изображаетъ съ особенною силою эту черту добровольности, которая отличаетъ милостыню христіанскую отъ іудейской и въ которой онъ указываетъ ея высокое превосходство. «Были, говоритъ онъ, жертвы и приношенія у народа іудейскаго, есть они также и въ Церкви, но съ тою разницею, что тамъ приносившіе были рабы, а здѣсь—свободные. Іудеи были обязаны неизмѣнно платить десятину, христіане, освобожденные Иисусомъ, посвящаютъ все свое имущество Господу, давая свободно и отъ добраго сердца еще болѣе, чѣмъ Іудеи, потому что они имѣютъ высшія обѣтованія» (*).

(*) De Haeres. IV, 34.

Имена жертвователей обыкновенно вписывались въ особые списки, называвшіеся помянниками (диптихами), и читались громкимъ голосомъ въ особой молитвѣ предъ причащеніемъ. Особенно приношенія были обильны въ память умершаго родственника или друга и еще болѣе въ годовщину смерти, или, какъ тогда выражались, рожденія мучениковъ (*). Идея христіанства и благотворительности такъ были тѣсно связаны въ пониманіи вѣрующихъ, что имъ казалось дѣломъ невозможнымъ совершать память въ честь христіанина и не дѣлать при этомъ благотвореній. Съ приближеніемъ великихъ церковныхъ праздниковъ, когда живѣе воспоминались великія благодѣянія искупленія, щедрость приносителей, какъ замѣчаетъ Златоустъ, также усиливалась вмѣстѣ съ ихъ благочестіемъ.

Мы должны теперь обратить вниманіе на то значеніе, какое имѣли для цѣлей общественной благотворительности христіанскіе посты въ древнѣйшее время. При началѣ постовъ церковь приглашала каждаго христіанина передавать сборщику все то, что въ это время могло быть сбережено изъ расходовъ сравнительно съ обыкновеннымъ временемъ. Всѣ проповѣди, произносимыя постомъ въ первые вѣка, суть въ одно и то же время проповѣди о благотворительности и о благодареніи Богу: всѣ онѣ напоминаютъ людямъ о благодѣяніяхъ Божіихъ и обязанностяхъ милосердія, которыя налагаются на нихъ самихъ этими благодѣяніями,—кажется, всѣ приводятъ слова пророка: «постъ, который Я избралъ, не состоитъ ли въ томъ, чтобы ты препомянулъ свой хлѣбъ съ тѣмъ, кто голоденъ?» «Богъ далъ

(*) Тертуліанъ. De coron. mil. с. 3. De monog. с. 10; de exhort. cast. с. 11. Кипріанъ ер. LXVI.

вамъ урожай на вашихъ нивахъ и виноградникахъ, говорить Левъ Великій въ одной изъ своихъ рѣчей по случаю уборки плодовъ, — Онъ благословилъ ваши труды для того, чтобы вы помогли тѣмъ, которые ничего не получили отъ своихъ, чтобы, такимъ образомъ, и они и вы благословили Бога за плодородіе земли. Онъ хотѣлъ, чтобы въ этотъ десятый мѣсяцъ былъ постъ,—для того, чтобы каждый былъ болѣе воздерженъ для себя и щедръ для братій» (*). Съ началомъ поста, св. Амвросій и Кесарій арелатскій прежде всего убѣждали своихъ слушателей посвятить дни поста пощещенію больныхъ и узниковъ. «Не забудемъ», прибавляютъ они, «питать нашихъ братій тѣмъ, что постъ сбережетъ изъ нашей пищи» (**). Последняя седмица поста, особенно въ великую четыредесятницу, всегда была ознаменовываема дѣлами милосердія.

Во времена общественныхъ бѣдствій, когда особенно сильно давали себя чувствовать многочисленныя и гнетущія нужды, церковь не дожидалась наступленія постовъ для сборовъ. Ея служители прямо и рѣшительно обращались къ паствѣ, краснорѣчиво изображали ужасное положеніе бѣдности, усиливали свои убѣдительныя воззванія и часто

(*) Leon. Magn., Opp., p. 9.

(**) Амврос., De Nab., ч. 5, § 19; Caesar., hom. 18 (in Orthodoxorg., p. 1899). Частные и добровольные посты для болѣе благочестивыхъ христіанъ были также средствомъ увеличивать ихъ милостыню. Слч. отзывъ Пост. Апост. V, 1. примѣръ Ермы Паст. III, под. 5, гл. 3. Апполинарій Сидоній говорятъ о св. Евтропій: «Parcimoniam et humanitate certantibus, non minus se jejuniis quam cibis pauperes pascit.» Св. Василій, чтобы имѣть возможность давать болѣе, довольствовался одною туникой, одною мантией, хлѣбомъ, солью, водой и постелью на землѣ. Павла, столь же строгая къ себѣ, сколько добрая къ другимъ, отдавала все, въ чемъ отказывала себѣ (Hier. Ep. 86, t. IV, part. 2, p. 679.).

успѣвали собирать обильныя пособія. Во время епископства Василія, Кесарія сдѣлалась добычею голода, какого никто не помнилъ и который становился еще тягостнѣе вслѣдствіе злоупотребленій торговцевъ. Василій,—говорить другъ его св. Григорій Богословъ,—хотя и не умѣлъ низвести хлѣбъ съ неба, но по крайней мѣрѣ умѣлъ заставить богачей отворить свои житницы: тогда новый Иосифъ, собирая бѣдныхъ, питалъ ихъ каждодневно хлѣбомъ и другими припасами. За недостаткомъ свободной торговли, единственнымъ средствомъ противъ монополіи, безъ сомнѣнія, было то, къ которому обратился св. Василій. Въ одно время Діоклетіанъ учредилъ таксу для жизненныхъ припасовъ и достигъ только того, что они вздорожали. Когда Юліанъ вздумалъ подражать его примѣру, дороговизна тотчасъ распространилась на всѣ жизненные припасы. Законы и строгія мѣры противъ торговцевъ всегда были только причиною голода. Василій дѣйствовалъ несравненно успѣшнѣе. Онъ убѣдилъ самихъ торговцевъ собственными руками открыть свои житницы нуждающимся.

Потребности христіанской благотворительности положили начало такъ называемымъ *церковнымъ имуществамъ*, которыя начали накапливаться по мѣрѣ значительныхъ пожертвованій. Первые вѣка представляютъ довольно примѣровъ такихъ пожертвованій. Св. Кипріанъ, при своемъ крещеніи, продалъ въ пользу бѣдныхъ всѣ имущества и даже сады, которыми владѣлъ близъ Каррагена (*). Св. Григорій Чудотворецъ, вознамѣрившись посвятить себя уединенной жизни, также отказался отъ всѣхъ своихъ имуществъ (**). Многіе изъ проповѣдниковъ Евангелія между язычниками, отправляясь на свое

(*) Cyr. vita; Cyr. opp. p. I.

(**) Greg. Nyss. de vita Greg. Thaum. Opp. 1562. p. 384.

служеніе, отдавали имѣніе бѣднымъ (*). Маркіонъ, въ своей ревности новообращеннаго, пожертвовалъ церкви 200,000 сестерцій, которыя были возвращены ему послѣ его отлученія. (**).

Съ четвертаго вѣка вошло почти во всеобщій обычай, чтобы достаточные люди послѣ своей смерти оставляли болѣе или менѣе значительные дары для дѣлъ благотворительности. Лѣтописи этого времени упоминаютъ о большомъ числѣ подобныхъ завѣщаній (***). Между прочимъ, родители св. Григорія Назіанзина обязали дѣтей все, что останется послѣ нихъ, раздать бѣднымъ. Кесарій, братъ св. Григорія, Сатиръ, братъ св. Амвросія, оставили подобныя же завѣщанія.

Нѣсколько недвижимыхъ имѣній еще до временъ Константина были пожертвованы въ церковь. Въ миланскомъ эдиктѣ 313 г. упоминаются дома и сады, конфискованные у церкви, которые должны были быть возвращены ей (****). До IV вѣка церковь не могла еще безопасно владѣть большими недвижимыми имуществами. Римскій законъ признавалъ право владѣнія только за обществами, признанными государствомъ; потому немногіе рѣшались отказывать въ церковь болѣшія недвижимыя имущества, которыя тотчасъ могли быть расхищены или отняты. Иногда жертвовали подъ разными предлогами дома, служившіе для собраній, и смежныя участки земли для кладбищъ. Таковъ былъ домъ, отданный, по приговору Александра Севера, римскимъ христіанамъ, вопреки одному обществу, оспоривавшему его у нихъ (*****). Диокле-

(*) Euseb. Hist. Eccl. III, 37.

(**) Tertul. Adv. Marc. IV, 4.

(***) Sosom. Hist. Eccles. VII, 27 et caet.

(****) Евсевій., Hist. Eccl., X, 5.

(*****) Gieseler, Lehrbuch d. K.-Geschichte т. 1, ст. 213.

тіань запретилъ всякаго рода пожертвованія въ пользу христіанъ. Но какъ скоро церковь была признана со стороны государства, Константинъ особымъ эдиктомъ, изданнымъ въ 321 г., далъ ей право принимать дары отъ вѣрныхъ (*). Съ этого времени число пожертвованій въ пользу церкви возрасло значительно. Доходы кесарійской въ Каппадокіи церкви были такъ велики, что, по словамъ св. Григорія, видъ одной части этихъ богатствъ возбудилъ зависть Анѳима, епископа тіанскаго, къ Василию (**). При св. Златоустѣ антиохійская церковь имѣла средства давать постоянное содержаніе тремъ тысячамъ вдовъ и дѣвственницъ, кромѣ странниковъ, больныхъ и немощныхъ, которые пользовались ея помощію (***). Но эти богатства были ничто въ сравненіи съ богатствами церковей римской и александрійской метрополіи; сверхъ значительныхъ капиталовъ, разныя римскія церкви владѣли множествомъ домовъ и земель не только въ Италіи, Сициліи и во всей остальной части западной имперіи, но даже въ Сиріи, Малой Азіи и Египтѣ (****). Когда св. Іоаннъ милостивый былъ избранъ въ александрійскіе патріархи, онъ нашелъ въ церковной казнѣ 8 тысячъ *меровъ золота* и еще самъ получилъ 10 тысячъ. Есть свѣдѣніе, что у церкви этого города были свои собственные корабли, которые она имѣла для заготовленія хлѣбныхъ запасовъ; однажды погибло тринадцать такихъ кораблей, изъ которыхъ каждый нагруженъ былъ 10 т. мѣръ. Это извѣстіе, если оно и не совсѣмъ точно, даетъ однакожъ понятіе о средствахъ, которыми владѣла эта церковь. Неудивительно, что при такихъ

(*) Euseb., X, 5. Cod. Theod. XVI. 2. De episc. I, 4.

(**) Vita S. Basil., in Basil. Opp., t. III, proef.

(***) Злат., Бесѣд. 66 на Ев. Мѡ. т. VII, ст. 678.

(****) Fleury, Moeurs des chr. part. 3, § 17.

средствахъ св. Іоаннъ милостивый могъ ежедневно питать до 7000 бѣдныхъ (*).

Обладая большими средствами, церковь имѣла возможность устроить и содержать многочисленныя и разнообразныя заведенія для благотворительныхъ цѣлей. Григорій Богословъ такъ изображаетъ благотворительныя учрежденія, основанныя св. Василиемъ Великимъ: «вы увидите въ окрестностяхъ Кесаріи новый городъ, это — чертоги милосердія, это — та сокровищница, въ которую богатые, внявъ краснорѣчивому слову Василія, сложили не только избытокъ свой, но даже и необходимое.» Извѣстны были особые дома, гдѣ раздавалась помощь бѣднымъ (ptochotrophia), убѣжища для дѣтей (brephtrophia), убѣжища для престарѣлыхъ (gerontocomia), страннопріимные дома (xenodochia), больницы (nosochomia) и проч. Около половины III вѣка въ Римѣ принятъ былъ даже особый порядокъ для помощи бѣднымъ и больнымъ: городъ раз-

(*) Нужно однако замѣтить, что церковь всегда была осторожна и разборчива въ принятіи завѣщаній, умножавшихъ въ такой степени ея богатства. Многіе епископы справедливо стѣснялись принимать отказы-ваемые въ пользу церкви наслѣдства, когда ближайшіе родственники могли считать себя чрезъ то обиженными. Когда Августина упрекали за то, что онъ отказался отъ нѣкоторыхъ значительныхъ даровъ, завѣщанныхъ въ пользу его церкви, онъ оправдывался тѣмъ, что этими завѣщаніями отцы несправедливо лишали наслѣдства своихъ дѣтей и объявилъ, что онъ и впредь всегда будетъ отказываться отъ подобныхъ пожертвованій. Подобнымъ образомъ поступилъ Аврелій, епископъ карагенскій. Одинъ гражданинъ этого города, потерявъ надежду имѣть дѣтей, отказалъ все свое имѣніе въ пользу церкви, удержавъ за собою только право пользоваться доходами съ него. Когда потомъ, сверхъ ожиданія, онъ сдѣлался отцемъ, Аврелій возвратилъ ему его пожертвованіе, безъ сомнѣнія законное, какъ прибавляетъ Августинъ, по праву человѣческому, но совершенно несправедливое по закону Божію (August. Serm. 355 c. 3, 4. t. XIX p. 350—352 De vita et mor. cler.).

дѣлень былъ на 14 частей и семь діаконовъ назначены были завѣдывать ими и управлять.

Попечительность церкви о всѣхъ, имѣвшихъ нужду въ помощи, располагала благотворительныхъ людей соревновать въ пожертвованіяхъ. Палладій зналъ въ Галатіи челоуѣка, по имени Северіана, и его жену, проникнутыхъ такимъ сильнымъ состраданіемъ къ бѣднымъ, что они издерживали на нихъ всѣ свои доходы. Они говорили своимъ дѣтямъ: «послѣ нашей смерти все наше имѣніе будетъ принадлежать вамъ; предоставьте же намъ теперь свободу употреблять наши доходы на церкви, на больницы, на бѣдныхъ и на монастыри.» Во время голода, ихъ пожертвованія были столь значительны, что возвратили въ нѣдра церкви значительное число отпавшихъ отъ нея христіанъ. Паммахій пожертвовалъ, въ пользу бѣдныхъ, большую часть своего состоянія при жизни, а остальное послѣ смерти (*). Небридій отдавалъ въ пользу недостаточныхъ все свое жалованье и всѣ подарки, получаемые имъ отъ императора (**). Его вдова Олимпіада заслужила слѣдующій отзывъ со стороны Златоуста: «съ самой ранней молодости ты не переставала питать Христа, утолять Его жажду, посылать Его въ болѣзняхъ, и въ настоящее время океанъ твоей благотворительности разлился до предѣловъ міра» (***)». «Нонна истощила бы море своими пожертвованіями», говорить сынъ ея св. Григорій. Ея дочь Горгонія, не довольствуясь обогащеніемъ церковей, принимала у себя всѣхъ благо-

(*) Pallad. Hist. Lausaic. c. 114, 121, p. 203, 215.

(**) Hieron., Ep. 85.

(***) Злат., Ep. 1, ad Olymp., c. 5, 10; Златоустъ долженъ былъ даже умѣрять щедрость Олимпіады, иногда неблагоразумную, и убѣждать ее не давать бѣднымъ болѣе, чѣмъ нужно, чтобы она имѣла возможность оказать помощь большому числу нуждающихся. (Sozom. Hist. eccl., VIII, 9).

честивыхъ людей, была другомъ вдовъ и подавала руку помощи всѣмъ несчастнымъ. Ея домъ былъ пріютомъ для каждаго бѣднаго, ея имущество было общою собственностію всѣхъ бѣдныхъ. Милосердіе Павлы и Фабіолы засвидѣтельствовано блаж. Іеронимомъ, который и самъ употребилъ свое имѣніе на устройство страннопріимныхъ домовъ. О благотворительности Мамерта, Клавдіана и святой Евтропіи повѣствуетъ Апполинарій Сидоній (*). Священники, наиболѣе раздававшіе, замѣчаетъ св. Амвросій, въ то же время болѣе всѣхъ и получали, потому что благотворительные христіане, поручая имъ свои дары, вполнѣ были увѣрены, что пользоваться ими будутъ бѣдные. Епифаній, епископъ саламинскій, раздавши все свое и церковное имущество, въ христіанской любви и благотворительности вѣрующихъ всегда находилъ средство снова быть щедрымъ. «Онъ безпрестанно подвергался упрекамъ своего эконома, говоритъ Созоменъ, за расточеніе церковныхъ сокровищъ; но онъ не слушалъ его, продолжалъ раздавать, и всегда находилъ средства для этого, потому что люди, рѣшившіеся оказать какое-нибудь пособіе бѣднымъ, всегда дѣлали это черезъ него, вполнѣ увѣренные, что онъ исполнитъ ихъ намѣреніе лучше, чѣмъ они сами. Однажды, когда у него не осталось ничего, его эконома получилъ полный кошелекъ золота отъ особы, которая не хотѣла объявить ни своего имени, ни мѣста жительства (**).

Наконецъ мы должны указать еще на одно явленіе, важное въ исторіи древней христіанской благотворительности: это—полное отреченіе отъ собственности въ монашество.

(*) Слч. Іерон. Ер. 84, 86; Sidon. Apoll., Ерр., IV, 11; VI, 2.

(**) Sozom. Hist. eccl., VII, 27.

Въ первые вѣка, когда христіанство находилось въ борьбѣ съ укоренившимися языческими нравами общественной жизни, христіанину, пока онъ жилъ въ мірѣ, было почти невозможно собственными силами разорвать множество привязанностей, отрѣшиться отъ множества искусственныхъ нуждъ, мнимыхъ обязанностей, которыя налагало на него общественное мнѣніе. Когда онъ рѣшался сдѣлать доброе употребленіе изъ своего достатка, отдавать излишки несчастнымъ, тысячи препятствій могли останавливать его: это были родственники, привыкшіе къ роскоши, кліенты и друзья, которыхъ надо было поддерживать, жадная и крикливая толпа паразитовъ и льстецовъ, которая хотѣла взять на пирахъ свою долю съ богача и которой не было возможности объяснить благородное, высоко-нравственное отреченіе отъ богатства. Когда Павлинъ, римскій сенаторъ и консулъ, хотѣлъ отказать отъ своего состоянія въ пользу бѣдныхъ, то былъ оставленъ всѣми; его родные, друзья, его отпущенники, самые вѣрные рабы, всѣ оставили его; на него со всѣхъ сторонъ посыпались колкія насмѣшки, отъ которыхъ Сулпицій Северъ, единственный человѣкъ, оставшійся его другомъ, не въ силахъ былъ его защищать (*). Нужно было особенное мужество, чтобы презирать подобныя непріятности и огорченія, и самый вѣрный исходъ изъ подобнаго положенія состоялъ въ томъ, чтобъ оставить міръ и бѣжать въ пустыню. Такъ поступилъ Павлинъ. Тоже самое сдѣлала, около того же времени, Павла, знатная римская женщина, когда, овдовѣвъ, она рѣшилась посвятить себя дѣламъ человеколюбія. «Соскучившись, говоритъ Иеронимъ, образомъ жизни, принятымъ въ ея домѣ и посѣщеніями вельможъ римскихъ, нетер-

(*) Paulini vita in Paulin. Opp. praef.

пѣливо желая бѣжать, она вмѣстѣ съ дочерью оставила городъ весною, и посѣтивъ замѣчательнѣйшіе изъ восточныхъ монастырей, сама основала много новыхъ, равно какъ и страннопріимныхъ домовъ... Она призывала Бога въ свидѣтели, что все это дѣлала единственно во имя Его, что она желала умереть въ нищетѣ, не оставивъ по себѣ ни одной мелкой монеты, ни даже савана на погребеніе... «Если я попрошу, разсуждала Павла, найдется много людей, готовыхъ дать мнѣ; но если этотъ бѣдный, обратившись ко мнѣ и не получивъ отъ меня, умереть съ голоду, то у кого можетъ быть снова испрошена его жизнь» (*)? Родители св. Меланіи, когда ихъ богатые друзья въ Римѣ хотѣли воспрепятствовать имъ отказаться отъ имѣнія, не нашли другаго средства, кромя удаленія въ монастырь, для исполненія своего намѣренія. Въ то время, какъ эти великодушные христіане посвящали себя монашеской жизни, чтобы съ большею свободой совершать дѣла благотворительности, другіе отказывались отъ имущества, чтобы полнѣе предаться аскетическимъ подвигамъ: св. Антоній, отецъ отшельниковъ, Пахомій, основатель скитской жизни, св. Иларіонъ, распространившій монашенство въ Сириі, св. Василій и Григорій—въ Малой Азіи, Епифаній епископъ саламинскій—на островъ Кипръ, Порфирій газскій, Теодоритъ, епископъ кирскій, Авраамій, епископъ каррскій, Исидоръ пелузскій, св. Иларій епископъ арелатскій, Исаія, Кледоній и ихъ послѣдователи,—все они, посвящая себя монашеской жизни, отъ которой большая часть изъ нихъ были отозваны на священство или епископство, все отказывались совершенно отъ своихъ имуществъ въ пользу бѣдныхъ. То же сдѣлали и нѣкоторые зна-

(*) Иерон., Ер. 86 ad Eustoch.

менитые міряне: Непотіонъ, любимецъ Граціана и Θεодосія, Θεодуль, правитель Константинополя при Θεодосіи Младшемъ, и тотъ чиновникъ, который, послѣ разговора съ св. Макаріемъ, отказался отъ всѣхъ земныхъ надеждъ, роздалъ имущество бѣднымъ и посвятилъ себя монашеской жизни; такъ же поступили св. Пелагія, Фабіола, послѣ смерти своего втораго мужа, дѣвица Деметріада, св. Евпраксія, двѣ Меланіи, римскія женщины, которыя распредѣлили свои имущества между церквами, монастырями, страннопріимными домами какъ востока, такъ и запада.

А. ЛЕБЕДЕВЪ.

ГРИГОРІЙ СКИБИНСКІЙ.

(Очеркъ изъ исторіи духовнаго просвѣщенія въ концѣ XVII в.)

Григорій Скибинскій былъ одинъ изъ тѣхъ несчастныхъ молодыхъ людей, которые въ концѣ XVII в. для пріобрѣтенія высшаго образованія ѣздили за границу въ іезуитскія школы, терпѣли тамъ горькую неволю, насиліе своимъ убѣжденіямъ и по возвращеніи въ Россію не имѣли счастья употребить пріобрѣтенныхъ познаній на пользу отечественнаго просвѣщенія. При патріархѣ Адріанѣ въ Москвѣ не было своихъ ученыхъ богослововъ, хотя въ то же время чувствовалась нужда въ учителяхъ для духовной академіи, только что основанной. Поэтому замѣчается и приливъ ученыхъ богослововъ въ Москву со стороны, и вѣсть—крайняя недоувѣрчивость къ тому образованію, съ которымъ они выходили изъ заграничныхъ школъ. Съ такою недоувѣрчивостію встрѣченъ былъ и Скибинскій. Предлагаемыя подробности о немъ заимствованы изъ одного рукописнаго сборника, принадлежащаго московской патріаршей (нынѣ синодальной) бібліотекѣ.

Свѣдѣнія о Скибинскомъ до прибытія его въ Москву ску-

дны. Самъ Скибинскій говоритъ о себѣ только, что рожденіе и воспитаніе онъ стяжалъ въ церкви восточной (*), но для приобрѣтенія высшаго образованія отправился за границу. Въ 1688 г. онъ прибылъ въ Римъ. Въ римско-католическія школы принимали Скибинскаго, равно какъ и другихъ юношей православной церкви, не иначе, какъ по исповѣданіи ими догматовъ церкви римской. Въ 10-ти пунктахъ, предложенныхъ въ Римъ Скибинскому для исповѣданія, развивались слѣдующіе два догмата: папа есть глава церкви и внѣ римской церкви нѣтъ спасенія. Изъ любви къ наукѣ Скибинскій рѣшился наружно исповѣдать предложенные ему догматы, чтобы по окончаніи ученія возвратиться въ отечество и приобрѣтенныя въ школахъ познанія принести на пользу православной церкви. Восемь лѣтъ пробылъ Скибинскій въ Римѣ, слушая уроки математики, философіи и преимущественно богословія у знаменитыхъ, какъ называетъ онъ своихъ учителей, доминиканцевъ и приближенныхъ папы Иннокентія (вѣроятно XII) (**). По окончаніи курса Скибинскій получалъ степень доктора богословія. На обратномъ пути изъ Рима онъ былъ въ Константинополь, представлялся тамъ патріарху и получалъ отъ него будтобы благословеніе отправиться въ Россію, чтобы занять мѣсто учителя въ московской духовной академіи. Путешествіе Скибинскаго въ Константинополь было не напрасно. Русскій

(*) Въ рукоп. сборн. № 393, изъ коего заимствуемъ подробности о Скибинскомъ, не говорится о мѣстѣ рожденія и воспитанія Скибинскаго. Въ мнѣніяхъ о принятіи Григорія въ вѣдра православной церкви высказывается приговоръ, что лучше и полезнѣе отослать его въ свое отечество - л. 142. Можно думать, что Скибинскій родился и первоначально воспитывался въ Малороссіи, или Бѣлороссіи, но не въ Великороссіи.

(**) Списокъ учителей Скибинскаго приложенъ при прошеніи его, которое онъ, прибывъ въ Москву, подалъ патріарху Адриану (л. 131.).

патріархъ Адріанъ, въ слѣдствіе недостатка въ Москвѣ учителей, неоднократно писалъ къ восточнымъ патріархамъ о томъ, чтобы они присылали въ Москву ученыхъ людей съ рекомендательными письмами. (*) Скибинскій впрочемъ не привезъ съ собою такого письма отъ константинопольскаго патріарха, и это обстоятельство, кажется, повредило ему въ достиженіи его цѣлей.

По прибытіи въ Москву, Скибинскій подалъ патріарху Адріану прошеніе, въ которомъ, рассказавъ о своихъ занятіяхъ въ Римѣ, а также и о временномъ отступленіи отъ православной вѣры, изъявлялъ желаніе вступить опять въ нѣдра православной церкви. Припадамъ къ стопамъ патріарха, Скибинскій смиренно просилъ его, чтобы онъ «святѣйшескимъ благословеніемъ» далъ ему священника Прова, который въ бесѣдахъ испыталъ бы совѣсть его, уврачевалъ язвы его согрѣшеній и приготовилъ бы отпавшаго члена къ возвращенію въ православную церковь. Наименовавъ себя въ томъ же прошеніи «докторомъ философіи и другихъ свободныхъ художествъ и учителемъ богословія», приложивъ при прошеніи списокъ учителей, у которыхъ слушалъ уроки въ Римѣ, Скибинскій, по возвращеніи въ нѣдра православной церкви, намѣренъ былъ занять должность учителя въ духовной академіи, хотя въ упомянутомъ прошеніи онъ не высказалъ прямо этого намѣренія.

Патріархъ Адріанъ не совѣсть благосклонно принялъ прошеніе Скибинскаго. Объ учености его и познаніяхъ, приобрѣтенныхъ въ западной школѣ, Адріанъ отозвался не столько съ похвалою, сколько съ горькимъ осужденіемъ. «Да ты, писалъ патріархъ на прошеніи Скибинскаго, носящійся

(*) Письма такого содержанія находятся въ рукоп. сборн. синод. библ. № IV.

и пишущійся мудре по западу, будеши мудръ по востоку, на немъ же родился и воспитался, къ нему же нынѣ паки пришелъ еси, да не когда зряи како либо вспять на западъ, будеши яко столбъ славы подъ анаевою святыхъ отцевъ, на вселенскомъ соборѣ положившихъ тое (анаеви) на таковыя отступники» (*). Не отказываясь, впрочемъ, совершенно отъ принятія отступника отъ вѣры въ нѣдра православной церкви, патріархъ Адрианъ не назначилъ Скибинскому іерею, котораго сей послѣдній просилъ для испытанія совѣсти и уврачеванія душевныхъ ранъ, но предоставилъ дѣло Скибинскаго суду собора. По опредѣленію патріарха, приготовлены были слѣдующіе вопросы, на которые Скибинскій долженъ былъ дать отвѣты: 1) пункты или предложенія, содержащіе догматы римской церкви, какіе Скибинскій принялъ при поступленіи въ римскую школу, писменно ли онъ обѣщался содержать или только на словахъ безъ писанія? 2) Кромя догматовъ римской церкви, означенныхъ въ сихъ пунктахъ, есть ли въ римской церкви другія противности церкви восточной и держался ли онъ ихъ? 3) Находясь въ Римѣ, въ каковомъ чинѣ былъ онъ устроенъ отъ папы—духовномъ или гражданскомъ? 4) Имѣетъ ли онъ письменныя свидѣтельства учителей римскихъ о совершеніи наукъ своихъ? 5) По совершеніи наукъ слагалъ ли какія книги о тайнствахъ или наукахъ? Если писалъ, то какія: въ защиту ли восточной церкви, или западной, въ Римѣ ли во время ученія писалъ, или послѣ онаго? 6) Наконецъ хочетъ ли онъ принять монашество, или преподавать ученіе въ домахъ? На этотъ послѣдній вопросъ патріархъ замѣчалъ, что лучше бы Скибинскому принять монашество и въ удиве-

(*) Сборн. № 393 л. 134.

ни бытъ, нежели, ходя по дворахъ ради наученія дѣтей, въ мнѣжностяхъ и суетахъ пребывать малая ради корысти (*). Изъ этого замѣчанія патріарха видно, что Скибинскій, по прибытіи въ Москву, занимался частными уроками,—что было совершенно необходимо для него, ибо дѣло о возвращеніи его въ нѣдра православной церкви и о принятіи въ учили академіи не могло рѣшиться скоро. Мнительный Адрианъ, откладывая день за день соборное разсужденіе о Скибинскомъ, поручилъ еще его дѣло разсмотрѣть одному ближайшему своему совѣтнику (**), который чрезъ нѣсколько времени представилъ патріарху по этому дѣлу свои мнѣнія, рѣшительно неблагопріятныя для просителя. Прежде всего Скибинскому никакъ не хотѣли повѣрить, чтобы онъ самъ собою прибылъ въ Москву и искренно желалъ опять присоединиться къ православной церкви. Изъявленіе тѣхъ пунктовъ или предложеній, которые Скибинскій долженъ былъ исповѣдать при поступленіи въ римскую школу и которые онъ написалъ въ прошеніи, не проклялъ въ самомъ же прошеніи,—понято было такъ, что Скибинскій съ клятвою обѣщался папѣ соблюдать исповѣданное имъ ученіе римской церкви и по прибытіи въ Россію, что поэтому онъ и получилъ образованіе у самыхъ приближенныхъ папѣ совѣтниковъ и удостоенъ былъ великой чести (т. е. докторской степени). При такихъ соображеніяхъ, на самаго Скибинскаго смотрѣли, какъ на орудіе папы, думали, что онъ посланъ изъ

(*) Вопросы въ сборн. № 393 л. 135—138.

(**) Надобно думать, что этотъ совѣтникъ былъ не иной кто, какъ монахъ Евенній, который въ кельяхъ Чудова монастыря трудился надъ переводомъ греческихъ отцевъ церкви, какъ видно изъ другихъ актовъ, и пользовался довѣріемъ патріарха Адриана въ дѣлахъ касавшихся духовнаго просвѣщенія.

Рима для прельщенія православныхъ. «Давно слухъ носится, писалъ авторъ мнѣній, что отъ папы ближніе его и тайные совѣтники, зовомые у нихъ секретари, посланы съю идуть. И аще такові отъ папы посланы суть, не ради убо ниаго чего посланы, токмо ради прельщенія и отъ истины отведенія. Негли убо посланцевъ оныхъ есть и сей Скибинскій. Папа бо всякимъ образомъ тщится и умышляетъ и преусердно желаетъ и ухищряетъ (яко и Скибинскій сказуеть) паче всѣхъ народовъ великороссійскій народъ себѣ единовѣренъ сотворити. Тѣмъ же явлено есть, яко сей Скибинскій нарочно отъ папы присланъ на прельщеніе» (*). На самое прошеніе Скибинскаго о присоединеніи къ православной церкви тотъ же авторъ мнѣній смотрѣлъ, какъ на обманъ, придуманный съ тою цѣлію, чтобы, по вступленіи въ число православныхъ, ему Скибинскому удобнѣе было «туюжде злобу въ началѣ тайно и по малу, а потомъ, обрѣтши время, и явно разсѣивати и своему еретичеству научати». Опасались повѣрить искренности того, который преступилъ уже однажды клятву и измѣнилъ православной вѣрѣ. О наукахъ, которыя Скибинскій изучалъ въ Римѣ, сдѣланъ былъ такой же неблагоприятный отзывъ: «философскихъ и математическихъ наукъ преподаваніемъ, яко магнитомъ желѣзо, привлекають папскіе езуиты. Въ нихъ же мнози изъ нашихъ злѣ погибоша, инии же возвращающесе, въ ня же родишася, грады въ притворствѣ православныхъ къ той же погибели тайно хитро привлещи поуждаются» (**).

Такой неблагоприятный отзывъ о намѣреніяхъ Скибинскаго сдѣланъ былъ подѣ влияніемъ нерасположенія къ пре-

(*) Сборн. № 393 л. 138 на обор.

(**) Сборн. л. 134.

жнимъ выходцамъ изъ западныхъ школъ. Нѣкоторые изъ нихъ въ то время были въ Москвѣ. Такъ писатель мнѣній упоминаетъ о нѣкомъ Янѣ Бѣлободскомъ (*), который, будто бы, «на соборѣ отрицался отъ ересей лютерскихъ и латинскихъ, а все творилъ притворствомъ, имъ же вползе въ наставу Христову, а послѣ того все такожде мудрствуетъ и прельщаетъ до днесь.» Онъ же упоминаетъ о какомъ-то чернецѣ Одорскомъ, который «таковаго же ради прельщенія пришелъ въ Москву» (**). Упомянувъ объ этихъ неблагопріятныхъ людяхъ, ревнитель православія уносится мыслию въ тѣ времена, когда «такимъ прелестникомъ въ Московское государство входъ не бывалъ попущенъ» и когда о православной вѣрѣ «шатости между людьми не бывало. А егда начаша, продолжаетъ онъ, сицевіи сѣмо приходити и вселятися нѣкихъ благородныхъ жителей въ домы, оттолѣ о церкви и о церковныхъ преданіяхъ и чинѣхъ и о самой вѣрѣ начаша двизатися словеса неподобная и тѣмъ не токмо простые челоувѣки прельстишася, но и священныя нѣкія, иже по малу и тайно и ти о вѣрѣ любопренія воздвижутъ, ими же многи прельщающе и отъ истины преучающе» (***)).

Въ слѣдствіе такого нерасположенія къ выходцамъ изъ западныхъ школъ, вышеозначенный писатель мнѣній сдѣлалъ такое заключеніе о Скибинскомъ, что отъ него нельзя ожидать искренняго раскаянія въ заблужденіяхъ, слѣдовательно не стоить тратить времени на соборное совѣщаніе о при-

(*) Янъ Бѣлободскій изъ Бѣлоруссія. Въ 1681 г. онъ прибылъ въ Москву занять учительскую должность. По присоединеніи къ церкви православной онъ имѣлъ случай высказать свое неправомысліе въ сочиненіи о безразличіи церковей. Истор. Руск. ц. преосв. Филар. період. патр. стр. 138.

(**) Сборн. л. 139 на обор. Объ немъ болѣе нигдѣ ничего не говорится.

(***) Ibid. л. 141.

соединеніи его къ православной церкви; тѣмъ болѣе нельзя и думать о предоставленіи ему учительскаго мѣста въ академіи. «Отъ сего Скибинскаго, читается во «мнѣніяхъ», не ино что надѣяться, точію страхъ поколебанія церкви Божіей, послѣдователемъ же ея горшаго возмущенія. А еже бы у еретиковъ еретической богословіи учившемуся православіе мудрствовать, аще бы и показавался православнымъ, не можно есть, имственнѣ бо чрезъ многая лѣта отъ младыхъ ногтей въ немъ еретическое ученіе вѣстествовися и вѣстествовишееся имство не попуститъ въ ино имство преестествовися. Сей Скибинскій, ничего не видя, еретическую латинскую книгу лютѣйшаго ересеучителя Томи Аквината людсѣмъ нашимъ похваляетъ и православною называетъ. Лучше и полезнѣе, заключаетъ тотъ же авторъ свои мнѣнія о Скибинскомъ, да не будутъ послѣдняя горша первыхъ, отослати его во свое его отечество или аможе вѣсть» (*).

Патріархъ Адрианъ, не смотря на рѣшительное заключеніе своего совѣтника о Скибинскомъ, по своему миролюбивому характеру, оказалъ нѣкоторое снисхожденіе на его прошеніе. Онъ собралъ соборъ, вѣроятно въ патріаршихъ кельяхъ; на соборъ потребовали отъ Скибинскаго отвѣтовъ на тѣ вопросы, которые предварительно заготовлены были на этотъ случай. Сверхъ этихъ вопросовъ патріархъ предложилъ Скибинскому еще два условія, при которыхъ онъ можетъ быть принятъ въ общеніе съ православною церковію: 1) написать исповѣданіе вѣры, 2) дать обѣщаніе не развращать народъ «папезскими науками». Вотъ что читаемъ въ соборномъ опредѣленіи о принятіи Скибинскаго: «понеже

(*) Ibid. г. 142.

спасительное слово о единомъ грѣшникѣ кающемся велику радость изъясля намъ быти на небесѣхъ увѣщаетъ искренно кающіяся и приходящія не изгонятъ, сего ради и наша мѣрность (со всѣмъ освященнымъ соборомъ), чловѣколюбію Божію подражающе, чловѣколюбно о твоємъ спасеніи милосердствующе, благословляемъ тя паки пріяти ко общенію святыхъ восточныхъ нашея церкви каволическія, аще истинно и чисто предъ Господомъ Богомъ нашей мѣрности и всему освященному собору покаяніе приносиши, еже бы тебѣ обратитися и тебе самого отъ такого отступнаго грѣха очистити, а не народъ бы православный твоими зломудренными папешскими науками развратити и прельстити. Сего ради наша мѣрность предлагаемъ тебѣ сицевое исповѣданіе своею рукою написати. И аще хочеши себѣ совершеннаго исправленія и соединенія съ восточною церковію, вѣмъ, яко не отречешися таковое исповѣданіе написати. И тако имаши сообщатися съ истинными члвчды восточныхъ нашея церкви отъ нашея мѣрности со всѣмъ освященнымъ соборомъ сподобляясь благословенія и прощенія и разрѣшенія, якоже не престая желаеши и требуеши» (*). Изъ этого соборнаго опредѣленія видно, что патріархъ Адріанъ, хотя и соглашался подъ извѣстными условіями принять Скибинскаго въ общеніе съ православною церковію, но дозволить ему преподаваніе наукъ не только въ духовной академіи, но и въ частныхъ домахъ видимо не былъ расположенъ. Поэтому положеніе Скибинскаго въ Москвѣ было непрочно: учительской должности въ академіи опъ не могъ бы добиться и послѣ присоединенія къ православною церкви; безъ частныхъ уроковъ ему не чѣмъ было жить. И такъ какъ въ со-

(*) Сборн. л. 143.

временныхъ письменныхъ памятникахъ нигдѣ не находится никакихъ свѣдѣній о томъ, написалъ ли онъ исповѣданіе вѣры и принять ли былъ въ общеніе съ православною церковію: то остается предположить, что онъ скрылся куда-нибудь изъ Москвы, причинивъ не мало хлопотъ патриарху и всему освященному собору.

М. Никольскій.

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА О ПРОПОВѢДИ ЕВАНГЕЛІЯ САМОѢДАМЪ

въ 1861 и 1862 годахъ (*).

Желая, по иждѣ силъ своихъ, послужить распространенію Слова Божія между людьми, не просвѣщенными Христовой вѣрой, я обратился въ 1860 году къ бывшему оберъ-прокурору св. Синода графу А. П. Толстому съ просьбою о исходатайствованіи мнѣ покровительства мѣстнаго начальства архангельскаго, чтобы имѣть возможность безпрепятственно преподавать ученіе православной вѣры идолопоклонникамъ самоѢдамъ, обитающимъ въ архангельской губерніи. Про-

(*) Авторъ предлагаемыхъ *Записокъ*, А. И. Ситниковъ, — нижегородской губерніи города Макарьева купецъ 3-й гильдіи; первоначально странствовалъ для поклоненія святынь по монастырямъ русскимъ, былъ въ Старомъ Іерусалимѣ и на Афонской горѣ; во время крымской войны по собственному вызову безмездно служилъ на перевязочныхъ пунктахъ; по окончаніи военныхъ дѣйствій, ища духовно-христіанскихъ подвиговъ, пришелъ, къ мысли потрудиться въ дѣлѣ миссіонерства между язычниками и избралъ для своихъ подвиговъ самоѢдскія тундры архангельской губерніи мезенскаго уѣзда.

шеніе мое было уважено. Во время моего проѣзда въ Архангельскъ чрезъ Вологду, въ вологодской духовной семинаріи мнѣ было дозволено, по ходатайству г. оберъ-прокурора, держать экзаменъ по закону Божію и русскому языку. По испытаніи мнѣ выдано было изъ семинарскаго правленія свидѣтельство.

По пріѣздѣ моемъ въ Архангельскъ, я представился къ архангельскому преосвященному Нафанаилу. Архипастырь, принявъ меня весьма благосклонно, изъявилъ полную готовность всевозможно содѣйствовать моему предпріятію, но прежде присоветовалъ мнѣ остаться на нѣсколько времени въ Архангельскѣ, чтобы поучиться самоѣдскому языку отъ живущихъ тамъ крещеныхъ самоѣдовъ. По совѣту преосвященнаго, я остался и занялся изученіемъ самоѣдскаго языка; по истеченіи двухъ мѣсяцевъ, когда я сталъ немного понимать этотъ языкъ и изучилъ нанзустъ довольно самоѣдскихъ выраженій, преосвященный благословилъ меня въ путь на дѣло благовѣстія.

Не зная хорошо тѣхъ мѣстъ, куда предстояло ѣхать, я затруднялся и недоумѣвалъ: какъ буду отыскивать самоѣдовъ, кочующихъ на обширномъ пространствѣ тундръ? что начну прежде говорить съ ними и какую поведу жизнь среди этого грубаго народа? чѣмъ прежде расположить ихъ къ себѣ, чтобы заставить слушать Слово Божіе? Чтобы помочь себѣ въ этихъ затрудненіяхъ, я обратился съ просьбою въ архангельскую палату государственныхъ имуществъ, чтобы дозволено было мнѣ принять на себя должность фельдшера и оспопрививателя въ самоѣдскихъ кочевьяхъ. По испытаніи губернскимъ врачомъ моихъ познаній въ медицину и по дознаніи способностей моихъ къ врачебной практикѣ, палата предоставила мнѣ искомое право и снабдила меня лѣкар-

ствами, инструментами и открытымъ предписаніемъ, какъ ямщикамъ по пути до города Мезени, такъ и самоѣдскимъ старшинамъ — давать мнѣ обывательскую подводу для развѣзда въ тундрахъ. Архангельскій гражданскій губернаторъ вручилъ мнѣ также открытое предписаніе градскимъ и земскимъ полиціямъ, волостнымъ и сельскимъ начальствующимъ—давать свободный пропускъ и оказывать, гдѣ нужно, законное содѣйствіе. Изъ архангельской духовной консисторіи мнѣ тоже было дано открытое свидѣтельство къ благочиннымъ и приходскимъ священникамъ мезенскаго уѣзда, въ которомъ предписывалось оказывать содѣйствіе, и давать мнѣ, гдѣ можно, оленей изъ казенныхъ стада, къ церквамъ принадлежащихъ, для перѣзда изъ одной мѣстности въ другую.

Мая 31 дня 1861 года, отправился я въ городъ Мезень; по пріѣздѣ туда развѣдалъ, что въ канинской тундрѣ находится нѣсколько самоѣдскихъ семействъ некрещеныхъ, которые отказались отъ крещенія въ бытность тамъ миссіи подъ управленіемъ архимандрита Веніамина. Я прежде всего желалъ отправиться въ канинскую тундру для обращенія этихъ семействъ,—но трудно мнѣ было попасть туда изъ Мезени. Въ лѣтнее время сухой путь во всѣ тундры прекращается; чрезъ топи и болота на лошадяхъ ѣздить нельзя, а можно ѣздить только на оленяхъ. Но всѣ стада оленоводцевъ лѣтомъ угоняются ближе къ берегамъ Сѣвернаго океана, ибо лѣтомъ въ тундрахъ бываетъ жара и обиліе комаровъ и оводовъ, которые не даютъ оленямъ покоя, такъ что олени убѣгаютъ отъ нихъ далѣе на сѣверъ, оставляя своихъ пастуховъ,—морской же сѣверный воздухъ уничтожаетъ комаровъ; да и кромѣ того для оленей холодъ здоровѣе; въ лѣтнее время они бываютъ тощѣе противъ другихъ временъ года. По симъ причинамъ я нанялъ въ Мезени лодку и двухъ про-

водниковъ за 25 руб. сер. на 300 верстѣ до рѣки Шойны, которая вытекаетъ изъ середины канинской тундры и впадаетъ съ лѣвой стороны въ море.

Юня 6 дня отправились мы въ морской путь и, при благополучномъ вѣтрѣ, чрезъ три дня достигли устья упомянутой рѣки, при берегахъ которой кочевали крещеные самоѣды. Проводники мои были раньше знакомы съ этими самоѣдами; они сказали мнѣ, что я лѣкаръ и пріѣхалъ лѣчить въ тундрѣ больныхъ. Тогда самоѣды довольно ласково приняли меня и заговорили со мною по-русски; они спрашивали, изъ какого я города, какъ меня зовутъ, давно ли изъ своего дома; что дѣлается на Руси; нѣтъ ли войны, здоровъ ли царь и не думаетъ ли побывать въ тундру къ самоѣдамъ.

Между этими самоѣдами кочевалъ также крещеный самоѣдинъ, умѣющій читать и писать по-русски; я сталъ его приглашать къ себѣ въ товарищи и быть переводчикомъ, онъ охотно согласился ѣздить со мною по тундрѣ за 5 руб. сер. въ мѣсяцъ на моемъ содержаніи. Переводчикъ мой зналъ всѣ мѣстности въ этой тундрѣ; кромѣ того онъ зналъ всѣхъ самоѣдовъ, какъ крещеныхъ такъ и некрещеныхъ поименно. При его руководствѣ я отправился путешествовать по всѣмъ кочевьямъ канинской тундры, гдѣ рѣками въ лодкахъ, гдѣ сухимъ путемъ на оленяхъ; отыскивалъ самоѣдовъ и ходилъ въ ихъ чумы, въ коихъ они живутъ; при встрѣтившейся надобности помогалъ самоѣдамъ въ болѣзняхъ медицинскими пособіями и дѣтямъ ихъ прививалъ предохранительную оспу; и такимъ образомъ ознакомился съ самоѣдами, изучалъ ихъ нравы, обычаи и вѣрованія, а переводчикъ училъ меня своему языку.

Когда я уже немного привыкъ къ самоѣдамъ и они ко мнѣ, тогда я сталъ хвалить ихъ нравы, говоря, что всѣ самоѣды че-

стны, справедливы и добродѣтельны; за тѣмъ началъ предлагать идолопоклонникамъ, чтобы они увѣровали въ Бога истиннаго,—они остаются въ заблужденіи единственно по невѣдѣнію лучшей вѣры, по естественной грубости своего племени, по дикимъ обычаямъ, издавна укоренившимся. Я представлялъ имъ, какъ утвердились бы и улучшились ихъ добрые нравы, если бы они приняли христіанскую православную вѣру, покинувъ идолопоклонство, оскорбляющее Истиннаго Живаго Бога, коего нѣкоторые изъ нихъ признають живущимъ на небѣ и называютъ *Елеомбарте*,—говорилъ имъ, что обоготворяемые ими деревянные идола, которымъ они приносятъ суетныя жертвы, бездушны и ничтожны, что Истинный Живой Богъ—Триединъ, Всемогущъ, Вездесущъ и Всевѣдущъ, и какъ Онъ, Безпачальный, сотворилъ міръ, коимъ во вѣки управляетъ. Потомъ рассказывалъ о сотвореніи и паденіи первыхъ человѣковъ, нашихъ прародителей Адама и Евы, и о томъ, какъ Сынъ Божій Иисусъ Христосъ сошелъ на землю для спасенія нашего, принявъ на себя человѣчество, родился отъ пречистой и пресвятой Дѣвы Маріи, страдалъ и умеръ распятый на крестѣ за грѣхи всего рода нашего, и въ третій день со славою воскресъ изъ мертвыхъ. Все это я внушалъ идолопоклонникамъ по историческимъ живописнымъ картинамъ, которыя всегда имѣю при себѣ. Я рассказывалъ притомъ самоѣдамъ о величіи церкви православной, о могуществѣ Россіи, о славѣ нашихъ царей и проч.

Вслѣдствіе многократныхъ съ самоѣдами бесѣдъ и тѣсной единообразной съ ними жизни, Богъ помогъ мнѣ въ теченіи 1861 года убѣдить въ истинной вѣрѣ *сорокъ два человека обою пола*, въ томъ числѣ двухъ главныхъ *кудесниковъ* (наставниковъ), которые имѣли большое вліяніе на другихъ.

Они всѣ изъявили желаніе принять православную вѣру и дали отъ себя письменныя въ томъ удостовѣренія съ приложеніемъ своеручныхъ клеймъ (*) и съ приложеніемъ клейма самоѣдскаго старшины. Когда уже достаточно были они вразумлены моими объясненіями евангельскихъ бесѣдъ и толкованіемъ символа вѣры православной церкви, тогда я приготовилъ для нихъ кресты, рубашки и пояса, а потомъ просилъ священника канинскаго самоѣдскаго прихода просвѣтитъ ихъ святымъ таинствомъ крещенія. Въ началѣ сего текущаго года, всѣ 42 человѣка сдѣлались православными христіанами. И за тѣмъ уже въ канинской тундрѣ идолопоклонниковъ не осталось. Этихъ новопросвѣщенныхъ самоѣдовъ я и послѣ посѣщалъ, по принятіи ими крещенія, и по мѣрѣ силъ моихъ подкрѣплялъ ихъ наставленіями святыхъ отцовъ. Они живутъ подъ постояннымъ руководствомъ приходскаго священника и остаются вѣрны православной вѣрѣ.

Нѣкоторые изъ крещеныхъ самоѣдовъ, и до принятія св. крещенія, признавали единого Бога, живущаго на небѣ, но при всемъ томъ убивали оленей, принося ихъ въ жертву своимъ деревяннымъ и каменнымъ болванамъ и березамъ, мазали кумиры кровью убитыхъ оленей, и думали, что Живой Богъ на небѣ посылаетъ идоламъ силу, чтобы помогать самоѣдамъ на землѣ. Таковыхъ кумировъ самоѣды дѣлали почти по всякому встрѣчавшемуся въ жизни случаю: если напримѣръ самоѣдину предстояло заниматься оленеводствомъ, тогда онъ дѣлалъ болвана, и ему, какъ хранителю оленей, приносилъ жертву; если рыболовствомъ, или звѣро-

(*) Каждый взрослый самоѣдинъ умѣетъ написать свою фигуру и пишетъ ее вмѣсто подписи на всякихъ бумагахъ частныхъ и официальныхъ. Эти фигуры называются *клеями*.

ловствомъ, тогда жертва приносилась идоламъ, помогающимъ въ этихъ промыслахъ. Болвановъ самоѣды дѣлали всегда по совѣту своихъ кудесниковъ, разнообразнаго вида и разнѣра, весьма грубой работы: одни похожи на людей, другіе на звѣрей, а иные на рыбу; обрядъ же при жертвоприношеніи идоламъ совершался колоченіемъ пензера (по бубну съ бубенчиками колотили палочками); этотъ обрядъ совершали то кудесники, то сами приносившіе жертву, то *тамблн*, то-есть старшіе знахари.

Съ обращеніемъ идолопоклонниковъ въ православную вѣру, обоготворяемые ими 217 деревянныхъ идоловъ были сожжены, а на мѣстахъ идолопоклонства поставлены деревянные кресты. Въ этой же тундрѣ, между рѣкани Семжею и Пыею, находится перелѣсокъ, называемый Кузьминскій; въ сей перелѣсокъ идолопоклонники пріѣзжали въ извѣстныя времена года изъ трехъ тундръ: канинской, тиванской и большеземельской, для приношенія жертвъ девяти кривымъ и весьма суковатымъ березамъ, предъ которыми они убивали своихъ оленей и приносили жертвы, мазали березы оленью кровью, навѣшивали на нихъ разныя металлическія и другія привѣски: кольца, наперстки и разныя побрякушки, разноцвѣтныя сукна и множество разнообразныхъ болванчиковъ, все это почитая за божество. Января 15 дня текущаго года, я срубилъ эти березы въ Кузьминскомъ перелѣскѣ, а на мѣстахъ идолослуженія поставилъ девять высокихъ деревянныхъ крестовъ въ воспоминаніе Господа нашего Иисуса Христа.

Много встрѣчалось мнѣ неудобствъ въ разъѣздахъ по тундрѣ. Всѣ самоѣды считаютъ обремененіемъ для себя возить меня и переводчика моего безъ прогоновъ, а воспользоваться предписаніемъ архангельской палаты госуд. имущества и тре-

бовать подводы по оспориванію и фельдшерскимъ надобностямъ я стѣснялся, чтобы не оскорбить самоѣдовъ, и тѣмъ не повредить главному моему дѣлу. Изъ состоящаго же оленьяго казеннаго стада при кавинской приходской церкви брать оленей для разѣзда моего также часто встрѣчались неудобства, потому что идолопоклонники иногда очень далеко кочевали отъ казеннаго оленьяго стада, да и малымъ числомъ оленей нельзя ѣздить на дальнія разстоянія тундры; олени всегда привычны ходить большими стадами, если же число ихъ менѣе, напримѣръ 70, или 50 на пастбищахъ, они убѣгаютъ искать себѣ товарищей. Поэтому я принужденъ былъ часто нанимать оленей, какъ для себя, такъ и для переводчика, при переездахъ изъ одной мѣстности въ другую; а разѣзды эти бывають очень часты,—самоѣды вовсе не знаютъ осѣдлой жизни, а ведутъ кочевую отдѣльными семьями, и всякое семейство помѣщается въ своемъ чуму (шалашѣ). Кочуютъ эти семейства на значительномъ одно отъ другаго разстояніи, потому что занимаются оленеводствомъ, а если бы они стали кочевать по нѣскольку семействъ вмѣстѣ, тогда стада ихъ оленей скопились бы и для нихъ не достало бы моху. У нѣкоторыхъ самоѣдовъ оленьи стада бывають болѣе 2000 головъ, имъ неизбѣжно приходится часто мѣнять мѣста и перегонять стада, да и кромѣ того нельзя соединять оленьи стада вмѣстѣ, чтобы одно отъ другаго не получило какой либо заразной болѣзни. Только бѣдные, не имѣющіе оленьихъ стадъ, кочуютъ по нѣскольку семействъ въ одно мѣстѣ,—но въ разныхъ чумахъ; эти бѣдняки возлѣ моря, рѣкъ и озеръ занимаются рыбными ловлями и звѣринными промыслами. Итакъ я съ своимъ переводчикомъ то и дѣло въ разѣздахъ по тундрѣ, я самъ кочую, ѣзжу на оленяхъ, а также въ

лодкахъ по рѣкамъ, плаваю по Сѣверному океану, и разыскиваю самоѣдовъ на морскихъ промыслахъ; олени, лодки, провожатые получаютъ отъ меня плату.

При такихъ неизбѣжныхъ издержкахъ, я обращался къ преосвящ. Нафанаилу съ просьбою отдѣлить для моихъ разѣздовъ 50 оленей изъ трехъ казенныхъ церковныхъ стадъ, состоящихъ въ канинской, тиманской и большеземельской тундрахъ, и отдать ихъ въ мое завѣдываніе съ отвѣтственностію въ утратѣ оленей, за исключеніемъ случаевъ похищенія волками или общей повальной болѣзни. Преосвященный приказалъ отдѣлить просимое мною число оленей, но на тѣхъ отдѣленныхъ оленяхъ мнѣ еще не доводилось ѣздить; ибо получилъ ихъ только въ мартѣ мѣсяцѣ сего года и въ тоже время нанялъ пастуха къ нимъ, и отправилъ его съ оленями въ большеземельскую тундру, куда, если Богъ позоветъ, я намѣреваюсь отправиться для просвѣщенія свѣтомъ Евангелія и таинствомъ крещенія кочующихъ тамъ самоѣдовъ идолопоклонниковъ, коихъ считается по ревизскимъ сказкамъ около тысячи человекъ; едва ли впрочемъ всѣ они приведены въ извѣстность.

Въ канинской тундрѣ считается всѣхъ самоѣдовъ обою пода и всѣхъ уже пребывающихъ въ православной вѣрѣ до шести сотъ человекъ; кочуютъ же они на разстояніи пятисотъ верстъ. На такое число самоѣдовъ приходскій священникъ только одинъ; онъ же и благочинный. Живетъ онъ въ той же тундрѣ, на правомъ берегу рѣки Неси въ казенномъ домѣ, гдѣ была церковь, которая пять лѣтъ тому назадъ сгорѣла. Въ настоящее время всѣ службы церковныя, кромѣ Божественной литургіи, отправляются въ церковномъ домѣ, котораго одно отдѣленіе занимается квартирою пономаря, а въ другомъ поставлены иконы, сохраненныя отъ по-

жара,—и здѣсь—то отправляется богослуженіе. Есть въ тундрахъ часовни, построенныя крещеными самоѣдами: хорошо было бы дозволить во время нужды и для большаго удобства совершать необходимыя требы въ этихъ часовняхъ, крестить, вѣнчать, отпѣвать. Тогда священники имѣли бы болѣе удобства къ исполненію требъ во время своихъ объѣздовъ. Къ тому же приходу, о которомъ я говорю, принадлежитъ еще нѣсколько русскихъ деревень; а потому священнику невозможно болѣе двухъ разъ въ годъ объѣхать тундру для исправленія требъ и поддержанія вѣры христіанской между самоѣдами; невозможно даже въ короткое время его пріѣзда въ тундру исправить всѣ требы и увидѣть всѣхъ кочующихъ самоѣдовъ, въ разныхъ мѣстахъ. Много крещеныхъ самоѣдовъ умираютъ безъ покаянія и напутствія таинствомъ причащенія, и въ этихъ случаяхъ самоѣды привозятъ священнику съ могилы погребеннаго землю, и по настоятельному ихъ требованію, онъ надъ землею служитъ панихиду и отдастъ обратно отвезти на могилу умершаго. Половина крещеныхъ самоѣдовъ имѣютъ женъ и дѣтей, но живутъ безъ освященія таинствомъ брака, напримѣръ: на крестопоклонной недѣлѣ великаго поста, текущаго года, крещеный самоѣдинъ женился по языческому обряду въ шести верстахъ отъ рѣки Неси, безъ вѣдома приходскаго священника.

Чтобы улучшить самоѣдскій бытъ и развить въ самоѣдахъ уметвенныя способности, необходимы среди тундръ приходскія училища, какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ. Грамотность для нихъ необходима, но много нужно усилій для того, чтобы расположить ихъ учиться. Поэтому, прежде открытія училищъ въ тундрахъ, великое бы было благодѣяніе, еслибы снять съ самоѣдовъ тяжкій гнетъ, который лежитъ на ихъ бытѣ и жизни. Государственные крестьяне,

русскіе мужички мезенскаго уѣзда, пріѣзжаютъ въ тундру для торговаго размѣна: русскіе жители привозятъ въ тундру, лѣтомъ въ лодкахъ, а зимой на оленяхъ,—свинецъ, порохъ, красное и желтое сукно, табакъ и водку; все это самоѣды охотно берутъ для своихъ потребностей и щедро надѣляются русскихъ добычами своихъ промысловъ—лисицами, песцами, тюленями, нерпою, моржами и оленями. Въ особенности, когда русскіе торговцы подпоятъ самоѣдовъ водкой, тогда своими руками берутъ товару, сколько увезти могутъ. Кроме того, русскіе жители завели свои олени стада и впустили въ самоѣдскую тундру; весьма замѣтнымъ образомъ русскія стада стали увеличиваться, а самоѣдскія уничтожаться, такъ что число русскихъ оленей простирается уже до 14000. Многіе русскіе мужички поселились въ самую тундру и ведутъ жизнь осѣдлую при рѣкахъ и озерахъ, руководясь вѣрнымъ практическимъ расчетомъ—овладѣть рѣками, рыбною ловлею и звѣриными промыслами. Самоѣды, дѣти природы, по неиспорченности нравовъ и природной добротѣ, не замѣчаютъ всегдашняго обмана и грабежа русскихъ поселенцевъ, остаются имъ преданы и почитаютъ ихъ благодѣтелями. И такимъ образомъ кругомъ стѣсненные самоѣды приходятъ въ упадокъ и нищету, вѣчно остаются въ неплатномъ долгу и въ порабощеніи у русскихъ мужичковъ. Последнимъ сильно не понравилось и мое предпріятіе: они старались вредить моему дѣлу и распускали слухи между самоѣдами, будтобы, когда они примутъ святое крещеніе, то съ нихъ будутъ большія подати и рекрутство. Эти представители русской эксплуатаціи надъ самоѣдами опасаются, что когда окрестятся всѣ самоѣды, тогда правительство приметъ мѣры къ защитѣ ихъ, и тогда нельзя будетъ ихъ порабощать и обирать, какъ они дѣлаютъ это теперь. А потому

русскіе мужички усердно старались мѣшать моему дѣлу. Декабря 6 дня прошедшаго 1861 года отправился я изъ тундры въ селеніе Семжу, которое находится на лѣвѣмъ берегу рѣки тогоже имени возлѣ канинской тундры, въ 40 верстахъ отъ города Мезени; въ селеніи томъ находится церковь. Въ этотъ день я желалъ окрестить тамъ убѣжденнаго мною въ истинѣ вѣры Христовой идолопоклонника самоѣдича, который тогда же пріѣхалъ въ село Семжу и остановился вмѣстѣ со мною на одной квартирѣ у православнаго государственнаго крестьянина. Но какъ церковь въ этомъ селеніи была холодная, а желающій креститься просилъ меня—крестить его въ теплой избѣ, то я намѣревался таинство крещенія совершить въ моей квартирѣ. Замѣтивъ мое намѣреніе, хозяинъ того дома сказалъ, чтобы мы выходили съ квартиры, ибо онъ не позволитъ крестить самоѣдича въ своемъ домѣ; вслѣдствіе чего я обратился къ десятскому того села, чтобы онъ отвелъ намъ квартиру и приготовилъ бочку для крещенія, что и было имъ исполнено. Вода же была напущена моимъ переводчикомъ съ желающимъ принять святое крещеніе. Почтенный священникъ этой церкви Іоаннъ Ивановскій, по просьбѣ моей, пришелъ для совершенія таинства; но у меня въ это время не случилось съ собою креста и рубашки для новокрещаемого, а потому я обратился къ нѣкоторымъ жителямъ этого же села, не пожелаетъ ли кто быть воспріемникомъ и не принесетъ ли крестъ и рубашку. Но всѣ жители села Семжи рѣшительно отказались; тогда священникъ Ивановскій снялъ съ себя серебряный крестъ и надѣлъ на новокрещаемого; а самоѣдичъ этой же тундры Николай Бобриковъ, который за день до того принялъ святое крещеніе, вслѣдствіе моего же убѣжденія, и пріѣхалъ со мною къ обѣднѣ въ это село, пожелавъ быть

восприемникомъ новокрещаемого, снялъ съ себя данную мною ему при святомъ крещеніи рубашку и надѣлъ ее на своего крестника. Такимъ образомъ святое крещеніе въ тотъ же день совершилось и новокрещенный нареченъ по его желанію Аптонемъ. По окончаніи крещенія, я обратился къ жителямъ того села и сказалъ имъ, что самоѣдинъ Николай Бобриковъ за день до сего просвѣтился святымъ крещеніемъ, но въ немъ больше вѣры и челоуѣколюбія, нежели въ цѣломъ вашемъ селѣ Семжѣ, и что они не должны забывать слова Христова, что въ царствіи Божіемъ первые будутъ послѣдними, а послѣдніе первыми! Русскіе жители села Семжи весьма обогатились отъ самоѣдскихъ промысловъ, и бѣдные самоѣды многіе живутъ у нихъ въ работникахъ и пастухахъ при оленьихъ стадахъ, сами же хозяева постоянно вѣзжаютъ въ тундру и привозятъ горячіе напитки. Въ прошедшемъ году въ бытность мою въ капинской тундрѣ, въ іюлѣ, котораго дня, не упомяну, Семжинскіе мужички ѣхали въ карбасѣ изъ Норвегіи и везли съ собою оттуда контрабандный ромъ, остановились при капинской тундрѣ близъ устья рѣчки Мѣсной на якорѣ и заманивали къ себѣ кочующихъ тутъ самоѣдовъ, которые пріѣзжали въ своихъ лодкахъ къ русскому карбасу, распивали привезенный ромъ, взамѣнъ того давали добытые промыслами свои товары—рыбу, сало и кожи; когда все это корчемные торговцы у пьяныхъ самоѣдовъ обобрали, а сами отправились,—самоѣды поѣхали къ берегу, но лодка у нихъ опрокинулась, двое утонули, а остальные едва могли спастись. Утопущіе мужчина съ женщиной погребены въ той же тундрѣ.

Нѣсколько разъ новопросвѣщенные самоѣды приходили ко мнѣ съ объясненіями, что они большое имѣютъ затрудненіе заниматься звѣринными промыслами, ибо русскіе жители очень

дорого ставятъ свинець и порохъ, а въ Дорогорскомъ волостномъ правленіи хотя и отпускается для нихъ свинець и порохъ по установленной казенной цѣнѣ, но за 300 верстъ ѣздить они считаютъ труднымъ и не всегда для себя удобнымъ. Они говорили, что желаютъ у себя посреди тундры имѣть погребъ для свинца и пороха, желаютъ такъ же имѣть запасный хлѣбный магазинъ, и за свинець, порохъ и хлѣбъ согласны платить добытыми на промыслахъ звѣрями, или же вырученными за звѣрей и оленей деньгами. Кромѣ того, они рассказывали мнѣ, что русскія олени стада занимаютъ лучшія въ тундрѣ мѣста и самоѣдскимъ оленямъ не остается хорошаго моху для корму, потому они уничтожаются, или переходятъ въ руки тѣхъ же русскихъ мужичковъ, которые овладѣваютъ лучшими мѣстностями въ тундрѣ. Они просили меня походатайствовать у начальства, чтобы обложить русскія олени стада *подкопытлою*, (*) а за рѣки и озера, занимаемая русскими, требовали *празну*, то есть аренду; а собранныя такимъ образомъ деньги поступали бы въ доходъ самоѣдскаго общества на содержаніе оспопрививателя, писаря при самоѣдскомъ старшинѣ, на караулъ порохового съ свинцомъ погреба и запаснаго хлѣбнаго магазина. На эти же деньги можно бы держать въ тундрѣ ямъ изъ оленей для пріѣзжающихъ по порученіямъ начальства чиновниковъ, а также для разъѣздовъ старшины и оспопрививателя. Нынѣ все это исправляется натурою, а русскіе мужики, живущіе въ тундрѣ и имѣющіе олени стада, никакой общественной тяготы самоѣдской не несутъ. На все это сказалъ я самоѣдамъ, чтобы они обратились съ просьбою по принадлежности къ окружному начальнику и объяснили бы въ прошеніи подробно свои

(*) Такъ называется у нихъ подать съ каждаго оленя по 10 коп. сер.

нужды, желанія и стѣсненія. Между прочимъ самоѣды канинской тундры увѣрили меня, что будтобы всѣ три тундры— канинская, тимаанская и большеземельская подарены самоѣдамъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ въ вѣчное ихъ владѣніе, что они имѣли на то дарственную грамоту, но въ кочевомъ быту затеряли, и о томъ сохраняется у нихъ теперь одно преданіе.

Всѣ самоѣды, въ лѣтнее время кочующіе на дальнемъ разстояніи отъ рѣкъ и озеръ, ѣдятъ одно мясо, а кочующіе при рѣкахъ и озерахъ питаются одною рыбою. Какъ первыя, такъ и послѣдніе мало имѣютъ хлѣба, ибо никто изъ нихъ посѣвомъ хлѣба не занимается, да на низкихъ, сырыхъ и болотистыхъ мѣстахъ хлѣбъ не можетъ расти. Лѣто въ тундрахъ начинается съ іюня и продолжается до конца августа, а въ такое короткое время и на высокихъ мѣстахъ тундры хлѣбъ не созрѣетъ, ибо часто среди лѣта бывають сѣверные холодные вѣтры, которые портятъ всходы; покупать хлѣбъ у окрестныхъ русскихъ жителей очень дорого, да и не во всякое время года можно достать. Другихъ продуктовъ, или овощей тоже не имѣется въ тундрахъ, а есть только олени и много разныхъ родовъ рыбъ и птицъ, да еще иной годъ много родится ягодъ морошки. Въ зимнее время самоѣды, имѣющіе олени стада, питаются мясомъ оленьимъ, а не имѣющіе питаются мясомъ птичьимъ, ибо въ рѣкахъ и озерахъ нѣтъ возможности ловить рыбу по причинѣ толстыхъ льдовъ и глубокихъ на нихъ снѣговъ. Вслѣдствіе показанныхъ неудобствъ и недостатка въ хлѣбѣ, крещеные самоѣды не могутъ во всякое время соблюдать посты, установленные православною церковью, хотя сердечно желаютъ свято хранить уставы церкви; крайняя необходимость заставляетъ ихъ въ посты ѣсть скоромное. Рыбу и оленье мясо самоѣды

ѣздить болѣе сырѣемъ,—они такъ привыкли и лучше любятъ. Часто и я съ переводчикомъ, не имѣя въ тундрѣ хлѣба, нужды ради ѣли въ посты рыбу, если была, а если нѣтъ, то одно оленье мясо.

Во все время моего пребыванія въ канинской тундрѣ я не имѣлъ къ существованію никакихъ денежныхъ средствъ. Все мое существованіе и необходимые расходы поддерживали нѣкоторые благотворительные люди. Приносимыя благотворителями малыя жертвы я употреблялъ на паеиъ переводчика, проводниковъ для лодокъ и оленей при переѣздахъ изъ одной мѣстности въ другую, а также на свое содержаніе и на другіе необходимые расходы. Въ настоящее время (въ сентябрь 1862 г.) я думаю отправиться въ большеземельскую тундру для той же цѣли, и съ помощію Божіею надѣюсь продолжать тамъ начатый мною трудъ евангельской проповѣди. Въ особенности желалъ бы остаться по прежнему безмезднымъ слугою Христовой Церкви въ дѣлѣ благовѣстія,—но найду ли къ тому средства, знаетъ Богъ.

Большеземельская тундра начинается отъ рѣки Печеры и простирается до Уральскаго хребта, примыкающаго къ Карскому морю; на этомъ пространствѣ, болѣе 2.000 верстъ, кочуютъ самоѣды, коихъ считается до 4.000 человекъ обо-его пола, въ томъ числѣ и идолопоклонники. Думаю вести тамъ мою жизнь такъ же, какъ въ канинской тундрѣ; но необходимо будетъ увеличить число оленей до ста головъ, чтобы безъ нужды можно было ѣздить по огромному пространству новой для меня тундры. Иногда нѣсколько дней придется отыскивать самоѣдскія кочевья, малое число оленей можно очень скоро утомить, а измученные олени слишкомъ долго поправляются. Надо притомъ будетъ возить на нѣсколькихъ саняхъ свой дорожный чумъ, въ которомъ можно

было бы укрываться во время ночи и худой погоды; ибо въ зимнее время въ тундрахъ вьюги и вятели почти постоянно продолжаются, а лѣтомъ часто бываютъ дожди. Иногда нужно бываетъ брать съ собою хлѣбъ и дрова, ибо въ тундрахъ мало гдѣ растетъ лѣсъ. Такимъ образомъ надо будетъ купить своихъ оленей пятьдесятъ головъ, кои будутъ стоить съ санями и упряжью до 300 р. Для караула оленей и для загона ихъ въ одно мѣсто по надобности необходимо имѣть четыре собаки, кои обойдутся не менѣе 4 руб. Если отдѣлять мнѣ 50 оленей изъ казеннаго стада, находящагося въ большеземельской тундрѣ при Колвенской церкви, тогда не надобно будетъ мнѣ покупать своихъ оленей. При Колвенской церкви оленье стадо ведетъ свое начало отъ оставшихся оленей послѣ существовавшей тамъ миссии подъ управленіемъ архимандрита Веніамина. Это оленье стадо нынѣ весьма умножилось.

Самоѣдскій чумъ, или шаланъ устроится такъ: сорокъ, или болѣе длинныхъ и тоненькихъ шестовъ становятся костромъ; верхніе концы шестовъ связываются всѣ вмѣстѣ, а нижніе разставляются всѣ врозь, и костеръ этотъ зимою покрывается въ два ряда оленними, а лѣтомъ въ два же ряда берестомъ, но костеръ этотъ обтягивается сшитыми оленними не съ самаго верха, а оставляется отверстіе, которое никогда не покрывается; внутри чума становятся два столба съ поперечною перекладиною, на которую вѣшаются котлы, а подъ котлами на землю кладется желѣзный листъ, на листъ этотъ кладутъ дрова и огонь: такъ готовится кушанье, и дышъ выходитъ въ отверстіе на верху. Зимніе чумы лѣтомъ не употребляются—они портятся отъ дождя и на другую зиму бываютъ уже негодны. Зимній и лѣтній чумы стоятъ 200 р.

Въ лѣтнее время, когда самоѣдскія кочевья далеко находятся отъ рѣкъ и озеръ, трудно бываетъ безъ хорошей воды: въ такихъ случаяхъ самоѣды на мѣстахъ низкихъ въ тундрахъ копаютъ ямки, въ кои скапливается вода тухлая изъ гнилаго болотнаго торфа, и ею питаются. Я по нуждѣ неразъ употреблялъ въ пищу такую воду и всегда чувствовалъ себя больнымъ: нахожу необходимымъ на будущее время имѣть водочистительную машинку. Зимой въ тундрахъ морозы бываютъ часто въ 40 и болѣе градусовъ, рѣки и озера промерзаютъ на два аршина, снѣгъ же бываетъ не болѣе $\frac{1}{2}$ аршина глубины, ибо его уноситъ сильными вѣтрами въ овраги, ямы и на море; тогда всѣ озера и рѣки сравниваются съ вышиною тундры и необходимость заставляетъ для всѣхъ потребностей самоѣдскихъ таять воду изъ снѣга. Въ самоѣдскомъ холодномъ чуму таять воду изъ снѣга для желающихъ принять святое крещеніе очень трудно, ибо пока въ котлѣ надъ огнемъ таетъ снѣгъ, вылитая изъ котла въ бочку теплая вода въ то же время мерзнетъ. Я желалъ бы для крещенія самоѣдовъ одѣлать свой зимній чумъ теплымъ, и этого можно бы достигнуть съ помощію небольшой чугунной печки. Въ тундрахъ лѣтней и зимней дорогъ не бываетъ, а потому необходимо имѣть имѣ свой компасъ для ѣзды какъ по морю, такъ и по тундрѣ; кромѣ того еще необходимо имѣть зрительную трубу во время ѣзды по тундрѣ для усмотрѣнія вдали самоѣдскихъ кочевьевъ, или чумовъ. Переводчикъ съ проводникомъ, или пастухомъ для оленей, будутъ стоить 150 руб. сер. въ годъ. Содержаніе для меня, пастуха и переводчика будетъ стоить около 500 р. въ годъ. Кресты, рубашки и пояса для желающихъ принять святое крещеніе, а также и святыя иконы въ чумы новопросвѣщеннымъ Богъ послалъ доселѣ отъ добрыхъ людей.

Я рѣшился представить вниманію читающаго общества мои слабыя труды по распространенію христіанской вѣры и христіанскаго просвѣщенія въ бѣдномъ племени самоѣдовъ, и увѣренъ, что благотворительные люди окажутъ милость этому бѣдному племени и поддержать слабыя доселѣ дѣйствія православной миссіи въ тундрахъ самоѣдскихъ (*).

А. Ситниковъ.

1862 года
сентября 26 дня.

(*) Адресъ миссіонера: Архангельской губерніи, въ городъ Пинегу, въ Пинежское Духовное Правленіе—миссіонеру въ Большеземельской тундрѣ Агаѳоннику Иларіоновичу Ситникову.

НѢМЕЦКАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

(Критическое обозрѣніе)

I.

Das kirchliche Leben des siebzehnten Jahrhunderts. Die zweite Hälfte des XVII Jahrhunderts. Von D. Tholuck. Berlin. 1862. (Церковная жизнь семнадцатаго столѣтія. Вторая половина. Д. Толукъ. Берлинъ. 1862.)

Эта книга представляет отчетливую картину церковной жизни и науки въ протестантскомъ мірѣ въ промежуточный періодъ съ упадка строго лютеранскаго направленія до рационализма. Хотя этотъ періодъ не замѣчательнъ ни выдающимися особенно личностями, ни оригинальностью литературныхъ направленій, тѣмъ не менѣе авторъ сумѣлъ оживить предметъ многими характеристическими подробностями того времени, взятыми изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ. Но, кромѣ этого, книга имѣетъ интересъ и для нашей исторіи, съ той стороны, которая еще во многомъ не уяснена.

Личность Петра Перваго, какими бы глазами мы ни смотрѣли на нее, занимаетъ очень видное мѣсто въ нашей церковной исторіи. Но доселѣ, сколько мы знаемъ, ни свѣтская, ни церковная историографія не показала научнымъ образомъ, какъ сложился образъ мыслей Петра, откуда заимствованы

были тѣ образы, которые носились въ душѣ его, при его реформаторскихъ стремленіяхъ. Во многихъ отношеніяхъ онъ остался русскимъ человѣкомъ, не смотря на видимый разрывъ его съ русскою жизнію; таковъ онъ былъ напр. по своимъ догматическимъ убѣжденіямъ. Пылливый докторъ Станлей въ своихъ лекціяхъ о восточной церкви ничего не находить въ Петрѣ, чѣмъ можно было бы заподозрить его православіе. Но съ другой стороны для самаго простодушнаго наблюдателя замѣтно, что въ своихъ взглядахъ на церковь и ея учрежденія онъ расходился во многомъ съ своими современниками. Какъ произошла эта двойственность въ характерѣ очень рѣшительномъ, и отъ чего Петръ не сдѣлался полнымъ реформаторомъ? Именно отъ того, что, наряду съ иноземными вліяніями съ запада, онъ многое воспринималъ изъ византійскихъ преданій. Что касается до первыхъ, то между прочимъ значительное вліяніе на воспитаніе Петра и его образъ мыслей имѣли византійскіе лѣтописцы; изъ нихъ, кажется, многое можно объяснить, что съ перваго взгляда является произволомъ или непонятною грубостію этой сильной и страстной натуры. Огромная галлерей византійскихъ императоровъ, съ самыми разнообразными характерами, давала ему возможность выбрать сродное его натурѣ: онъ усвоялъ ихъ взгляды и склонности; и когда сталъ проводить ихъ въ жизнь, то современники—только забытое сочли новостью (*). Оставляя параллель между Москвою и старымъ Римомъ, Петрополемъ и Константинополемъ, мы напомнимъ одинъ очень рельефный фактъ изъ византійской исторіи, отношеніе котораго къ исторіи Петра до очевидности ясно. Извѣстно,

(*) Желательно, чтобы мысль автора о вліяніи преданій Византіи на Петра въ его государственныхъ отношеніяхъ къ вѣрѣ и церкви, была раскрыта и подтверждена фактически. Ред.

чѣмъ Петръ хотѣлъ уронить патріаршество; это была шѣра очень рѣшительная и на столько новая для русской жизни, что непременно должна имѣть гдѣ-нибудь первообразъ. Мы ее находимъ въ византійской исторіи: «у императора Мухаммада былъ шутъ Гриллъ, котораго онъ одѣвалъ въ подобныя патріаршескія одежды,—самъ же съ одиннадцатю изъ придворныхъ являлся въ качествѣ его сивклита. Съ музыкою и пьянствомъ они пародировали церковную службу. Кошунство было великое... Разъ они съ Гриллою на ослѣ вышли на встрѣчу истинному патріарху, когда тотъ шелъ въ крестномъ ходѣ; раздались уличныя пѣсни—такія, что патріархъ заплакалъ» (Theophan. Continuat. V, 21—23). Изъ подобныхъ сочиненій объяснилось бы многое въ отношеніи Петра къ тогдашней жизни.

Но кромѣ этого источника, откуда почерпалъ свои воззрѣнія Петръ, былъ другой, начало котораго находится на западѣ. Этотъ великій человекъ, всѣмъ интересовавшійся, въ своихъ путешествіяхъ немалое вниманіе обращалъ и на религіозную жизнь западныхъ народовъ, особенно въ отношеніи ея къ жизни придворной и правительственной. Вотъ какъ Стаплей описываетъ любознательность Петра въ этомъ отношеніи: «онъ слушалъ ученіе и присутствовалъ при богослуженіи тѣхъ странъ, которыя посѣщалъ. Онъ изучалъ состояніе нашей церкви въ прогулкахъ по Лондону съ епископомъ Бурнетомъ и за обѣдомъ съ архіепископомъ Тенисономъ. Подобно своимъ потомкамъ онъ принималъ депутацію квакеровъ и присутствовалъ на квакерскомъ митингѣ. Онъ съ глубокимъ вниманіемъ слушалъ лютеранскую проповѣдь въ Данцигѣ. Онъ разбилъ кубокъ Лютера въ Виттенбергѣ въ огорченіи отъ того, что не могъ взять его себѣ на память и замѣтилъ, что памятникъ Лютеру въ церкви не слишкомъ

значителенъ для такого великаго человѣка (so great a man). Онъ отправилъ, какъ говорятъ, два корабля съ сочиненіями нѣмецкихъ богослововъ для просвѣщенія своихъ русскихъ подданныхъ. И въ Римъ отправленъ былъ посолъ для изученія религіознаго состоянія латинской церкви. Онъ стоялъ въ нѣмомъ удивленіи предъ могилой кардинала Ришелье. И съ другой стороны, на него имѣли виды всѣ пропагандисты и церковные агитаторы запада. Папа съ нетерпѣніемъ ожидалъ его прибытія, чтобы устроить соединеніе восточной и западной церкви. Галликанская церковь выражала свои виды въ запискѣ докторовъ Сорбонны. Шотландскіе епископы и англиканскіе «безприсяжники» хотѣли вступить чрезъ него въ союзъ съ восточною церковію, чтобы найти опору для своего разстроеннаго положенія». (The Eastern Church p. 461. 462.)

Что Петръ многое принималъ къ свѣдѣнію, это несомнѣнно и чувствуется при первой встрѣчѣ съ его распоряженіями. Но чтобы уяснить вполнѣ его взгляды, надобно слѣдить за нимъ въ его путешествіи по Европѣ, изучить ту среду, въ которой учился онъ, и тогда только понятенъ будетъ Петръ, какъ живой человѣкъ. Въ этомъ отношеніи приведенная нами книга очень важна. Петръ и по своему характеру, и по обстоятельству жизни, болѣе всего сочувствовалъ «великому человѣку», произведшему реформацію; усерднѣе всего онъ изучалъ протестантскія страны, съ протестантскими дворами вступалъ въ родственныя связи. Для насъ поэтому интересно узнать, какого рода было церковное устройство въ Германіи въ это время, въ какихъ отношеніяхъ духовенство стояло ко двору, какіе были нравы и какова богословская литература, которая на двухъ корабляхъ поѣхала просвѣщать Россію. Книга Толука даетъ отвѣты на эти вопросы и описываетъ протестантскій міръ именно около того времени,

когда Петръ въ первый разъ увидѣлъ на мѣстѣ протестантство.

Отношенія правительствъ къ церкви, говоритъ Толукъ, значительно измѣнились къ концу XVII столѣтія. Указаніе на личности въ проповѣдяхъ было запрещено или ограничено, такъ было въ Бранденбургѣ относительно реформатовъ; запрещались и полемическія религіозныя сочиненія. Георгъ III Саксонскій и Фридрихъ Вильгельмъ бранденбургскій въ своихъ путешествіяхъ ииѣли при себѣ духовниковъ; этотъ обычай прекратился и давашіе прежде совѣты обратились въ покорѣйшихъ слугъ. Князь Георгій Фридрихъ (+ 1692) объясняетъ въ своихъ признаніяхъ: «надобно также и проповѣдникамъ дать форму, какъ они предъ подданными должны говорить объ обязанностяхъ начальства, потому что въ отсутствіи самого начальства это не можетъ принести никакого плода. Придворному проповѣднику позволить можно, а другіе должны и плъть и говоришь только о послушаніи.» Фридрихъ Вильгельмъ бранденбургскій самъ разрѣшилъ духовенство отъ обязательства относительно «поносной книги» *formulae concordiae*, допустилъ реформатовъ воспріемниками къ лютеранамъ и поставилъ реформата президента въ консисторію, гдѣ засѣдали лютеране. Герцогъ Ебергардъ выразилъ желаніе развестись съ своею законною супругою и назначить регентшею известную Гревеницъ. Онъ смылался мнѣ, говоритъ современникъ, на притѣрь Генриха VIII и говорилъ, *qu'un prince régent luthérien n'avait point de compte à rendre à personne qu'à Dieu sur les cas de conscience* (лютеранскій государь никому не даетъ отчета въ дѣлахъ совѣсти, кроиъ Бога). Еще свободите Карлъ Людвигъ въ Пфальцѣ развелся съ супругою, выданнымъ отъ себя декретомъ и женился на *Maitresse Degenfeld*. При посту-

пленіи на должность, отъ духовенства выразительно требовалось—правъ *Serenissimi* отнюдь не касаться.... Въ Даніи королевскій законъ 1660 г., въ § 2 говоритъ: «на наследнаго короля датскаго отнынѣ всѣ подданные должны смотрѣть какъ на высочайшую главу на землѣ, стоящую выше всѣхъ человѣческихъ законовъ, которая ни въ духовныхъ, ни въ свѣтскихъ дѣлахъ не знаетъ никакой власти надъ собою, кромѣ Бога.»

Эта система была развита многими юристами, какъ-то: *Бриссманомъ de jure protestantium quod status protestantium in suis territoriis exercent. Basel 1674. Геллннгомъ de summa potestate circa sacra. Nürnberg. 1676. Линкеромъ de superiori-tate circa sacra. 1689. и др.*

Къ чему шло направленіе дворовъ, это открыто высказываетъ Томазіусъ: «пасторъ рѣшительно долженъ поступить въ ряды правительственныхъ чиновниковъ.» Какъ это уменьшало уваженіе къ духовному сану, можно видѣть изъ многихъ примѣровъ. Оба придворные проповѣдника въ Брауншвейгѣ напрасно добивались видѣться съ четырнадцатилѣтнею принцессою, которая обращалась въ католичество, по случаю вступленія въ бракъ съ посломъ австрійскаго двора. За свою настойчивость они были запрещены; отъ Томазіуса потребовали юридическаго приговора, и онъ за «непослушаніе государю, какъ епископу евангелическому», опредѣлялъ имъ наказаніе «продолжительнымъ тюремнымъ заключеніемъ и изгнаніемъ за предѣлы страны.» Одно простое увѣщаніе было уже такъ опасно; но употребленіе власти вязать и рѣшить было положительно невозможно. Томазіусъ написалъ сочиненіе: «Размышленіе на вопросъ, какъ далеко простирается власть пастора вязать и рѣшить относительно государя?» По его воззрѣнію проповѣдникъ есть не болѣе, какъ под-

данный, и не имѣеть права *raisonnén*. «Если придворный проповѣдникъ будетъ имѣть на столько безстыдства, что осмѣлится вязать совѣсть государя, то онъ поступить еще безобразнѣе, чѣмъ нищій учитель, который рѣшился бы репримандировать и увѣщевать бюргера, принявшаго его къ дѣтямъ. Бюргеръ его кормить и на всѣ его поученія каждую минуту можетъ его вытолкать (*Schippe geben*)».

Въ возгласахъ противъ такого униженія не было еще недостатка; но потомъ и они прекращаются. Герцогъ Ульрихъ брауншвейгскій въ своихъ вѣронсповѣдныхъ, воззрѣніяхъ нивало не беспокоился о придворныхъ проповѣдникахъ; лютеране, реформаты, католики—всѣ были для него годны. Одну внуку онъ отпустилъ въ католичество; другую обручилъ Алексію Петровичу, сыну Петра Перваго. На это суперь-интендентъ Ничъ съ отчаяніемъ отозвался: «одну принцессу мы отдали иапству, другую язычеству, а приди завтра дьяволъ, мы и ему дадимъ принцессу!» Фрапке при посѣщеніи Виртемберга слушала придворнаго проповѣдника; послѣ проповѣди подошелъ къ нему и сказалъ: «я прихожу къ тебѣ, чтобы во имя Божіе сказать: ты песь нѣмой (Ис. 56, 10)! Если ты не обратишься и не будешь свободно проповѣдывать истину, то погибнешь, не смотря на всѣ твои познанія».

Супружеская жизнь, при дворахъ, къ концу этого періода также значительно измѣнилась. При саксонскомъ, дурлахскомъ и виртембергскомъ дворахъ являются почти восточные гаремы. Государя могутъ все себѣ позволить,—такъ говорила сентенція галльскаго университета, произнесенная Томазіусомъ. *Odium in concubinas* не должно имѣть мѣста у великихъ государей и владѣтелей, поелику они не подлежатъ *legibus privatorum penalibus*, по въ своихъ дѣйствіяхъ да-

ють отчетъ только Богу, и притомъ concubina отъ splendeur своего amateur получаетъ нѣчто, какъ кажется! Многіе и другіе примѣры авторъ приводитъ изъ тогдашней жизни дворовъ и дворянъ, изъ которыхъ видно, что подражаніе имъ должно было сильно измѣнить русскіе нравы.

Въ частныхъ распоряженіяхъ Петра относительно духовенства также можно видѣть сходство съ порядками, существовавшими на западѣ, какъ ихъ представляетъ книга Толука. Отдѣлъ литературный изложенъ еще лучше и переводы сдѣланные на русскій языкъ можетъ быть указать связь въ этомъ отношеніи съ западомъ.

II.

Der Graf Friedrich Leopold Stolberg und seine Zeitgenossen. Von Dr. Th. Menge. I Band. Gotha. 1862. (Графъ Фридрихъ Леопольдъ Штольбергъ и его современники. Т. Менге. Томъ. I. 1862).

Leben und Wirken des Prinzen Demetrius Augustin Gallitzin, von P. H. Lemcke. Münster. 1861. (Жизнь и дѣянія князя Димитрія Августина Голицына. О. Лемке).

Какъ православные дѣлаются добровольными католиками, сколько было у насъ обращеній въ католичество, — этотъ предметъ не нашелъ еще историка. Правда, такихъ обращеній было сравнительно немного; съ другой стороны, хотя лица, отступившія отъ православія, по своему общественному положенію и заслуживаютъ вниманія, тѣмъ не менше исторія ихъ обращенія такъ малосодержательна и мало поучительна, что трудъ историка былъ бы трудомъ почти неблагодарнымъ. Интересъ, который болѣе всего возбуждается въ такихъ случаяхъ, — именно изображеніе внутренней религіозной борьбы, столкновенія началъ католическаго и православнаго, — болшею частію не имѣетъ здѣсь мѣста. Чуждое

народу и церкви воспитаніе, вліяніе гувернера-католика, семейныя католическія связи и знакомства,—вотъ обыкновенные пути перехода въ католичество. Переходъ этотъ совершается мало-по-малу и такъ незамѣтно, что трудно найти опредѣленный пунктъ, на которомъ человѣкъ перестаетъ быть православнымъ и становится католикомъ. Указать можно только случайный признакъ—время гласнаго и офціальнаго заявленія отступленія, что никакъ не можетъ назваться обращеніемъ. Вопросъ о томъ, какъ извѣстный слой общества образовалъ изъ себя такую удобную почву для переходовъ въ католичество, какъ онъ исторически дошелъ до этого,—конечно, гораздо интереснѣе; но онъ уже имѣетъ историковъ и совпадаетъ съ общею исторіею нашего отечества.

Но есть обращенія русскихъ въ католичество еще невиннѣе, если можно такъ выразиться. Однѣя такой примѣръ представляютъ приведенныя нами въ заглавіи книги. Князь Дмитрій Голицынъ, по своему имени, принадлежалъ къ русскимъ и къ знаменитѣйшей фамиліи въ Россіи, числился въ военной русской службѣ и готовился къ дѣйствительному поступленію въ нее; отецъ его былъ чистый русскій и извѣстный при Екатеринѣ II дипломатъ; но сынъ умеръ католическимъ миссіонеромъ въ Америкѣ, гдѣ общество все-таки считало его русскимъ княземъ и представителемъ русской національности. Встрѣтить знаменитаго русскаго соотечественника въ глуши Америки невозможно безъ нѣкотораго волненія, и иной можетъ быть призадумается и подивится, что заставило русскаго князя бросить вѣру и отечество и обратиться въ католичество, чтобы послужить ему на такомъ отдаленномъ поприщѣ? Неужели у насъ нѣтъ мѣста для подвиговъ и проповѣди? Но объ обращеніи въ этомъ случаѣ, какъ мы сказали, и упоминать нельзя. Князь связанъ былъ

съ Россією чрезвычайно слабыми узами; кто крестилъ его—русскій ли священникъ или кто-нибудь другой, неизвѣстно; но воспитаніе онъ получилъ католическое; въ Россіи онъ никогда не былъ, и по-русски, кажется, не зналъ, по крайней мѣрѣ удовлетворительно; поэтому между прочимъ онъ отказался ѣхать въ Россію, когда по смерти отца нужно было хлопотать о закрѣпленіи за нимъ имѣній въ калужской губерніи. Слѣдовательно можно относить его и къ «русскимъ въ разсѣяніи» и къ иностранцамъ. Мы болѣе относимъ его къ числу послѣднихъ; но считаемъ нелишнимъ передать нѣкоторыя воспоминанія о немъ и его матери, на основаніи книгъ Менге и о. Лемке.

Первый томъ сочиненія Менге содержитъ воспоминанія о княгинѣ Аналіи Голицыной, матери князя Димитрія Голицына. Это была личность очень замѣчательная для своего времени, прошедшая сквозь огонь и воду философскаго невѣрія XVIII столѣтія, съ оригинальнымъ характеромъ, состоявшая въ сношеніяхъ со многими знаменитостями того времени, и не безъ значительнаго вліянія на нѣкоторыхъ. Воспоминаніе о себѣ она упрочила болѣе всего обращеніемъ къ религіи и противодѣйствіемъ невѣрію, которому прежде поклонялась. Но какъ въ первый періодъ своей жизни, такъ и во второй, она сохранила въ себѣ женскій типъ того времени, образовавшійся подъ первымъ ударомъ эманципации, поднятой энциклопедистами, типъ, любящій философію такую, какая правится, и настолько, насколько она не мѣшаетъ проводить жизнь пріятно, и взаимну прежнихъ женскихъ преданій ищущій составить себѣ какое-нибудь новое положеніе въ мірѣ, но большею частію безъ успѣха. Отношенія ея къ сыну раскрываетъ книга о. Лемке, и изъ этихъ отношеній развился неожиданный фактъ—поступленіе

сына въ званіе миссіонера, вмѣсто ожидаемаго поступленія на службу въ Петербургъ.

Княгиня Амалія Голицына родилась въ 1748 г., отецъ ея былъ протестантъ, мать католичка, и по брачному договору, сыновья должны были принадлежать протестантскому вѣроисповѣданію, дочери же католическому. Поэтому Амалія четырехъ лѣтъ отдана была въ Бреславль въ католическое женское училище, гдѣ дано было ей чрезвычайно скудное, какъ религіозное, такъ и общее образованіе. Возвратившись 15 лѣтъ къ матери изъ закрытаго заведенія, она, по собственному ея выраженію, точно упала съ облаковъ. Старое педантическое направленіе Германія тогда уже начало падать и замѣнилось французскою легкостію: это ставило въ затрудненіе и мать, которая назначала дочь для общества, и дочь, которая должна была выдерживать множество насмѣшекъ за незнаніе современнаго хорошаго тона. Можно себѣ представить смѣхъ веселаго общества, когда молодая дѣвица дѣлала крестное знаменіе и кланялась статуямъ языческихъ боговъ въ саду, думая, что это изображенія святыхъ. Для исправленія рѣшено было отдать ее въ женское заведеніе извѣстнаго Премоваля, отъявленнаго атеиста, ученика La Metrie. Первою задачею его было уничтожить въ ней слѣды христіанскихъ воззрѣній и посвятить въ тайны языческой мифологіи, съ моралью, какую извлекало изъ нея XVIII столѣтіе. Черезъ полтора года Амалія была готова и могла занять болѣе видное мѣсто въ обществѣ.

Въ 1768 году она отправилась на воды въ Ахенъ и здѣсь увидѣлъ ее князь Голицынъ, уже нѣсколько лѣтъ занимавшій постъ русскаго посланника въ Парижѣ, и предложилъ ей свою руку. Князь былъ человекъ довольно пожилой; но тѣмъ не менѣе Амалія отвѣчала согласіемъ на его предло-

женіе. О своихъ соображеніяхъ, какими она руководствовалась въ этомъ случаѣ, она говоритъ въ послѣдствіи: «мое сердце не нуждалось въ томъ, что въ мірѣ называютъ любовью; но привязанность, стремящаяся усовершенствовать любимый предметъ и идеалъ, которой пустилъ глубокіе корни въ моей душѣ, сдѣлалась для меня величайшею потребностію, и этотъ идеалъ былъ независимъ отъ внѣшняго вида. Я думала, что князь для меня можетъ быть всѣмъ, если только онъ способенъ раздѣлять со мною эти мысли.» Изъ этого объясненія можно уже видѣть, какъ перепутаны были воззрѣнія ея на вещи и какъ, вмѣсто здраваго взгляда и живаго чувства, являются на сцену искусственныя, но совершенно неопредѣленныя требованія и отъ себя и отъ людей. Князь былъ представителемъ всѣхъ умныхъ людей того времени—ученикъ и поклонникъ Дидро, Даламбера, и кромѣ того съ хорошимъ положеніемъ въ обществѣ. Почему княгиня не сошлась съ нимъ—это довольно не ясно; можетъ-быть потому, что князь былъ менѣе серіозенъ, чѣмъ княгиня и болѣе держался результатовъ философіи, чѣмъ склоненъ былъ заниматься самою философіею; но бракъ этотъ не былъ вполнѣ счастливъ.

Свое душевное состояніе послѣ замужства такъ описываетъ княгиня: «напрасно я бросалась въ развлеченія и удовольствія большаго свѣта: изъ этого вѣчнаго круговорота игръ и визитовъ, драмъ, танцевъ и мелочей я выносила одно неудовлетворенное стремленіе къ чему-то лучшему, чего однако я не знала и никому не смѣла сообщить дома. Со мною происходило тоже, что съ актрисами, которыя на сценѣ заставляютъ смѣяться другихъ, тогда какъ сами глотаютъ горькія слезы». Въ ней болѣе и болѣе усиливалось желаніе оставить большой свѣтъ и бѣжать въ уединеніе. Побужденіемъ къ этому

служило, кажется, и то, что образованіе княгини было все-таки недостаточно и ей приходилось испытывать въ обществѣ нѣкоторыя пораженія. Со стороны князя нельзя было ожидать скорого согласія на такой рѣшительный шагъ; но княгиня прибѣгла къ помощи Дидро. Этотъ философъ, въ своемъ путешествіи въ Петербургъ, провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ домѣ Голицына и по возвращеніи опять остановился у него. Княгиня воспользовалась вліяніемъ Дидро на князя и получила согласіе. Чтобы выразить рѣшительный разрывъ съ обществомъ, княгиня изиѣнила свой костюмъ, отбросила всѣ драгоценности, кружева, даже обрѣзала великолѣпные волосы и надѣла парикъ. Съ этого времени начинается періодъ ея философскихъ занятій. Энциклопедисты не удовлетворяли ее—съ теоріею вѣчнаго движенія атомовъ, и отъ Дидро она перешла къ нидерландскому философу Геместергюисъ, который посвятилъ ее въ тайны Платоновой философіи. Характеръ этого философскаго исканія истины совершенно согласовался съ эпохою и въ частности съ личностію княгини. Философія въ этомъ случаѣ походила отчасти на болѣе благородное развлеченіе, отчасти принимала рабскій характеръ и только съ осторожностію имѣла право представлять свои взгляды (*). Давая отчетъ себѣ о вліяніи на нее новаго рода занятій, княгиня сама замѣтила: «около этого времени я нашла, что съ моею добродѣтелью и моею системою счастья идетъ не совсѣмъ хорошо; мнѣ казалось, что я порчу себя, вмѣсто того, чтобы становиться лучше». Это—совершенно естественное слѣдствіе искусственно возбуж-

(*) Для занятій выбранъ былъ уединенный домикъ, съ голландскимъ названіемъ, которое значитъ: «дома нѣтъ», о философіи бесѣдовали на прогулкахъ, при лунѣ, велся тщательно обработанный дневникъ, разнообразная переписка и пр.

денныхъ потребностей, неудовлетвореніе ихъ, и потомъ исканіе истины, не какъ цѣли, а какъ средства, искреннее только на половину, когда личность оставляетъ себѣ право распоряжаться результатами, по своимъ вкусамъ. Взгляды свои на христіанство княгиня выражаетъ въ письмѣ къ Фюрстенбергу; она проситъ его не стараться объ обращеніи ея: «относительно Бога, я не могу потерпѣть въ себѣ ничего, что не самъ Онъ во мнѣ произвелъ. Мнѣ *пріятно* отъ сознанія, что я служу моему Богу даромъ, безъ страха и надежды, и Его люблю». Христіанскія вѣрованія нельзя, конечно, содержать безъ страха и надежды; они бѣгутъ отъ гордаго самодовольства; но есть ли философія безъ страха и надежды? Пока продолжается исканіе истины, дотогѣ должны быть и страхъ и надежда, но съ самодовольствомъ—конецъ философін; она тотчасъ обращается въ аристократическую игру. Этотъ періодъ колебанія продолжался 18 лѣтъ, и въ первый разъ она пріобщила св. Таинъ въ 1786 г.

Наряду съ занятіями философіею шло и усиленное воспитаніе дѣтей—донери и сына Дмитрія Голицына, родившагося въ Гагъ въ 1770 году. Теорія воспитанія была также выработана самою княгинею и также отражаетъ ея личный характеръ. Вотъ какъ Якоби описываетъ дѣтей. «Ея сынъ и дочь, дѣти отъ 11—12 лѣтъ одѣвались чрезвычайно просто; волосы гладко выстрижены; ноги необуты, лицо загорѣвшее отъ солнца и воздуха... Мать хотѣла сдѣлать ихъ чуждыми столѣтію своему и поселить въ нихъ привычки и правила другихъ временъ, чтобы они способны были твердо сдѣлать первые шаги къ улучшенію настоящаго состоянія человѣчества. Ихъ духъ долженъ былъ созрѣть на біографіяхъ и параллеляхъ Плутарха... Мы пошли на берегъ рѣки, и дѣти, по знаку матери, сбросили верхія платья, съ легкостію взобрались на балку надъемнаго моста и бросились съ значительной вы-

соты въ воду, гдѣ плавали съ удивительною свободою, въ различныхъ направленіяхъ, будто вода была ихъ родною стихіею». Но для дѣтей эта теорія была не совсѣмъ легка; княгиня часто не находила въ дѣтяхъ пониманія всей пользы такого воспитанія; дѣти съ своей стороны находили неудобно-исполнимыми ея требованія, характеръ ея—слишкомъ жесткимъ для ихъ возраста. Книга о. Лешке передаетъ много воспоминаній князя Димитрія Голицына о своемъ дѣтствѣ; и дѣйствительно, постоянныя перемѣны въ направленіи княгини, то свѣтской дамы, то философа, то ревностной, недавно обратившейся христіанки, дѣлали изъ дѣтей пациентовъ въ родѣ тѣхъ, которыхъ сначала лечатъ потогонными, потомъ голодомъ, далѣе гомеопатіею и наконецъ холодною водою. Князь отъ природы былъ очень робокъ и бывши ребенкомъ походилъ больше на дѣвочку, чѣмъ на мальчика. Однажды въ поздній вечеръ онъ услышалъ шумъ въ саду; послѣ перваго раза сдержался и побѣдилъ страхъ; шумъ раздался въ другой разъ, и ребенокъ бросился въ постель и закрылся одеяломъ. Княгиня въ это время занималась философіею Сократа, и чтобы отучить ребенка отъ напрасной боязливости, повела съ нимъ длинный разговоръ.

Что пользы въ томъ, что ты спрятался подъ одеяло?

— Я не знаю.

Хорошо. Какъ ты думаешь, отъ чего произошолъ шумъ?

— Я думалъ, что идутъ воры.

За чѣмъ же могли придти воры?

— Ограбить нашъ домъ.

Если бы воры дѣйствительно пришли въ нашъ домъ, то возможны въ этомъ случаѣ двѣ вещи: или воры побѣдили бы насъ и по всей вѣроятности убили, или мы побѣдили бы воровъ. Представь теперь, что воры убили насъ,—что бы ты сталъ дѣлать безъ насъ, одинъ въ цѣломъ мірѣ? Допустимъ,

что мы побѣдили; въ такомъ случаѣ ты, какъ мальчикъ, долженъ стыдиться, что мы женщины спасли тебѣ жизнь, между тѣмъ какъ ты оказался трусомъ и спрятался и пр.

Но иногда философскія доказательства сѣбялись другими а posteriori. Много разъ княгиня, потерявъ терпѣніе, употребляла въ дѣло розгу; особенно часто случалось это, чтобы заставить князя изъ теплой постели тотчасъ прыгать въ холодную ванну. Рѣшительная и развитая мать никакъ не хотѣла допустить, чтобы ея сынъ былъ недостаточно даровитъ и не имѣлъ крѣпкой воли. Въ одномъ письмѣ она пишетъ учителю: «Слѣдите какъ можно строже за главными качествами дѣтей и не имѣйте ни малѣйшаго состраданія. Выбивайте всякую дурь: Мими (дочь Маріанна) болтушка, задорка и спорщица; Алалія (дочь ея брата) лжетъ, какъ по писаному, и Митрій (Mitri)—простофиля (Trotz); онъ готовитъ мнѣ много скорбей, съ своею непобѣдимую лѣнью и смѣшною трусостию». Послѣ Голицынь признавался, что онъ началъ понимать и любить мать, когда былъ отъ нея ужъ далеко. «Когда я жилъ съ нею, я не смѣлъ быть откровеннымъ и всегда принужденъ былъ что-нибудь скрывать. Я не смѣлъ, прибавляетъ онъ шуточно, ни кашлянуть, ни сморкнуться, не подвергаясь опасности выслушать очень длинную рѣчь по этому случаю.»

Это усиленное воспитаніе продолжалось до того времени, когда молодой князь долженъ былъ отправиться путешествовать для окончательнаго своего образованія. Въ выборѣ будущей карьеры сына родители были совершенно согласны; рѣшительное желаніе князя состояло въ томъ, чтобы Голицынь поступилъ на службу въ Россію. Еще въ 1774 году Екатерина II подарила чинъ пранорщика четырехлѣтнему Голицыну, бывши въ домѣ его отца, и какъ единственный наследникъ, молодой князь долженъ поддерживать честь своего рода на поприщѣ, гдѣ имя Голицыныхъ было такъ из-

вѣстно. Вопросъ о вѣроисповѣданіи и религіозномъ воспитаніи былъ предоставленъ совершенно на волю княгини, такъ какъ князь не придавалъ ему никакого значенія; но зато тѣмъ рѣшительнѣе заявлялъ свой голосъ въ избраніи рода службы сыномъ. Обыкновенная цѣль путешествій того времени—Парижъ былъ не безопасенъ для молодаго человѣка, потому что въ это время свирѣпствовала тамъ революція; временно помѣстить въ военную службу Голицына не удалось ни въ Пруссіи, ни въ Австріи: поэтому рѣшено было отправить молодаго человѣка въ Америку. Въ это время отправлялся туда молодой священникъ, рѣшавшійся поступить миссіонеромъ въ Америку, нѣкто Брозій; мать Голицына очень рада была случаю отдать подъ покровительство этого мужа неопытнаго и нерѣшительнаго сына. Отецъ доволенъ былъ тѣмъ, что молодой князь будетъ имѣть возможность представиться Вашингтону и философу Джеферсону. Въ 1792 году князь Дмитрій Голицынъ, двадцатидвухлѣтній юноша, отправился изъ—подъ родительскаго крова; мать сопровождала его до Роттердаала. Рядъ писемъ, приводимыхъ о. Лемке, показываетъ, что княгиня и въ это время недовольна была сыномъ, что онъ все еще былъ смиренный и простофиля, какъ она его называла, что въ немъ не было ни аристократической гордости, ни твердости воли, свойственной молодому человѣку, сознающему свое собственное достоинство. Въ послѣднюю минуту разлуки опять проявилась эта несносная нерѣшительность. Корабль, на которомъ долженъ былъ отправляться князь, стоялъ довольно далеко отъ берега и потому для него присланъ былъ ботъ. Когда онъ увидѣлъ качающійся на волнахъ ботъ и безконечное море, уналъ духомъ и хотя къ путешествію давно уже готовился; хотя багажъ и снутники были въ ботѣ, тѣмъ не менѣе онъ серьезно повелъ разговоръ съ матерью о неу-

добствахъ путешествія. Книгиня шла молча и, когда они подошли къ боту, сказала: «Димитрій! мнѣ себя самой стыдно, когда я взгляну на тебя.» Что хотѣлъ сказать князь, неизвѣстно, потому что у него ротъ наполнился морскою водою: мать нарочно столкнула его въ море! Матросы вытащили его изъ воды, мокраго и растеряннаго положили въ боть и, по знаку матери, со смѣхомъ отчалили.

Этого случая Голицынъ не могъ забыть до конца своей продолжительной жизни. «Поступокъ материта къ подѣйствованью на меня, говорить онъ, что я съ этой минуты сдѣлался болѣе рѣшительнымъ, чѣмъ сколько хотѣла она сама.»

Не трудно, кажется опредѣлить, какимъ образомъ въ молодомъ человѣкѣ послѣ такого воспитанія, и особенно послѣ послѣдняго купанья, мысль о миссіонерствѣ могла найти сочувствіе. Что эту мысль подаль ему его спутникъ, это несомнѣнно; если онъ и не склонялъ къ этому князя, то достаточно было уже одного его присутствія, чтобы князь встрѣтился съ этою мыслию и занялся ею. Какъ скоро это случилось, дѣло можно было назвать рѣшеннымъ: чего ему было искать въ Европѣ, что онъ тамъ оставилъ? Онъ оставилъ такъ мало дорогаго, что и въ то время, когда уже воспоминанія достаточно сгладились, онъ не могъ рѣшиться побывать въ Европѣ и умеръ не выдавши матери и родныхъ. Онъ былъ приученъ къ лишеніямъ; но въ этихъ лишеніяхъ не было прямаго смысла и гораздо лучше было употребить ихъ на служеніе миссіонера, которое оставляетъ полную свободу дѣятельности и придаетъ высокое нравственное значеніе этимъ лишеніямъ.

Черезъ два мѣсяца по прибытіи въ Америку, Голицынъ написалъ письмо къ своему духовнику въ Европу, въ которомъ извѣщаетъ о твердо принятой рѣшимости сдѣлаться

миссіонеромъ. Изъ Европы отъ друзей и родныхъ послѣдовали самыя разнообразныя увѣщанія; но отъ отца долго скрывали намѣреніе сына; даже онъ самъ поддерживалъ въ немъ невѣдѣніе. Вотъ отвѣтъ отца Голицына, писанный уже въ 1794 году, изъ котораго видно, что онъ воображалъ, будто сынъ занятъ болѣе всего политикою, географіей и пр. «Любезный Дмитрій! я получилъ твое письмо отъ октября 1793 г. и оно доставило мнѣ истинную радость не только потому, что ты пользуешься совершеннымъ здоровьемъ, но и умѣешь путешествовать съ пользою. Твои описанія страны отъ Балтимора до Филадельфіи очень умны и чрезвычайно меня заинтересовали. Я прошу тебя продолжать ихъ до тѣхъ поръ, пока возвратишься къ намъ. Изъ твоихъ наблюденій я вижу, что климатъ тѣхъ странъ такой же, какъ въ Москвѣ, и также переменчивъ.» За тѣмъ передаетъ ему политическія новости, описываетъ революцію и заключаетъ: «этого довольно для тебя, чтобы составить понятіе о состояніи несчастной Франціи — нѣкогда земнаго рая, теперь ада.» Въ письмахъ матери замѣтна нѣкоторая неискренность, или даже несмѣлость; видно, что ей пришлось много передумать. Она одобряетъ намѣреніе сына, но умоляетъ не произносить объѣта какъ можно долѣе, чтобы имѣть возможность со временемъ возвратиться, если взгляды его измѣнятся. Между прочимъ выставляла на видъ, что отъ него зависитъ потерять или не потерять родовое имѣніе въ Россіи, — вопросъ очень важный для всего семейства. Но ничто не дѣйствовало, и Голицынъ сдѣлался священникомъ — миссіонеромъ.

На новомъ поприщѣ Голицынъ былъ очень полезенъ; въ то время представителемъ католической церкви былъ одинъ епископъ балтиморскій и двое помощниковъ. Теперь, конечно, многое измѣнилось; алманахъ соединенныхъ штатовъ

насчитываесть семь архіепископовъ, тридцать четыре епископа, два прелата, больше двухъ тысячъ священниковъ, монастыри почти всѣхъ орденовъ, семинаріи, учебныя заведенія всѣхъ родовъ и пр. Собственныя средства князя доставили ему возможность основать цѣлую колонію изъ однихъ католиковъ. Въ началѣ, впрочемъ, сдѣлано было довольно промаховъ: такъ князь вообразилъ, что онъ съ своими прихожанами можетъ спекулировать. На счетъ князя были куплены три лошади и прочая теляга, на которой въ извѣстные сроки хотѣли отправлять на рынокъ произведенія колоніи за нѣсколько сотъ верстъ и оттуда привозить нужное для колонистовъ. Затрудненіе было только въ томъ, что не находилось человѣка съ коммерческими способностями. Послѣ общаго обсужденія, выборъ палъ на одного ирландца. Это былъ человѣкъ готовый на все—учить и языкамъ, и кузнечному мастерству, музыкѣ и сапожному дѣлу. Собственно говоря, онъ не зналъ ни языковъ, ни всего остального, но пренаивно доказывалъ, что съ помощію Божіею всему онъ можетъ и самъ выучиться, и другихъ выучить,—стоитъ только захотѣть; съ нимъ уже не разъ случалось это и пр. Его снарядили, надавали порученій и старъ, и младъ, и проводили далеко за селеніе. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ ирландецъ прибылъ пѣшкомъ, оборванный и съ одними кнутомъ! Разсказамъ конца не было: и разбойники, и медвѣди, и изломанныя колеса—все соединилось, чтобы помѣшать успѣху экспедиціи, хотя по его расчетамъ въ другой разъ онъ непременно сдѣлаесть великолѣпный оборотъ. Но опытъ уже не повторялся, и торговля кончилась. Но вѣсть этого предпріимчивость колонистовъ устремилась на постройку; въ этомъ случаѣ голова у нихъ закружилась отъ того, что князь получалъ двѣ тысячи цѣлковыхъ изъ Россіи.

Они вообразили, что все серебро сибирскихъ рудникѡвъ при- было къ нимъ и повели дѣло неосторожно. Князь вошелъ въ долги и только продажа родовой библіотеки и камней вы- ручила его изъ бѣды.

Вообще князь былъ очень любимъ своими прихожанами за свою благотворительность, несмотря на то, что иногда бы- валь слишкомъ строгъ къ нимъ. Особенно гнѣвъ его разра- жался, когда онъ замѣчалъ наклонность къ роскоши въ сво- ихъ пасомыхъ. О. Ленке былъ свидѣтелемъ такой сцены. «Однажды шелъ я, рассказываетъ онъ, въ воскресный день съ Голицынымъ по улицъ городка. Нѣсколько дѣвицъ встрѣтились намъ въ праздничныхъ платьяхъ; на шляпахъ у нихъ были перья и искусственные цвѣты, въ рукахъ зонтики. Голицынъ сдѣлалъ видъ, какъ будто не узнаетъ ихъ, посторонился, снялъ шляпу и препочтительно поклонился. Затѣмъ, обра- тившись къ нимъ, сказалъ: «Какъ однако можно ошибиться! Я думалъ, что эти дамы изъ семейства президента въ Ва- шингтонѣ, а между тѣмъ это Марія N и пр. Держу пари, что ни на одной изъ вѣсь нѣтъ порядочной рубашки, по- тому что прялки вашихъ матерей давно вышли изъ моды, также какъ и онѣ сами. Кто же платитъ за всѣ эти уборы? Когда кредитъ въ лавкѣ кончится, полиція возьметса за из- мученнаго работою отца и уведетъ со двора послѣднюю ло- шадь. Стыдитесь!» Въ другой разъ Голицынъ остановился въ деревенской гостиницѣ и услышалъ, что въ кухнѣ дочь грубо и оскорбительно отвѣчаетъ матери. Голицынъ вошелъ, сильною рукою заставилъ дочь стать на колѣни предъ ма- терью и просить прощенія; а для памяти далъ двѣ крѣпкія пощечины. Эту порцію получали обыкновенно и дѣти, не- брежно стоявшія въ церкви, при богослуженія. Князь скон- чался 1840 г. и оставилъ по себѣ добрую память.

Р...•

ПО ПОВОДУ ВЫШЕДШЕЙ ЗА ГРАНИЦЕЙ КНИГИ

«Объ устройствѣ духовныхъ училищъ въ Россіи.»

Объ устройствѣ духовныхъ училищъ въ Россіи. Лейпцигъ. 1863. Т. I,
стр. 502. Томъ II, стр. 581.

Въ послѣдніе годы едва ли не во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ съ замѣчательною быстротою и легкостію совершился переворотъ, носящій отпечатокъ переходнаго времени, въ которое мы живемъ. Люди потеряли изъ виду задачу и цѣль духовныхъ заведеній, не вѣрятъ средствамъ, находящимся въ ихъ рукахъ, не вѣрятъ прежнимъ руководителямъ, а гдѣ взять новыхъ, не знаютъ, и къ довершенію всего нѣкоторые задаютъ себѣ вопросъ: а что, если мы закружились и своимъ плачевнымъ положеніемъ обязаны единственно современному повѣтрію? Но вопросъ объ улучшеніи нашихъ духовно-учебныхъ заведеній не можетъ и не долженъ оставаться неразрѣшеннымъ. Благо народа и тѣсно связанные съ нимъ интересы самаго духовенства требуютъ измѣнить настоящее неопредѣленное положеніе: не только самое зданіе Вѣры должно стоять твердо, но и учрежденія, служащія ея цѣлямъ.

Съ чего начать, какія употребить средства, чтобы поставить духовныя училища на надлежащую дорогу? Эти вопросы могутъ быть удовлетворительно рѣшены только *общимъ яснымъ обсужденіемъ* въ литературѣ, и чѣмъ скорѣе начнется такое обсужденіе, тѣмъ лучше. Скажутъ, что оно началось, что въ нашей литературѣ не мало было статей о духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Правда, но за исключеніемъ нѣсколькихъ капитальныхъ статей въ *Православномъ Обозрѣніи* (позвольте это высказать)—то дѣло, о которомъ мы теперь говоримъ, затрогивалось въ журналахъ духовныхъ и свѣтскихъ случайно и какъ бы урывками; притомъ въ нихъ большею частію указывались только мнимые и дѣйствительные недостатки духовныхъ училищъ. Надобно желать, чтобы литература имѣла свободу вести это дѣло открыто и полно и скорѣе принялась за положительную его сторону (*).

(*) По нашему мнѣнію, было бы необходимо составить сборникъ всѣхъ безъ исключенія статей и статейекъ по этому вопросу, появившихся въ печати въ продолженіи послѣднихъ лѣтъ. Говоря о необходимости такого сборника, мы имѣемъ въ виду не литературныя лишь цѣли, но еще и преимущественно практическія—для правильнѣйшихъ сужденій въ дѣлѣ составленія новаго духовно-училищнаго устава. Конечно, въ этихъ, а не другихъ цѣляхъ занималась этимъ вопросомъ и литература. Судя по тому, какъ, внѣшнимъ образомъ, ведется нынѣ дѣло составленія уставовъ университетскаго, гимназическаго и народныхъ училищъ въ нашемъ министерствѣ народнаго просвѣщенія, которое составило и отпечатало многотомный сборникъ не только изъ статей по этимъ предметамъ, появившихся въ печати въ послѣднее время, но и изъ всѣхъ мнѣній и замѣчаній, затребованныхъ и полученныхъ отъ разныхъ мѣстъ и лицъ официальныхъ и неофициальныхъ,—мы думаемъ, можно ожидать подобнаго сборника и въ *духовно-учебномъ вѣдомствѣ*. Министерство народнаго просвѣщенія напечатало даже журналы засѣданій ученаго комитета главнаго правленія училищъ по проекту общаго университетскаго устава, и, безъ сомнѣній, будетъ печатать журналы засѣданій по проектамъ уставовъ гимназическаго и народныхъ училищъ. Замѣтимъ, что эти сбор-

Эти мысли невольню пришли намъ въ голову, когда мы встрѣтили только что вышедшіе въ Лейпцигѣ два большихъ тома, которыхъ заглавіе мы выписали въ началѣ статьи. Авторъ положилъ себѣ задачею познакомиться публику съ неудовлетворительнымъ положеніемъ духовныхъ училищъ въ Россіи и отчасти указать средства къ ихъ улучшенію. Къ сожалѣнію, на послѣднее авторъ обращалъ мало вниманія. По всему видно, что книга писана давно и сообразно съ настроеніемъ того времени. Она имѣетъ по преимуществу анекдотическій характеръ и представляетъ громадное собраніе анекдотовъ едва ли не за пятьдесятъ лѣтъ и не стѣсняется въ ихъ выборѣ. Самое изложеніе носить какой-то лирической-комической тонъ. Можно было бы подумать, что писатель, не рассчитывая завлечь читателя самымъ дѣломъ, хотѣлъ заинтересовать его оригинальностію. Вѣроятно, онъ писалъ подъ влияніемъ того періода, когда вопросы ставились не открыто, а намеками, когда положеніе дѣлъ не обнаруживалось еще во всей ясности и на общественное мнѣніе можно было дѣйствовать только или преувеличеніемъ, или искусственнымъ павосомъ и другими подобными приѣмами связанной мысли и слова.

Для знакомства съ анекдотической стороною книги приведемъ рассказъ, взятый на удачу. «Однажды пришли къ одному профессору семинаріи и эконому ученикъ и комиссаръ; первый просилъ себѣ одѣяло, чтобы ночью одѣваться, а второй спрашивалъ, что варить въ столовой и сколько взять говядины. Профессоръ и экономъ, взявши одѣяло и записную

вникъ напечатаны не для архива только, не какъ матеріалъ для будущихъ историковъ нашего просвѣщенія, но чтобы дать возможность литераторѣ еще высказаться прежде, чѣмъ обсуждаемый вопросъ будетъ закрытъ окончательнымъ официальнымъ его рѣшеніемъ. Ред.

книжку для забора говядины, сказалъ комиссару: *вари одъ-ляло*, которое ему и отдалъ, а ученику, отдавши книжку, прибавилъ: *одъвайся ювядиноу*. Въ классѣ, преподавая гражданскую исторію, онъ читалъ обыкновенно учебникъ, но распространялъ его однозначашими словами и предложеніями. Вотъ отрывокъ изъ его лекціи о крестоносцахъ. «Ну, смотрите, вотъ крестоносцы идутъ,—идутъ, такъ и идутъ къ Константинополю, а Алексѣй Комнинъ сидитъ на престолѣ. Крестоносцы подходятъ къ воротамъ города, а Алексѣй Комнинъ сидитъ. Крестоносцы прошли ворота, а Алексѣй Комнинъ все сидитъ. Крестоносцы валомъ валятъ по городу къ дворцу, а Алексѣй Комнинъ сидитъ. Крестоносцы у дворца, а Алексѣй сидитъ; крестоносцы во дворецъ, а Алексѣй Комнинъ сидитъ. Крестоносцы вдругъ ворвались, и тутъ-то Алексѣй,—ахъ! Что же такое съ нимъ сдѣлалось?» Почтенный профессоръ остановился. Одинъ ученикъ закричалъ: увалъ съ престола. Нѣтъ, отбѣчалъ профессоръ. Другой предложилъ слово *свалмлея*; третій—*низверженъ былъ*. Нѣтъ, нѣтъ, не то. Наконецъ одинъ закричалъ: *шлепнулся*. Да, да, воскликнулъ профессоръ: «крестоносцы ворвались въ комнату и Алексѣй Комнинъ шлепнулся» (I, 205. 206).

Преобладаніе анекдотической и отрицательной стороны въ книгѣ, безъ нужды увеличивая ея объемъ, не мало отнимаетъ у ней достоинства въ глазахъ серьезно мыслящихъ читателей. Съ своей стороны мы не намѣрены заниматься подробнымъ разборомъ всего содержанія книги. Всѣ главы съ анекдотическимъ характеромъ, къ которымъ невозможно приложить какого-либо фактическаго критерія и сдѣлать практическій выводъ, мы опускаемъ, и только тамъ, гдѣ разсматриваются вопросы, прямо касающіеся дѣла, мы позволяемъ себѣ войти въ нѣкоторыя разсужденія. Для тѣхъ читате-

лей, которые не имѣютъ возможности приобрести книгу, мы выписываемъ полное оглавленіе обоихъ томовъ.

Часть первая. Обь ученой и административной частяхъ духовно-учебныхъ заведеній. О начальникахъ духовноучебныхъ заведеній. О наставникахъ духовноучебныхъ заведеній. О предварительномъ подготовленіи наставниковъ духовноучебныхъ заведеній къ педагогическимъ обязанностямъ. О жалованьѣ наставниковъ духовноучебныхъ заведеній. О поощреніяхъ, наградахъ и повышеніяхъ въ духовныхъ училищахъ и о раздѣленіи наставниковъ ихъ на прогрессистовъ, полупрогрессистовъ и непрогрессистовъ. О непечатныхъ привилегіяхъ прогрессистовъ. О томъ, почему немногіе изъ воспитанниковъ духовныхъ академій и изъ наставниковъ поступаютъ въ монашество. О значеніи наставниковъ непрогрессистовъ въ духовныхъ училищахъ и обь отношеніяхъ ихъ къ начальникамъ прогрессистамъ. О неофициальной жизни наставниковъ непрогрессистовъ. О томъ, какъ преподаются науки наставниками духовноучебныхъ заведеній. Обь учебныхъ руководствахъ въ духовныхъ училищахъ. Отдѣльныя замѣчанія о преподаваніи нѣкоторыхъ свѣтскихъ наукъ въ духовныхъ училищахъ. Отдѣльныя замѣчанія о преподаваніи русской грамматики, ариѳметики, географіи, латинскаго и греческаго языковъ въ духовныхъ училищахъ. О раздѣленіи наукъ преподаваемыхъ въ духовныхъ училищахъ на разряды. Замѣчанія о преподаваніи богословскихъ наукъ. О причинахъ, которыя препятствуютъ успѣшному изученію всѣхъ вообще богословскихъ наукъ. Отдѣльныя замѣчанія о преподаваніи нѣкоторыхъ богословскихъ наукъ; объясненіе устава церковнаго, воскресныхъ евангелій, воскресныхъ апостоловъ, ученіе о богослуженіи православной церкви, патристика, ученіе о расколѣ. О привилегированныхъ лицахъ между учениками

духовноучебныхъ заведеній. О томъ, какимъ образомъ зарождается, развивается и утверждается школьный механизмъ и формализмъ въ ученикахъ духовныхъ училищъ. О вліяніи школьнаго механизма и формализма на развитіе любознательности воспитанниковъ. О послѣдствіяхъ исключительно богословскаго настроенія ума. Объ экзаменахъ въ духовноучебныхъ заведеніяхъ. Объ уменьшеніи числа экзаменовъ и объ измѣненіи двухгодичнаго курса въ годичный. О томъ, какъ производятся экзамены въ духовныхъ училищахъ. О публичныхъ экзаменахъ въ духовноучебныхъ заведеніяхъ. О составленіи общихъ списковъ и переводѣ учениковъ изъ одного класса въ другой. О ревизіяхъ духовноучебныхъ заведеній.

«Часть вторая. О нравственной и экономической частяхъ въ духовныхъ училищахъ. Нѣсколько общихъ замѣчаній о нравственномъ воспитаніи въ училищахъ. О тѣхъ обстоятельствахъ, которыя имѣютъ вліяніе на нравственное развитіе дѣтей духовнаго званія въ домахъ ихъ родителей. Общее понятіе о происхожденіи казенныхъ школьныхъ добродѣтелей. Объ училищномъ послушаніи. Объ училищномъ смиреніи. Объ общихъ способахъ, посредствомъ которыхъ стараются развить и укрѣпить нравственность въ ученикахъ. О положительныхъ способахъ развивать и укрѣплять нравственность въ ученикахъ. О нравственно-экономическихъ и экономически-нравственныхъ распоряженіяхъ въ духовныхъ училищахъ. О хозяйственныхъ, ученыхъ и другихъ занятіяхъ учениковъ въ пользу своихъ воспитателей. О взаимной благодарности между воспитателями и отцами дѣтей, воспитывающихся въ училищахъ. О нравственно-экономическихъ распоряженіяхъ касательно найма прислуги, освѣщенія и отопленія комнатъ. Объ экономически-нравственныхъ распо-

ряженіяхъ суммами, назначаемыми казною на содержаніе учениковъ. О мѣрахъ, посредствомъ которыхъ удерживаютъ воспитанниковъ училищъ отъ склонности къ чревоугодію. О разрѣшеніи недоумѣній касательно экономически-нравственныхъ и нравственно-экономическихъ распоряженій по училищамъ. Разговоръ между авторомъ и пріятелемъ его Иваномъ Ивановичемъ о нравственномъ воспитаніи въ училищахъ.

« *Часть третья.* О причинахъ, имѣющихъ вліяніе на здоровье воспитанниковъ въ духовныхъ училищахъ. Научныя причины. Моральныя причины. Гигіеническія причины.

« *Часть четвертая.* О способахъ улучшить духовно-учебныя заведенія. О томъ, нужно ли воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній обучать свѣтскимъ наукамъ или слѣдуетъ ограничить образованіе ихъ однѣми богословскими. О томъ, должно ли обучаться въ духовныхъ семинаріяхъ только то количество воспитанниковъ, которое нужно для занятія священническихъ и діаконскихъ мѣстъ. О необходимости гимназическаго образованія для дѣтей бѣлаго духовенства. О нѣкоторыхъ улучшеніяхъ по ученой, нравственной, экономической и гигиенической частямъ духовно-учебныхъ заведеній. О денежныхъ средствахъ, необходимыхъ для улучшенія духовно-учебныхъ заведеній. Эпилогъ. »

Изъ этого оглавленія видно уже, какой широкій планъ положенъ въ основаніе книги; но въ то же время можно судить, какой характеръ имѣютъ нѣкоторыя главы. Между прочимъ насъ поразило еще многословное и подробное изложеніе правилъ, какъ нужно обходиться съ учениками, какъ сообщать имъ познанія, какъ—есть методы синтетическій и аналитическій и пр. Неужели у насъ настолько неизвѣстны необходимыя, первоначальныя приемы педагогикки

и дидактики? Если это правда, то скорѣйшее изданіе педагогика для духовныхъ заведеній становится настоятельною потребностью. Приемы писателя большею частію таковы, что для многихъ читателей, по прочтеніи книги, все-таки останется неяснымъ, въ чемъ же главная причина болѣзни и гдѣ противъ нея врачество? Для обзора мы избираемъ собственный планъ. Въ настоящей статьѣ мы займемся прямо учебною стороною духовныхъ училищъ.

При обсужденіи настоящаго состоянія духовныхъ училищъ вопросъ о программѣ всего важнѣе. При хорошо составленной программѣ учебныхъ предметовъ и посредственный преподаватель можетъ быть чрезвычайно полезенъ; непослѣдовательная же программа напротивъ сдѣлаетъ безплодными всѣ усилія и отличнаго наставника. Какъ же составлена программа, по взгляду писателя? Что онъ недоволенъ ею, само собою разумѣется; но онъ не указываетъ, какъ программа могла бы получить лучшей видъ. Разсматривая низшія духовныя училища, онъ ограничивается нѣкоторыми частными замѣчаніями и находитъ, что *русская грамматика* преподается неудовлетворительно, также неудовлетворительно — *арифметика, географія, латинскій и гречесскій языки*. Географію, по его мнѣнію, нужно совсѣмъ изгнать изъ училищъ и передать семинаріямъ, гдѣ преподаваніе ея соединено будетъ съ исторіею (I. 243. 244). По нашему мнѣнію, главный вопросъ не въ этомъ, — онъ долженъ быть выраженъ такъ:

Въ какомъ отношеніи программа низшихъ духовныхъ училищъ должна стоять къ программѣ семинарской?

Низшія духовныя училища считаются приготовительными заведеніями для духовныхъ семинарій. Но въ чемъ состоитъ

связь между ними, трудно опредѣлить съ точностію. Русская грамматика, ариеметика, географія преподаются и въ другихъ заведеніяхъ; пѣнію церковному учатся даже во многихъ сельскихъ школахъ; священная исторія и катихизисъ приняты вездѣ. Латинскій и греческій языки могутъ назваться предметами, преимущественно приготовляющими мальчиковъ къ семинаріямъ; но дѣйствительное положеніе вещей опровергаетъ и эту мысль. Знаніе латинскаго и греческаго языковъ въ семинаріяхъ совершенно упало; виноваты въ этомъ не семинаріи, а исторія ихъ въ послѣднія тридцать лѣтъ: тѣмъ не менѣе упадокъ классическихъ языковъ въ семинаріяхъ—несомнѣнный фактъ. Если же программа духовныхъ училищъ такъ необширна и не стоитъ въ тѣсной, исключительной связи съ семинаріями, то можно повторить, кажется уже поставленный *Православнымъ Обзорникомъ*, вопросъ:

Необходимо ли самостоятельное оффиціальное существованіе низшихъ духовныхъ училищъ и нельзя ли замѣнить ихъ свободными приготовительными для духовныхъ семинарій заведеніями?

Давно уже слышатся жалобы съ одной стороны на неуспѣшное обученіе дѣтей въ низшихъ духовныхъ училищахъ, происходящее главнымъ образомъ отъ скудости матеріальныхъ средствъ, которая не позволяетъ хорошо вознаграждать трудъ учителей и дѣлать выборъ между ними, равно и имѣть ихъ въ достаточномъ количествѣ, приобрѣтать учебныя средства и имѣть порядочное помѣщеніе; съ другой стороны жалобы на бѣдственное положеніе дѣтей, оторванныхъ отъ родительскаго надзора и живущихъ среди разнообразныхъ дѣтскихъ болѣзней, среди матеріальной, а часто и нравственной грязи на квартирахъ. Достанетъ ли средствъ у духовноучебнаго управленія исправить все эти недостатки и помочь всѣмъ

нуждамъ? Трудно предположить это—особенно потому, что семинаріи на столько же нуждаются въ помощи; а на нихъ-то и должна сосредоточиться вся забота. Пока семинаріи не будутъ поставлены, какъ можно лучше, сельское, а отчасти и городское духовенство не будетъ удовлетворять серьезными требованіями времени. Поэтому надобно искать другихъ средствъ для устраненія недостатковъ низшихъ школъ.

Священники, имѣющіе достаточно средствъ, чтобы приготовить дѣтей къ семинаріи внѣ училищъ, большею частию отправляютъ ихъ въ духовныя училища. Отъ чего это зависитъ? Главное основаніе состоитъ въ томъ, что они считаютъ это доселѣ своею обязанностью и боятся повредить себя и дѣтямъ чрезъ отступленіе отъ обычая. Есть, конечно, указы, разрѣшающіе отъ такой обязанности; но указъ не говоритъ, гдѣ и какъ готовить дѣтей къ семинаріи, не даетъ программы, по которой впоследствии они должны будутъ сдавать экзаменъ; отъ этой неясности дѣло представляется рискованнымъ, и въ будущемъ предстоитъ вступать въ объясненіе съ семинарскимъ и епархіальнымъ начальствомъ, на что многіе не соглашаются. Отсюда-то происходятъ иногда и тѣ странныя явленія, что единственный сынъ священника, пріѣхавъ изъ училища измученный и больной, оплакивается родителями, какъ жертва начальнической злобы и невнимательности. Родитель жалуется всѣмъ и каждому и всѣ осуждаютъ училища, не думая остановиться съ размышленіемъ надъ такими загадочными дѣлами, что отецъ и средства имѣетъ, а посылаетъ сына въ пищенскую школу. У нѣкоторыхъ эти жалобы надобно приписать недоразумѣнію; а у другихъ виною всему небрежность и желаніе сбыть сына легко съ рукъ. Въ этомъ случаѣ всего лучше было бы закрыть официальные училища, кромѣ нѣкоторыхъ, необходимыхъ для си-

ротъ, и предоставить самимъ родителямъ готовить дѣтей къ семинаріи. Такой оборотъ дѣла очень рѣшителенъ; но если въ духовенствѣ есть часть того, что называютъ инициативою, то дурныя училища скоро замѣнились бы неприхотливыми, но удовлетворительными частными школами, а семинарія значительно улучшилась бы. Гдѣ же будутъ учиться дѣти? Программа духовныхъ училищъ очень необширна, хотя въ нашихъ настоящихъ училищахъ даже и эта программа не проходитъ съ большимъ успѣхомъ. Если необходимость заставить искать средствъ къ обученію, то учителя найдутся среди самаго же духовенства. Это дѣло такъ близко ему и такъ подходитъ къ его характеру и назначенію дѣтей, что мы не указываемъ даже на свѣтскія училища; впрочемъ почему бы духовные не могли помѣщать своихъ дѣтей и въ общенародныя училища? Мы представляемъ будущія свободныя приготовительныя школы въ такомъ видѣ. У священника въ селѣ или городѣ есть сынъ, котораго онъ назначаетъ въ семинарію; желая оставить его до семинаріи при себѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить учебныя средства, нужныя для первоначальнаго порядочнаго образованія, и имѣть помощника-учителя изъ семинаристовъ, онъ открываетъ школу, за извѣстную плату принимаетъ къ себѣ въ домъ нѣсколько мальчиковъ одинаковыхъ лѣтъ и готовится ихъ къ семинаріи. Можетъ открыть школу и священникъ, не имѣющій дѣтей, но чувствующій призваніе къ этому дѣлу и имѣющій достаточно свободного времени. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть семинарія, подобныя приготовительныя заведенія могутъ учреждаться профессорами семинарій. Въ нихъ съ удобствомъ могутъ быть изучаемы начатки латинскаго и греческаго языковъ, коихъ основательное или настоящее наученіе мы относимъ собственно

къ семинарскому курсу. Вопреки автору разсматриваемой книги, этимъ двумъ языкамъ мы придаемъ великую важность; онъ почему-то слишкомъ увлекается реальными науками и желаетъ ввести ихъ въ болышемъ размѣрѣ въ духовныя школы. Такое требованіе странно уже потому, что ни въ одной странѣ духовныя семинаріи не имѣютъ реального направленія и никто не требуетъ, чтобы духовенство доставляло химиковъ, геологовъ и пр. Въ пользу классическаго образованія можно привести много соображеній. Прежде всего не забудемъ, что латинскій и греческій языки оправдали свое значеніе вѣками и изученіе ихъ въ нашихъ школахъ осталось, какъ наслѣдіе отцовъ, которые съ правомъ могли сказать о себѣ, что среди ихъ есть люди съ крѣпкою головою, съ твердою волею и неиспорченными сердцемъ. Покажутъ ли себя такъ реальныя науки? Это вопросъ спорный, особенно потому, что запросъ на нихъ произошелъ отъ потребностей нашего времени и носить исключительно характеръ той степени развитія, на которой мы теперь находимся. Должны ли духовныя школы участвовать въ этой перемѣнѣ декораций? Если философія теперь не въ модѣ, неужели и ее слѣдуетъ бросить? Это было бы, конечно, большою ошибкою. Реальныя науки, кромѣ того, что не имѣютъ той связи съ богословскимъ образованіемъ, какую представляетъ латинскій и греческій языки, даютъ слишкомъ большую опредѣленность цѣлямъ, желаніямъ человека; отъ того чистый реалистъ ищетъ и цѣнитъ только то, что имѣетъ осязательное достоинство,—далѣе онъ не заглядываетъ; а для пастыря церкви, представителя идеальныхъ вѣрованій и стремленій, это вовсе не идетъ, какъ всякій сознается.

Осуществленіе этого плана представляетъ, повидимому, значительныя затрудненія. Теперь дѣти духовенства непла-

тять за право учиться въ духовныхъ училищахъ; они должны только имѣть средства на содержаніе; а при свободныхъ школахъ должны будутъ платить и за обученіе. При незначительныхъ средствахъ нашего духовенства это заслуживаетъ соображенія. Но,—прежде всего мы должны поискать, не существуютъ ли такія свободныя школы гдѣ-нибудь въ Россіи, и дѣйствительно находимъ, что школы эти есть, хотя и рѣдки. Сколько мы могли узнать, въ духовныхъ журналахъ объявлено было о приготовительной частной школѣ—пока только для приготовленія къ высшему отдѣленію училища. Въ ярославской епархіи основана была частная школа сельскимъ діаконѣмъ и велась очень исправно, доказательствомъ чего служатъ послѣдующіе учебные успѣхи учениковъ этой школы, которую полушутя называли Никольскимъ университетомъ (*). Діаконъ былъ человекъ небогатый, не особенно талантливый и образованный; но съ терпѣніемъ и любовью велъ дѣло хорошо: къ нему отдавали на поправленіе даже уволенныхъ изъ училища казеннаго по безнадѣжности. Ученики были изъ семействъ и съ посредственнымъ состояніемъ, т. е. положительно бѣдныхъ, если сравнить ихъ съ другими сословіями. Слѣдовательно духовенство находило и находить для себя возможнымъ и удобнымъ отдавать дѣтей въ такія школы.

Статистическія данныя по этому предмету и итѣсныя соображенія изъ разныхъ концовъ Россіи были бы чрезвычайно полезны. Въ ожиданіи этого важнѣйшаго матеріала къ обсу-

(*) Мы имѣли случай сообщать о ней его сіятельству графу Александру Петровичу Толстому, бывшему г. оберъ-прокурору св. Синода, и онъ изъявилъ желаніе имѣть точныя свѣдѣнія объ этой школѣ. Они были сообщены письменно бывшимъ ученикомъ этой школы, нынѣ наставникомъ семинаріи въ Ярославѣ.

денію, мы можемъ привести такое соображеніе. Всѣхъ дѣтей духовенства можно раздѣлить на достаточныхъ, бѣдныхъ и сиротъ. Средній изъ этихъ классовъ представляетъ такіе разнообразныя оттѣнки, что казенное пособіе никогда не выдается съ увѣренностію въ его рѣшительной пользѣ и потребности. Этотъ классъ долженъ принадлежать епархіальной благотворительности и само духовенство, знающее своихъ собратій, должно рѣшать, кто заслуживаетъ пособія и въ какихъ размѣрахъ.

Родители, имѣющіе достаточное состояніе, могутъ нѣсколько увеличить свои траты на обученіе дѣтей въ частныхъ школахъ, хотя мы и не думаемъ, чтобы траты значительно увеличились; издержки на неоднократныя поѣздки въ казенное училище къ дѣтямъ, иногда очень отдаленное отъ мѣста жительства, тогда не будутъ имѣть мѣста. Выгоды при свободныхъ школахъ будутъ состоять въ томъ, что дѣти не будутъ оторваны отъ добраго вліянія священнической семьи и надзоръ за ними, какъ въ самой школѣ, такъ и со стороны родителей, будетъ возможенъ. За усиліи учениковъ въ этомъ случаѣ также можно болѣе ручаться, чѣмъ за нынѣшнія казенныя школы; вмѣсто сотни учениковъ на троиухъ учителей, будутъ десять учениковъ на двоихъ учителей. Вообще все, что можно сказать нынѣ, всякое разсужденіе о моральныхъ, гигиеническихъ, научныхъ причинахъ, вредно дѣйствующихъ на здоровье, обратится въ отжившее преданіе. Мы никакъ не думаемъ, что число кандидатовъ для поступленія въ семинаріи уменьшится при этихъ условіяхъ; неужели доселѣ дѣти учились потому только, что побуждало къ тому епархіальное начальство? Нынѣ время другое; если не будетъ своихъ, то найдутся чужіе.

Сиротъ также не слѣдовало бы отрывать отъ дома и луч-

ше было бы желающимъ изъ нихъ дать средства готовиться къ семинаріямъ въ частныхъ школахъ. Но неимѣніе статистическихъ данныхъ не позволяетъ намъ войти въ ближайшее разсмотрѣніе возможности или невозможности этого дѣла. Если назначить пенсіонъ мальчикамъ-сиротамъ до времени поступления въ семинарію, — въ какой пропорціи эти расходы будутъ стоять къ суммамъ, употребляемымъ теперь на сиротъ въ училищахъ? Какія нужны условія для полученія права на такой учебный пенсіонъ? Доселѣ вопросы о пособіяхъ у насъ не разсматривались всесторонне; и благотворительность направляется по случайнымъ путямъ. Но во всякомъ случаѣ заставить сиротъ учиться въ тѣхъ школахъ, которыя духовенству достаточно можно обойти, такое распоряженіе было бы несправедливо.

Обстоятельства покажутъ, въ какомъ числѣ надобно оставить училища оффиціальныя. Можетъ быть, время дастъ возможность вовсе обойтись безъ нихъ. Но останутся ли училища оффиціальныя, или нѣкоторыя изъ нихъ, а можетъ быть — всѣ преобразуются въ частныя, вопросъ о программѣ остается во всей силѣ. Чего требовать отъ мальчика, готовящагося въ семинарію?

Для приготовленія къ семинаріи въ нынѣшней программѣ, выполняемой въ теченіе шести лѣтъ училищнаго курса, полагается во все продолженіе этого времени изученіе латинскаго и греческаго языка. Мы думаемъ, курсъ этотъ безъ нужды продолжителенъ. Въ приготовительномъ училищѣ довольно изученія *кратковъ* латинскаго и греческаго языковъ, какъ мы уже объяснили. Далѣе по программѣ полагается знаніе русскаго языка на столько, чтобы писать правильно, безъ ошибокъ грамматическихъ и со смысломъ, ариѳметика, географія, священная исторія и катихизисъ. Этими собственно

учебная программа, кажется, и должна ограничиться. (Что касается до церковнаго пѣнія, то это—предметъ необходимый и для училищъ, и для семинарій,—но онъ не составляетъ особеннаго *учебнаго* предмета въ училищномъ курсѣ). Изученіе церковнаго устава, объясненіе воскресныхъ евангелій и апостоловъ, и славянская грамматика, не могутъ съ большою пользою войти въ программу. Изученіемъ этихъ предметовъ иѣтется въ виду, кажется, то, чтобы мальчика ввести въ преддверіе богословскаго образованія и нѣсколько ознакомить съ его будущимъ призваніемъ. Слѣдуетъ этимъ не слѣдуетъ и нужно болѣе обращать вниманія на возрастъ учениковъ. Когда мальчикъ рано начинаетъ знакомиться съ разными богословскими истинами, набираетъ множество положеній, совершенно отрывочныхъ, то впоследствии трудно бываетъ вести его образованіе систематически; все представляется ему извѣстнымъ и наука наконецъ поселяетъ въ немъ небрежность или отвращеніе. Причина заключается не въ томъ, что онъ дѣйствительно слушаетъ одно и то же, а въ томъ, что неосторожно допустили его или заставили заниматься тѣмъ, чего онъ вполне усвоить не можетъ. Единственное средство обезопасить будущее настроеніе мальчика состоитъ въ добромъ примѣрѣ окружающихъ его людей; этимъ путемъ безъ насилія положено будетъ много добрыхъ сѣмянъ, которыя систематически будутъ возвращать семинарію. Въ частности преподаваніе церковнаго устава въ низшихъ училищахъ должно быть устроено, чтобы избѣжать вопіющаго противорѣчія съ семинарскою программой. Церковный уставъ изучается въ училищѣ, а богослужебныя книги въ семинаріи (!). Церковный уставъ и обзоръ богослужебныхъ книгъ—предметы, по нашему разумѣнію, очень важныя, и желательно было бы, чтобы они отнесены были къ послѣднему двухлѣтню семинарскаго курса.

Какъ мало церковнаго духа и знанія церковныхъ предавій дается семинаристамъ, можно судить по нашей литературѣ. Много ли у насъ проповѣдей, объясняющихъ значеніе праздниковъ, приложение ихъ къ жизни вѣрующихъ, отличіе одного отъ другаго? Есть попытки, но изъ нихъ-то и видно, какъ церковный духъ остается чуждъ нашему образованію и замѣняется приведеніемъ однѣхъ фразъ. Трудно объяснить, откуда произошло такое опущеніе; наша православная Церковь болѣе другихъ можетъ показать, какая сила религіознаго назиданія заключается въ церковныхъ обрядахъ и преданіяхъ, и какъ эта сила, несмотря на всѣ перевороты, господствуетъ въ душахъ вѣрующихъ. Католичество понимаетъ это очень хорошо и умѣетъ возбудить привязанность къ обряду, объяснить смыслъ его, несмотря на средостѣніе латинскаго языка. Этотъ важный предметъ долженъ принадлежать *спеціальнымъ* классамъ въ семинаріяхъ, а не низшимъ школамъ. Славянская грамматика можетъ обратиться въ пытку для дѣтей, если они будутъ изучать ее, какъ особую грамматику; главные правила ея могутъ быть преподаны при концѣ занятій по русской грамматикѣ, а знаніе славянскаго языка дается легко практикою, чтеніемъ въ церкви при богослуженіи и чтеніемъ интересныхъ избранныхъ для дѣтей мѣстъ изъ Четивиней. Раціонально же онъ можетъ быть изученъ только историческимъ путемъ, именно въ исторіи русской литературы, которая до Ломоносова состояла преимущественно изъ произведеній, писанныхъ въ религіозномъ духѣ, и потому можетъ войти въ *общую* программу семипарскую (о чемъ, впрочемъ, надѣмся поговорить въ послѣдствіи). Въ правильно составленной программѣ должна господствовать мысль: не много предметовъ, но хорошее ихъ изученіе, строгое разграниченіе ихъ и примѣненіе къ возрасту.

Съ пересмотромъ программы необходимо соединяется еще вопросъ: имѣютъ ли духовно-учебныя заведенія необходимыя учебники, удовлетворительно ли они составлены, и не требуется ли по этому предмету усиленная ревизія?—Этотъ вопросъ, впрочемъ, равно относится и къ семинаріямъ; по этому и оставляемъ его до своего мѣста.

Русскій.

С Л О В О

ПРИ ПОГРЕБЕНИИ ЗАСЛУЖЕННАГО ПРОФЕССОРА МОСКОВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА Н. Е. ЗЕРНОВА (*).

Мы собрались отдать послѣдній долгъ товарищу, учителю, мужу, отцу, другу. Сколько связей самыхъ живыхъ разрывается смертію!..

Неужели же надъ жизнію торжествуетъ смерть, — надъ бытіемъ торжествуетъ ничтожество?

Вѣра рѣшительно говоритъ: нѣтъ. И разумъ догадывается, что этого не должно быть, что бытіе—выше ничтожества, и потому побѣдѣ слѣдуетъ быть на сторонѣ жизни.

Но что говорятъ намъ чувства, и куда увлекается за ними воображеніе?

Именно чувства и поработенное имъ воображеніе, а не разумъ, поднимаютъ и питаютъ всѣ сомнѣнія о дѣйствительности загробной жизни. Предъ нашими глазами трупъ, обезображенные черты, охолодѣвшіе члены; воображеніе слѣдуетъ за этимъ тѣломъ въ темноту могилы, представляетъ себѣ

(*) Произнесено въ университетской церкви 27 ноября 1862 г.

фазы его разложенія и разрушенія, и эти образы страшнымъ гнетомъ ложатся на сердце человѣка, впечатлѣваютъ ему мысли лишь о смерти, о полномъ и рѣшительномъ владычествѣ смерти и застилаютъ собою представленія разума и вѣры.

Что же это такое? Неужели у человѣка нѣтъ другихъ образовъ также для чувствъ и воображенія, но образовъ жизни, которые бы разсѣяли собою эти смущающіе его образы смерти? вотъ вопросъ.

У христіанина есть. Воскресеніе Христа встрѣчаетъ наши чувства на ихъ собственной почвѣ и побуждаетъ ихъ собственнымъ ихъ оружіемъ. *Ослажите Мя и сидите*, сказалъ Воскресшій самовидцамъ Его, *яко Самъ азъ есмь*. Воскресеніе Христа намъ показываетъ то самое тѣло, на которое смерть наложила свою печать, и которое, безъ надежды, было заключено во гробъ,—воскресшимъ, ожившимъ повою жизнію, притомъ не для того, чтобъ остаться на землѣ, но чтобъ вознестись въ страну чистѣйшую, и тѣмъ засвидѣтельствовать, что человѣкъ назначенъ къ жизни болѣе высокой, чѣмъ земная. Это—уже событіе, дѣйствительности, подлежащая чувствамъ и сильная противустоять тѣмъ образамъ ничтожества, которые хотятъ завладѣть человекомъ во имя дѣйствительности. Такъ любовь Божія не оставила сама чувства человѣка безъ помощи предъ страшными знаменіями гроба: она показала людямъ Умершаго и Воскресшаго, и въ Его воскресеніи дала всѣмъ намъ залогъ нашего воскресенія.

Показала... дала залогъ... но развѣ мы нашими чувствами видѣли Христа умершаго и воскресшаго?..

А развѣ мы не видимъ плодовъ Его смерти и воскресенія? Чей Крестъ стоитъ, какъ знамя побѣдное у лучшей части человѣчества? И что сдѣлало и дѣлаетъ ее лучшею, какъ не этотъ Крестъ—символь истины облобызавшейся съ любовію? Или отяжѣли наши очи?.. *Очистимъ чувства и узримъ воскресшаго Христа.*

....Когда я думаю объ упорномъ невѣріи нѣкоторыхъ въ будущую жизнь, мнѣ представляется:

Конечно, вѣра есть сила творящая и оживотворяющая; но и невѣріе есть сила, только въ другую сторону,—подобно какъ добро есть сила созидающая, но и зло есть также сила, только разрушающая. Что, если невѣріе невѣрующихъ явится для нихъ дѣйствительно силою уничтожающею—не самое ихъ бытіе (ибо и зло не уничтожаетъ, а только искажаетъ бытіе), а жизненную энергію, сознательную восприимлемость, органы чувства, необходимыя для созерцанія и наслажденія будущемо, вѣчною дѣйствительностію?.. Что тогда можетъ быть несчастіе этихъ несчастныхъ, которые сами самопроизвольно создаютъ себѣ несчастіе?

Братія! Нужно ли мнѣ свидѣтельствовать, что усопшій братъ нашъ о Христѣ былъ искренно вѣрующей христіанинъ? Если бы я не былъ только невольнымъ, нечаяннымъ свидѣтелемъ одной минуты изъ послѣднихъ дней его жизни, въ которую сказалось его сердце, тогда я могъ бы открыто во славу Божию повѣдать, какъ душа его живо чувствовала слово о любви, побѣждающей и разрѣшающей отвлеченныя соображенія и сомнѣнія разсудка, и свободно отдавалась Вѣрѣ, проповѣдующей эту любовь.

Молитвою вѣры напутствуемъ его—добраго, честнаго дѣлателя на томъ поприщѣ, къ которому онъ былъ призванъ, скончавшагося какъ бы на стражѣ своего служенія,—напутствуемъ его въ царство вѣчной жизни Истины и Любви.

Свящ. Н. Сергѣевскій.

СЪ СЕНТЯБРЯ МѢСЯЦА ТѢКУЩАГО 1862 ГОДА КОНТОРА РЕДАКЦІИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБЗРѢНІЯ ПОМѢЩАЕТСЯ ОТДѢЛЬНО, НА ОСТОЖНИКѢ, ВЪ ПРИХОДѢ НОВАГО ВОСКРЕСЕНІЯ ВЪ ДОМѢ СВАДЕННИКА ГРИГОРІА НЕТРОВИЧА СМІРЯОВА-ПЛАТОНОВА.

Въ Конторѣ 1) принимается подписка на *Православное Обозрѣніе*; 2) выдаются книжки московскимъ подписчикамъ; 3) сюда же обращаются съ своими требованіями гг. книгопродавцы; 4) Контора завѣдываетъ разсылкой книжекъ иногороднымъ и принимаетъ всѣ объясненія гг. подписчиковъ по журналу.

Желающихъ получать нашъ журналъ убѣдительно просимъ *точно и четко* прописывать свой адресъ, т. е. отчетливо обозначать имя, званіе и мѣсто жительства (губернію, уѣздъ, городъ, или почтовую контору, куда слѣдуетъ доставлять книжки).

Всѣ полученные адреса подписчиковъ немедленно вносятся въ книгу для конторы, печатаются для наклейки на разсыльные куверты и заносятся въ особый списокъ для сдачи въ почтамтъ: списокъ разсылки книжекъ подписчикамъ есть въ то же время счетъ, по которому производится слѣдующая въ почтамтъ уплата денегъ за пересылку на весь годъ впередъ (за 12 книжекъ cadaго подписчика). Адресъ, однажды записанный въ конторской книгѣ, изпечатанный въ опредѣленномъ числѣ экземпляровъ для наложенія на разсылаемые ежемѣсячно куверты, записанный въ почтамтскомъ списокѣ и впередъ оплаченный, остается вѣрнымъ ручательствомъ отправки книжекъ цѣлаго года по назначенію.

На случай могущихъ быть неисправностей и пропажи книжекъ при пересылкѣ отъ какихъ бы то ни было причинъ, Редакція *Православнаго Обозрѣнія* изъявляетъ свою полнѣйшую готовность удовлетворять всѣ справедливыя требованія гг. подписчиковъ, какъ и доселѣ постоянно удовлетворяла ихъ. Для этого покорнѣйше просимъ обращаться съ жалобами *своевременно, и непременно прописывать нумеръ адреса*, за которымъ получается журналъ: этотъ нумеръ есть ключъ къ точной повѣркѣ самой подписки по конторской книгѣ, равно и разсылки по почтамтскому списку. По наведеніи нужныхъ справокъ, Контора немедленно удовлетворяетъ подписчика.

Отвѣты редакціи.

С. П. П. Статья -объ исправленіи богослужбныхъ книгъ въ нашемъ отечествѣ- не обнимаетъ новѣйшей литературы предмета, и потому—не будетъ напечатана.—*С. Постникову.* Ваша замѣтка противъ изученія древнихъ языковъ не будетъ напечатана. *С. Луканьму.* Ваша статья можетъ быть напечатана съ нѣкоторыми измѣненіями въ изложеніи, а главное—съ примѣчаніями отъ Редакціи, которыя во многомъ не согласны съ мыслями вашей статьи.

Въ Ржевѣ г. П—му. Присланная Вами рукопись нейдетъ для журнала.

Издателю Домашней Б.— Редакція Прав. Обзор. считаетъ *недоразумнымъ* самого г. Аскоченскаго то, что онъ высылалъ ей свое изданіе *не получивъ ея согласія* на взаимный обмѣнъ. Предлагаемъ г. Аскоченскому, поручить кому либо: получить изъ конторы редакціи П. О. доставленные ей *доселѣ нумера Д. Б.* или 3 р. сер.

Въ Уфу. Савц. Соколову. За какой годъ вы желаете получить *Православное Обозрѣніе* на высланныя вами деньги?

З А М Ъ Т К И

- ОБЪ УЧРЕЖДЕНИИ ОСОБОГО ПРИСУТСТВІЯ ДЛЯ ИЗЫСКАНІЯ СПОСОБОВЪ КЪ БОЛЬШЕМУ ОБЕЗПЕЧЕНІЮ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.**
- О ДѢЙСТВІЯХЪ ОБЩЕСТВА ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТІАНСТВА НА КАВКАЗѢ.** Учрежденіе общества. Основаніе первоначальныхъ дѣйствій. Введеніе между горскими племенами письменности. Переводъ священныхъ книгъ. Улучшеніе быта горскаго духовенства. Устройство школъ въ горскихъ приходахъ. Сооруженіе церквей. Средства Общества.
- ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ:** О пособіи бѣднымъ духовнаго званія. (Письмо изъ Лифляндіи.) *Прот. І. Пospelova.*—Воронежскія письма. III. Экзамены въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ.—Учебные часы въ семинаріяхъ. *А. Т—ва.*
- ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ:** Некрещенныя дѣти въ Лондонѣ.—Дѣйствія католиковъ въ Германіи.—Изъ исторіи іезуитовъ нашего времени.—Отмѣна католическаго обычая въ Неаполѣ относительно погребенія некрещенныхъ дѣтей.—Отвѣтъ парижскому журналу *L'Union Chrétienne.*—Духовная семинарія въ Урахѣ. *Р.****
- РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Статистическія свѣдѣнія по вѣдомству православнаго исповѣданія.—О предстоящихъ собраніяхъ московскаго духовенства для совѣщаній о взаимномъ вспоможеніи.—Нужды православныхъ церквей въ епархіяхъ: Литовской, Волынской и Подольской.—О построеніи постоянного православнаго русскаго храма въ Женевѣ.
- Объявленія** объ изданіи журналовъ въ 1863 году: I. *Книжного Вѣстника.* II. *Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.*

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

НА 1863 ГОДЪ:

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Конторѣ Редакціи *Православнаго Обзорнія*, на *Остоженкѣ*, въ *прих. Новаго Воскресенія*, въ д. *Свиц. Смирнова-Платонова*; въ книжныхъ магазинахъ гг. *Баунова*, *Свѣшникова*, *Ферапонтова*, *Салаева*, *Глазунова* и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:

Въ книжныхъ лавкахъ: гг. *Баунова*, на *Невскомъ проспектѣ* въ д. *Энгельгардтъ*, *Овсянникова* въ *Гостинномъ дворѣ*, *Крашенинникова*, *Кораблева* и у другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные благоволятъ *исключительно* адресоваться и надписывать свои требованія такъ: въ *Контору Редакціи Православнаго Обзорнія* въ *Москву* (адресъ конторы извѣстенъ Почтамту).

Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города **СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ**.

На тѣхъ же условіяхъ продолжается подписка на 1862 годъ и на продолженіе годовъ 1860 и 1861.

Печатать позволено. Декабря 4 дня 1862 года.

Цемсоръ Протопресвитеръ *Д. Носенія*.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ ТРЕТІЙ

ДЕКАБРЬ 1862.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I.—ИУДИЮЪ. Гл. VIII—XVI. *Опытъ перевода на русскій языкъ* Свщ. А. А. СЕРГІЕВСКАГО.
- II.—ХРИСТИАНСТВО И ПРОГРЕССЪ С. С—ВА.
- III.—ПО ПОВОДУ ПРОЕКТОВЪ УСТАВА ОБЩЕ-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ И ОБЩАГО ПЛАНА УСТРОЙСТВА НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.
- IV.—ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ ОБЪ АНГЛІИ. М. М. СУХОТІНА.
- V.—СОСТОЯНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ ДѢЛЪ ВО ФРАНЦІИ. *Періодическое обозрѣніе* Гр. ДЕ-ЛА-ФИТЬ ДЕ-ПЕЛЛЯ-ПОРКЪ.
- VI.—ЗАМѢТКИ (см. на оборотѣ).

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

- VII.—РАЗГОВОРЪ СВ. ІУСТИНА СЪ ТРИФОНОМЪ ІУДЕЕМЪ. (*Окончаніе*) Свщ. П. А. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ КАТКОВА И К^о.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВЪ 1863 ГОДУ

будеть издаваться по той же программѣ, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ, по той же цѣнѣ (въ Москвѣ 6 р., съ доставкою и пересылкою 7 р. сер.)

Подписка принимается:

Въ Москвѣ: въ Конторѣ редакціи *Православнаго Обозрѣнія*, на Остоженкѣ, въ приходѣ *Новаго Воскресенія*, въ домѣ свѣщ. *Смирнова-Шлатонова*; въ книжныхъ лавкахъ гг. *Базунова*, *Свѣшникова*, *Өерапонтова*, *Салаева*, *Глазунова* и др.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ лавкахъ гг. *Базунова*, *Овсянникова*, *Крашенинникова*, *Кораблева* и другихъ.

Иногородные приглашаются, во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній, исключительно обращаться въ Контору редакціи и надписывать свои требованія такъ: **въ Контору редакціи Православнаго Обозрѣнія, въ Москвѣ.** Почтамту извѣстевъ адресъ Конторы.

Въ Конторѣ редакціи можно получать и выписывать:

I. *Православное Обозрѣніе за 1860 годъ*, 12 книжекъ, цѣна въ Москвѣ 6 р. съ пересылкою 7 р.

II. *Православное Обозрѣніе за 1861 годъ*, 12 книжекъ, цѣна въ Москвѣ 6 р., съ пересылкою 7 р.

III. *Православное Обозрѣніе за 1862 годъ*, 12 книжекъ, цѣна въ Москвѣ 6 р., съ пересылкою 7 р.

IV. *Отдѣльныя книжки Православнаго Обозрѣнія* за прежніе годы (исключая январской книжки за первый 1860 г.) по 50 коп. сер. за каждую, съ пересылкою 75 коп. сер.

V. *Писанія Мужей Апостольскихъ*, изд. въ русскомъ переводѣ, съ введеніями и примѣчаніями, свѣщ. *П. Преображенскихъ*. Цѣна $\frac{1}{2}$ р. 50 к. въ Москвѣ, съ пересылкою 2 р. сер.

Недавно отпечатанная книга:

Вѣчная жизнь

публичныя чтенія Э. Навиля, бывшаго профессора философіи въ Женевѣ, перев. свѣщ. *Н. Сергіевскихъ*, профессоромъ богословія въ московскомъ университетѣ.

Общее содержаніе книги: I. Назначеніе человека.—II. Материализмъ.—III. Мысли человечества о безсмертіи.—IV. Евангеліе.—V. Евангеліе предъ наукою и вѣрою.—VI. Христіанское ученіе о вѣчной жизни.—VII. Религія.

Цѣна въ Москвѣ 75 к., съ пересылкою 1 р. серебромъ.

тл. 36.

ПРАВОСЛАВНОЕ
ОБОЗРѢНІЕ.

1862.

ДЕКАБРЬ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ КАТКОВА И К^о.

д. Е. 1882

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Декабря 18 дня 1882 г.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Новосіій*.

ХРИСТИАНСТВО И ПРОГРЕССЪ.

Каждое поколѣніе въ исторіи человѣчества смотритъ на міровую жизнь при свѣтѣ какой-нибудь своей общей идеи. И только тѣ явленія жизни признаетъ оно разумными и законными, которыя понятны ему, имѣютъ смыслъ для него при свѣтѣ проникающей его идеи, то-есть объясняются вполне изъ этой идеи; все прочее, неподходящее подъ неё, а еще болѣе—противорѣчащее ей, представляется ему неразумнымъ, незаконнымъ, по крайней мѣрѣ такимъ, что уже отжило, то-есть понято, какъ неразумное и незаконное, и поэтому должно быть устранено изъ жизни. Такія идеи, очевидно, пользуются значеніемъ обширѣйшимъ, нежели какое можетъ принадлежать имъ по ихъ собственному, внутреннему достоинству: для тѣхъ, кто проникнуть такими идеями, онѣ кажутся выше критики, имѣютъ безусловное достоинство и значеніе, на что никакая идея человѣческая сама по себѣ не имѣетъ права. Всякая идея настолько истинна и имѣетъ значеніе, насколько она соответствуетъ дѣйствительности,—следовательно должна исходить изъ познанія дѣйствительности и повѣряться ею. Но точное познаніе всего, что есть

и какъ есть въ дѣйствительности, идетъ чрезвычайно медленно. Жизнь идетъ быстрее и требуетъ немедленнаго рѣшенія своихъ вопросовъ. Повинуясь этому требованію ничѣмъ неустранимому, если оно уже разъ явилось, каждое поколѣніе изъ скуднаго запаса знаній міровой жизни, собственныхъ жизненныхъ опытовъ и собственныхъ наблюденій надъ этою жизнію, образуетъ свою идею о ней и изъ этой идеи рѣшаетъ всѣ вопросы жизни. И эта идея въ глазахъ его становится закономъ, мѣрою жизни, получаетъ рѣшительное достоинство и значеніе,—дальше этой идеи оно ничего не видитъ и не хочетъ видѣть. Каждая такая идея имѣетъ двѣ стороны: она истинна, насколько соответствуетъ дѣйствительной жизни, и настолько же плодотворна для жизни человечества; она неистинна настолько, насколько сообщенное ей значеніе обширнѣе ея дѣйствительнаго значенія, опредѣляемаго ея внутреннимъ достоинствомъ, и настолько же она, переходя въ жизнь, служитъ здѣсь источникомъ односторонностей и крайностей.

Къ числу такихъ идей принадлежитъ очень сильная въ настоящее время идея всеобщаго прогресса. Ее оправдываютъ опытомъ; отъ наблюдаемыхъ явленій ее по аналогіи распространяютъ на все остальное, утверждаютъ даже тамъ, гдѣ факты, повидимому, противорѣчатъ ей; въ ней видятъ общій законъ міровой жизни, во имя ея отвергаютъ все, что имѣетъ притязаніе на подобное же значеніе, и отрицаютъ все, что не объясняется ею. Энтузіазмъ, возбуждаемый этою великою идеей, отсутствіе попытокъ, со стороны защитниковъ ея, анализировать ее, ихъ усиліе поставить ее выше всякаго изслѣдованія,—все это даетъ ей видъ какъ бы новой религіи, проповѣдь которой не всегда свободна отъ фанатизма. Во имя этой идеи въ настоящее время часто произ-

носится слово осужденія на Христіанство, и какъ на излишнее, потому что все объясняется идеей всеобщаго прогресса, даже само Христіанство, и—какъ на противорѣчащее прогрессу начало жизни.

Все это служить для насъ побужденіемъ ближе рассмотреть идею всеобщаго прогресса. Существуетъ ли прогрессъ, какъ постоянное движеніе впередъ, къ лучшему, въ дѣйствительной шировой жизни; въ какомъ видѣ существуетъ онъ; какъ относится къ этому дѣйствительно существующему прогрессу идея прогресса въ такомъ видѣ, въ какомъ принимаютъ ее въ настоящее время; какъ относится Христіанство къ прогрессу: вотъ вопросы, которые мы попробуемъ рѣшить въ этой статьѣ.

I.

Что такое прогрессъ? Прогрессъ есть дѣйствительный или предполагаемый фактъ, какъ онъ представляется мысли,—понятіе, результатъ обобщенія, общій законъ для многихъ фактовъ, можетъ быть, даже для всѣхъ. Но здѣсь дѣло касается почти исключительно прогресса въ человѣчествѣ. Обнимаетъ ли прогрессъ дѣйствительно все человѣчество, или онъ обнимаетъ человѣчество только въ извѣстныхъ мѣстахъ? Мы можемъ признать его въ странахъ, называемыхъ христіанскими, гдѣ Христіанство открыто исповѣдуется, гдѣ законы и нравы образовались подъ вліяніемъ христіанскихъ идей. Но христіанская образованность обнимаетъ далеко не всю поверхность земнаго шара. И внѣ ея границъ, не смотря на недавнія заимствованія турокъ, прогрессъ незамѣтенъ. Кромя европейской расы и группъ, цивилизованныхъ отъ нея Христіанствомъ, всѣ другія, по-видимому, на пути къ упадку.

Европа и страны, ею населенныя или преобразованныя— вотъ поле дѣйствія прогресса. Самая ошутительная и несопоримая сторона европейскаго прогресса—это увеличивающееся знаніе матеріальной природы и приложеніе его къ нашимъ нуждамъ, нашей жизни, это—приращеніе человѣческаго могущества, приращеніе богатствъ въ обществѣ, умноженіе удовольствій для богатыхъ и даже нѣкоторое улучшеніе быта на долю массъ. Мы не намѣрены писать картину прогресса въ этомъ отношеніи: прогрессъ промышленный и экономическій есть фактъ неопровержимый, очевидный для самыхъ скептическихъ умовъ. Если мы полюбопытствуемъ знать, какъ дошелъ человѣкъ до такихъ отношеній къ природѣ, какія видимъ теперь, и оглянемся назадъ; то мы увидимъ огромный рядъ открытій, слѣдующихъ одно за другимъ; мы увидимъ, что съ явленіемъ cadaго изъ нихъ увеличивалось знакомство человѣка съ природою, увеличивалась власть человѣка надъ природою и улучшалась его матеріальная жизнь. Иначе сказать, мы увидимъ здѣсь прогрессъ. Но если человѣкъ стоитъ выше природы, что доказываетъ онъ, пользуясь ею; то, очевидно, сфера его отношеній къ природѣ есть только низшая сфера его существованія.

Есть ли прогрессъ въ отношеніяхъ людей между собою?

Здѣсь прогрессъ уже не такъ осязательно очевиденъ, какъ въ отношеніяхъ людей къ природѣ. Между тѣмъ его утверждаютъ и здѣсь,—и, кажется, справедливо. Чтобы увѣриться въ этомъ, недостаточно сравнить начало и конецъ какого-нибудь періода времени: есть въ жизни обратное движеніе, времена упадка. Нужно слѣдить за челоуѣчествомъ во все продолженіе его исторической жизни, отъ начала до настоящаго времени; нужно взять во вниманіе всю исторію челоуѣчества.

Прежде всего нужно определить, что понимать подъ добромъ и зломъ,—нуженъ идеалъ, чтобы можно было судить, къ лучшему или худшему съ теченіемъ времени измѣняются взаимныя отношенія между людьми, или просто только измѣняются, то къ лучшему, то къ худшему, какъ случится. Въ сферѣ матеріальной жизни есть простое правило: прогрессъ тамъ, гдѣ съ меньшимъ трудомъ, въ меньшее продолженіе времени производится большее количество предметовъ, полезныхъ для жизни. Переходя въ сферу взаимныхъ отношеній между людьми, мы не находимъ подобной очевидности. Но мы образуемъ себѣ известную идею справедливости, свободы и проч. и то, что соответствуетъ ей, называемъ добромъ. О самой идеѣ можно спорить; но нужно согласиться, что каждый изъ насъ образуетъ себѣ идею добра, насколько это до него касается; добро для него—это предметъ его желаній. Мы знаемъ, что другіе люди до известной степени подобны намъ. И поэтому мы можемъ назвать прогрессомъ юридическія, политическія, общественныя перемѣны въ отношеніяхъ людей между собою, итѣвшія слѣдствіемъ поставленіе бѣльшаго числа людей въ состояніе, которое мы, судя по себѣ самимъ, находимъ лучшимъ сравнительно съ прежнимъ ихъ состояніемъ.

Древнѣйшія цивилизаціи, цивилизаціи Египта и Ассиріи, какъ онѣ намъ известны, носятъ на себѣ отпечатокъ деспотизма. Въ Индіи еще господствуетъ кастовое устройство, то-есть, крайнее неравенство. Въ Греціи, гдѣ часто искали и ищутъ образцовъ свободы и идеаловъ государства, социальная система строилась на различіи между эллиномъ и варваромъ и на презрѣніи къ варвару, то-есть, на презрѣніи къ человечеству. Почти весь ручной трудъ здѣсь лежалъ на рабахъ; въ глазахъ свободнаго человѣка онъ былъ

безчестенъ. Эти маленькія республики были въ постоянной войнѣ другъ съ другомъ, и ихъ войны отличались жестокостію; эти республики были постоянно возмущаемы революціями, а эти революціи, или лучше—кровопротія, кончались ссылкой и конфискаціей имѣній для большей части побѣжденной партіи. Даже въ болѣе мирныя времена частное лицо здѣсь не было защищено отъ насилія. Безъ преувеличенія можно сказать, что обезпеченія личной свободы и собственности, въ лучшія времена лучшихъ греческихъ республикъ, едва ли равнялись съ тѣми, какія въ нынѣшней Европѣ можно найти въ странахъ, имѣющихъ самое дурное устройство и управленіе.

Учрежденія римской республики еще менѣе были направлены ко благу народа. Во взаимныхъ отношеніяхъ согражданъ господствовали самыя грубыя правила. Но древняя система, заставлявшая человѣка видѣть врага во всякомъ иностранцѣ и не знаящаго другаго мира, кромѣ перемирія, привела къ тому, что Римъ сдѣлался владыкою мира и единственнымъ централизованнымъ государствомъ. Когда республика стала невозможна,—она исчезла въ морѣ крови и дала мѣсто абсолютной власти одного человѣка. Теперь огромная масса подданныхъ была управляема уже законами: это было улучшеніе; оно было почувствовано. Но эти законы, покояшіеся на частномъ работѣ, дѣйствовали такъ, что черезъ нѣсколько столѣтій цивилизація оказалась обезсиленною настолько, что не могла защититься даже отъ нестройныхъ и довольно малочисленныхъ дружинъ германцевъ и рабовъ, опустошавшихъ ее.

У христіанскихъ народовъ новой Европы рабство, въ собственномъ смыслѣ этого слова, исчезло довольно скоро. Но тѣ, которые обрабатывали землю, не владѣли ею какъ соб-

ственности; земля принадлежала привилегированнымъ словіямъ. Населеніа продавались вмѣстѣ съ землею, и владѣлецъ земли имѣлъ надъ ними право жизни и смерти. Политическая власть и территоріальная собственность были нераздѣльны, и собственники непрестанно боевали другъ съ другомъ. Администрація допускала подлѣ себя нѣкоторымъ образомъ дикую независимость и не благопріятствовала миру, безопасности, снокойному благоденствію. Права считались исключеніями; жители одной и той же страны были управляемы самыми разнородными законами; не было признано никакого права, нераздѣльнаго съ человѣческою личностью.

Въ древности войны цивилизованныхъ націй кончились къ выгодѣ одной Италіи, достигшей міроваго владычества: точно также и постоянныя войны независимыхъ собственниковъ кончились въ пользу нѣсколькихъ фамилій, которыя стали владѣтельными домами. Новая исторія показываетъ намъ королей, то-есть первыхъ между знатью, опирающихся болѣе или менѣе на низшіе классы, чтобы подчинить себя равныхъ. Въ вѣдствіе этого и подлѣ вліяніемъ Церкви положеніе людей несвободныхъ смягчается. Плата двойную подать—одну владѣльцу, на землѣ котораго жили, другую королю, они уже выходили изъ состоянія рабовъ на степень подданныхъ. Установленіе неограниченной монархіи ослабило раздѣленіе сословій, хотя и не уничтожило его.

Но законы долго оставались жестокими, судопроизводство нелѣпнымъ. Для открытія истины, отъ испытаній кипяткомъ и раскаленнымъ желѣзомъ переходили къ судебнымъ преніямъ, а отъ судебныхъ преній опять къ пыткамъ, чтобы вынудить признаніе.

Перевороты въ Англіи и во Франціи дали если не самое право и свободу, то по крайней мѣрѣ теорію права и сво-

боды. Кое-что перешло и въ практику. Перестали жечь людей, осмѣливающихся имѣть свои личныя имѣнія, расходившіяся съ общепринятыми; даже до известной степени эти имѣнія позволено высказываться. Законы стали мягче, темницы лучше; смертныя казни стали рѣдки, утонченныя казни совсѣмъ вышли изъ употребленія. Какова бы ни была гдѣ-нибудь форма правленія, вездѣ люди повинуются не произволу другихъ людей, а законамъ, равнымъ для всѣхъ установленнымъ въ интересъ всѣхъ. Всѣ граждане призваны раздѣлять нужды государства по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ. Безопасность частнаго лица обезпечена лучше, чѣмъ прежде. Нѣтъ болѣе мелкихъ войнъ, можетъ быть потому, что нѣтъ болѣе мелкихъ независимыхъ государствъ; а войны между большими государствами менѣе часты и менѣе жестоки. Вездѣ благоденствіе народа становится главною цѣлью правительственныхъ дѣйствій: содѣйствіе благу общественному вездѣ сознается какъ первый долгъ каждаго частнаго лица. Вообще, если въ общественной жизни прогрессъ и не ослѣпляетъ насъ своимъ блескомъ, какъ въ сферѣ матеріальной жизни, все-таки прямой, здравый умъ, не колеблясь, признаетъ его и здѣсь. Можно ли сомнѣваться въ прогрессѣ въ этомъ отношеніи въ настоящее время, когда мы присутствуемъ при мирномъ освобожденіи двадцати трехъ милліоновъ христіанъ, когда права личности признаются за всѣми личностями, когда за каждою личностію признается одинаковое со всѣми право на счастье въ жизни?

Мы назвали именованъ прогресса открытія, пріобрѣтенія, учрежденія, имѣвшія слѣдствіемъ увеличеніе безопасности, свободы, благосостоянія личности. Итакъ мы имѣемъ въ виду лица, и, сказать правду, мы не знаемъ другой цѣли, которую можно было бы поставить прогрессу. Какимъ обра-

зомъ доселѣ мы искали и нашли прогрессъ внѣшній относительно отдѣльныхъ лицъ, который совершается ими и для нихъ. Но есть ли прогрессъ въ самихъ лицахъ? Стали ли люди счастливѣе, умнѣе, лучше? Вотъ другая сторона вопроса, болѣе важная, чѣмъ первая.

Стали ли люди счастливѣе? Этотъ вопросъ, кажется, уже разрѣшается утвердительно тѣмъ, что мы видѣли доселѣ. Мы видѣли, что они стали болѣе богаты, болѣе могущественны, что они болѣе защищены отъ внѣшнихъ золъ, что они имѣютъ въ своихъ рукахъ болѣе средствъ къ наслажденію жизни. Но усѣхи на пути къ личному счастью, о какихъ можно заключить изъ вышесказаннаго, должны значительно уменьшиться въ нашихъ глазахъ, если справедливо говорить, что нужды увеличиваются вмѣстѣ съ увеличеніемъ средствъ къ удовлетворенію ихъ; а когда нужды растутъ быстрѣе, то выгода, очевидно, переходитъ въ потерю. Въ этомъ мы окончательно увѣримся, если будемъ судить по голосамъ, поднимающимся изъ среды нашего общества, и по произведеніямъ современной литературы. Литература нашего времени приняла уныло-тоскливый тонъ, какого не знали ни древность, ни наши предки. Но если теперь чувствуютъ болѣе живую симпатію къ несчастіямъ чужимъ, если находятъ нѣкоторую прелесть въ собственныхъ страданіяхъ: не показываетъ ли это, что дѣйствительныя страданія уменьшились? Мы не знаемъ, счастливѣе ли мы нашихъ предковъ; но мы знаемъ, что у насъ болѣе средствъ быть счастливыми, мы хотимъ вѣрить, что движемся къ счастью.

Преуспѣваютъ ли люди въ умственномъ отношеніи? Увеличиваются ли, умножаются ли таланты, умъ, гений? Съ этой стороны вопросъ сильно занималъ уже общество, можетъ-

быть болѣе нашего чувствительное къ умственнымъ пріобрѣтеніямъ; мы разумѣемъ XVII вѣкъ, когда спорили о древнемъ и новомъ образованіи: лучшіе умы того времени въ этомъ отношеніи отдавали преимущество древности. Съ тѣхъ поръ мнѣнія перемѣнились: нашли, что богатство и способность смѣшивать нельзя. Въ царствѣ разумнія, какъ и въ царствѣ матеріи, богатство есть сложный результатъ капитала, труда и таланта. Познанія умножаются, средства передавать ихъ другимъ упрощаются — наши поколѣнія, неоспоримо, болѣе образованы, чѣмъ предшествовавшія имъ; въ большей части сферъ дѣятельности мы дѣлаемъ больше и лучше, чѣмъ прежде. Но во всякомъ случаѣ начинать — самое трудное, и вѣнецъ принадлежитъ умамъ творческимъ. Съ этой стороны мы не можемъ усвоить своему времени умственное превосходство предъ древностію. Но если геніи теперь встрѣчаются рѣже, чѣмъ въ нѣкоторые привилегированные вѣка, если между своими современниками мы не находимъ такихъ, чьи имена были бы такъ же славны, какъ имена Гиппократы, Аристотеля, Гомера и проч.; за то населенія просвѣщаются, ихъ предразсудки уменьшаются; особенно выдающихся, геніальныхъ личностей меньше, за то общій уровень образованія сталъ выше: разумніе не увеличиваются, но оно распространяется. Итакъ мы признаемъ прогрессъ умственный, хотя съ меньшею увѣренностію, чѣмъ прогрессъ экономической и социальный.

Стали ли люди лучше? Можно ли признать постоянный нравственный прогрессъ въ исторіи человечества? Вотъ вопросъ, по нашему мнѣнію, важнѣйшій изъ всѣхъ вопросовъ о существованіи прогресса въ исторіи человечества. Но не всѣ согласятся въ преимущественной важности его, и мы не знаемъ, какъ показать ее тѣмъ, которые ее оспариваютъ;

впрочемъ если они хорошо понимаютъ то, что слѣдуетъ изъ ихъ мнѣнія, то мы не можемъ уважать ихъ и ихъ мнѣніе.

Сталъ ли человекъ лучше? Этотъ важный вопросъ, къ сожалѣнію, почти неразрѣшимъ. Прежде всего надобно условиться насчетъ сущности нравственнаго добра; а это не легко. Потомъ, если мы этотъ пунктъ рѣшимъ согласно съ внутреннимъ чувствомъ большинства людей,—какъ рѣшить вопросъ фактически? Мы не знаемъ ни нравственности предшествовавшихъ поколѣній, ни нравственности нашего поколѣнія. Въ этомъ отношеніи исторія слишкомъ скромна, а нашъ собственный опытъ слишкомъ кратокъ и бѣденъ. Нравственность существенно заключается въ тѣхъ внутреннихъ расположеніяхъ, которыя управляютъ нами, и мы никогда положительно не знаемъ этихъ расположеній въ другихъ. Мы не можемъ сравнивать нравственность поколѣній; мы довольствуемся сравненіемъ только ихъ нравственныхъ идей. Если герои добродѣтели рѣдки, если языкъ осыятилъ имя античнаго характера для обозначенія высоты чувствъ, соединенной съ твердостію воли, за то нравственные идеи очищаются во многихъ отношеніяхъ, общественное мнѣніе дѣлается болѣе строгимъ, примѣры преступленій и большихъ пороковъ становятся менѣе часты на видныхъ ступеняхъ общества; стремленіе къ добродѣтели, кажется, усиливается и расширяется; болѣе и лучше сознаютъ потребность уважать свободу другихъ; чаще, чѣмъ прежде, обращаются къ именамъ справедливости и любви.—Можетъ быть, изъ всего этого еще не слѣдуетъ прямого заключенія, что нравственный прогрессъ дѣйствительно существуетъ въ исторіи человечества,—можетъ быть, все это можно назвать сморѣе только измѣненіемъ, преобразованіемъ понятій, чѣмъ дѣйствительнымъ

прогрессомъ; но мы не можемъ не вѣрить въ существованіе въ исторіи постоянного нравственнаго прогресса.

Вообще, не смотря на обороты, которые представляють линія судебъ челоѣчества, не смотря на значительныя уклоненія и перерывы, мы находимъ справедливымъ признать общій прогрессъ въ состояніи челоѣчества. Конечно, прогрессъ есть величайшее дѣло исторіи; онъ господствуетъ въ ней,—онъ объясняетъ ее въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ; но онъ не объясняетъ ее всю,—и даже самъ имѣетъ пужду въ объясненіи.

II.

Если есть постоянный прогрессъ въ исторіи челоѣчества, то, безъ сомнѣнія, онъ есть не другое что, какъ законъ исторической жизни челоѣчества. Законъ предполагаетъ причину, потому что нашъ разумъ таковъ, что ищетъ причины всего, пока не найдетъ такой, которую необходимо признать первою, потому что она иначе немислима. Гдѣ же причина прогресса?

Вотъ прежде всего школа, которая сохраняетъ нѣчто изъ христіанскихъ идей, но которая заботливо устраняетъ все, что называется сверхъестественнымъ, т. е. то, чего нашъ разумъ не можетъ объять, равно и то, что слишкомъ оскорбительно для нашей гордости. Эта школа ищетъ первой причины въ безконечномъ духѣ, который мыслить, хотеть, творить; она признаетъ существованіе Бога и говоритъ: «причиною прогресса можетъ быть только мудрость и благость Творца. Но христіане заблуждаются, продолжаетъ она, приписывая начало зла въ мірѣ паденію нравственнаго творенія. Собственно говоря, зла въ мірѣ нѣтъ; такъ называемое зло есть только несовершенство, неизбѣжное въ началѣ. Богъ—

Существо совершенное; потому что Онъ вѣченъ; твореніе несовершенно, но оно способно къ усовершенствованію. Такимъ образомъ человечество возвысилось изъ низшей формы бытія, т. е. изъ состоянія животнаго, до той, на которой мы его находимъ теперь; чрезъ пройденныя и будущія фазы исторіи оно стремится къ относительному совершенству, о которомъ мы не можемъ составить себѣ даже идеи. То, что называется зломъ, есть только оптическая иллюзія. Когда поколѣніе вступило на высшую ступень въ прогрессъ, на заднія, пройденныя ступени оно смотритъ какъ на дурныя, не замѣчая, что онѣ необходимы; но оно обманывается: для почки нѣтъ зла не быть цвѣткомъ, равно и для цвѣтка, если онъ не питателенъ какъ плодъ.»

Эта школа и то зло, въ которомъ мы сами обвинимъ себя, когда страдаемъ отъ сознанія его, объясняетъ такимъ образомъ: «прогрессъ не осуществляется совершенно гармонически во всѣхъ нашихъ способностяхъ; мы чувствуемъ наше невѣжество,—и страдаемъ отъ этого даже тогда, когда прежде не имѣли ни времени, ни возможности учиться. Вотъ почему, когда наша воля не довольно сильна, чтобы противиться влеченію къ удовольствіямъ, даже при совершенномъ пониманіи нами высшего блага, мы, чувствуя эту слабость, должно воображаемъ себѣ, что могли бы ее побѣдить,—и страдаемъ. Раскаяніе рождается изъ заблужденія; но это заблужденіе благотельно, потому что въ страданіи вслѣдствіе раскаянія воспитывается воля.»

Итакъ по этой теоріи все необходимо въ развитіи человечества и каждаго человѣка; нравственное сознаніе—плюзія, различія между добромъ и зломъ нѣтъ, потому что каждое отдѣльное лицо есть все то, чѣмъ оно можетъ быть, и на томъ мѣстѣ, которое оно занимаетъ, оно хорошо.—Отрицанія

сознанія, которое заключаетъ въ себѣ эта теорія, достаточно, чтобы на законномъ основаніи отвергнуть ее: никакая теорія не можетъ имѣть авторитета, равнаго авторитету сознанія. Между признающими различіе добра и зла и отрицающими его споръ невозможенъ.

Но такъ какъ эта философія не отрицаетъ совершенно различія между добромъ и зломъ, то она впадаетъ въ противорѣчія. Раскаяніе, необходимое для воспитанія воли, по интѣнціи этой философіи, основывается на иллюзіи, вслѣдствіе которой мы вѣримъ, что могли бы дѣйствовать иначе, нежели какъ дѣйствовали на самомъ дѣлѣ. Когда философъ разрушаетъ эту иллюзію,—то онъ, очевидно, лишаетъ себя и слушающихъ его необходимаго средства для воспитанія воли,—онъ парализируетъ прогрессъ. Такимъ образомъ истина и прогрессъ, прогрессъ въ пониманіи и прогрессъ въ дѣйствительной жизни находятся въ разладѣ. Такого результата достаточно, чтобы оцѣнить по достоинству эту и всякую, подобную ей, теорію прогресса. Кроме того, независимо отъ этихъ слѣдствій, самая точка зрѣнія, съ которой разсматриваютъ волю Бога, какъ единственный двигатель исторіи и единственную причину того состоянія, въ которомъ мы находимся, представляетъ весьма много другихъ важныхъ затрудненій. Почему наше развитіе соединено съ столькими страданіями? Зачѣмъ предшествовавшія поколѣнія принесены въ жертву послѣдующимъ? Почему Богъ съ самаго начала не поставилъ своего творенія въ то состояніе, которое ему свойственно? — Этихъ важныхъ вопросовъ не рѣшитъ этой теоріи.

Въ этой системѣ все необходимо; нравственный порядокъ не имѣетъ истинной реальности. Раціоналисты, непризнающіе такихъ слѣдствій, говорятъ: «человѣкъ способенъ къ

усовершенствованію,—онъ имѣетъ свое назначеніе, но онъ призванъ осуществить его свободно; сознание—не иллюзія; различіе добра и зла — не различіе большаго и меньшаго, болѣе совершеннаго и менѣе совершеннаго: добро и зло—это два противоположныя направленія воли; свобода состоитъ въ выборѣ между ними. Дѣйствительное зло есть только слѣдствіе дурнаго выбора каждаго отдѣльнаго лица, которое ничѣмъ не связано.» Исторію такимъ образомъ производитъ взаимодѣйствіе двухъ сихъ—Божественной воли и свободы отдѣльныхъ лицъ. Эта доктрина въ христіанской Церкви извѣстна подъ именемъ пелагіанизма; она составляетъ часть того, что безъ разбора называютъ естественною религіей.

Мы не думаемъ, что эта доктрина непримирима съ фактомъ прогресса, когда его рассматриваютъ просто только какъ фактъ, и самымъ общимъ образомъ. Если человѣкъ добръ по природѣ, какъ говорятъ, хотя онъ и не влечется необходимо къ добру; то онъ все-таки усовершенсался бы своими усиліями. Если прогрессъ совершается медленно, совмѣстенъ съ многими поворотами назадъ, со многими страданіями, преступленіями; то вина этого въ самихъ индивидуумахъ. Но разсмотрѣвши немного ближе ходъ вещей, тотчасъ почувствуешь нужду прибавить сюда одну весьма существенную мысль: люди находятся въ такой тѣсной взаимной связи, что когда нѣкоторые дѣлаютъ зло, то этимъ вредятъ не только себѣ, но и своимъ ближнимъ, — не только своимъ современникамъ, но и будущимъ поколѣніямъ, вредятъ, заставляя ихъ страдать, еще болѣе вредятъ, увлекая ихъ въ ошибки и преступления. Взаимная отвѣтственность членовъ рода человеческого, какъ въ добромъ, такъ и въ зломъ,—это фактъ столь же достовѣрный, какъ и фактъ прогресса, даже, можетъ быть, еще болѣе очевидный. Только во взаимодѣйствіи челове-

ство усовершеняется. Прогрессъ—не наше дѣло; а между тѣмъ онъ касается и измѣняетъ насъ въ глубинѣ нашей личности. И этотъ законъ взаимности господствуетъ и въ дурномъ точно такъ же, какъ и въ добромъ. Вотъ одна сторона нашей дѣйствительной жизни, на которую мы еще не обратили здѣсь вниманія и высшую важность которой, кажется, нельзя оспоривать.

Недостаточно признать эту взаимность, взаимную отвѣтственность, какъ въ добромъ, такъ и въ зломъ; нужно объяснить ее, — согласить съ принципомъ естественной религіи, съ идеею всемогущаго и совершенно-праведнаго Бога. Сдѣлать это на точкѣ зрѣнія пелагіанизма, разсматривая только отдѣльно взятая лица, невозможно. По идеѣ человекъ есть существо свободное, которое свободно само дѣлаетъ выборъ между добромъ и зломъ; но на дѣлѣ индивидуумъ несовсѣмъ свободенъ: тотъ, кто отъ рожденія окруженъ примѣрами зла, едва ли не погрузится въ бездну зла. Справедливость требуетъ, чтобы каждый отвѣчалъ за свои дѣла: на дѣлѣ и здѣсь несовсѣмъ такъ. Въ дѣйствительной жизни мы очень часто страдаемъ за проступки, въ которыхъ никакимъ образомъ не виноваты: кто будетъ отрицать это?

Христіанство осуждаютъ за то, что его центральный догматъ учить, что невинный несетъ наказаніе за виновнаго. Это въ самомъ дѣлѣ огромный вопросъ; но тѣ, которые обращаются съ такимъ упрекомъ къ Христіанству, должны прежде всего помнить, что въ дѣйствительной жизни мы постоянно видимъ невинныхъ, страдающихъ за виновныхъ. Ученіе о первородномъ грѣхѣ, говорятъ, противно здравому смыслу, полно противорѣчій: первородный грѣхъ или есть грѣхъ, въ который мы впади до своего существованія, или онъ есть произвольное вмѣненіе чужаго грѣха.

Но тѣ, которые такъ думаютъ, прежде всего должны вспомнить, что названіе первороднаго грѣха есть выраженіе дѣйствительнаго факта, — факта, что пороки отцовъ переходятъ въ кровь ихъ дѣтей; факта, что примѣръ, воспитаніе парализируютъ нравственную свободу лица и дѣлаютъ для него зло какъ бы необходимостію. Нельзя отдѣлаться отъ этихъ явленій дѣйствительности, объясняя такъ или иначе ихъ происхожденіе: вопросъ въ томъ, чтобы, не ограничивая всемогущества Божія и не обвиняя божественной правоты, показать, какъ Богъ могъ допустить ихъ.

Такии возраженіями думаютъ поразить Христіанство. Бытіе вселенной показалось необъяснимымъ изъ идеи, что она есть дѣло Бога правды, и рѣшились отвергнуть самую идею Бога. Мы не видимъ Бога. Въ откровенія и опытовъ внутренней жизни вѣрующаго сердца Богъ есть идея, нужная для объясненія видимаго бытія. Если эта идея не достигаетъ своей цѣли, — ее оставляютъ. Очень распространенная въ Германіи школа повяла трудность объяснить прогрессъ, какъ онъ совершается въ исторіи, принципомъ высшимъ самаго прогресса. Она рѣшилась утвердить, что прогрессъ не имѣетъ нужды въ объясненіи, что основанія своего бытія онъ заключаетъ въ самомъ себѣ. Она утверждаетъ или точнѣе — хочетъ утвердить прогрессъ, какъ всеобщій законъ, дѣйствующій не только въ человечествѣ, но и во всей природѣ. Въ самомъ дѣлѣ, въ той части природы, которая намъ извѣстна, научное изслѣдованіе нашло постепенное явленіе произведеній болѣе и болѣе богатыхъ, болѣе и болѣе развитыхъ. Поэтому допустили, не доказывая, что этотъ законъ прогрессивнаго развитія, царствующій на землѣ и въ человечествѣ, есть законъ всей вселенной. Думаютъ, что вселенная не имѣетъ другой причины, кромѣ себя самой, или, по крайней-мѣрѣ,

что излишне назначать ей причину отдѣльную отъ нея, и еще такую, которую невозможно опредѣлить; даѣе учать, что существа, входящія въ составъ видимаго міра, всѣ вліяютъ одни на другихъ, всѣ участвуютъ въ одной и той же жизни, и что высшій законъ этой жизни именно есть послѣдовательное обнаруженіе формъ всегда болѣе развитыхъ, болѣе богатыхъ, болѣе совершенныхъ. *Взаимодѣйствіе* и прогрессъ, взаимный прогрессъ—вотъ высшій законъ, точное выраженіе дѣйствительности. Этотъ законъ, говорятъ, есть безусловный фактъ; нѣтъ другаго Бога, кромѣ этого закона.—Вотъ ученіе, которое мы особенно имѣли въ виду, сказавши, что идея всеобщаго прогресса имѣетъ видъ новой религіи. Это ученіе довольно вѣрно называютъ пантеизмомъ прогресса.

На первый взглядъ кажется, что внѣ личной религіозной жизни нельзя найти рѣшительныхъ, заимствованныхъ изъ опыта, доказательствъ противъ этого пантеизма. Но при немого болѣе внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, несостоятельность этого новаго пантеизма оказывается очевидно и съ разсудочной точки зрѣнія. Допускать прогрессъ не болѣе, какъ законъ сотвореннаго міра, но въ смыслѣ абсолютномъ; допускать, вмѣстѣ съ школою Гегеля, что абсолютное осуществляется прогрессивно, что оно усовершенствуется; говорить, что начало всѣхъ вещей обыкновенно меньше, чѣмъ конецъ,—это, очевидно, значитъ допускать въ дѣйствіи болѣе реальности, чѣмъ въ причинѣ, т. е. противорѣчить тому общему положенію разума, которое требуетъ, чтобы всякое дѣйствіе имѣло свою причину.

«Если прогрессъ есть законъ самого Бога, то прогрессъ вѣченъ». Разсмотримъ слѣдствія такого положенія. Обращаясь взоромъ впередъ, мы видимъ, что прогрессъ не имѣетъ предѣла. Итакъ нѣтъ состоянія, дѣйствительно совершен-

наго, нѣтъ состоянія дѣйствительно вполнѣ хорошаго. И тѣмъ болѣе нѣтъ такого состоянія, которое было бы лучше другаго. Мы нисколько не ближе къ истинной цѣли, чѣмъ чело-вѣчество, жившее животною жизнію; наше состояніе ни-сколько не лучше ни одного изъ предшествовавшихъ со-стояній чело-вѣчества. Такимъ образомъ этотъ прогрессъ безъ конца есть прогрессъ безъ цѣли, безъ идеи, — это не есть дѣйствительный прогрессъ, потому что прогрессъ слагается изъ пройденныхъ ступеней къ определенной цѣли: если нѣтъ цѣли, то всѣ степени равны, и прогрессъ — иллюзія.

Можетъ быть, защитники абсолютнаго прогресса согла-сятся допустить и это слѣдствіе. Они допустятъ, что идеи добра и зла имѣютъ только относительное значеніе; но они скажутъ, что прогрессъ, т. е. переходеніе отъ менѣе раз-витыхъ формъ бытія къ болѣе развитымъ, есть фактъ нео-споримый, и что этотъ самый прогрессъ и есть и цѣль и добро. Теперь, возможенъ ли такой прогрессъ безъ пре-дѣла? Если мы, имѣя въ виду эту идею, пойдемъ мыслію по періодамъ минувшаго времени, то постоянно будемъ нахо-дить за однимъ состояніемъ другое, низшее его. Полагайте милліоны вѣковъ, если угодно, — мы достигнемъ наконецъ момента, когда ничто не существовало, кромѣ безформенной матеріи, разлитой въ неизмѣримомъ пространствѣ. И это со-стояніе, нужно замѣтить, не есть еще начало, — это тоже результатъ прогресса, совершавшагося отъ вѣчности. Нужно восходить еще выше, и до безконечности. Такимъ образомъ постоянно восходя отъ одного состоянія къ другому менѣе совершенному, т. е. менѣе реальному, мы необходимо дой-демъ до отрицанія всякаго бытія и всякой силы. Предѣлъ всякой уменьшающейся прогрессіи есть нуль. Теорія абсо-лютнаго прогресса такимъ образомъ въ конечномъ резуль-

татѣ своемъ имѣть положеніе, что причина и начало вселенной есть ничто. Согласно ли это съ основными началами разума?

Прогрессъ есть фактъ для человѣчества и части природы, самымъ тѣснымъ образомъ связанной съ судьбами человѣка. Но онъ не объясняетъ самъ себя,—онъ имѣетъ нужду быть объясненнымъ. Загадка міра остается неразгаданною; разумъ неудовлетворенъ открытіемъ закона, смысла котораго онъ не понимаетъ и который разрѣшается въ противорѣчія, какъ скоро его утверждаютъ въ безусловномъ значеніи. И такъ какъ мы ищемъ истины, то пойдемъ далѣе.

III.

Во имя закона прогресса очень часто возстаютъ на Христіанство. По мнѣнію однихъ, Христіанство должно уступить мѣсто новой религіи; по мнѣнію другихъ, въ сущности весьма мало отличному отъ перваго, истинный прогрессъ вовсе не долженъ имѣть подлѣ себя религіи. Каковы же дѣйствительныя отношенія между христіанскимъ ученіемъ и фактомъ прогресса, который мы признали, но который доселѣ, повидимому, противится всякому объясненію?

Утверждаютъ, будто Христіанство не признаетъ прогресса; говорятъ, что оно противорѣчитъ прогрессу ученіемъ о паденіи человѣка, естественное будто слѣдствіе котораго то, что все должно идти отъ дурнаго къ худшему и къ худшему.

Мы не говоримъ, что въ сочиненіяхъ защитниковъ христіанской религіи нельзя найти выраженій и сужденій, могущихъ подать поводъ къ такому мнѣнію о Христіанствѣ: но намъ кажется, что это возраженіе противъ Христіанства, взятое само по себѣ, не можетъ выдержать серьезной критики.

Христианство сосредоточивается въ идеяхъ искупленія и возстановленія. Возстановленіе человѣчества въ его истинное состояніе, въ истинныя его отношенія къ природѣ и Богу—вотъ дѣло, которое намъ является подъ формою усовершенія человѣка. Ученіе о паденіи дѣлаетъ намъ понятною необходимость прогресса, ученіе объ искупленіи объясняетъ намъ возможность прогресса. Когда фактъ понятъ какъ возможный и какъ необходимый, то онъ объясненъ.

Но, говорить, ученіе о паденіи излишне; чтобы дать смыслъ прогрессу, достаточно разсматривать человѣка, какъ виновника своихъ судьбъ. Человѣкъ долженъ развиваться самъ, потому что онъ свободенъ: послѣдовательное осуществленіе его идеала объясняетъ все. На это мы уже отвѣчали: нѣтъ, несправедливо, что идея естественнаго развитія свободнаго существа вполне объясняетъ положеніе человѣчества на землѣ. Несправедливо, что это положеніе, положеніе каждаго человѣка, взятаго отдѣльно, есть нормальное состояніе свободнаго существа. Тѣ, которые такъ думаютъ, опускаютъ изъ виду взаимность, соединяющую отдѣльныя лица одни съ другими; они забываютъ препятствія, полагаемыя развитію нашей свободы, и все то, что неотразимо влечетъ насъ къ дѣйствіямъ, которыя порицаетъ наша совѣсть.

Эта роковая взаимность обязываетъ насъ въ изясненіи исторіи, если мы хотимъ объяснить себя самимъ себѣ, допустить другіе посредствующіе элементы, кромѣ Божественной премудрости, съ одной стороны, и свободы лицъ съ другой. Да и эти послѣдніе, кромѣ того, являются разобщенными только самому поверхностному взгляду. Взаимность, которая въ дѣйствительной жизни соединяетъ всѣхъ людей, доказываетъ, что всѣ люди—одно въ своемъ существѣ.

Еще лучше доказываетъ это добровольная взаимность людей, потребность любви между ними, даже когда она не переходитъ въ дѣло, законъ самопожертвованія написанный въ глубинѣ ихъ сердца, хотя они не всегда слѣдуютъ ему. Но фактъ, что эта взаимность обязываетъ всѣхъ людей нести зло и, что еще важнѣе, участвовать въ немъ, доказываетъ, что единая природа человѣческаго рода повреждена. Чтобы такое поврежденіе примирить съ Божественною справедливостію и благостію (которыя мысль должна признать, потому что идея всеобщей причины необходимо соединяется съ идеей абсолютнаго совершенства), должно допустить, что это поврежденіе, знаки котораго носить на себѣ человѣчество, происходитъ изъ его свободы. Таковъ смыслъ ученія о паденіи. Въ глазахъ безпристрастной философіи ученіе о паденіи есть положеніе, которое, когда его понимаютъ правильно, точнѣе, чѣмъ всякое другое, объясняетъ видимое положеніе дѣлъ. Паденіе дѣлаетъ прогрессъ необходимымъ, и неоспоримый фактъ прогресса есть доказательство дѣйствительности паденія.

Въ самомъ дѣлѣ, по христіанскому ученію, Богъ не оставляетъ человѣчество естественнымъ слѣдствіемъ его паденія. Онъ призвалъ человѣка къ свободѣ, къ господству надъ природою, къ участию въ Божественной жизни: и Онъ продолжаетъ призывать и вести его туда. Паденіе и возстановленіе— вотъ смыслъ прогресса. Это завоеваніе природы, которое совершается передъ нашими глазами, обнаруженіе человѣческаго единства во взаимности любви, участія въ жизни Божественной чрезъ осуществленіе нравственнаго добра во внутреннемъ существѣ нашемъ— вотъ цѣль прогресса. Тотъ, Кѣмъ и чрезъ Кого производится возстановленіе, то-есть осуществленіе первоначальной идеи человѣчества, являющееся намъ

подъ формою такъ называемаго прогресса, есть Иисусъ Христосъ, Богочеловѣкъ.

Рационализмъ всѣхъ видовъ много трудится, чтобы объяснить себѣ личность Иисуса Христа и Его служеніе человечеству. Конечно, и вѣрующій, который захотѣлъ бы дать себѣ строгій отчетъ въ своей вѣрѣ, призналъ бы неменьшія трудности. Соединеніе во Христѣ двухъ природъ—Божественной и человеческой, жертва, совершенная Имъ, дѣйствіе этой жертвы—все это таинства, объяснить которыя мы не имѣемъ притязанія.

Мы хотѣли только раскрыть то, что одно христіанское ученіе объясняетъ великіе факты взаимной ответственности и прогресса въ исторіи человечества.

С. С—въ.

(Revue Chrétienne.)

ПО ПОВОДУ ПРОЕКТОВЪ

УСТАВА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ И ОБЩАГО ПЛАНА УСТРОЙСТВА НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ (*).

Изъ числа предлагаемыхъ, проектовъ «Устава», средствъ къ усовершенствованію народнаго образованія, наиболѣе важными, по вліянію на будущность общественнаго благосостоянія, безъ сомнѣнія, должно быть названо учрежденіе первоначальныхъ народныхъ училищъ. Главныя черты этого учрежденія суть: исключительное подчиненіе этихъ училищъ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія (§ 11, Объяснит. зап. стр. 61) и образованіе особеннаго сословія народныхъ учителей, имѣющихъ получить воспитаніе во вновь учреждаемыхъ «учительскихъ институтахъ» (§ 7).

При сужденіи о достоинствѣ средствъ, предлагаемыхъ для распространенія всенароднаго образованія, необходимо прежде всего опредѣлить ясно цѣль, къ которой должно стремиться такое образованіе. Но эта цѣль недовольно ясно и вѣрно понята въ проектѣ. По мнѣнію проекта, «преподаваніе во

(*) Это—мнѣніе духовныхъ лицъ московской епархіи, которымъ было поручено рассмотрѣніе названныхъ проектовъ. *Ред.*

воихъ учебныхъ заведеніяхъ различныхъ разрядовъ должно имѣть одну формальную цѣль—воспитаніе человека. Чтобы пользоваться разумно правами человека, необходимо развить въ массахъ сознаніе этихъ правъ, возбудить любовь къ труду разумному и поселить въ каждомъ уваженіе къ самому себѣ и къ человеку вообще» (Объяснит. зап. стр. 65). Страннымъ кажется, почему, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ говорится объ общей цѣли народнаго образованія (напр. § 13, объясн. зап. стр. 63, 69..), не упоминается о религіозномъ воспитаніи народа, которое имѣетъ въ виду, чтобы человекъ исполнялъ свои обязанности не только разумно, но и какъ слѣдуетъ христіанину и члену православной церкви. Между общечеловѣческимъ и православно-христіанскимъ образованіемъ есть различіе. Кодексъ общечеловѣческихъ правъ и обязанностей шатокъ и неопредѣленъ; а Евангеліе и Церковное ученіе твердо и ясно. Все здоровое въ общечеловѣческомъ сознаніи вошло и въ ученіе православной Церкви; но въ немъ есть еще болѣе. Христіанство не унижаетъ, но возвышаетъ человѣческое достоинство. Потому надобно стараться сдѣлать не человекомъ только, но и христіаниномъ. Для народа православнаго безусловно необходимо образованіе собственно христіанское. Религіозное наставленіе, основанное на началахъ православной вѣры, должно быть главною цѣлію образованія народа, а не «матеріаломъ» только «для воспитанія» на ряду съ нагляднымъ обученіемъ, чтеніемъ, ариметикою и пр., какъ утверждаетъ проектъ (объясн. зап. стр. 66).

Если же цѣлію образованія народа должно признать православно-христіанское воспитаніе его, то нельзя не созваться, что эта цѣль съ большимъ успѣхомъ и удобствомъ могла бы быть достигнута инымъ средствомъ, чѣмъ тѣ, кои предлагаетъ проектъ.

Вмѣсто подчиненія народныхъ школъ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, религіозно-правственное первоначальное образованіе народа, съ большею пользою для блага общества, могло бы быть всецѣло предоставлено духовенству. Такое предоставленіе дѣла народнаго воспитанія служителямъ церкви имѣетъ неоспоримыя преимущества. Они:

1) Ручается за нравственный и православный характеръ образованія.

2) Вручаетъ дѣло образованія людямъ, во всякомъ случаѣ болѣе образованнымъ, чѣмъ будущіе воспитанники учительскихъ институтовъ.

3) Освобождаетъ правительство и общество отъ многочисленныхъ расходовъ по содержанію учителей и особенно властей (директоровъ, инспекторовъ) для надзора за ними. Духовенство, уже имѣя нѣкоторыя средства къ содержанію, можетъ быть удовлетворено пособіемъ отъ общества или правительства за труды преподаванія, тогда какъ народнымъ учителямъ и ихъ начальникамъ должно быть дано полное, достаточное содержаніе. Надзоръ же за училищами со стороны духовныхъ лицъ, назначенныхъ епархіальнымъ начальствомъ, можетъ быть съ небольшимъ вознагражденіемъ.

4) Дѣлаетъ излишнимъ особенное сословіе сельскихъ учителей, будущность котораго очень сомнительна; положеніе ихъ въ обществѣ не въ такой степени почетно, привлекательно и обезпечено, чтобы можно было надѣяться имѣть достаточное число желающихъ и способныхъ посвятить себя исключительно дѣлу первоначальнаго образованія.

5) Наконецъ, требуется самимъ народомъ, который въ первоначальномъ ученіи ищетъ по преимуществу церковнаго направленія. Сущствующее нынѣ недовѣріе къ казеннымъ училищамъ, уѣзднымъ и приходскимъ, которое приз-

наеть и самый проектъ (объяснит. зап. стр. 58, 63), происходитъ главнымъ образомъ не отъ недостатковъ преподаванія, а отъ отсутствія церковнаго характера въ обученіи.

Могутъ сказать, что для священниковъ и вообще для причта, при ихъ приходскихъ обязанностяхъ, можетъ быть затруднительною новая обязанность—учить въ народныхъ школахъ. Современный опытъ учрежденія множества народныхъ школъ сельскимъ духовенствомъ говоритъ отчасти противъ этого возраженія. Но еслибы и дѣйствительно въ нѣкоторыхъ многолюдныхъ приходахъ дѣло образованія народа было затруднительно для причта, то для такихъ мѣстностей удобно могутъ найтись особенные учителя изъ среды духовнаго сословія. Духовныя семинаріи, особенно при ожидаемомъ уничтоженіи въ нихъ штатовъ, могутъ въ изобиліи доставить образованныхъ учителей для народныхъ школъ. Конечно, при этомъ не должно быть возбраняемо преподаваніе въ сихъ школахъ и способнымъ лицамъ свѣтскаго званія. Дѣло не въ томъ, чтобы учителя были непременно духовные, но въ томъ, чтобы народныя школы, направленіе въ нихъ преподаванія и нравственность преподавателей находились подъ надзоромъ Церкви.

Противъ предоставленія народнаго образованія въ руки духовенства могутъ возразить еще, что духовныя лица, не получивъ спеціально-педагогическаго образованія, незнакомы съ усовершенствованными методами и приемами обученія, что можетъ быть достигнуто только особеннымъ воспитаніемъ въ учительскихъ институтахъ. Но теоретическое изученіе методовъ преподаванія не такъ важно, чтобы недостатокъ его (впрочемъ, замѣняемый здравымъ смысломъ, практикою и любовію къ дѣлу воспитанія) могъ превысить тѣ выгоды, которыя произтекутъ отъ порученія первоначальнаго

образованія духовенству. Изданіе министерствомъ народнаго просвѣщенія популярныхъ педагогическихъ руководствъ для учащихся, при ихъ образованіи, вполне можетъ закънать дорого стоящіе институты, для образованія учителей. Ознакомленіе учениковъ семинаріи съ нѣкоторыми лучшими приѣмами въ обученіи дѣтей также можетъ помочь указанному недостатку.

Въ частности, въ проектѣ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній останавливаютъ вниманіе слѣдующіе параграфы:

§ 21. Кромѣ церковнаго пѣнія «для развитія вкуса дѣтей и приученія ихъ къ благородному употребленію времени», допускается въ народныхъ училищахъ упражненіе въ пѣніи свѣтскихъ пѣсенъ. Въ этомъ не видится ни особенной пользы, ни нужды. Свѣтскому пѣнію легко выучиваются и внѣ школы.

§ 26. Изъ 21-го учебнаго часа въ недѣлю, на преподаваніе закона Божія полагается не менѣе трехъ. Въ первоначальныхъ народныхъ школахъ число наименьшаго количества уроковъ по закону Божию должно быть значительно увеличено, по крайней мѣрѣ до 6 часовъ въ недѣлю.

§ 29. «Въ народныхъ училищахъ для дѣтей обоого пола дѣвѣцъ могутъ обучаться до 13-лѣтняго возраста.» Если нельзя ввести совершеннаго отдѣленія обоого пола, то необходимо уменьшить означенный срокъ до 10 — 11 лѣтъ. Эта мѣра тѣмъ болѣе необходима, что срокъ, до котораго могутъ обучаться въ народныхъ школахъ дѣти мужскаго пола, не ограниченъ.

§ 31. Ученіе въ народныхъ школахъ, по крайней мѣрѣ, знаніе чтенія и письма, съ удостовѣреніемъ въ томъ отъ мѣстнаго училища, дѣлается обязательнымъ для лицъ не только мужскаго, но и женскаго пола, подъ опасеніемъ лишенія

нѣкоторыхъ гражданскихъ преимуществъ и денежныхъ штрафовъ. Привлечь къ образованію народъ должно не силою, не наказаніями и штрафами, а убѣжденіями, къ которымъ могутъ присоединяться конечно и нѣкоторыя преимущества грамотнымъ со стороны правительства. Между тѣмъ проектъ не щадитъ и возросшее въ безграмотности поколѣніе. По его предположенію, всѣ безъ исключенія, имѣющіе не свыше 16 лѣтъ въ день обнародованія сего постановленія, должны подвергнуться упомянутымъ штрафамъ, коль-скоро не умѣютъ читать и писать. Въ этомъ случаѣ, наперекоръ себѣ, проектъ я 15-лѣтнихъ дѣвцъ посылаетъ въ одно училище съ дѣтми мужескаго пола. ■

§§ 35, 36. Право преподаванія въ народныхъ школахъ священникамъ и другимъ лицамъ, окончившимъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, предоставляется только на время, до приготвленія въ достаточномъ количествѣ лицъ, имѣющихъ получить образованіе въ учительскихъ институтахъ. Здѣсь въ дѣло народнаго образованія вводится несправедливая монополія; зачѣмъ, и при существованіи новыхъ народныхъ учителей, отстранять отъ преподаванія лицъ способныхъ, достойныхъ и имѣющихъ влеченіе къ дѣлу воспитанія?

Не видно также основанія, почему совершенно отстраняются отъ преподаванія въ сельскихъ школахъ, по крайней мѣрѣ въ качествѣ помощниковъ, причетники и кончившіе курсъ въ уѣздныхъ духовныхъ училищахъ, изъ числа которыхъ могутъ быть лица способныя.

Въ примѣчаніи къ § 36 возлагается на желающихъ учить въ народныхъ школахъ обязанность дать три пробные урока въ одномъ изъ народныхъ училищъ въ присутствіи директора. Священники и діаконы должны быть уволены отъ по-

Т. IX. 19

добнаго публичнаго испытанія, несомѣстнаго съ уваженіемъ, которое народъ привыкъ оказывать ихъ сану. Подобное испытаніе, если оно нужно, можетъ быть замѣнено свидѣтельствомъ отъ духовнаго начальства, или домашнимъ разговоромъ съ директоромъ.

§ 40. Въ этомъ § излагаются обязанности обществъ городскихъ и сельскихъ относительно обезпеченія содержанія училищъ и учителей. Нельзя не замѣтить, что при ожидаемомъ увеличеніи числа училищъ, вслѣдствіе обязательности ученія для всѣхъ подъ опасеніемъ штрафовъ, содержаніе народныхъ школъ должно составить новый тягостный налогъ на общества; налогъ этотъ можетъ возбудить волненія и неудовольствія, которыя не замедлятъ произвести нерасположеніе къ дѣлу образованія, къ училищамъ и учителямъ. Далѣе, если учрежденіе училищъ предоставляется самимъ обществамъ, то справедливость требуетъ дать имъ и свободу въ назначеніи жалованья учителямъ, а не опредѣлять минимумъ послѣдняго, и притомъ въ довольно значительныхъ, особенно для сельскихъ обществъ, размѣрахъ (200 руб. учителю, 50 законоучителю, кромѣ того жалованье учителю пѣнія и ежегодный взносъ 10% на образованіе училищнаго капитала). Притомъ же въ назначеніи жалованья нисколько не принято во вниманіе различіе мѣстныхъ условій въ различныхъ губерніяхъ и уѣздахъ. Жалованье учителямъ, которое не затруднитъ напр. богатую волость промышленныхъ мѣстъ московской или ярославской губерніи, будетъ невыносимымъ налогомъ для бѣдныхъ жителей могилевской или минской губерній.

§§ 48, 51, 52. Попечителямъ народныхъ училищъ, кои могутъ быть избираемы не только изъ людей образованныхъ, но и изъ всѣхъ грамотныхъ лицъ, пользующихся довѣри-

емъ общества», предоставляются слишкомъ большія права; на нихъ возлагаются также обязанности, для исполненія которыхъ недостаточно знанія только грамоты. Какимъ образомъ напр. крестьянинъ, попечитель сельской школы, можетъ приискивать опособныхъ законоучителей и учителей, слѣдить за наставниками, за успѣхами и нравственностію дѣтей, «изыскивать мѣры къ успѣшному ходу нравственнаго и умственнаго образованія» и пр.? Не лучше ли, въ случаѣ недостатка достойныхъ и образованныхъ лицъ, поручить наблюденіе за училищемъ (за исключеніемъ экономической части, которая должна принадлежать надзору лица, избраннаго обществомъ) мѣстному священнику, чѣмъ мѣщанину или крестьянину? По крайней мѣрѣ надзоръ за религиознымъ воспитаніемъ и направленіемъ преподаванія, во всякомъ случаѣ, долженъ быть предоставленъ священнику, кто бы ни былъ попечителемъ. Между тѣмъ, по новому проекту, мѣстный священникъ, какъ законоучитель и учитель, ставится въ полную зависимость отъ попечителя, можетъ быть, его прихожанина—крестьянина, который имѣетъ право наблюдать за его преподаваніемъ, представлять о его назначеніи, увольненіи, награжденіи. Даже еслибы священникъ не былъ ни законоучителемъ, ни учителемъ въ народной школѣ, то и тогда онъ не выйдетъ изъ зависимости отъ попечителя, какъ скоро откроетъ ученіе у себя въ домѣ, потому что наблюденію попечителя подчинены не только общественныя, но и всѣ мѣстныя школы грамотности, какъ ежедневныя, такъ и воскресныя. Такимъ образомъ, вмѣсто полезнаго вліянія священника на ходъ народнаго образованія, здѣсь подвергаются надзору со стороны попечителей, и затѣмъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ школъ, даже самостоятельныя дѣйствія духовенства въ дѣлѣ народнаго

воспитанія. На чемъ основано подобное недоверіе къ духовенству?

§§ 65—114 содержатъ уставъ учительскихъ институтовъ. Учрежденіе ихъ, при возможности поручить преподаваніе въ народныхъ школахъ священникамъ и вообще способнымъ людямъ духовнаго и свѣтскаго званія, подъ надзоромъ священника, для настоящаго, по крайней мѣрѣ, времени, представляется излишнимъ. Замѣтно, что уставъ учительскихъ институтовъ составленъ по подраженію иностраннымъ образцамъ этого рода (*) безъ достаточнаго знанія потребностей, привычекъ и свойствъ русскаго общества въ настоящее время (см. напр. §§ 72, 85, 99). Если министерство народнаго просвѣщенія и не затруднится наполненіемъ институтовъ способными учениками, то гдѣ найдетъ оно теперь достойныхъ инспекторовъ и воспитателей въ этихъ институтахъ?

§ 102. Въ учительскихъ институтахъ «естествовѣдѣніе составляетъ повтореніе курса народнаго училища». Но естествовѣдѣніе не поставлено въ числѣ предметовъ ученія въ народныхъ школахъ (см. § 15).

§ 106. Въ изученіи «избранныхъ народныхъ пѣсень» въ учительскихъ институтахъ не предвидится особенной пользы (**).

§ 144. Этотъ параграфъ показываетъ необходимость тщательнаго пересмотра въ проектѣ всѣхъ мѣстъ, гдѣ говорится о преподаваніи закона Божія и вообще о религіозномъ образованіи. Видно, что надъ редакціею этихъ мѣстъ трудилась рука лица, не вполне знакомаго съ ученіемъ православной Вѣры. Иначе чѣмъ объяснить подобную напр. неточность:

(*) Самые эти образцы даже лучше російскаго проекта. См. *Прав. Обзор.* іюнь 1862 г. замѣтки: стр. 31 *Ред.*

(**) Едвали можно сказать это о памятникахъ собственно народнаго творчества. *Ред.*

«въ прогимназиі проходится «священная исторія Ветхаго и Новаго Завета съ большими подробностями, заимствованными изъ книгъ Ветхаго Завета и преимущественно изъ Евангелистовъ и посланій апостольскихъ». Не изъ Двѣяній ли апостольскихъ?...

§§ 195, 196, 205. Въ числѣ предметовъ гимназическаго (равно какъ и прогимназическаго) преподаванія не упомянуто о славянскомъ языкѣ, изученіе котораго необходимо какъ для пониманія Священнаго Писанія и богослуженія, такъ и для болѣе основательнаго знанія русскаго языка.

Въ кругъ предметовъ гимназическаго курса небезполезно было бы также ввести логику съ краткимъ изложеніемъ опытной психологіи, какъ наукъ, особенно содѣйствующихъ развитію и укрѣпленію силы мышленія.

§ 199. Въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ тѣхъ городовъ, гдѣ мѣстный языкъ не русскій, хотя полагается преподаватель русскаго языка, но обученіе ему предоставляется желанію учащихся. Для подданныхъ Россіи, обучающихся притомъ въ заведеніяхъ, содержимыхъ правительствомъ, русскій языкъ долженъ быть обязательнымъ предметомъ.

§ 343. Въ школахъ грамотности и воскресныхъ, открытіе которыхъ предоставляется всѣмъ желающимъ, участіе священника ограничивается только «христіанскимъ назиданіемъ дѣтей въ правилахъ Вѣры»; непосредственное же наблюденіе за этими школами предоставлено попечителю ближайшей народной школы и директору (§ 345). Чѣмъ менѣе здѣсь выбора въ учителяхъ и учительницахъ, тѣмъ болѣе должно быть вниманія къ ихъ дѣятельности. Поэтому нужно вѣрить духовенству не только преподаваніе закона Божія, но и надзоръ за общими направленіемъ и духомъ преподаванія въ этихъ школахъ.

§ 363. Званія домашняго учителя удостоиваются лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ ученія въ гимназіи, или выдержавшія въ гимназіи соответствующій этому курсу экзамень. Наравнѣ съ окончившими курсъ въ гимназіяхъ званіе домашняго учителя по справедливости должно быть предоставлено и окончившимъ курсъ въ семинаріяхъ, безъ особеннаго экзамена; тѣмъ болѣе, что по § 362, званія домашняго *наставника*, наравнѣ съ окончившими курсъ въ университетахъ, удостоиваются и окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ.

Стран. 55, прилож. 1-е и 2-е. Число уроковъ по закону Божію въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ довольно ограничено (7 и 6 уроковъ въ недѣлю въ четырехъ классахъ; слѣдовательно по два и по одному уроку въ недѣлю въ каждомъ классѣ). Невидно также, чтобы присутствіе при богослуженіи, исповѣдь и причастіе святыхъ Таинъ были обязательны для учащихся. Предоставить исполненіе сихъ обязанностей полному произволу дѣтей было бы несообразностію; не предоставляется же ихъ произволу хожденіе и нехожденіе въ классъ, ученіе и неученіе уроковъ и пр.

Для усиленія нравственно-религіознаго образованія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, кромѣ увеличенія числа уроковъ по закону Божію и вѣнченія воспитанникамъ въ обязанность ходить въ церковь въ воскресные и праздничные дни, полезно было бы освободить законоучителя отъ исполненія приходскихъ и епархіальныхъ обязанностей, чтобы онъ исключительно могъ посвятить свое время и труды воспитанію юношества. Если нѣтъ церкви при гимназіи, то, какъ священникъ, онъ можетъ быть номинально причисленъ къ собору или къ другой церкви съ правомъ священнослуженія въ свободные отъ занятій въ гимназіи дни.

Законоучитель долженъ быть не постороннимъ (какъ теперь), чуждымъ гимназическому обществу преподавателей, на ряду съ учителями чистописанія, гимнастики, рисованія, но по всѣмъ правамъ и по окладу жалованья стоять на ряду съ прочими наставниками гимназій. Это дастъ ему, при болѣе почетномъ положеніи, и возможность имѣть большее вліяніе на нравственное образованіе учащихся. Такъ какъ уроковъ у законоучителя въ гимназій меньше, чѣмъ у прочихъ учителей; то, чтобы съ уравненіемъ правъ и жалованья, уравнять и труды его, должно поручить ему преподаваніе закона Божія не только въ гимназій, но и въ прогимназій, а если будетъ удобно, то и въ другихъ училищахъ, находящихся въ томъ же городѣ. Тогда, если даже число уроковъ по закону Божию не будетъ увеличено, онъ будетъ имѣть 13 уроковъ въ недѣлю. Особому законоучителю, не отвлекаемому отъ гимназій приходскими занятіями, можно вѣннить въ обязанность быть духовнымъ отцемъ воспитанниковъ и объяснять дневныя Евангелія предъ литургіею.

Въ новомъ проектѣ ничего не сказано, оставляется ли въ прежней силѣ предоставленный нынѣ епархіальному начальнику надзоръ за преподаваніемъ закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Уничтожать подобный надзоръ нѣтъ никакого основанія.

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ ОБЪ АНГЛІИ.

Много мы читали про изумительную дѣятельность англичанъ, про суету и движеніе на улицахъ Лондона, превосходящія самыя смѣлыя ожиданія; но все-таки, пріѣзжая въ Лондонъ, москвичъ не скоро привыкнетъ къ этому дѣйстви-тельно судорожному движенію огромнаго людскаго муравейника. Куда стремятся эти людскія волны? спрашиваешь себя безпрестанно. Особенно на улицахъ, прилетающихъ къ вы-ставкѣ, а также и во всей торговой части города это неу-держимое стремленіе въ одномъ направленіи производитъ довольно утомительное впечатлѣніе. Приходитъ при этомъ въ голову, что невозможно поддерживать постоянно общест-венную жизнь въ этомъ напряженіи, что нужно когда-ни-будь этимъ волнамъ уступить, всей этой массѣ нѣсколько отдохнуть.

И дѣйствительно, разъ въ недѣлю Лондонъ отдыхаетъ. Наступаетъ то англійское воскресенье, тишина котораго

поражаетъ путешественника болѣе можетъ-быть, чѣмъ непомирная суета будничной жизни. Еще въ субботу вечеромъ вы по торговымъ улицамъ увидите около великолѣпно-освѣщенныхъ мясныхъ, рыбныхъ и фруктовыхъ лавокъ лондонскихъ хозяекъ, закупающихъ провизію на воскресный день. А когда въ самое воскресенье выходите по утру на улицу, глазъ вашъ отдыхаетъ отъ вечерней суеты: какъ будто бы вымерло въ этомъ гигантскомъ городѣ его лихорадочно-дѣятельное, подвижное население. Теперь вы чаще всего встрѣчаете цѣлыя семейства — стараго и малаго, чинно идущихъ въ церковь, — женщинъ болѣею частію одѣтыхъ по праздничному, съ книжками въ рукахъ, мужчинъ также особенно тщательно одѣтыхъ. Все это чинно и мѣрно выступаетъ въ глубокомъ молчаніи и напоминаетъ собою церкви, которыхъ въ Лондонѣ не мало для протестантскаго города (около 300). Всѣ эти церкви въ утреннее и въ вечернее богослуженіе бывають набиты народомъ. Я не былъ въ церквахъ тѣхъ кварталовъ Лондона, гдѣ обитаетъ по преимуществу рабочее население; но въ частяхъ города, населенныхъ болѣе достаточнымъ классомъ, въ церквахъ встрѣчается почти исключительно такъ-называемая у насъ чистая публика — прилично и даже изысканно одѣтые джентльмены и леди, точно какъ будто церковь не для простаго народа, какъ-будто нужно извѣстную долю джентльменской респектабельности, чтобы присутствовать при молитвословіяхъ господствующей церкви. И дѣйствительно, въ городахъ къ ней принадлежать болѣею частію классы, пользующіеся извѣстнымъ вѣсомъ и почетомъ въ обществѣ. Низшая часть средняго сословія, мелкіе торговцы, лавочники, частью ремесленники, — принадлежать въ большинствѣ къ диссенту или расколу съ его многочисленными видоизмѣненіями. Значительное же число лон-

донскихъ ремесленниковъ и поденщиковъ, можно сказать, не принадлежить ни къ какой религіи. Погруженные въ теченіе недѣли въ тяжелый и часто весьма мало вознаграждаемый трудъ, эти люди въ воскресенье ищутъ, какъ бы развлечься и забыться и, за недостаткомъ другихъ развлеченій, наводятъ по вечерамъ питейные дома, въ которыхъ тоже нѣтъ недостатка въ Лондонѣ и которые скандализируютъ бродящего вечеромъ по городскимъ улицамъ иностранца своимъ убранствомъ и роскошнымъ освѣщеніемъ.

Путешественникъ можетъ отправиться подъ почтенные средневѣковые своды Вестминстерскаго аббатства, гдѣ, особенно при вечернемъ богослуженіи, онъ услышитъ весьма музыкальный хоръ пѣвчихъ и проповѣдь какого-нибудь епископа. Но православнаго болѣе занимаетъ та сторона англиканизма, которая, сознавая отрѣшенность протестантизма отъ церковной почвы, ищетъ точки опоры въ возвращеніи къ церковному преданію и въ сближеніи съ Церковью Вселенскою. Это направленіе, съ такимъ блескомъ возникшее тридцать лѣтъ тому назадъ, къ сожалѣнію теперь не распространяется, а ослабѣваетъ между высшимъ духовенствомъ; между тѣмъ какъ низшее, покидая все болѣе и болѣе почву догматики, старается сосредоточить вниманіе на вопросахъ практической нравственности или, лучше сказать, практической пользы. Однако живительная струя католическаго направленія не иссякла и донинѣ въ англиканской церкви и находитъ себѣ и внѣшнее выраженіе въ богослуженіи.

Такъ, напримѣръ, въ одной многолюдной части города окончена недавно постройкою великолѣпная церковь, посвященная Всѣмъ Святымъ (All Saints church). Самая оригинальная ея архитектура подходитъ къ византійскому стилю; а когда въ нее входите, то васъ поразитъ одна принадлеж-

ность храма, говорящая намъ о чемъ-то родномъ; а именно— позади главнаго алтаря стѣна росписана въ нѣсколько ярусомъ ликами святыхъ, совершенно по подобію нашихъ иконстасовъ, — самыя фигуры напоминаютъ тотъ средній родъ иконнаго письма, который у насъ носятъ названіе фряжскаго. Это уже очевидно заимствованіе съ востока; ибо, исключая раннихъ средневѣковыхъ образцовъ, нынѣшняя западная церковь не представляетъ намъ ничего подобнаго. Служба въ церкви Всѣхъ Святыхъ совершается, какъ и вездѣ, по англійскому служебнику, изъ довольно сухихъ формъ котораго выходить не дозволено. Но благочестивое искусство священнослужителей высокой церкви въ томъ именно и состоитъ, что они самыя эти формы при легкихъ обрядовыхъ видоизмѣненіяхъ приспособляютъ къ потребностямъ богослуженія, получающаго такимъ образомъ уже вовсе не протестантскій характеръ. Убранство престола, священныя изображенія, большое участіе нотнаго пѣнія и музыки въ священнослуженіи и въ особенности частыя колѣнопреклоненія— все это заставляеть забывать, что вы въ храмѣ, по наружности еще не отдѣлившемся отъ англиканской церкви.

Здѣсь кстати прослѣдить и общій ходъ англійской утренней службы. За общимъ исповѣданіемъ грѣховъ слѣдуетъ пѣніе псалма 94-го: *Приидите возрадуемъя Господеви, воскликнемъ Богу Спасителю нашему; предваримъ лице Его во исповѣданіи, и во псалмѣхъ воскликнемъ Ему; послѣ того читается священникомъ паремія изъ Ветхаго Завѣта. Затѣмъ слѣдуетъ извѣстное намъ торжественное пѣснопѣніе: Тебе Бога хвалимъ, и благодарственная пѣснь трехъ отроковъ: *Благословите вся дѣла Господня Господа. Далѣе чтеніе Апостола; пѣснь Захаріи: Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, Иже посѣти и сотвори избавленіе людямъ Своимъ; чтеніе**

священникомъ символа Апостольскаго, который сохранился въ постоянномъ употребленіи въ англиканской церкви, и заключительныя молитвы, изъ коихъ двѣ послѣднія—одна о здравіи и спасеніи королевы, а другая о принцѣ валлійскомъ какъ наследникѣ престола. Вотъ что называется утренней ежедневной молитвой; а по воскресеньямъ и праздникамъ къ ней присоединяется литанія или ектенія, прошенія которой имѣютъ весьма умиленный характеръ, какъ наприимръ: «Не помани, Господи, прегрѣшеній нашихъ, ниже прегрѣшеній отцовъ нашихъ, и не наказывай насъ за грѣхи наши; пощади насъ, благій Господи, пощади люди Твоя, которыхъ искупилъ драгоценною кровью Твоею, и не прогнѣвайся на насъ до конца», на что предстоящіе или пѣвчіе отвѣчаютъ: *Пощади насъ, благій Господи!*—«Отъ всякаго зла и обстоянія, отъ грѣховъ, отъ козней и нападеній дьявольскихъ, отъ Твоего гнѣва и отъ вѣчной гибели—*(псалмѣ)* *избави насъ, Господи!*—«Отъ всякаго осдѣвленія сердечнаго, отъ гордости, тщеславія и лицемерія; отъ зависти, ненависти и лукавства и всякаго немилосердія, отъ прелюбодѣянія и всякаго другаго смертнаго грѣха; отъ всѣхъ прельщеній міра, плоти и діавола. Отъ молніи и бури; отъ мора и глада; отъ войны и убійства и отъ внезапныя смерти. Отъ всякаго мятежа, заговора и бунта; отъ всякаго ложнаго ученія, ереси и раскола; отъ ожесточенія сердца и презрѣнія Твоего слова и заповѣдей—избави насъ, Господи!»

Церковь Всѣхъ Святыхъ въ то воскресенье, когда мы туда отправились, была такъ полна народомъ, что мы сначала не могли въ нее войти, а должны были стоять у дверей. Одинъ молодой человекъ, повидимому очень набожный, предложилъ намъ свою книжку, по которой мы могли слѣдить за исламами и молитвами. Послѣ описанныхъ мною молитвословій,

начиная самая торжественная часть богослуженія — служба святаго Причащенія, которая составлена по образцу римской литургіи. Въ это время народъ началъ по-немногу выходить изъ церкви, что и дало намъ возможность въ нее войти. Теперь будетъ довольно мѣста, сказалъ намъ нашъ обязательный незнакомецъ; непридерживающіеся католическаго наравленія обыкновенно уходятъ отъ этой части службы. Здѣсь сперва читается десять заповѣдей и послѣ громогласнаго чтенія каждой изъ нихъ предстоящіе восклицаютъ: *Господи, помилуй насъ и приклони сердца наши къ соблюденію этой заповѣди.* За этимъ слѣдуетъ увѣщаніе къ достойному причащенію, а вотомъ самый конецъ литургіи. Удивительно для православнаго слышать и въ протестантскомъ храмѣ знакомые ему возгласы: *Горѣ имѣемъ сердца, Побѣдную пѣснь, и т. д.* Чувствуешь однако, что это почетное наслѣдіе церковной древности является здѣсь какъ бы обломкомъ великаго цѣлаго; чувствуешь недостатокъ связующаго и зиждущаго начала, недостатокъ твердой почвы единства Церкви.

Мы вышли изъ церкви, немного недождавшись конца, что нѣсколько огорчило нашего обязательнаго чичероне. Онъ спросилъ у насъ, не католики ли мы, и когда мы сказали, что принадлежимъ къ восточной Церкви, онъ выразилъ свое глубокое уваженіе къ общепочитаемому нашему лондонскому священнику Евгенію Ивановичу Попову.

Не говоря о множествѣ диссентерскихъ проповѣдниковъ, въ родѣ знаменитаго доктора Спуржона (которому была посвящена особая статья въ «Православномъ Обзорѣніи»), я обращаю мимоходомъ ваше вниманіе на секту Ирвингитовъ, имѣющую для насъ особенный интересъ тѣмъ, что они стараются возсоздать въ себѣ первобытную апостольскую Цер-

ковь, и притомъ не такъ, какъ дѣлаютъ крайніе протестанты, отвергая всякое преданіе и основываясь на одномъ Священномъ Писаніи, а напротивъ съ стремленіемъ къ изученію, къ восстановленію священноначалія и таинствъ Церкѣи первыхъ вѣковъ. Такъ, они восстановили три стѣпени церковной іерархіи, причемъ они епископовъ называютъ ангелами. Каждой степені присвоиваются и извѣстныя облаченія, не произвольныя, а основанныя на историческомъ изученіи; сохранена у нихъ тоже личная исповѣдь. Нѣсколько фальшивый тонъ дается всему этому тѣмъ, что на возвращеніе къ апостольской Церкѣи они смотрятъ не какъ на простое восстановленіе прерваннаго историческаго преемства, а какъ на результатъ непосредственнаго божественнаго откровенія, котораго удостоились основатели ихъ секты, обладавшіе будто бы даромъ пророчества и чудотворенія. Ирвингиты въ одной довольно отдаленной части города выстроили себѣ обширный и великодѣпный храмъ, по размѣрамъ и по убранству котораго можно заключить, что общество ихъ обладаетъ значительными капиталами.

Въ воскресный день, вечеромъ, гуляя по одному изъ обширныхъ лондонскихъ парковъ, и здѣсь можно имѣть случай познакомиться съ однимъ замѣчательнымъ проявленіемъ религіозной жизни народа. Въ какомъ-нибудь уединенномъ мѣстѣ парка встрѣчается вдругъ кучка людей, кого-то обступаютъ, слушающихъ съ напряженнымъ вниманіемъ. Ужъ не скоморохъ-ли это какой-нибудь, — думаете вы, — потѣшающій почтеннѣйшую публику? Но вы вскорѣ разубѣждаетесь въ этомъ предположеніи, вникая въ смыслъ рѣчи говорящаго посреди кружка. Онъ трактуетъ о предметахъ не только нешуточныхъ, но о такихъ, одно напоминаніе которыхъ должно бы возбуждать благоговѣнный трепетъ въ душѣ

христіанина: о покаяніи, о возрожденіи, о страшномъ судѣ, о дѣйствительности заслугъ Искупителя, о Его безконечномъ милосердіи, и чаще еще о страшныхъ дѣйствіяхъ божескаго правосудія въ отношеніи къ нераскаяннымъ грѣшникамъ. Къ сожалѣнію, манера оратора рѣдко соотвѣтствуетъ важности предмета. Васъ поражаетъ декламаторскій тонъ, риторически напыщенный оборотъ рѣчи, безпрестанныя неестественныя возвышенія и пониженія голоса, — однимъ словомъ вся обстановка площаднаго актера. Часто проповѣдники диссидентскихъ сектъ, лишившіеся по какимъ-нибудь обстоятельствамъ своихъ мѣстъ, или молодые люди, еще стремящіеся къ достиженію положенія въ обществѣ, прибѣгаютъ къ такого рода проповѣди на открытомъ воздухѣ; но дѣйствіе ея можетъ быть благотворно развѣ только на извѣстное число адептовъ, а на большинство слушателей производитъ либо отталкивающее впечатлѣніе, либо возбуждаетъ ихъ любопытство какъ всякій другой митингъ. Послѣ проповѣди раздають присутствующимъ печатные листки для пѣнія по нимъ священнаго гимна (*). Это еще лучшая часть этого необыкно-

(*) Предлагаемъ здѣсь переводъ одного изъ этихъ гимновъ:

«О, какія необыкновенныя слова благодати мы находимъ въ Евангеліи! Они подходятъ къ душевному состоянію каждаго грѣшника, внимающаго радостной вѣсти.

«Здѣсь радушный приѣмъ душамъ бѣднымъ, грѣшнымъ, жаждущимъ, изнемогающимъ, спасеніе течетъ, какъ рѣка, изобильно, свободно и ясно.

«Итакъ приходите со всеми вашими ранами и недугами, принесите каждый свою ношу. Здѣсь изобилуетъ любовь, и любовь неизмѣнная — глубокой небесный влочь.

«Этимъ потокомъ можетъ насладиться всякій: приди жаждущая душа и благословляй Господа и пей изъ источника ради Иисуса.

«Милліоны грѣшниковъ, неменѣе васъ бѣдствующихъ, нашли здѣсь жизнь и миръ. Итакъ, приди и испытай дѣйствительную силу этого источника; пей изъ него, поклоняйся и благослови -

веннаго богослуженія; гимны иногда проникнуты вѣрующимъ чувствомъ и теплою. Проповѣдникъ читаетъ одну строфу гимна, которая потомъ поется хоромъ мужскихъ и женскихъ голосовъ. Замѣчу здѣсь, что дамы, иногда весьма изящно одѣтыя и принадлежащія повидимому къ такъ-называемому порядочному обществу, безъ всякаго ложнаго стыда, а напротивъ съ неподдѣльнымъ выраженіемъ сосредоточенности и благоговѣнія, принимаютъ участіе въ пѣніи этихъ незатѣливыхъ хоровъ. По окончаніи пѣнія самозванный пастырь случайно собравшагося стада приглашаетъ собраніе къ желтвѣ и произноситъ импровизированное молитвенное слово, послѣ чего все расходится, вѣроятнѣе съ самыми разнообразными впечатлѣніями. Намъ рассказывали, что если ораторъ какой-нибудь секты чѣмъ-нибудь возбудитъ неудовольствіе приверженцевъ другаго непріязненнаго ему толка, то послѣдніе, близехонько отъ него, подымаютъ страшный шумъ и такимъ образомъ иѣшаютъ успѣху его проповѣди.

Не менѣе странное явленіе представляетъ раздача по улицамъ прохожимъ, по преимуществу иностранцамъ, листовъ религіознаго содержанія, составляемыхъ обществами для распространенія духовныхъ трактатовъ въ народъ. Въ этихъ листовкахъ заключается во первыхъ нѣсколько текстовъ изъ священнаго писанія, а за ними слѣдуютъ воззванія къ покаянію и обновленію жизни. Въ нынѣшнее время, по особенному сочувствію, возбужденному въ Англіи движеніемъ Італіи къ самостоятельности и единству, библейскія общества, имѣя въ виду возрастающее охлажденіе итальянцевъ къ папизму, стараются возбудить въ нихъ сочувствіе къ протестантизму, и потому нѣкоторые изъ этихъ листовъ печатаются по-итальянски; бываетъ также протестантское служеніе и проповѣдь на итальянскомъ языкѣ.

Я упомянулъ о богослуженіи, совершаемомъ въ духѣ высокоцерковнаго проевангеліа. Но есть еще другой плодъ этого направленія въ сферѣ дѣятельнаго христіанства, а именно: возникновеніе общинъ сестеръ милосердія подѣ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ пастырей церкви. Извѣстно, что личная благотворительность, — то, что нынѣ въ тѣсномъ смыслѣ называемъ милостынею, почти вытѣснена въ Англіи благотворительностью общественной, принявшей, особенно въ нынѣшней столѣтїи, самыя широкіе размѣры и весьма разнообразныя въ своихъ проявленіяхъ. Сознаніе превосходства общественной благотворительности сильно проникло въ нравы и привычки общества, и если съ одной стороны дало дѣлу благотворительности болѣе единства, прочности и системы, то съ другой лишило милосердіе той жизненности и теплоты, которыя всегда присущи благотворительности въ духѣ ученія Христова. Англичанинъ охотно даетъ денегъ на всякую добровольную подписку, но почти всегда отворотится отъ нищаго, протягивающаго ему руку на улицѣ. Не таково учрежденіе сестеръ милосердія, дѣятельность которыхъ вся основана на ученіи любви и на подвигахъ личнаго самоотверженія, при постоянномъ возбужденіи духовной жизни частою церковною молитвою и организаціею общины, при полномъ подчиненіи настоятельницамъ. Мы видѣли одну изъ такихъ общинъ въ довольно уединенномъ мѣстѣ, въ юго-восточной части Англіи, близъ мѣстечка Истъ-Гринстеда. Она помѣщается въ зданіи одной старинной коллегіи (Sackville college), основанной еще въ шестнадцатомъ столѣтїи, по завѣщанію одного богатаго негоціанта, оставившаго капиталъ на вѣчныя времена для ея содержанія. Эта коллегія впрочемъ не ученая, а благотворительная, назначеніе которой — призрѣніе извѣстнаго числа безпомощ-

ныхъ старцевъ и воспитаніе сиротъ, подъ управленіемъ смотрителя изъ священниковъ. Нынѣ это мѣсто смотрителя (Warden) занимаетъ извѣстный докторъ Ниль, глубокой знатокъ исторіи восточной Церкви. О сочиненіяхъ его по этому предмету не разъ упоминалось въ нашей литературѣ, хотя его «Исторія александрійскаго патріаршества» еще ждетъ ученаго разбора. Въ недавнее время онъ издалъ по-гречески и въ прекрасномъ англійскомъ переводѣ небольшой сборникъ древнихъ литургій, а также переводъ въ англійскихъ стихахъ нѣкоторыхъ пѣснопѣній восточной Церкви. Свойство его убѣжденій, далеко неблагоприятныхъ протестантизму, препятствовало ему занять въ церкви какое-нибудь видное мѣсто, и онъ остался смотрителемъ скромной богадѣльни, при содержаніи довольно скудномъ, если взять во вниманіе, что онъ человекъ семейный, преданный своимъ ученымъ трудамъ и руководству благочестивыхъ подвижницъ милосердія, уже при немъ помѣстившихся подъ кровомъ его коллегія. Это учрежденіе носитъ названіе «убѣжища св. Маргариты» и началось не ранѣе 1855 года. «По двумъ особенностямъ», сказано въ послѣднемъ годовомъ отчетѣ общины, «это учрежденіе заслуживаетъ особаго вниманія и поддержки со стороны общества. Во-первыхъ сестры не заняты однимъ какии-нибудь исключительнымъ дѣломъ христіанской любви, но могутъ быть употребляемы на всякое доброе дѣло; а во-вторыхъ заботы объ усовершеніи ихъ внутренней религіозной жизни не до такой степени поглощаютъ ихъ время, чтобы онѣ имѣли менѣе досуга предаться дѣятельности внѣ общины. Предметы этой дѣятельности обнимаютъ всѣ тѣ отрасли благотворительности, на которыя простирается дѣйствіе англійскаго закона о бѣдныхъ, хотя официальное дѣйствіе послѣдняго оказывается такъ безплодно. Разница между тѣмъ и

другиѣ въ томъ, что между тѣмъ какъ система государственнаго виѣшательства есть продуктъ духа міра сего, духа глубоко вкоренившася себлюбія и нравственнаго упадка, здѣсь наоборотъ мы находимъ вѣяніе духа Церкви Христовой. Законъ о бѣдныхъ есть искусственное построеніе правилъ и таблицъ; а служеніе членовъ «убѣжища св. Маргариты» основано на свободномъ движеніи сердца, на безкорыстіи и самоотверженіи; живой инстинктъ любви помогаетъ здѣсь распознать всѣ виды страданій человѣческихъ и оказать имъ помощь со всею точностью и нѣжностью истиннаго чувства.

Неблагопріятное мнѣніе, здѣсь выраженное о дѣйствіи закона о бѣдныхъ, раздѣляется большинствомъ англійскаго народа. Въ старину, со временъ королевы Елизаветы каждый приходъ долженъ былъ содержать своихъ бѣдныхъ; и теперь эта обязанность существуетъ, но новый законъ, изданный двадцать пять лѣтъ тому назадъ, далъ учрежденіямъ призрѣнія болѣе сосредоточенности и однообразія. Главнымъ орудіемъ призрѣнія явились рабочіе дома, въ которыхъ призрѣваемые обязаны принудительною, часто непроизводительною работою; одно напоминаніе о нихъ поселяетъ ужасъ и отвращеніе въ душѣ англійскаго ремесленника или земледѣльца, особенно при томъ инстинктѣ независимости, который гнѣздится въ сердцѣ самаго бѣднаго англичанина. При нынѣшнемъ крайне - бѣдственномъ положеніи бумажно - фабричнаго населенія Ланкастерскаго графства, замѣчено, что работникъ съ семействомъ часто лучше согласится ѣсть одинъ черствый хлѣбъ или оставаться даже нѣсколько дней вовсе безъ пищи, чѣмъ идти въ рабочій домъ, и только самая жестокая крайность заставляетъ его искать убѣжища въ государственной богадѣльнѣ.

Предложу вамъ краткое извлеченіе изъ устава Гринстадской общины, заимствованное изъ того же годового ея отчета. «Ближайшая цѣль учрежденія — посылать сестеръ для посѣщенія больныхъ и ухода за ними и для тѣхъ дѣлъ милосердія, которыя состоятъ въ распоряженіи приходскаго духовенства. Любой священникъ въ королевствѣ можетъ потребовать одну изъ сестеръ для дѣлъ христіанской любви въ его приходѣ. Коль скоро она достигнетъ мѣста своего назначенія, она должна получить отъ него руководство для исполненія своей обязанности. Въ общину принимаются одни члены англійской церкви, не моложе двадцати пяти лѣтъ, и снабженныя письменнымъ разрѣшеніемъ родителей или родственниковъ. Сестры, имѣющія состояніе, обязаны вносить по 50 фунтовъ (около 300 руб.) ежегодно для поддержанія средствъ убѣжища. Сестры могутъ свободно видѣться во всякое время съ ихъ родителями, братьями и сестрами; но посѣщенія другихъ родственниковъ или друзей могутъ быть только съ разрѣшенія настоятельницы, и она же назначаетъ часы этихъ посѣщеній. Одежда сестеръ сѣраго цвѣта, изъ матеріи, наиболее свойственной характеру ихъ трудовъ и безъ лишнихъ украшеній. Требования услугъ со стороны частныхъ лицъ должны быть адресованы къ настоятельницѣ, которая можетъ разрѣшить подобное требованіе или отказать просителю. Письменное требованіе должно объяснить: для какой именно потребности нужны услуги сестры; на какой періодъ времени; гдѣ она должна жить и какое имѣть содержаніе. Проситель отвѣчаетъ за ея безопасность и за приличное съ нею обращеніе. Всѣ ея услуги совершенно безвозмездны, но могутъ быть пожертвованія въ пользу общины. Если сестра отлучится изъ дома на пространство болѣе 25 миль, то издержки ея путешествія должны быть ей возвращены.

«Къ убъжищу принадлежить сиротскій институтъ, въ который принимаются дѣвѣнцы изъ какой угодно части королевства и воспитываются здѣсь для служенія, для преподаванія или хожденія за больными, смотря по характеру и способностямъ каждой изъ нихъ. Онѣ остаются въ институтѣ до своей конфирмаціи, послѣ чего имъ доставляютъ мѣста, приличныя ихъ возрасту и силамъ. И если онѣ лишаются мѣста не по своей винѣ, то могутъ возвращаться въ институтъ до присканія другой должности.»

Сестеръ всѣхъ въ настоящее время не болѣе 17-ти. Эту малочисленность надобно отчасти приписать скудости средствъ общины, а можетъ-быть и тому недостатку сочувствія, который обнаруживается къ подобному учрежденію въ массѣ англійскаго общества. Коренные протестанты съ недоверіемъ смотрятъ на все сколько-нибудь напоминающее монастырскую жизнь и иноческіе обѣты. А въ гринстэдской общинѣ хотя нѣтъ постоянныхъ обѣтовъ, но тѣмъ не менѣе сестры состоятъ въ полномъ повиновеніи у настоятельницы и обязаны раза четыре въ день присутствовать при богослуженіи, на которомъ онѣ сами стихословятъ псалмы и поютъ гимны. Прозенты въ старинныхъ англійскихъ служебникахъ, изданныхъ при Эдуардѣ VI, отыскали весь кругъ дневнаго богослуженія: заутреню, вечерню, часы, и ввели этотъ кругъ въ употребленіе въ своихъ храмахъ и капеллахъ. Этотъ уставъ соблюдается и въ маленькой и скромной гринстэдской капеллѣ при благоговѣйномъ вниманіи и участіи предстоящихъ сестеръ, которыя здѣсь въ молитвѣ и пѣніи псалмовъ почерпаютъ силы для многообразныхъ своихъ подвиговъ.

«Главная цѣль общины св. Маргариты—хожденіе за больными въ собственныхъ ихъ домахъ. Есть тысячи случаевъ, въ которыхъ невозможно перевести страждущаго въ больницу.

Всякому приходскому священнику хорошо извѣстно, въ какое бѣдственное положеніе впадаетъ семейство и какое въ немъ бываетъ смущеніе при тяжелой болѣзни матери. Здѣсь-то помощь сестеръ дѣлается неоцѣнима; онѣ не только ходятъ за больной, но и принимаютъ весь домъ подъ свое попеченіе. Благотворность ихъ помощи дѣлается еще яснѣе, когда сравнимъ ихъ съ обыкновенными сибѣлками. Одна благочестивая женщина, за которой ходила такая сибѣлка, сокрушалась тѣмъ, что она осыпала ея дѣтей ругательствами и божбой, чего прежде они отъ матери и не слыхивали.»

«Итакъ есть ли гринстэдская община дѣло существенное?» спрашиваетъ составитель приводимаго нами отчета; «доказано ли и испытано ли, что это нѣчто болѣе прихоти высокоцерковной партіи? Мы готовы дать утвердительный отвѣтъ безъ всякаго пристрастія. Но напередъ разсмотрите, какого рода это опытъ. Требуется собраніе женщинъ, болѣею частью хорошо воспитанныхъ, способныхъ по доброй волѣ и призванію идти въ любую деревню или городъ въ королевствѣ для служенія бѣднымъ,—искусныхъ въ хожденіи за больными, отказывая себѣ во всемъ,—готовыхъ жить въ самой смиренной хижинѣ, посреди самаго грубаго народа. Гдѣ найти собраніе такихъ женщинъ? Намъ говорили, что нигдѣ въ Англіи дамы не перенесутъ грубой и суровой обстановки обыкновенной хижины, а наши крестьяне и не примутъ услугъ отъ особъ подобнаго рода. Иностранцы намъ говорили, что у насъ невозможно то, что приняло такое развитіе у нихъ. Это, по ихъ словамъ, особая благодать, даруемая только истинной церкви и немогущая быть удѣломъ нашего исповѣданія. Мы съ благодарностью сознаемъ, что такое дѣло можетъ имѣть успѣхъ только при особой благода-

ти Божіей; но оно оттого и увѣнчалось успѣхомъ въ обители св. Маргариты, что удостоилось особой помощи Божіей, — а эта обитель есть дѣло англійской церкви.»

Поразительны факты, представляемые отчетомъ и свидѣтельствующіе о необыкновенной дѣятельности гринстэдскихъ сестеръ. Въ первое полугодіе жизни обители, сестры провели четыреста двадцать четыре дня въ подвигахъ этого «невозможнаго» служенія. И все это время, днемъ и ночью, онѣ посвящали себя людямъ самымъ бѣднымъ, живя съ ними подъ однимъ кровомъ, раздѣляя всѣ неудобства ихъ жизни. Часто приходилось имъ терпѣть отъ голода и холода, оставаться по цѣлымъ недѣлямъ съ-глазу-на-глазъ съ тяжело-больными и умирающими и самимъ хоронить умершихъ.

Нынѣшняя настоятельница общины—женщина пожилыхъ лѣтъ, но въ полной крѣпости силъ, съ умнымъ и выразительнымъ лицомъ. Она показала намъ нѣсколько русскихъ образовъ, украшающихъ ея келлію—дары набожныхъ нашихъ дамъ, прежде насъ посѣтившихъ гринстэдское общежитіе.

Вообще, если учрежденіе сестеръ милосердія не приблизится въ Англій къ тому широкому развитію, которое оно приняло въ римской церкви, то за то въ томъ, что доселѣ существуетъ, болѣе кажется присутствуетъ духъ истинной христіанской свободы, который бы могъ одушевлять учрежденіе подобнаго рода и на почвѣ православія. Мы слышали, что у насъ въ Москвѣ есть мысль призвать нѣкоторыхъ благочестивыхъ труженицъ на это высокое поприще. (*) Да

(*) Думаемъ, что обществу было бы интересно знать, какъ предполагаютъ въ Москвѣ осуществить эту мысль? Конечно, безъ пособія общественнаго нельзя обойтись въ такомъ дѣлѣ; поэтому хорошо бы обществу помощію литературы обсудить это дѣло, какъ его устроить лучше и надежнѣе. А *именно* устроить его нелегко, тутъ недостаточно про-

поможетъ имъ Господь приступить къ этому дѣлу въ духѣ истинной христіанской любви, который долженъ быть присущъ всякому начинанію въ православной церкви.

Докторъ Ниль, какъ и всѣ его единомышленники, принимаетъ большое участіе въ судьбахъ русской церкви. Когда мы его посѣтили, онъ былъ подъ впечатлѣніемъ чтенія писемъ протоіерея Васильева къ Нантскому и Ліонскому епископамъ, и отзывался объ отцѣ Васильевѣ съ большою похвалою, какъ о неутомимомъ ратоборцѣ за истину. Мы у него видѣли нѣсколько русскихъ книгъ церковной и гражданской печати, и между прочимъ старопечатный единовѣрческій требникъ, присланный ему изъ Москвы. Онъ нѣсколько читаетъ по-славянски, но произносить кажется по-своему, потому что, когда мы при немъ прочли нѣсколько словъ, наше произношеніе новидимому показалось ему новымъ и неслыханнымъ. Онъ также искренно сожалѣлъ о томъ, что обстоятельства не дозволили ему до сихъ поръ пріѣхать въ Россію, и выразилъ свое желаніе при первой возможности предпринять это путешествіе.

Таково впечатлѣніе, произведенное на меня нѣкоторыми чертами религіозной жизни Англіи, при самомъ короткомъ тамъ пребываніи. Эта сторона англійской жизни, въ недавнее время обратившая на себя наше вниманіе, заслуживаетъ конечно всесторонняго изученія преимущественно потому, что изъ всѣхъ странъ западной Европы только въ одной Англіи религіозный интересъ такъ принимается къ сердцу всѣмъ обществомъ и такъ глубоко въ него проникаетъ.

М. Сухотинъ.

отого подражанія англійской общинѣ. Не говоримъ уже о томъ, что нельзя мгновенно, однимъ желаніемъ создать лица нужныя для добраго дѣла.

Ред.

СОСТОЯНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ ДѢЛЪ ВО ФРАНЦІИ.

(Періодическое обозрѣніе)

Наконецъ стало ясно, что по итальянскому вопросу въ Тюльери существуютъ двѣ противоположныя партіи. Эти партіи сами себя называютъ—одна: *дѣйствующею* или *передовою*, другая—*противодѣйствующею* или *реакціонною*. Во главѣ передовой партіи стоитъ принцъ Наполеонъ, дѣйствующій въ смыслѣ переворотномъ. Онъ ласкаетъ, принимаетъ главнѣйшихъ дѣятелей передовой журналистики; самъ пишетъ противъ гражданской власти папства, а при случаѣ помогаетъ и самому императору, когда онъ дѣйствуетъ въ томъ же смыслѣ. Вокругъ принца Наполеона сгруппировались нѣсколько изъ тѣхъ министровъ, которые не отстаиваютъ либеральныхъ идей. Между этими послѣдними болѣе всѣхъ замѣчательнъ г. Бійль, самый даровитый правительственный ораторъ, отстаивающій такъ ловко и умно дѣйствія правительства передъ нападками сената и законодательной палаты. Сюда же должно еще причислить всѣхъ преданныхъ друзей тюльерійскаго дворца, не измѣнившихъ своимъ

прежнимъ убѣжденіямъ и увѣренныхъ, что и самъ императоръ, хотя и не открыто, но вполне разделяеть тѣже убѣжденія. Таковы г. Піетри и г. де Сольси (Saulcy).

Покровительница другой партіи — императрица Евгенія. Мысль о папѣ, изгнанномъ изъ Рима, скитающемся изъ страны въ страну, устрашаетъ ее какъ мысль о безчестіи и позорѣ для имперіи. Она страшится всеобщей укорины католическаго міра императору французовъ, который и по ея понятіямъ есть наследникъ титула старшаго сына церкви. Она старается увѣрить самого императора въ томъ, что весь католическій міръ вознегодуеть на него за паденіе гражданской папской власти и устрашаетъ его мыслью, что исторія накинетъ поношеніе и позоръ на его имя и на все его царствованіе. Заодно съ нею дѣйствуютъ нѣкоторые министры, и въ особенности г. Вадевскій, который по своему происхожденію съ матерней стороны — самый горячій приверженецъ папства во всѣхъ его формахъ, образахъ и родахъ. Къ этимъ двумъ главнымъ вождямъ реакціонной партіи присовокупите нѣсколько придворныхъ дамъ. Большая часть изъ нихъ тщается добиться милостей императрицы; другія дѣйствуютъ искренно подъ впечатлѣніемъ своего воспитанія сестрами Савре-Кёръ — іезуитовъ женскаго пола. Два года эти партіи существовали подъ спудомъ. Долго длились интриги, долго то одна, то другая сторона подшаркивали случая дѣйствовать открыто. Съ призваніемъ на министерскую должность г. Друень де Люиса, настала часъ торжества реакціонной партіи.

Скажемъ, какъ образовался органъ этой партіи, газета *la France*. Сенаторы въ большинствѣ, высказавшіе въ последнее время преданность къ гражданской власти и слѣдовательно къ ея поддержанію, собрались у одного изъ своихъ

собратій, сложились, составили нужную сумму и основали газету для выраженія своихъ заветныхъ думъ. Верхъ политическаго искусства состоялъ въ назначеніи г. виконта де ла Героньерра политическимъ директоромъ новаго листка. Имя директора имѣло значеніе знамени, и этому газета обязана своими невѣроятнымъ успѣхамъ. Понятно, что реакціонная партія могла увлечься ложнымъ умозаключеніемъ: «г. де ла Героньеръ былъ переводчикомъ мыслей императора въ знаменитой брошюрѣ: *Папа и конгрессъ*; вѣроятно онъ и доселѣ еще занимаетъ должность переписчика и подписывающаго своими именемъ все, что пишеть, и всѣ подумаютъ, что мысль о *status quo* римскаго вопроса истекаетъ прямо отъ Наполеона III, и статьи *Франціи* въ этомъ смыслѣ будутъ приняты какъ выраженіе задушевной мысли главы народа.»

Но—вопервыхъ положительно извѣстно всѣмъ, которые окружаютъ императора французомъ, что самъ онъ лично весьма приверженъ ко всѣмъ либеральнымъ стремленіямъ нашего времени. Итальянская независимость, и слѣдовательно паденіе папства, неизмѣнно стоятъ еще въ его правительственной и политической программѣ. Нельзя ему, нѣкогда воевавшему въ рядахъ итальянскихъ патриотовъ, потерявшему брата въ борьбѣ за итальянскую свободу, отказаться отъ всего прошлаго. Къ тому же онъ страстно привязался къ мысли быть представленнымъ въ исторіи народовъ въ роли освободителя Италіи. Лавры, покатыя на поляхъ Мадженты и Сольферино, непрестанно передъ его воображеніемъ. И дѣйствительно онъ правъ, гордись ими. Во всякомъ случаѣ, итальянская война останется навсегда однимъ изъ лучшихъ вѣщевъ его славы. Вотъорыхъ, ни для кого не тайна, что его довѣренность исключительно отдава людямъ либеральнымъ, каковъ напримѣръ г. Піетри,

лично враждебный всякой власти папской. Потомъ, у насъ еще не забыли, какъ года два тому назадъ, когда принцъ Наполеонъ въ сенатѣ произнесъ свою сильную и живую рѣчь въ пользу итальянскаго дѣла и противъ папской гражданской власти, императоръ Наполеонъ выразилъ свое удовольствіе, написавъ ему нѣсколько строкъ искренняго сочувствія. Эти строки къ вѣщшему соблазну всѣхъ католиковъ Франціи, какъ и самая рѣчь, были въ то время воспроизведены во всѣхъ главнѣйшихъ ежедневныхъ и прочихъ полунедѣльныхъ и недѣльныхъ журналахъ. Известно также всѣмъ, что тотъ же самый принцъ, воспитанный самимъ императоромъ, во время ихъ изгнанныческой жизни, воплѣтъ преданъ всѣмъ передовымъ идеямъ нашего времени, и что онъ одинъ изъ всѣхъ приверженцевъ и приближенныхъ имѣетъ право высказывать правду своему двоюродному брату безо всякихъ обиняковъ, и что наконецъ у Наполеона III нѣтъ болѣе искреннаго и преданнаго друга, котораго онъ охотно слушаетъ и по большей части дѣйствуетъ по его указаніямъ и совѣтамъ. Изъ всего вышесказаннаго общее, народное мнѣніе выводитъ, что императоръ сдерживается, опасаясь идти слишкомъ скорымъ шагомъ къ рѣшенію давно и окончательно обдуманному.

Такимъ образомъ должно заключить, что Наполеонъ III, разставаясь съ г. Тувнелемъ, однимъ изъ нашихъ лучшихъ дипломатовъ, отнюдь не думалъ отречься отъ своихъ основныхъ началъ. Доселѣ, мы имѣли уже нѣсколько разъ случаи обращать вниманіе читателей на несомнѣнное его намѣреніе предоставить времени паденіе клерикальной партіи. Очевидно, ему хочется постепенно подготовить всѣ умы къ тому основному перевороту, котораго многіе еще боятся. Всѣ здѣсь увѣрены, что именно съ этою цѣлію импера-

торъ французовъ снова потребовалъ отъ римскаго двора нѣкоторыхъ административныхъ реформъ, вполнѣ будучи увѣренъ въ отказъ. Но это обстоятельство подаетъ ему предлогъ сказать нетерпѣливымъ либеральной партіи: «вѣдь вы видите, я все еще въ переговорахъ; подождите. Если мои совѣты и требованія не будутъ приняты въ уваженіе, тогда увидимъ.» Итакъ всѣми этими оборотами выигрывается время; а если повѣрить всеобщей, народной мудрости, то нѣтъ лучшаго дѣйствителя въ дипломатіи, какъ время. Утро вечера мудренѣе—даже и въ политикѣ.

Лучшее доказательство того, что мы сейчасъ сказали, заключается именно въ томъ фактѣ, что клерикальная партія приняла всѣ эти перемѣны и перемѣщенія въ дипломатическомъ свѣтѣ безъ всякаго восторга. Она весьма ясно видитъ, что вся перемѣна въ политическихъ дѣйствіяхъ императора есть ничто иное, какъ маневръ, и не имѣетъ того важнаго значенія, которое ему придаютъ люди, неопытные въ дипломатіи. Впрочемъ клерикальная партія отъ времени до времени затрогиваетъ своихъ противниковъ, бросая въ нихъ острыми словцомъ, на которое всѣ французы такъ падки; но насмѣшки эти, острия слова уже выливаются не изъ глубины убѣжденныхъ въ своей окончательной побѣдѣ людей... Клерикальная партія потерпѣла рѣшительное *fiasco* въ выраженіи епископскаго вотированія въ Римѣ въ истекшемъ юнѣ мѣсяцѣ. То же *fiasco* мы видимъ и въ отсылкѣ безчисленныхъ адресовъ, посланныхъ изъ духовныхъ убожищъ и въ теченіи трехъ мѣсяцевъ наполнявшихъ непрерывно столбцы клерикальныхъ журналовъ. Клерикалы ожидали вслѣдствіе этихъ заявленій электрическаго потрясенія въ народныхъ массахъ Франціи, тѣмъ болѣе, что они повторились восемьдесятъ разъ съ чѣмъ-то. Но всѣ эти продѣлки рѣ-

нительно не произвели ничего. Это не мешает однако клерикальной партіи надѣяться и она сильно занята наборомъ рекрутовъ—улучшеніемъ своей организаціи. Главные ея помыслы устремлены къ выборамъ 1863 года. Уже вездѣ она располагается къ походу, и если не ошибаюсь, она будетъ имѣть сильное вліяніе на выборы. Я въ этомъ убѣдился въ послѣднюю мою поѣздку на югъ Франціи, откуда вернулся въ исходѣ октября. Тамъ уже вездѣ подготавливаются въ кандидаты самые приверженные клеветы клерикальной партіи. Тамъ всѣ дѣйствуютъ заодно и всѣ согласны въ томъ, что должно выбирать въ депутаты тѣхъ, которые выразятъ свое мнѣніе о необходимости поддержать гражданскую власть папы. Теперешніе депутаты, желающіе еще разъ быть избранными въ слѣдующемъ году, и зная, что нельзя иначе добиться этой чести, какъ явно перешедъ въ ряды клерикальной партіи, требующей преданности къ папѣ, не преминули объявить самихъ себя папафилами. Но такъ какъ самимъ имъ неловко развѣзжать всюду, то и разосланы ими многочисленные агенты; агенты эти увѣряютъ сельскихъ обывателей, что необходимо вотировать въ пользу бывшаго депутата; ибо онъ совершенно въ согласіи съ императоромъ о томъ, что необходимо отстаивать папу. Этотъ фактъ, какъ бы онъ ни показался страннымъ, между тѣмъ все же можетъ послужить истолкованіемъ нѣкоторыхъ опасеній нашего правительства. Оно опасается слишкомъ жаркихъ преній по поводу новыхъ выборовъ. Всѣ партіи не преминуть въ такомъ случаѣ возстать отъ своего сна. Въ рабочихъ и мастерскихъ—демократы; въ мелкихъ городахъ орлеанисты; въ заикахъ, монастыряхъ, фермахъ—легитимисты. Извѣстно, что современное правительство поддерживается именно обоюдною враждою всѣхъ этихъ партій, лишь подъ условіемъ, чтобы

онѣ не слишкомъ швелились и не слишкомъ далеко заходили. Поэтому ключъ политики правительства заключается въ томъ, какъ бы безвредно пройти черезъ предстоящіе выборы. Можетъ быть, если правительству удастся собрать себѣ камеру, въ которой клерикальная оппозиція окажется меньшинствомъ, тогда рѣшеніе римскаго вопроса пойдетъ быстрее.

Не многимъ, вѣроятно, изъ нашихъ читателей извѣстно вполне странное положеніе французскаго духовенства и самаго правительства во взаимныхъ ихъ отношеніяхъ, благодаря такъ-называемому *конкордату*, т.-е. договору, которымъ опредѣлены отношенія церкви и государства. Этотъ конкордатъ былъ установленъ въ 1801 году между Бонапартомъ, первымъ консуломъ французской республики, и Піемъ VII, папою римскимъ. Не должно упускать изъ виду, что у насъ конкордатомъ называется не только подписанное обѣими сторонами условіе, но еще и дополнительные и истолковательныя статьи конкордата, называемыя органическими и изданныя Наполеономъ въ видѣ законовъ. Онъ былъ составленъ съ цѣлю примирить и вознаградить по-возможности сильно пострадавшее духовенство и всю церковь отъ страшныхъ релігіозныхъ и общественныхъ потрясеній 1789 года. Къ несчастію этотъ законъ не выполнилъ видовъ законодателя. Напротивъ онъ обратился въ невыносимое иго, какъ для всего французскаго католическаго духовенства, такъ и для всѣхъ послѣдовавшихъ другъ за другомъ правительствъ. Поэтому весьма понятно, что вопросъ о конкордатѣ въ наше время обратилъ на себя особое вниманіе тѣхъ, кого беспокоитъ не на шутку противодѣйствіе духовенства. Одни утверждаютъ: слѣдуетъ выполнять строжайшимъ образомъ всѣ статьи конкордата, ибо это единственное средство сдержать духовенство въ границахъ его настоящаго круга дѣятельности. Дру-

гіе говорятъ, что конкордаты слѣдуетъ совершенно отмѣнить. На-дняхъ появилась здѣсь брошюра весьма замѣчательная и обратившая всеобщее вниманіе Парижа и чуть ли не всей Франціи, несмотря на то, что большая часть журналовъ умолчала о ея появленіи. Написана она въ широкомъ либеральномъ смыслѣ, и въ пользу того мнѣнія, которое требуетъ совершеннаго отмѣненія конкордата.

Брошюра эта принадлежитъ извѣстному аббату Мишонъ (l'abbé Michon). Она имѣетъ такое заглавіе: *О конкордатахъ, причинивъ столкновеніи между духовенствомъ и имперіею* (Le Concordat, cause du conflit entre le clergé et l'empire). Парижскій корреспондентъ *Indépendance Belge*, въ номерѣ отъ 10 декабря чуть ли не утверждаетъ, что она была написана по внушеніямъ самого министра духовныхъ дѣлъ, что это официальная брошюра. Какъ бы то ни было, но въ Компиеннѣ, гдѣ находилась дворъ при появленіи брошюры, она произвела сильное впечатлѣніе, и принцъ Наполеонъ очень много былъ занятъ ею; а извѣстный журналистъ Эмиль де Жирарденъ выбралъ къ тексту весьма замѣчательной своей статьи, воспроизведенной почти всеми журналами Парижа и провинцій, слова эпиграфа брошюры, взятая изъ записокъ Наполеона I на островъ святой Елены: «Конкордаты были величайшею ошибкою моего царствованія.»

Авторъ брошюры коротко, но сильно и ясно указываетъ: «какимъ образомъ Наполеонъ III, провозглашенный всѣмъ духовенствомъ при обновленіи имперіи, не щадившій богатства государства на его содержаніе и возвышеніе, поддерживавшій его сильными своими покровительствомъ, вдругъ оказался въ открытой борьбѣ съ нимъ?» именно, духовенство ожидало гораздо большаго отъ того, кто освободилъ его изъ-подъ

гнета республиканскаго правительства. Императоръ спасъ папу отъ страшныхъ переворотныхъ бѣдъ. Онъ возобновилъ первосвященническій престолъ, отложивъ казалось программу, начертанную имъ въ известномъ письмѣ къ Эдгару Нею. Наполеонъ III началъ, ни дать ни взять, какъ Карлъ Великій. Онъ повелѣлъ г. Фортюлю, своему министру духовныхъ дѣлъ, назначать въ епископы единственно людей преданныхъ ультрамонтанскимъ идеямъ. Но первымъ исходнымъ пунктомъ обоюдной вражды была итальянская война, хотя въ известномъ циркулярѣ къ епископамъ императоръ прямо объяснялъ, что во всякомъ случаѣ независимость и власть святаго отца останутся неприкосновенными. Былъ ли онъ дѣйствительно чистосердеченъ въ своихъ увѣреніяхъ? Можетъ статься. Между тѣмъ со всѣхъ сторонъ начали обнаруживаться опасенія духовенства. Какъ скоро области Мархія и Умбрія самовольно отпали отъ папы и присоединились къ Италіи,—этого было достаточно, чтобы возбудить всеобщее негодованіе всѣхъ клерикаловъ. Отсель—начало борьбы,—все прочее было ничто иное, какъ необходимая послѣдовательность свершившагося неожиданно событія. Правительство отдало подъ надзоръ полиціи нѣкоторыхъ изъ самыхъ изступленныхъ епископовъ, передало суду нѣсколько развратниковъ изъ разныхъ орденовъ, взяло въ руки общество Сянь Вянсянь де Поля. Все это раздувало огонь вражды противъ имперіи, и тогда-то клерикальная партія пронесла всюду слово: *romanie*, которому всѣ ненавидящіе имперію вторили усерднѣйшимъ образомъ.

* Трудно здѣсь сказать: кто виноватъ—императоръ или клерикалы? Первый всячески старался какъ можно менѣе, по поводу итальянскихъ дѣлъ, затрогивать религіозныя чувства массъ. Духовенство между тѣмъ требовало выполненія дан-

наго слова—поддержать папу, во что бы ни стало. Между тѣмъ по конкордату выходить, что обѣ стороны правы, ибо въ этомъ нелѣпомъ установленіи гражданское и духовное до того перемѣшаны, перепутаны, что трудно понять изъ него что-либо другое, кромѣ того,—что императоръ есть какъ бы опекунъ и попечитель епископовъ и папы; ибо конкордатъ такъ связалъ гражданскую власть съ церковію, что глава народа представляется, какъ внѣшній епископъ или гражданскій папа церкви.

Ясно, что положеніе Наполеона III самое скользкое. Онъ согласился нести на своей отвѣтственности тяжкое бремя конкордата, подъ которымъ изнемогли всѣ предшествовавшія правительства. Впрочемъ всѣ здѣсь ожидаютъ, что Наполеонъ III наконецъ рѣшится на высвобожденіе правительства и государства и самого духовенства изъ-подъ невыносимой опеки конкордата. Дѣло въ томъ, что общее мнѣніе желаетъ измѣненія въ обоюдныхъ отношеніяхъ государства и церкви, чтобы послѣдняя пользовалась неприкосновенно своими духовными правами и была свободна отъ всякой опеки, а государство имѣло бы единственно гражданскую власть; и тогда, думаютъ, во Франціи никому въ голову не придетъ требовать отъ главы народа помѣшать паденію гражданской власти папства. Можетъ въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ ни одной страны, гдѣбы католицизмъ пользовался столькимъ уваженіемъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Если вѣрять здѣшнимъ религіознымъ журналамъ, то тамъ католицизмъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе укрѣпляется и распространяется. Но врядъ ли тамошнему епископству придетъ въ голову сказать президенту Линкольну: «главѣ католицизма угрожаетъ опасность, его затрогиваютъ въ его независимости; мы требуемъ отъ васъ послать на помощь ему вашу флотъ». Но если бы американскій президентъ Сѣверныхъ Со-

единенныхъ Штатовъ, по какинъ бы то ни было причинамъ,— или изъ личнаго убѣжденія, или изъ политическихъ видовъ, или изъ одной прихоти получить титулъ старшаго сына Церкви, связалъ бы себя конкордатою съ папою, епископство не имѣло ли бы полное право сказать ему: «вы обязаны насъ поддержать, мы всячески служимъ вашему правительству, теперь въ свою очередь идите намъ на помощь»? можно ли было бы въ такомъ случаѣ упрекнуть епископство въ несправедливости подобныхъ требованій?

Благодаря конкордату и государство, и церковь во Франціи находятся въ самомъ натянутомъ положеніи. Имперія признаетъ короля Италіи избраннаго всѣмъ народомъ; та же имперія признаетъ папу царемъ Рима, и охраняетъ его интересы противъ короля Италіи. Все, что имперія совершаетъ въ пользу гражданской власти папы, уничтожаетъ сочувствіе къ ней въ народной партіи. А все, что имперія совершаетъ въ пользу итальянскаго дѣла, навлекаетъ на нее проклятіе клерикаловъ, не имѣе понимающихъ благо Церкви, какъ въ удержаніи гражданской власти папы. А такъ какъ обѣ партіи провозглашаютъ имперію всемогущею, и очевидно, что какъ скоро она сниметъ свои войска съ римскаго поста, тотчасъ же установится окончательное единство Италіи; напротивъ, еслибы ей вздумалось послать четыре солдата подъ начальствомъ какого-либо капрала, осѣненнаго французскимъ званіемъ, въ Мархію и Умбрию, и непрѣмѣнно отпавшія области были бы возвращены папѣ; то обѣ враждующія партіи, клерикальная и демократическая обвиняютъ имперію въ томъ, что она серьезно нисколько не думаетъ объ укрѣпленіи итальянскаго единства и о поддержаніи гражданской власти папства.—Съ другой стороны вникнувъ въ самую жизнь духовенства, нельзя не содрогнуться

отъ негодованія при видѣ его жалостнаго положенія, его униженія, множества путей, изъ которыхъ ему нѣтъ возможности освободиться и дѣйствовать собственно по христіанскому убѣжденію. И всѣмъ этимъ оно обязано конкордату, къ которому присовокуплены законы самые стѣснительныя, самыя мелочныя, самыя ревнивыя, если можно такъ выразиться. Дѣло доходить до того, что наприимѣръ епископы, присягая на свой санъ, обязываются клятвою быть не только доносчиками, но и соглядатаями, наушниками. Они обязываются узнавать, не дѣлается ли чего въ ихъ епархіяхъ въ ущербъ государства, и узнавъ, доносить о томъ правительству. Что же можетъ быть поноснѣе и унижательнѣе для епископства!

Вообще здѣсь ожидаютъ, что рано ли, поздно ли, имперія принуждена будетъ сдѣлать что-нибудь для приведенія въ болѣе нормальный порядокъ своихъ отношеній къ духовенству;—или вооружась конкордатомъ, начнетъ выполнять съ большею точностію и строгостію всѣ его положенія и уставы, изъ которыхъ многіе уже пришли въ забвеніе, или же отиѣнить его вполнѣ и окончательно. Но послѣднее предположеніе менѣе вѣроятно, ибо радикальныя мѣры не въ наполеоновскихъ привычкахъ, когда дѣло идетъ о важныхъ политическихъ вопросахъ. Но во всякомъ случаѣ духовенство останется все-таки недовольнымъ. Требовать исполненія точнаго и строгаго устарѣвшаго закона, котораго строгость ненавистна и противъ котораго духовенство имѣло бы полное право горько жаловаться, или отиѣнить конкордаты и тѣмъ похитить у него всевозможныя матеріальныя выгоды,—во всякомъ случаѣ, повторяю, одна или другая мѣра возбудитъ еще болѣе ненависть клерикальной партіи. Какъ выйти изъ такихъ затрудненій?

Графъ де-ла-Фитъ-де-Немапоркъ.

Парижъ. Дек. 20 н. с.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ 1862.

СОДЕРЖАНІЕ ДЕВЯТАГО ТОМА:

	Стр.
Товитъ. <i>Опытъ перевода на русскій языкъ. Свщ. А. А. Серіевскаго.</i>	1—24
Неканоническія книги Ветхаго Завета. <i>Свщ. Г. П. Смирнова-Платонова.</i>	1
О началѣ и распространеніи Лютеранскихъ и Реформатскихъ церквей въ Москвѣ. <i>И. М. Снегирева.</i>	29
Состояніе церковныхъ дѣлъ во Франціи. <i>Періодическое обозрѣніе. Гр. Де-ла-Фитъ де-Неллпоркъ.</i>	50, 293
Рѣчь предъ началомъ академическаго года въ университетѣ. <i>Свщ. Н. А. Серіевскаго.</i>	76
Слово надъ гробомъ молодой супруги	81
Изъ исторіи нашихъ духовныхъ школъ. <i>Ф. Алексеева.</i>	85
О неканоническихкихъ книгахъ. <i>Очерки. О книгѣ Товитъ. Свщ. Г. П. Смирнова-Платонова.</i>	97
Нѣмецкая Богословская литература. <i>Критическое обозрѣніе. «Переходъ Константина Великаго къ Христіанству» Кейма. Р***.</i>	125
О безбрачїи и монашествѣ по отношенію къ избранію въ санъ епископа. <i>Журнальное обозрѣніе.</i>	140
Иудиноъ. <i>Опытъ перевода на русскій языкъ. Свщ. А. А. Серіевскаго.</i>	25—56
О благотворительности въ первые вѣка Христіанства. <i>А. С. Лебедева.</i>	151
Григорій Скибинскій. <i>Очеркъ изъ исторіи духовнаго проповѣданія въ концѣ XVII вѣка. М. Никольскаго.</i>	169
Записки миссіонера о проповѣди Евангелія Самоѣдамъ въ 1861 и 1862 годахъ. <i>А. И. Ситникова.</i>	179
Нѣмецкая Богословская литература. <i>Критическое обозрѣніе. I. Церковная жизнь въ XVII вѣкѣ. II. Обращенія въ католичество. Р***.</i>	198

	Стр.
По поводу вышедшей за границей книги: «Объ устройствѣ духовныхъ училищъ въ Россіи». <i>Русскаго</i>	219
Слово при погребеніи профессора московскаго университета. Н. Е. Зернова. <i>Свящ. Н. А. Сергіевскаго</i>	237
Христіанство и прогрессъ. <i>Съ франц. С. С—ва</i>	241
По поводу проектовъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и общаго плана устройства народныхъ училищъ.	264
Изъ путевыхъ замѣтокъ объ Англии. <i>М. М. Сухомина</i>	276

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ 1862.

СЕНТЯБРЬ.

	Стр.
Воспоминаніе тысячелѣтія Россіи въ Москвѣ.	1
Внутренняя корреспонденція: О церковномъ обученіи народа истинамъ вѣры христіанской. <i>С. I. С.</i> —О выборѣ благочинныхъ причтами. <i>Прот. I. Поспѣлова</i> .—Воронежскія письма: I. Школа въ слободѣ Лизинавкѣ, острогоскаго уѣзда. II. Частная школа свящ. Соколова для дѣтей духовнаго званія.—Изъ Казани: голосъ сельскаго священника по вопросу объ улучшеніи быта духовныхъ воспитанниковъ. <i>Свящ. К. Печавва</i>	3
Заграничныя замѣтки: Народныя школы за границей. Учительская семинарія въ Нюртингенѣ. <i>Р.***</i>	19
Журнальныя замѣтки: Отъ Редакціи. Разъясненіе «Объясненія.» <i>Б.***</i>	32
Разныя извѣстія: Стипендіи въ память Св. Кирилла и Меѳодія.—Рѣшеніе вопроса: въ чьемъ вѣдѣніи должны быть народныя училища?—Новая епархіальная вѣдомости.—Библіотеки, заводимыя духовенствомъ.—Московская епархіальная библіотека.—Новый домъ для призрѣнія вдовъ и сиротъ духовнаго званія въ Петербургѣ.—Открытіе попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія въ Симферополѣ.—Пожертвованія на сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія при редакціи <i>Православнаго Обозрѣнія</i> .—Приглашеніе редакціи журнала <i>Духъ Христіанина</i> къ пожертвованіямъ на осиротѣвшія семейства духовныхъ писателей.—О выходѣ въ свѣтъ книги Э. Навиля «Вѣчная Жизнь» въ русскомъ переводѣ.	36

ОКТАБРЬ.

Стр.

- Внутренняя корреспонденція: Замятки сельскаго священника. О составъ сельскихъ причтовъ. *Селш. Л. Милозорова* — Къ вопросу о предбрачныхъ требованіяхъ. *С. Д. II-ю.* — Съ Кавказа. О вдовахъ-невдовахъ. *Св. I. Стась.* 49
- Заграничныя замятки: Дѣйствіе брошюръ іезуита Гагарина въ Германіи — Успѣхи протестантской миссиі въ Египтъ. — Евангелическіе брачныя союзы во Франціи. — Статистика Рима. — Баптистъ Рингсдоръ. — «Историческая бібліотека среднихъ вѣковъ» *Потаста.* — Біографія Арсенія Мацѣвича, изд. въ «Русской бібліотекѣ» въ Лейпцигѣ. — Благотворительная община Вернера. *Р.*** 62
- Библиографія: «Письмо г-жи Гизо о милосердіи въ жизни женщины.» — «Благотворительныя женщины» — книжки I—VI. *Изданія московскаго общества распространенія полезныхъ книгъ:* «Елисавета Фрей.» «Магдалина.» «Сестра Розалія.» 80
- Разныя извѣстія: Служба святымъ Меодію и Кириллу. — Московская духовная академія. — Московская епархіальная бібліотека. — Лекціи миссіонера Кроне о Китаѣ. — Изданіе богослужебныхъ книгъ на монгольскомъ языкѣ. — Приходская благотворительность въ Петербургѣ. — Братства въ кievской епархіи. — Мѣры по устройству таврической епархіи. — Епархіальныя вѣдомости. 86

НОВАБРЬ.

- Объ учрежденіи особаго присутствія для изысканія способовъ къ большему обезпеченію быта духовенства 96
- О дѣйствіяхъ Общества возстановленія православнаго Христіанства на Кавказѣ. Учрежденіе Общества. Основаніе первоначальныхъ дѣйствій. Введеніе между горскими племенами письменности. Переводъ священныхъ книгъ. Улучшеніе быта горскаго духовенства. Устройство школъ въ горскихъ приходахъ. Сооруженіе церквей. Средства Общества. 97
- Внутренняя корреспонденція: О пособіи бѣднымъ духовнаго званія. (Письмо изъ Лиоляндіи.) *Прот. I. Пастьлова.* — Воронежскія письма. III. Экзамены въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ. — Учебные часы въ семинаріяхъ *А. Т—ва* 110
- Заграничныя замятки: Некрещеныя дѣти въ Лондонѣ. — Дѣйствія католиковъ въ Германіи. — Изъ исторіи іезуитовъ нашего времени. — Отмѣна католическаго обычая въ Неаполѣ относительно погребенія некрещенныхъ дѣтей. — Отвѣтъ парижскому журналу *L'Union Chrétienne.* — Духовная семинарія въ Урахѣ. *Р.*** 127

Разныя извѣстія: Статистическія свѣдѣнія по вѣдомству православнаго исповѣданія.—О предстоящихъ собраніяхъ московскаго духовенства для совѣщаній о взаимномъ вспомошествованіи.—Нужды православныхъ церквей въ епархіяхъ: Литовской, Волынской и Подольской.—О построеніи постоянного православнаго русскаго храма въ Женевѣ. 148

ДЕКАБРЬ.

Внутренняя корреспонденція: Изъ Якутска: духовная бібліотека въ Якутскѣ; капиталъ для пособія бѣднымъ духовнаго званія; вознагражденіе лицъ, занимающихся народнымъ обученіемъ. *Свящ. Аѳ. Виноградова.*—Публичная церковная бібліотека въ г. Кивешмѣ. *Свящ. Е. Горданскаго.* 155

Заграничныя замѣтки: Сочиненіе «о подлинности Пятоквижія» епископа Колензо.—Заявленіе римско-католическаго священника о нужныхъ реформахъ въ римской церкви.—Странное объявленіе Симонидеса о Синайскомъ кодексѣ.—Отвѣтъ Тшцендорфа Симонидесу.—Тюбингенъ лѣтомъ 1862 г. *Р.* 166

Разныя извѣстія: Изданіе Синайской Библии Тшцендорфа.—Переводъ Евангелія на малороссійскій языкъ.—Распространеніе Христіанства на Кавказѣ.—Московская епархіальная бібліотека.—Уставъ общества вспомошествованія приходскимъ бѣднымъ при петербургской Благовѣщенской церкви.—Разрѣшеніе иркутскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.—О прекращеніи выписки Губернскихъ Вѣдомостей для городскихъ церковныхъ приходовъ.—Братство въ с. Райгородѣ.—Училище для крестьянскихъ дѣтей въ Соловецкомъ монастырѣ.—Училище для дѣвицъ духовнаго званія въ Вяткѣ.—Школа Макарьиной.—Пожертвованія на сиротъ дѣвицъ духовнаго званія при редакціи *Православнаго Обозрѣнія.* 175

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

Разговоръ св. Іустина съ Трифономъ іудеемъ. (*Окончаніе*).
Свящ. П. А. Преображенскаго 153

П О П Р А В К А .

Въ IX томѣ на стр. 109, строка 15 сверху

Напечатано:

Что касается до первыхъ

Слѣдуетъ читать:

Что касается до послѣднихъ

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ВЪ 1863 ГОДУ.

Православный Собесѣдникъ издается при казанской духовной академіи, по распоряженію святѣйшаго Синода, съ 1855 года. Въ первые три года (1855, 1856—1857) онъ выходилъ въ числѣ четырехъ книжекъ отъ 15 до 23 печатныхъ листовъ въ каждой, а съ 1858 года выходитъ ежемѣсячно—по двѣнадцати книжекъ въ годъ, отъ 10 до 13 печатныхъ листовъ въ каждой.

По первоначальной, утвержденной св. Синодомъ, программѣ *Православнаго Собесѣдника*, въ немъ должны быть помѣщаемы:

1. Статьи догматическія, основанныя на священномъ Писаніи по разумнію св. отцевъ Церкви, и на ученіи соборовъ и св. отцевъ Церкви, съ постояннымъ опроверженіемъ заблужденій, какія осязуются по отношенію къ тому или другому ученію въ разныхъ сѣткахъ, существующихъ въ Россіи.

2. Истолкованіе разныхъ текстовъ св. Писанія, на основаніи истолкованія ихъ св. соборами и св. отцами Церкви,—текстовъ, преимущественно заключающихъ въ себѣ какое либо православное ученіе, но ложно понимаемыхъ неправомыслими; равно и такихъ ложно понимаемыхъ текстовъ, на которыхъ неправомыслиціе основываютъ свои заблужденія.

3. Статьи, излагающія и проясняющія разные древнія историческія событія, служащія основаніемъ чего либо содержимаго православною Церковію, или ложно употребляемыя заблуждающими для доказательства будтобы истинны своихъ ложныхъ мнѣній; также краткія, но вѣрныя свѣдѣнія о разныхъ ересьяхъ стараго и новаго времени, существующихъ или подновляемыхъ въ нашемъ отечествѣ въ наше время, съ основательнымъ опроверженіемъ тѣхъ ересей; и кромѣ того изясненіе соборныхъ правилъ, употребляемыхъ заблуждающими въ защищеніе разныхъ своихъ заблужденій.

Во всѣхъ означенныхъ трехъ отдѣленіяхъ должны быть помѣщаемы приличныя статьи изъ твореній св. отцевъ Церкви, смотря по

нуждѣ, въ старославянскомъ или въ нынѣшнемъ русскомъ переводахъ; также статьи изъ старославянскихъ церковныхъ сочиненій писателей православной Церкви, жившихъ до XVII вѣка.

4. Надлежащій разборъ разныхъ, по временамъ тайно являющихся между заблуждающими, сочиненій.

5. Статьи, долженствующія служить для христіанъ правиломъ жизни, въ изложеніи ясномъ и удобопонятномъ для всякаго простолюдина.

6. Объявленія о новыхъ сочиненіяхъ, касающихся разныхъ сектъ, находящихся въ нашемъ отечествѣ, съ надлежащимъ о нихъ отзывомъ.

7. Разныя статьи, не подходящія подъ означенные отдѣлы, впрочемъ близкія къ нимъ по содержанію.

Редакція *Православнаго Собесѣдника*, стараясь выполнять данную программу, напечатала въ этомъ журналѣ, въ теченіе осьми лѣтъ его изданія, болѣе или менѣе замѣчательныя статьи почти по всѣмъ означеннымъ отдѣламъ программы, а по нѣкоторымъ даже обширныя новѣйшія изслѣдованія, и кромѣ того цѣлыя творенія древнихъ писателей, или въ переводахъ на русскій языкъ, или въ церковнославянскихъ оригиналахъ.— Такъ, *во-первыхъ*, можно указать на слѣдующія статьи:—(въ 1855 году): «День святой жизни, или отвѣтъ на вопросъ: какъ мнѣ жить свято?»— «О книгахъ, на которыхъ отступники отъ православной церкви основываютъ свои неправильныя мысли».— «О книгѣ: большой катихизисъ».— Объясненіе евангелія Матвея 5, 17—48.— (въ 1856 году): Объясненіе евангелія Матвея 6, 1—35.— (въ 1857 году): «Жизнь преподобнаго Максима исповѣдника».— (въ 1858 году): «Происхожденіе раскольническаго ученія объ антихристѣ».— Лука Канашевичъ, епископъ казанскій.— «Историческія свѣдѣнія о молоканской сектѣ».— «Арсеній Грекъ при патриархѣ Никонѣ».— «Казанская чудотворная икона Божіей Матери».— Нѣчто о современныхъ отношеніяхъ римской церкви къ православной».— (въ 1859 году): «Библіотека Соловецкаго монастыря».— «О почитаніи среды и пятницы въ древнемъ русскомъ народѣ».— «Взглядъ на христіанскій характеръ славянскихъ племенъ».— «Изъ исторіи русскаго раскола: діаконъ Федоръ, его сочиненія и ученіе».— «Просвѣтитель преподобнаго Юсефа волоцкаго».— «Свѣдѣнія о древнихъ переводахъ св. отцевъ на славяно-русскій языкъ».— «Различные пути обращенія изъ язычества къ Христіанству въ первые вѣка».— (въ 1860 году): «Дѣятельность пастырей церкви IV вѣка по отношенію къ общественной жизни».— «Объ источникахъ свѣдѣній по разнымъ наукамъ въ древнія времена Россіи».— «Взглядъ русскихъ раскольниковъ на римскую церковь (отвѣтъ Гагарину)».— «Русская церковь въ сѣверномъ поморьи (въ XV—XVII в.)».— «Англиканская церковь».— «Взглядъ на мнѣнія новѣйшихъ

раціоналізмъ о существѣ религіи». — Древнія пустыни и пустынножити на сѣверовостокѣ Россіи. — Домострой Сильвестра. — Древнія русскія пасхали на осьмую тысячу лѣтъ отъ сотворенія міра. — (въ 1861 году): — Отношенія англиканской церкви къ римской и православной. — Смыслъ христіанства съ язычествомъ и ересями въ древне-русскихъ народныхъ сказаніяхъ о мірѣ. — Взглядъ на философію Гегеля. — Оксфордская школа, или такъ называемый позитивизмъ въ Англіи. — О самосожигательствѣ раскольниковъ. — Объ Арсеніи Маціевичѣ, какъ обличителѣ раскола. — (въ 1862 году): — Кипріанъ всероссійскій митрополитъ и великій князь Дмитрій Іоанновичъ Донской. — Наука и откровеніе. — Списываніе книгъ въ древнія времена Россіи. — Нѣчто объ улучшеніи быта духовенства. — Возможна ли нравственность безъ догматовъ вѣры. — Состояніе русскаго духовенства въ XVIII столѣтіи. — Духъ евангельской заповѣди о прощеніи обидъ, — и другія. Сюда же можно отнести нѣкоторыя проповѣди: — Современные наши грѣхи. Слово въ день тезоименитства Его Величества благочестивѣйшаго Императора Александра Николаевича, архіепископа Григорія. (1855 г.). — Слово синодальнаго члена Григорія митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, къ казанской паствѣ. — Вѣсѣда въ недѣлю пятую по пасхѣ о Самарянахъ. (1857 г.). — Последніе дни страстной седмицы и первый день послѣднихъ дней міра и будущаго вѣка. — Судъ Божій и судъ человѣческій. (1858 г.) и др. — *Во-вторыхъ*, изъ числа обширныхъ новѣйшихъ *изслѣдованій* можно указать на слѣдующія: — О причинахъ раздѣленія главныхъ раскольническихъ сектъ (поповщины и безпоповщины) на многіе мелкіе толки. (1856 г.). — Историческія свѣдѣнія объ Ирговскихъ мнимо старообрядческихъ монастыряхъ, до обращенія ихъ къ единовѣрію. — О причинахъ происхожденія и распространенія раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства, во второй половинѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII столѣтія. — Употребленіе книги Псалтырь въ древнемъ быту русскаго народа. (1857 г.). — О способахъ духовнаго просвѣщенія древней Россіи, вѣтъ училищъ. — Обращеніе Ирговскихъ старообрядческихъ монастырей къ единовѣрію. — Князь Константинъ (Василій) Острожскій. — Содѣйствіе русскихъ монастырей просвѣщенію древней Россіи. — Начало уни въ югозападной Россіи. — «Аввакумъ, его мнѣнія и секта — Аввакумовщина. — «О чтеніи книгъ (о почитаніи книжномъ) въ древнія времена Россіи. (1858 г.). — «Раскольники за Кавказомъ». — Взглядъ древнихъ русскихъ лѣтописцевъ на событія міра (1859 г.) — Обзоръ русскихъ лѣтописей въ содержаніи и характерѣ ихъ преимущественно церковно-историческомъ. — Стоглавый соборъ» (1860 г.). — Три статьи «о сектѣ людей Божіихъ» (1858, 1859, 1860 гг.). — Опытъ изъясненія ветхозавѣтныхъ книгъ св. Писанія. Изъ записокъ на книгу Исходъ. — Матеріалы для исторіи русско-церковной полемики противъ лютеранства, въ первой половинѣ XVII столѣтія. (1861 г.). — Исправленіе богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Филаретѣ. (1862 г.). — *Сем-*

VIII

надцать статей по общему церковному законодѣтельству (1857—1860 гг.).— Три статьи по русскому церковному праву (1862 г.).—*Въ третьемъ, цѣлыя теоретія изданы въ Православномъ Собесѣдникѣ слѣдующія:—а) съ переводомъ: 1) «Посланія св. Игнатія Богоносца» (съ свидѣніями о немъ и о его посланіяхъ. 1855 г.).—2) «Благовѣстникъ, или толкованіе блаженнаго Феодиманта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія—Матѳея и Маріа» (съ предисловіемъ; два тома, въ первомъ 527 стр., во второмъ 258 стр. 1855—1857 г.).—3) «Святаго отца нашего Григорія Двоеслова, собесѣдованія о жизни италийскихъ отцевъ и о безсмертіи души» (съ предисловіемъ; одинъ томъ въ 375 стр. 1858 г.).—4) «Дѣянія вселенскихъ соборовъ»—первыхъ трехъ (два тома, въ первомъ 912 стр., во второмъ до 600 стр. 1859—1862 г.);—б) съ оримналами: 5) «Посланія блаженнаго Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго», (съ предварительными замѣчаніями. 1855 г.).—6) «Просвѣтитель, или обличеніе ереси жидовствующаго. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена володѣлаго» (съ обширнымъ предисловіемъ; одинъ томъ въ 606 стр. 1855—1866 гг.).—7) «Молитвы на всю седмицу св. Кирилла, епископа туровскаго» (съ предисловіемъ. 1857 г.).—8) «Сочиненія преподобнаго Максима Грека» (съ предисловіемъ; три тома, въ первомъ 552, во второмъ 460, въ третьемъ до 300 стр. 1859—1862 гг.).—9) «Стоглавъ» (съ предисловіемъ; до 460 стр. 1862 г.). Сюда же можно отнести особенно расширенный редакціею отдѣлъ «памятниковъ древне-русской духовной письменности»: этихъ памятниковъ съ 1858 по 1862 годъ издано болѣе шестидесяти, съ предисловіями къ каждому. При этомъ можно замѣтить, что изданіе «памятниковъ» въ Православномъ Собесѣдникѣ вызвало, въ послѣднее время, подражанія въ другихъ журналахъ.—Указанныя статьи и творенія не обнимаютъ всего содержанія вышедшихъ въ свѣтъ книжекъ Православнаго Собесѣдника: такъ, здѣсь не упоминаютъ обширный отдѣлъ правоучительныхъ статей и статьи разнаго содержанія.*

Въ слѣдующемъ 1863 году Православный Собесѣдникъ будетъ издаваться по той же программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ. Онъ будетъ выходить, по-прежнему, съ 1-го января *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ.—Въ составъ его будутъ входить: 1) предпринятый при казенской академіи переводъ «Дѣяній (актовъ) вселенскихъ соборовъ», въ полномъ ихъ составѣ, и именно—«Дѣяній четвертаго вселенскаго собора» (которыя составляютъ третій томъ этого изданія;—2) Сочиненіе инока Зиновія, ученика Максима Грека, подъ заглавіемъ: «Истины показаніе или обличеніе на ересь нову» (которое составитъ одинъ довольно большой томъ);—3) статьи догматическаго, нравственнаго, церковно-историческаго содержанія, и другія болѣе или менѣе подходящія къ

программъ;—4) кромѣ того, будутъ помѣщаемы замѣчательнѣйшія изъ духовныхъ сочиненій древнихъ русскихъ писателей, доселѣ остающіяся въ рукописяхъ, или хотя уже изданныя, но которыя редація можетъ найти въ новооткрытыхъ и лучшихъ спискахъ.—Издвѣнадцати книжекъ годоваго изданія *Православнаго Собесѣдника*, по окончаніи года, составится,—кромѣ «Дѣяній вселенскихъ соборовъ» и сочиненія Зиновія (имѣющихъ особый счетъ томовъ и страницъ),—три тома оригинальныхъ статей съ приложеніемъ «памятниковъ древне-русской духовной письменности»: въ каждомъ томѣ будетъ отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе *Православнаго Собесѣдника* на 1863 годъ, изъ двѣнадцати книжекъ, въ Казани съ доставкой на домъ и съ пересылкою во все мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани въ редакціи *Православнаго Собесѣдника* при духовной академіи.

Въ той же редакціи продолжается подписка на *Православный Собесѣдникъ* за прошлые годы, по слѣдующимъ цѣнамъ — и съ пересылкою:

за 1855 годъ (4 книги)	4 рубля серебр.
за 1856 годъ (4 книги)	4 рубля —
за 1857 годъ (4 книги)	4 рубля —
за 1858 годъ (12 книгъ)	7 рублей —
за 1859 годъ (12 книгъ)	7 рублей —
за 1860 годъ (12 книгъ)	7 рублей —
за 1861 годъ (12 книгъ)	7 рублей —
за 1862 годъ (12 книгъ)	7 рублей —

Редація наша возможнымъ, для облегченія своихъ подписчиковъ, понизить цѣну на *Православный Собесѣдникъ* за 1855, 1856 и 1857 годы, какъ показано выше (до 4 руб. вмѣсто 5 руб.).—Въ тѣхъ же видахъ, редація тѣмъ изъ подписчиковъ, которые выпишутъ, прямо изъ нея, вдругъ не менѣе 10 экземпляровъ *Православнаго Собесѣдника*,—за одинъ ли годъ, или за разные,—будетъ дѣлать уступку противъ объявленной цѣны по 1 руб. съ cadaго экземпляра всѣхъ годовъ.

Контора редакціи въ С. Петербургѣ находится при книжномъ магазинѣ *Д. Е. Кожанчикова*, на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Демидова, откуда можно получать *Православный Собесѣдникъ* за всѣ годы по вышенаказаннымъ цѣнамъ.

„ТРУДОВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

ВЪ 1863 ГОДУ.

Журналъ *Труды Кіевской Духовной Академіи* въ 1863 году будетъ выходить, также какъ въ настоящемъ, ежемѣсячно книжками отъ 8 до 10 листовъ. Въ составъ его войдутъ:

1. Переводъ Св. Писанія Ветхаго Завета, который, для удобнѣйшаго разумѣнія читателей, будетъ снабжаемъ примѣчаніями филологическими, археологическими и проч.

2. Переводъ твореній св. Отцевъ древней западной церкви. Въ слѣдующемъ году будутъ переводимы творенія блаженнаго Іеронима.

3. Статьи болѣе или менѣе ученаго содержанія, по предметамъ относящимся къ христіанско-религіозному образованію, съ цѣлю удовлетворять, по возможности, требованіямъ такихъ читателей, которые ищутъ въ духовныхъ изданіяхъ не одного общеназидательнаго чтенія, но и обстоятельнаго изложенія или раскрытія христіанскихъ истинъ. Въ составъ этого отдѣла войдутъ: а) Статьи, направленные, по преимуществу, къ уясненію истинъ вѣры, отличительныхъ свойствъ православной Церкви и содержимыхъ ею началъ жизни христіанскаго общества; статьи эти будутъ по временамъ помѣщаться и въ видѣ *словъ* или *бесѣдъ*, предлагаемыхъ съ церковной кафедры. б) Статьи, имѣющія предметомъ прошедшее или современное состояніе церкви отечественной. в) Извѣстія о состояніи церкви у единовѣрныхъ намъ народовъ, а равно о замѣчательныхъ событіяхъ церковныхъ въ обществахъ христіанскихъ неправославныхъ. г) Статьи *критическаго* и *библіографическаго* характера, представляющія обзоръ современной духовной литературы, а по временамъ и произведеній литературы свѣтской, въ тѣхъ случаяхъ, когда она касается вопросовъ вѣры и жизни христіанской.

Редакція съ благодарностію приметъ статьи, присылаемыя ей со стороны для помѣщенія въ ея журналъ, если найдетъ ихъ соответствующими цѣли изданія.

Цѣна за годовое изданіе журнала съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ города ШЕСТЬ РУБЛ. СЕР. Выписывающіе журналъ этотъ вмѣстѣ съ *Воскреснымъ Чтеніемъ* платятъ за оба журнала вмѣстѣ ДЕСЯТЬ РУБ. СЕР.

Подписка на получение журнала принимается въ редакціи его при-
киевской духовной Академіи, въ консисторіяхъ, въ правленіяхъ ду-
ховныхъ семинарій и уѣздныхъ училищъ, и въ книжныхъ мага-
зинахъ С. И. Литова въ Кіевѣ на Крещатикѣ, и въ С.-Петербургѣ
по большой Италіанской, въ домѣ Гау № 13.

Въ той же редакціи можно получать *Труды Кіевской Академіи*
и за предыдущіе годы, 1860 (въ 4 книжкахъ), 1861 (въ 12 кни-
жкахъ): за первый по 4 р. съ пер., за второй по 6 руб. сер. съ пе-
рсылкою.

ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

СТРАННИКЪ.

НА 1863 ГОДЪ.

Духовный учено-литературный журналъ *Странникъ* будетъ, съ Бо-
жіею помощію, продолжаться и въ 1863 году, по той же, одобрен-
ной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ, въ томъ же духѣ и направ-
леніи, какъ и въ прѣжніе годы.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА.

Отдѣлъ I, повѣствовательный.

«Биографическіе очерки мужей, особенно современныхъ намъ со-
отечественниковъ, оставившихъ по себѣ память истиннымъ благо-
честіемъ, благотворительностію, любовію къ отечеству, подвигами
самоотверженія.

«Примѣры, опыты и наблюденія духовной жизни. Наблюденія па-
стырей при исправленіи христіанскихъ требъ, и особенно при одрахъ
умирающихъ. Вообще всякіе замѣчательные для христіанъ случаи.

«Источниками этого отдѣла, на который будетъ обращено особен-
ное вниманіе, послужать свѣдѣнія нашихъ корреспондентовъ,—такъ
же разныя любопытныя этого рода статьи, помѣщенныя прѣжде и
виновъ появляющіяся въ провинціальныхъ вѣдомостяхъ.

Отдѣлъ II, учено-литературный.

«Разсужденія о разныхъ предметахъ вѣры и нравственности хри-

стванской; въ особенности—о началахъ и цѣляхъ многообразныхъ путей нашего земнаго странствованія; также изслѣдованія объ отношеніи наукъ, естественныхъ, философскихъ и др., къ Христовой истинѣ; какъ къ своему верховному началу, и о другихъ предметахъ, ведущихъ земнаго странника къ горнему отечеству, во свѣтъ слова Божія, путемъ науки и здраваго смысла. Такъ, напримѣръ, философскія доказательства откровенныхъ истинъ, особенно психологическія изслѣдованія о духовности и безсмертіи души; слѣды премудрости и благодати Божіей въ естественныхъ явленіяхъ природы и т. д.

«За разсужденіями будутъ слѣдовать христіанскія размышленія, и также слова и рѣчи, новѣйшія и старинныя, особенно замѣчательныя или по богатству содержанія, или по силѣ убѣжденія, или по простотѣ изложенія; бесѣды катихизическія, рѣчи надгробныя, пастырскія увѣщанія, или вообще статьи по пастырскому богословію, которыя могли бы подвигать пастыря къ успѣшному дѣйствию на пасомыхъ; письма, разговоры, и даже стихотворенія духовно-нравственныя.

Отдѣлъ III, библиографическій.

«Критика нашего журнала имѣетъ въ виду—знакомить читателей преимущественно съ произведеніями духовной литературы, и притомъ въ обширной формѣ библиографія, чего въ духовныхъ нашихъ журналаахъ донынѣ еще не было. Въ библиографическихъ своихъ отчетахъ мы постараемся излагать, въ логической формѣ, содержаніе каждой вновь выходящей книги съ краткими своими замѣчаніями о ея достоинствахъ. Такимъ образомъ читатель *Странника* напередъ зналъ бы, что найдетъ онъ въ разсмотрѣнномъ сочиненіи и чего можетъ ожидать отъ него, не подвергаясь опасности ошибиться.

«Но, такъ какъ многія книги и недуховнаго содержанія могутъ иногда касаться истинъ нравственныхъ и религіозныхъ; то мы вмѣняемъ себѣ въ обязанность давать въ своемъ журналѣ мѣсто критическимъ замѣчаніямъ и о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ свѣтскихъ, въ какомъ-нибудь отношеніи замѣчательныхъ для христіанина—съ религіозной и нравственной точки зрѣнія.

Отдѣлъ IV и V. современная хроника и смѣсь.

«*Церковныя извѣстія и общепользныя свѣдѣнія*. Если въ ежемѣсячномъ изданіи и не имѣютъ они такой свѣжей новизны, какъ въ

еженедельномъ; за то удобства могутъ быть распределяемы по известнымъ рубрикамъ, и притомъ излагаемы — съ некоторыми подробностями. Здѣсь, кромѣ современныхъ свѣдѣній церковныхъ, можетъ найти себѣ мѣсто указаніе вообще на такія современныя событія, которыя почему-либо замѣчательны въ церковномъ отношеніи. Въ отдѣлѣ церковныхъ извѣстій, мы постараемся сообщать новости, относящіяся не только къ Церкви православной, но по возможности, и къ другимъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ.

«Въ смыслѣ могутъ помѣщаться и выписки изъ разныхъ книгъ, сдѣлавшихся особенно рѣдкими, и въкоторыя мѣста, особенно замѣчательныя въ психологическомъ или нравственномъ отношеніи, встречающіяся въ произведеніяхъ даровитыхъ писателей свѣтскихъ.

«*Прибавенія* могутъ составлять брошюры, согласныя съ цѣлю издания, но не входящія въ составъ его.

Постоянно возрастающее число читателей *Странника*, во всѣхъ сословіяхъ, заставляетъ думать, что выполненіе его программы удовлетворительно. Конечно, не все и не для всѣхъ въ содержаніи нашего журнала имѣетъ одинаковое значеніе; но такова вообще судьба дѣлъ человѣческихъ, и особенно такова участь повременныхъ изданій. Вполнѣ сознавая несовершенство своихъ трудовъ и прося извиненія въ некоторыхъ неважныхъ недосмотрахъ, мы успокоиваемся по крайней мѣрѣ на той мысли, что никогда не подавали своимъ читателямъ повода къ ослабленію православно-религіозныхъ убѣжденій, а напротивъ всячески старались своимъ изданіемъ распространять въ обществѣ такія понятія о предметахъ вѣры и нравственной дѣятельности, которыя совершенно оправдываются учевіемъ православной Церкви и духомъ истиннаго христіанства. По возможности преслѣдовали мы своимъ вниманіемъ и особенности въ религіозныхъ и нравственныхъ стремленіяхъ нашего общества; но никакъ не позволяли себѣ суетныхъ и безплодныхъ полемическихъ выходокъ, а старались ввести въ свой журналъ полемику другаго рода: современному заблужденію противопоставляли положительную истину, которая говоритъ сама за себя и, не смѣясь, посмѣвается надъ суетудіемъ кичливаго умствования. Мы не забывали впередъ этого священнаго свѣточа, не становились во главѣ чистаго ученія вѣры и церкви, чтобы защищать и охранять его авторитетомъ ума: но священныя его скрижали предносили предъ собою и сами защищались ими.

Являясь иногда люди, которымъ не нравились наши убѣжденія, и которыхъ невѣріе, съ свойственною ему самонадѣянностію и худо

скрываемою злостію, вооружалось противъ этихъ убѣжденій—не силою доказательствъ, а насмѣшкою, кощунствомъ и клеветою: но, обманувшись нашею невинною стратагемою, они думали, будто нападаютъ на насъ, тогда какъ въ самомъ дѣлѣ возставали на авторитетъ истинъ, уважаемыхъ исторіею церкви, и осмѣливались даже называть суевѣріемъ то, что во всѣ времена было предметомъ церковной вѣры и оправдывается примѣрами благодѣтельной отеческой жизни.

Помнимъ, обвиняли насъ и въ томъ, будто пути спасенія, по нашимъ представленіямъ, слишкомъ исключительны, будто мы видимъ ихъ только въ подвижничествѣ, или аскетизмѣ. Но наши обвинители, конечно, сами хорошо знаютъ, что христіанская жизнь обществъ и частныхъ лицъ идетъ не однимъ и тѣмъ же уровнемъ. Истинное христіанство, по самому своему существу, есть подвижничество, и на какомъ бы пути ни дѣйствовало, оно вездѣ благоугодно Господу. Но что дивнаго, если плоды жизни духовной преимущественно проявляются тамъ, гдѣ обильнѣе изливаются токи благодати Божіей,—на почвѣ, нарочито къ тому приготовленной? Тѣмъ не менѣе, присматриваясь къ различнымъ уровнямъ благочестивой жизни, *Странники* не могъ не замѣчать, какъ иногда и изъ низшихъ слоевъ христіанскаго общества выходилъ на поверхность почвы драгоценный перлъ во славу Божию и становился украшеніемъ церкви Христовой. Съ полнымъ сочувствіемъ относясь и къ труженничеству, несущему свой крестъ путемъ обыкновенной жизни и прикрывающему свои подвиги христіанскимъ смиреніемъ, мы не позволяемъ себѣ смежать очей своихъ предъ тѣмъ, что, возлюбивъ свѣтъ, путемъ высокаго самоотверженія постепенно приближалось къ свѣту, и для наблюденія становилось предметомъ особенно осязательнымъ, — образцемъ, достойнымъ подражанія тѣхъ, кто желаетъ достигнуть въ мѣру возраста Христова. Для кого эта мѣра представляется недосягаемою, пусть по крайней мѣрѣ воздастъ славу Богу, дивному во всѣхъ путяхъ своихъ.

Слѣдуя строго предначертанной нами программѣ, мы всегда имѣли возможность съ одной стороны поддерживать разнообразіе въ содержаніи своего журнала и представлять всякому читателю нравящуюся ему пищу, а съ другой — вызвать на литературные труды и сельскихъ нашихъ собратій, неодинаково безъ сомнѣнія настроенныхъ и неравно готовыхъ къ изложенію всякаго рода истинъ, имѣющихъ отношеніе къ ихъ служенію.

Кто не знаетъ, что въ иные минуты мы способны бываемъ за-

ниматься чтеніемъ, требующимъ болѣе серіозной дѣятельности ума и усильнаго размышленія, и это на ту пору служить намъ удобо-перерабатываемою и вужною пищею души; а въ иное время мы чувствуемъ, что для насъ полезнѣе было бы не столько холодное и утомительное размышленіе о предметахъ вѣры и нравственности, сколько оживленіе и возбужденіе чувства назидательными сказаніями о событіяхъ, представляющихъ христіанскую жизнь и дѣятельность въ самыхъ примѣрахъ. Имѣя это въ виду, мы старались по возможности удовлетворять духовнымъ потребностямъ нашихъ читателей примѣнительно ко всѣмъ настроеніямъ ихъ душъ, и вмѣстѣ заботились о томъ, чтобы и пастыри Церкви и отцы семействъ могли найти въ нашемъ журналѣ и указать какъ духовнымъ, такъ и плотскимъ своимъ дѣтямъ, чтеніе именно такое, какое всего ближе къ умственному и нравственному ихъ состоянію.

Что наши читатели дѣйствительно поняли эту цѣль и сочувствуютъ нашимъ намѣреніямъ, можно судить по множеству лицъ, особенно изъ среды провинціального духовенства, присылающихъ свои труды въ нашу редакцію. Принимая эти плоды дѣятелей въ благодатномъ вертоградѣ Христовомъ съ искреннею признательностію, мы многимъ изъ нихъ дали уже мѣсто на страницахъ нашего журнала, а другіе, еще не вошедшіе въ журналъ и одобренные къ печатанію, войдутъ въ него, по мѣрѣ возможности. Надѣемся, что всѣ братья наши о Христвѣ, ревнующіе о пользѣ общественнаго образованія въ духѣ православной Церкви, не откажутъ намъ и на будущее время своимъ содѣйствіемъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Какъ объемъ *Страничка*, такъ и подписная цѣна его на будущій 1863 годъ—остаются тѣ же, что были прежде: за 12 книжекъ, составляющихъ четыре тома: *3 руб. 50 коп. сер.*, безъ пересылки; а съ доставкою на домъ, или съ пересылкою во всѣ города и почтовые конторы Россіи: *4 руб. сер.* За прилагаемые иногда портреты и другія приложенія особой цѣны не назначается. Для облегченія подписчиковъ съ ограниченными средствами, попрежнему допускается *разсрочка*, т. е. постепенная уплата подписной цѣны по 2 и по 1 р. сер. Редакція не откажется удовлетворить требованія и тѣхъ гг. служащихъ—особенно въ столицахъ и городахъ провинціальныхъ, которые *черезъ ихъ казначеевъ* предъявили бы желаніе удѣлять на покрытие подписки изъ своего мѣсячнаго жалованья по *50 к. сер.* Во

XVI

вслухомъ случаѣ; подписка принимается *не иначе, какъ на полное годовое изданіе*, т. е. на 12 книжекъ; потому что на всѣ 12 мѣсяцевъ журналъ печатается въ равномъ числѣ экземпляровъ, и тотъ, кто ввѣялъ бы только 6 книжекъ, а остальныхъ не принялъ, разорнилъ бы годовой экземпляръ, въ убытокъ редакціи.

Послѣ того, какъ въ первый годъ изданія нашего журнала, мы принуждены были для удовлетворенія вновь поступающихъ требованій на *Странника*, перепечатывать первыя его книжки вторымъ и третьимъ изданіемъ,—съ слѣдующаго 1861 года мы стали печатать столько запасныхъ полныхъ экземпляровъ, что и позднѣйшіе подписчики—не только въ началѣ, но и въ срединѣ, и даже въ концѣ года уже могли быть удовлетворены. (Оттого въ редакціи и теперь есть еще полные экземпляры за 1861 и за 1862 годы, равно какъ и повторенные изданіемъ за 1860 годъ). Тѣмъ не менѣе, гг. подписчики, желающіе получать журналъ съ выхода 1-й книжки въ январѣ, каждый мѣсяцъ своевременно благоволятъ ускорить подпискою, такъ чтобы, если можно, имъ требованіе поспѣло въ редакцію не позже, какъ въ началѣ декабря. Въ теченіе этого мѣсяца всѣ адреса, какіе до того будутъ получены, распредѣлятся и отпечатываются (на цѣлый годъ). Такимъ прежде всего и будетъ отправлена первая книжка.

Другая покорившаяся просьба редакціи состоитъ въ томъ, чтобы гг. подписчики означали свои адреса какъ можно болѣе четко, вѣрно и обстоятельно,—именуя особенно ту почтовую контору (въ какомъ городѣ и какой губерніи), отъ которой зависить мѣстная почтовая инстанція, непосредственно выдающая пренумерантамъ журналъ.

Въ полученіи журнала сами гг. подписчики, или довѣренныя отъ нихъ лица благоволятъ каждомѣсячно росписываться на особыхъ почтовыхъ картахъ, обыкновенно посылаемыхъ изъ редакціи при каждой книжкѣ въ почтовой конторѣ, и возвращаемыхъ оттуда въ газетную экспедицію съ росписями получателей,—для удостовѣренія, что книги дошли по адресу.

Надписываютъ свои требованія на журналъ гг. подписчики исключительно такъ: *Въ редакцію духовнаго журнала Странникъ; въ С.-Петербургъ.*

Письма, касающіяся собственно литературныхъ трудовъ редакціи, и статьи—можно адресовать и по тому же адресу, и прямо на имя редактора (это все равно).

За подписку, принятую въ другомъ мѣстѣ (не въ редакціи), мы не

отвѣчаемъ: отвѣчаютъ тѣ лица, которые приняли еѣ, если не предъявлять подписчику билета, выданнаго имъ отъ редакціи. Для вѣкъ вообще замѣною этого билета можетъ служить №, выставленный редакцію на печатныхъ адресахъ гг. подписчиковъ.

„СТРАННИКЪ“ ЗА ПРОШЕДШІЕ ГОДЫ.

По прежней цѣнѣ, т. е. по 3 р. 50 коп., безъ пересылки, и по 4 р. сер. *съ пересылкою*, желающіе могутъ выписать полныя годовыя изданія *Странника* за 1860, 1861 и 1862 годы, со всеми бывшими при нихъ приложеніями.

Въ 12 книжкахъ *Странника* за 1860 годъ содержится около 156 печатныхъ листовъ, составляющихъ четыре большіе тома весьма уместной печати, на бѣлой гласированной бумагѣ. При послѣдней книжкѣ приложено заглавіе и оглавленіе для каждаго тома, или 3 книжекъ вмѣстѣ. При книжкахъ приложены слѣдующіе портреты и изображенія: алтайскаго миссіонера, архимандрита Макарія, митрополита Григорія, митрополита Амвросія, Константина Экономоса и архимандрита Агапита; изображеніе Воскресенія Христова, выполненное академикомъ Солнцевымъ и замѣчательная часовня на Абрамовщинѣ.

12 книжекъ *Странника* за 1861 годъ тоже составляютъ четыре тома, не меньшаго объема. При нихъ слѣдующіе портреты и изображенія: новгородскій митрополитъ Іовъ (къ его биографіи и перепискѣ); протоіерей Іоаннъ Григоровичъ (извѣстный археологъ), іеросхимонахъ Алексій и іеросхимонахъ Мардарій, изображеніе блюда, на которомъ освобожденные крестьяне поднесли хлѣбъ-соль Государю Императору, и образъ святаго Христова Тихона, новаго чудотворца задовскаго со снимкомъ его почерка. Сверхъ того къ годовому изданію присоединены три духовно-литературныя приложенія; изъ нихъ одно (словарь къ евангельскому повѣствованію) заключаетъ въ себѣ не менѣе 5 печатныхъ листовъ, такъ что если бы напечатать его болѣе крупнымъ шрифтомъ, то оно одно могло бы составить мѣсячную книжку.

При вышедшихъ доселѣ книжкахъ *Странника* за 1862 годъ приложены изображеніе Богоявленія Господня, выполненное академикомъ Солнцевымъ, портретъ новоозерскаго архимандрита Феодана и портретъ старца Иларіона Троекуровскаго;— о хронологіи 70 толковниковъ, Дм. Прозоровскаго, и о чудесныхъ исцѣвленіяхъ, совершившихся при открытіи мощей святаго и чудотворца Тихона.

ХVIII

Какъ ни неприятно разрознивать экземпляры журнала годового изданія, но частію замѣна и не по нашей винѣ безвѣстно засланныхъ книжекъ, частію желаніе удовлетворить просьбу подписчиковъ, утратившихъ ту или другую книжку, привело редакцію къ рѣшимости высылать за прошедшіе годы и по одной какой-либо книжкѣ за тотъ или другой мѣсяць, съ платою за книжку (утраченную кѣмъ-либо изъ гг. подписчиковъ) по 50 коп. сер.

ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХЪ НА БУДУЩІЙ ГОДЪ.

Въ настоящее время въ редакціи журнала *Странникъ* составилось многочисленное собраніе проповѣдей, которыя присылаются въ нее отовсюду и изъ которыхъ очень многія, несмотря на несомнѣнное ихъ достоинство, не могутъ быть напечатаны въ журналѣ единственно по недостатку мѣста и по условіямъ программы. Между тѣмъ доходятъ до насъ слухи, что пастыри церкви вездѣ, а особенно въ сельскихъ приходахъ и въ отдаленныхъ епархіяхъ, чувствуютъ недостатокъ въ проповѣднической литературѣ, примѣнимой къ понятію и нуждамъ низшаго сословія. Имѣя въ виду содѣйствовать восполненію этого важнаго недостатка, редакція журнала *Странникъ* рѣшилась, независимо отъ журнала, издать въ будущемъ 1863 году для желающихъ

ОСОБЫЙ ТОМЪ

ПРОПОВѢДЕЙ,

ИЗЛОЖЕННЫХЪ ПОПУЛЯРНО

и соответствующихъ современнымъ потребностямъ нашего общества. Этотъ томъ составитъ изъ проповѣдей на всѣ воскресные и праздничные дни цѣлаго года и будетъ издаваться по частямъ, при каждой книжкѣ журнала, такъ что листа по три ихъ будетъ выслано подписчикомъ за мѣсяць впередъ, чтобы они могли воспользоваться ими въ томъ же году. Желающіе получать предполагаемый томъ *Проповѣдей* (въ объемѣ равномъ тремъ книжкамъ *Странника*) благоволятъ къ назначенной (въ условіяхъ подписки) цѣнѣ за журналъ прилагать по 1 руб. сер.

Нѣкоторые читатели нашего журнала заявили намъ желаніе получать при *Странникѣ* статьи, приспособленныя особенно къ дѣтскому возрасту, чтобы души дѣтей, занятая пріятнымъ и вмѣстѣ полезнымъ чтеніемъ, незамѣтно питались истинами вѣры и назидались правилами и примѣрами благочестивой жизни, понятными и доступными для вѣжнаго ихъ сердца. Это желаніе благочестивыхъ и попечительныхъ родителей подало намъ мысль издавать съ 1863 года ежегодно

ПО ОДНОМУ ТОМУ

„ЧТЕНІЯ ДЛЯ ДѢТЕЙ“;

такъ чтобы по нѣсколько листовъ этого тома также прилагать къ каждой книжкѣ журнала. Цѣна и за этотъ томъ, въ такомъ же объемѣ, назначается 1 руб. сер.

Подписчики на журналъ *Странникъ* не поставяются въ необходимость непремѣнно получать томъ *Проловѣдѣй* и томъ *Чтенія для Дѣтей* и высылать за это два рубля (сверхъ 4 рублей за журналъ). Нежелающіе этихъ прибавленій могутъ выписывать одинъ журналъ. Можно также, кому заблагоразсудится, требовать отъ редакціи который-нибудь одинъ прибавочный къ журналу томъ, и выслать для этого, сверхъ цѣны за журналъ, еще одинъ рубль. Но подписка на томъ *Проловѣдѣй* и томъ *Чтенія для Дѣтей* — безъ журнала — не принимается; кромѣ того, редакція покорнѣе проситъ на означенные томы заявлять свои требованія заблаговременно, при равней подпискѣ на журналъ.

Редакторъ и издатель Законоучитель Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ, *Протоіерей Василій Гречуловскій*.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ПОЛТАВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Съ разрѣшенія и по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, начнется съ 1-го января 1863 года изданіе *Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ.

Издание будетъ состоять изъ 2-хъ отдѣловъ: офиціального и неофиціального. Редакторомъ перваго назначенъ *протоіерей Даниилъ Юзефовичъ*, а втораго — *протоіерей Николай Думитрашко*.

Къ участію въ изданіи *Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* приглашаются всѣ, кому дорого религіозно-нравственное развитіе нашего народа, кому знакомы быть и нужды мѣстнаго духовенства и духовно-нравственныя потребности простаго народа. Особенное сочувствіе ожидается отъ священнослужителей и лицъ служащихъ по духовно-учебному вѣдомству. Каждая статья, соответствующая цѣли и характеру изданія, будетъ принята и помѣщена съ благодарностію.

Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить, начиная съ 1-го января будущаго 1863 года, два раза въ мѣсяць — 1-го и 15-го числа — отдѣльными нумерами, въ 8 долю листа. Объемъ офиціальной части будетъ отъ одного до двухъ листовъ, а неофиціальной — отъ 2 до 3 листовъ и болѣе.

ЦѣНА годовому изданію 4 руб. сер., а съ пересылкою 4 руб. 50 коп. Желающіе получать изданіе брошюрованнымъ, должны прилагать къ подписной цѣнѣ еще 50 коп. сер. на переплетъ.*

Подписка принимается въ Полтавѣ, въ редакціи *Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*. Можно присылать подписку и черезъ оо. благочинныхъ.

Иногородные благоволятъ преимущественно обращаться прямо въ редакцію, надписывая свои требованія такъ: *Въ редакцію Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Полтаву*. Почтовой конторѣ на вѣсто будетъ мѣсто редакціи, и пакетъ съ такою надписью долженъ немедленно и вѣрно по назначенію.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

СЕНТЯБРЬ.

1862.

СОДЕРЖАНІЕ. Воспоминаніе тысячелѣтія Россіи въ Москвѣ. **Внутренняя корреспонденція:** О церковномъ обученіи народа истанамъ въры христіанской. *С. І. С.*—О выборѣ благочинныхъ причтами. *Прот. І. Поставлова.*—Воронежскія письма: I. Школа въ слободѣ Лизинавкѣ, Острогжскаго уѣзда. II. Частная школа свящ. Соколова для дѣтей духовнаго званія.—Изъ Казани: голосъ сельскаго священника по вопросу объ улучшеніи быта духовныхъ воспитанниковъ. *Свящ. К. Печавва.*—**Заграничныя замѣтки:** Народныя школы за границей. Учительская семинарія въ Нюртингенѣ. *Р.****—**Журнальныя замѣтки:** Отъ редакціи.—Разъясненіе «Объявленія». *Б.**** **Разныя замѣтки:** Стипендіи въ память Свв Кирилла и Меѳодія.—Рѣшеніе вопроса: въ чьемъ вѣдѣніи должны быть народныя училища?—Новыя епархіальныя вѣдомости.—Библіотека, заводимыя духовенствомъ.—Московская епархіальная библіотека.—Новый домъ для призрѣнія вдовъ и сиротъ духовнаго званія въ Петербургѣ.—Открытіе попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія въ Симѣрополѣ.—Пожертвованія на сиротъ-дѣвницъ дух. званія при редакціи *Прав. Обозрѣнія.*—Приглашеніе редакціи журнала *Духъ Христіанна* въ пожертвованіямъ на осиротѣвшія семейства духовныхъ писателей.—О выходѣ въ свѣтъ книги Э. Навиля «Вѣчная Жизнь» въ русск. переводѣ.

ВОСПОМИНАНІЕ ТЫСЯЧЕЛѢТІЯ РОССІИ ВЪ МОСКВѢ.

8 сентября, въ память тысячелѣтія Россіи, старшее московское духовенство приглашено было на молебствіе въ большой Успенскій соборъ. Молебствіе соборнѣ совершилъ высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, митрополитъ московскій, и предъ окончаніемъ молебнаго пѣнія произнесъ молитву соотвѣтственную воспоминанію. Вотъ эта молитва:

«Господи Боже Царю вѣковъ, глаголай на языкъ и царство, и созидай и насаждай ихъ (Іерем. XVIII, 9).! Ко Твоему величеству припадающе, со страхомъ и благоговѣніемъ, благодарнѣ исповѣдуемъ милости Твоя, многочастнѣ и мно-
Т. IX. 1

гообразнѣ въ десяти вѣкахъ явленныя народу и царству Россійскому.

«Ты бо, Господи, возглаголаъ еси Твое зиждительное слово на сей народъ, и создалъ еси въ немъ царство; и насадилъ, и укоренилъ, и возрастилъ, и расширилъ еси его на земли обитанія его; и поставилъ еси надъ нимъ отъ Тебя сущую власть; и укрѣпилъ еси его на сопротивныхъ и оградилъ еси его законами; наипаче же просвѣтилъ и одушевилъ еси его спасительною вѣрою; и аще иногда и жезломъ поощалъ еси неправды его, но милости Твоея не удалилъ я не удаляеши отъ насъ.

«Тя убо Владыку, Господа и Благодѣтеля славимъ, хвалимъ, благодаримъ, поемъ и величаемъ; и, отъ самыхъ щедротъ Твоихъ въ вѣрѣ и упованіи утвержденіе и дерзновеніе предъ Тобою приимлюще, смиренно молимъ: сохрани престолъ и царство благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго великаго государя императора Александра Николаевича всея Россіи въ истинномъ величіи, твердости и славѣ.

«Прости, всемилостиве Господи, вся грѣхи наша и отецъ нашихъ; и исправи стопы наша къ дѣланію заповѣдей Твоихъ.

«Соблуди въ насъ православную вѣру въ ея чистотѣ и силѣ, и да пребудеть она, яко же бысть, средоточіемъ общественнаго единенія, источникомъ просвѣщенія, основаніемъ и твердынею народнаго благонравія, правды законовъ, благодѣтельности управленія, нерушимости благосостоянія.

«Да не увянетъ и не исххнетъ древнее посажденіе добра; но да привіется къ нему новое стебліе лучшаго, и да изыдетъ новый цвѣтъ благолѣпія и плодъ совершенства.

«Тако призри на насъ, и ущедри насъ, да благословляеми Тобою, отъ дне до дне и отъ вѣка и до вѣка благословимъ Тя, Господи.

«Слава Тебѣ Богу, Благодателю нашему, во вѣки вѣковъ. Аминь.

По окончаніи молебна и по возглашеніи многолѣтія благочестивѣйшему государю императору, произнесены были протодіакономъ слѣдующія провозглашенія:

«Просвѣтившимъ Россію христіанскою православною вѣрою равноапостольнымъ великому князю Владиміру и Великой княгинѣ Ольгѣ, преемственнѣ въ теченіи вѣковъ создавшимъ и укрѣплявшимъ единодержавіе Россіи благовѣрнымъ царемъ и великимъ княземъ, новосоздавшимъ Россійское царство и расширившимъ оное въ Бозѣ почившимъ Благочестивѣйшимъ императорамъ и императрицамъ вѣчная память.

«Всѣмъ избраннымъ сынамъ Россіи, въ теченіи вѣковъ вѣрно подвизавшимся за ея единство, благо и славу, на поприщахъ благочестія, просвѣщенія, управления и побѣдоносной защиты отечества вѣчная память.

«Времена и лѣта въ руцѣ своей положивый, Господи, Твоимъ премудрымъ, всеблагимъ промысломъ тысячелѣтнѣ сохраняемому и возвращаемому царству Всероссійскому, пробави велию милость Твою и сохраняй оное въ вѣрѣ и правдѣ, во благозаконіи и благоустроеніи на лѣта и вѣки многіе.»

О ЦЕРКОВНОМЪ ОБУЧЕНІИ НАРОДА ИСТИНАМЪ ВѢРЫ ХРИСТІАНСКОЙ (*).

Нѣтъ нужды много говорить о томъ, какъ слабо въ народѣ знаніе истинъ вѣры. Спросите крестьянина о самыхъ первыхъ христіанскихъ истинахъ, рѣдко вы услышите отвѣтъ сколько-нибудь удовлетворительный. Большею частію вамъ скажутъ: «мы люди темны.» Грустно слышать подобныя отвѣты, и еще грустнѣе видѣть, какая тьма предразсудковъ и пороковъ тяготѣтъ надъ народомъ.

(*) Мысль предлагаемой статьи была уже высказываема печатно и въ нѣкоторыхъ, хотя немногихъ, мѣстахъ приводится въ исполненіе. Мы печатаемъ эту статью, желая содѣйствовать большому распространенію основной ея мысли между сельскими священниками и лучшему обсужденію способовъ ея практическаго осуществленія. *Ред.*

Часто сельскіе священники, желая исполнять долгъ учительства, говорятъ къ народу проповѣди. Но чтобы проповѣдь была понятна, для этого требуется уже предварительное, достаточное знаніе истинъ вѣры; поэтому самая простая проповѣдь оказывается недостаточною для такой цѣли, каково обученіе народа истинамъ вѣры. Не обольщаясь излишними надеждами, скажемъ, что и народныя школы, при всемъ ихъ размноженіи, не достаточны для этой цѣли. Пока заводятся школы и просвѣщается молодое поколѣніе, тысячи христіанъ коснѣютъ въ невѣжествѣ. Сколько бы притомъ ни было заведено народныхъ школъ, число учащихся все-таки останется крайне скуднымъ сравнительно съ народнымъ большинствомъ. Для удовлетворенія *всеобщей* потребности нужны мѣры всеобщія, всюду примѣнимыя.

Цѣль народнаго обученія истинамъ вѣры могла бы быть достигнута просто. Пусть въ каждой сельской церкви, вмѣсто причастнаго стиха, въ праздники причетникъ въ стихарѣ читаетъ громко, раздѣльно, по одному слову, внятно—сначала символъ вѣры, потомъ молитву Господню, далѣе десять заповѣдей закона Божія и заповѣди о блаженствахъ, наконецъ избранныя молитвы. Народъ въ полголоса долженъ за нимъ повторять, какъ повторяетъ онъ, когда читается: *аврую, Господи, и исповѣдую...* Чтобы народъ со вниманіемъ слушалъ и повторялъ это, священникъ предварительно долженъ устно объяснить важность такого чтенія и необходимость знать предлагаемое каждому христіанину. Чтобы слушатели яснѣе понимали, что содержится въ чтеніи, для этого чтеніе должно мѣняться. Въ одинъ праздничный день пусть читаютъ на славянскомъ языкѣ, въ другой на русскомъ. Такое чтеніе производитъ дотогѣ, пока извѣстно будетъ, что слушатели достаточно изучили символъ вѣры, молитвы и заповѣди. Три-четыре мѣсяца достаточно для изученія, тѣмъ болѣе, что есть между крестьянами люди ларовитые и любознательные, которые повторяютъ за діакономъ и священникомъ эктенин и возгласы и все, что могутъ разобрать изъ читаемаго въ церкви. Но символъ вѣры и молитву Господню они или не повторяютъ, потому что не могутъ хорошенько вслушаться при поспѣшномъ пѣніи, или, если повторяютъ, то искажаютъ, не разобравъ словъ, и потому вовсе не понимаютъ. Намъ случалось слышать вопросы: что значить—*же замъ; коже и ми?* Раздѣльное чтеніе символа вѣры, сопровождаемое повтореніемъ слушающихъ, произносимое съ церковной каедрой, несомнѣнно

должно имѣть усвѣтъ. Трудъ легкій и для проповѣдника, и для слушателей; отъ перваго онъ не требуетъ большаго приготовленія, у слушателей же не отнимаетъ времени и не налагаетъ на нихъ тяжкаго бремени.

Чтобы узнать степень знанія прихожанъ и пользу отъ чтенія, священникъ можетъ повѣрять это въ частной бесѣдѣ при посѣщеніяхъ прихожанъ или случайно, или для исправленія требъ, а всего болѣе на исповѣди, когда онъ, какъ пастырь, обязанъ испытывать вѣру пасомыхъ. При исповѣди онъ можетъ напомнить имъ, какъ необходимо знать христіанамъ свою вѣру; а если кто слишкомъ разсѣянъ, то на исповѣди всего легче онъ можетъ замѣтить это и всего успѣшнѣе дѣйствовать пастырскимъ увѣщаньемъ.

Когда священникъ замѣтитъ, что прихожане, по крайней мѣрѣ, наибольшая часть ихъ, достаточно изучили то, что нужно знать имъ, какъ христіанамъ: тогда уже онъ можетъ составить краткое и общепонятное объясненіе символа вѣры, молитвъ и заповѣдей. Это объясненіе онъ можетъ производить такъ: въ первую литургію прочесть символъ вѣры съ объясненіемъ, во вторую молитвы, въ третью заповѣди, также съ объясненіемъ. Само собою разумѣется, что нѣкоторыя объясненія, наприм. символа вѣры, или десяти заповѣдей, могутъ потребовать довольно времени, такъ что одной литургіи недостаточно для объясненія. Для этого одно объясненіе можно раздѣлить на нѣсколько литургіей, но притомъ такъ, чтобы прежде всегда читалось то, что будетъ объясняемо, то-есть, символъ ли вѣры, или заповѣди, или молитва, и при началѣ объясненія сказать только слушателямъ, что было объясняемо, и что слѣдуетъ объяснять. Что касается характера объясненій, то прежде всего, конечно, нужно говорить къ народу самымъ понятнымъ для простолюдиновъ языкомъ, брать сравненія и примѣры изъ ихъ обыденной жизни, употреблять выраженія самыя простыя, избѣгая только выраженій пошлыхъ, и отнюдь не употреблять словъ, непонятныхъ простымъ людямъ. Каждый священникъ въ селѣ легко можетъ знать языкъ прихожанъ, и потому долженъ имѣть говорить съ ними на ихъ языкѣ. Далѣе, священникъ долженъ пользоваться каждымъ случаемъ, чтобы направлять рѣчь противъ господствующихъ суевѣрій въ народѣ. При объясненіи заповѣдей, онъ долженъ имѣть въ виду особенно тѣ добродѣтели, которыя нужны крестьянамъ въ общежитіи и постоянно могутъ

имѣть приложеніе къ ихъ жизни, и между тѣмъ достоинства которыхъ крестьяне не понимаютъ. Онъ долженъ съ силою обличать пороки, особенно часто встрѣчающіеся между простолюдинами: пьянство, обманъ, воровство, ссоры, непристойныя ругательства, грубость семейныхъ нравовъ, побои отъ мужей женамъ, прелюбодѣвія и т. д. Но онъ не долженъ дѣлать и намекъ на тѣ пороки, о которыхъ понятія не имѣютъ крестьяне, какъ напр. невѣріе, безбожіе и т. п.

Составивши для себя въ извѣстномъ видѣ нужное объясненіе, священникъ долженъ повторять и самое это объясненіе дотогѣ, пока прихожане совершенно не усвоятъ его; можетъ-быть, нѣкоторымъ покажется страннымъ такое повтореніе; но не странно слышать, когда учитель нѣсколько разъ повторяетъ ученику объясненіе; не страннымъ находить и церковь нѣсколько разъ за одной службой повторять нѣкоторыя молитвы. Богѣе страннымъ можетъ казаться то, что священникъ, считая нужнымъ сказать о чемъ-нибудь прихожанамъ, говорить однажды проповѣдь объ этомъ предметѣ и затѣмъ умолкаетъ. Апостолъ требуетъ неоднократнаго наставленія отъ пастыря церкви о долгахъ пасомыхъ, когда говорить: *настой, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ..*

Чтобы лучше повѣрить знаніе прихожанъ, священникъ можетъ изложить объясненіе въ вопросахъ и краткихъ отвѣтахъ, и за нѣсколько времени до обѣдни можетъ излагать собранію приготовленные вопросы и отвѣты три или четыре раза. Сельскіе прихожане имѣютъ обыкновеніе между утреней и обѣдней собираться въ кружокъ, или на паперти, или въ домахъ причта, занимаясь вразнословіемъ. Они съ пользою для себя могутъ употребить это время, если священникъ пожелаетъ побесѣдовать съ ними, какъ говорятъ они, *о божественномъ*. Многіе изъ простолюдиновъ просятъ грамотныхъ почитать что-нибудь, хоть наприм. изъ Четь-минеи. Эта любознательность народа даетъ священнику возможность раздѣлить трудъ чтенія между всѣмъ причтомъ и имѣть свободу на случай совершенія требъ. Изложивши ученіе вѣры въ краткихъ вопросахъ и отвѣтахъ въ три или четыре собранія, въ слѣдующія за тѣмъ священникъ можетъ предлагать прихожанамъ краткіе вопросы, на которые они должны отвѣчать сами. Между тѣмъ въ церкви на литургіи можетъ продолжаться по очереди чтеніе съ объясненіемъ по заведенному порядку, такъ чтобы начатое дѣло церковнаго обученія никогда

не имѣло перерыва, и прихожане, даже не всегда посѣщающіе церковь, при всякомъ однакожъ посѣщеніи, могли пріобрѣтать нужное наставленіе и идти дальше въ разумнѣи вѣры.

С. I. С.

● **выборъ благочинныхъ причтани.** Въ числѣ другихъ важныхъ предметовъ, которыхъ въ послѣднее время коснулась духовная литература, видное мѣсто занимаетъ вопросъ о выборѣ благочинныхъ самими причтами. Воплѣвъ сочувствуя этому дѣлу, столь благотѣльному для православнаго духовенства, а хочу представить свои посильныя соображенія по оному.

Конечно, никто не станетъ оспаривать важности благочиннической должности. По § 52 благочиннической инструкции, «благочинный избирается изъ достойнѣйшихъ священниковъ.» Онъ обязанъ смотрѣть какъ за церквами и причтами, домами и семействами ихъ, за штатными священно-церковнослужителями, ихъ поведеніемъ и исправностію по службѣ, такъ и за прихожанами своего округа; обязанъ, какъ Богъ его наставить, давать наставленія самимъ священникамъ (§§ 17 и 37), враждующихъ примирять (§ 12), разрѣшать ихъ недоумѣнія (§ 39), поучать самихъ прихожанъ осматриваемыхъ имъ церквей (§§ 46 и 48). Благочинный же имѣетъ власть штрафовать не только причетниковъ и діаконовъ, но и самихъ священниковъ (§ 49). Изъ этого слѣдуетъ, что благочинный—это начальникъ, надзиратель, наставникъ, примиритель, совѣтникъ. Онъ поэтому долженъ быть выше прочихъ священниковъ, вѣреннѣе его надзору,—долженъ быть едва ли не первымъ изъ нихъ по своему образованію, поведенію, опытности, усердію къ службѣ,—долженъ пользоваться полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ отъ всѣхъ причтовъ своего округа. При такихъ качествахъ благочиннаго и отношеніи его къ причтамъ, можно надѣяться, что въ благочиніи—этой большой семьѣ, въ которой благочинный старшій братъ и главный руководитель, будетъ все благоустроено: такой благочинный можетъ много принести пользы св. церкви и добра находящемуся въ его вѣдѣніи духовенству. Поставленный выше другихъ священниковъ округа и проходя одинокое съ ними служеніе, онъ однимъ своимъ примѣромъ уже будетъ учить священниковъ, какъ достойно проходить имъ ихъ важное служеніе. Обыкновенно низшіе подражаютъ высшимъ. Подражаніе священниковъ благочинному, какъ случалось мнѣ замѣчать, доходитъ иногда до того, что они

подражаютъ даже слабостямъ его. Постоянно живя въ кругу вѣр-
 нныхъ его наядору священниковъ и часто имѣя непосредствен-
 ныя съ ними сношенія, онъ имѣетъ право и всѣ средства усерд-
 ныхъ поощрять, слабыхъ поддержать, неисправности исправить,
 вражду прекратить, дразги выгнать изъ своего благочинія,—во-
 обще всѣмъ дать добрый совѣтъ и наставленіе. Особенно благо-
 дѣтельно руководство добраго благочиннаго для священниковъ по-
 лодыхъ, обыкновенно полныхъ усердія и добрыхъ намѣреній, и
 вообще для всѣхъ — въ дѣлахъ новыхъ, или особенно важныхъ,
 напримѣръ въ дѣлахъ устроенія школъ и улучшенія уже устро-
 енныхъ, въ рѣшеніи различныхъ затрудненій при бракахъ, при
 дѣловыхъ сношеніяхъ священника съ свѣтскими лицами и вѣдом-
 ствами и проч.—Благочинный обязанъ повѣрить приходорасход-
 ныя книги, церковныя суммы и правильность ихъ употребленія.
 Понятно, сколько злоупотребленій онъ можетъ искоренить, сколь-
 ко добрыхъ совѣтовъ можетъ дать къ приращенію и надлежаще-
 му расходоваію церковныхъ суммъ.—Благочинный обыкновенно
 производитъ формальныя слѣдствія и другія дознанія по пору-
 ченію епархіальнаго начальства. Кто не знаетъ, что отъ правиль-
 наго слѣдствія, или дознанія зависитъ и правильное рѣшеніе дѣ-
 ла? Къ благочинному, какъ къ ближайшему начальнику, обыкно-
 венно сперва поступаютъ жалобы причтовъ другъ на друга, или
 постороннихъ лицъ на духовныхъ. Правильный разборъ жалобы
 и справедливое рѣшеніе благочиннаго, особенно припреніе же-
 лающихъ судиться, прекратить, конечно, много дѣлъ, въ суще-
 ствѣ пустыхъ, но иногда обременяющихъ епархіальныя началь-
 ства.—Благочинный рекомендуетъ духовенство своего округа, и
 обыкновенно по этимъ рекомендаціямъ епархіальное начальство
 судить о дѣятельности и достоинствахъ того или другаго духовнаго
 лица. Очевидно, какъ много добра могутъ принести епархіи до-
 брые благочинные,—и какое зло для епархіи благочинные, мало
 удовлетворяющіе своему высокому назначенію. Потому я увѣ-
 ренъ, что вопліѣ хорошіе благочинные—образованные, опыт-
 ные, благонамѣренныя и усердныя—самая насущная потребность
 для епархіи. Не мудрено, что на выборъ ихъ обращается такое
 строгое вниманіе нѣкоторыми епархіальными начальствами.

По моему мнѣнію, благочинные должны быть окончившіе курсъ
 въ духовной академіи. Къ сожалѣнію, такихъ у насъ еще очень
 мало, и нужда заставляетъ довольствоваться получившими обра-
 зованіе только въ семинаріи. Но во всякомъ случаѣ выборъ ихъ

долженъ быть предоставленъ духовенству, который онъ имѣютъ завѣдывать. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ это уже и введено, напр. въ кievской и полтавской. Очень желательно было бы видѣть въ печати самый порядокъ такихъ выборовъ, или правила, которыми должны руководствоваться причты при выборѣ себя благочиннаго. Или такихъ правилъ нѣтъ? Епархіальное начальство предпишетъ извѣстному округу или всѣмъ благочинническимъ округамъ выбрать себя благочинныхъ,—причты каждаго округа съѣзжаются въ одно мѣсто, составляютъ актъ выбора благочиннаго, подобный тому, какой составляется при выборѣ старосты церковнаго, представляютъ этотъ актъ за подписомъ выбиравшихъ епархіальному начальству, которое и утверждаетъ избраннаго. Мнѣ кажется, что по новости этого дѣла для причтовъ и по важности самой должности благочиннаго, было бы полезно составить особыя правила для этого и опубликовать ихъ во всеобщую извѣстность. Это особенно могутъ удобно сдѣлать тѣ епархіальныя начальства, въ епархіяхъ которыхъ уже введены выборы благочинныхъ и для которыхъ такія правила нужны, чѣмъ для епархій, не введшихъ еще такихъ выборовъ.

Такъ какъ благочинные завѣдываютъ не только одними священниками, но и вообще причтами въ полномъ ихъ составѣ, какъ то: діаконами и причетниками, то думаю, нѣтъ причины діаконствъ и причетниковъ лишать права имѣть голосъ при выборѣ благочиннаго; въ выборѣ церковнаго старосты участвуютъ же не только члены причта, но и всѣ прихожане. Но такъ какъ діаконство и причетники не имѣютъ такого значенія, какъ священники, такъ какъ послѣдніе и по образованію, и по понятіямъ обыкновенно выше діаконствъ и причетниковъ; то голосъ напр. причетника, очевидно, не можетъ быть одинаковъ вѣсомъ съ голосомъ священника. По моему мнѣнію, въ дѣлѣ выбора благочиннаго священнику можно предоставить три голоса, діакону два и причетнику одинъ. По предписанію епархіальнаго начальства, настоящій благочинный назначаетъ мѣсто и время, куда и когда должны собираться причты для выбора благочиннаго. Для этого не позже, какъ за мѣсяць до назначеннаго срока, онъ посылаетъ повѣстки причтамъ. Мѣстомъ выбора можетъ быть и мѣсто жительства настоящаго благочиннаго; но если оно не центрально, или по другимъ причинамъ неудобно для съѣзда довольно значительнаго числа членовъ причта, долгъ благочиннаго назначить другое мѣсто сбора духовенства, куда и самъ онъ дол-

жени прибыть. Если, по сѣздѣ, большинство собравшихся на выборъ благочиннаго объявитъ, что избранное мѣсто неудобно для нихъ и они желали бы, чтобы мѣстомъ выбора было другое и именно такое-то мѣсто; то при слѣдующемъ выборѣ благочиннаго назначается мѣстомъ выбора указанное большинствомъ. Время избранія тоже должно быть самое удобное для большинства избирающаго духовенства. Можно назначать избраніе благочиннаго напр. въ храмовой праздникъ той церкви, при которой имѣеть быть выборъ,—и въ которой богослуженіе можетъ отправиться тогда торжественно. Касательно времени большинство духовенства также можетъ заявить свое желаніе, съ которымъ и должно сообразоваться при слѣдующихъ выборахъ.

Самое избраніе можетъ идти такъ. Послѣ общей молитвы, прежній благочинный объявляетъ въ церкви же цѣль собранія духовенства—лучше въ рѣчи, въ которой полезно сказать о важности должности благочиннаго и о томъ, какихъ качествъ онъ долженъ быть; затѣмъ онъ можетъ указать кандидатовъ, которые, по его мнѣнію, достойны быть благочинными; безъ сомнѣнія, въ это число онъ уже не долженъ включать себя. Духовенство совѣщается между собою, и каждый изъ находящихся на лицо высказываетъ свое мнѣніе открыто,—сперва священники, потомъ діаконъ и наконецъ причетники. Разумеетсяъ, это должно дѣлать со всѣмъ уваженіемъ къ мѣсту, въ которомъ производится выборъ. По окончаніи совѣта, благочинный собираетъ голоса или спрашиваетъ каждое лице отдѣльно, кого онъ желалъ бы имѣть благочиннымъ и голоса тотчасъ же записываетъ самъ, или, по его порученію, другой кто-либо изъ священниковъ, или діаконъ. Въ заключеніе всего составляется актъ избранія, который подписывается всѣми присутствующими членами причтовъ. Если кто избирается въ должность благочиннаго единогласно,—такъ это и означается въ актѣ. Въ случаѣ же разногласія, должно въ актѣ означить кого именно желаетъ большинство и по какимъ причинамъ, — потомъ по порядку вносить и другихъ кандидатовъ, кого выбирали другіе, съ поясненіемъ, почему они не желаютъ согласиться съ большинствомъ или съ избравшимъ своего кандидата (*). По какимъ-либо важнымъ причинамъ не бывшіе на выборѣ непременно пред-

(*) По нашему мнѣнію, *открытый* голосъ возможенъ только объ избраніи, или неизбраніи известнаго лица, а отнюдь не о достоинствахъ, или недостаткахъ тѣхъ или другихъ лицъ въ присутствіи ихъ самихъ.

ставляютъ благочинному ко времени выбора письменные отзывы, кого они желаютъ выбрать въ должность благочиннаго и съ поясненіемъ причинъ невки на выборъ. Содержаніе этихъ отзывовъ прописывается въ самомъ актѣ выбора. Актъ этотъ благочинный, все еще прежний, представляется на разсмотрѣніе епархіальнаго начальства. Прежній благочинный можетъ быть снова избранъ въ эту должность, если только самъ не откажется отъ нея. Въ случаѣ же отказа его, избирается другой кандидатъ, которымъ можетъ быть лице, принадлежащее и къ другому благочинническому округу. При выборѣ благочиннаго могутъ быть лица, не принадлежащіе къ избирателямъ, но они не имѣютъ права подавать голосъ.

Епархіальное начальство по акту избранія утверждаетъ то или другое лице въ должности благочиннаго, по своему усмотрѣнію. Безъ сомнѣнія, избраннаго единогласно оно не преминетъ уже утвердить въ этой должности. Но при разногласіи избирателей, едвали всегда справедливо утверждать того, на кого указало большинство, особенно незначительное. Очень можетъ случиться, что то или другое лице получить большинство голосовъ только потому, что въ избирателяхъ нашло родственниковъ, или друзей, или же враждебныхъ тому, на кого указало меньшинство. Это послѣднее обстоятельство можетъ касаться особенно прежняго благочиннаго, который по своей обязанности дѣлалъ напр. справедливыя донесенія о проступкахъ тѣхъ или другихъ лицъ, или былъ справедливо строгъ къ несправностямъ ихъ. Поэтому, думаю, вѣтъ причины удалять отъ должности благочиннаго прежде исправлявшаго эту должность, когда на сторонѣ его окажется нѣсколько и менѣе голосовъ, чѣмъ на сторонѣ другаго кандидата, если только избраншіе другаго кандидата не представляютъ достаточно важныхъ причинъ, почему они желаютъ новаго, а не прежняго благочиннаго, уже имѣющаго большую или меньшую опытность въ прохожденіи своей должности.

Въ заключеніе нельзя не пожелать, чтобы на сѣздахъ для избранія благочиннаго священники имѣли разсужденія и о другихъ предметахъ, касающихся ихъ должности; напр какъ улучшить положеніе своихъ вдовъ и сиротъ, какія мѣры принять къ улучшенію нравственности прихожанъ, или къ искорененію извѣ-

Что же касается до предполагаемаго объясненія причинъ избранія, или неизбранія въ самомъ актѣ избирательномъ, это кажется намъ совершенно уже неумѣстнымъ. *Ред.*

стныхъ пороковъ въ приходахъ, заведенію и улучшенію школъ и проч. и проч. Разсужденія эти могутъ быть или по предложенію благочиннаго, и въ такомъ случаѣ священники заранѣе увѣдываются о предметахъ совѣщанія, или по предложенію кого-либо изъ священниковъ, или даже по предписанію епархіальнаго начальства. Результатъ такихъ совѣщаній, или соображенія съѣзда представляются благочиннымъ на благоусмотрѣніе епархіальнаго начальства (*).

Прот. І. Пастыловъ.

Венденъ:
12 августа 1862.

ВОРОНЕЖСКІЯ ПИСЬМА.

I.

Школа въ слободѣ Лизинавкѣ, Острогожскаго уѣзда. О распространеніи грамотности между простымъ народомъ въ воронежской губерніи и объ участіи въ этомъ дѣлѣ воронежскаго духовенства, сколько помнится, нигдѣ не писано. А между тѣмъ и воронежское духовенство старается не отстать отъ духовенства другихъ епархій. Спѣшимъ подѣлиться съ читателями *Православнаго Обозрѣнія* полученными вами свѣдѣніями о Лизинавской школѣ; надѣмся, что они не будутъ для нихъ безынтересны.

Весною текущаго года разнесся въ Воронежѣ слухъ, что пріѣхалъ какой-то священникъ изъ слободы съ восьмью дѣвочками изъ своей школы, которыя будутъ пѣть въ Митрофановомъ монастырѣ обѣдню. То былъ священникъ слободы Лизинавки. Мы успѣшили воспользоваться этимъ случаемъ и никогда не забудемъ того прекраснаго впечатлѣнія, какое мы получили. Простыя деревенскія дѣвочки, въ церкви губернскаго города, въ присутствіи владыки, при немаломъ стеченіи народа, пѣли такъ стройно, что ихъ пѣнію можетъ позавидовать даже семинарскій хоръ. Изъ Воронежа священникъ отправился въ Задонскъ на поклоненіе новоявленному угоднику Божію, святителю Тихону,

(*) Нашъ достойный архипастырь по нѣкоторымъ дѣламъ спрашиваетъ мнѣній, или соображеній благочинныхъ, которые въ свою очередь спрашиваютъ мнѣнія отъ каждаго священника. Представленія благочинныхъ, конечно, могутъ много разъяснить дѣло. *Доп.*

съ своими малютками, которыя и тамъ пѣли обѣдню. Уже то одно, что священникъ беретъ съ собою на богомолье своихъ воспитанницъ, много говорить за успѣхъ его воспитательной дѣятельности. Сколько удовольствія и радости дитя получить во время этого путешествія! Оно получить свѣдѣнія о жизни святителя Митрофана, святителя Тихона, свѣдѣнія, которыхъ оно никогда бы не приобрѣло, если бы даже и пришлось ему сходить на богомолье съ своими неграмотными родичами. Дитя полюбить за это своего наставника, и благодарны будутъ своему батюшкѣ прихожане.

Въ Воронежѣ и Задонскѣ пѣли только дѣвочки; въ самой слободѣ Лизинавкѣ на правомъ клиросѣ поютъ мальчики, а на лѣвомъ дѣвочки, и оба хора стараются превзойти другъ друга стройностью и отчетливостью пѣнія. Главное участіе въ образованіи хора, особенно хора дѣвочекъ, всѣ единогласно приписываютъ женѣ священника. Она послѣ обѣда, работая вмѣстѣ съ дѣвочками (въ шкодѣ дѣвочки обучаются рукодѣлю), поетъ съ ними церковныя пѣсни. Старшія дѣвицы, уже опытныя въ пѣніи, помогаютъ ей при обученіи маленькихъ. Мы не знаемъ, гдѣ и какое образованіе получила матушка; но во всякомъ случаѣ жаль, что воронежская епархія, одна изъ самыхъ богатыхъ епархій, не имѣетъ до сихъ поръ училища для дѣвицъ духовнаго званія, тогда какъ другія, сравнительно бѣднѣйшія епархія уже давно завели такія училища. Охотниковъ изъ духовенства отдавать своихъ дочерей въ училище, безъ сомнѣнія, найдется много; вѣтъ только человѣка, который бы взялся за это дѣло. А примѣръ Лизинавской школы ясно показываетъ, какъ много добра можетъ сдѣлать умная и образованная жена священника.

Послѣ матушки принималъ участіе въ образованіи хора бывшій регентъ семинарскаго хора, г. Наровскій, который свободное время посвящаетъ на это полезное дѣло. Не можемъ и здѣсь не замѣтить, какъ необходимо обучать воспитанниковъ семинаріи нотному пѣнію и музыкѣ. Нашъ народъ любитъ церковное пѣніе; и грамотные и неграмотные любятъ становиться на клиросѣ, знаютъ иногда на память цѣлые каноны, напр. канонъ Пасхи, и съ удовольствіемъ подпѣваютъ стоящимъ на клиросѣ; причетникъ не можетъ сдѣлать бѣльшаго одолженія поселянину, какъ дозволивъ его сыну въ слухъ всей церкви прочесть: *благословлю Господа*, стоять на клиросѣ и пѣть вмѣстѣ съ нимъ. Священникъ, конечно, наиболѣе долженъ стараться удовлетворить

этой благочестивой народной потребности. Но какъ онъ это сдѣлаетъ, когда онъ самъ часто не умѣетъ порядочно пропѣть ни одной церковной пѣсни?

Священники въ малороссійскихъ приходахъ жалуются, что *паробки* своими пѣснями, часто непристойными, подъ праздники оскорбляютъ благочестивое настроеніе народа. Можно надѣяться, что подобныхъ явленій вовсе не будетъ, если священники въ своихъ школахъ обратятъ вниманіе на обученіе церковному пѣнію. Прежде, какихъ-нибудь лѣтъ 15 назадъ, большинство нашихъ семинаристовъ умѣло играть на гусяхъ, гитарѣ, скрипкѣ, — особенно гусли были распространены, на каждой квартирѣ непременно были гусли; а теперь наши квартиры оглашаются безобразнымъ крикомъ.

Кромѣ чтенія, пѣнія, чистописанія, рукодѣлья (дѣвочки), въ Лизинавской школѣ обучаются дѣти 1, *Закоу Божію*, маленькія по краткому катихизису, болѣе взрослые по катихизису митр. Филарета. Катихизисъ заучиваютъ на память, заученное умѣютъ объяснить своими словами; 2, по особенно хорошо идетъ въ школѣ преподаваніе *священной исторіи* ветхаго завета; учебника нѣтъ; дѣти безъ книгъ, своими словами увлекательно рассказываютъ событія церкви ветхозавѣтной; для исторіи церкви христіанской принято руководство Базарова; 3, по *арметикѣ* — дѣти легко рѣшаютъ задачи изъ простой сельской жизни, относящіяся къ первымъ четыремъ дѣйствіямъ; руководствомъ принята арифметика Буссе; 4, нѣкоторые ученики уже нѣсколько ознакомились и съ *грамматикою*.

Программа, какъ видите, довольно широкая для села. Школа существуетъ только съ 1860 года; всѣхъ учащихся въ ней 63 человекъ; дѣвочекъ 25; учатъ бесплатно священникъ Андрей Ивановичъ Соколовъ и жена его. До послѣдняго времени мальчики учились въ церковной караульной, а дѣвочки въ домѣ священника; въ настоящее время для школы подаренъ домъ нашимъ губернаторомъ, М. И. Чертковымъ. Школа должна пойти еще лучше. Пожелаемъ, чтобы она возбудила сочувствіе и подражаніе въ другихъ священникахъ.

23 августа 1862. г.

II.

Частная школа свещ. Сенюкова для дѣтей духовнаго званія. Въ августовской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія*

перепечатано изъ *Трудовъ Кіевской Академіи* извѣстіе объ открытіи священникомъ Соколовымъ частной школы для дѣтей священно—и церковнослужительскихъ. Конечно, читателямъ *Православнаго Обозрѣнія* интересно будетъ знать о ходѣ этого училища. Сообщаеиъ свѣдѣнія, почерпнутыя нами изъ достовѣрныхъ источниковъ.

Школа открыта съ 15 іюня; учениковъ въ ней до настоящаго времени 12 человекъ, изъ нихъ 4 человека свѣтскихъ. Последнее обстоятельство ясно говоритъ въ пользу частныхъ школъ, заводимыхъ даже духовенствомъ: въ частную школу, основанную простымъ священникомъ, міряне съ радостію отдають дѣтей своихъ. Пять учениковъ живутъ въ домѣ священника Соколова, прочіе на квартирахъ. Съ 15 іюня дѣти выучили краткій катихизисъ, священную исторію до переселенія Евреевъ въ Египеть, изъ русской грамматики до имени прилагательнаго (безъ книгъ), изъ ариѳметики до умноженія; дѣти приучены уже порядочно читать и писать *по-латыни и по-гречески*; обращено также вниманіе на обученіе церковному пѣнію и чтенію. Нужно замѣтить, что лѣтомъ препятствовали занятію сельскія работы, которыя отрывали отъ дѣла и учениковъ, и самого наставника (мы, впрочемъ, не видимъ причины, почему бы не быть въ этихъ школахъ каникуламъ?). Зимой очень естественно ожидать большихъ успѣховъ. Кромѣ того вѣдь это начало дѣла, а начинать всякое дѣло очень трудно; о. Соколову во многихъ случаяхъ приходилось начинать, какъ онъ самъ выражается, съ аза. Занятія по школѣ съ отцомъ Соколовымъ раздѣляетъ жена его и одна изъ праслуги, которыхъ онъ предварительно научилъ читать и писать по-латыни и по-гречески, начальнымъ правиламъ грамматики и ариѳметики. Нельзя не сознаться, что такой способъ приготовленія наставниковъ слишкомъ оригиналенъ. Слѣдуетъ надѣяться, что почтенный о. Соколовъ, при дальнѣйшемъ развитіи своей школы (чего мы отъ души желаемъ), найдетъ себѣ помощниковъ, болѣе знакомыхъ съ наукою. Учить по-латыни и по-гречески, хотя бы то въ первоначальной школѣ, можетъ только хорошо понимающій эти языки. Преподаваніе же только умѣющаго читать по необходимости будетъ механическое, которое такъ сильно развито въ нашихъ казенныхъ школахъ: желательно, чтобы отъ этого механическаго преподаванія сохранились только что зараждающіяся частныя школы. Найти сколько—нибудь удовлетворительнаго наставника не такъ трудно, какъ кажется:

окончившіе курсъ въ воронежской семинаріи по два года и болѣе остаются безъ мѣста. Лучше же имъ заниматься въ частныхъ школахъ, такъ близкихъ нашимъ интересамъ, чѣмъ ничего не дѣлая, сидѣть дома, забывать пріобрѣтенное въ семинаріи, и, да простятъ намъ выраженіе, тупѣть. Впрочемъ, на латинскій и греческій языки не нужно бы и обращать столько вниманія... Печальная участь этихъ языковъ! Въ училищахъ сколько времени и трудовъ кладется на изученіе этихъ языковъ! А въ семинаріи уже начинаютъ ученики забывать эти языки и совершенно забываютъ, когда поступать во священники. Въ виду такого печальнаго факта лучше побольше обратить вниманія на русскій языкъ, русскую грамматику, географію. Эти науки и болѣе интересны для дѣтей, и всегда имъ пригодятся. (*)

Воронежское духовенство съ радостію привѣтствовало появленіе школы о. Соколова. Это и не могло быть иначе. Иному священнику приходится вести сына своего въ училище за 200 верстъ, не видаться съ нимъ по вѣсколку мѣсяцевъ, а иногда и цѣлый годъ. Каково же это родительскому сердцу, не говорю уже о хлопотахъ, лишней тратѣ денегъ. Впрочемъ, сказанному мною не противорѣчитъ то, что въ училищѣ только еще 8 дѣтей священно-церковно-служительскихъ. Я говорю о тѣхъ священникахъ и діаконахъ, которые знаютъ про это училище. Вѣдь у насъ вѣтъ епархіальныхъ вѣдомостей, и мы знаемъ, что дѣлаютъ духовенство напр. калужской епархіи, но не знаемъ, что дѣлаютъ, какъ проходятъ свое пастырское служеніе, какія встрѣчаютъ препятствія на этомъ пути, какъ ихъ преодолѣваютъ наши товарищи по воспитанію, живущіе вокругъ насъ. Радость свою духовенство высказывало не на словахъ только; въ пользу школы начались пожертвованія. Священникъ слободы Ольховитки, Константинъ Устиловскій, при благодарственномъ письмѣ, чрезъ о. благочиннаго, прислалъ 20 рублей священнику Соколову для вспомошествованія четыремъ бѣднымъ ученикамъ.

Дай Богъ, чтобы примѣру этому послѣдовали другіе, а еще болѣе, чтобы такихъ школъ побольше открылось въ нашей епархіи. Но училища слишкомъ страдаютъ многолюдствомъ. Въ воронежскомъ напр. училищѣ около 700 человекъ. Слышно, виро-

(*) Пока не измѣнена программа нисшихъ духовныхъ училищъ, дотолѣ такая школа, какова школа о. Соколова, не можетъ не заниматься преподаваніемъ греческаго и латинскаго языковъ. *Ред.*

чемъ, что епархіальное и семинарское начальство, вполне сочувствуя дѣлу, начатому о. Соколовымъ, старается, чтобы подобныя школы были въ каждомъ уѣздѣ, хотя по одной.

10 сентября 1862 г.

ИЗЪ КАЗАНИ.

Голосъ сельскаго священника по вопросу объ улучшеніи быта духовныхъ воспитанниковъ. (*) Въ литературѣ поставленъ вопросъ объ улучшеніи положенія духовныхъ воспитанниковъ. Признано, что положеніе духовныхъ воспитанниковъ крайне не удовлетворительно: ихъ образованіе схоластично,—оторвано отъ жизни, а ихъ матеріальное положеніе бѣдственно. Мы не солжемъ, если скажемъ, что литература далеко не высказала въ этихъ общихъ положеніяхъ всей правды; мы не преувеличимъ, если скажемъ, что «схоластика и нищета» еще не вполне выражаютъ положеніе духовныхъ воспитанниковъ. Надо бы проучиться въ духовныхъ училищахъ 12 лѣтъ, проживъ ихъ въ казенной бурсѣ, чтобы повять тотъ смыслъ, который надо бы соединять съ этими словами. Кто изъ насъ—священниковъ не знаетъ всей тяготы этого положенія, кто изъ насъ болѣе или менѣе не пережилъ и не перечувствовалъ его? Кто изъ насъ не знаетъ, что прожить 12 лѣтъ въ бурсѣ значитъ потерять 20 лѣтъ жизни, значить выдти изъ школы почти вовсе неравнымъ, ни

(*) Мѣры, предлагаемыя авторомъ къ улучшенію быта духовныхъ воспитанниковъ, принадлежатъ къ роду тѣхъ однообразныхъ мѣръ, о которыхъ всѣ заводятъ рѣчь, лишь только коснется дѣло какихъ-либо улучшеній и предпріятій въ духовенствѣ; это—*пожертвованія съ духовенства*, которое приглашаютъ жертвовать и на духовныя училища, включительно до духовныхъ академій, и на сельскія школы, на заштатныхъ, вдовъ и сиротъ, на публичныя духовныя бібліотеки, на ученическія бібліотеки при училищахъ, семинаріяхъ и т. д., и каждый, говоря о своемъ предметѣ, на который приглашаетъ жертвовать, забываетъ о другихъ нуждахъ того же духовенства. Не знаемъ, какъ будетъ принято духовенствомъ это скопленіе многообразныхъ родовъ благотворенія: оказывающа, что духовенство, столь мало обезпеченное даже въ средствахъ жизни, должно на свой счетъ удовлетворить всѣ свои дѣла и нужды. Предлагаемое письмо особенно интересно, какъ *примѣръ*, обращенный къ духовенству въ безвыходномъ положеніи. Оно вполне характеризуетъ, какъ относится духовенство къ вопросу о духовныхъ училищахъ. *Ред.*

умственно, ни нравственно, съ геммороемъ, золотухой, чахоткой и т. д.? Когда пораздумаешь и вспомнишь свое бывшее житье, холодъ пробѣгаетъ по жиламъ... Съ ужасомъ представляешь, что и нынѣ все это еще также и нисколько не перемѣнилось къ лучшему, что, можетъ-быть, и собственнымъ дѣтямъ придется прожить въ этой же самой тѣснотѣ, духотѣ, нищетѣ. Чего же мы ждемъ, отчего не стараемся сами объ улучшеніи положенія духовныхъ воспитанниковъ? Не пора ли намъ перестать ждать всего только отъ правительства, а самимъ ничего не дѣлать?

Гдѣ же средства, гдѣ капиталы, которыми мы могли бы располагать? Мнѣ кажется, что нужно только всеобщее сочувствіе къ дѣлу, готовность заняться имъ дружно и единодушно. Если удѣлимъ нѣсколько изъ своихъ доходовъ, мы можемъ поправить и улучшить бытъ духовныхъ воспитанниковъ. И вотъ голосъ мой по этому предмету.

Улучшеніе быта духовныхъ воспитанниковъ намъ нужно сдѣлать дѣломъ благотворительности частной. Для этой цѣли всего лучше можетъ послужить то, если мы составимъ общество съ этой спеціальной цѣлю, по примѣру другихъ благотворительныхъ обществъ. Пусть всѣ священники казанской губерніи запишутся въ члены этого общества и будутъ вносить ежегодно по 1, 2, 3 рубл. и боѣе, смотря по своимъ средствамъ, въ кассу общества,—общество будетъ въ силахъ значительно улучшить бытъ бурсаковъ. Въ казанской губерніи около 500 приходовъ; каждый приходъ, примѣрно, доставитъ въ годъ круглымъ числомъ 3 р. с.: общество будетъ имѣть 1500 р. сер. въ годъ на помощь 100 казеннымъ воспитанникамъ въ семинаріи и училищахъ. Но я увѣренъ, что большей части приходовъ священно-церковнослужители могутъ удѣлить отъ своихъ избытковъ 5 и даже 10 р. сер. въ годъ. Потомъ, священники могутъ приглашать въ члены этого общества благотворительныхъ прихожанъ. Если это дѣло пойдетъ хорошо,—благотворительность будетъ гласная; если общество будетъ печатать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, можно надѣяться, что оно найдетъ сочувствіе въ средѣ мірянъ: они будутъ поступать въ число членовъ этого общества. Тогда завязалась бы живая связь между духовенствомъ и обществомъ, духовная школа и жизнь пришли бы въ живое сопрیکосновеніе. Идея, положенная въ учрежденіи почетныхъ блюстителей при духовныхъ училищахъ, получила бы тогда лучшее развитіе и приложение.

Вопросъ: кому быть хранителемъ и распорядителемъ этого ка-

питала, конечно, разрѣшится, самъ собою, когда составится общество. Не лишнимъ считаю только замѣтить, что этого капитала, еслибы онъ состоялся, никакъ не слѣдуетъ отдавать въ руки семинарскому начальству. Общество можетъ выбирать ежегодно изъ своихъ членовъ одного или двухъ распорядителей. Можетъ-быть, не откажутся принять на себя эту должность нѣкоторые изъ казанскихъ священниковъ, напр. о. Зефировъ и о. Ложинъ, которые пользуются общимъ расположеніемъ духовенства, несмотря на то, что они члены консисторіи.

Вотъ мой голосъ по этому предмету! Усердно прошу и другихъ священниковъ казанской губерніи высказать свои мнѣнія. Только при общемъ сочувствіи, при общей дѣятельности духовенства, улучшение быта духовныхъ воспитанниковъ можетъ слѣжаться возможнымъ.

Священникъ К. Печавъ.

1862 года, августа 12 дня.

Село Владимірское.

НАРОДНЫЯ ШКОЛЫ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Штутгартъ авг. 10/22

Въ послѣднее время, нѣсколько свободныхъ дней доставили мнѣ возможность сдѣлать небольшую поѣздку, цѣль которой состояла въ томъ, чтобы познакомиться сообщенныя мною свѣдѣнія о здѣшнихъ школахъ. (*) Нѣкоторое знаніе училищъ русскихъ постоянно заставляло меня сравнивать свое и чужое, и изъ этого сравненія я сдѣлалъ два вывода, которые могутъ имѣть особенное значеніе въ вопросахъ народнаго образованія. Во первыхъ, въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ народное образованіе, дѣятели должны обсуждать вопросы и дѣйствовать совокупно, и тогда только предпріятіе или реформа будетъ имѣть хорошій конецъ. Если же одна какая-нибудь сторона или партія, не обращая вниманія ни на юридическія, ни на историческія права другой стороны, или даже опуская изъ виду ея фактическую силу, захочетъ одна все взять въ свои руки и вести только къ своимъ цѣлямъ; то неизбежно начнутся столкновенія, которыя только повредятъ самому дѣлу, и въ заключеніе борьбы окажется шагъ назадъ, котораго не желала ни одна сторона. Здѣшнее общество и здѣшнія школы, вслѣдствіе своей исторической

(*) *Права. Обзоръ апрѣль 1862 г. - Сельскія школы въ южной Германіи.*

жизни, привыкшія дѣйствовать сознательно, не допускаютъ такой ошибки въ самыхъ горячихъ вопросахъ. Но у насъ общество, имѣющее голосъ, стоитъ еще пока на другой точкѣ. Вопросъ о единодушномъ и безпристрастномъ обсужденіи дѣла для насъ самый существенный вопросъ въ настоящее время. Во вторыхъ, въ дѣлѣ народнаго образованія, нужно прежде всего воспользоваться готовыми элементами и силами, а не сочинять съ перваго раза новые. Въ провѣтѣ на бумагѣ все можетъ стоять въ отлично-хорошемъ видѣ; но когда дѣло дойдетъ до исполненія, то окажется величайшій разладъ между задачею и исполненіемъ, между идеальными дѣателями на бумагѣ и дѣателями въ дѣйствительности. Въ этомъ уже прямой вредъ дѣлу, потому что многія симпатіи исчезнутъ, многіе дѣатели, готовые прежде посвятить свои силы образованію народа, увидѣвъ несостоятельность тѣхъ, кто не принялъ ихъ услугъ, можетъ-быть, не окажутъ прежняго усердія и готовности поправлять испорченное, изъ опасенія опять подпасть вліянію тѣхъ же руководителей. Несостоятельность пышныхъ фразъ и роскошныхъ мѣръ заставитъ народъ думать о несостоятельности самаго дѣла. Намъ нужны теперь народныя школы—и мы сочиняемъ ихъ въ такихъ великолѣпныхъ размѣрахъ, что навѣрное можно считать эти школы несбыточными; намъ нужны учителя—и мы готовы сейчасъ вырастить 20.000 не только отличныхъ учителей, но и педагоговъ, и не зная еще, откуда они явятся, мы серьезно рассуждаемъ, какъ плохи наши обыкновенные учителя въ сравненіи съ этими прекрасными учителями. Такъ и во всемъ,—въ постройкѣ школьныхъ домовъ, въ назначеніи *благородныхъ* попечителей тамъ, гдѣ, можетъ-быть, на сто верстъ кругомъ не найдешь ни одного такого *благороднаго* попечителя. Здѣсь напротивъ все просто, иногда даже бѣдно, учителя самые скромные; видно, что все естественно, выросло само собою, а невыращено насильно, и началось съ небольшого, но дѣйствительно нужнаго. Намъ трудно будетъ примириться съ этимъ, такъ какъ мы доселѣ внутреннюю бѣдность прикрывали виѣшнимъ лоскомъ или прятали отъ зрителей то, что свидѣтельствовало о бѣдности нашихъ средствъ; но примириться, кажется, необходимо, чтобы не обманывать ни себя, ни другихъ.

Первое учебное заведеніе, которое я имѣлъ въ виду,—это была семинарія для приготовленія учителей въ сельскія школы въ Нюртингенѣ.

Нюртингенская семинарія открыта въ 1843 г. и помѣщается въ очень старомъ зданіи, о чемъ свидѣтельствуеетъ епископскій гербъ на воротахъ, возможный только во времена дореформационныя. На дворѣ находится три зданія. На право—квартиры ректора семинаріи, эконома и служителя; занятныя комнаты воспитанниковъ и спальни ихъ; внизу столовая и умывальная комната. Въ среднемъ зданіи—двѣ классныя комнаты, бібліотека и два музыкальныхъ зала; здѣсь же помѣщается ректорская комната, въ которой онъ находится почти въ продолженіе всего учебнаго дня, работаетъ и принимаетъ учителей и посѣтителей. Въ третьемъ зданіи находится школа глухонѣмыхъ съ 1846 г.

Школа первоначально была открыта на 80 воспитанниковъ; но теперь всего состоитъ ихъ только 35, по недостатку желающихъ посвятить себя учительской должности. Служащіе при семинаріи—*ректоръ*, докторъ богословія, съ жалованьемъ 1600 гулд.; *профессоръ*—1200 гулд.; *старшій учитель*—830 гулд.; *старшій учитель музыки*—800; два *младшихъ учителя* съ жалованьемъ каждому по 375 г.; *помощникъ учителя музыки*—262 гулд.

Содержаніе воспитанника стоитъ отъ 160—180 гулденъ въ годъ; чтобы облегчить взносъ этой дов. значительной суммы, правительство даетъ пособіе отъ себя—однимъ воспитанникамъ 75 гулд. въ годъ, другимъ 50; кромѣ того изъ другихъ источниковъ дается каждому 15 гулд. ежегодно; остальное уплачивается воспитанниками изъ собственныхъ средствъ. На время своего пребыванія въ заведеніи, воспитанникъ получаетъ стоячій рабочій столъ (*Sfehpult*), стулъ, шкафъ для платья и деревянную кровать; а всѣ принадлежности постели—подушку, одеяло и пр. онъ долженъ принести съ собою; при поступленіи въ заведеніе каждый долженъ имѣть также свою собственную скрипку. Касательно платья нѣтъ никакихъ правилъ; каждый одѣвается по своимъ средствамъ.

Воспитанники остаются въ семинаріи два года. Семинаристы заняты каждый день въ продолженіе 9 часовъ, что всѣ единогласно находятъ труднымъ—и воспитанники, и наставники. Поэтому полагаютъ курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ увеличить на три года; но съ другой стороны опасаются, что отъ этого число кандидатовъ значительно уменьшится; такъ какъ и при настоящихъ условіяхъ уже ощущается недостатокъ въ нихъ. Каждый воспитанникъ, для практическаго ознакомленія съ своимъ дѣломъ, полгода обязанъ посѣщать городскія народныя

школы и давать тамъ уроки; полгода же посѣщаютъ и стоящее въ связи въ семинаріею заведеніе для глухонѣмыхъ.

Касательно дисциплины можно замѣтить слѣдующее. Каждый день при утренней молитвѣ бываетъ самъ ректоръ; послѣ нея дежурный учитель докладываетъ, не случилось ли чего-либо особеннаго и не замѣченъ ли кто въ проступкѣ; но письменныхъ отчетовъ о поведеніи не ведется никакихъ. Въ сосѣдствѣ съ занятыми комнатами помѣщаются учителя, которые тотчасъ все могутъ видѣть, если происходитъ шумъ среди воспитанниковъ; ихъ спальни также рядомъ съ спальнями учениковъ. Въ столовой вмѣстѣ съ учениками обѣдаютъ трое учителей; одинъ изъ нихъ—дежурный наблюдаетъ за порядкомъ, вноситъ жалобы недовольныхъ въ книгу и представляетъ ректору. Разговаривать въ столовой позволено, но, конечно, не шумно; кто пришелъ позже пяти минутъ послѣ звонка, обязанъ извиниться передъ дежурнымъ учителемъ. Какъ увѣщаніе эконому, въ столовой стоять вѣсы, на которыхъ тотчасъ взвѣшивается порція хлѣба, по поводу которой предъявлена жалоба, но съ оригинальнымъ условіемъ. Такъ какъ одинъ хлѣбъ разрѣзывается на четыре части, то взвѣшиваются всѣ онѣ, и экономъ отвѣчаетъ только въ томъ случаѣ, если недостаетъ полнаго вѣса въ цѣломъ хлѣбѣ; но одна изъ четырехъ частей можетъ быть отрѣзана очень неудачно и владѣтель ея не имѣетъ права жаловаться. Столъ семинаристовъ очень скромный, чтобы не сказать скудный; хлѣба на каждого выдается одинъ фунтъ въ сутки, и, судя по росписанію въ столовой, семинаристы имѣютъ дѣйствительныя основанія желать лучшаго, особенно если обратить вниманіе на ихъ лѣта.

Учебныя средства семинаріи, какъ-то: физическіе инструменты, ландкарты и библіотека очень не богаты; лучше всего обезпечено преподаваніе музыки. Во всемъ заведеніи находится три органа, шесть фортепьянъ и пятнадцать такъ-называемыхъ Tangent-clavier. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ русскаго названія (глухое фортепьяно); но дѣло въ томъ, что этотъ инструментъ издаетъ звуки, слышимые почти для одного только играющаго, и поэтому въ одной комнатѣ могутъ упражняться нѣсколько человекъ, не мѣшая другъ другу. Музыка и пѣніе очень развиты въ семинаріи, и отъ семинаристовъ уже во второе полугодіе требуются легкія композиціи для органа. Для концертовъ есть три виолончели, два контрбаса, два кларнета, двѣ флейты, два гобоя и два рожка.

При семинаріи находится небольшой садикъ, въ которомъ семинаристы знакомятся съ пчеловодствомъ, садоводствомъ, цвѣтоводствомъ и огородничествомъ. Если представить, что все мѣсто занимаетъ не болѣе $1\frac{1}{2}$ десятины, то можетъ показаться смѣшнымъ, какъ на такомъ клочкѣ изучается такое разнообразіе предметовъ. Но мы должны отрѣшиться отъ нашихъ широкихъ возрѣній и перенестись на здѣшнюю почву. Прежде всего учитель, завѣдывающій этимъ дѣломъ, въ семинаріи преподаетъ одинъ изъ нужнѣйшихъ предметовъ—*арифметику*: этого одного довольно, чтобы заведеніе платило ему жалованье. Этотъ человекъ, посвятившій всего себя заведенію, большой знатокъ сельскаго хозяйства, и подъ его вліаніемъ, общими усиліями пріобрѣтается клочекъ земли для семинаріи. Мало по малу на немъ являются нѣсколько фруктовыхъ деревьевъ, болѣе всего распространенныя цвѣты, нѣсколько грядъ для овощей и дватри улья пчелъ. Неутомимый учитель хлопочетъ день и ночь о своемъ клочкѣ и дѣйствительно дѣлаетъ изъ него все, что только было возможно. Напр. рациональное воспитаніе пчелъ и система постройки ульевъ доведена теперь при семинаріи до такого совершенства, что заслуживаетъ удивленія самыхъ знатоковъ. Первая выгода въ томъ, что все это семинаріи собственно ничего не стоитъ; но пользу приносить можетъ. Семинаристы современемъ разойдутся по деревнямъ, какъ школьные учителя, и вынесутъ изъ семинаріи настолько знанія садоводства и огородничества, что могутъ хорошо устроить свой клочекъ земли; а при здѣшнихъ условіяхъ жизни, это очень важно. Здѣсь человекъ, владѣющій нѣсколькими саженьями земли, есть уже землевладѣлецъ, и порядочно выращенный салатъ свидѣтельствуешь о солидности человека. Если притомъ обратить вниманіе на всеобще распространенную страсть къ цвѣтамъ, то становится понятнымъ, почему учебный совѣтъ поощряетъ въ учителяхъ любовь къ садоводству, цвѣтоводству и огородничеству: учитель и въ этомъ дѣлѣ долженъ имѣть нѣкоторый голосъ. Но не смотря на все это, семинарія и здѣсь поступаетъ съ большимъ тактомъ; она не смотритъ на садъ, какъ на главное, и если вкусы семинариста не влекутъ его въ садъ, то онъ можетъ и не посѣщать его: занятій у него и безъ того довольно. Работать въ саду также никто не обязанъ, и въ немъ работаютъ двое наемныхъ людей. Какое различіе между здѣшними порядками и порядками при нашихъ духовныхъ семинаріяхъ! Какое значеніе у насъ имѣетъ *самостоятельное изученіе*

сельскаго хозяйства въ духовныхъ заведеніяхъ и какія слѣдствія ожидаются изъ этого? Вотъ какъ рѣшается этотъ вопросъ въ парижскомъ журналѣ: «Насъ можетъ-быть спросятъ: Pourquoi l'etude de l'agriculture en philosophie et dans les séminaires (къ чему изучается земледѣіе въ философіи и въ семинаріяхъ)? Отвѣтъ очень простой: наши священники, по недостатку средствъ, сами обязаны обрабатывать небольшое поле, которое дается имъ отъ государства. Мы не станемъ изслѣдывать (почему же?), сообразно ли такое занятіе съ достоинствомъ русскаго клира въ настоящее время; но нельзя отрицать и того, что знаніе земледѣлія полезно священникамъ, потому что они могутъ давать добрые совѣты крестьянамъ, у которыхъ они состоятъ пастырями. Мы прибавимъ къ этому еще то, что профессеры, преподаватели сельскаго хозяйства, специально изучали свое дѣло въ казенныхъ заведеніяхъ и могутъ съ теоріею соединять практику, такъ какъ при всякой семинаріи есть извѣстная доля земли для сельско-хозяйственныхъ опытовъ (№ 37).» Можетъ-быть, издали это кажется дѣйствительно въ очень практичномъ видѣ; но вблизи заслуживаетъ тщательнаго изслѣдованія. Если учрежденіе хорошо, то каждый можетъ тотчасъ сказать, чѣмъ оно хорошо; если можно сказать, отчасти полезно, отчасти сомнительно, то лучше не оставлять его въ такомъ видѣ, но или улучшить, или совсѣмъ устранить. Для этого лучше всего обратиться къ самимъ священникамъ и спросить ихъ: насколько полезно имъ было знаніе сельскаго хозяйства, вынесенное изъ семинаріи? Конечно, окажутся священники, повимающіе сельское хозяйство; но не въ нихъ дѣло, а въ массѣ воспитанниковъ, въ капиталахъ, которые тратятся на это дѣло, и во времени, которое могло бы быть употреблено съ ббльшею пользою на изученіе предметовъ, относящихся прямымъ образомъ къ служенію священника. Крестьяне при нынѣшнихъ условіяхъ сами могутъ лучше узнать раціональное хозяйство, если захотятъ только, чѣмъ священникъ, услышавшій кое-что. Если же священникъ долженъ знать для себя сельское хозяйство, такъ какъ, по бѣдности, обрабатываетъ землю; то въ этомъ видно противорѣчіе. Когда бѣдность священниковъ есть нормальное, законное явленіе, то нечего давать имъ средства нѣсколько улучшать свое положеніе лучшимъ веденіемъ хозяйства. Если же бѣдность—явленіе не нормальное, то надобно устранить его болѣе рѣшительными мѣрами. Наставники же сельскаго хозяйства могутъ

употребить съ большею производительностію свои знанія, приобретенныя на счетъ государства, на службѣ ему въ другомъ мѣстѣ, гдѣ услуги ихъ найдутъ единогласное одобреніе.

Въ семинаріи, какъ видно изъ росписанія учебныхъ часовъ, преподается и педагогика. Намъ особенно интересно было узнать, въ какихъ размѣрахъ семинаристамъ сообщаются педагогическія свѣдѣнія. Намъ удалось быть на недѣльной репетиціи по педагогикѣ, и можно было замѣтить, что почтенный ректоръ строго опредѣляетъ объемъ своего предмета и постоянно имѣетъ въ виду степень умственного развитія своихъ учениковъ и будущія, практическія занятія ихъ въ школахъ. Предметомъ репетиціи былъ Песталоцци и наглядность въ преподаваніи; методъ повторенія собесѣдовательный. Въ исторіи Песталоцци съ особенною силою указана была одна сторона. «Песталоцци сдѣлалъ открытіе, болѣе важное, чѣмъ открытіе новаго міра Колумбомъ—кто же былъ Песталоцци?» Семинаристы, желающіе отвѣчать, поднимаютъ руку и, по выбору преподавателя, отвѣчаютъ, но не встаютъ при отвѣтѣ, а продолжаютъ сидѣть. Отвѣты были различныя на предложенный выше вопросъ; но остановились на томъ: «Песталоцци былъ *школьный учитель!*» За чѣмъ нужна наглядность въ преподаваніи? Чтобы не наскучить ребенку.—Возбудить охоту учиться.—Нужна ясность въ преподаваніи.—Ребенокъ не понимаетъ, что значить буква и пр. отвѣты были въ этомъ родѣ. «Но вы можете написать очень большія, очень ясныя буквы: будетъ ли это наглядность?» Далѣе разсуждали о томъ, до какихъ предѣловъ простирается наглядность въ обученіи, можно ли преподаваніе всѣхъ предметовъ до 14 лѣтъ вести въ такъ видѣ. Нужно беречься крайности и не впадать въ ложную манеру дѣйствовать только на глазъ и воображеніе. Такія репетиціи бывають каждую субботу и на нихъ должны присутствовать всѣ учителя; по какому предмету должна быть репетиція, это рѣшается по взаимному соглашенію преподавателей. При объясненіи семинаристамъ метода нагляднаго первоначальнаго обученія, употребляются берлинскія картины: *Bilder für den Anschauungs-und Sprachunterricht*. Verlag von Winkelmann und Söhne in Berlin. На стѣнахъ висятъ виды и планы Иерусалима и карта Палестины.

Въ связи въ семинарію стоитъ заведеніе для глухонѣмыхъ дѣтей. Такихъ заведеній въ королевствѣ Виртембергскомъ 5: три содержатся отъ правительства и два—частными лицами. Въ ка-

звенныя школы глухонѣмыхъ принимается отъ 14—18 воспитанниковъ и учатся въ продолженіе шести лѣтъ. Въ здѣшней школѣ два постоянныхъ учителя, и кромѣ того въ мѣстные часы занимаются съ дѣтми семинаристы. Изъ нихъ же выбирается и помощникъ учителя, смѣняющійся каждые два года; семинаристы охотно поступаютъ на это мѣсто, несмотря на небольшое жалованье, потому что оно открываетъ хорошую дорогу по училищной службѣ и время службы сдѣлается *одеос*.

Глухонѣмые воспитанники живутъ не въ самой школѣ, но въ городѣ и всегда по-двое въ одномъ семействѣ. Это находить болѣе удобнымъ, чѣмъ держать дѣтей въ закрытомъ заведеніи, потому что въ городѣ они привыкаютъ понимать людей всякаго рода и видятъ такіе предметы, которыхъ въ школѣ они не увидятъ. Учитель рассказывалъ о берлинскихъ школахъ глухонѣмыхъ, что тамъ дѣти понимаютъ только своего учителя и теряются, когда заговорить съ ними кто-либо другой, именно потому, что ихъ держать въ четырехъ стѣнахъ. За содержаніе воспитанника платится горожанамъ 70 гулд. въ годъ.

Учитель здѣшней школы пользуется большою извѣстностью въ разныхъ частяхъ Европы; чѣмъ отличается его методъ обученія, мы не можемъ сказать, потому что не знаемъ русскихъ заведеній этого рода. Но успѣхи учениковъ заслуживаютъ величайшаго удивленія, если представить, что всѣ эти дѣти остались бы въ состояніи идиотства, обременительномъ для государства и семействъ, если бы не нашлось такихъ любящихъ и преданныхъ своему дѣлу людей.

По приглашенію радушнаго учителя, мы отправились въ городъ и видѣли троихъ дѣтей на разныхъ ступеняхъ развитія. Первый мальчикъ поступилъ въ школу довольно рано, что считается однимъ изъ первыхъ условій для успѣха, и говорить замѣчательно ясно и отчетливо. Учитель старается все вниманіе ребенка устремлять на положеніе губъ говорящаго и поэтому рѣшительно не допускаетъ никакихъ жестовъ, во время разговора остается неподвиженъ, съ сложенными на груди руками; ребенокъ также долженъ стоять неподвижно и смотрѣть на лицо говорящаго. Двѣнадцатилѣтній мальчикъ развитъ былъ уже до того, что кромѣ даннаго содержанія фразы, дѣлалъ свои замѣчанія. Учитель напр. сказалъ: «этотъ господинъ пріѣхалъ изъ Россіи». Онъ повторилъ фразу и прибавилъ отъ себя: «о! какъ далеко!» Эти послѣднія слова предполагаютъ уже знаніе гео-

графіи. Другой мальчикъ, около 13 лѣтъ, говоритъ не такъ ясно, потому что вступилъ въ школу сравнительно поздно, и имѣетъ врожденный недостатокъ въ органѣ. Третій мальчикъ, подающій большія надежды, только нѣсколько недѣль находится въ заведеніи. Онъ учится выговаривать буквы и удачно сказалъ нѣсколько согласныхъ; но когда учитель произнесъ букву А, онъ губы поставилъ въ требуемое положеніе, но звука не издалъ. Тогда учитель нажалъ ему нѣсколько горло и заставилъ произнести букву: вышло чистое и полное А. Возвращаясь назадъ, мы встрѣтили глухонѣмого мальчика, за два дни поступившаго въ школу, видъ котораго представляетъ удивительный контрастъ сравнительно съ свѣжими и умными лицами дѣтей, нѣкоторое время прожившихъ въ школѣ. Въ школѣ учатъ священной исторіи, чтенію, письму, ариметикѣ, чистописанію, грамматикѣ и черченію.

Вечеромъ, въ классной комнатѣ глухонѣмыхъ, неутомимый сельско-хозяинъ читалъ лекцію о сельско-хозяйственной химіи учителямъ, собравшимся изъ окружныхъ мѣстъ: при здѣшнихъ небольшихъ разстояніяхъ такія собранія возможны. Въ воскресенье онъ читаетъ особенныя лекціи семинаристамъ, съ платою по одной копѣйкѣ съ человѣка! Сборъ идетъ на разныя ученныя предпріятія. Этотъ учитель состоитъ при семинаріи 19 лѣтъ; ректоръ—19 лѣтъ; старшій учитель музыки—19 лѣтъ; учитель при заведеніи глухонѣмыхъ—съ самаго основанія заведенія.

Въ недавнее время и здѣсь поднятъ былъ вопросъ объ отношеніи школы и школьныхъ учителей къ церкви. Изъ сообщенныхъ нами прежде свѣдѣній о здѣшнихъ сельскихъ школахъ видно, что религиозное обученіе занимаетъ много часовъ въ школахъ. Кромѣ занятій пастора въ школѣ, и на долю самого учителя выпадаетъ обязанность преподавать священную исторію, повторять съ дѣтьми изреченія свящ. писанія и пр. Учитель является только какъ помощникъ пастора, не имѣющій ни въ чемъ самостоятельнаго голоса; всѣ высшія мѣста по училищной службѣ для него недоступны,—онъ не можетъ сдѣлаться училищнымъ инспекторомъ округа, онъ не засѣдаетъ въ мѣстномъ церковномъ совѣтѣ. Поэтому начали высказываться желанія, чтобы учитель свободенъ былъ отъ надзора пастора, имѣлъ болѣе самостоятельности,—вообще, чтобы интересы учителей, какъ сословія, были приняты во вниманіе и пр. Къ голосу самихъ учителей присоединились разные либеральныя листки и такъ рѣшительно поставили дѣло школы, что одни требовали рѣшительнаго

изгнанія религіознаго обученія изъ школы, другіе дѣлали религіозные часы необязательными. Духовенство слушало и ожидало рѣшительнаго слова отъ самихъ учителей. Это слово было сказано, и начались разсужденія, которыя дѣлають честь обѣимъ сторонамъ.

Въ этомъ случаѣ яснѣйшимъ образомъ обнаружилась та выдержка и умѣренность въ самыхъ горячихъ вопросахъ, о которой мы говорили въ началѣ, и которая въ другихъ мѣстахъ замѣняется либеральною безалаберностью, со свистомъ и маханьемъ на право и на лѣво. Вотъ что отвѣчали учителя на проклеты либеральныхъ листковъ:

«Есть, конечно, личности, которыя думаютъ, что безъ религіи можно существовать; но число людей, желающихъ безрелигіознаго воспитанія юношества, неимовѣрно мало. Они такъ рѣдки, что самая крайняя статья «Наблюдателя» удивляется только, почему доселѣ религіозное обученіе не перенесено на приватные часы. А религіознаго обученія онъ все-таки ожидаетъ... Что касается церковнаго образа мыслей, то учителя, можетъ-быть, и раздѣляются на столько же лагерей, какъ и само духовенство. Но мы можемъ засвидѣтельствовать, какъ фактъ, что большая часть учителей держится строго церковнаго образа мыслей и многіе вѣруютъ даже церковнѣе, чѣмъ сами пасторы. Школа и учителя никакъ не предчувствовали, что ихъ стремленіе къ болѣе достойному положенію въ обществѣ подвергнется такимъ недоразумѣніямъ. Но такъ какъ они приведены въ положеніе обвиняемыхъ, то я, во имя школы и въ смыслѣ ея учителей, считаю себя въ правѣ сказать публично: *Школа никогда и на мысль не приходило пренебрегать религію или съ равнодушіемъ смотрѣть на свое служеніе церкви. Правда, она имѣетъ основаніе желать болѣе свободнаго положенія относительно церкви и духовенства; но не имѣетъ основаній искать устраненія своей христіанско-религіозной задачи.* (Die Volksschule. № 7. 1862).

Для обсужденія этого вопроса и духовенство собралось въ Рейтлингенъ, въ числѣ болѣе чѣмъ 200 человекъ. Діаконъ Шредеръ изъ Ураха выставилъ пять тезисовъ, защищавшихъ сторону духовенства; пасторъ Рикке противопоставилъ 12 тезисовъ, за учителей.

Шредеръ хотѣлъ удержать status quo, съ небольшими измѣненіями въ пользу учителей. Направленіе его мыслей особенно выразилось во второмъ тезисѣ. «Стремленіе враговъ церкви идетъ къ

тому, чтобы разрушить внутреннюю и вѣдшнюю связь церкви со школою, отнять у ней христіанскій характеръ (entchristlichen). Это—знакъ времени. Требованіе отдѣленія церкви отъ школы есть попытка уничтожить христіанскую основу государства, выростить новое язычество. При этомъ вожатами собственно до учителей нѣтъ дѣла; они хотятъ только воспользоваться ими для своихъ цѣлей. Но на дорогѣ стоитъ духовенство. Потому, для прекращенія внутренней связи, они хотятъ уничтожить *внѣшнюю*. Нога духовнаго, по ихъ словамъ, не должна отныѣ вступать въ школу. Если бы это дѣло состоялось, то *надобно было бы основать особыя церковныя школы*; и нѣтъ сомнѣнія, что въ данномъ случаѣ онѣ устроились бы скоро. Но суда по настроенію нашего народа, нужды въ этомъ пока никакой нѣтъ. Школы, въ которыхъ не обращаютъ вниманія на религіозно-церковное воспитаніе, были бы теперь самымъ непопулярнымъ дѣломъ. Въ этомъ отношеніи всѣ стремленія этого рода не практичны и потому не опасны. Но тѣмъ болѣе нужно беречься, чтобы отдѣленіе школы отъ церкви не осуществилось какъ—нибудь на другомъ пути и пр.»

Тезисы пастора Рикке за учителей промзвели, кажется, болѣе впечатлѣнія, и собраніе единодушно остановилось на слѣдующихъ желаніяхъ:

1) Надобно, чтобы школьный учитель имѣлъ голосъ въ мѣстномъ школьномъ совѣтѣ (исключая случаи, касающіеся его личности).

2) Обременительныя офиціальныя посѣщенія школы пасторомъ, строго предписанныя, должны получить другой характеръ.

3) Увеличить содержаніе школьныхъ учителей непременно нужно.

4) Очень желательно отдѣлить пономарскія обязанности отъ должности школьнаго учителя.

5) Учителямъ нужно доставить случай получать болѣе основательное образованіе, чѣмъ требуетъ и большаго времени. Этимъ только они могутъ достигнуть лучшаго положенія въ обществѣ.

6) Оказывается рѣшительная необходимость всячески содѣйствовать развитію педагогическаго образованія въ самомъ духовенствѣ.

7) Духовенство всего лучше предотвратитъ ложныя попытки эманципации, если сблизится съ учителями, будетъ участвовать въ собраніяхъ по дѣламъ учителей, прилежно посѣщать школьныя конференціи и пр.

Какъ видимъ, съ обѣихъ сторонъ уже сдѣланы нѣкоторыя уступки, и со стороны духовенства,—уступки совершенно добровольныя. Чтѣ бы ни говорили школьные учителя, но ихъ дѣло еще недостаточно сильно, чтобы они могли получить все, чего желаютъ. Чтобы занять видное мѣсто въ обществѣ, для этого нужно получить образованіе въ высшемъ заведеніи, или по крайней мѣрѣ лучшее, чѣмъ теперешнее скромное образованіе учителей. Но для этого нужны средства; а кто согласится потратить ихъ на свое образованіе, съ тѣмъ, чтобы послѣ поступить на скудное жалованье сельскаго учителя? Итакъ надобно увеличить жалованье. Но масса народонаселенія доселѣ еще не такъ сознала важность образованія, чтобы дѣлать значительныя пожертвованія для школы; даже не надѣются, чтобы общины рѣшились нанимать особаго пономаря, съ цѣлю избавить отъ этой обязанности школьнаго учителя. Что же остается дѣлать? Дѣйствовать въ союзѣ съ пасторами, сгладить то, что было неестественнаго во взаимныхъ отношеніяхъ, и изыскивать сообща средства къ улучшенію положенія учителей. Такъ, кажется, и будутъ дѣйствовать, и, конечно, избѣгутъ крайностей. Въ свое время мы постараемся сообщить, къ чему приведетъ этотъ вопросъ и насколько преобразованы будутъ положеніе учителей и отношеніе церкви къ школѣ.

Обращаясь къ нашимъ народнымъ школамъ, мы опять рѣшались высказать уже неоднократно приведенную въ разныхъ мѣстахъ мысль. Отъ чего для школъ не хотятъ воспользоваться семинаристами? Мы знаемъ, что говорятъ объ ихъ недостаткахъ; но вока лвятся совершенные учителя и педагоги, которыхъ пока еще въ цѣломъ свѣтѣ нигдѣ нѣтъ, зачѣмъ пренебрегать готовою силою? Говоря о недостаткахъ семинаристовъ, не надобно забывать и ихъ хорошія стороны, о которыхъ доселѣ, кажется, никто не сказалъ. Семинаристы на столько развиты, что они установили добрыя отношенія къ священнику, потому что здѣсь есть равенство, вынесенное изъ одной школы, есть, по крайней мѣрѣ, точка соприкосновенія—одинаковыя школьныя преданія. Если священникъ вообще стоитъ теперь по своему образованію, не смотря на всѣ недостатки его, выше сельскаго народонаселенія, то и учитель, несомнѣнно, будетъ стоять не ниже этого уровня. У семинариста есть пока качество, котораго нигдѣ нельзя найти,—это привычка къ труду, усидчивости, умѣренности и нравственной дисциплинѣ. Если взять только одною ступенью повы-

ше, то эти качества замѣняются другими, не такъ пригодными для скромной жизни сельскаго школьнаго учителя. Кто изъ гимназій пойдетъ на скудное жалованье школьнаго учителя? По жалованью на бумагѣ, т.-е. по проѣкту, можетъ еще пойти не окончившій курса воспитанникъ гимназій; но едва ли нельзя сказать положительно, что это жалованье въ большей части Россіи долго будетъ невозможностью, если не захотятъ только принять усиленныхъ мѣръ, которыя въ результатѣ поселятъ отвращеніе къ школѣ. Притомъ равномъ выше семинариста—есть уже баринъ, и не извѣстно еще, скоро ли русскій человѣкъ будетъ смотрѣть иначе. Въ этомъ взглядѣ нѣтъ никакихъ особенныхъ социальныхъ предразсудковъ, но есть непримиримая разность привычекъ. Въ одной газетѣ, какой-то юный господинъ съ сентиментальнымъ восхваленіемъ мужичка, рассказывалъ, какъ спокойно мужичекъ предъ своею семьей подавалъ ему, по его требованію, въ страстную субботу молока и творогу, и какъ онъ ѣлъ спокойно, а они смотрѣли спокойно. Этотъ господинъ никакъ не понималъ своего сѣшняго и даже нѣсколько унижительнаго положенія, какъ барина. Крестьянская семья была спокойна,—это правда; но что она думала? «Эхъ баринъ, баринъ! какой же ты сластена! Вѣрно, ужъ на животъ-то больно плохо. Вѣдь не утерпѣлъ, разговѣлся въ страстную субботу; хоть бы добрыхъ людей постыдился». Рекомендуемъ провѣрить это оригинальное сужденіе; бываютъ взгляды и сужденія еще строже. Даже въ подгородныхъ крестьянахъ—и тамъ нельзя принимать вѣдшее спокойствіе за сочувствіе: это опять слѣдуетъ по-строже обсудить. Что будетъ, если школьный учитель станетъ подавать дѣтямъ примѣръ нарушенія самыхъ коренныхъ народныхъ привычекъ? За семинариста, въ этомъ дѣлѣ, можно поручиться; онъ все-таки ближе къ крестьянину по своему происхожденію и по своимъ нравственнымъ и религіознымъ воззрѣніямъ. Есть, конечно, очень развитые люди, съ высшимъ образованіемъ, которые съ величайшимъ самоотверженіемъ отказывались отъ своихъ привычекъ, становились въ уровень съ крестьянствомъ и сѣяли добро чрезъ школу. Имъ и честь, съ хвалою и благодарностію; но не честь нашей логикѣ, если мы пожелаемъ имѣть только такихъ дѣателей. Въ этомъ опять проглядываетъ несчастная непослѣдовательность нашего времени: всюду преобладаетъ матеріализмъ, но если настоятъ нужда обобщить извѣстную мысль, то сейчасъ впадаютъ въ ультра-идеализмъ; лучше быть просто идеалистами, отказавшимся отъ

чести быть матеріалистами, и не забывать основанія, на которомъ должны развиваться идеальныя требованія.

Недостатокъ педагогическихъ свѣдѣній, общій въ массѣ всѣхъ учащихся въ Россіи, несомнѣнно долженъ быть пополненъ. Какія требованія, въ этомъ отношеніи, рѣшено предлагать всѣмъ кандидатамъ на должности сельскихъ учителей? Мы не знаемъ пока этого, но думаемъ, что годъ по окончаніи курса семинаристы могли бы употребить именно на пополненіе этого недостатка, слушая педагогическія лекціи и знакомясь съ практическими приѣмами преподаванія. Доселѣ этотъ годъ проходилъ вѣскольکو неопредѣленно и, по общему воззрѣнію, безъ особенной пользы; потому что семинаристы слушали то же самое, что въ семинаріяхъ, и посѣщеніе было почти не обязательно. Важное препятствіе къ этому составляетъ бѣдность семинаристовъ, которымъ трудно жить лишній годъ въ городѣ; но если бы министерство народнаго просвѣщенія и духовное вѣдомство согласились въ возможности такой мѣры и въ основной мысли, то, конечно, средства нашлись бы для облегченія бѣдныхъ. Педагогическія лекціи и практическія занятія могли бы имѣть мѣсто въ одномъ центральномъ заведеніи, которое посѣщаютъ въ продолженіе года *всѣ* безъ исключенія кандидаты на учительскія должности, будутъ ли они изъ семинарій, или изъ другихъ заведеній.

Р.***

(Продолженіе будетъ).

ЖУРНАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

РАЗЪЯСНЕНІЕ «ОБЪЯСНЕНІЯ.»

Отъ редакціи. Мы думаемъ, что вопросъ о помѣщеніи бѣ епархіальной публичной бібліотеки, фактически уже рѣшенный, достаточно объясненъ въ статьѣ г. Б. въ августовской книгѣ нашего журнала: всакій, интересующійся этимъ вопросомъ, можетъ видѣть въ этой статьѣ тѣ разумныя мотивы, на которыхъ утверждается учрежденіе самостоятельной епархіальной бібліотеки въ Москвѣ. Противъ этой статьи въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* явилось *Необходимое объясненіе*. Г-нъ Б. съ своей стороны счелъ нужнымъ написать *Разъясненіе - Объясненія*. Мы даемъ мѣсто его замѣткѣ.

Въ августовской книжкѣ *Православнаго Обзорнія* помѣстили мы отвѣтъ на двѣ статьи г. Викторова, въ которыхъ онъ равнообразно вооружается на московское духовенство за его желаніе и намѣреніе устроить свою самостоятельную библіотеку собственно по духовной наукѣ и въ интересѣ сближенія съ нею общества. Мы въ своей статьѣ сказали впрочемъ, что не рѣшаемся принять голосъ г. Викторова за голосъ управленія городской публичной библіотеки. Оказалось, что это замѣчаніе было напрасно: въ 194-мъ № *Моск. Вѣд.* защитникомъ г. Викторова выступаетъ самъ главный библіотекаръ, г. Е. Коршъ, и представляетъ публикѣ «объясненіе», которое онъ назвалъ «необходимымъ.» Это обязываетъ насъ также разъяснить «объясненіе» г. Корша.

Оназывается, что объясненіе вовсе не такъ «необходимо», какъ это представляется г. Коршу. Въ сущности дѣла онъ не сказалъ ничего о главной его сторонѣ — объ основаніяхъ, цѣли, необходимости и значеніи для духовенства, а потомъ и для всего общества самостоятельной, независимой ни отъ какого посторонняго вліанія, библіотеки, — на что мы, хоть и немногословно, но очень ясно указали въ нашей статьѣ. Г. Е. Коршъ, хотя и говоритъ, что онъ и г. Викторовъ не совѣтуютъ духовенству устроить свою библіотеку, «основываясь на соображенія всѣхъ условій и обстоятельствъ дѣла», но въ сущности они нейдутъ далѣе «разчета возможной экономизаціи.» Правда, и у г. Корша есть въ статейкѣ выраженія. «счеты сословнаго мѣстничества, предразсудки и мелочные разчеты»: но первое выраженіе показываетъ, что г. Е. Коршъ не имѣетъ понятія о суммѣ политическихъ и общественныхъ правъ и условій жизни духовенства, ибо иначе онъ не заговорилъ бы о мѣстничествѣ, — отъ втораго, какъ увидимъ, не свободенъ самъ, а третьему преданъ всюю душою. Итакъ по вопросу о духовенствѣ вообще намъ говорить съ г. Коршемъ нечего. отдѣльныя его фразы и выходки не носятъ на себѣ никакого реального, осязаемаго матеріала для мысли; это матеріалъ только для игры въ слова. Объяснимся же только о тѣхъ выраженіяхъ, которыя г. Е. Коршъ въ своей статьѣ отнесъ прямо къ намъ или, лучше сказать, изъ которыхъ онъ ее и составилъ.

Г. Е. Коршъ обвиняетъ насъ въ личныхъ уваженіяхъ и мелочныхъ вопросахъ суетнаго первенствованія. «Если отрѣшиться отъ нихъ, говоритъ г. Е. Коршъ, то вопросъ легко рѣшается въ пользу соединенія библіотекъ.» Напротивъ, намъ кажется, что у

г. Е. Корша онъ и рѣшается такъ именно только вслѣдствіе личныхъ уваженій и «вопросовъ суетнаго первенствованія:» ибо чѣмъ же иначе объяснить его требованіе, чтобы духовенство оставило свою мысль устроить для своего общества библіотеку, послѣ того, какъ духовенство заявило, что ему библіотека крайне нужна, что самыя заботы его объ ея устройствѣ составляютъ такое важное средство соединить, возбудить, занять серьезно множество ученыхъ и даровитыхъ людей духовнаго сословія и привлечь сочувствующихъ изъ другихъ сословій, что лучшаго средства оно долго не найдетъ, что оно открываетъ свою специальную библіотеку для лицъ всѣхъ другихъ сословій, желающихъ заниматься богословскими науками? даѣе — послѣ того, какъ оно заявило, что публичной библіотекѣ городской оно сочувствуетъ, общается пожертвованія, содѣйствіе и проч. Здѣсь именно вина духовенства передъ г. Е. Коршемъ только въ томъ и состоитъ, что оно желаетъ серьезно дѣйствовать на своемъ специальномъ богословскомъ поприщѣ и что мѣсто, гдѣ оно будетъ собираться для занятій и сношеній, находится у него уже готовое, по несчастію не подъ бельведеромъ бывшаго Пашкова дома. Но дѣйствовать за это репрессивными литературными мѣрами противъ духовенства можно только вслѣдствіе или какихъ-нибудь тайныхъ «личныхъ уваженій», или вслѣдствіе «расчетовъ суетнаго первенствованія.» Если же отрѣшиться отъ всякихъ подобныхъ расчетовъ, то остается только радоваться за духовенство и желать ему энергій, полной устойчивости и успѣха въ принятомъ намѣреніи, какъ это и сдѣлали мы, и пока не видимъ необходимости въ этомъ раскаяваться.

Даѣе: г. Е. Коршъ позволяетъ себѣ *уличать насъ* въ уловкѣ за выраженіе: «посягательство», когда мы говорили о настоячивомъ требованіи г. Викторова, чтобы духовенство соединило свою библіотеку или ея средства съ публичною городской. Г. Е. Коршъ не обратилъ вниманія на наше выраженіе: «впрочемъ мы не рѣшаемся принять голосъ г. Викторова за голосъ управленія публичной библіотеки.» Этимъ, кажется, значительно ослаблена сила выраженія. Теперь же г. Е. Коршъ, ставшая на тоже требованіе, самъ дѣлаетъ это ослабляющее замѣчаніе лишнимъ. Правда, г. Е. Коршъ говоритъ: «согласитесь, что посягать на *проблематическую* собственность не существующей еще библіотеки, довольно трудно.» Но рекомендуемъ ему прочесть нижеслѣдующія, его же собственныя, слова: «теперь...

остается пополнять это основное собраніе (публичную городскую библіотеку) особенно произведеніями новѣйшей науки и литературы, начиная съ тридцатыхъ годовъ (*). Но и для этого, сравнительно легчайшаго способа, потребны столь *значительныя денежные жертвы*, что приращеніе средствъ библіотеки, каковы бы то ни было *дозволенными* (sic) путемъ, должно быть близко сердцу всѣхъ и проч.» Какъ думаетъ г. политико-экономъ и, какъ видѣть, противникъ манчестерской школы, — денежные жертвы значительныя и притомъ такія, собраніе которыхъ владѣльцемъ ихъ стоитъ труда и употребленіе которыхъ имъ самимъ крайне необходимо, составляютъ собственность положительную или только проблематическую? Да, мы жалѣемъ о нашемъ выраженіи—посягательство, когда дѣло шло о проблематической собственности. Иное дѣло, если бы, наиримѣръ, гг. Е. Коршъ и Викторовъ пытались взять въ публичную библіотеку такія *аксіоматическія* собственности, какъ напр. библіотеки университетская или историческаго общества, тогда бы это было посягательство.

Наконецъ, г. Е. Коршъ иронируетъ надъ общимъ началомъ самобытности и невмѣшательства, которое я, основываясь на примѣрахъ заграничныхъ библіотекъ и нашей петербургской, когда она управлялась барономъ Корфомъ, выставилъ какъ образцовое при устройствѣ библіотекъ. Г. Е. Коршъ говоритъ, что я «снѣло становлюсь въ ряды послѣдователей *манчестерской школы*.» Но, высказывая мысль, что «всякая дѣятельность идетъ тѣмъ шире и плодотворнѣе, чѣмъ болѣе ея единство слагается изъ разнообразія частныхъ свободныхъ дѣятельностей,» я вовсе не имѣлъ въ виду политической экономіи и никакой ея школы. Г. Коршъ, вѣроятно, не «сообразилъ», что мысль, такимъ образомъ формулированная принадлежитъ уже къ области наукъ богословскихъ и нравственныхъ, гдѣ она имѣетъ значеніе несокрушимаго нравственнаго тезиса, а не къ области шаткихъ обобщеній молодой науки политической экономіи. хотя при выраженіи этого тезиса я могъ взять фразу, вышній образъ изъ лексикона политико-экономическаго, равно какъ и изъ лексикона другой какой науки. Можно судить, насколько умѣстно г. Коршъ порисовался передъ публи-

(*) Г. Коршъ, вѣроятно, еще не разобрался въ библіотекѣ. Acta Sancto-petrit, напр. по свидѣтельству г. Викторова, пѣтъ въ публичной библіотекѣ. Вѣдь не думаетъ же, конечно, г. Е. Коршъ, что это изданіе 30-хъ годовъ.

кой своимъ знаніемъ политической экономіи и своимъ независимымъ отношеніемъ къ манчестерской школѣ.

И такъ: «не беремъ на себя рѣшить, какое именно побужденіе руководило г. Е. Корша въ легкомысленномъ его взглядѣ на начала, высказанныя въ нашей статьѣ и въ легкомысленномъ употребленіи выраженій о духовенствѣ и объ насъ лично: сословное мѣстничество, предрасудки, мелочные разчеты, по имѣемъ всѣ поводы полагать, что основаніемъ своимъ оно коренится тоже въ предрасудкахъ и мелочныхъ разчетахъ исключительности, хотя для чести г. Е. Корша мы готовы допустить, что все это могло развиться у него вполнѣ безсознательно и непроизвольно.» Этими словами г. Е. Корша, обращенными было имъ къ намъ, мы кончаемъ.

В***

Сентября 6 дня.
1862 г.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Стипендіи въ память святыхъ Кирилла и Меѳодія.
«Празднованіе годовщины тысячелѣтія Россіи связано съ воспоминаніемъ объ одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ и драгоцѣннѣйшихъ событій въ исторіи славянскаго міра вообще и въ исторіи Руси въ особенности. Къ этой же эпохѣ относится начало славянской письменности, созданіе святыхъ Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей славянскихъ, которыми мы одолжены познаніемъ на родномъ языкѣ божественныхъ книгъ Свящ. Писанія.

Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть: отдавая въ этотъ же день дань благодарности памяти святыхъ просвѣтителей славянскихъ народовъ и призвавъ ихъ имя и благословеніе въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, для котораго они такъ много трудились, учредить на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія по четыре стипендіи имени святыхъ Кирилла и Меѳодія въ каждомъ изъ университетовъ: московскомъ, с.-петербургскомъ, казанскомъ, кievскомъ и харьковскомъ, съ тѣмъ, чтобы эти стипендіи были назначаемы, по выбору университетовъ, преимущественно въ пользу такихъ молодыхъ людей, которые желаютъ заниматься спеціально славянскою филологіею».

Учрежденіе этихъ стипендій имѣетъ немаловажный интересъ въ современной исторіи нашего просвѣщенія вообще. Память

святыхъ Кирилла и Меѳодія, конечно, не менѣе дорога и для представителей духовной науки. Поэтому не можемъ не выразить нашихъ надеждъ и желаній, чтобы найдена была возможность учредить изъ какихъ-либо суммъ такія же стипендіи и въ четырехъ духовныхъ академіяхъ — петербургской, московской, вѣвской, казанской. Не говоря о томъ, что подобныя стипендіи были бы очень благодѣтельны для самокоштныхъ студентовъ, допущенныхъ нынѣ при духовныхъ академіяхъ,—это учрежденіе могло бы укрѣпить и усилить очень важный, но слабый еще элементъ въ нашемъ духовномъ образованіи—элементъ славянской филологіи и исторіи.

Рѣшеніе вопроса: въ чьемъ вѣдѣніи должны находиться народныя училища? Этотъ вопросъ, возбуждвшій столько недоразумѣній, въ настоящее время рѣшенъ такъ, что и духовное вѣдомство, и вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія одинаково призваны къ равнодѣрной и согласной дѣятельности на пользу народнаго образованія. По этому вопросу, предварительно обсужденному въ совѣтѣ министровъ, состоялось Высочайшее повелѣніе (18 января 1862), недавно обнародованное по духовному вѣдомству и заключающееся въ слѣдующемъ:

1) Учрежденныя нынѣ и впредь учреждаемыя духовенствомъ народныя училища оставить въ завѣдываніи духовенства, съ тѣмъ, чтобы министерство народнаго просвѣщенія оказывало содѣйствіе преуспѣванію оныхъ, по мѣрѣ возможности, и 2) оставить на обязанности министерства народнаго просвѣщенія учреждать по всей имперіи, по сошеніи съ подлежащими вѣдомствами, народныя училища, которыя и должны находиться въ вѣдѣніи министерства; при чемъ министерству слѣдуетъ пользоваться содѣйствіемъ духовенства во всѣхъ случаяхъ, когда министерство народнаго просвѣщенія признаетъ сіе нужнымъ и когда духовенство найдеть возможнымъ оказать ему содѣйствіе.

Давая знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ о Высочайшемъ повелѣніи, относительно завѣдыванія народными училищами, св. Синодъ предписалъ преосвященнымъ,—объявить вѣренному имъ духовенству, что Синодъ не можетъ не отдать полной справедливости тому похвальному самоотверженію, съ которымъ духовенство посвятило себя дѣлу народнаго образованія. Въ послѣднее время стараніями духовныхъ лицъ учреждены многія тысячи училищъ на самыя ограниченныя средства и большею частію съ пожертвованіями изъ собственнаго весьма скуднаго состоянія. Призывая на сіи ревностныя начинанія и усилія благословеніе Божіе, Синодъ сохраняетъ полную увѣренность, что православное духовенство, проникнутое сознаніемъ истиннаго своего значенія и призванія, останется вѣрнымъ священному долгу учить

и наставлять народъ, и постоянно будетъ проводить въ его жизнь религіозно-нравственныя начала, что кроткимъ, отеческимъ обращеніемъ съ учениками, яснымъ и удобопонятнымъ для нихъ преподаваніемъ и внушеніемъ имъ родителямъ пользы образованія, основаннаго на Словѣ Божіемъ, духовенство не перестанетъ поддерживать и заслуживать всеобщее къ себѣ довѣріе для воспитанія народа въ духѣ православія и утвержденія въ немъ нравственныхъ правилъ христіанской жизни. При ожиданіи столь благихъ для государства послѣдствій отъ вліянія духовенства на народное образованіе, Синодъ не сомнѣвается, что, въ силу настоящаго Высочайшаго повелѣнія, министерство народнаго просвѣщенія не откажетъ заведеннымъ и заводимымъ отъ духовенства приходскимъ школамъ въ своемъ содѣйствіи наравнѣ съ открываемыми свѣтскими училищами, что послужитъ духовенству залогомъ дальнѣйшаго преуспѣванія въ священномъ дѣлѣ нравственнаго образованія и назиданія народа.

Редакція *Современной Лѣтописи* уже во второй разъ приводитъ статистическія цифры относительно народныхъ школъ, заводимыхъ духовенствомъ (въ статьѣ «Движеніе въ духовенствѣ по дѣлу народнаго образованія» № 38). Эти цифры, по справедливому сужденію *Совр. Лѣтописи*, достаточно характеризуютъ серіозность движенія, обнаружившагося въ нашемъ духовенствѣ по дѣлу народнаго образованія, движенія, которое по праву принято въ основаніе при рѣшеніи вопроса о народныхъ школахъ, которое, конечно, будетъ принято во вниманіе и при всѣхъ дальнѣйшихъ законодательныхъ и административныхъ мѣрахъ по части народныхъ школъ. Отсылаемъ желающихъ къ упомянутой статьѣ, въ которой это движеніе обозначается и общими сравнительными цифрами, и изображается по епархіямъ. Но не можемъ не привести свѣдѣній изъ другаго изданія, менѣе распространеннаго, относительно того, какъ себя чувствуетъ духовенство въ этой свободной конкуренціи съ свѣтскими лицами. Въ *Тульскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* (№ 16) напечатана слѣдующая выписка изъ донесенія благочиннаго, села Мясоѣдова, крапивинскаго уѣзда, священника Николая Головина объ успѣхахъ народнаго образованія въ приходскихъ школахъ его вѣдомства:

«Былъ я въ училищахъ, заведенныхъ не у духовныхъ лицъ. Такъ въ приходѣ села Колядина, въ деревнѣ Захаровкѣ, умный и довольно грамотный крестьянинъ г-на Полякова, Антонъ Тимофеевъ, въ своемъ домѣ, за условленную плату обучаетъ 42 мал. и 8 дѣв. Большая часть изъ нихъ уже читаютъ по букварю, часослову и псалтири. Въ приходѣ с. Пригивни, въ д. Московскихъ Выселкахъ, 38 мал. изъ казенныхъ крестьянъ обучаетъ кантонистъ, въ домѣ крестьянина, слабѣе Захаровскихъ. Со временемъ можно ожидать и отъ этихъ успѣха хорошаго. Приходскіе священники навѣщаютъ

и руководствуютъ къ правильному обученію и пониманію дѣла. — Въ этихъ двухъ училищахъ обученіе грамотѣ производилось по прежней обыкновенной методѣ. Но въ нашихъ не затверживали складовъ: ба, ва, га, и проч., а заучивъ напередъ раскладныя буквы, прежде гласныя, а потомъ согласныя, выставляемыя на доскѣ, послѣ собирали изъ нихъ прямо слова, болѣе извѣстныя: Богъ, человекъ, Иванъ и проч. Потомъ давались карточки съ крупно напечатанными фразами. Изучивъ такія фразы, принимались за буквари. — Мальчики и дѣвочки берутъ книжки домой и, къ утѣшенію родителей, читаютъ дома молитвы и св. исторію, и этимъ, кажется, исправляютъ погрѣшности въ знаніи молитвъ отцевъ своихъ, заучившихъ оныя по слуху. — Посѣщалъ я три училища, устроенныя графомъ Толстымъ въ одно время съ нашими. Изъ нихъ нашелъ одно, въ с. Ламиносовѣ, очень хорошимъ, а два, въ деревняхъ Бубуринной и Красцовой, слабѣе нашихъ. При наставникахъ, непрерывно занимающихся съ учениками, мальчики и дѣвочки едва начинаютъ читать по складамъ изъ усовершенствованныхъ сказокъ Худякова. Букварей и въ руки не берутъ, хотя они розданы имъ. *Мнѣ это совершенно не понравилось.* Молитвы не всѣ умѣютъ читать, да и тѣ читаютъ такъ, какъ научились дома отъ своихъ неграмотныхъ отцевъ и матерей со всѣми несправностями. Учителя—университеты говорятъ, что трудно изучить ихъ по церковной печати. Такъ я совѣтовалъ учить наставленія, по граждански напечатанныя въ томъ же букварѣ: *будь благочестивъ, уповай на Бога* и проч., или свят. исторію, но не сказки. Библейскую исторію, а также счетъ преподаютъ необучившіеся еще грамотѣ неудовлетворительно. Хорошо было бы, если бы наши студенты и воспитанники, или даже уволенные изъ среднего отдѣленія семинаріи позавлѣли эти мѣста. — Училище графа въ Ясной Полянѣ, заведенное болѣе двухъ лѣтъ, успѣхи оказываетъ хорошіе. Тамъ мальчики и дѣвочки читаютъ хорошо, пишутъ, рассказываютъ исторію Ветхаго и Новаго Завѣта, объясняютъ церковные праздники; математикой занимаются не всѣ. Все дѣло тамъ идетъ успѣшно. Три постоянные наставника преподаютъ разные предметы, каждый въ свои урочные часы, подъ наблюденіемъ графа. Для своей школы графъ не жалѣетъ издерживать до 2000 руб. сер. въ годъ на 30 учениковъ. Такъ я слышалъ отъ него самого. — Гдѣ же намъ взять столько средствъ и времени на постоянное занятіе? Впрочемъ и при совершенно скудныхъ средствахъ не отчаиваемся, но при помощи Божіей, можетъ быть, не отстанемъ далеко и мы. Мы только начинаемъ; будемъ понемногу двигаться впередъ. Жаль, что свободнаго времени у насъ немного.»

Сообщая эти свѣденія, редакція *Тул. Еп. Вѣд.* замѣчаетъ, что сельское духовенство, вступая въ конкуренцію съ частными лицами свѣтскаго сословія, открывающими иногда школы безъ участія духовенства, чувствуетъ всю важность этой конкуренціи, не противодѣйствуетъ, не завидуетъ успѣхамъ трудящихся

не изъ нашего сословія, напротивъ радуется, что есть люди готовые нести часть бремени, лежащаго теперь всею своею тяжестью на его плечахъ, и находятъ въ этомъ побужденіе для себя соревновать. Дѣйствительно, возбужденіе къ дѣятельности и соревнованію различныхъ сословіи по народному обученію много общается для успѣховъ народнаго образованія въ будущемъ.

Новыя епархіальныя вѣдомости. Съ января будущаго 1863 года развѣшено издавіе *Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* по представленной вятскимъ преосвященнымъ программѣ. Эта программа отличается особенно полною и по малозвѣстности отдаленнаго и обширнаго вятскаго края общается довольно интересное издавіе *). Такимъ образомъ мы будемъ имѣть десять епархіальныхъ вѣдомостей. По тому усиленному развѣтію, какое со дня на день получаетъ провинціальная жизнь Россіи, и по той многоразличной дѣятельности, къ которой призывается нынѣ духовенство внутреннихъ губерній, епархіальные вѣдомости болѣе и болѣе получаютъ значенія. Съ большимъ ихъ распространеніемъ много приобрѣтеть и самое духовенство въ интересахъ своей дѣятельности, выиграетъ и наше общество въ болѣе близкомъ ознакомленіи съ духовенствомъ. Пользуемся случаемъ указать на нѣкоторыя статьи епарх. вѣдомостей за послѣднее время, заслуживающія особеннаго вниманія. *Кіевскія Епарх. Вѣдомости*, сравнительно съ другими представляютъ наиболѣе интереса по текущей лѣтописи того движенія, какое совершается въ духовенствѣ кіевской епархіи по части народнаго образованія и различныхъ мѣръ и предпріятій къ лучшему развѣтію внутренней жизни духовенства. Въ *Тульскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* также немало появляется статей о ходѣ школъ въ тульской епархіи (такова отчетливая статья *прот. М. Руднева* № 17 о тульской училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія) (**). Тульскія вѣдомости въ послѣднее время представили нѣсколько данныхъ

(*) *Вятскія Епарх. Вѣдомости* будутъ выходить съ 1 января 1863 г. два раза въ мѣсяцъ тетрадками въ 8^о отъ 2 до 3 листовъ и болѣе. Цѣна годовому изданію 4 р. безъ пересылки, и 5 р. съ пересылкою. Иногородные подписчики приглашаются адресовать свои требованія исключительно въ редакцію *Вятскихъ Епарх. Вѣдомостей* при *Вятской духовной консисторіи*.

(**) Въ статьѣ между прочимъ перечислены бывшія воспитанницы училища, сдѣлавшіяся по выходѣ въ замужство за духовныхъ лицъ учительницами въ школахъ.

для разрѣшенія сомнѣній, выраженныхъ свѣтскою литературою относительно числа школъ, заведенныхъ духовенствомъ: эти данныя касаются тульской епархіи (радъ замѣтокъ А. Иванова: «къ исторіи приходскихъ школъ тульской епархіи» I—V. № 16—17.) Желательно, чтобы и другія епархіальныя вѣдомости, какъ органы епархій, не смущаясь и не обижаясь представили нужныя свѣдѣнія относительно того же дѣла, затребованныя свѣтскою журналистикою. Въ *Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* мы встрѣтили нѣсколько статей имѣющихъ предметомъ мѣстныя раскольническія секты: такъ для занимающихся исторіей раскола будутъ имѣть интересъ статьи—«Бокинскіе молокане» (№ 3), «Хлысты въ тамбовской губерніи, называющіяся богомолами, или постниками» (№ 5). О внутренней жизни епархій—о школахъ, братствахъ, бібліотекахъ, обществахъ трезвости, богадѣльняхъ и т. п., довольно свѣдѣній есть и въ другихъ вѣдомостяхъ, въ *Подольскихъ, Херсонскихъ, Черниговскихъ*. Вообще епархіальныя вѣдомости общають намъ исчерпать и предъявить всѣ нужныя матеріалы для изученія мѣстной епархіальной исторіи

Библіотеки заведенныя духовенствомъ. Заведеніе бібліотекъ духовенствомъ, распространяющееся въ епархіяхъ, составляетъ одно изъ важнѣйшихъ явленій въ жизни современнаго духовенства. Это дѣло особенно живо принято въ епархіи кievской. Въ № 12 *Кievскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* сообщены слѣдующія извѣстія:

«Настоятель Черкаскаго собора, протоіерей Феодоръ Александровичъ представлялъ на благосмотрѣніе высокопреосвященнѣйшаго митрополита Арсенія слѣдующія правила относительно учреждаемыхъ въ епархіи благочинническихъ бібліотекъ: 1) Завести для каждой изъ общинъ благочинническихъ бібліотекъ, за скарѣнкою мѣстнаго благочиннаго, двѣ шурупечатанныя книги: одну для вписыванія прихода и расхода суммъ, поступающихъ на устройство бібліотеки, другую для писанія каталога книгъ по бібліотекѣ. 2) Дѣлопроизводство и всѣ занятія по общей благочиннической бібліотекѣ отдавать отъ службы мѣстнаго благочиннаго, и возложить оныя на особаго бібліотекаря, одного изъ овещениковъ благочинія, съ утвержденія его высокопреосвященства. 3) Выборъ книгъ для выписыванія въ общую благочинническую бібліотеку опредѣлять общему существованію потребностию духовенства, а потому и производить оный не иначе, какъ въ общемъ собраніи всѣхъ священниковъ благочинія подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго благочиннаго. 4) Въ началѣ новаго года, не позже 10 января, бібліотекарь, состоящій въ ближайшемъ, непосредственномъ вѣдѣніи мѣстнаго благочиннаго, представляетъ въ благочиніе подробный отчетъ по бібліотекѣ за истекшій годъ, съ точнымъ обозначеніемъ, на какую сумму какихъ именно книгъ и сколько томовъ поступило, за извѣстный годъ въ общую благочинниче-

скую библиотечку, и сколько всѣхъ книгъ и на какую именно сумму состоитъ на лицо къ новому году. 5) Самому благочинному или, по назначенію его, двумъ священникамъ также ежегодно, не позже послѣднихъ чиселъ января, повѣрять подробный отчетъ по библиотекѣ и свидѣлствовать самую библиотечку по ея книгамъ и документамъ. 6) Въ поощреніе службы священниковъ библиотечкарей, считать ихъ службу не ниже депутатской и священниковъ, одновременно, усердно и тщательно послужившихъ общей благочиннической библиотекѣ, представлять къ награждѣ. На рапортѣ о семъ резолюція его высокопреосвященства отъ 18 мая послѣдовала такая: «проектъ сей признаю полезнымъ и основательнымъ ввести оный въ употребленіе по всей епархіи съ дополненіемъ, чтобы благочинные въ концѣ года, не позже впрочемъ первыхъ чиселъ декабря, доносили мнѣ, сколько въ каждой благочиннической библиотекѣ числится номеровъ книгъ и сколько и какія именно книги въ теченіе года прибыли.»

Редакція *Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* уже сообщила нѣсколько свѣдѣній о заведеніи библиотекъ духовенствомъ (№ 16). Такъ звенигородскаго уѣзда въ селѣ Марьяновкѣ, устроена духовенствомъ особая библиотечка, и духовенство согласилось для сей библиотечки ежегодно жертвовать по 3 рубля съ лица; библиотечкаремъ опредѣленъ священникъ того же села Іоаннъ Оратовскій. Подобную библиотечку устроятъ при своей церкви благочинный, св. Іоаннъ Стасивичъ. Редакція пригласила всѣхъ благочинныхъ кіевской епархіи къ концу года приносить ей описанія всѣхъ подобныхъ библиотекъ съ показаніемъ количества книгъ въ каждой и съ наименованіемъ библиотечкарей, для напечатанія во всеобщее извѣстіе.

Московская епархіальная библиотечка. Въ настоящее время обсуждается московскимъ духовенствомъ проектъ устава епархіальной библиотечки; когда будетъ окончательно обработанъ уставъ и получитъ законное утвержденіе, мы не замедлимъ сообщить его читателямъ. Теперь же сообщаемъ списокъ пожертвованій, поступившихъ въ пользу московской епархіальной библиотечки съ 9 января текущаго года по 26 сентября:

а) *денгами*: отъ Высокопр. Митрополита Филарета 300 р., Чудова монастыря 100 р., Николаевского, что на Перервѣ 500 р., архіепископа Евгенія 100 р., викарія еп. Леониды 50 р., Саввина монастыря 100 р., графини А. Г. Толстой 300 р., Мазуриной М. А. 50 р., неизвѣстнаго 50 р., А. И. Б. 40 р., протоіерея П. Е. Покровскаго 100 р., М. І. Королева 50 р., С. Н. Рожнова 25 р., Знаменскаго монастыря 50 р., ректора моск. семинаріи архим. Игнатія 10 р., богоявленскаго архим. Иннокентія 10 р., Покровскаго монастыря 300 р., Златоустовскаго архим. Евстагія 10 р., Іосифовскаго архимандрита 10 р., Волокаламскаго Іосифова монастыря 300 р., игуменія Серпуховскаго Владычнаго монастыря 25 р., К. В. Прохорова 30 р., Алексѣевского протоіерея В. П. Некрасова 100 р., Симоновскаго архимандрита Порфирія 10 р., Бугровскаго 10 р., Данилова монастыря 200 р., Даниловскаго архимандрита Іакова 25 р., А. В. Толоковникова 50 р., В. Д. Аксенова съ братьями 25 р., Всесвятскаго протоіерея І. Ѳ. Загорскаго 25 р., протоіерея Казанскаго собора А. И. Невоструева 25 р., священно и церковнослужителей: Скорбя-

щевской церкви 10 р., Николоберезневской ц. 5 р., Павловской
 большичвой ц. 1 р 50 к., Космо-Даміанской, что въ Кадашевѣ,
 ц. 2 р., Воскресенской, въ Кадашевѣ, ц. 5 р., Николопыжев-
 ской ц. 2 р., Іоакиманской, что на Якиманкѣ, ц. 3 р., Николо-
 голутвинской ц. 3 р., Петропавловской ц. 3 р., Марановской ц.
 2 р., Іоанно-Воинской ц. 2 р., Маріемагдалинской ц. 1 р., Ка-
 занской, у Калужскихъ воротъ, ц. св. А. О. К. 5 р., причта 2 р.,
 Александровской, что при мѣщанскихъ училищахъ 2 р., Димит-
 рievской, при Голиц. больницѣ, ц. 1 р., Гизположенской, близъ
 Довск. монастыря, ц. 5 р., Троицкой на Шаболовѣ, ц. 2 р.,
 Троицкой, на Воробьевыхъ горахъ, п. 50 к., Троицкой въ Голы-
 ницевѣ, ц. 50 к., Іоаннопрдтечевской, подъ боромъ, ц. 8 р.
 50 к., Варваринской св. съ причетникомъ 1 р., Воскресенской,
 что въ Пльицахъ, ц. 1 р., Алексіевскаго, въ Москвѣ, причта
 3 р., свѣц. Д. Соловьева 3 р., Космодаміанской, въ таганной
 слободѣ, ц. 3 р., отъ свѣц. С. Т. Вишнякова 3 р., купца Щек-
 льева 1 р., Никитскаго, за Яузою причта и церкви 3 р., купца
 И. Ѳ. Кудряшова 1 р., Архидіакона-стефановскаго, за Яузою
 причта и церква 3 р., св. К. Успенскаго 3 р., свѣц. С. Зерно-
 ва 4 р., діакона С. Протопопова 1 р., діакона А. Кудряцева 1 р.,
 свѣц. І. Невскаго 2 р., св. М. І. Косминскаго 3 р., Николоко-
 шелевскаго св. съ причтомъ 2 р., Троицкой, въ Серебрянникахъ,
 церкви и причта 4 р., св. М. Шкинскаго 1 р., К. Богомолова
 2 р., причта Успенской на Крутицахъ ц. 1 р., Спасо-чугасской
 ц. и причта 2 р., Симеоностолпнической, за Яузою, ц. и причта
 6 р., Николоямской ц. и причта 3 р., Сорокомученической ц. и
 причта 5 р., с. Кувѣкина свѣц. съ причтомъ 55 к., причта села
 Захарьина Знаменской ц. 20 к., св. с. Эрина съ причтомъ 48 к.,
 свѣц. с. Дубровицъ съ причтомъ 50 к., с. Поливанова св. съ
 причтомъ 30 к., г. Подольска Троицкой ц. священнослужите-
 лей 65 к., г. Подольска кладбищенской Воскресенской церкви
 причта 15 к., причта с. Цокрова Розищы 20 к., Борисоглѣб-
 скаго погоста священника съ причтомъ 20 к., причта с. До-
 модѣлова 30 к., с. Константинова 20 к., с. Никитскаго 30 к., с.
 Мѣтлина 10 к., св. с. Бабарыкина 25 к., св. с. Кузминскаго
 20 к., св. погоста Воскресенскаго 10 к., причта Иверской ц.
 с. Ростуова 20 к., причта с. Шебанцева 25 к., діакона съ
 причтомъ с. Одницова 20 к., причта с. Сивькова 10 к., Николо-
 перервинскаго игумена Венедикта 15 р., казначея Иверской ча-
 совни іером. Іоаннана 10 р., іером. Серафима 1 р., іер. Θεодана
 1 р., іер. Паисія 1 р., іер. Леонида 2 р., іер. Кипріяна 6 р.
 іер. Петра 6 р., іеродіак. Іоны 1 р., іерод. Евлампія 25 к., іерод.
 Иннокентія 25 к., діак. Евѣмпія 25 к., послушн. К. Сергѣева 1 р.,
 послушн. К. Иванова 1 р., посл. А. Алексѣва 1 р., Петр. мон.
 іером. Іосифа 5 р., Н. С. Маклакова 10 р., свѣц. с. Коло-
 менскаго П. Кроткова 5 р., прот. А. Никольскаго 7 р., Пок-
 ровской, въ Кудринѣ, церкви 3 р., свѣц. Н. Руднева 5 р.,
 Георгіевскаго въ Грувинахъ діакона 25 к., Прдтечевскаго за
 Црѣсней діак. 25 к., свѣц. Р. Ржанницыва 2 р. св. І. Тихомпро-

ва 10 р., отъ Ваганьновской кладбищенской церкви 5 р., свещ. Яхонтова 2 р., діакона С. Богданова 2 р., Благовѣщенской, въ Петровск. саду, ц. 2 р. св. А. Романовскаго 3 р. діак. Ф. С. Никитова 1 р. 50 к., св. М. Сперанскаго 2 р., діак. А. Богодѣлова 1 р. Палашевскаго діакона 1 р. св. В. Виноградова 2 р., діак. Я. Никулинскаго 1 р., свещ. А. Лавровскаго 1 р., діак. І. Потемкина 50 к., свещ. Клиентова 1 р., діак. Богословскаго 25 к., св. П. Соколова 3 р. діак. А. М. Невскаго 1 р., діак. П. Пяюмова 1 р., свещ. Д. Разумовскаго 5 р., діак. К. Благовѣщенскаго 1 р., діак. В. Подобѣдова 15 к. діак. Г. Лебедева 25 к., свещ. І. Богородскаго 1 р., свещ. Рождественной, на Бутыркахъ, ц. съ причтомъ 6 р. свещ. Грузова 2 р., свещ. Павловскаго 1 р., причта Покровской, въ губернскомъ замкѣ, ц. 1 р., свещ. П. Прикловскаго 2 р., св. А. Остроумова 2 р., діак. В. Казанскаго 1 р., св. М. Носпѣлова 1 р., діак. К. Тропаревскаго 50 к., св. и діак. Спасской, въ каретномъ ряду, ц. 2 р. 50 к. свещ. и діак. Знаменской, на Петровкѣ, ц. 1 р. 50 к., свещ.-церковнослужителей Успенской, на Малой Дмитровкѣ, церкви 1 руб., свещ. М. Апостольскаго 1 р., Рождественскаго, въ Паутинкахъ, діакона 50 к., Енатаринской больнич. ц. свещ. Д. Тихомирова 50 к. и діак. 10 к., свещ. и діакона Страшнаго монастыря 1 р., Никулинскаго благочиннаго, подольскаго уѣзда, В. Цвѣткова съ причтами 9 р. 35 к. с. Петровскаго, Петропавловской ц. свещ. съ причтомъ 1 р., с. Рождествена-Новикова, Христорождеств. ц. причта 50 к., с. Никольскаго Гагарина св. съ причтомъ 10 к., с. Онуфріева, свещ. съ причтомъ 1 р., с. Юркина свещ. 50 к., с. Петрова свещ. съ причтомъ 40 к., с. Савельева св. съ прич. 60 к., св. В. Хотьковскаго 40 к., св. Тихомирова 30 к., с. Теллага св. съ прич. 1 р., с. Генина св. съ прич. 30 к., Богородицерождественской с. Вихорны ц. 25 к., Воскресенской с. Хатуни, ц. 1 р., Богородицерождеств., с. Старой Ситни, ц. 20 к., Предтечевской села Ивановскаго ц. 1 р., Ильинской села Турова церкви 30 к., Тихвинской с. Средняго ц. 25 к., Покровской с. Ильинскаго ц. 30 к., Покровской с. Ситни «Щелкановка» ц. 25 к., Михаилоархангельской с. Почивокъ ц. 25 к., Троицкой с. Лужниковъ ц. 20 к., Фроло-Лаврской с. Игумина ц. 25 к., Христорождеств. с. Каменищъ ц. 25 к., неизвѣстной 5 р., Срѣтенскаго монастыря 25 р., отъ настоятеля Срѣтенскаго монастыря 10 р., Священно и церковно служителей сель: с. Староникольскаго 30 к. с. Воскресенокъ 25 к., с. Хошнинокъ 25 к., с. Ватутинокъ 50 к. с. Клокова 25 к., с. Березокъ 25 к., с. Передѣлецъ 25 к., села Валуева 25 к., с. Станислава 1 р., с. Ивановскаго 25 к., села Воскресенскаго 50 к., с. Соснина 25 к., с. Лѣтова 25 к., Воскресенской, с. Бѣлой Колпи, церкви 3 р., села Бѣлой Колпи, свещ. Н. Смирнова 2 р., Александровской, с. Александровскаго, ц. 1 р. и свещ. съ пр. 50 к. Священно-церковно-служителей: села Ильинскаго 50 к., Богородицерождественской ц. села Суворова 2 р. и св. съ пр. 1 р., Ярополчей Казанской церкви 2 р. и свещ. съ пр. 1 р., Предтечевской, с. Ярополча, церкви 3 р. и свещ. съ

пр. 1 р., Преображенской, въ с. Спасскомъ, ц. 1 р. и свщ. съ пр. 50 к., Николаевской, с. Шоского, ц. 2 р. и св. съ пр. 1 р., Спасской, с. Ивашкова, ц. 2 р. и свщ. съ пр. 1 р., Троицкой, въ с. Елеазаровъ, ц. 1 р. и св. съ пр. 1 р., с. Юсупова свщ. С. Θ. Смирнова 3 р., с. Троицкаго ордены св. А. Смирнова 4 р., с. Любучинъ св. М. Страхова 5 р., с. Якишица св. С. Виноградова 4 р., ц. Успенія, что на Корытнѣ, св. М. Орловскаго 3 р., с. Салькова, Благовѣщенской ц., св. I Синайскаго 5 р., с. Матвѣвскаго, Благовѣщ. ц., св. I. Дубровскаго 3 р., с. Акулинина св. I. Постникова 2 р., с. Молодей св. I. П. Никольскаго 5 р., с. Молодей старосты церкви 1 р., с. Молодей управляющаго М. Д. 1 р., с. Прохоровскаго свщ. 4 р., Новоголутвина монастыря 10 р., ц. Всѣхъ Святыхъ, въ Москвѣ, 25 р. Всего 34¼ р. 23 коп.

б) Книгами: Отъ высокопреосвщ. Митрополита Филарета 111 №, отъ Редакціи *Теоретич. Св. Отецъ* 82, *Ред. Православнаго Обзорна* 48, *Ред. Духовнаго Чтенія* 64, Остивой пустыни 26, Данил. Арх. Іакова 30, Колов. св. II. И. Кроткова 1, Д. Н. Макаровой 5, Н. П. Кирѣвской 1, св. Θ. В. Перискаго 3, послѣ I. Евгенія 100, св. В. П. Нечаева 1, А. И. Хлудова 5, св. Д. Д. Боголюбова 12, св. М. Косминскаго 1, прот. В. П. Некрасова 32, прот. И. А. Благовѣщенскаго 19, прот. И. Н. Рождественскаго 13, Законспаск. архим. Іоаннікія 1, св. Ш. В. Березкина 1, свщ. А. А. Виноградова 5, св. Н. М. Воронцова 17, діак. П. А. Мальнискаго 5, діак. В. И. Никольскаго 6, прот. А. И. Воскресенскаго 32, А. А. Кроткова 2, св. П. А. Преображенскаго 8, прот. В. М. Груздѣва 104, А. Н. Грязевой 1, св. Цвѣткова 1, свщ. В. Е. Свѣтвинова 7, послѣ Н. А. Симоновой 49, Новоголутв. архимандрита Тихона 103, *Ред. Тульск. Епарх. Вѣдомостей* 18 №, А. Н. Бахметевой 1.

Пріемъ пожертвованій продолжается въ самой библіотекѣ, въ Петровскомъ монастырѣ.

Новый домъ для вдовъ и сиротъ духовнаго званія въ Петербургѣ. Въ Петербургѣ доселѣ не было общаго благотворительнаго заведенія для вдовъ и сиротъ духовнаго званія (за исключеніемъ устроеннаго протопресвитеромъ Божановымъ). Митрополитъ Исидоръ, съ начала своего служенія на с.-петербургской митрополіи, озаботился устроить такой домъ, гдѣ бы сироты, ихъ матери, вдовы и при случаѣ круглаго сиротства даже родственницы изъ духовнаго званія могли имѣть постоянно уютное пристанище, съ приличнымъ содержаніемъ и первоначальнымъ воспитаніемъ малолѣтнихъ сиротъ женскаго пола. Исполнивъ свою благотворительностію С. Д. Воронинъ первый вызвался помочь своими средствами осуществленію этого дѣла и пожертвовалъ 30.000 руб. сер.; его примѣру послѣдовала С. Т. Сушвицкая и внесла 15.000 руб. сер. Этими главными пожертвованіями положено было прочное начало дѣлу, и 19 августа текущаго года въ воскресенье послѣ божественной литургіи, его

высокопреев. митрополитъ Исидоръ совершилъ крестный ходъ и закладку этого дома на землѣ Александро-Невской лавры. (Изъ *Духовной Бесѣды*.)

Открытие попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія въ Симферополѣ. Въ субботу, 1 сентября открыто въ Симферополѣ *попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія* и вмѣстѣ съ тѣмъ училище для дѣтей (мальчиковъ) духовнаго званія, въ домѣ котораго освящена, 2 сентября, церковь во имя святыхъ, въ Херсонисѣ епископствовавшихъ. Училище это обязано своимъ существованіемъ преосвященному Алексію, епископу таврическому и симферопольскому. По представленію его, 10 ноября 1860 г., о необходимости учредить здѣсь особое для новооткрытой епархіи попечительство о бѣдныхъ и сиротахъ духовнаго званія, святѣйшій правительствующій Синодъ, 7 прошлаго іюля, разрѣшилъ таврическому епархіальному начальству учредить такое попечительство, опредѣливъ на это съ Высочайшаго разрѣшенія 10.000 р. сер. изъ своихъ остаточныхъ суммъ. (*Свер. Почта*).

Помертвованія на сиротъ дѣвицъ духовнаго званія (*). Въ пользу безпріютныхъ сиротъ дѣвицъ духовнаго званія въ редакціи *Православнаго Обозрѣнія* вновь поступили слѣдующія пожертвованія: отъ свящ. жены Анны Кравченко 3 р., отъ діак. ж. Іустиньи Головой 2 р., отъ дьяч. ж. Іуліаніи Тимошенко 1 р., отъ дьяч. ж. Анастасіи Соколовой 1 р., отъ казачки Пелагіи Евко 1 р. Изъ Переславля Залѣскаго чрезъ Е. Свирѣлину отъ разныхъ лицъ 11 р., итого 19 р. сер.

Въ редакціи *Московскихъ Вѣдомостей*: отъ неизвѣстнаго 3 р., изъ Кирсанова отъ неизвѣстнаго 3 р., изъ Рененбурга 1 р., итого 7 р. с.

Всего, съ прежде записанными, поступило 90 р. 50 коп. сер.

Приглашеніе редакціи журнала *Духъ Христіанства* къ помертвованіямъ на осиротѣвшихъ семействахъ духовныхъ писателей. Редакція журнала *Духъ Христіанства* въ іюльской книжкѣ своего изданія напечатала *некроломъ* бакалавра петербургской духовной академіи *Петра Ивановича Шалфеева*, одного изъ лучшихъ своихъ сотрудниковъ. Ученыя способности Шалфеева были оценены не только академіею и духовенствомъ, но и министерствомъ народнаго просвѣщенія, которое предположило отправить его за границу на три года для приготовления къ занятію философской кафедры въ одномъ изъ нашихъ университетовъ. Послѣ кратковременной болѣзни неожиданная смерть постигла Шалфеева почти въ тотъ самый день, какъ состоялось утвержденіе его назначенія: онъ скончался 32 лѣтъ и оставилъ послѣ себя жену и двое маленькихъ дѣтей безъ всякихъ средствъ къ жизни. Безпомощ-

(*). См. *Правосл. Обзор.* 1862 г. Запѣтки май стр. 18, іюнь стр. 50, іюль стр. 92, августъ стр. 134.

ное положеніе сиротъ побудило священника А. В. Гумилевскаго сдѣлать воззваніе о постоянномъ обезпеченіи почившаго честнаго труженика духовной литературы и науки ежегодными взносами. По этому приглашенію послѣдовала подписка, и ежегоднаго взноса въ пользу семейства Шалѣева образовалось 171 р., единовременнаго 93 р. всего 264 р. с. Доволя до общаго свѣдѣнія объ этой подпискѣ въ видахъ расположить желающихъ къ новымъ пожертвованіямъ, редакція журнала *Духъ Христіанина* высказала предположеніе о постоянномъ сборѣ пожертвованій на пособіе осиротѣвшимъ семействамъ духовныхъ писателей. Смерть Шалѣева, сказано въ некрологѣ, «показала намъ, въ какомъ горестномъ положеніи должно оставаться семейство по смерти каждаго дѣятеля духовной науки и литературы, не успѣваго выслушать законныхъ лѣтъ для пенсіи. По этому петербургское братство отнынѣ принимаетъ на себя святую обязанность, по мѣрѣ собранныхъ средствъ, поддерживать семейства подобныхъ лицъ и призываетъ всѣхъ, кому дорого дѣло духовной литературы, вписываться въ члены онаго съ опредѣленнымъ ежегоднымъ взносомъ. Пожертвованія на этотъ предметъ могутъ быть адресуемы на имя Христорождественской, что на Пескахъ, церкви священника Александра Васильевича Гумилевскаго». Отъ души желаемъ движенія и успѣха этому благородному предпріятію.

● **Выходъ въ свѣтъ книги Э. Навиля „Вѣчная Жизнь“ въ руссконъ переводѣ.** Въ одно время съ сентябрьскою книжкою *Православнаго Обзорнія* выходитъ въ свѣтъ книга: *Вѣчная Жизнь. Публичныя чтенія Эрнеста Навиля, бывшаго профессора философіи въ Женевѣ. Переведено свещ. Н. Сергіевскимъ, профессоромъ богословія въ московскомъ университетѣ. М. 1862.* «Эта книга,—говоритъ въ предисловіи переводчикъ,—въ оригиналѣ составила изъ публичныхъ чтевій, записанныхъ посредствомъ стенографіи и пересмотрѣнныхъ авторомъ. Онѣ были два раза читаны,—сначала въ Женевѣ, потомъ въ Лозаннѣ.—и тамъ и здѣсь предъ многочисленнымъ собраніемъ около тысячи человекъ разнаго званія и различныхъ вѣроисповѣданій. Успѣхъ чтевій убѣдилъ автора издать ихъ въ свѣтъ, хотя, по его словамъ, онѣ были задуманы и исполнены не въ видахъ печати. Переводя эту книгу на русскій языкъ, переводчикъ думалъ принести пользу русскимъ читателямъ, въ виду современныхъ потребностей мысли и жизни. Книга эта представляетъ серьезное и вѣстѣ живое общедоступное изслѣдованіе важнѣйшихъ вопросовъ религіи вообще и христіанства въ особенности, противъ возрѣвній новаго матеріализма». Содержаніе этой замѣчательной книги извѣстно читателямъ *Православнаго Обзорнія*. Считаемо не лишнимъ привести здѣсь подробное ея оглавленіе.

I. Назначеніе человека.—Зачѣмъ мы живемъ на землѣ? къ чему мы назначены?—Идеалъ и дѣйствительность.—Истина и наши познанія.—Требованія долга и жизнь.—Нравственное добро и счастье.—Отражимость вопроса о назначеніи человека.—Отношеніе къ этому вопросу со стороны современнаго скептицизма **II. Матеріализмъ.**—Об-

щія его основанія.—Старый матеріализм.—Новый матеріализм.—Его противорѣчіе общему смыслу.—Его невѣрность даннымъ науки.—Его противорѣчіе нравственному сознанию.—Выводы матеріализма: его теорія о нравственности и политикѣ.—Руссо. **III. Мысли челоуѣчества.**—Голось челоуѣчества есть рѣшительнѣйшее доказательство противъ матеріализма.—Что лежитъ въ основѣ всѣхъ религій?—Греческая миеологія: „Одиссея“ Гомера; „Нягенія“ Еврипида.—Отношеніе древней философіи къ миеологіи: Сократъ Цицеронъ.—Основная мысль греко-римской философіи относительно будущей жизни.—Восточное мирозозерцаніе: браминская религія, переселеніе душъ—Буддизмъ, жизнь Будды и его ученіе Религія Конфуція.—Слѣаніе Востока и Запада: Александрийская философія.—Христіанство. **IV. Евангеліе.**—Какъ должно относиться къ Евангелію, чтобъ понять его смыслъ и силу?—Что такое Евангеліе?—Особенное положеніе, какое дается челоуѣку обѣтованіями Евангелія, сравнительно съ другими религіями. Три параллели: Сократъ, Пурна. Стефанъ первый христіанскій мученикъ и апостолъ Павелъ.—Сущность Евангелія.—Вопросъ о сверхъ-естественномъ.—Современный скептицизмъ въ отношеніи къ этому вопросу. **V. Евангеліе предъ наукою и вѣрою.**—Христіанское понятіе о сверхъ-естественномъ—Возраженія естество-вѣденія и философіи.—Отрицательная критика: Штраусъ, Реппъ.—Историческія изслѣдованія.—Доказательства дѣйствительности сверхъ-естественнаго порядка.—Евангеліе и наука.—Евангеліе и вѣра. **VI. Христіанское ученіе о вѣчной жизни.**—Воскресеніе Христа есть основаніе нашей вѣры въ вѣчную жизнь.—Вѣчная жизнь—не въ будущемъ только. вѣчность обнимаетъ собою настоящее и прошедшее.—Вѣчно только святое, или—что можетъ быть освящено.—Тѣло не есть преходящій элементъ нашей природы.—Новое небо и новая земля.—Каково будетъ вѣчное царство? **VII. Религія.**—Молитва язычника за три съ половинною вѣка до Р. Х.—Религія идеала въ XIX в.—Это религія безъ Бога и безъ долга.—Чувство челоуѣчности протестуетъ противъ такой религіи.—Евангеліе есть религія для всѣхъ людей и для *цѣлаго* челоуѣка.—Религія и жизнь: два крайніе исхода изъ жизненной борьбы, бездѣйствіе и аскетизмъ.—Какимъ образомъ жить въ мірѣ и быть всегда въ чувствѣ присутствія Божія—Вѣровсповѣдныя разности—Характеръ истинной христіанской полемики вообще.—Современное положеніе христіанства въ отношеніи къ инымъ вѣровсповѣданіямъ.—Борьба противъ основъ христіанства. Къ чему обязываетъ она вѣрующихъ?—Необходимость для нашего времени рѣшительно проповѣдывать слово о вѣчной жизни (*).

(*) Цѣна книги 75 коп. сер. безъ пересылки, съ пересылкою 1 р. с. Получать можно въ Москвѣ у свящ. Сергіевского, въ зданіи университета, — въ конторѣ редакціи *Православнаго Обозрѣнія* и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

ОКТАБРЬ.

1862.

СОДЕРЖАНІЕ: *Внутренняя корреспонденція:* Замѣтки сельскаго священника. О составѣ сельскихъ причтовъ. *Свящ. Л. Милосзорова.*—Къ вопросу о предбрачныхъ требованіяхъ. *С. Д. II—10.*—Съ Кавказа. О вдовахъ—невдовахъ. *Свящ. I. Стась.*—*Заграничныя замѣтки:* Дѣйствіе брошюрь іезуита Гагарина въ католической Германіи.—Успѣхи протестантской миссіи въ Египтѣ.—Евангелическіе брачные союзы во Франціи.—Статистика Рима.—Баптистъ Рингсдорфъ.—Историческая библіотека среднихъ вѣковъ. *Потапта.*—Биографія Арсенія Мацѣвича, изд. въ «Русской библіотекѣ» въ Лейпцигѣ.—Благотворительная община Вернера. P.***—*Библиографія:* Письмо г-жи Гизо о милосердіи въ жизни женщины.—«Благотворительная женщины»—книжки I—VI. *Изданія Московскаго общества распространенія полезныхъ книгъ:* «Елисавета Фрей.»—«Магдалина.»—«Сестра Розалія.»—*Разныя замѣтки:* Служба святымъ Меодію и Кириллу.—Московская духовная академія.—Московская епархіальная библіотека.—Лекціи миссіонера Кроне о Китаѣ.—Изданіе богослужебныхъ книгъ на монгольскомъ языкѣ.—Приходская благотворительность въ Петербургѣ.—Братства въ кievской епархіи.—Мѣры по устройству таврической епархіи.—Епархіальныя вѣдомости.—Извѣщеніе.

ЗАМѢТКИ СЕЛЬСКАГО СЯЩЕННИКА.

● **составѣ сельскихъ причтовъ.** Въ большихъ сельскихъ приходахъ, при одной церкви, бываетъ 2—3 священника. Въ такомъ случаѣ при каждомъ священникѣ положено быть 2 причетникамъ. Гдѣ 2 священника, тамъ обыкновенно бываетъ 4 причетника, гдѣ 3 священника, тамъ—6. Число діаконъ неопредѣленно. При 2 священникахъ бываетъ 1 діаконъ, при 3 бываетъ 2 и 1. Нуженъ ли такой многочисленный причтъ при одной церкви? Объ этомъ предметѣ мы сообщимъ нѣсколько замѣчаній, руководясь сколько собственною практикою, столько же и сужденіями другихъ сельскихъ священниковъ.

Безспорно, что, при общественномъ богослуженіи по воскреснымъ днямъ и большимъ праздникамъ, не бываетъ надобности

въ 4 или 6 причетникахъ, какъ бы приходъ ни былъ великъ, напротивъ, въ большомъ—то приходѣ они особенно не нужны въ этомъ случаѣ. Въ большихъ приходѣхъ въ воскресные и праздничные дни клиросы наполняются грамотными прихожанами, которые вытѣсняють самихъ причетниковъ. Многіе изъ нихъ не уступаютъ, чтобы не сказать иногда больше, причетникамъ ни въ чтеніи, ни въ пѣніи. Не всегда конечно найдется между ними хорошо знающій церковный уставъ; но для того, чтобы заправлять только церковнымъ уставомъ, достаточно быть на клиросѣ одному знающему причетнику.

Для повседневныхъ службъ при священникѣ довольно быть 2 причетникамъ. Такъ обыкновенно и бываетъ, какъ бы причтъ ни былъ великъ. Будничныя службы отправляетъ чередной священникъ съ своимъ причтомъ, остальные члены клира остаются при своихъ домашнихъ занятіяхъ. Здѣсь можетъ развѣ представиться, что если каждый священникъ не будетъ имѣть особенныхъ причетниковъ, то при будничныхъ службахъ причетники должны бывать постоянно, между тѣмъ какъ священники будутъ чередоваться: не будетъ ли это обременительно для причетниковъ? Но извѣстно, что въ городскихъ церквахъ, особенно въ соборныхъ, служба церковная совершается круглый годъ; въ послѣднихъ бываетъ даже часто двѣ литургіи, а причетники постоянно бываютъ при этихъ службахъ и не слишкомъ обременяются. Тѣмъ болѣе это не будетъ обременительно въ селахъ, гдѣ будничныя службы бываютъ изрѣдка. (*) Притомъ бываетъ же одинъ діаконъ при двухъ и трехъ священникахъ. Почему же не быть однимъ и тѣмъ же причетникамъ? Одна церковная служба не обременила бы *одного* священника въ какомъ угодно приходѣ. Если же нуженъ другой, или третій священникъ, то не потому, чтобы онъ затруднялся службою въ церкви, а потому, что въ большомъ приходѣ не успѣваетъ исправлять частныхъ требъ прихожанъ. Частныя требы—существенный трудъ для сельскаго священника, потому что для исправленія ихъ часто бываетъ нужно отправляться по разнымъ деревнямъ. Если деревня не близко, одна треба отвлекаетъ священника отъ дому на цѣлый день. Труда этого причтъ или не раздѣляетъ со священникомъ, или раздѣляетъ только отчасти.

(*) Мы не забываемъ тѣхъ селъ, въ которыхъ служба бываетъ почти постоянно; но говоря о большинствѣ, мы исключаемъ ихъ изъ своихъ сужденій: о нихъ можетъ быть особая рѣчь.

Въ самомъ дѣлѣ, частныя требы священникъ исправляетъ или одинъ, или съ кѣмъ-нибудь однимъ изъ причта, но рѣдко со всѣмъ клиромъ. Скажемъ, какъ совершается каждая треба. Чаше всѣхъ другихъ—бываетъ крещеніе и миропомазаніе младенцевъ. Во время совершенія этихъ таинствъ, при священникѣ всегда бываетъ одинъ причетникъ; за недосугами причетниковъ приглашается діаконъ, но въ такомъ случаѣ онъ правитъ дѣло только причетническое. Нерѣдко эти таинства совершаетъ даже одинъ священникъ и безъ особаго затрудненія. Чинъ этотъ такъ не многосложенъ, что многимъ здѣсь нечего даже дѣлать. Чтеніе положенныхъ молитвъ въ *первый день повсегда родити жемъ от-роча* и при нареченіи имени новорожденному, воцерковленіе младенцевъ, причащеніе больныхъ, исповѣдь во св. четыредесяти-ницу и другіе посты—дѣло одного священника. При совершеніи браковъ всегда бываетъ весь причтъ. Погребеніе умершихъ, если совершается послѣ литургіи, по большой части совершается всѣмъ причтомъ, а если въ другое время, то отпѣваніе всѣмъ причтомъ бываетъ рѣдко, а младенецъ—никогда. Еслибы священнику вдумалось настоятельно потребовать, чтобы при этомъ собирався весь причтъ, то часто приходилось бы задерживать родственниковъ усопшаго. Въ селахъ въ будни весь клиръ въ сборѣ бываетъ рѣдко; кто-нибудь всегда въ отлучкѣ по своимъ хозяйственнымъ занятіямъ. Нужно бываетъ посылать за нимъ въ поле, лугъ, дѣсь и т. п. Крестьянинъ знаетъ хорошо, что безъ причетника, или діакона отпѣвать усопшаго можно. Онъ сочтетъ за вритѣсеніе, если ему придется дожидаться кого-нибудь помимо священника. «Вѣдь можно, батюшка, и безъ дячка? ему безъ тебя ничего не сдѣлать, а тебѣ все можно», говоритъ въ такихъ случаяхъ крестьянинъ. И какъ дѣйствительно это можно, то священникъ уже и не оповѣщаетъ весь причтъ, а совершаетъ обрядъ обыкновенно съ тѣмъ, кто болѣе другихъ свободенъ. Сельскій причтъ такъ уже привыкъ къ этому порядку, что препокойно отпѣчаютъ на приглашеніе крестьянина: «миѣ некогда, или не мой чередъ, зови того-то.»

Остается сказать о хожденіяхъ со крестомъ по извѣстнымъ годовымъ и храмовымъ праздникамъ. Служба въ этихъ случаяхъ бываетъ самая простая. Иногда поютъ праздничный молебень, иногда только тропарь и кодакъ праздника. Очевидно, можно править это дѣло и немногимъ; но при этомъ всегда бываетъ весь причтъ. Впрочемъ нельзя сказать, чтобы это служило всегда

къ облегченію священника, а напротивъ по большой части бываетъ для него только лишнимъ бременемъ. Извѣстно, какъ низшій клиръ легко поддается тѣмъ искушеніямъ, которымъ его подвергаетъ гостепріимство прихожанъ во время праздниковъ. Вслѣдствіе чего причетники теряютъ должное уваженіе къ дѣлу ими совершасмому и часто выходятъ изъ границъ благоприличія. Можно представить, какъ неловко бываетъ священнику съ такими сотрудниками!

Изъ всего здѣсь сказаннаго можно видѣть, что для сельскаго священника полный причтъ, состоящій изъ діакона и 2 причетниковъ, если бываетъ нуженъ, то это только при совершеніи общественнаго богослуженія; для исправленія же частныхъ требъ, для него нуженъ только одинъ причетникъ и то не всегда. Посему въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ 2, или 3 священника, и служба церковная и требы приходскія могутъ совершаться исправно, если число причетниковъ не будетъ превышать числа священниковъ. Діаконъ можетъ быть одинъ при 2 и 3 священникахъ. Такое сокращеніе церковнаго причта въ большихъ приходяхъ нѣсколько увеличило бы его содержаніе и дало бы возможность временно поступать на причетническія мѣста кончившимъ курсъ семинаріи, которые могли бы быть выѣстѣ и народными учителями. Это же самое дало бы возможность присылать лишняго священника, не слишкомъ уменьшая содержаніе причта, въ тѣ приходы, гдѣ бываетъ въ этомъ надобность. Дѣйствительно, въ сельскихъ приходяхъ по различнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ бываетъ настоятельная надобность въ другомъ, или третьемъ священникѣ, хотя численность душъ прихода и не позволяетъ этого. Въ настоящее время присылаютъ въ такомъ случаѣ священника сверхштатнаго. Эта мѣра была бы благотѣльна, еслибы ограничивалась присылкою одного священника. Но съ нимъ прибываетъ всегда цѣлый причтъ, который бываетъ только въ тягость приходу, умножая число просящихъ, и—прежнему причту, уменьшая его содержаніе, и служить между причтомъ источникомъ раздоровъ (*).

Свѣд. А. Миловоровъ.

Владим. губ.
Погость Багаевскій.

(*) Составъ наличныхъ причетниковъ при двухъ и трехъ—комплектныхъ церквахъ дѣйствительно можетъ быть уменьшенъ на тѣхъ основаніяхъ,

КЪ ВОПРОСУ О ПРЕДБРАЧНЫХЪ ТРЕБОВАНИЯХЪ.

Читая въ замѣткахъ *Православнаго Обзорня* (авг. 1862) статью священника Архангельскаго о предбрачныхъ требованіяхъ и о возможности упростить ихъ, съ удовольствіемъ встрѣтилъ я изъявленное редакціею желаніе имѣть относительно этого предмета какъ можно больше частныхъ мнѣній, основанныхъ на опытѣ. Берусь за перо, хотя уже и отвыкъ отъ него по своимъ лѣтамъ, чтобы предложить на общій судъ свои личныя соображенія.

Служа около тридцати пяти лѣтъ священникомъ и уже на четвертомъ мѣстѣ теперь, при градской церкви, имѣющей прихожанъ и градскаго населенія изъ православныхъ и разнаго рода раскольниковъ, и уѣзднаго—крестьянскаго православнаго населенія, я весьма хорошо овнакомился съ разными случаями пастырской дѣятельности, и потому надѣюсь сосудить читателей интересными опытами по этой части, и напередъ говорю, что не намѣренъ скрывать ничего, что встрѣчалось мнѣ въ трудныхъ случаяхъ при заключеніи браковъ. Того же самаго мѣсяца, за который читаю *Православное Обзорніе*, мнѣ представился случай бороться съ трудными предбрачными требованіями и побороть ихъ въ исполненіе долга. Но подобныя опыты, которыхъ у меня въ запасѣ много, и мнѣнія мои, что можно сдѣлать въ нашей практикѣ къ ея упрощенію, намѣренъ я изложить въ послѣдствіи. Теперь же хочу я остановиться на письменной сторонѣ предбрачнаго дѣлопроизводства, которая верѣдко, по крайней мѣрѣ въ нашихъ мѣстахъ, далеко простирается за требованія самаго обыска, и слѣдовательно связываетъ только руки у священника и съ тѣмъ вмѣстѣ отнимаетъ у него время, всегда дорогое для другихъ болѣе важныхъ его занятій.

Извѣстно, что самая первая формальность предъ совершеніемъ брака состоитъ въ такъ называемыхъ «троекратныхъ оглашеніяхъ.» Положительный законъ о троекратныхъ оглашеніяхъ такъ выра-

какія представляетъ авторъ. Но принимая во вниманіе, что когда-нибудь для блага церкви будетъ же осуществлено предположеніе о причетникахъ изъ окончившихъ семинарскій курсъ, нужно сказать, что проектированное въ замѣткѣ сокращеніе причетниковъ должно-быть сдѣлано еще и на основаніи приходскихъ потребностей въ извѣстномъ числѣ учителей для народныхъ школъ. Ред.

жается въ X т. Свода Законовъ въ ст. 23. «По увѣдомленію (отъ жениха и невѣсты) производится въ церкви оглашеніе въ три ближайшіе воскресные и другіе, встрѣчающіеся между оными, праздничные дни, послѣ литургіи, и затѣмъ составляется обыскъ по правиламъ отъ духовнаго начальства предписаннымъ.» (Примѣч. къ 23 ст.) «Если невѣста принадлежитъ къ другому приходу, то оглашеніе должно быть произведено и въ приходской ея церкви.» (ст. 24.) «По оглашенію всѣ, имѣющіе свидѣнія о препятствіяхъ къ браку, обязаны дать знать о томъ священнику на письмѣ или на словахъ немедленно, и никакъ не далѣе сдѣланнаго въ церкви послѣдняго изъ трехъ оглашеній.» Затѣмъ ни слова болѣе объ оглашеніяхъ: далѣе идетъ рѣчь уже объ обыскѣ. О самомъ законѣ разсуждать мы не будемъ: но какъ пользоваться закономъ въ его приложеніи къ практикѣ, объ этомъ поговорить—нелишнее дѣло. Представляю примѣръ, какъ у насъ въ одномъ городѣ, въ вѣдомствѣ одного и того же правленія, даже благочиннаго, равнообразно пользуются закономъ объ оглашеніяхъ. Насчетъ оглашеній существуетъ у насъ порядокъ, облеченный въ форму и притомъ такъ, что въ нѣсколькихъ церквяхъ употребляется одна форма, въ другихъ—другая, въ третьихъ—третья.

Существуетъ при церкви книга подъ именемъ *публикатной*, за печатью, шнуромъ и скрѣпою правленія. Извѣстно, что правленіе есть тоже, что консисторія, въ меньшемъ только числѣ членовъ, руководствующееся одними съ консисторіею законами и существующее къ облегченію дѣйствій консисторіи. Въ книгу эту вписывается оглашеніе по данной изъ правленія формѣ въ нѣсколькихъ вопросахъ, напримѣръ: «Прихода нашего крестьянинъ Иванъ Еремѣевъ объявилъ намъ священнику съ причтомъ, что онъ желаетъ сына своего Петра сочетать законнымъ бракомъ съ такою-то такою-то дома дѣвицею. Не извѣстно ли вамъ,—нѣтъ ли какихъ препятствій къ сему браку, то-есть женихъ и невѣста не въ родствѣ ли, въ годахъ ли совершенныхъ, не безумные ли, по свободному ли согласію вступаютъ въ бракъ, а не по принужденію ли, имѣютъ ли дозволеніе» и прочее, то-есть все то, что пишется въ книгѣ обыскной, только вопросительною формою рѣчь. «Это оглашеніе учинено было 4-го сентября при прихожаняхъ такихъ-то.» Слѣдуютъ подписи: священника съ причтомъ: «Оглашеніе сіе чинили такіе-то.» Тутъ слѣдуютъ подписи слушающихъ оглашеніе прихожанъ, въ томъ, что они не находятъ препятствій и положительно отвѣчаютъ на предложен-

ные вопросы; и если прихожане слушавшіе—неграмотны, то подпись держитъ росписчикъ грамотный по ихъ личному прошенію. То же самое повторяется и пишется 5 сентября и 10 сентября. Такъ эта книга по одному предположенному браку наполняется подписями причта и прихожанъ въ томъ, что одни чинили оглашенія, а другіе слушали и подтвердили собственно-ручными росписками, что нѣтъ препятствій.

Въ другихъ церквахъ такъ же существуетъ публикатная книга за шнуромъ, печатію и скръбною правленія, но меньше имѣетъ подписокъ. Въ три числа имѣетъ она три подписи—священника и причетниковъ въ знакъ того, что въ тѣ числа дѣлались священникомъ и причетниками оглашенія. Прихожане же, слушавшіе оглашенія, не приглашаются къ подтвержденію слышаннаго своими росписками.

Еще въ иныхъ церквахъ, наприм. при соборѣ, имѣющемъ тоже на два комплекта разноименныхъ прихожанъ не въ меньшемъ количествѣ противу другихъ приходскихъ церквей,—вовсе не существуетъ книги публикатной.

Теперь рождается вопросъ: откуда произошло такое въ одномъ и томъ же городѣ разнообразіе въ способѣ выполненія одного и того же закона? На какомъ изъ трехъ способовъ должно за тѣмъ остановиться разсудительно?

Замѣтить надобно, что разнообразный способъ выполненія одного и того же закона въ городѣ подъ однимъ управленіемъ благотворительнымъ не остается втайнѣ отъ начальственной ревизіи. Всѣ книги—обыскныя и публикатныя свидѣлствуются въ каждое полугодіе благочинными, и ни одинъ способъ, изъ упомянутыхъ нами, доселѣ не подвергался никакому преслѣдованію, несмотря на то, что первые два способа выполненія оглашеній извѣстны, какъ подлинныя книги моего архива показали, съ 1802 года. Ясно, что такой порядокъ получилъ начало отъ епархіальныхъ распоряженій: мною найдено, по архивамъ, наданіе формъ на публикаціи, сдѣланное со стороны духовныхъ правленій; какъ видно, оно послѣдовало въ дополненіе къ статьямъ закона, не говорящимъ ни слова о способахъ оглашеній. Разница та, что оглашенія по первой формѣ съ обязательнымъ приглашеніемъ прихожанъ у однихъ—выполняются точнѣе, согласнѣе съ требованіемъ изданной формы, а оглашенія по другой формѣ дѣлаются съ отступленіемъ, безъ приглашенія прихожанъ къ роспискамъ, конечно, потому, что священники считаютъ это на

лишнимъ, благочинные разсуждали такъ же, и дѣло оставалось безъ преслѣдованія. Что же могло расположить епархіальныя начальства къ такимъ дополненіямъ закона? Очевидно, изъ дѣлъ, возникавшихъ по бракамъ, нельзя было дозвать, выполнялся ли законъ объ оглашеніяхъ, или не выполнялся. Чтобы дѣйствительно выполнялся законъ объ оглашеніяхъ, начальство нашло полезнымъ установить особую книгу—съ формою, скрѣпою, шнуромъ и печатію правленія. Книга, представляемая начальству въ случаѣ нужды съ подписями священноцерковнослужителей ли однихъ, или и съ подтвержденіями прихожанъ, обезпечивала выполненіе закона. Въ первоначальныхъ распоряженіяхъ по дополненію обыска—въ свое время былъ смыслъ, и заведенныя книги имѣли для священноцерковнослужителей значеніе. Прихожане, недовольные священникомъ по случаю совершенія какаго либо брака, не могли уже ссылаться на препятствія и этими книгами обезоруживались въ жалобѣ на священника, равно какъ и каждый причетникъ, подписавшійся въ книгѣ оглашеній,—безъ чего священнику нечѣмъ было бы въ давнопрошедшемъ на примѣръ времени доказать дѣйствительное выполненіе законныхъ предосторожностей относительно оглашеній. Замѣтимъ при этомъ, что въ прежнее время въ архивъ не могло поступать объ оглашеніяхъ никакого документа для справокъ въ послѣдствіи: обыскъ, по старинной формѣ, насчетъ оглашеній не содержалъ даже и намековъ; между тѣмъ онъ только одинъ и долженъ былъ оставаться оправдательнымъ документомъ для священника въ архивѣ. Таково начало и назначеніе *книги публикацій*, ведущейся у насъ доселѣ. Но откуда вошло третье обыкновеніе, наприм. у нашего собора, не вносить въ особую книгу записи объ оглашеніяхъ, да и книги публикацій вовсе тамъ нѣтъ съ нѣкотораго времени? Этотъ новый, очень упрощенный способъ, начался у насъ съ 1841 года. Нельзя стало правленіямъ отстаивать первые два способа выполненія оглашеній, если священникъ самъ не навязывался съ просьбою въ правленіе о выдачѣ книги публикацій. Въ 1841 году, когда издана была новая форма на обыскъ, въ самой этой формѣ восполненъ недостатокъ прежней обыскной формы, и тѣмъ обезпеченъ священникъ противу извѣтовъ на небываемость оглашеній.

Послѣ сего вопросъ, какъ должно пользоваться закономъ объ оглашеніяхъ, т. е. какаго изъ трехъ способовъ выполненія оглашеній должно теперь держаться, разрѣшается самъ собою. Огла-

шенія должны выполняться, по смыслу закона, въ церкви, но безъ книги на то особой, безъ записей на бумагѣ, особливо же не въ книгѣ отъ правленія или консисторіи выдаваемой. Таковую книгу, какъ введенную въ дополненіе къ обыскамъ, по старой формѣ до 1841 года писавшимся, имѣвшую тогда свой смыслъ,—обыскъ въ теперешнемъ его видѣ вовсе уничтожаетъ. Въ 7-мъ пунктѣ новой формы говорится: «По троекратному оглашенію, сдѣланному въ означенной церкви такого-то года, мѣсяца и числа, прешатствія къ сему браку никакого никѣмъ не объявлено.» Такимъ образомъ обыскъ обезпечиваетъ священноцерковнослужителей противъ всякихъ извѣтовъ о несдѣланіи оглашеній предъ бракомъ. А что обыскъ довольствуется одними оглашеніями, безъ вспомогательной на то книги съ разными росписками и подписками, это видно изъ того, что въ 8-мъ пунктѣ, которымъ требуются на лицо письменные документы по прочимъ обстоятельствамъ, ни слова не говорится о приложеніи къ обыску публикатной книги, какъ документа бытности по сему браку оглашеній. Кромѣ обыска, Сводъ Законовъ, Уставъ Д. Консисторій, Указатель узаконеній; изд. Колоколова, во всѣхъ статьяхъ объ оглашеніяхъ держатъ смыслъ тотъ же самый, не напоминаютъ ни одною статьею о веденіи книгъ оглашеній и въ исчисленіи взысканій и наказаній за неисправное веденіе книгъ помѣщаютъ лишь метрическія книги, духовныя росписи и обыскныя книги, но ни слова о книгахъ публикатныхъ. Стало быть дѣйствующіе законы никакого веденія книгъ публикатныхъ въ виду не имѣютъ. Ежели бы кто сталъ разумѣть веденіе книги публикатной въ значеніи доказательствъ исправности и большей полноты обыска, для тѣхъ скажу только, что практика не оправдываетъ такого назначенія публикатныхъ книгъ, и надѣюсь раскрыть это далѣе. Теперь же заключаю тѣмъ, что бесполезность и излишность книгъ публикатныхъ, при существующей формѣ обысковъ, несомнѣнна, несмотря на бывалыя епархіальныя распоряженія о выпискѣ и выдачѣ ихъ изъ правленій. Считаю уничтоженіе этихъ книгъ первымъ шагомъ къ упрощенію предбрачныхъ требованій, согласно съ желаніемъ священника Архангельскаго, уповая, что никто не будетъ стоять за то, чтѣ въ нашей практикѣ составляетъ обремененіе и обличаетъ наше недостаточное знаніе законовъ положительныхъ, или недовѣріе къ нимъ, чтѣ притомъ даетъ поводы благочиннымъ къ придираньямъ по этимъ книгамъ, а самимъ священникамъ—безчисленные случаи подвергаться опасностямъ судопроизводства, потому что обыски,

метрики. духовныя росписи могутъ быть исправно ведены, а публикатныя книги нигдѣ никогда не велись исправно, подобно прочимъ книгамъ, что фактами всѣхъ годовъ протекшихъ по всѣмъ нашему вряя церквамъ смѣло могу доказать, ибо такія книги и не могутъ быть ведены исправно по самому свойству дѣла. Чѣмъ доказать выполненіе оглашеній? Обыскомъ по 7-му пункту: не было оглашеній, не подтверждай обыска, который въ такомъ случаѣ будетъ глать въ 7-мъ пунктѣ. Не сдѣлано справокъ о лѣтахъ брачующихся изъ метрикъ, не подтверждай обыска, который въ такомъ случаѣ будетъ глать 3-мъ пунктомъ о лѣтахъ и т. д. Форма нынѣшнихъ обысковъ въ этихъ отношеніяхъ вполне удовлетворительна. Никакихъ дополнительныхъ къ ней книгъ, какъ было нужно до 1841 года, теперь имѣть не слѣдуетъ, и законъ объ оглашеніяхъ исполняться будетъ обстоятельно, чѣмъ какъ исполняется подъ предлогомъ записи въ книгахъ. Есть книга шнуровая—оглашеній однакожь иногда не дѣлаютъ; не будь ее,—оглашенія будутъ, т. е. безъ приведенія въ извѣстность по приходу браковъ священникъ не рѣшится совершить ихъ. Пусть не успѣетъ онъ пронавести ихъ въ воскресные дни послѣ богослуженій, но онъ успѣетъ это сдѣлать въ деревнѣ, въ кругу прихожанъ, пріѣхавши съ требомъ, и еще гораздо вѣрнѣе успѣетъ узнать все обстоятельство, что ему надобно относительно препятствій, чѣмъ какъ предполагается въ воскресенье или въ праздники, когда въ церкви часто нѣтъ и тѣхъ людей, которые нужны.

Итакъ первое, что достойно уничтожить къ упрощенію нашихъ дѣйствій по бракамъ, это есть—правленіямъ не выдавать, а намъ не просить такъ-называемой публикатной книги для вписыванія въ нее вопросныхъ огласительныхъ пунктовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ безотлагательно изгнать изъ нашей практики веденіе этой книги, гдѣ еще есть она по какимъ нибудь причинамъ, какъ напримѣръ у насъ въ Ржевскомъ уѣздѣ (*).

С. Д. П.—й:

СЪ КАВКАЗА.

● **идеахъ-мѣдведяхъ.** Крымская война долго будетъ памятна въ здѣшнихъ мѣстахъ. Я хочу сказать нѣсколько словъ о

(*) Читая замѣтку почтеннаго нашего корреспондента, мы удивлялись существованію такихъ формальностей, о которыхъ у насъ въ московской епархіи и, какъ слышно, въ другихъ не имѣютъ понятія. Относительно

вдовахъ-невдовахъ, то-есть о такихъ женщинахъ, которыхъ мужья считаются безъ вѣсти пропавшими въ прошлыхъ походахъ. У меня въ приходѣ есть 12 такихъ несчастныхъ. Я вижу житье-бытье ихъ и скажу—незавидно, горько положеніе этихъ бѣдныхъ женщинъ. Представьте себѣ молодую женщину безъ мужа съ нѣсколькими малютками. Полуразрушенная хата, заросшія, запущенный дворъ, стадо чужихъ свиней, разгуливающихъ по огороду и встребляющихъ послѣдній буракъ, одна корова, нѣсколько куръ,—вотъ и все ея достояніе (*). Если мужъ оставилъ ей и порядочное хозяйство, все она не можетъ сама поддерживать его и многое продаетъ, чтобы чѣмъ-нибудь содержаться. Кусокъ хлѣба она сама у людей зарабатываетъ, а между тѣмъ ей нужно накопить сѣна для ея коровы съ теленкомъ или двумя копыцъ двадцать, а одинъ покосъ стоитъ не менѣе 5 руб. сер.: сколько же трудовъ, сколько горя придется перенести ей бѣдной, пока она сколотитъ только эти несчастные 5 рублей! Словомъ, удовлетвореніе самыхъ насущныхъ нуждъ достается ей по́томъ и кровью. А что сказать о нравственномъ положеніи этой женщины? Нужда-горе заставляетъ ее нерѣдко кривить совѣстью, поселяетъ въ ней зависть къ довольству другихъ, заставляетъ ее иногда и руку протягивать на чужое. Нужда-горе располагаетъ ее жестко смотрѣть на своихъ невинныхъ малютокъ, и—что всего прискорбиѣе—пятнать свое честное имя. Не бросайте, читатель, камня въ эту несчастную. Къ этому подготавливали ее—грубость нравовъ въ быту домашнемъ, развратныя «вечерницы» и «досвитки,» положеніе мужа-воина, который иногда не бываетъ дома по году и по два. Но всего болѣе затруднительно положеніе этихъ женщинъ именно потому, что онѣ вдовы—невдовы: нѣкоторымъ находились женихи, но вся остановка—въ ихъ несчастномъ положеніи, затрудняющемъ замужество. Мнѣ открывались нѣкоторые, что ихъ принуждаетъ грѣшить крайняя нужда. «Мнѣ, напр. говорить онѣ, нужно поправить хату, огорожу, сѣна накопить,—дѣло это мужское. Попадется какой-нибудь прохожій солдатъ, или и свой землякъ-козакъ. Прошу его сдѣлать мнѣ это за извѣстную плату. Онъ не отказывается, но съ условіемъ раздѣлить съ нимъ ложе. И рада

значенія этихъ странныхъ формальностей, безъ нужды обременяющихъ и причты и особенно прихожанъ, мы вполне раздѣляемъ мысли автора и просимъ его продолжать начатыя замѣтки. Ред.

(*) Иногда и того нѣтъ: черкесы крадутъ; но крайней мѣрѣ въ нашей ставницѣ рѣдкая ночь обходится безъ ихъ посѣщенія.

бы удержаться, но подвернется такой крайній случай, а тутъ в молодость заговорить, и вотъ волей-неволей, а должна согрѣшить...» А нужно только разъ согрѣшить, а тамъ уже трудно бороться, особенно противъ такого грѣха. И вотъ, жертва нужды и гора идетъ все дальше, опускается больше и больше. Такое положеніе нашихъ женщинъ—причиною того, что наши мѣста наполнены незаконнорожденными, которыхъ ждетъ таже нужда-горе со всѣми гибельными послѣдствіями нищеты и нравственнаго отчужденія и одичанія въ обществѣ человѣческомъ.

Я въ короткихъ словахъ представилъ несчастье матеріальное и нравственное положеніе «севастопольскихъ» вдовъ-неудовъ нашего края: какое же средство помочь этому злу?

Приходская община! подумаетъ читатель, съ сочувствіемъ слѣдящій за современнымъ развитіемъ русскаго общества. Но всегда ли и вездѣ ли осуществима высокая идея христіанской благотворительной общины? Не знаемъ, какъ въ столицахъ и большихъ городахъ, а для насъ провинціаловъ, особенно въ разныхъ закоулкахъ и захолустяхъ, приходскія общины—прекрасный, но пока недосигаемый идеаль. Тутъ много значить я среда, въ которой мы живемъ и въ которой все привыкло жить по китайски, и скудость матеріальнаго положенія, отличающая бытъ нашихъ земледельцевъ-войновъ, и едва ли не больше всего—само сельское духовенство, въ которомъ, не смотря на его нравственное пробужденіе, все еще такъ много изолирующихъ и парализующихъ началъ...

Я хочу говорить совсѣмъ о другомъ. Я имѣю въ виду только ближайшія потребности нашихъ мѣстъ. По смыслу 56 ст. 1 ч. 10 т. Св. Гражд. Зак. (изд. 1857 г.), женамъ мужей, безъ вѣсти пропавшихъ на войнѣ, дозволяется просить епархіальное начальство о расторженіи брака съ лицомъ пропавшимъ и о дозволеніи вступить въ новый—не иначе, какъ по прошествіи 10 лѣтъ. Тяжко было переживать несчастной женщинѣ этотъ некороткій періодъ времени. Наконецъ онъ кончился. Что же можетъ она предпринять, чтобы вступить въ замужство? Ей предстоитъ или лично идти въ губернской городъ (за 200, 300 и 400 верстъ, какъ въ нашемъ краѣ) просить епархіальное начальство о своемъ дѣлѣ, или подать прошеніе по почтѣ, или лично подать его епархіальному преосвященному при обозрѣніи епархіи.

Рѣдко, рѣдко какая-либо изъ этихъ несчастныхъ рѣшится сама идти въ губернской городъ. У ней есть маленькія дѣти, а быть-можетъ и грудное. Какъ она рѣшится оставить ихъ на цѣлый

мѣсяцъ, или по крайней мѣрѣ недѣли на три? Да и самая дорога въ 300—400 верстъ—дѣло не легкое и безъ денегъ невозможное. Ей нужно, по крайней мѣрѣ, 15—20 р. сер.,—въ ея положеніи это огромная сумма, а ей взять негдѣ. Нужно слишкомъ много надѣяться на доброту людей и на безкорыстіе чиновниковъ консисторіи, чтобы пуститься въ дальній и неизвѣстный путь по серіозному дѣлу съ пустыми руками. Но здѣсь по крайней мѣрѣ нѣсколько ручаются за успѣхъ дѣла личныя хлопоты: а какъ достигнуть цѣли заочно? нужно имѣть знакомство съ кѣмъ-либо изъ чиновниковъ консисторіи, а какая же изъ нашихъ простыхъ женщинъ можетъ имѣть его? О протекціи нечего и говорить. На что же положиться? На безкорыстную и энергическую дѣятельность чиновниковъ консисторіи? Предоставляемъ читателямъ судить, насколько вѣрна такая надежда. Извѣстно, какъ рѣшается заочное прошеніе. Обыкновенно накладывается резолюція преосвященнымъ съ требованіемъ справки отъ консисторіи; а консисторія владеть его въ долгій ящикъ. Я имѣю въ этомъ отношеніи замѣчательный случай въ своемъ приходѣ.

Вотъ оффиціально-законные выходы для нашей несчастной вдовы-невдовы! Она остается въ томъ же несчастномъ положеніи, если не въ худшемъ. Она убѣждается, что ей не остается никакой надежды на замужество, и въ простотѣ души она глумится и поноситъ духовное начальство.

Выскажемъ нашу мысль окончательно. Нельзя ли дозволить мѣстному духовенству, по прошествіи 10 лѣтняго законнаго срока со времени отсутствія ихъ мужей и по отобраніи надлежащихъ справокъ отъ ихъ начальства, вѣнчать ихъ безъ всякихъ просьбъ къ епархіальному начальству, какъ предоставлено имъ закономъ? Этимъ правомъ могли бы воспользоваться и мужья, которыхъ жены находятся въ плѣну у черкесъ уже больше 10 лѣтъ и которые не знаютъ ничего о своихъ женахъ—живы ли онѣ, или нѣтъ. Положеніе этихъ мужей также почти безотраднo, какъ и севастопольскихъ вдовъ-невдовъ. Въ моемъ приходѣ и мужья есть такіе.

Севастопольскимъ вдовамъ-невдовамъ моего прихода и подобнымъ имъ остается теперъ подождать годъ или полтора, когда онѣ будутъ имѣть право вступать въ бракъ. Какъ бы счастливы онѣ были, еслибы къ этому времени разрѣшили имъ вступить въ бракъ указаннымъ мною путемъ!

9 авг. 1862-г.

Свящ. І. Стась.

Ст. Васюренская на Кавказѣ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Штутгартъ сентябрь 20/3.

— Брошюра о. Гагарина: *L'avenir de l'église grecque-unionie* и замѣчательный проектъ его объ успѣшнѣйшемъ обращеніи восточной церкви къ папству нашли сочувственный отзывъ въ другомъ, вліятельнѣйшемъ католическомъ журналѣ Германіи (*Historisch-politische Blätter für das katholische Deutschland. München 16. September*), за подписью Августа Гакстгаузена.

У нѣкоторыхъ писателей есть обычай сравнивать православную церковь съ Маріею, а католическую съ Марѳою, на основаніи извѣстнаго евангельскаго разсказа объ этихъ лицахъ. Но это сравненіе, выгодное для папства, недостойно евангельской Марѳы. Когда Исусъ Христосъ замѣтилъ ей, что Марія избрала благодатную часть, она несомнѣнно поняла это слово и сознала, что каждая изъ нихъ идетъ своимъ собственнымъ путемъ; одна преимущественно призвана къ дѣятельности и служенію, а другая—къ созерцанію и молитвѣ,—и, конечно, Марѳа не требовала уже, чтобы Марія оставила свое призваніе. Папская церковь совсѣмъ не такъ внимательна къ Маріи и не настолько уважаетъ ея призваніе; она непремѣнно хочетъ и Марію обратить въ Марѳу всѣми возможными средствами; для Марѳы Марія не сестра, а врагъ, котораго нужно побѣдить и покорить своей волѣ. Поэтому параллель между Марѳою и папствомъ—слаба. Другая параллель между Маріею и православною церковію, по крайней мѣрѣ, требуетъ дополненія. Если Марѳа относится такъ гордо—враждебно къ Маріи, грозитъ насиліемъ ея характеру и нарушаетъ молитвенное ея созерцаніе; то не обязана ли она на время оставить высоты созерцанія и внушить Марѳѣ незаконность ея требованій и стремленій? Необходимость этого въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда-либо, очевидна.

Вотъ какъ католическій писатель раскрываетъ настоящее положеніе дѣлъ. «Папство болѣе и болѣе стремится воспринять и привести къ своему единству цѣлое христіанство, примирить съ латинскою церковію всѣ частныя и національныя церкви и церковныя общества. Настоящій папа при самомъ вступленіи своемъ на престолъ обратилъ вниманіе на этотъ великій вопросъ времени. Объ этомъ свидѣтельствуютъ его знаменитыя *Litterae ad Orientales*. Онъ прежде всего устремилъ свой взглядъ на тысяче-

лѣтнюю схизму восточной церкви. Когда явились эти *Litterae ad Orientales*, на нихъ почти не обратили вниманія. Даже въ латинской церкви считали ихъ отчасти пустыми словами, сказанными на вѣтеръ, частію преждевременною, опасною обмолвкою, которая всюду вызоветъ недовольство и вражду.

«Прошло съ тѣхъ поръ пятнадцать лѣтъ, и какъ сильно обстоятельства ведутъ къ тому, чтобы осуществить слова папы! Тогда восточная церковь стояла въ зенитѣ своей виѣшней силы. Во главѣ ея блисталъ могущественнѣйшій въ то время государь христіанства, при этомъ человекъ съ огромною энергіей характера—русскій царь. Къ нему стремились всѣ члены восточной церкви въ Турціи и даже въ австрійской монархіи. Схизма находила въ немъ главу, центръ: Петербургъ стоялъ противъ престола св. Петра. Для обыкновеннаго человѣческаго разсудка *Litterae ad Orientales* казались въ то время дѣтскими и смѣшными, И наконецъ-то—послѣ пятнадцати лѣтъ!

«Тотъ властитель покоится во гробѣ, и вся восточная церковь представляетъ образъ уже совсѣмъ другой...

«Въ настоящую минуту папство, кажется, прежде всего призывается къ тому, чтобы собрать во едино распадающіеся члены восточной церкви, принять подъ свой кровъ и примирить съ латинскою церковію. Мостомъ къ этому, посредствующею связью служить безспорно та часть восточной церкви, которая вслѣдствіе флорентійскаго собора подчинилась папѣ, какъ всеобщей главѣ. Это есть уніатская восточная церковь, состоящая изъ такъ называемыхъ Рутеновъ, Румыновоу и части національной греческой церкви. Члены ея находятся большею частію въ Австріи, небольшая часть въ Польшѣ и немногіе, но постоянно возрастающіе въ числѣ, въ Турціи. Она образуетъ естественный переходъ къ схизматической восточной церкви. По своему положенію она должна образовывать и доставлять миссіонероу для соединенія схизматиковъ съ Римомъ. Когда рутенскіе епископы представлялись папѣ, снова призывавъ его главою, Урбанъ VIII призывалъ ихъ съ словами: *O mei Rutheni, per vos ego Orientem spero convertendum* (О мои Рутены! Черезъ васъ я надѣюсь обратитъ востокъ). Эти слова выражаютъ сущность стремленій папства, особенно въ настоящее время, въ этомъ, можетъ быть, самомъ важномъ дѣлѣ церкви».

Всѣ эти увѣренія и смѣлыя надежды могутъ быть опровергнуты не литературнымъ, а практическимъ путемъ, не частными

усиліями, а общимъ уясненіемъ дѣла и общимъ участіемъ. Тогда ясно будетъ положеніе двухъ церквей.

По слухамъ, оо. Гагаринъ и Мартыновъ отправились уже на миссію, одѣвшись православными священниками, отпустивъ бороды и получивъ разрѣшеніе служить безъ малѣйшихъ отступленій по православному обряду и по православнымъ богослужбнымъ книгамъ.

— Американская протестантская миссія трудится въ Египтѣ уже восемь лѣтъ и сдѣлала значительные успѣхи. Школа въ Каирѣ воспитываетъ 200 дѣтей, въ Александріи 150. Пятнадцать туземцевъ, большею частію изъ Коптовъ, состоятъ въ распоряженіи миссіонеровъ, какъ агенты. Правительство подарило миссіи значительное зданіе въ Каирѣ и недавно дано право миссіонерамъ протестантскимъ бесплатно ѣздить по желѣзной дорогѣ изъ Каира въ Суезъ, равно и діакониссамъ, трудящимся въ Александріи. Вице-королю египетскому въ Лондонѣ представлялись депутаты евангелическаго союза и онъ обѣщалъ имъ полное содѣйствіе. Миссіонеры имѣютъ въ виду всѣхъ жителей Египта и особенно Коптовъ, которые составляютъ довольно многочисленный остатокъ первоначальной египетской церкви. Прошедшею осенью американскій миссіонеръ продалъ въ короткое время 8000 экземпляровъ Новаго завіта, и замѣчательно, что самые усердные слушатели и покупатели были коптскіе священники.

Въ Абиссиніи съ значительнымъ успѣхомъ также миссіонеры проповѣдуютъ между абиссинскими іудеями, называемыми *Фалашасъ*: проповѣдь обыкновенно начинается съ объясненія месіанскихъ мѣстъ Ветхаго Завіта и идетъ въ формѣ диспута между миссіонерами и мѣстными начетчиками.

Протестантская конференція въ Яссахъ, на которую собрались миссіонеры изъ разныхъ мѣстъ Молдавіи и Валахіи, открыла удовлетворительные результаты ихъ дѣятельности. Но отчетъ полный пока не обнаруженъ.

— Въ большихъ городахъ Франціи: Парижѣ, Ліонѣ, Стразбургѣ, Колмарѣ, Алжирѣ образовались *евангелическіе брачныя союзы* (*l'oeuvre evangelique des mariages*). Этого, повидимому, странный союзъ объясняютъ слѣдующимъ образомъ. Кто живалъ въ странахъ, гдѣ дѣйствуетъ Code Napoleon, тотъ знаетъ, какъ много требуется разныхъ официальныхъ бумагъ при заключеніи браковъ. При нравственной распушенности, которая подкапываетъ семейную жизнь, особенно въ большихъ городахъ, одно это за-

трудненіе для многихъ служить достаточнымъ поводомъ къ тому, чтобы не вступать въ бракъ и жить въ незаконныхъ связяхъ. Евангелическій брачный союзъ поставилъ задачею облегчать брачующимся полученіе бумагъ. Онъ дѣйствуетъ очень усильно и въ первомъ же году, по своему основанію, одинъ парижскій союзъ устроилъ 68 браковъ и 60 дѣтямъ доставилъ свидѣтельства законнаго происхожденія (legitimatio); во второй годъ—106 браковъ и 70 свидѣтельствъ; въ третій 117 браковъ и 66 свидѣтельствъ; въ четвертый годъ 138 браковъ и 84 свидѣтельства.

— Статистика Рима.

- 48,000 кардиналовъ, прелатовъ и священниковъ.
 10,000 монаховъ и монахинь.
 1,000 нищихъ, которые купили патентъ перваго класса, дающій право просить милостыню на лѣстницѣ церкви св. Петра.
 5,000 нищихъ, купившихъ патентъ втораго класса, съ правомъ собирать милостыню при другихъ церквяхъ, театрахъ, на улицахъ и площадяхъ,
 2,000 натурщицъ, которыя служатъ моделями для живописцевъ и ваятелей, и въ случаѣ недостатка работы, имѣютъ право также собирать милостыню.
 4,000 солдатъ изъ всѣхъ странъ.
 30,000 прислуги.
 20,000 евреевъ-парій.
 50,000 гражданъ, не имѣющихъ никакихъ общественныхъ должностей и живущихъ почти въ бѣдности.

Въ окрестностяхъ Рима имѣющихъ читать и писать приходится одиному на 10 миль въ окрестности.

— Восемь лѣтъ назадъ протестантскій пасторъ Рингсдорфъ въ Пруссіи (графство Маркъ) оставилъ лютеранскую церковь и перешелъ къ баптистамъ. Въ послѣднее время стали замѣчать въ немъ нѣкоторыя взгляды, несогласныя съ ученіемъ баптистовъ; наконецъ онъ объявилъ публично, что желаетъ возвратиться къ оставленной имъ господствующей церкви. Двое пасторовъ изъ баптистской общины поспѣшили прибыть на мѣсто, чтобы удержать товарища въ общинѣ или, по крайней мѣрѣ, помѣшать прощальной рѣчи. Рингсдорфъ однако рѣшительно объявилъ: «Му-

лично отделился я отъ лютеранской церкви, публично хочу и возвратиться въ нее, исповѣдавши свои заблужденія.» Въ воскресный день церковь баптистовъ наполнилась и Рингсдорфъ появился на кафедрѣ и началъ объяснять причины отделиенія своего отъ лютеранства. Главнымъ основаніемъ для него служило желаніе осуществить слова писанія: «не можетъ укрыться градь, стоящій верху горы», и—основать такую общину, которая не имѣла бы ни одного нравственнаго пятна. Однако, продолжалъ онъ, осмысленный опытъ доказалъ, что образъ такой общины—неосуществимъ. Упомянувъ объ обвиненіяхъ баптистовъ противъ господствующей церкви, онъ сказалъ: «язвы, видимыя тамъ, заѣсъ только прикрыты.» Здѣсь дѣлаются такіе грѣхи, до того ужасные, что едва ли найдешь ихъ въ господствующей церкви. Изъ 240 членовъ мы принуждены были исключить третью часть. Молодой человекъ, умѣвшій хорошо росписать исторію своего обращенія, былъ принятъ; а окаялся, что онъ лицемеръ. Напротивъ престарѣлый, дѣйствительно благочестивый человекъ, былъ отлученъ. Когда во время недавней моей болѣзни, продолжалъ онъ, я размышлялъ о словахъ 2-го посл. къ Сол., гдѣ говорится объ антихристѣ, и ужасался, что антихристъ уже пришелъ и возсѣлъ въ самомъ святилищѣ, я рѣшилъ, что и самъ дѣйствую, какъ антихристъ, потому что осмѣлился судить, кто вѣрующій, кто невѣрующій. Это меня окончательно побудило возвратиться къ господствующей церкви. Самъ проповѣдникъ и община были потрясены. Въ это время другой пасторъ баптистской общины, Ойкенъ, вскричалъ громкимъ голосомъ: «теперь я хочу говорить и не такъ, какъ ты: Боже, хвалу Тебѣ воведаю, яко иѣсмь, якоже прочіи человекы.» Рингсдорфъ отвѣчалъ спокойно: «не теперь; въ этомъ домѣ пока—я еще распорядитель (домъ выстроенъ былъ на его счетъ), и собраніе разошлось. По этому случаю, вѣроятно, явится цѣлая литература защитительныхъ и обличительныхъ брошюръ.

— Bibliotheca historica medii aevi. Wegweiser durch die Geschichtswerke des europäischen Mittelalters von 357—1500. Vollständiges Inhaltsverzeichnis zu «Acta sanctorum» von Bollandisten, von A. Potthast Erste Hälfte. Berlin 1862. (Историческая библиотека среднихъ вѣковъ. Каталогъ историческихъ сочиненій, относящихся къ Европѣ, съ 375—1500 года. Полный указатель къ «Acta sanctorum» Болландистовъ. А. Поттастъ. Первая половина. 1862.)

Заглавію вполне отвѣчаетъ внутреннее достоинство книги. Въ вышедшей половинѣ труда сначала перечисляются *Scriptores* *generum* общаго содержанія, т. е. собиратели и издатели историческихъ памятниковъ различнаго содержанія, каковы *d'Achery*, *Sanisius*, *Mabillon*, *Muratori*, *Pez*, *Ruinart*; потомъ писатели и собранія памятниковъ, относящіеся къ частнымъ странамъ — Бельгіи, Богеміи, Британіи, Византіи, Галліи, Испаніи, Россіи и пр. Далѣе — также писатели и собранія въ алфавитномъ порядкѣ, съ полнымъ титуломъ, указаніемъ всѣхъ изданій и ихъ достоинства; также писатели, разработывавшіе данные матеріалы въ новѣйшее время. Затѣмъ слѣдуетъ подробный алфавитный списокъ всѣхъ историческихъ памятниковъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ, біографій, писемъ, легендъ и пр.

При составленіи труда авторъ пользовался богатою берлинскою королевскою бібліотекою и антикварскими богатствами Амера и К^о, Мая, Штаргардта и Вебера. При важныхъ или рѣдкихъ сочиненіяхъ указаны цѣны нынѣшняго времени.

Русская Библіотека. Томъ XIX. Біографія Арсенія Мацѣевича, *ордінарископа* Ростовскаго и Ярославскаго. Лейпцигъ 1863.

Книжка въ 28 страницъ, составлена весьма слабо и принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя болѣе всего рассчитываютъ на свое заглавіе. О самомъ важномъ событіи въ жизни митрополита Арсенія говорится только: «по именному указу въ 1763 году, потребованъ къ синодскому суду за противорѣчія о монастырскихъ вотчинныхъ дѣлахъ по коллегіи экономіи въ разсужденіи требованныхъ отчетовъ въ оныхъ и привезенъ изъ Ростова гвардіи офицеромъ Николаемъ Дмитріевичемъ Дурновымъ.» Это уже слишкомъ скудно (см. Ист. Р. Ц. Пр. Филарета, пер. V). Но интересна попытка собрать народныя преданія объ Арсеніи, въ мірѣ Андреѣ Врагѣ или Вракинѣ, какъ онъ долженъ былъ называться по слятію сана; эта попытка при усердныхъ розыскахъ могла бы доставить много любопытнаго. Преосвященный Арсеній скончался въ Ревелѣ; но въ народѣ шла молва, будто онъ скончался въ Сибири. «Были и ходили по рукамъ рукописные листочки объ обстоятельствахъ его смерти, якобы видѣли его въ церкви на молитвѣ стоящаго на колѣнахъ въ архіерейскомъ облаченіи, какъ зрителямъ казалось. Таковые листочки видѣлъ в самъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ и что будто тѣло его

погребено въ Верхнеудинскомъ острогѣ. Очень многіе считаютъ это за справедливое и Михайла Матвѣевичъ Булдаковъ рассказываетъ, что «онъ всегда былъ у Арсенія на могилѣ, когда проѣзжалъ Верхнеудинскъ и служилъ панихиды, и много всегда было народу; и что якобы онъ увезенъ былъ въ Возманскомъ монастырѣ, потомъ за Байкаломъ въ Троицкомъ, послѣ въ Нерчинскомъ, оттуда повезли его въ Россію; говорили, что его возвращаютъ, но на дорогѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ за 170 верстѣ не доѣзжая до Верхнеудинска у казака провожавшаго его, выпросился вымыться въ оверѣ, и надѣлъ чистую рубашку, а старую бросилъ въ воду, помолился на колѣнахъ долго (что казакъ видѣлъ и рассказывалъ о томъ), пришелъ къ телегѣ, подарилъ казаку молитвенникъ, написанный его рукою, и рубль серебряной, сказавъ, что до Верхнеудинска ему не доѣхать и просилъ помянуть несчастнаго монаха Арсенія и поѣхали де, но на первую станцію привезли уже его испутившаго духъ и когда мертваго въ Верхнеудинскъ привезли, то поставили въ преображенскую церковь, а какъ важнаго арестанта, безъ указа не смѣли хоронить; послали въ Иркутскъ къ архіерею и губернатору за 320 верстѣ и онъ (Арсеній) въ іюлѣ около 25 дней лежалъ въ жары и не повредился и много чудесъ было: были въ набатъ ночью не одинъ разъ и народъ сбѣгался будто церковь горить, а иные звѣзду надъ церковью видѣли. Тѣло его предали землѣ на общемъ кладбищѣ, на горѣ у креста, и народъ съ благоговѣніемъ провожалъ, и родъ голубца каменнаго сдѣлалъ надъ нимъ купецъ серебряникъ, а нынѣ прекрасная часовня сооружена вдовой Шевелевой и проч.»

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ОБЩИНА ВЕРНЕРА.

Послѣ осмотра учительской семинаріи, я долженъ былъ отправиться въ Урахъ, гдѣ находится низшая духовная семинарія. Но на пути есть еще заведеніе, которое я считаю долгомъ описать вамъ, хотя оно и не относится прямо къ цѣли предпринятой поѣздки. Въ Рейтлингенѣ живетъ и трудится Вернеръ, основатель замѣчательнѣйшаго въ Европѣ благотворительнаго заведенія. Въ исторіи своего развитія это заведеніе такъ тѣсно связано съ личностію самого Вернера, что рассказать судьбу этого человѣка значить рассказать и исторію заведенія.

Въ 1837 году въ Валдарфѣ (тубинг. окр.) 29-лѣтній викарій

началъ проповѣдь о помощи бѣднымъ и сиротамъ; участіе, съ которымъ встрѣтили его проповѣдь, какъ въ его собственной, такъ и въ сосѣднихъ общинахъ, дало ему возможность основать школу маленькихъ дѣтей и рабочую школу. Но въ самомъ же началѣ онъ увидѣлъ необходимость основать такое заведеніе, которое замѣнило бы безпомощнымъ и заброшеннымъ дѣтямъ семью и спасало бы ихъ отъ нищеты и разврата: эта мысль о свасительномъ заведеніи (Rettungsanstalt) съ тѣхъ поръ исключительно овладѣла викаріемъ, который былъ именно Густавъ Вернеръ. Въ томъ же году въ Валдорфѣ умерла мать 6 дѣтей, и Вернеръ взялъ одно изъ нихъ на воспитаніе; учительница изъ рабочей школы, шведка, согласилась вести скудное хозяйство викарія и его приѣмша. Таково было начало въ послѣдствіи громаднаго заведенія! Хозяйство ведено было такъ хорошо, что въ 1838 году Вернеръ рѣшился принять еще 10 сиротъ. Но между тѣмъ многія причины заставляли его оставить свое викаріатство въ Валдорфѣ и переселиться въ городъ Рейтлингенъ. 14 февраля 1840 года съ 10 дѣтьми и экономкою онъ отправился на новое мѣсто жительства, обезпеченный не болѣе, какъ на одинъ мѣсяць. Теперь онъ говоритъ съ усмѣшкою: «Если бы рейтлингенцы знали, что за видцій и деть къ нимъ, то, несомнѣнно, они не впустили бы его въ городъ». Здѣсь онъ нанялъ большую квартиру, съ намѣреніемъ увеличить свое заведеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ твердо рѣшившись, не принимать дѣтей болѣе 40. Средства содержанія полагалось пріобрѣтать двумя способами, — во первыхъ, работою дѣтей, во вторыхъ, добровольными пожертвованіями, которыя пріобрѣтала неутомимая и горячая проповѣдь Вернера. Дѣти, дѣйствительно, работали безъустали. Такъ какъ въ Рейтлингенѣ преимущественно занимаются вязаньемъ, то Вернеръ скоро обучилъ всѣхъ дѣтей этому ремеслу. Экономка дѣйствовала очень благообразно и бережливо, и черезъ три мѣсяца заведеніе въ состояніи было пріобрѣсти корову. Воскресныя проповѣди Вернера произвели впечатлѣніе въ городѣ, и общество молодыхъ женщинъ и дѣвицъ согласилось удѣлить нѣсколько часовъ въ недѣлю для работъ въ пользу заведенія. На деньги, вырученныя изъ продажи этихъ работъ, куплена была другая корова. Мало-по-малу участіе къ дѣлу Вернера развивалось, и нѣкоторыя изъ дѣвицъ рѣшились формально вступить въ заведеніе и посвятить ему свои силы: вслѣдствіе этого оказалось возможнымъ принять большее число дѣтей. Вязанье избрано было главнымъ занятіемъ дѣтей и глав-

нымъ предметомъ торговли, и такъ какъ число рукъ увеличилось, то продажа произведеній приносила значительный доходъ. Увеличившаяся опытность Вернера привела его къ тому убѣжденію, что *спасительныя заведенія должны содержать сами себя.*

Проповѣдь Вернера не ограничивалась городомъ; онъ перенесъ ее и на окружныя мѣста; проповѣдывалъ, гдѣ только представлялся случай,—въ сараяхъ, амбарахъ, подъ открытымъ небомъ. Но непремѣннымъ его правиломъ было являться только туда, куда его приглашали. Тамъ не менѣе пасторы, видя движеніе, происходящее въ народѣ, и не видя цѣли, куда оно можетъ повести, дали знать консисторіи, съ просьбою потребовать объясненія, въ какомъ отношеніи Вернеръ стоитъ къ господствующему вѣроисповѣданію. Вернеръ отвѣчалъ, что онъ поставилъ себя задачею развивать живое и дѣятельное христіанство, какъ оно выражается въ Евангеліи Іоанна; касательно же своего отношенія къ Евангелической Церкви онъ чувствуетъ себя точно также, какъ и въ то время, когда онъ состоялъ на должности викарія. Консисторія удовольствовалась этимъ показаніемъ и для успокоенія пасторовъ предоставила церковному совѣту въ каждой общинѣ рѣшать самостоятельно—допускать, или не допускать странствующаго проповѣдника въ общину. Это было въ 1841 году.

Въ 1842 году Вернеръ сдѣлалъ заемъ и купилъ собственный домъ для своего заведенія; прежнее намѣреніе принимать не болѣе 40 дѣтей было оставлено и число ихъ мало-по-малу увеличилось до 80. Черезъ продажу работъ и заемъ заведеніе расширило купленный домъ на цѣлую треть, скота пріобрѣтено было до 20 штукъ, количество земли дошло до 30 моргеновъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ всѣхъ дѣвицъ поступило въ заведеніе 12; онѣ отчасти ходили за дѣтми, отчасти обучали живущихъ въ заведеніи иногда очень выгоднымъ руководѣніемъ. Такъ какъ заведеніе не имѣло собственной школы и официальныхъ учителей, то Вернеръ рѣшился образовать изъ нѣкоторыхъ дѣвицъ учительницъ, въ томъ убѣжденіи, что обученіе маленькихъ дѣтей также хорошо, если даже не лучше, можетъ вестись женщинами, какъ и мущинами. Для Виртемберга, гдѣ не было въ народныхъ школахъ учительницъ, такое намѣреніе было новостію и могло встрѣтить большія затрудненія. Но консисторія и въ этомъ случаѣ поступила снисходительно, и, подвергнувъ экзамену будущихъ учительницъ, дала имъ формальное на это право. Такимъ образомъ въ заведеніи открыта была собственная

школа, въ которой дѣти учились до десяти лѣтъ. Вскорѣ поступило въ заведеніе нѣсколько молодыхъ людей, способныхъ вести дальнѣйшее образованіе дѣтей. Таково было первое десятилѣтіе дѣятельности Вернера. За тѣмъ наступилъ 1848 годъ не только съ политическимъ, но и социальнымъ движеніемъ, и задача Вернера расширилась.

О своемъ направленіи въ первое десятилѣтіе Верверъ говорить въ слѣдующихъ словахъ: «Въ это время я узналъ, какія силы скрываются въ человѣкѣ и именно въ женщинѣ для исполненія обязанности любви къ ближнему,—это богатый залогъ, которымъ превосходно умѣть пользоваться католическая церковь, между тѣмъ какъ наша оставила его въ совершенномъ пренебреженіи. Для меня стало ясно, какая вѣрная мысль лежитъ въ основаніи *монастырей*, и наша церковь для собственнаго оживленія и осуществленія своихъ началъ должна также основать подобныя по духу заведенія. Чтобы истинно служить бѣднымъ, для этого нужны люди, посвящающіе себя этому дѣлу съ нераздѣльною преданностію. Эта преданность должна быть дѣломъ полной свободы, совершенно отличной отъ принужденія католическихъ монастырей, и постоянно имѣть главнымъ своимъ предметомъ—*милосердное служеніе* для блага людей. Этимъ устранятся опасности, которыя угрожаютъ монастырской жизни, и образуется центръ, въ которомъ возбуждается и поддерживается священныи огонь... Идеи 1848 года заставили Вернера обратить вниманіе на состояніе современной фабричной жизни и ее ввести въ кругъ своей дѣятельности. Въ фабричной промышленности, которая принимаетъ все болѣе и болѣе подавляющіе отдѣльную личность размѣры, онъ увидѣлъ съ одной стороны силу, опасную для общества, съ другой—въ ней же и врачество для больныхъ отношеній общества. Поэтому онъ рѣшился слить въ одно дѣятельное, все проникающее христіанство и фабричную жизнь такъ, чтобы одно укрѣплялось другимъ; по его воззрѣнію, основной принципъ индустріи—*раздѣленіе труда* доставляетъ каждому человѣку средство сдѣлать приложеніе своихъ силъ, какъ бы онѣ ни были ничтожны, и приобрѣтать необходимое для своего человѣческаго и христіанскаго существованія. Въ то же время христіанство въ раздѣленіи труда находитъ орудіе, которымъ оно можетъ устранить эгоизмъ и раздоръ и изъ многихъ членовъ образовать одно проникнутое духомъ любви тѣло. Эта мысль занимала его тѣмъ сильнѣе, что въ исполненіи ея онъ видѣлъ возможность увеличить

матеріальныя средства своего заведенія и спасти молодыхъ людей, которые, по выходѣ изъ заведенія, часто гибли въ жизни, такъ какъ дотолѣ заведеніе могло оставлять у себя своихъ воспитанниковъ только до извѣстныхъ лѣтъ.

Въ 1850 году Вернеръ купилъ въ Рейтлингенѣ бумажную фабрику за 40,000 гуldenовъ, которая давно уже стояла пустая и раворила двоиъхъ прежнихъ владѣльцевъ, такъ что послѣдній хотѣлъ сжечь ее. Эта покупка въ глазахъ всѣхъ была величайшею глупостію: Вернеръ не имѣлъ ни денегъ, ни достаточныхъ свѣдѣній для этого новаго дѣла; поправка фабрики стоила столько же почти, сколько самая покупка. Это былъ самый тяжелый годъ въ жизни Вернера, и онъ дѣйствительно долженъ былъ дорого заплатить за этотъ первый урокъ; но вѣра и усердіе помогли ему. 7 мая 1851 года фабрика была открыта и начала доставлять бумагу, конечно, очень низкаго качества на первый разъ; но начало было сдѣлано, и Вернеръ началъ приложеніе своихъ новыхъ возрѣній. Христіанскій элементъ состоялъ въ томъ, что всѣ живущіе въ заведеніи трудятся бесплатно и какъ одно семейство получаютъ одинаковое содержаніе. Остатокъ употребляется на основаніе и улучшеніе другихъ спасительныхъ заведеній. Далѣе самая работа служить средствомъ улучшенія и исправленія. Напр. на тряпичномъ заведеніи, гдѣ сортируются тряпки для бумажной фабрики, сначала никто не хотѣлъ работать, и этого труда избѣгали даже тѣ работницы, которыя поступили въ заведеніе изъ числа заброшенныхъ и презираемыхъ во всѣхъ слояхъ общества. Вернеръ поэтому долженъ былъ нанимать свободныхъ работницъ. Долго онъ трудился, чтобы довести женщинъ до христіанскаго чувства самоотверженія, при которомъ всякій трудъ для ближняго получаетъ высокое значеніе. Наконецъ одна дѣвица согласилась; но прошелъ еще цѣлый годъ, пока послѣдовали за ней другія. Вотъ его сужденіе объ этомъ дѣлѣ, вынесенное изъ самаго близкаго опыта. «На фабрикахъ, вслѣдствіе близкихъ отношеній множества людей, зло развивается быстрѣе и глубже и, какъ зараза, идетъ отъ одного круга къ другому; но такъ же легко и христіанство, получивши однажды перевѣсъ, можетъ развиваться блистательнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, и распространять свое благословеніе на далекіе круги. Эти мѣста разнообразнаго разврата могутъ сдѣлаться такими же свѣтлыми центрами, какъ и древніе монастыри, изъ которыхъ распространяются образованіе, любовь, честныя нравы и всесторонняя пригодность человѣка, на какомъ

бы онъ мѣстѣ ни находилса. Эти надежды для меня и для моихъ служили лучшею опорой въ самое тяжелое для насъ время »

Такимъ тяжелымъ временемъ для Вернера былъ 1848 годъ, потому что онъ долженъ былъ разойтись съ господствующею церковью. Въ это бурное время злоупотребляли иногда и церковными кафедрями, проповѣдая такія вещи, которыя не имѣютъ ничего общаго съ положительнымъ христіанствомъ. Когда началась реакція, пасторы опять подняли вопросъ и о Вернерѣ. Есслингемскій округъ въ 1849 г. подалъ синоду жалобу на Вернера, доводя, что онъ открылъ себѣ доступъ въ 6 приходоѡвъ изъ 11, которыя составляютъ округъ, и требуя опять, чтобы Вернеръ еще выставилъ свое отношеніе къ символическимъ книгамъ господствующей церкви. Въ это время «Сущность христіанства» Ульмана и «Нищета и христіанство» Мерца были въ рукахъ у всѣхъ; обѣ книги съ единодушнымъ пафосомъ проповѣдывали, что 1) послѣ первенствующей церкви, 2) Петровой (католической), 3) Павловой (протестантской), должна настать церковь Іоанна, съ пріищеніемъ всѣхъ вѣроисповѣданій и основанною на вѣрѣ, дѣятельною всеобъемлемою любовью. Вернеръ въ отвѣтъ своимъ доказывалъ, что его дѣятельность есть ничто иное, какъ практическое проведеніе теорій этихъ двоихъ и другихъ новыхъ теологовъ; относительно же вопроса о символическихъ книгахъ высказалъ, что, сообразно съ настоящимъ направленіемъ протестантской науки и жизни, онъ не можетъ обязать себя къ буквальному пріищенію всѣхъ членоѡвъ аугсбургскаго исповѣданія. Консисторія отвѣчала, что она не требуетъ, конечно, пріищенія символическихъ книгъ въ смыслѣ *jugare in verba*, но не можетъ также сдѣлать и исключенія для кого бы то ни было; потому что прямая обязанность духовнаго правительства—требовать отъ духовныхъ лицъ, чтобы они были вѣрны данной ими присягѣ. Вернеръ остался при своихъ взглядахъ и былъ исключенъ изъ духовнаго званія; теперь онъ не виарій и кандидатъ, а просто—семинаристъ Вернеръ.

Эта размолвка была тяжела и невыгодна для обѣихъ сторонъ: церковь теряла съ Вернеромъ одно изъ лучшихъ благотворительныхъ учрежденій, Вернеръ терялъ содѣйствіе консисторіи и поступалъ въ разрядъ обыкновенныхъ сектантоѡвъ. Но вина всего этого лежитъ не въ личностяхъ и въ дѣлѣ, а единственно въ бурномъ времени, которое дѣйствовало непреодолимо на людей всѣхъ отгѣнковъ. Теперь въ заведеніи Вернера дѣти слушаютъ

катехизическія поученія у городского пастора; конфирмуется также въ городской церкви; всѣ вообще приобщаются въ городѣ, и Вернеръ менѣе всего заслуживаетъ названіе сектанта.

Съ 1852 года дѣятельность Вернера увеличилась еще болѣе. Въ продолженіе двухъ лѣтъ градъ и неурожай, особенно на картофель, произвели во многихъ мѣстахъ величайшую бѣдность. Во Флуорнѣ третья часть жителей совершенно разорилась и 70 дѣтей остались на попеченіе общины. Пасторъ обратился съ воззваніемъ о помощи къ Вернеру, и 20 дѣтей удалось помѣстить въ короткое время то у друзей Вернера, то въ его собственномъ заведеніи. Оружной судья, также дѣятельно помогавшій разореннымъ, убѣдилъ Вернера купить мѣстную мельницу, съ 40 моргенами земли, и обратить ее въ фабрику: владѣлецъ ея также обанкротился. Вернеръ согласился, но съ гениальною проницательностью тотчасъ увидѣлъ, что мѣсто гораздо выгоднѣе для сельско-хозяйственнаго предпріятія, чѣмъ для фабрики. Онъ сдѣлалъ предложеніе общинѣ безденежно принять 40 дѣтей въ новое заведеніе, и изъ Рейтлингена отправилъ двоихъ молодыхъ людей принять мельницу съ полями и устроить земледѣльческое заведеніе. Въ маѣ 1855 г. дѣти въ сопровожденіи пастора и старшины прибыли и сданы были въ заведеніе. Начало было очень трудно: мельница въ упадкѣ, поля запущены, дѣти чрезвычайно слабы духомъ и тѣломъ, средства для поддержанія предпріятія очень скудны. Но и здѣсь, какъ во всемъ, успѣхъ приобрѣтенъ былъ усердіемъ и терпѣніемъ, основанными на вѣрѣ: изъ 40 моргеновъ земли сдѣлалось 300, поля приведены въ хорошее положеніе и даютъ значительный процентъ. Такимъ образомъ Рейтлингенъ сдѣлался промышленнымъ центромъ, Флуорнѣ земледѣльческимъ; оба они поддерживаютъ другъ друга и оба служатъ одной цѣли.

Наряду съ главнымъ земледѣльческимъ заведеніемъ, сами собою начали образовываться заведенія побочныя (Zweiganstalten): въ продолженіе семи лѣтъ ихъ образовалась цѣлая система. Изъ одного мѣста община проситъ принять 70 дѣтей, съ платою по 25 гуddenовъ за каждаго, и предлагаетъ домъ. Въ другомъ мѣстѣ друзья Вернера покупаютъ землю и просятъ прислать людей для основанія заведенія. Тамъ бездѣтныя крестьяне—мужъ и жена, почитатели Вернера, жертвуютъ свой домъ и землю для сиротъ; сначала принимаютъ одного и мало-по-малу число возрастаетъ до 34 дѣтей, 64 взрослыхъ, количество земли—до

60 десятиль: Учительница изъ главнаго заведенія завѣдуетъ школою. Въ новомъ мѣстѣ скупается гостиница, въ Гейлбронѣ основывается дѣтскій садъ и школа для маленькихъ дѣтей; въ Штутгартѣ заведеніе для прирѣнія рабочихъ, остающихся безъ средствъ жизни. И такихъ заведеній въ продолженіе 7 лѣтъ образовалось 22! Банкиръ Вернера въ Штутгартѣ признавался одному изъ почитателей Вернера: «если судить съ чисто финансовой точки зрѣнія, то многія новыя предпріятія невольно возбуждаютъ недоувѣріе и заставляютъ покачивать головою; но опытъ всегда оправдывалъ Вернера; онъ никогда еще не дѣлалъ неудачной попытки и всѣ его покунки оказываются и съ денежной стороны цѣлесообразны и выгодны.»

Отъ побочныхъ заведеній обратимся опять въ Рейтлингенъ. Бумажная фабрика шла недурно, но имѣла два важные недостатка: вода не всегда была чиста и не въ достаточномъ количествѣ. Первому недостатку помогли водочистительными машинами, хотя при сильныхъ дождяхъ все-таки работа останавливалась. Для усиленія паденія воды пріобрѣтена была паровая машина за 20,000 гулденовъ, отъ 40—45 лошадиныхъ силъ. Это значительно усилило производство; заказовъ было довольно и выгоды очень значительны. Увеличеніе заведенія заставило ввести многія ремесла; основались свои собственныя мастерскія, которыя доставляли нужное и для побочныхъ заведеній. Начало было всегда почти случайно и въ самыхъ малыхъ размѣрахъ. Механикъ Шлаттеръ изъ Швейцаріи, безкорыстно посвятившій себя заведенію, въ продолженіе трехъ лѣтъ основалъ различныя механическія мастерскія и чугунно-плавильный заводъ, который исполняетъ теперь значительные заказы. Граверъ изъ Гейлброна, увлеченный проповѣдью Вернера, основалъ гравировальное заведеніе. Ткацкая мастерская основалась еще болѣе страннымъ образомъ. Однажды вдругъ прибыли къ Вернеру два семейства, съ 7 дѣтьми, не снесшихся съ нимъ самимъ, и требуютъ мѣста въ заведеніи; составъ семействъ былъ очень страшный и претензіи невыносимы. Черезъ полгода они также неожиданно ушли, какъ прибыли; но они уже воспользовались, и основалась ткацкая, съ очень большою пользою для заведенія. Мы имѣли случай осматривать эти заведенія и въ нихъ прежде всего поражаетъ умѣнье воспользоваться каждою силою, какъ ни слаба она. Кромѣ пользы, которую приносятъ мастерскія для удовлетворенія насущныхъ нуждъ главнаго и побочныхъ заведеній,

они даютъ возможность молодымъ людямъ научить ремесло, какое каждый выберетъ по своимъ склонностямъ; и такимъ образомъ молодые люди не только получаютъ школьное образованіе, но и приобрѣтутъ средства къ честной и безбѣдной жизни. Выборъ занятій для молодыхъ людей очень разнообразный; при заведеніи есть мастерскія: 1) портныхъ, 2) сапожниковъ, 3) кузнецовъ, 4) столяровъ, 5) слесарей, 6) стекольщиковъ, 7) переплетчиковъ, 8) модельщиковъ, 9) граверовъ, 10) серебряниковъ, 11) часовщиковъ, 12) чугунно-плавильный заводъ, 13) ткацкое заведеніе.

Для женщинъ есть очень большое заведеніе плетенія кружевъ и вышиванья, съ отдѣльнымъ магазиномъ, въ которомъ каждый посетитель считаетъ долгомъ купить что-нибудь. Это единственно возможный способъ пожертвованій, потому что въ заведеніи никто не рѣшится взять что-нибудь за свои услуги, какъ бы онѣ ни были обязательны. Въ ткацкой размоткою шерсти и бумаги занимаются убогія, слабосильныя и старыя женщины. Для этихъ послѣднихъ на стѣнѣ написано (Зах. 8, 16. 17):

«Глаголите истину кійждо ко искреннему своему.
Злобы искреннаго своего не помышляйте
И клятвы живыя не любите.»

Всѣ эти мастерскія помѣщаются въ ятми домахъ, которые составляютъ главное заведеніе въ Рейтлингенѣ. Но это еще не все,—и Вернеръ въ настоящее время занятъ предпріятіемъ, которое громаднѣе всего, доселѣ имъ сдѣланнаго. Вслѣдствіе указанныхъ выше недостатковъ, бумажная фабрика въ Рейтлингенѣ, по наблюденіямъ домашняго механика, не можетъ быть доведена до желаемаго совершенства и всего лучше обратить ее въ механическое заведеніе; а бумажную фабрику основать въ другомъ мѣстѣ. Въ Деттингенѣ, за три часа пути отъ Рейтлингена, выбрано было мѣсто на рѣкѣ, съ чистою и сильною водою, и рѣшено основать фабрику. Это новое предпріятіе стоило по крайней мѣрѣ 200,000 гульденовъ! Въ началѣ Вернеръ рѣшительно не зналъ, откуда онъ получитъ деньги для этого предпріятія. «Когда я хладнокровно, говоритъ онъ, взвѣшивалъ духовныя и матеріальныя средства своего дома, то предпріятіе казалось неудачнымъ, даже безумнымъ; но здѣсь-то и оказалась истина слова: мы буимъ Христа ради.» Зданіе росло мало-помалу съ значительными перерывами; происходившими отъ безденежья; но наконецъ выросло: Вернеръ едва не взнемогъ подѣ

тяжестію этого усилія. «Я знаю, почему мы положили послѣднія силы на это предпріятіе и работали день и ночь, какъ шѣкогда Іудеи при построеніи своего храма: окончаніе этого предпріятія было жизненнымъ вопросомъ для всего нашего дѣла.»

Фабрика теперь выстроена, но работаетъ пока съ одною только паровою машиною; другая поставлена будетъ въ скоромъ времени. На фабрикѣ заняты 120 женщинъ и ежедневно приготавливается бумага отъ 15—16 центнеровъ (1 центнеръ—100 фунтамъ); при двухъ машинахъ будутъ работать 200 человѣкъ.

Всѣхъ заведеній теперь на рукахъ у Вернера 24, въ которыхъ живутъ около 500 взрослыхъ, 800 воспитанниковъ отъ 2—20 лѣтъ, съ 2000 моргеновъ земли. Вотъ рекомендація дѣятельности молодого викарія съ 1837 года!

Чтобы изучить въ подробности это заведеніе, для этого нужно было болѣе значительное время, чѣмъ сколькоимъ мы располагать могли. Но вотъ наблюденія, сдѣланныя нами во время посѣщенія. Вернеръ въ своемъ заведеніи—отецъ для большихъ и малыхъ; всѣ, встрѣчаясь съ нимъ, берутъ его за руку; вопросы и отвѣты носятъ отпечатокъ самой безыскусственной простоты и искренности. Дѣти также необыкновенно къ нему привязаны; когда мы стояли на крыльцѣ главнаго дома, ребенокъ около трехъ лѣтъ подбѣжалъ къ Вернеру и взялъ его руку; во въ то же время увидѣлъ зеленую бумажку на ступени и потянулся за ней, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ не упустить и руку Вернера. Это движеніе заставило почувствовать Вернера, что кто-то тянетъ его за руку, и вызвало у него невольную улыбку. Швен, которая помогала Вернеру въ первое время, уже нѣтъ въ живыхъ, а жена Вернера составляетъ второе лице по немъ: она—мать заведенія. Оба они—настоятель и настоятельница монастыря, батюшка и матушка, Vater und Mutter, какъ ихъ всѣ называютъ. Жена Вернера очень скромная и очень умная женщина и отлично хорошо умѣетъ удовлетворить всѣмъ маленькимъ нуждамъ и прихотямъ разнохарактернаго населенія, относительно назначенія платья, пищи и пр.

Самъ Вернеръ—олицетворенная неутомимость. Въ чертахъ его лица и сухой фигурѣ не видно живости и пламенной энергіи; но съ перваго раза замѣтно, что этотъ человѣкъ, задумавши что-нибудь, непремѣнно исполнитъ и допускаетъ одно только ограниченіе: если живъ буду. Когда мы прибыли въ Рейтлингенъ, Вернеръ только что возвратился изъ своей поѣздки по

окрыжнѣвшимъ мѣстамъ, въ качествѣ странствующаго проповѣдника. Въ это утро онъ уже успѣлъ быть въ двухъ мѣстахъ съ своею проповѣдью. По прибытіи въ заведеніе, онъ переодѣлся и тотчасъ отправился въ залъ, на домашнее богослуженіе, такъ какъ это былъ праздничный день, и опять говорилъ проповѣдь на дневное евангеліе. Въ три часа воспитанникамъ заведенія давалъ урокъ закона Божія и всеобщей исторіи. Преподаваніе его отличается простотою и конкретностію; дѣло шло, изъ закона Божія, о свойствахъ Божіихъ, премудрости и любви и отраженіи ихъ въ человѣческой душѣ; изъ исторіи: о французской революціи и о тѣхъ особенностяхъ, въ какихъ выразились революціонныя стремленія въ Германіи, въ нѣмецкой натурѣ. Раскрытіе ученія о любви къ ближнему было живымъ комментариемъ всей окружающей среды, и Вернеръ съ любовью раскрывалъ эту тему со всѣхъ сторонъ. Ученики, больше ста человѣкъ, были очень внимательны, хотя это вниманіе не было официальнымъ; и когда въ полуотворенную дверь вошла худая, огромная кошка и начала прохаживаться по залу, нѣкоторые ученики улыбнулись, но смѣха, обыкновеннаго въ такомъ случаѣ, не было. Въ пять часовъ вечера Вернеръ объяснялъ священное писаніе Вѣтхаго Завета и именно пророка Софонію. Изъ этого видно, что религіозный элементъ въ заведеніи Вернера имѣетъ важное значеніе; связующее начало—это есть служеніе бѣднымъ ради Христа; и въ этомъ отношеніи его заведеніе существенно отличается отъ всѣхъ предпріятій, которыми такъ богатъ новѣйшій социализмъ. Мы могли бы его назвать протестантскимъ монастыремъ, потому что основная цѣль заведенія—*спасеніе* человѣка, отъ нищеты впадающаго въ нечѣжество и грѣхъ, а не созданіе рая земнаго для плотскаго блаженства человѣка, чего ищетъ антропологическій социализмъ. Отличіе отъ монастырей въ собственномъ смыслѣ состоитъ въ томъ, что здѣсь допускается семейная жизнь. Но не забудемъ, что основная мысль заведенія—пріютъ и воспитаніе беспомощныхъ сиротъ. Все остальное есть слѣдствіе вопиющей бѣдности, которая стремится въ заведеніе со всѣхъ сторонъ и которой нѣтъ возможности отказывать, и съ другой стороны—слѣдствіе невниманія общества и государства и недостатка матеріальныхъ средствъ. Бѣдности всѣхъ родовъ такъ много, что Вернеръ въ своихъ поѣздкахъ принужденъ брать цѣлыя толпы, не зная напередъ, что съ ними будетъ онъ дѣлать. Въ прошедшемъ напр. году, послѣ

одной такой поѣздки, Вернеръ съ женою долженъ былъ переселиться на чердакъ и жилъ буквально подъ стропилами, чтобы очистить мѣсто для привезенной имъ партіи дѣтей.

Жизнь въ заведеніи такого рода. Дѣти до десяти лѣтъ находятся подъ надзоромъ учительницъ; вѣтъмъ до 14 лѣтъ учатся въ школь. Въ этотъ періодъ преимущественно обращается вниманіе на обученіе, и дѣти работаютъ только въ то время, когда нѣтъ школы. Съ 14 лѣтъ (послѣ конфирмаціи) они поступаютъ въ мастерскія. Обѣдаютъ, завтракаютъ и ужинаютъ всѣ вмѣстѣ: во главѣ Вернеръ и его жена; каждому приходящему, кто бы онъ ни былъ, предлагается столъ, какъ въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ монастырей.

Женатые члены заведенія имѣютъ особенныя комнаты и дѣти спятъ съ ними до пяти лѣтъ; потомъ поступаютъ въ спальни своихъ сверстниковъ. На нашъ вопросъ: есть-ли вступившіе въ бракъ воспитанники и воспитанницы, выросшіе въ заведеніи?—Вернеръ отвѣчалъ, что такіе есть, но ихъ очень мало, потому что онъ не олобрюетъ этого, имѣя въ виду то, что заведеніе только что устраивается и не имѣетъ еще прочной будущности.

Какъ малолѣтніе, такъ и взрослые имѣютъ полное право каждую минуту оставить заведеніе. Люди семейные, принесшіе какое-нибудь имущество съ собою, получаютъ его обратно при выходѣ изъ заведенія. Но за свою работу не получаютъ ничего: она считается добровольною жертвою, принесенною бѣднымъ.

Нравственная репутация заведенія, по единогласнымъ и общимъ отзывамъ, безукоризненна; нѣкоторые, особенно съ протестантской точки зрѣнія, считаютъ только невыгоднымъ ослабленіе личности и семейной жизни, которая поглощается жизнью цѣлаго заведенія, управляемаго однимъ, общимъ для всѣхъ законами, строго опредѣляющими всѣ мелочи жизни. Это правда,—но нельзя забывать и величайшихъ выгодъ, какія доставляетъ человѣку заведеніе даже въ настоящемъ своемъ видѣ. Зброшенные дѣти получаютъ воспитаніе лучшее, чѣмъ въ обыкновенныхъ народныхъ школахъ, и безвозвратно обучаются ремеслу. Бѣдныя семейства своимъ трудомъ пріобрѣтаютъ здѣсь то, чего они нигдѣ не получили бы; они и сами могутъ жить честно, и дѣти ихъ получаютъ образованіе. Убогіе и старые люди не только успокоемы здѣсь въ тѣлесныхъ нуждахъ, но и пользуются самымъ теплымъ, христіанскимъ радушіемъ въ обращеніи. Еслибы у Вернера были средства, то несомнѣнно онъ сталъ бы выдѣлять пары, но

купать для нихъ домъ и землю, и такимъ образомъ доставивши воспитаніе, далъ бы еще возможность чрезъ общежительное заведеніе переходить опять въ семью; эта семья была бы уже обезпечена и развита и изъ нея образовалось бы новое поколѣніе, которое не нуждалось бы въ усиленномъ вспоможеніи.

Правительство понимаетъ всю пользу для государства отъ такого заведенія, и оно однажды удостоилось чести принимать у себя престарѣлаго короля. Когда, по осмотрѣ заведенія, онъ вышелъ, и всѣ живущіе въ заведеніи, въ напутствіе ему, заѣли хоромъ, онъ заплакалъ. Это лучше всего выражаетъ впечатлѣніе, выносимое изъ заведенія Вернера.

Р.***

БИБЛИОГРАФІЯ.

Письмо 1-жи Гизо, о милосердіи и о томъ, сколько оно нужно въ жизни женщины. М. 1862.

Брошюра эта, вѣроятно, будетъ прочтена немногими. Дѣло, о которомъ она говоритъ, такъ просто и такъ извѣстно; вопросъ, который она занимается, повидимому, не принадлежитъ къ числу такъ-называемыхъ живыхъ вопросовъ. А между тѣмъ она рѣшаетъ вопросъ живой, и рѣшаетъ самымъ простымъ образомъ. Считаемо великимъ сказать объ ней нѣсколько словъ.

Право женщины на расширеніе своего вліянія и своей дѣятельности за предѣлы семейной жизни и общественныхъ развлеченій теперь признано; ея участіемъ въ общественной жизни и общественныхъ дѣлахъ не только не пренебрегаютъ, но даже требуютъ отъ нея этого участія. Сами женщины почувствовали пустоту своей жизни и потребность серьезной дѣятельности. Чего же болѣе нужно? Остается только дѣлать, кто къ чему способенъ и расположенъ. Дѣло, однакожъ, пошло другимъ путемъ. Поднялся вопросъ, какая общественная дѣятельность возможна и прилична для женщины. Одни отвѣчали, что все, что дѣлаетъ мужчина на поприщѣ общественной жизни, можетъ дѣлать и женщина; другіе не соглашались съ этимъ и ставили различныя границы общественной дѣятельности женщины. Рѣшеніе этого вопроса еще не установилось окончательно въ общественномъ мнѣніи.

Намъ кажется, что исканіе дѣятельности плохо свидѣтельству-
етъ въ пользу желанія дѣятельности. Полезная общественная дѣ-
ятельность, какого бы рода и размѣра она ни была, всегда и
для всякаго прилична и почтенна. Кто желаетъ дѣйствовать на
пользу общества, тотъ тотчасъ найдетъ себѣ полезную дѣятель-
ность. Стоитъ только внимательно посмотрѣть вокругъ себя, что-
бы увидѣть, въ какой дѣятельности общество нуждается ближе
всего. Задача общества—благо всѣхъ его членовъ: къ этому, стре-
мится каждое общество. Недостатки въ общественномъ устрой-
ствѣ и бытѣ всегда есть и всегда даютъ себя знать страданіями
большей или меньшей части членовъ общества. Облегчить по
возможности эти страданія — вотъ лучшая и полезнѣйшая дѣя-
тельность для общества. Благотворительная дѣятельность—это об-
щественная потребность, самая естественная и самая настоятель-
ная. Значеніе общественной благотворительной дѣятельности по
высотѣ и прочности не уступитъ никакой другой общественной
дѣятельности. Облегчить участь нѣсколькихъ страждущихъ въ
матеріальномъ и нравственномъ отношеніи значить—не только
сваста ихъ, но оказать услугу цѣлому обществу, и въ извѣстномъ
смыслѣ содѣйствовать улучшенію цѣлаго общественнаго быта.
Значеніе общественной благотворительной дѣятельности еще бо-
лѣе возвышается, когда въ ней принимаетъ участіе женщина,
потому что тогда она становится несравненно плодотворнѣе,—
глубже проникаетъ въ общественныя раны. «Въ наше время»,
говора словами г-жи Гизо, «слишкомъ забываютъ любовь; нами
обладаетъ духъ науки и узаконенія; гордятся своимъ методиче-
скимъ искусствомъ, мы готовы думать, что можно все рассчитать,
все упредить, и, посредствомъ печатныхъ таблицъ и отчетовъ,
можно сдѣлать все то добро, какое нужно. Не такъ легко и про-
сто улаживается участь несчастныхъ; наука и постановленія по-
могаютъ, но ихъ однихъ мало. Для дѣла милосердія требуется
нѣчто болѣе ума, нѣчто болѣе дѣятельности благоустроенной; для
нихъ нужна душа любящая, которая печется не объ одномъ по-
давленіи вѣщественномъ, но старается дѣлать благодѣянія полезныя
и виѣсть отрады души страждущаго, старается, чтобы между
благотворителемъ и несчастнымъ было взаимное довѣріе—един-
ственный залогъ дѣйствительности нравственныхъ отношеній. Вотъ
что особенно женщины могутъ приносить въ дѣлахъ милосердія.
Этимъ однимъ онѣ могутъ оживить ихъ и дать имъ ту предель,

которой лишаетъ ихъ сухая ученость и учредительность нашего вѣка.»

Итакъ, если женщина серьезно жаждетъ полезной дѣятельности,—искать ея не далеко: передъ нею обширное поприще самой плодотворной дѣятельности, настоятельно требующее дѣлателей. Это благотворительная дѣятельность. «Время ея настало; ей задано много работы; для нея безпрестанно изыскиваютъ бѣдствія и страданія человѣчества; ихъ обнаруживаютъ, пламенно проповѣдуютъ необходимость улучшенія быта, эту жажду благодѣянія такъ свойственную нашей эпохѣ.» «Здѣсь же женщины найдутъ врачество своему недугу—пустотѣ души.»

«Однако эта двойная цѣль достигается только тѣми, которые умѣютъ сдерживать въ ближайшемъ и тѣсномъ кругу порывы честолюбія и дѣятельность милосердія... Не говорю уже о нравственной опасности, затаившейся для насъ въ блистательныхъ ватѣяхъ, за которыя мы такъ привзательны себѣ, и отъ лестиаваго созерцанія которыхъ такъ трудно нисходить къ мелкимъ дневнымъ дѣламъ любви и къ смиреннымъ трудамъ милосердія... Милосердіе особенно тогда приноситъ обильные плоды, когда оно благоустроено. Раздавайте дары ваши безъ разбора, и слѣдствія вашихъ благодѣяній будутъ такъ ничтожны, что и у васъ отнимутъ охоту продолжать ихъ, и другихъ не поощрятъ примѣромъ. Раздѣленіе труда и смиреніе въ предпріятіяхъ необходимы для того, чтобы каждая особа знала, сколько ей предстоитъ дѣла, и могла исполнить его.» «Я знаю, заключаетъ г-жа Гизо, что трудовъ много, что будутъ непріятности, напрасныя старанія и, что хуже всего, обманутыя надежды. Когда мы имѣемъ дѣло съ простыми бѣдняками, мы безпрестанно сталкиваемся со стѣною явочивѣлыхъ предрассудковъ, обиднаго и грубаго недо вѣрія; но кто же побѣдитъ все это, если не женщина? Она призвана на это природою. Самая немощь ея тутъ обращается въ силу... Сердце наше груститъ, ничѣмъ не занято,—дѣла любви утѣшать и усладять самыя сильныя наши скорби, разсвѣютъ намлучшимъ образомъ уныніе; на насъ нашедшее; а если намъ выпала на долю счастливая судьба, можемъ ли мы довольно сдѣлать для тѣхъ, которые жаждутъ счастья?»

Благотворительныя женщины. Тезисы. 1864. Книжки I—VI.

Вотъ еще изданіе, относящееся къ тому же предмету—общественной благотворительной дѣятельности женщины. Это исторія

женской благотворительной дѣятельности въ древней христіанской Церкви и потомъ на западъ—у католиковъ и протестантовъ. Незавѣстный издатель предпринялъ «рассказать о трудахъ женщины и посреди семейной жизни, и на поприщѣ общественной благотворительности, и въ особенности обратить вниманіе читательницъ на развитіе женскихъ общинъ, посвятившихъ себя на служеніе страждущему человѣчеству». Этимъ изображеніемъ женской благотворительной дѣятельности онъ надѣется пробудить «въ русской женщинѣ сознаніе блаженства и святости предлагаемаго ей подвига», обворошитъ трудовъ современныхъ намъ западныхъ сестеръ «привести къ грустному сознанію нашей лѣности, нашего равнодушія къ страданіямъ ближняго и нашего неумѣнія помочь имъ цѣною собственныхъ трудовъ и жертвъ». Цѣль вполне достойная уваженія. И къ этой цѣли едва-ли можно было избрать путь болѣе легкій, чѣмъ какой избранъ издателемъ этихъ книжекъ. Вотъ содержаніе ихъ.

Первая книжка предлагаетъ намъ свѣдѣнія о жизни и трудахъ діакониссъ и благотворительныхъ женщинъ въ первые вѣка христіанства—жизнь Моники, матери блаженного Августина, Мелании, Павлы, Маркеллы, Фавіолы и другихъ благотворительныхъ женщинъ того времени. Во второй книжкѣ мы находимъ біографію Елизаветы, дочери короля венгерскаго Андрея II, герцогини Турингенской—этой удивительной подвижницы смиренія и христіанской любви, совершившей изумительные подвиги благотворительности страждущимъ. Въ третьей книжкѣ изображается жизнь и благотворительные труды г-жи Лейгра, сотрудницы Ян-сень де Поля, и дѣятельность общины сестеръ милосердія, которою она управляла. Четвертую книжку составляетъ описаніе устройства и удивительно многосторонней дѣятельности нѣкоторыхъ замѣчательныхъ женскихъ благотворительныхъ общинъ римской перкви, начиная съ VII вѣка и до настоящаго времени. Предметъ пятой книжки—жизнь и труды извѣстной англичанки Елизаветы Фрей, благотворительная дѣятельность которой, отличавшаяся удивительною энергіей и тактомъ, была главнымъ образомъ направлена на заключенныхъ въ тюрьмахъ. Шестая книжка представляетъ намъ жизнеописаніе другой замѣчательной англичанки, Анны Моръ, не только благотворительной женщины, посвятившей всю жизнь свою на просвѣщеніе бѣдныхъ, но и писательницы, имѣвшей сильное вліяніе на современное ей англійское общество и много содѣйствовавшей тому благодѣтельному

перевороту, который совершился въ Англіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія,—тому возвращенію къ началамъ вѣры и строгой нравственности, которое столько способствовало величію и славѣ современной намъ Англіи.

Все это содержаніе представлено въ самомъ простомъ видѣ. Для достиженія своей цѣли, указанной нами выше, издатель не прибѣгаетъ ни къ возвышеннымъ разсужденіямъ, ни къ патетическимъ возгласамъ, ни къ обличеніямъ въ равнодушіи и увѣщаніямъ къ благотворительной дѣятельности нашихъ женщинъ. Дѣло представляется, какъ оно было и есть: и въ этомъ видѣ оно говорить само за себя. Можно надѣяться, что цѣль изданія, скромная, но почтенная, хотя отчасти будетъ достигнута, если только этому не будутъ препятствовать обстоятельства, не зависящія отъ самаго изданія. И помимо этой цѣли, это—не безполезное изданіе: мы почти вовсе не знакомы съ состояніемъ общественной благотворительной дѣятельности на Западѣ, и въ этомъ изданіи встрѣчаемъ едва-ли не первое на русскомъ языкѣ пособіе для знакомства съ этимъ предметомъ.

Елисавета Фрей. Соч. Е. Туръ. М. 1861. Магдалина. Повесть Юліи Кавана. М. 1862. Сестра Розалія. Переводъ съ французскаго. М. 1862.

Это изданія общества, которое по цѣли можно назвать тоже благотворительнымъ, — общества распространенія полезныхъ книгъ, вступившаго уже во второй годъ своего существованія. Недоступность по цѣнѣ и изложенію большей части хорошихъ книгъ для большинства постоянно возрастающаго числа людей читающихъ,—вотъ что въ годичномъ отчетѣ общества представляется поводомъ къ его основанію. Затѣмъ общество принимаетъ на себя обязанность издавать по дешевой цѣнѣ и въ общедоступномъ изложеніи только полезныя книги. Въ отношеніи къ полезности оно имѣетъ въ виду какъ умственное образованіе, распространеніе возможно большей массы знаній, и поэтому общааетъ представить нѣсколько общедоступныхъ руководствъ по болѣе необходимымъ отраслямъ знанія,—такъ, и главнымъ образомъ, «развитіе и укрѣпленіе здравыхъ нравственныхъ понятій въ массѣ читающей публики» (*).

(*) Отчетъ Комитета Общества распр. пол. книгъ за первый годъ М. 1862.

Что общество распространенія полезныхъ книгъ не излишне и имѣеть значеніе,—объ этомъ говорить нечего: то, что было поводомъ къ его основанію, дѣйствительно достаточный поводъ. Идея пользы, намъ кажется, понята Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ достаточно широко и достаточно вѣрно. А судя по гѣмъ даннѣмъ, которыя уже представило Общество для сужденія о его дѣятельности и особенно по его обѣщаніямъ, можно надѣяться, что и дѣятельность его будетъ полезна.

Лежація передъ нами три книжки: «Елисавета Фрей», «Магдалина» и «Розалія» были первыми изданіями общества. Біографія Елисаветы Фрей два раза появилась на русскомъ языкѣ въ одномъ году. Увлечательныя подробности образа жизни, предпріятій и дѣйствій знаменитой квакерессы дали удобный матеріалъ для искуснаго пера известной нашей писательницы, г-жи Туръ. По примѣру этой біографіи, Общество рѣшилось издать и другія подобныя книжки. «Магдалина»—это исторія одной оверньской крестьянки, посвятившей всю свою жизнь на облегченіе окружающихъ ее страданій. Магдалина рано лишилась своего отца, бѣднаго деревенскаго учителя; а матери она вовсе не помнила. Воспитаніе ея, укрѣпившее въ ней вѣру и упованіе на Бога, было таково, что она сохранила всю младенческую чистоту своей природы и взгляда на жизнь. Еще при жизни отца она была обручена; но по смерти его, узнавши о склонности своего жениха къ другой жевщицѣ, не задумалась разрѣшить его отъ даннаго слова и желала только одного,—чтобы онъ былъ счастливъ. Вскорѣ ей случилось близко видѣть и узнать горе и страданія людей, и ея чистая душа не могла остаться равнодушною къ нимъ. Она приняла къ себѣ въ домъ нѣсколько несчастныхъ и содержала ихъ трудами рукъ своихъ. Но домъ ея былъ тѣсенъ, а нуждающихся въ помощи было такъ много вокругъ нея. Въ душѣ ея родилась мысль устроить въ своей деревнѣ больницу, въ которой бы всѣ несчастные и безпомощные могли найти пріютъ и утѣшеніе. Эта мысль такъ заняла ея душу, что осуществленіе ея она поставила цѣлю своей жизни. Такое предпріятіе, задуманное бѣдною крестьянкою, жители ея деревни, почти такъ же бѣдные, встрѣтили недовѣріемъ и насмѣшками. Но, укрѣпляемая упованіемъ на Бога, Магдалина ни разу не подумала отказаться отъ своего намѣренія: что необходимо, то возможно,—такъ разсуждала она. Послѣ долгихъ, самоотверженныхъ трудовъ она осуществила свою мысль,—больница была

устроена. Но постоянные тяжелые труды разстроили ее здоровье; черезъ годъ по устройствѣ больницы она умерла, въ спокойномъ сознаніи, что она совершила то, что поставила задачей своей жизни, умерла, удостоившись счастья видѣть благодѣтельные плоды своихъ трудовъ, благословляемая и оплакиваемая всѣми знавшими ее.—«Розалія»—это разсказъ о жизни и трудахъ сестры милосердія, осуществившей въ своей жизни всѣ виды милосердія и любви къ ближнимъ. «Каждый,» говорить составитель жизнеописанія, «въ какомъ бы: положеніи онъ ни находился и какая, бы ни выпала ему доля, можетъ найти въ жизни сестры Розаліи много для себя полезнаго и примѣнимаго. Богачъ можетъ научиться здѣсь употреблять съ пользою свои богатства, бѣдный—терпѣливо сносить лишенія, счастливецъ—умѣренно пользоваться своимъ счастіемъ, несчастный—находить утѣшеніе, скептикъ и эгоистъ могутъ узнать о томъ, какъ вѣрять, любить и приносить себя въ жертву другимъ и изъ какого божественнаго источника почерпается эта вѣра и любовь.»

Противъ полезности этихъ книжекъ мы ничего не можемъ сказать. Но было бы желательно, чтобы въ подобныхъ разсказахъ мы встрѣчали лица, дѣйствующія въ положеніяхъ болѣе обыкновенныхъ, болѣе близкихъ и знакомыхъ намъ. Это, кажется, было бы еще ближе къ цѣли «развитія и укрѣпленія здравыхъ нравственныхъ понятій въ массѣ читающей публики:» одно понятіе еще немного значить; хорошо, если оно превратится въ начало жизни. Можно понимать всю высоту женской дѣятельности, изображенной въ этихъ книжкахъ, удивляться ей, уважать ее; но этого еще мало, чтобы чувствовать расположеніе, способность и долгъ подражать ей.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Служба святыхъ Меодію и Кириллу. Пробужденное нынѣ благодарное уваженіе къ памяти св. Меодія и Константина, нареченнаго Кирилла, равноапостольныхъ просвѣтителей славянства, даровавшихъ своимъ переводомъ на сродномъ намъ языкѣ священныя книги и божественную литургію, имѣтъ соимѣ-

ніа, будетъ болѣе и болѣе распространяться у насъ на Руси и со временемъ обратится въ постоянное и повсемѣстное ежегодное празднованіе памяти первоучителей славянскихъ. Въ древнихъ рукописныхъ минеяхъ, сохранившихся въ разныхъ библіотекахъ, находятся службы св. Кирилу и Меѳодію; но въ настоящее время ихъ нѣтъ въ печатныхъ церковно-славянскихъ богослужебныхъ книгахъ, и чтители памяти ихъ для празднованія должны обращаться къ древнимъ рукописямъ, которыя, впрочемъ, весьма рѣдки и притомъ по своей поврежденности требуютъ восстановления ихъ правильнаго текста. Этотъ недостатокъ восполняетъ напечатанная въ нынѣшнемъ году въ Бѣлградѣ «Служба преподобнымъ отцамъ нашимъ равноапостольнымъ Меѳодію и Константину, нареченному Кирилу, епископомъ Моравскимъ, учителемъ Словенскимъ». Она издава прееосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Бѣлградскимъ и всея Сербіи Митрополитомъ Михаиломъ Иоанновичемъ (бывшимъ воспитанникомъ Кіевской Д. Академіи). Ему ли самому принадлежитъ составленіе этой службы, или онъ былъ только ея издателемъ,—объ этомъ не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній. Не лишнимъ считаемъ познакомить читателей нашихъ съ духомъ и языкомъ этой службы (на 11-е число мая) и привести нѣкоторыя мѣста.

«Кіими велегласными похвалы возвеличимъ васъ, о святителе, ради спасенія людей словенскихъ апостольски подвизавшіеся, и въ просвѣщеніи ихъ свѣтомъ Боговѣдѣнія добръ потрудившіеся, къ нему же дверь затворенная, вами письменъ словенскихъ изобрѣтеніемъ отверзая намъ, въ нюже входяше таинство благовѣстія Христова разумѣваемъ, и приемлемъ отъ Христа Бога миръ и велию милость (стих. на Господи возвахъ, гласъ 2).

«Яко апостоловъ единоврѣннѣи и словенскихъ странъ учителяе, Константине и Меѳодіе богомудріи, Владыку всѣхъ молитѣ, вся языки словенскія утвердити въ православіи и единомысліи, умирити миръ и спасти души наша». (Троп. гласъ 4).

«Велючаемъ васъ, святіи равноапостольніи Меѳодіе и Константине, вся словенскія страны ученми своими просвѣтившія и ко Христу приведшія». (Велич. на полчел.)

«Священную двоицу просвѣтителей нашихъ почитимъ, Божественныхъ писаній преложеніемъ источникъ богопознанія намъ источившихъ, изъ него же даже до нынѣшней неоскудно почерпающе, ублажаемъ васъ, Константине и Меѳодіе, престолу Вышняго предстоящихъ и теплѣ молящихся о душахъ нашихъ». (Кондакъ).

Московская духовная академія. Съ начатіемъ нынѣшняго академическаго курса въ московской академіи въ первый разъ допущены къ слушанію лекцій своекоштные студенты. Общество, конечно, съ удовольствіемъ узнаетъ о томъ участіи, какое приняла въ этомъ дѣлѣ Сергіева Лавра. Восемь человекъ студентовъ, которые не могли внести въ академію за свое содержаніе высокой платы—145 р., по резолюціи преосв. митрополита Филарета, получили отъ Лавры помѣщеніе и братскій столъ.

Московская епархіальная бібліотека. Въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія* доставлены слѣдующія пожертвованія для московской епархіальной публичной бібліотеки: изъ Новгорода; отъ ректора семинаріи архим. Макарія его сочиненія: 1) Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ, въ 2 част. 2) Исторія нижегородской іерархіи, 3) Путеводитель по Новгороду, 4) Описаніе Новгор. Юрьева монастыря, 5) Описаніе Новгор. Архіерейскаго дома, 6) Житіе св. Василя епископа Рязанскаго, 7) Сказаніе о жизни и чудесахъ Макарія Желтоводскаго, 8) Опись Новгор. Хутынскаго монастыря 1642 г., 9) Примѣры благочестія среди соблазновъ, или поведеніе древнихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. 10) Отдѣльныя описанія нижегородскихъ церквей—Спасопретображ. и Арханг. соборовъ, Рождественской, Георгіевской, Благовѣщ. и Знаменской церквей, 11) Описаніе Ферапонтовой волости въ Новг. губ., 12) Три слова на разные случаи и вѣсколку мелкихъ археологическихъ статей; отъ свящ. Тихомирова—Сказаніе о новгор. иконѣ Знаменія Божіей Матери; изъ С.-Петербурга—отъ *И. Ѳ. Шильскаго*, объ Антихристѣ противъ раскольниковъ; отъ *А. И. Предтеченскаго*, о священствѣ противъ безпоповцевъ (3 экз.); отъ протоіеря *Г. Яхонтова*: 1) Катихизич. Бесѣды, 2) О правдникахъ правосл. церкви, 3) Поученія предъ выпускомъ воспитанницъ, 4) Краткое описаніе Палестины и 5) Слова и рѣчи Іосифа митроп. Литовскаго.—Редакція *Правосл. Обозрѣнія*, съ своей стороны предлагая свое посредничество для доставленія книжныхъ пожертвованій въ московскую епархіальную бібліотеку, выражаетъ надежду, что авторы и издатели богословскихъ книгъ въ другихъ епархіяхъ не откажутся пожертвованіемъ своихъ изданій содѣйствовать развитію столь важнаго учрежденія, каково учрежденіе общественной духовной бібліотеки въ Москвѣ — въ средоточіи Россіи.

Сообщаемъ списокъ пожертвованій, поступившихъ въ пользу московской епархіальной бібліотеки, съ 27 сентября по 31-е октября 1862 г.

а) деньгами: отъ церквей моск. Софійск., на набер., благочинія—23 р. 68 к., отъ 11 ц. Михалева, въ Бронниц. ц. благочинія 17 р., отъ 2½ церкв. Николаевск., въ Москвѣ, благочинія 51 р. 80 к., итого 92 р. 48 к., а всего съ прежде поступившими 3506 р. 71 к.

б) книгами: отъ Слб. д. академіи Христіан. Чтеніе за 12 лѣтъ; протоіер. И. Ст. Орлова 80 №, св. Н. Д. Лаврова—60, іером. Платона—6, чрезъ Редакц. Прав. Обзор. отъ разныхъ лицъ 32, прот. Лав. Пр. Соколова—9, А. Н. Феравонтова—55, прот. А. И. Кандорскаго—147, проф. Кап. И. Невоструева—18, св. П. А. Преображенскаго—5, прот. А. И. Невоструева—3 (Patrologiae cursus completus. Series graeca. Мивя—109 кн., Encyclopaedie theologique—его же, 52 кн., и Nouvelle Encyclopaedie theologique—его же—53 кн. на 642 р.).

Въ сентябрьской книжкѣ *Прав. Обзор.* въ списокъ пожертвованій при сверсткѣ опущено слѣдующее: отъ причта Спасо-Навляковской ц. 5 р.,—Екатерининской, на Ордынкѣ, ц. 5 р.

Лекціи миссіонера Кроне о Китаѣ. Въ *St. Petersburger Zeitung* напечатано извѣстіе о публичныхъ лекціяхъ миссіонера Кроне въ Петербургѣ, находящагося тамъ проездомъ. Онъ прожилъ десять лѣтъ въ Китаѣ и вновь отирается туда по порученію барискаго миссіонерскаго общества. Предметы лекцій Кроне—ученая и учебная часть въ Китаѣ, чиновничество, религіозныя дѣла, языкъ Китая. Чтенія начались съ 29 октября въ залѣ нѣмецкаго училища св. Петра и продолжаются два раза въ недѣлю по повѣдѣльникамъ и пятницамъ. Входъ бесплатный,—принимаются только добровольныя пожертвованія на усиленіе средствъ миссіи.

Изданіе богослужебныхъ книгъ на монгольскомъ языкѣ. Въ настоящее время въ Петербургѣ печатаются богослужебныя книги Православной Церкви, переведенныя на монгольскій языкъ преосвящ. Ниломъ при содѣйствіи протоіерея Н. Н. Доржѣва. переводчики вступили въ сношенія съ профессоромъ Петербургскаго университета г. Голстунскимъ, который принялъ на себя должность рецензента монгольскихъ переводовъ. Въ прошедшемъ году проповоравъ г. Голстунскимъ и одобряя

къ напечатанію *Ирмологій*. Въ то же время печатался въ синодальной типографіи *Часословъ* и изготовлялись монгольскіе шрифты разныхъ калибровъ. Протоіерей Доржѣевъ усердно трудится на пользу распространенія православной вѣры за Байкаломъ и въ другихъ мѣстностяхъ, населенныхъ монголами.

Приходская благотворительность въ Петербургѣ. Опыты учрежденія въ Москвѣ приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ о бѣдныхъ вызвали, какъ извѣстно, всеобщее сочувствіе. Съ удовольствіемъ спѣшимъ сообщить читателямъ извѣстіе объ открытіи въ Петербургѣ общества вспоможенія приходскимъ бѣднымъ при *Благовѣщенской, на Васильевскомъ островѣ, церкви*. 15 сентября нынѣшняго года исполнилось столѣтіе этой церкви, освященной при ея первоначальномъ устройствѣ сватителемъ Тихономъ Задонскимъ: въ память исполнившагося столѣтія мѣстное духовенство, по согласію съ прихожанами и благословенію начальства, открыло при своей церкви общество вспоможенія бѣднымъ. Начала общественной христіанской благотворительности, на которыхъ основано это прекрасное учрежденіе, тѣже самыя, которыя предъявлены были и учредителями московскихъ попечительныхъ совѣтовъ. онѣ ясно изложены въ статьѣ *О приходской благотворительности* о. Рождественскаго, помѣщенной въ іюльской книжкѣ *Православнаго Обозрѣнія*. Но самыи уставъ общества раскрытъ съ новою большею обстоятельностью, которая можетъ болѣе и болѣе способствовать къ распространенію подобныхъ учрежденій.

Братства въ кіевской епархіи. Въ *Кіевскихъ Епархіальныхъ Видомостяхъ* напечатанъ проектъ устава *сельскихъ братствъ*. Редакція предпослала этому проекту такое объясненіе:

«Въ нѣсколькихъ изъ предшествовавшихъ №№ *Епархіальныхъ Видомостей* за нынѣшній годъ мы предложили историческій обзоръ братствъ, существовавшихъ въ югозападномъ краю Россіи и, указавъ примѣры братствъ въ кіевской губерніи въ прошломъ столѣтіи и остатки ихъ въ настоящее время, пришли къ тому заключенію, что возстановленіе братствъ было бы теперь какъ нельзя болѣе благовременно и полезно въ видахъ улучшенія содержанія сельскихъ храмовъ, школъ, госпиталей и проч. Полагая, что священники кіевской епархіи, раздѣливъ высказанныя нами мысли относительно братствъ, приступятъ ради пользы

церкви къ ихъ восстановленію, мы, для облегченія желающихъ, съ разрѣшенія начальства, воскресить знаменитое нѣкогда учрежденіе, спѣшимъ предложить проектъ устава для *сельскаго братства*, составленный на основаніи уставовъ древнихъ братствъ, но примѣнительно къ потребностямъ нынѣшняго времени. Само собою разумѣется, что этотъ уставъ, какъ проектъ, смотря по мѣстнымъ нуждамъ и условіямъ, можетъ потребовать нѣкоторыхъ дополненій или измѣненій». Мы надѣемся еще возвратиться къ вопросу о братствахъ по поводу напечатаннаго *устава*. Желающіе ближе ознакомиться съ этимъ предметомъ могутъ воспользоваться «Чтеніями о западно-русскихъ церковныхъ братствахъ» г. Колловича, напечатанными въ *Днѣ*.

Мѣры по устройству таврической епархіи. Внутреннее устройство вновь открытой таврической епархіи конечно ближе всего можетъ содѣйствовать къ возрожденію Крыма въ его теперешнемъ положеніи. Прочное водвореніе христіанскаго населенія на мѣсто выбывшаго и окончательно выбывающаго населенія мусульманскаго требуетъ наибольшаго распространенія церквей и училищъ. Въ послѣднихъ №№ *Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* сообщено нѣсколько извѣстій о трудахъ преосвящ. Алексія (втораго по назначенію, но перваго въ дѣйствительности таврическаго епископа) по устройенію епархіи.

До прибытія преосв. Алексія въ таврической губерніи не имѣлось ни одного учебнаго заведенія для православнаго русскаго духовенства, и одною изъ первыхъ заботъ его была забота о скорѣйшемъ открытіи духовнаго училища на возможно прочномъ основаніи, такъ чтобы оно послужило основою болѣе обширнаго учебнаго заведенія, будущей таврической семинаріи. Домъ г-жи Шиловской, прежде баронессы Герздорфъ, въ концѣ полицейской улицы близъ выѣзда изъ Симферополя, по переконской дорогѣ, занимая обширное мѣсто съ садомъ, представлялъ всѣ удобства для помѣщенія, конечно съ необходимыми передѣлками, не только училища, но при расширеніи, и самой семинаріи. Г-жа Шиловская согласилась уступить этотъ домъ училищу за 13.000 р. сер. 1 октября 1861 года открыто было уже училище, первоначально состоявшее изъ 22 учениковъ (пользуемся случаемъ исправить извѣстіе *Съверной Почты*). Къ 1 сентября нынѣшняго 1862 года число учащихся увеличилось до 74 человекъ, въ томъ числѣ 25 воспитанниковъ казенныхъ, 25 полуказенныхъ,

15 пансіонеровъ и 9 прихолящихъ. Преподавателей въ училищѣ 5. Относительно объема преподаваемыхъ наукъ симферопольское духовное училище находится на той же степени, какъ и прочія духовныя уѣздныя училища съ нѣкоторыми иѣстными особенностями: такъ въ немъ преподается татарскій языкъ.

Къ началу нынѣшняго учебнаго года окончено было устройство домовоі церкви въ училищѣ. Она освящена 2 сентября во имя святыхъ, въ Херсонисѣ епископствовавшихъ, преосв. Алексіемъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, при домѣ таврической духовной консисторіи открыто, какъ извѣщали мы, попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія съ основнымъ капиталомъ въ 10.000 руб. сер.

Преосв. Алексію обязано своимъ открытіемъ и городское училище въ Балаклавѣ. Посѣщеніе преосвященнымъ Балаклавы 14 іюля пробудило въ цѣломъ городѣ ревностную заботу завести училище. Въ балаклавской ратушѣ составленъ былъ гражданами приговоръ, что по предложенію его преосвященства всѣ единогласно изъявляютъ желаніе открыть здѣсь частное училище для обученія дѣтей обоіего пола, съ назначеніемъ учителями въ это училище соборнаго священника и имѣющаго быть переведеннымъ сюда діакона. Училище, въ которое съ перваго разу записалось учениковъ 31 и ученицъ 38, открыто преосв. Алексіемъ 19 августа. Судебный слѣдователь Балаклавы Н. А. Спунди въ рѣчи своей показалъ, какъ важно вновь открытое училище для жителей Балаклавы, которые по упраздненіи балаклавскаго греческаго баталіона и существовавшаго при немъ сиротскаго отдѣленія училища военныхъ кантонистовъ, лишены были всякой возможности обучать дѣтей своихъ. Въ училищѣ, вновь открытомъ въ Балаклавѣ, воспитаніе ограничивается пока преподаваніемъ закона Божія и первыхъ началъ русскаго и греческаго языковъ, русской и всеобщей исторіи и ариметки; но по мѣрѣ обогащенія города, съ увеличеніемъ средствъ предполагается кругъ преподаванія расширить. Чрезъ г. Спунди предложено отъ гражданъ Балаклавы преосвященному Алексію *званіе попечителя* балаклавскаго училища.

Заложеніе церквей, освященіе церквей, снабженіе ихъ утварью и богослужебными книгами, для чего въ недавнее время выписано въ таврическую епархію нѣсколько тысячъ экземпляровъ богослужебныхъ книгъ изъ московской синодальной типографіи,— все это составляетъ предметъ постоянныхъ трудовъ преосв.

Алексія. Ныѣшнимъ гѣтомъ заложена имъ вновь церковь въ оеодосійскомъ уѣздѣ при цѣлебномъ источникѣ, извѣстномъ подъ именемъ великомуч. Параскевы. Это мѣсто пожертвовано наследницами поиѣщика Зотова, которому доселѣ принадлежало, дѣв. Ѳ. А. Зотовой и вдовою Ангеликой Ламбери, которыя желаютъ устроить здѣсь и учебное заведеніе. «Вечеромъ 25 іюля, пишутъ въ *Херс. Епарх. Вид.*, преосв. Алексій на самомъ источникѣ, подъ навѣсомъ деревъ, служилъ всенощную. Богослуженіе это представляло поразительно-чудный видъ посреди горъ. Множество свѣчъ, огни по горамъ, разведенные свѣхавшимися и пришедшими отсюду поклонниками и расположившимися бивуаками, раздающееся посреди общаго благоговѣйнаго безмолвія стройное пѣніе клира и окруженный многочисленнымъ духовенствомъ архипастырь, совершающій богослуженіе, напоминало картину общественнаго, всенароднаго богослуженія въ первые вѣка христіанства...» Утромъ 26 іюля, послѣ литургіи въ кишлавской Вознесенской церкви, совершѣнъ крестный ходъ на источникъ, и послѣ молебствія преосвященный положилъ первый камень въ основаніе будущаго храма (*).

Мѣстные средства преосв. Алексія конечно очень скудны. Можно надѣяться, что сочувствіе общества къ успѣхамъ новой жизни внутри таврическаго полуострова отзовется и матеріальною помощію дѣятельному начальнику новой епархіи.

Епархіальныя вѣдомости. Разрѣшено изданіе *Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* по программѣ, представленной преосвященнымъ полтавскимъ Александромъ, извѣстнымъ защитою соловецкой обители отъ нападенія англичанъ.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости начали печатать объясненія недоразумѣній, предъявленныхъ свѣтскою литературой относительно школъ, заведенныхъ духовенствомъ. Желательно, чтобы такія объясненія имѣли какъ можно болѣе спокойствія въ тонѣ и какъ можно менѣе полемическаго характера. Весь ихъ интересъ и состоитъ собственно въ фактическихъ мѣстныхъ епархіальныхъ свѣдѣніяхъ. Въ 20 № заслуживаетъ вниманія объявленіе кіевскаго епархіальнаго начальства, что «желающіе быть учителями въ церковно-приходскихъ школахъ на опредѣленномъ отъ общества содержаніи должны получить согласіе общества и приходскаго

(*). См. №№ 18, 19 и 20 *Херс. Епарх. Вѣдомостей*.

священника и затѣмъ явиться къ епархіальному начальству съ прошеніемъ объ опредѣленіи въ должность учителя.»

Въ *Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* съ удовольствіемъ мы встрѣтили (№ 17) статью *свящ. Струминскаго*, который по поводу закрытія духовныхъ правленій въ подольской епархіи въ 1860 г. и замѣтъ ихъ благочинными разсуждаетъ о назначеніи благочинныхъ по выборамъ духовенства. Мы порадовались доброй переимѣнѣ въ направленіи этихъ вѣдомостей, особенно послѣ странной и натянутой защиты *штатовъ* для духовныхъ училищъ. Въ *оглавленіи* 19 № мы встрѣтили даже заглавіе *о выборномъ началѣ*, однакожъ въ самомъ номерѣ статья оказалась оторванной: неужели, подумали мы, статья не дана читателямъ по *независимымъ отъ редакціи обстоятельствамъ*? Въ слѣдующемъ 20 № дѣло объяснилось просто: оторванная статья появилась подъ заглавіемъ *о выборѣ благочинныхъ*,—авторъ ея, *протоіерей Н. Троицкій* съ чрезвычайнымъ усиліемъ и напряженіемъ ополчается противъ новаго порядка, принятаго въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, и особенно противъ сильно обозначившагося желанія въ подольскомъ духовенствѣ имѣть у себя благочинныхъ по выборамъ. Изъ самой статьи видно, что она нисколько не выражаетъ общественнаго мнѣнія подольской епархіи.

Въ томъ же № *Подольскихъ Вѣдомостей* заслуживаютъ вниманія дѣльные замѣтки *свящ. Н. Михневича* объ избраніи попечителей и сотрудниковъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія въ подольской епархіи. Авторъ желаетъ, чтобы избраніе попечителей и сотрудниковъ было основано преимущественно на началахъ благотворительности, независимо отъ мѣстъ, должностей и ученыхъ степеней. Это простое и справедливое желаніе предполагаетъ однакожъ переимѣну во всемъ порядкѣ веденія дѣлъ, которую авторъ и старается опредѣлить по пунктамъ. При случаѣ мы возвратимся къ высказаннымъ здѣсь мыслямъ.

По случаю утвержденія и введенія уставныхъ грамотъ, которое къ осени очень усилилось, *Епархіальныя Вѣдомости* за последнее время наполнены извѣстіями о молебствіяхъ крестьянъ по поводу освобожденія отъ крѣпостной зависимости.

Извѣщеніе. Въ пользу безпріютныхъ сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія въ редакціи *Православнаго Обозрѣнія* получено изъ Тамбова отъ г. Гнусина 5 р. сер.; отъ діакона Б. въ Москвѣ ежегодно 3 руб. 50 к. Всего, съ прежде записанными, поступило 99 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛОВЪ.

Подписка на 1863 годъ.

УЧИТЕЛЬ

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ НАСТАВНИКОВЪ, РОДИТЕЛЕЙ И ВСѢХЪ
ЖЕЛАЮЩИХЪ ЗАНИМАТЬСЯ ВОСПИТАНІЕМЪ И
ОБУЧЕНІЕМЪ ДѢТЕЙ.

Вступая въ третій годъ существованія, журналъ нашъ имѣетъ уже свое, хоть и кратковременное, прошедшее; онъ уже не новичокъ въ литературѣ, но успѣлъ уже составить себѣ нѣкоторую извѣстность, правда, не блистательную, но довольно обширную и, надѣмся, прочную. Поэтому, не находя нужнымъ распространяться о направленіи и идеѣ журнала, уже знакомыхъ публикѣ, скажемъ только, что мы останемся вѣрны разѣ предначертанной себѣ задачѣ—распространять между родителями и наставниками здравыя понятія о воспитаніи и обученіи, и облегчать имъ исполненіе важныхъ обязанностей посредствомъ доставленія имъ необходимыхъ на то средствъ и матеріаловъ.

Программа наша остается тою же, какъ и въ нынѣшнемъ году.

Журналъ «УЧИТЕЛЬ» выходитъ два раза въ мѣсяцъ, въ началѣ и въ срединѣ мѣсяца, выпусками не менѣе 3 листовъ въ большую 8-ю долю и въ два столбца четкой убористой печати.

Подписная цѣна за 24 выпуска въ годъ съ доставкой на домъ или съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 4 руб. сер. безъ доставки 3 р. 50 к. с.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

какъ отъ иногородныхъ, такъ и отъ столичныхъ жителей *исключительно* въ конторѣ редакціи, находящейся на Конногвардейскомъ бульварѣ, № 15.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ присылать свои требованія и деньги, адресуя: *въ С.-Петербургъ, въ контору редакціи журнала «Учитель».*

Журнала «Учитель» за 1861 и за нынѣшній годъ осталось весьма не много экзemplаровъ.

Редакторы издателя *И. Паульсонъ.*
Н. Вессель.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1863 ГОДУ

„ВОСПИТАНІЯ,“

ЖУРНАЛА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ И НАСТАВНИКОВЪ ПОДЪ
РЕДАКЦІЕЮ А. А. ЧУМИКОВА.

годъ 7-й.

Журналъ *Воспитаніе* въ 1863 году будетъ издаваться въ прежнемъ направленіи и объемѣ.

СОСТАВЪ ЖУРНАЛА «ВОСПИТАНІЕ»:

I. *Собственное воспитаніе.* Воспитаніе тѣлесное: уходъ за дѣтми въ здоровомъ и больномъ состояніи. Средства къ развитію силъ физическихъ, умственныхъ способностей, эстетическаго чувства и правилъ нравственности въ дѣтяхъ. Искусства, ремесла, гимнастика и игры для дѣтей обоего пола. Обзоръ древнихъ и новыхъ воспитательныхъ системъ. Исторія воспитанія.

II. *Образованіе домашнее и общественное, мужское и женское.* Дидактика и методика. Наставленіе и руководство, какъ для первоначальнаго домашняго обученія, такъ и для элементарнаго и гимназическаго курса. Обзоръ извѣстнѣйшихъ методовъ преподаванія. Опыты и приемы, почерпнутые изъ практики извѣстнѣйшихъ педагоговъ. Описанія примѣчательнѣйшихъ учебныхъ заведеній. Исторія просвѣщенія и учебныхъ заведеній.

III. *Разсказы изъ педагогическаго міра.* Физиологическіе и психологическіе очерки наставниковъ и воспитанниковъ. Воспоминанія изъ школьной жизни. Біографіи замѣчательныхъ педагоговъ.

IV. *Открытые вопросы и отвѣты.* Полемическій отдѣлъ, въ которомъ, независимо отъ взглядовъ Редакціи, обсуждаются съ разныхъ точекъ зрѣнія отдѣльные педагогическіе вопросы.

V. *Критика и бібліографія.* Разборъ лучшихъ произведеній современной педагогической литературы. Критическая оцѣнка учебниковъ и книгъ для дѣтскаго чтенія, русскихъ и иностранныхъ.

VI. *Педагогическая летопись.* Всякаго рода современныя извѣ-

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

НОЯБРЬ.

1862.

СОДЕРЖАНІЕ: Обь учрежденіи особаго присутствія для изысканія способовъ къ большому обезпеченію быта духовенства.—О дѣйствіяхъ Общества возстановленія православнаго Христіанства на Кавказѣ. Учрежденіе Общества. Основанія первоначальныхъ дѣйствій. Введеніе между горскими племенами письменности. Переводъ священныхъ книгъ. Улучшеніе быта горскаго духовенства. Устройство школъ въ горскихъ приходяхъ. Сооруженіе церквей. Средства Общества. *Внутренняя корреспонденція:* О пособіи бѣднымъ духовнаго званія. (Письмо изъ Ливляндіи.) *Прст. I. Посылова.*—Воронежскія письма. III. Экзамены въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ. — Учебные часы въ семинаріяхъ. *A. T—ca.* *Заграничныя замѣтки:* Некрещенныя дѣти въ Лондонѣ.—Дѣйствія католиковъ въ Германіи.—Изъ исторіи іезуитовъ нашего времени. — Отмѣна католическаго обычая въ Неаполѣ относительно погребенія некрещенныхъ дѣтей.—Отвѣтъ парижскому журналу L'Union Chrétienne. — Духовная семинарія въ Урагѣ. *R**.*—*Разныя извѣстія:* Статистическія свѣдѣнія по вѣдомству православнаго исповѣданія.—О предстоящихъ собраніяхъ московскаго духовенства для совѣщаній о взаимномъ вспоможеніи.—Нужды православныхъ церквей въ епархіяхъ: Литовской, Волынской и Подольской.—О построеніи постоянного православнаго русскаго храма въ Женевѣ.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ПРИСУТСТВІЯ ДЛЯ ИЗЫСКАНІЯ КЪ БОЛЬШЕМУ ОБЕЗПЕЧЕНІЮ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

Государь Императоръ, во вниманіе къ настоятельной потребности въ большемъ обезпеченіи матеріальныхъ нуждъ православнаго духовенства въ имперіи, по обсужденіи сего дѣла въ совѣтѣ министровъ, 28-го іюня 1862 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: I. Составить особое присутствіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которому поручить изысканіе способовъ къ большому обезпеченію быта духовенства, и между прочимъ именно: 1) къ разширенію средствъ матеріальнаго обезпеченія приходскаго духовенства; 2) къ

увеличенію личныхъ его гражданскихъ правъ и преимуществъ; 3) къ открытію дѣтямъ священно и церковно-служителей путей для обезпеченія своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности; 4) къ открытію духовенству способовъ ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ.—II. Всѣ постановленія сего присутствія всеподдантѣйше представлять на Высочайшее благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества. III. Членами сего присутствія, подъ предѣдательствомъ преосвященнаго митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, быть, со стороны духовной, тѣмъ же лицамъ, которыя въ продолженіи занятій комитета будутъ составлять присутствіе святѣйшаго Синода; а со стороны свѣтской: генералъ-адъютанту князю Долгорукову, министру внутреннихъ дѣлъ, министру государственныхъ имуществъ, оберъ-прокурору святѣйшаго синода и директору духовно-учебнаго управленія, статсъ-секретарю Урусову. Управление дѣлами присутствія возложить на служащихъ по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ, тайнаго совѣтника графа Толстаго и камергера Батюшкова, и служащаго по православному духовному вѣдомству дѣйствительнаго статскаго совѣтника Домонтовича. IV. Исполненіе настоящаго Высочайшаго повелѣнія возложить на министра внутреннихъ дѣлъ и на оберъ-прокурора святѣйшаго синода—по принадлежности. V. Дѣлопроизводство по комитету предоставлять въ завѣдываніе оберъ-прокурора святѣйшаго Синода.

При семъ Государю Императору благоугодно было отозваться, что хотя предметы, поручаемыя разсмотрѣнію сего присутствія, относятся исключительно къ усиленію матеріальныхъ средствъ духовенства, и къ расширенію его правъ и преимуществъ въ составѣ гражданского общества, насколько не касается до внутренняго устройства самой церкви, а тѣмъ менѣе ея святаго ученія, всегда неприкосновен-

наго, — со всѣмъ тѣмъ Его Величество поведѣть соизволилъ, при развитіи вышеуказанныхъ основаній, строго и неуклонно держаться постановленій св. Церкви, дѣяній вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, и правилъ св. отецъ.

Его Императорскому Величеству также угодно, чтобы могущіе быть предоставленными православному духовенству новыя права и преимущества ни въ чемъ не стѣсняли тѣхъ, которыя присвоены духовенству другихъ исповѣданій въ имперіи, сохраняющихъ полную независимость, законами для нихъ обезпеченную.

О ДѢЙСТВІЯХЪ ОБЩЕСТВА ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТІАНСТВА НА КАВКАЗѢ.

Читателямъ извѣстно объ учрежденіи Общества возстановленія православнаго Христіанства на Кавказѣ и объ его уставѣ. Оно учреждено 28 января 1860 года. Для успѣха въ своихъ дѣйствіяхъ, оно съ начала своего существованія обращалось за помощію ко всему русскому обществу. Съ этою цѣлію учреждены въ православныхъ церквахъ Россіи особыя кружки для собранія общихъ приношеній, — учреждено также званіе членовъ-жертвователей Общества изъ лицъ обоюгаго пола и всѣхъ состояній. Мы въ свое время замѣтили, что сочувствіе къ этому Обществу можетъ быть поддержано и даже сильнѣе возбуждено своевременными извѣстіями Общества о ходѣ его дѣйствій и успѣхахъ предположенной имъ миссіонерской дѣятельности. Нынѣ обнародованъ первый отчетъ о дѣйствіяхъ Общества, съ которымъ мы считаемъ нужнымъ познакомить нашихъ читателей.

Учрежденіе Общества.

Общество, по высочайше-утвержденному, 9 іюня 1860 г., уставу, обязано:

- 1) Сооружать и содержать церкви и ихъ причты въ тѣхъ мѣ-

стахъ, гдѣ въ настоящее время возможно возстановленіе христіанской вѣры, распространяя вполнѣдствіи, по мѣрѣ средствъ своихъ и степени успѣховъ дѣйствій миссіонеровъ, кругъ своей дѣятельности и на другія мѣста.

2) Учреждать школы для православнаго христіанскаго образованія дѣтей горскихъ семействъ первоначально въ тѣхъ аулахъ, гдѣ находятся уже церкви и священники.

3) Учреждать особые классы при семинаріяхъ для преподаванія языковъ горскихъ и вообще для образованія духовныхъ лицъ, предназначенныхъ для проповѣди слова Божія въ горахъ.

4) Отправлять миссіонеровъ для распространенія въ горахъ христіанства.

и 5) Переводить книги священнаго писанія и богослужебныя на туземные горскіе языки и нарѣчія.

Общество управляется совѣтомъ, подъ предсѣдательствомъ экзарха Грузіи. Высшее направленіе дѣйствій Общества принадлежит намѣстнику кавказскому. Но такъ какъ прежде образованія Общества учрежденіе совѣта изъ членовъ онаго было невозможно, то, на первое время, по распоряженію намѣстника, устроенъ, подъ личнымъ его предсѣдательствомъ, особый временный комитетъ изъ экзарха Грузіи и другихъ высшихъ лицъ мѣстнаго управленія, какъ для образованія самаго Общества, такъ и для всѣхъ первоначальныхъ распоряженій, до назначенія его относящихся.

Съ учрежденіемъ Общества введена въ составъ его прежде существовавшая такъ называемая осетинская духовная коммиссія потому, что цѣли, съ которыми она была учреждена въ 1814 году, были въ нѣкоторой степени тождественны съ цѣлями, для которыхъ учреждено Общество.

Основанія первоначальныхъ дѣйствій.

Временный комитетъ, учрежденный для исполненія обязанностей, возложенныхъ на совѣтъ Общества, долженъ былъ прежде всего разрѣшить слѣдующіе главные вопросы: 1) на какія мѣстности Кавказа должны быть обращены первоначальныя дѣйствія Общества? и 2) какія мѣры, опредѣленныя уставомъ, должны быть первоначально приведены въ дѣйствіе? Такъ какъ въ кавказскихъ горахъ, за исключеніемъ народовъ издревле осульманскихъ, есть племена, у которыхъ христіанство подчинилось

уже вліянію мусульманской пропаганды; у другихъ же, между которыми хотя и нѣтъ мусульманъ, но вѣра Христова пришла въ упадокъ; поэтому признано нужнымъ все вниманіе обратить первоначально на восстановление и упроченіе христіанства тамъ, гдѣ оно только въ упадкѣ, и именно: въ Самурказани, Сванетіи, южной Осетіи, и въ Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ округѣ. Слѣдующимъ христіанскимъ началъ, первоначально внесенный въ эти страны, будетъ постепенно разливать свои лучи за рубежи, гдѣ отпавшія отъ христіанства населенія подавлены исламизмомъ. Такимъ образомъ изъ Самурказани христіанство проникнетъ въ Абхазію, изъ Сванетіи—къ Болкарцамъ и Карачаевцамъ, изъ южной Осетіи—въ сѣверную, изъ Тушетіи же сообщится Кистамъ и и другимъ Чеченскимъ племенамъ.

Что касается до втораго вопроса: какія именно изъ мѣръ, возложенныхъ на Общество, должны быть приняты первоначально, то комитетъ, соображая относительную важность различныхъ способовъ для достиженія священной цѣли Общества, не могъ не придти къ слѣдующему убѣжденію: чтобы установить и утвердить на прочныхъ основаніяхъ между горцами христіанство, необходимо, прежде всего, сдѣлать доступнымъ для нихъ слово Божіе и назначить къ нимъ священнослужителей, достойныхъ и способныхъ проповѣдывать его.

Отсюда естественно вытекаетъ главная обязанность Общества: во 1-хъ, составить для тѣхъ горскихъ племенъ, у которыхъ нѣтъ никакой письменности, письменный языкъ и перевести на него священныя книги; и во 2-хъ, создать классъ просвѣщенныхъ и истинно полезныхъ для дѣла Господня священнослужителей.

Введеніе между горскими племенами письменности.

Горскія племена не имѣли своей письменности. Грузинскіе проповѣдники внесли къ нимъ Священное Писаніе на своемъ языкѣ. На этомъ языкѣ совершалось и нынѣ совершается во всѣхъ горскихъ церквахъ богослуженіе. Но языкъ грузинскій простому народу въ Самурказани, Сванетіи и Осетіи вовсе недоступенъ. Языкъ абхазскій и сванетскій требовали еще составленія азбукъ; а для того необходимо было глубокое внимательное изученіе созвучій, совершенно отличныхъ отъ другихъ языковъ, съ цѣлю примѣнить къ нимъ русскую азбуку. Такъ какъ дѣло это должно служить основаніемъ переводу священнаго писанія на горскіе языки и

вообще распространению между горцами грамотности, то оно и было возложено на особую комиссію, составъ которой представлялъ ручательство за успѣшное выполнение предпріятія. Комиссія эта при дѣятельномъ содѣйствіи генералъ-маіора Услара, неутомимо занимающагося грамматическими и филологическими изслѣдованіями горскихъ языковъ, образована была, подъ предсѣдательствомъ члена комитета, генералъ-маіора Бартоломея, обладающаго глубокими филологическими свѣдѣніями, изъ чиновниковъ главнаго управленія намѣстника, спеціально знакомыхъ съ этимъ предметомъ, и изъ природныхъ Абхазцевъ и Сванетовъ.

Но прибытіи въ Тифлисъ приглашенныхъ для занятій Абхазцевъ, комиссія приступила первоначально къ переводу составленнаго для кавказскаго отдѣла императорскаго русскаго географическаго общества сравнительнаго словаря. Предварительная работа эта окончательно рѣшила вопросъ о возможности примѣненія русской азбуки къ абхазскому языку, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ новыхъ буквъ и знаковъ, для выраженія звуковъ, исключительно абхазскому языку свойственныхъ. Такимъ образомъ, по переводѣ на абхазскій языкъ около 2.000 словъ русско-абхазскаго сравнительнаго словаря, оказалось, что въ абхазскомъ языкѣ всѣхъ звуковъ 35, изъ коихъ русскихъ 26, грузинскихъ 10, и исключительно абхазскихъ 19. На сихъ данныхъ составлена абхазская азбука.

Вмѣстѣ съ абхазскою азбукою составленъ и абхазскій букварь, приспособленный къ системѣ взаимнаго обученія. Но въ томъ вниманіи, что въ Абхазіи уже значительное большинство жителей приняло магометанство и что всякая христіанская мысль, внесенная въ букварь, подаде бы мусульманскому населенію поводъ отвергнуть его, комиссія признала необходимымъ внести въ букварь одинъ лишь общечеловѣческія нравственныя истины и текстъ его расположить такъ, чтобы однѣ статьи, развивая понятія и вызывая любопытство въ читающихъ дѣтяхъ, подготавливали ихъ исподволь къ другимъ статьямъ, болѣе серьезнымъ. Букварь этотъ готовится къ напечатанію, и такъ какъ главными распространителями грамотности въ Абхазіи должны быть священники, почти всѣ Грузины, которые не знаютъ русскаго языка, то абхазскій текстъ помѣщенъ въ параллели съ русскимъ и грузинскимъ.

Приспособленіе русской азбуки къ сванетскому языку, съ нѣкоторыми лишь дополненіями и измѣненіями буквъ, представляется,

какъ указалъ опытъ, совершенно удобисполнимымъ. Членъ комитета генералъ-маіоръ Бартоломей составилъ изъ однихъ русскихъ буквъ краткій сванетскій словарь, примѣры склоненій и спряженій, нѣсколько фразъ и молитву Господню. Для составленія сравнительнаго русско-сванетскаго словаря, а также сванетской азбуки и букваря, уже приглашены природные Сванеты, и дѣло это также скоро будетъ приведено къ окончанію.

Что же касается осетинскаго языка, то академикъ Шегренъ еще въ 1844 году приспособилъ къ нему русскую азбуку и составилъ подробную осетинскую грамоту. Нынѣ управляющій осетинскими приходами архимандритъ Іосифъ, при содѣйствіи образованныхъ осетинъ, составилъ, на началахъ системы взаимнаго обученія, букварь осетинскій въ параллели съ русскимъ. Алфавитъ для осетинскаго языка, въ букварѣ архимандрита Іосифа, удержанъ тотъ же, который начертанъ г. Шегреномъ, съ исключеніемъ изъ онаго 11-ти лишнихъ буквъ. Во внутреннемъ содержаніи сего руководства съ достаточною полнотою изложены правила вѣры и жизни христіанской, способствующія религіозному обученію осетинъ. Букварь этотъ напечатанъ, на счетъ суммъ Общества, въ 1200 экземпл. съ 9500 таблицами, и разосланъ въ осетинскія школы для преподаванія и наученія по оному осетинской грамоты.

Переводъ священныхъ книгъ.

Для перевода на осетинскій языкъ священно-церковныхъ и учебныхъ книгъ учрежденъ въ г. Владикавказѣ особый комитетъ. Въ составъ его входятъ: управляющій осетинскими приходами архимандритъ Іосифъ и лица, преимущественно принадлежащія къ осетинскому племени. Члены сего комитета, вполне сочувствуя священной дѣли возложеннаго на нихъ труда, занимались съ большимъ успѣхомъ. Такимъ образомъ въ теченіе 1861 года ими составлены и уже напечатаны, на счетъ суммъ Общества, переводы на осетинскій языкъ литургій святаго Іоанна Златоустаго, послѣдованій утрени, вечерни, св. крещенія и миропомазанія. Отпечатанныя книги уже разосланы въ подлежащія церкви, и мѣстному духовенству вѣщено въ обязанности богослуженіе совершать на осетинскомъ языкѣ.

Кромѣ сего Владикавказскій комитетъ совершилъ слѣдующіе, находящіяся въ разсмотрѣніи, переводы: св. Евангелія, сбор-

ныхъ посланій апостоловъ, часослова, канона и молитвы ко святому кричащему, чина погребенія, службъ: св. великомученику Георгію, на Рождество Пресвятыя Богородицы, св. пророку Іліи, воскресной, великопостной и пасхальной, и священной исторіи ветхаго и новаго завіта.

За тѣмъ въ настоящее время живо чувствуется потребность въ простыхъ и приспособленныхъ къ понятіямъ горскихъ племенъ проповѣдяхъ. Составленіе ихъ уже поручено епископамъ: имеретинскому Гавріилу и абхазскому Александру, управляющему осетинскими приходами архимандриту Іосифу и благочиннымъ: самурсаганскому Мачаваріани и владикавказскому Коліеву. Эти проповѣди, по рассмотрѣніи и одобреніи, напечатываются на осетинскомъ, абхазскомъ и сванетскомъ языкахъ. Переводы, по вознагражденіи лицъ, занимавшихся ими, обратятся въ собственность Общества.

Для печатанія же священныхъ книгъ на горскихъ языкахъ предназначено учредить въ Тифлисъ, какъ центръ края, особую типографію.

Улучшеніе быта горскаго духовенства.

До сихъ поръ весьма рѣдкіе изъ лучшихъ воспитанниковъ тифлисской духовной семинаріи поступали на горскіе приходы, потому что жизнь семейныхъ священниковъ, сопряженная съ особенными лишеніями и трудностями, не была достаточно обезпечена въ матеріальномъ отношеніи. Жалованье, до сихъ поръ производившееся священнику, вообще простиралось отъ 100 до 300 р. въ годъ, и только нѣкоторые благочинные получали по 450 р., причетники же большею частію получали отъ 30 до 50 р., и только нѣкоторые по 100 р. въ годъ. Поэтому миссіонеры были избираемы изъ причетниковъ грузинскаго экзархата, не получившихъ научнаго образованія, но доброю жизнію и усердіемъ къ службѣ заслужившихъ вниманіе духовнаго начальства. Долговременный опытъ доказалъ, что лица эти, при всемъ добромъ желаніи и даже при знаніи туземныхъ языковъ, не имѣя научнаго образованія и опытности въ дѣлѣ проповѣданія Слова Божія, не могли оказывать желаемыхъ успѣховъ. Съ другой стороны, по скудности содержанія, едва достаточнаго на самыя необходимыя нужды, они находились въ полной зависимости отъ горцевъ, и слѣдовательно въ униженномъ состояніи. Обстоятельство это

также не могло не препятствовать развитію въ горахъ христіанства, такъ какъ горцы соразмѣряютъ свое уваженіе съ матеріальнымъ благосостояніемъ каждаго.

Такимъ образомъ, чтобы привлечь къ миссіонерскому служенію вполнѣ достойныхъ людей, освободить ихъ отъ тягостной и самой унижительной зависимости отъ горцевъ и возвысить нравственное ихъ достоинство, необходимо опредѣлить горскому духовенству такое *содержаніе*, которое вознаграждало-бы многотрудную его службу, совершенно обезвечивало его жизнь и вывело его изъ настоящаго униженнаго положенія. По соображеніи всѣхъ условій, окружающихъ быть нашихъ священнослужителей, признано, что общему нормою содержанія каждому горскому священнику должно быть опредѣлено 100 р. въ мѣсяцъ, или 1200 въ годъ.

Но такъ какъ прежде малаго развитія средствъ Общества не возможно теперь же назначить всѣмъ священно-служителямъ горскихъ приходовъ означенные оклады содержанія, то рѣшено производить, въ видѣ ежегоднаго вспоможенія, достойнѣйшимъ только священникамъ по 1200 р., а остальному затѣмъ духовенству удѣлить получаемое имъ нѣтъ скудное содержаніе: Такимъ образомъ изъ 220 священно-церковно-служителей, занимающихъ горскіе приходы, тремъ, по указанію архіепископа Евсевія, еписарха Грувіи, назначенъ высшій окладъ—1200 р. въ годъ, 146 лицамъ удѣлено содержаніе, затѣмъ остальные (71 человекъ), по особымъ соображеніямъ, оставлены при прежнихъ окладахъ. На этотъ предметъ потребовалось млага расхода 29.560 р., которые отвѣлены на суммы Общества:

По недостаточности содержанія горскіе причты не могли устроити, на свой счетъ, для себя помѣщенія. Отнести это на обязанность горцевъ, при ихъ бѣдности, не представлялось возможнымъ. Вотъ почему духовенство до сихъ поръ помѣщалось въ самыхъ бѣдныхъ сакляхъ или землянкахъ своихъ прихожанъ. Это обстоятельство не могло не порождать много самыхъ печальныхъ столкновеній между тѣми, которые должны жить въ мирѣ и согласіи. Съ другой стороны, бѣдность помѣщеній была одною изъ главныхъ причинъ, не позволявшихъ священно-церковно-служителямъ жить при себѣ свои семейства. Разобщеніе это, безъ сомнѣнія, было вредно для духовенства въ семейномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, но оно еще несравненно вреднѣе было въ религіозномъ отношеніи.

Для устранения всѣхъ этихъ неудобствъ является потребность устроить, по мѣрѣ средствъ Общества, въ горскихъ приходахъ дома для помѣщенія священно-церковно-служителей.

Для образованія духовныхъ лицъ, способныхъ для миссіонерскаго служенія, предназначено учредить, согласно уставу Общества, особые классы при семинаріяхъ, такъ какъ, при всѣхъ матеріальныхъ улучшеніяхъ горскаго духовенства, по недостатку въ Грузіи образованныхъ священно-служителей, нельзя надѣяться на приобрѣтеніе достаточнаго числа опытныхъ въ проповѣди Слова Божія духовныхъ лицъ.

Устройство школъ въ горскихъ приходахъ.

До открытія дѣйствій Общества дѣло народнаго духовнаго образованія въ горахъ лежало на упрядненной плечѣ осетинской духовной комиссіи. Она устроила въ разное время училища: четырехъ-классное уѣздное духовное въ Владикавказѣ, служившее доселѣ единственнымъ разсадникомъ христіанскаго просвѣщенія между Осетинами, и одноклассныя въ слѣдующихъ приходахъ: по *Осетии*—Суздальскомъ, Кадгаровскомъ, Даргкохскомъ, Вольно-христіанскомъ, Батако-Юртовскомъ, Хумалагскомъ, Ожавскомъ, Ортевскомъ и станицѣ Аллагирской; по *Сванетии*—Парскомъ; по *Самурзакану*—Онуемскомъ; у *Индийцевъ*—Караганскомъ и Тасмалинскомъ, и у *Удоевъ*—въ приходѣ Варташенскомъ.

Нѣкоторые изъ сихъ училищъ, какъ-то: владикавказское, суздальское, даргкохское, вольно-христіанское, батако-юртовское и аллагирское имѣли наземныя помѣщенія, другія затѣмъ помѣщались въ обывательскихъ домахъ, очень мало приспособленныхъ къ школьнымъ потребностямъ. При каждой школѣ, кромѣ владикавказскаго уѣзднаго училища, въ которомъ, по штату, положено было 6 учителей, былъ одинъ учитель изъ мѣстныхъ священниковъ или изъ свѣтскихъ лицъ. Въ владикавказскомъ училищѣ, кромѣ общихъ для всѣхъ духовно-уѣздныхъ училищъ предметовъ ученія, преподавалась еще осетинская грамота; въ прочихъ затѣмъ школахъ дѣти обучались исключительно русской грамотѣ и первымъ предметамъ ученія, только въ училищахъ караганскомъ, тасмалинскомъ, варташенскомъ и онуемскомъ преподавалась грузинская грамота. Ученики владикавказскаго училища, по окончаніи курса ученія, для дальнѣйшаго образованія поступали въ тифлисскую духовную семинарію; затѣмъ

лучшіе ученики приходскихъ школъ, окончившіе въ нихъ воспитаніе, поступали въ владикавказское училище, а остальные возвращались въ свои общины.

При всѣхъ услугахъ, оказанныхъ осетинскою комиссіею дѣлу образованія горскихъ христіанскихъ населеній, она, по бѣдности своихъ средствъ, не могла преодолѣть всѣхъ препятствій, лежавшихъ на пути ея дѣйствій, и распространить въ горахъ грамотность въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Вслѣдствіе сего открытыя ею школы нѣдѣли, болѣею частью, нужду въ самыхъ существенныхъ матеріальныхъ и учебныхъ потребностяхъ и способствовали первоначальному религіозному образованію лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оныя были учреждены, не касаясь другихъ приходовъ и даже цѣлыхъ племенъ. Знакомы дѣтей съ русскою лишь грамотой, наставники большей части этихъ заведеній не обращали никакого вниманія на изученіе ихъ воспитанниками *родныхъ языковъ*.

Для отклоненія всѣхъ этихъ недостатковъ, Общество улучшило матеріальное положеніе владикавказскаго духовнаго училища, дало иное, болѣе соотвѣтствующее практической цѣли, направленіе учебной части вообще, и признало обязательнымъ обученіе дѣтей осетинской грамотѣ.

Въ отношеніи другихъ школъ Общество распорядилось:

1) Ежегодно содержать, на свой счетъ, въ аллагирской школѣ, существующей среди русскаго населенія, 20 воспитанниковъ изъ дѣтей бѣдныхъ горскихъ семействъ, и назначить на содержаніе ея опредѣленную сумму.

2) Привести существующіе училищные дома въ соотвѣтственное назначенію ихъ положеніе, отпустивъ съ этою цѣлю въ распоряженіе управляющаго осетинскими приходами 894 р. 10 к., на исправленіе помѣщеній слѣдующихъ школъ: суадагской, батако-юртовской, вольно-христіанской и даргомохской.

3) На устройство новыхъ помѣщеній для окумской и орчевской школъ отпустить въ вѣдѣніе мѣстныхъ благочинныхъ 911 руб.

4) Приобрѣсти отъ военнаго вѣдомства состоявшія при осетинскихъ селеніяхъ Коинкѣ и Роки казенныя деревянныя строенія, для обращенія ихъ въ помѣщеніе джавской школы.

Въ горскихъ училищахъ, а также въ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, учениковъ изъ дѣтей невоображенныхъ горцевъ въ 1861 году состояло 276, въ томъ числѣ национеровъ Общества въ семинаріяхъ: тифлиской—14 и московской—1, въ учи-

лицахъ: владикавказскомъ—40, алагирскомъ—30, тифлисскомъ—17 и кутаискскомъ—3, всего 95; изъ нихъ дѣтей осетинъ 88, тушинъ-повскаго общества 2, инглойцевъ 2, сванетовъ 2 и лезгинъ 1. Пансіонерамъ снѣгъ преподавались языки: грузинскій, татарскій и осетинскій, кромѣ тѣхъ, какіе вообще преподаются во всѣхъ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. Содержаніе пансіонеровъ и вообще школъ, по новой росписи, стоитъ 10,220 руб. въ годъ.

Повсемѣстное распространеніе въ горахъ грамотности и вообще образованія можетъ осуществиться только тогда, когда сами горцы примутъ въ этомъ дѣлѣ живое участіе, чего нельзя въ настоящее время ожидать. Горцы бѣдны и къ тому же взглядъ ихъ на образованіе слишкомъ не ясенъ. Настанетъ время, когда, съ улучшеніемъ матеріальнаго быта горцевъ и съ нравственнымъ ихъ развитіемъ, они сами вызовутся открывать школы на свой счетъ. Но это время еще впереди. Теперь же нужно только, чтобы Общество собственными своими усиліями проложило первый путь къ дѣлу и вызвало въ народѣ живое сознаніе необходимости образованія.

По этимъ соображеніямъ Общество опредѣлило:

1) Приступить теперь же къ учрежденію сельскихъ школъ во всѣхъ приходяхъ, имѣющихъ свою письменность; что же касается другихъ племенъ, именно: абхазцевъ и сванетовъ, то открытіемъ въ приходяхъ ихъ училищъ заняться въ то время, когда будутъ составлены буквары и напечатаны книги на ихъ языкахъ.

2) Пригласить горскія общины къ содѣйствию въ дѣлѣ учрежденія школъ отводомъ для нихъ помѣщеній и отпущеніемъ училищъ.

3) По разбросанности горскихъ населеній, трудности ихъ сообщеній и суровости климата, съ цѣлю предоставленія способъ большому числу дѣтей посѣщать училища, не оставляя родительскихъ домовъ или, по крайней мѣрѣ, оставаясь въ близкомъ сосѣдствѣ съ оными, учредить подеканско-очередныя школы въ аулахъ. Школы снѣ оставлять въ одномъ аулѣ на два и на три года сразу, чтобы наибольшее число горскихъ дѣтей могло получить достаточно полное первоначальное образованіе; по истеченіи же сего срока, переводить школу, также на два или на три года, въ другой аулъ.

4) Въ приходскихъ школахъ первоначальное образованіе горскихъ дѣтей начать съ изученія ими *природныхъ наукъ*.

5) Желающимъ обучаться въ школахъ русской грамотѣ, письму и другимъ предметамъ, преподавать сіи предметы лишь по достаточномъ изученіи дѣтми природной грамоты.

6) Приходскія училища, относительно права полученія пособій, раздѣлить на два разряда: на училища, въ которыхъ обучается отъ 20 до 30, и училища, въ коихъ обучается отъ 10 до 20 дѣтей обоего пола. Училищамъ перваго разряда выдавать пособие по 270, а училищамъ втораго разряда по 115 р. въ годъ каждому.

7) Образование горскаго юношества въ приходскихъ школахъ возложить на мѣстное духовенство; но тамъ, гдѣ число учениковъ будетъ больше 20, въ помощь наставнику изъ духовныхъ назначить помощника.

8) Книги и всѣ другія учебныя принадлежности выдавать ученикамъ отъ Общества безденежно.

9) Озаботиться изданіемъ книгъ, необходимыхъ для приходскихъ школъ.

Сооруженіе церквей.

По иждрѣ успѣха христіанской проповѣди, духовное начальство учреждало между горскими племенами миссіонерскіе приходы и строило церкви. Такимъ образомъ, въ равныхъ горскихъ приходахъ построено, по планамъ, приспособленнымъ къ прежнимъ смутнымъ временамъ, 31 деревянныхъ и 56 каменныхъ церквей. Но эти церкви, за исключеніемъ весьма немногихъ, носятъ слѣды упадка христіанской вѣры. Почти всѣ онѣ ветхи, темны, бѣдны, и въ добавокъ большая часть изъ нихъ такъ малы, что съ трудомъ могутъ вмѣщать въ себѣ отъ 25 до 35 человекъ. Соборнаго служенія во многихъ церквахъ вовсе совершать нельзя.

Несмотря на значительное число церквей, построенныхъ въ горскихъ обществахъ, многіе приходы, именно 21, въ которыхъ уже учреждены причты, вовсе не имѣютъ церквей, и потому въ этихъ приходахъ общественное богослуженіе не совершается.

Такимъ образомъ, почти во всѣхъ горскихъ христіанскихъ мѣстностяхъ нужно или возобновить, или соорудить новыя церкви. Но удовлетворить въ одно время этой необходимости невозможно, потому что это потребовало-бы огромныхъ денежныхъ средствъ. На этомъ основаніи рѣшено постепенно возобновлять существующія и строить новыя церкви въ слѣдующихъ приходахъ:

въ *Хвостуріи*—въ селеніяхъ: Ардоги, Лабислари и Хахмати.

въ *Тущетіи*—въ селеніяхъ: Илургѣ, Нацихвари, Манаго и Тюветяхъ.

въ *Сванетіи*—въ селеніяхъ: Пари и Бечо.

въ *Самурзакани*—въ окумскомъ и бедійскомъ приходахъ.

Независимо отъ этого, Общество приняло на себя достройку начатыхъ церквей въ приходахъ: владикавказскомъ, алибеглинскомъ, гудскомъ, зругскомъ, ахіельскомъ, амтинсхевскомъ, самарданскомъ, батако-юртовскомъ и супійскомъ. Постройка первыхъ двухъ церквей уже окончена. Для нихъ и иконостасы уже готовы.

Горскія церкви, не имѣя никакихъ доходовъ, не могли пріобрѣтать необходимыхъ принадлежностей богослуженія. Поэтому ризница и утварь въ церквахъ находилась въ самомъ неблаговидномъ положеніи. Ризница вся была изъ простыхъ матерій самой дешевой цѣны, священныя сосуды были оловянные, а въ нѣкоторыхъ церквахъ, кромѣ убогихъ иконостасовъ, вовсе не было иконъ и многихъ ризничныхъ и утварныхъ принадлежностей, и даже богослужебныхъ книгъ. Августѣйшая покровительница Общества, Государыня Императрица Марія Александровна, всемілостивѣйше соизволила пожертвовать въ 1859 году для 25, а въ 1861 году для 10 осетинскихъ церквей богатую ризницу и утварь, а также значительное число иконъ и иконостасовъ. Кромѣ того, пожертвованія подобныхъ вещей были и отъ другихъ благотворительныхъ лицъ, въ особенности же отъ Т. Б. Потемкиной.

Съ своей стороны Общество положило отпускать въ горскія церкви на покупку церковныхъ потребностей богослуженія отъ 15 до 20 р. въ годъ на каждую церковь, что составитъ ежегоднаго на этотъ предметъ расхода до 2500 р. сер.

Средства Общества.

Средства Общества составляютъ: а) ежегодныя платежи, вносимыя членами Общества; б) сборъ съ кружекъ, учрежденныхъ при церквахъ для пожертвованій въ пользу Общества; в) частныя пожертвованія, дѣлаемыя благотворителями; г) деньги, отпущавшіяся въ количествѣ 26,760 руб., на содержаніе бывшей осетинской духовной комиссіи, а вышѣ обращенныя въ кассу Общества, и д) часть суммы, которая, на основаніи высочайшаго указа

за, данного капитулу 8 августа 1860 года, может образоваться отъ возвышенія единовременныхъ взносовъ при пожалованіи орденами.

Такимъ образомъ изъ всѣхъ исчисленныхъ источниковъ на возстановленіе православнаго Христіанства на Кавказѣ, по 1 января 1862 года, поступило:

	РУБ.	КОП.
I) постоянныхъ платежей отъ записанныхъ въ Общество 57 членовъ . . .	7.778	18
II) сбора съ кружковъ, учрежденныхъ при церквахъ.	31.867	47½
III) пожертвованій:		
а) отъ щедротъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны.	120.758	40
б) отъ разныхъ мѣстъ и лицъ.	2.837	31½
IV) отъ урядниковой осетинской духовной коммисіи, экономическаго капитала.	238.174	81½
Всего	401.426	18½

Изъ этой суммы израсходовано, съ 1 апрѣля 1861 года по 1 января 1862 года:

	РУБ.	КОП.
а) на содержаніе духовенства	6.938	3½
б) на содержаніе школъ и учениковъ.	2.761	62½
в) на переводы книгъ и напечатаніе ихъ.	3.268	77
г) на устройство церквей, иконостасовъ и на изготовленіе знаковъ для членовъ Общества.	11.872	44½
д) на письмоводство	200	—
е) на исправленіе дома, гдѣ хранятся матеріальные запасы Общества. . .	54	60
Всего	25.095	47½

Остальная затѣмъ сумма 376.339 р. 71 к. состояла къ 1 января 1862 г. въ кассѣ Общества, въ томъ числѣ 317.706 р. 57 к. билетами кредитныхъ учрежденій, а 58.633 р. 14. к. наличною суммою.

О ПОСОБІИ БѢДНЫМЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

Письмо изъ Лифлядіи.

Слава Богу, чаще стали слышаться печатные голоса въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія. Въ *Православномъ Обозрѣніи* было напечатано трогательное письмо о несчастномъ положеніи духовныхъ дѣвиць-сиротъ, принужденныхъ оставлять родину и лишенихъ способовъ существованія. Пособіе такимъ *безпріютнымъ* сиротамъ, по нашему убѣжденію, сдѣлается возможнымъ въ столицахъ тогда, когда въ то же самое время въ епархіальныхъ вѣдомствахъ будетъ обращено достаточное вниманіе вообще на положеніе духовныхъ вдовъ и сиротъ. Это дѣло очень близко къ намъ духовнымъ, — объ немъ нужно говорить больше, говорить гласно, печатно. Общими силами дѣло обсудится основательнѣе, — чего не доскажете одинъ, то дополнитъ другой. Когда соберется довольно отзывовъ объ одномъ и томъ же дѣлѣ — пособіи бѣднымъ духовнаго званія, тогда уже можно будетъ составить добрый проектъ, благодѣтельный для несчастныхъ. Съ нѣлію сказать полезное для бѣдныхъ духовнаго званія, и я хочу подать свое мнѣніе о средствахъ пособить имъ.

Думаю, никто не будетъ оспаривать, что вдовы и сироты духовнаго званія терпятъ часто самую крайнюю нужду. Въ какомъ положеніи была мать святителя Тихона въ его юности, въ такомъ конечно случается бывать и въ наше время бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ духовнымъ: это — подневно работать у зажиточнаго крестьянина, чтобы достать себѣ насущный хлѣбъ. Дѣло понятное: если наши отцы, особенно многосемейные, при малыхъ приходахъ всегда почти бѣдны, то что сказать объ оставшихся послѣ нихъ ихъ вдовахъ и дѣтяхъ? У отца еще была земля, владѣя которой, онъ съ семьей хоть въ потѣ лица, все же имѣлъ кусокъ хлѣба, — сверхъ того получалъ еще хоть копѣчные доходы. Послѣ его смерти вдова остается безъ земли и доходовъ, или иначе — безъ хлѣба и безъ денегъ; случается, что ей не на что и похоронить главу семейства, питателя и кормителя своего. Земля и доходы обыкновенно переходятъ къ другому лицу, часто чужому, занявшему мѣсто: а гдѣ дома церковные, тамъ вдова съ семьей лишается и квартиры своей, пока не пріищется ей уголь въ какой-либо церковной квартирѣ, иногда довольно удаленной отъ прежняго ея жи-

тельства. Самый огородъ уже болѣе не принадлежитъ ей (*). Что остается дѣлать вдовѣ въ такомъ положеніи, какъ не работать для чужихъ, въ селѣ обыкновенно для крестьянъ, посылать на ту же работу и своихъ дочерей, если онѣ выросли, и тѣмъ доставать себѣ пропитаніе? Но горе, тяжелое горе вдовѣ слабой адорovsky и обремененной малолѣтними дѣтьми!

Какія обыкновенно въ настоящее время могутъ имѣть средства къ пропитанію себя бѣдные духовнаго званія? Весьма скудныя,— часто неудовлетворяющія самымъ первымъ потребностямъ, или еще такія, которыя хотя и удовлетворяютъ насущнымъ потребностямъ питанія и согрѣванія, но за то достаются съ потерею того, что выше питанія,—съ потерею мира и любви между родными, о чемъ уже было сказано въ *Православномъ Обзорникѣ* въ статьѣ о зачатіи мѣсть при церквахъ со взятіемъ сироты въ супружество и съ равными обязательствами въ отношеніи къ осиротѣвшему семейству.

Ближайшее попеченіе о бѣдныхъ духовнаго званія лежитъ на епархіальномъ Попечительствѣ, которое и учреждено собственно для того, чтобы заботиться о духовныхъ вдовахъ и сиротахъ. Безъ сомнѣнія, каждое Попечительство, по мѣрѣ средствъ, оказываетъ нѣкоторую помощь бѣднымъ. Но не говоря объ устройствѣ нашихъ духовныхъ Попечительствъ, замѣтимъ о несоответствіи ихъ средствъ съ тѣми нуждами, которымъ они должны удовлетворять. Если Попечительство располагаетъ только сотнями рублей на сотни же бѣдныхъ; то какое пособіе оно можетъ дать своимъ просителямъ и особенно просительницамъ, которыя, тѣснимыя крайнею нуждою, такъ докучливо просятъ о пособіи и принуждены или получить самое скудное пособіе, или вовсе никакого не получать? Рѣдкія вдовы съ дѣтьми получаютъ пособія по 30 руб. сер. въ годъ, а обыкновенно получаютъ по 10 руб. и менѣе того. Здѣсь я исключаю вдовъ военныхъ, столичныхъ и другихъ въ очень немногихъ епархіяхъ. Есть лица-сироты, получающія пособія изъ Попечительства по три рубля сер. въ годъ.

(*). Отнимать у сиротъ огородъ нечеловѣколюбиво со стороны наличнаго причта. Посему нужно было бы сдѣлать правиломъ, чтобы тамъ, гдѣ дома у священноцерковнослужителей свои, и земли не менѣе 38 десятинъ на причтъ, огороды оставались за сиротами, пока онѣ не выбудутъ куда-либо. Новый членъ причта можетъ развести свой огородъ, и когда сиротъ не будетъ, ему поступаетъ и прежній огородъ.

Можно ли даже назвать эту милостыню пособіемъ, особенно при настоящей дороговизнѣ на всѣ жизненныя потребности? Но Попечительства, получающія постоянныя суммы, опредѣленныя назадъ тому 40 лѣтъ, и собирающія самыя скудныя пожертвованія отъ добрыхъ дателей, поставляются въ необходимость выдавать такія незначительныя пособія.

Если уже главное средство къ вспоможенію бѣднымъ духовнаго званія—Попечительство далеко не удовлетворяетъ самымъ настоятельнымъ нуждамъ ихъ: то постороннія средства, принимаемыя обыкновенно епархіальными начальствами для пособія бѣднымъ духовнаго званія, мало бываютъ дѣйствительны,—по крайней мѣрѣ не простираются и не могутъ простираться на всѣхъ бѣдныхъ. Мы разумѣемъ опредѣленіе вдовъ и сиротъ на мѣста просфиренъ при церквахъ, опредѣленіе на мѣста, которыя занимали отцы осиротѣвшихъ семействъ, родственниковъ этихъ семействъ; въ нѣкоторыхъ епархіяхъ есть еще мѣста для продажи свѣчъ въ часовняхъ, напр. въ Псковѣ.

Но рѣдкія просфирни получаютъ опредѣленное жалованье, или самую малую часть земли, которою владѣть причтъ. Есть просфирни, которыя получаютъ за свое дѣло по 4 руб. сер. въ годъ отъ церкви, или совсѣмъ не получаютъ платы, а получаютъ одну только муку церковную; между тѣмъ должны употреблять для печенія просфоръ свои дрова и труды. Собираютъ онѣ иногда хлѣбъ съ прихода, какъ нищія; но конечно хлѣба онѣ не могутъ собрать достаточное количество для годоваго пропитанія себя, особенно въ маломъ приходѣ, а имъ еще нужно одѣться, отопить свою хату, если у нихъ она своя; расходы увеличиваются, если у нихъ есть семья. Помянуто, должность просфирни далеко не обезпечиваетъ одного, только безбѣднаго содержанія, тѣмъ болѣе, что назначеніе имъ содержанія или платы часто зависитъ отъ обстоятельствъ. Обязательство содержать родственниковъ, кромѣ другихъ невыгодъ, самого обязавшагося, начинающаго только жить и обыкновенно не могшаго заставить себя средствами къ содержанію и себя, часто съ первыхъ же дней заставлять терпѣть нужду, которая тяжела бываетъ больше всего для сиротъ и которая можетъ служить причиною бѣдности обязавшагося на всю его жизнь, особенно если онъ терпѣливо будетъ переносить нужду и по совѣсти исполнять свои обязательства въ отношеніи къ сиротамъ. За продажу свѣчъ получаютъ вдовы обыкновенно 10 процентовъ; чтобы выручить себя,

въ годъ только 30 руб. сер., вдова должна продать свѣчь на 300 руб. сер.,—что выручается конечно не всегда. Притомъ эта продажа отвлекаетъ вдовъ отъ всякаго другаго занятія.

На насъ, духовные, лежитъ священный долгъ позаботиться о нашихъ несчастныхъ вдовахъ и сиротахъ; потому что и наши семейства рано, или поздно ждуть незавидная, можетъ-быть, горькая доля, — быть въ числѣ несчастныхъ сиротъ. Соединимся и общими силами поможемъ нашимъ бѣднымъ.

Конечно, самое первое средство оказать дѣйствительную помощь бѣднымъ духовнаго званія—это улучшить виѣшнее положеніе самаго духовенства, — дать ему болѣе матеріальныхъ средствъ къ содержанію себя и своихъ семействъ. Когда духовенство не будетъ терпѣть нужды; то мало будетъ и бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовныхъ. Но улучшеніе нашего положенія—это еще въ дали, а наши бѣдныя вдовы и сироты страдаютъ и требуютъ немедленной помощи.

По моему мнѣнію, мы сами можемъ сдѣлать для нашихъ бѣдныхъ слѣдующее.

Ежегодно жертвовать въ пользу ихъ изъ своего жалованья хотъ по 2 или по 3 процента, а гдѣ духовенство не получаетъ жалованья, тамъ священникъ изъ своихъ доходовъ напр. можетъ ежегодно пожертвовать на бѣдныхъ духовныхъ 5 руб., діаконъ 3 р. и причетникъ 1 р. сер. Сборъ этотъ въ началѣ каждаго года представляется благоточинному, который отсылаетъ его въ Попечительство. Одинъ разъ сборъ этотъ представляется благоточинному и имъ въ Попечительство потому, что въ началѣ года вѣстѣ съ другими суммами и причту удобнѣе доставить сіи деньги благоточинному и ему удобнѣе представить ихъ въ Попечительство, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почтовыхъ конторъ очень мало, какъ въ селахъ. Попечительство записываетъ деньги сіи въ особую книгу, какъ особый вспомогательный капиталъ для пособія бѣднымъ духовнаго званія. Изъ сего капитала, независимо отъ выдачи изъ капитала, принадлежащаго собственно Попечительству, каждой вдовѣ, жужь которой внесилъ назначенную сумму въ вспомогательный капиталъ, выдается пожизненная пенсія въ опредѣленной пропорціи, напр. вдовѣ священника 35 руб. сер. ежегодно, вдовѣ діакона 25 руб. и вдовѣ причетника 15 руб. сер. и сверхъ того на каждое дитя сироту, пока оно не поступило въ казенное заведеніе, или на службу, или въ заужество, священническое по 20 руб., діаконское по 15 руб. и

причетническое по 10 руб. сер. Круглыя сироты получаютъ: дѣти священническія каждое по 25 руб., діаконскія по 20 руб. и причетническія по 15 руб. въ годъ. Вдова, вышедшая замужъ, конечно лишается пособія, равно и дитя со дня его смерти. Вдовамъ и сиротамъ діаконскимъ и причетническимъ назначается пособія нѣсколько болѣе, чѣмъ священническимъ, судя по вѣносамъ, на томъ основаніи, что вдовы и сироты діаконскія и причетническія обыкновенно требуютъ большаго пособія; чѣмъ священническія, и сами священники, какъ имѣющіе болѣе матеріальныхъ средствъ и особенно какъ духовные отцы, конечно не откажутся отъ удѣленія части изъ своихъ вѣносовъ въ пользу старшихъ своихъ духовныхъ дѣтей, или дѣтей своихъ помощниковъ и сослужителей предъ престоломъ Господнимъ.

Въ каждой епархіи обыкновенно бываетъ отъ 300 до 1000 и болѣе церквей, а священниковъ и еще болѣе. Чтобы удобнѣе былъ расчетъ, мы возьмемъ епархію, въ которой 1000 священниковъ, 2000 причетниковъ и 200 діаконствъ,—всего 3200 лицъ. По обыкновенной смертности взрослыхъ, каковы бываютъ священноцерковнослужители, надобно считать умершихъ ежегодно около $1\frac{1}{2}\%$ или на 3200 человекъ около 48, въ томъ числѣ 15 священниковъ, 3 діаконствъ и 30 причетниковъ. Положимъ, у каждаго умершаго была жена и трое дѣтей. На 15 вдовъ священническихъ, по 35 руб., на каждую, выдетъ 525 руб.,—на дѣтей, по 20 руб. 900 руб.;—на 3 діаконскихъ вдовъ, по 25 на каждую, 75 руб., и на 9 дѣтей ихъ, по 15 руб., 135 руб.; на 30 вдовъ причетническихъ, по 15 на каждую, 450 руб., и на 90 дѣтей ихъ, по 10 руб., 900 руб.,—всего будетъ въ расходѣ ежегодно 2.985 руб. А поступитъ на приходъ отъ 1000 священниковъ, по 5 руб. 5.000 руб., отъ 200 діаконствъ по 3 руб. 600 руб., и отъ 2.000 причетниковъ по 1 руб. 2.000 руб., всего 7600 руб. сер. Значитъ приходъ превзойдетъ расходъ болѣе, чѣмъ на 4.600 руб. серебромъ.

Но къ прежде бывшимъ вдовамъ будутъ прибывать ежегодно новыя вдовы и сироты, между тѣмъ приходъ будетъ все одинъ. Правда, если будетъ вдовъ и сиротъ вновь прибывать; то ихъ будетъ ежегодно же убывать, особенно дѣтей, при поступленіи ихъ въ училища и взрослыхъ въ замужество, не говоря уже о смертности, которая обыкновенно бываетъ между дѣтьми и между старыми лицами, каковы болѣею частію бываютъ вдовы, несравненно значительнѣе, чѣмъ между взрослыми. Но несмотря

на все это, убыль вдовъ и сиротъ не можетъ конечно сравниться въ числѣ съ прибылью въ первые годы сего дѣла; прибыль навѣрно будетъ болѣе убыли. Положимъ еще, что бываютъ священники и діаконы вдовы, иные бездѣтные, а причетники и холостые; при томъ, такъ какъ большая часть священноцерковнослужителей умираетъ въ старости, когда дѣти уже бываютъ пристроены; то у 48 ежегодно умирающихъ священноцерковнослужителей изъ 3.200,—дѣтей, на которыхъ нужно будетъ отпущать пенсiи изъ вспомогательнаго капитала, можетъ быть, въ иной годъ будетъ менѣе 150. Но бываютъ случаи значительной смертности,—значитъ, въ иной годъ можетъ умереть священноцерковнослужителей болѣе 50. Еще, хотя дѣйствительно у нѣкоторыхъ изъ умершихъ духовныхъ не будетъ дѣтей, или будетъ менѣе трехъ, за то у другихъ ихъ бываетъ очень довольно—до пяти и болѣе. Поэтому едвали можно полагать ежегоднаго расхода менѣе показанной выше суммы въ 2.985 руб. сер. И хотя бы со временемъ этотъ расходъ, за выбитіемъ нѣкоторыхъ лицъ, получающихъ пособіе, и уменьшился: но, если къ этому расходу ежегодно будетъ прибавляться новый расходъ не менѣе 2.985 руб., между тѣмъ прежній расходъ не можетъ уменьшаться въ одинаковой пропорціи съ вновь требующимся, то можетъ случиться, что черезъ нѣсколько лѣтъ истощится весь капиталъ, оставшійся въ первые годы выдачи, и кромѣ ежегоднаго взносу въ 7.600 руб. не будетъ денегъ, тогда какъ расходъ значительно увеличится.

Поэтому, чтобы этому благотѣльному для бѣдныхъ духовнаго званія дѣлу положить прочное основаніе, оказывается необходимымъ, или увеличить взносы въ первые годы выдачи пособія дотолѣ, пока проценты съ остатковъ отъ выдачи пенсiй, вѣстѣ съ предположенными къ ежегодному взносу 7.600 руб. сер., будутъ покрывать ежегодный расходъ, или же, составить запасной, основанной капиталъ. Капиталъ сей можно составить такъ. Въ первые шесть лѣтъ вдовамъ и сиротамъ пенсiи не выдаются, а всѣ взносы поступаютъ для образованія запаснаго капитала. Если же кто хочетъ немедленно обезпечить пенсiю своему семейству, тотъ долженъ внести въ одинъ, или въ нѣсколько разъ слѣдующую за шесть лѣтъ сумму, то-есть священникъ 30 руб., діаконъ 18 и причетникъ 6 руб. Вдовамъ и сиротамъ внесенныхъ сiю сумму священноцерковнослужителей выдается положенная пенсiя немедленно послѣ ихъ смерти. Чтобы обезпечить сiю

пенсію семействамъ бѣднымъ, главные члены которыхъ не могутъ сразу внести назначенную имъ сумму за 6 лѣтъ, могутъ оказывать имъ благодѣтельную помощь въ этомъ взносовъ сообщая всѣ причеты того благочинія, въ которыхъ находятся означенныя семейства. Въ этомъ дѣлѣ благодѣнія ближнимъ конечно окажутъ свое содѣйствіе благочинные. Такимъ образомъ конечно большая часть священноцерковнослужителей внесетъ въ разъ, или въ два раза за шесть лѣтъ назначенную сумму, и значить пособіе изъ вспомогательнаго капитала можно будетъ выдавать немедленно. Для выдачи сего пособія назначаются проценты съ образующагося основнаго капитала и взносы духовныхъ лицъ уже внесенныхъ сумму за 6 лѣтъ. Изъ взносовъ за 6 лѣтъ, по 7.600 ежегодно, образуется основной капиталъ въ 48.000 руб., который полезно бы сдѣлать неприкосновеннымъ, или даже увеличить при благоприятныхъ обстоятельствахъ до 50.000 руб. сер. Сироты лицъ внесенныхъ менѣе, чѣмъ за шесть лѣтъ, по прошествіи 6 лѣтъ, когда образуется уже основной капиталъ, имѣютъ право на пенсію, но меньшую тѣхъ, за которыхъ внесена была сумма за 6 лѣтъ, или же, если онѣ не захотятъ долго дожидаться оной, могутъ получить обратно внесенныя ихъ мужьями, или отцами деньги.

Если кто изъ священноцерковнослужителей, внесшихъ въ вспомогательный капиталъ Попечительства, перейдетъ въ другую епархію, въ которой еще не образовался такой капиталъ, или образуется на другихъ началахъ, или если онъ захочетъ вносить деньги въ оба Попечительства, чтобы послѣ его семейства получало и двойную пенсію изъ того и другаго: то онъ или можетъ продолжать вносить денегъ изъ другой епархіи, и въ такомъ случаѣ вдовы и сироты послѣ его смерти имѣютъ право получать пенсію изъ Попечительства, въ которое онъ продолжалъ дѣлать взносы, или же получаетъ изъ Попечительства всѣ внесенныя имъ деньги.

Для какой цѣли будутъ дѣлать взносы въ вспомогательный капиталъ Попечительства священники и діаконы вдовы и бездѣтныя, или причетники холостые? Конечно, побужденіемъ ихъ къ взносу въ сей капиталъ могло бы быть святое дѣло милосердія къ ближнимъ, особенно такъ ближнимъ къ нимъ; но чтобы заставить ихъ охотѣе жертвовать на сей предметъ, можно положить, что такіе священнослужители въ случаѣ поступленія ихъ въ заштатъ, или въ случаѣ какихъ либо несчастныхъ обсто-

ательствъ, при которыхъ они лишаются своихъ мѣстъ, имѣютъ право получать изъ вспомогательнаго капитала—священники по 75 руб. сер., діаконы по 50 руб. сер. и причетники по 25 руб. сер. ежегодно. Очень желательно было бы распространить сію пенсію вообще на всѣхъ за-штатныхъ и лишившихся мѣстъ священноцерковнослужителей; но въ такомъ случаѣ, по моему мнѣнію, нужно увеличить взносы съ каждаго священника до 8 руб. сер., діакона до 5 руб. и причетника до 2 р. и увеличить основной капиталъ до 75.000 руб. сер. въ епархіи, въ которой до 1000 церквей. Жены и дѣти за-штатныхъ и неимѣющихъ мѣстъ священноцерковнослужителей тоже получаютъ пособіе изъ вспомогательнаго капитала, но только половину пенсій, назначенныхъ вдовамъ и сиротамъ.

Если основной капиталъ возрастетъ значительно, напр. до 100.000 руб. сер.; то можно увеличить пенсіи вдовамъ, а равно и неимѣющимъ мѣстъ священноцерковнослужителямъ, или же изъ сего капитала можно дать пенсіи вдовамъ и сиротамъ, за которыхъ не были вносимы деньги, по крайней мѣрѣ нѣкоторымъ изъ нихъ. Изъ сего же капитала, въ случаѣ его благосостоянія, можно выдавать вспомошествованіе священноцерковнослужителямъ въ случаяхъ пожаровъ и другихъ несчастій. Изъ него же можно выдавать, кромѣ постоянныхъ пенсій, единовременныя пособія особенно нуждающимся въ оныхъ осиротѣвшимъ семействамъ немедленно послѣ смерти главныхъ членовъ сихъ семействъ; можно также выдавать единовременныя же пособія бѣднымъ дѣвицамъ при выходѣ ихъ замужъ.

О состояніи вспомогательнаго капитала, или подробный отчетъ о приходѣ и расходѣ онаго ежегодно объявляется всему духовенству чрезъ благочинныхъ. Сверхъ того этотъ отчетъ печатается въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, или въ духовныхъ журналахъ.

Начать это дѣло въ каждой епархіи, по моему мнѣнію, очень просто. Епархіальное начальство чрезъ благочинныхъ приглашаетъ духовенство къ ежегоднымъ пожертвованіямъ определенной суммы на составленіе вспомогательнаго капитала. Имѣя подъ руками статистическія данныя о числѣ наличныхъ священноцерковнослужителей, равно о числѣ ежегодно умирающихъ, оно хорошо можетъ увидѣть, какъ велики пенсіи можно назначить и какъ великъ долженъ быть основной капиталъ; поэтому, смотря по надобности, или сокращается, или увеличивается срокъ невыдачи вдовамъ пособія изъ вспомогательнаго капитала, или

же, если признается возможнымъ устроить это дѣло безъ основнаго капитала, увеличиваются взносы въ первые годы выдачи пенсій, или даже выдается пособіе бѣднымъ изъ обыкновенныхъ взносовъ, а увеличиваются оныя уже тогда, когда того требуетъ нужда. Но, по моему мнѣнію, уменьшать выше назначенное количество пенсій вдовамъ и сиротамъ не слѣдуетъ; онѣ и то уже незначительны. Предъ приглашеніемъ духовенства къ снѣгъ взносовъ въ консисторіи, или въ Попечительствѣ, составляются подробныя правила, на какихъ это дѣло имѣетъ быть основано, и сіи правила при приглашеніи духовенства объявляются ему. Каждый благочинный совѣтуется съ подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ и общія соображенія представляетъ на благоусмотрѣніе епархіальнаго начальства, которое, рассмотрѣвъ представленія благочинныхъ, дополняетъ, если найдетъ нужнымъ, прежнія правила и печатаетъ ихъ или въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, или въ духовномъ журналѣ, чтобы такими правилами могла руководствоваться другія епархіальныя начальства при составленіи подобныхъ же правилъ (*). При напечатаніи сихъ правилъ очень полезно напечатать объясненіе оныхъ и особенно за нѣсколько лѣтъ свѣдѣнія о числѣ священно-служителей въ епархіи, состоявшихъ на лицѣ и ежегодно умиравшихъ.

Можно это дѣло начать и такъ, какъ оно начато и приведено уже въ исполненіе въ одной епархіи, при просвѣщенномъ вниманіи ко всякому доброму начинанію милосердаго до бѣдныхъ архипастыря оной. Въ одномъ благочиніи нѣсколько лѣтъ тому назадъ составленъ родъ проекта вспоможенія бѣднымъ духовнаго званія; этотъ проектъ представленъ архипастырю на его благоусмотрѣніе при прошеніи, подъ которымъ подписались всѣ причты благочинія съ обязательствомъ вносить изъ своего жалованья извѣстныя проценты съ тѣмъ, чтобы вдовамъ и сиротамъ ихъ выдавалась опредѣленная пенсія. Это прошеніе чрезъ благочинныхъ объявлено всему духовенству епархіи съ предложеніемъ, не согласится ли и оно тоже жертвовать изъ своего жалованья въ пользу бѣдныхъ своихъ. Когда всѣ согласились, тогда въ Попечительствѣ составлены были правила, которыя объявлены всему духовенству. Вносятся въ капиталъ для пособія бѣднымъ духовнымъ пополугодно изъ жалованья по 20%, именно

(*). Если окажется нужнымъ, я поставлю долгомъ представить читателямъ опытъ такихъ правилъ.

священниками по 8 р., діаконами по 4 р. 40 к. и причетниками по 2 р. 40 к. въ годъ. Назначено выдавать изъ образованнаго такимъ взносомъ капитала вдовѣ священника 40 р. и дѣтямъ ея каждому по 35 руб. сер., вдовѣ діакона по 30 р. и каждому дѣтяти по 25., вдовѣ причетника 20 р. и дѣтямъ ея по 15 р. сер. въ годъ. Такъ какъ епархія эта еще молодая и очень только немногимъ священникамъ ея болѣе 50 лѣтъ: то найдти возможнымъ устроить это благотѣльное дѣло безъ образованнаго основнаго капитала, и только время покажетъ, можно ли въ семь дѣлъ обойтись безъ запаснаго капитала. Теперь по представленію другаго благочиннаго идетъ дѣло объ увеличеніи взносовъ священниками до 5 процентовъ, или до 20 руб. сер. въ годъ съ тѣмъ, чтобы жены священническія ежегодно получали пенсій каждая по 100 руб., а дѣти ихъ по 87 руб. 50 коп. каждое; но сія пенсія не должна превышать 400 руб. на одно семейство.

Но какъ бы это дѣло начато ни было, только иудеть будетъ начато, а во всякомъ случаѣ благочинные очень много могутъ способствовать осуществленію его. Одно то, что взноса едино- временно 30 руб. сер. и потомъ взноса ежегодно только по 5 р. с., священникъ обезпечиваетъ своей женой и семьей, послѣ своей смерти, ежегодную пенсію въ 95 р., если только онъ имѣетъ троихъ дѣтей, — одно то уже должно, кажется, заставить каждого священника охотно согласиться на предполагаемый взносъ. Пусть справятся, сколько нужно вносить ежегодно въ общество застрахованія пожизненныхъ доходовъ, чтобы обезпечить своей семьей пенсію въ 95 р. сер. Да и самому священнику, конечно, окажется пособіе изъ сего капитала, при его несчастныхъ обстоятельствахъ, если то будетъ возможно по состоянію капитала. А сколько слезъ отретъ этотъ взносъ несчастнымъ сиротамъ нашего званія! Я увѣренъ, что каждый священникъ, какъ пастырь, который самимъ дѣломъ долженъ учить свой приходъ милосердію къ ближнимъ, съ радостію приметъ благотѣльное предложеніе объ оказаніи помощи духовнымъ вѣд- нымъ.

Сверхъ выше предложенной востановленной мѣры къ оказанію пособія вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія, возможна еще помощь одновременная: въ пользу особенно несчастныхъ и крайше нуждающихся сиротъ можно дѣлать сборы по епархіи, съмотри по обстоятельствамъ. Такіе сборы особенно желательны тогда, когда еще не образовался основнаго капитала для вспоможенія-

ванія бѣдными и когда еще не всѣ, а, безъ сомнѣнія, самыя бѣдныя семейства, не могшія внести въ одинъ разъ суммы въ обезпеченіе постоянной пенсін, не могутъ получить пенсін. Когда на бѣдную вдову соберется отъ каждаго причта только 25 коп. сер., то со всей епархіи, въ которой 1000 причтовъ, наберется 250 р. с.,—для несчастнаго семейства сумма значительная! Но въ семь дѣлъ, по моему мнѣнію, нужно имѣть ту осторожность, чтобы не обременить причты слишкомъ частыми сборами на бѣдныхъ вдовъ, которыхъ въ большой епархіи, конечно, бываетъ очень довольно. Если на многія осиротѣвшія семейства будетъ производиться сборъ и особенно если причтамъ будетъ извѣстно, что хотя одно семейство изъ тѣхъ, въ пользу которыхъ собираются деньги, не нуждается въ пособіи, то многіе могутъ отказываться въ пожертвованіяхъ и имѣющимъ крайнюю нужду въ оныхъ, или совсѣмъ неохотно будутъ жертвовать. Посему благочинные обязаны ближе и по совѣсти входить въ положеніе оставшихся послѣ смерти священно-церковно-служителей сиротъ и только о тѣхъ изъ нихъ представлять епархіальному начальству, прося сбора на нихъ съ епархіи, которыя имѣютъ самую настоятельную нужду въ этомъ сборѣ. На тѣхъ же вдовъ и сиротъ, которыя не имѣютъ такой нужды, но все же бѣдны, можно просить разрѣшенія сбора только въ одномъ своемъ благочиніи, или еще въ двухъ и трехъ сосѣднихъ благочиніяхъ, смотря по нуждѣ. Причты, ближайшіе по мѣсту жительства къ сиротамъ, на которыхъ дѣлается сборъ, знають и лучше знаютъ ихъ нужду, чѣмъ отдаленные, поэтому охотнѣе послѣднихъ окажутъ пособіе истинно нуждающимся. Эта мѣра о сборѣ въ пользу вдовъ и сиротъ только по одному, или нѣсколькимъ благочиніямъ значительно сократитъ подобныя сборы по всей епархіи.

Сборы эти могутъ производиться благочинными особенно при обзорѣнн ими церковей. Жертвуемыя деньги могутъ быть записываемы самими жертвователями въ сборный листъ, выдаваемый благочиннымъ на основаніи резолюціи преосвященнаго, или на основаніи указа консисторіи, и собранныя деньги вмѣстѣ съ сборными листами могутъ быть препровождены или къ причту церкви, гдѣ живутъ сироты, въ пользу которыхъ дѣлался сборъ, или къ благочинному, въ вѣдѣніи котораго онѣ находятся, для выдачи денегъ по принадлежности (*).

Прот. І. Письяловъ.

(*) По нашему мнѣнію, это писмо заслуживаетъ полнаго вниманія ду.

ВОРОНЕЖСКІЯ ПИСЬМА.

III.

Экзамены въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ.
 Лишь только пройдетъ какой-нибудь мѣсяцъ съ началія учебнаго курса, какъ въ семинаріяхъ уже начинаютъ толковать о повтореніяхъ и съ первыхъ чиселъ ноября начинаются повторенія. Какъ посмотришь на дѣло внимательно, то окажется, что мы болѣе повторяемъ *задъ*, чѣмъ подвигаемся впередъ. Это вовсе не шутка и не фраза; ученіе въ сентябрѣ мѣсяцѣ начинается между 10—15 числами (семинаристы послѣ каникулъ довольно поздно съѣзжаются), повтореніе уже во всѣхъ классахъ начинается съ первыхъ чиселъ ноября и до конца трети; въ январѣ ученіе начинается между 15—20 числами, изъ этой трети нужно вычесть три недѣли на масляницу, первую и вторую недѣли великаго поста; апрѣльская треть вся идетъ на повтореніе; если же она мала, если Пасха случится поздно, въ послѣдней половинѣ апрѣля, то повтореніе начинается съ пятой недѣли великаго поста, а въ иныхъ классахъ прямо послѣ масляницы. И не удивительно, —вѣдь къ концу курса нужно повторить все, что выучили за два года. Не правда ли, что на повтореніе идетъ въ семинаріи болѣе времени, чѣмъ собственно на ученіе? Мы вовсе не противъ повтореній вообще, —они необходимы въ извѣстной мѣрѣ, —но противъ того, что въ семинаріи повторенія поглощаютъ большую часть учебнаго времени. Мы находимъ это очень страннымъ. Гдѣ же этому причина? Если вы войдете въ классъ, особенно во время повторенія, то сейчасъ поймете въ чемъ дѣло. Поднимаетъ наставникъ ученика, онъ отвѣчаетъ не такъ бойко. «Что же вы такъ отвѣчать будете на экзаменѣ?» спрашиваетъ наставникъ. Нѣтъ, я выучу къ экзамену твердо. Поднимается другой ученикъ, отвѣчаетъ бойко, видно, что хорошо заучилъ, хотя и не такъ хорошо понимаетъ. Ему ставятъ хорошій баллъ, онъ не выдастъ наставника на экзаменѣ. Экзаменъ—вотъ главная причина всему. Какъ начнется повтореніе, въ классѣ только и слышно, что экзаменъ, да экзаменъ. Слово это магически дѣйствуетъ, какъ

ховенства, особенно своими практическими указаніями къ возможному рѣшенію вопроса о вспоможеніи вдовамъ и сиротамъ духовнымъ, важность котораго видимо чувствуется всеми. *Ред.*

на учениковъ, такъ и на наставниковъ. И наставники и ученики только и хлопочутъ объ экзаменѣ. Какой отсюда вредъ происходитъ для умственнаго и нравственнаго развитія воспитанниковъ, понятно. Ученикъ привыкаетъ смотрѣть на самую науку, какъ на нечто второстепенное, главное—экзаменъ: послѣ экзамена можно и забросить книжки. Между семинаристами много найдете такихъ, которые цѣлую треть нѣчѣмъ не занимаются, наставнику или вовсе не отвѣчаютъ или отвѣчаютъ крайне плохо, а къ экзамену все *зазубриваютъ* (*). Наставникъ ставитъ ихъ въ списокъ низко, а они на экзаменѣ изъясняютъ ректору претензіи на наставника и побѣждаютъ его. Одинъ мой товарищъ нарочито не отвѣчалъ профессору математики съ тѣмъ, чтобы отличиться предъ о. ректоромъ на экзаменѣ. Въ былые времена ректоры даже прямо спрашивали учениковъ, не имѣетъ ли кто изъ нихъ претензіи на наставника: а что дѣлали наставники для того, чтобы благополучно сбыть экзаменъ, объ этомъ изъ уваженія къ нимъ уважливеемъ. Что дѣлать? Иной наставникъ всю жизнь свою посвятилъ воспитанію духовнаго юношества, по искренней любви къ нему, объясняетъ прекрасно, зубренія терпѣть не можетъ; но на экзаменѣ-то, быть-можетъ, этого требуютъ, а самъ онъ тамъ ровно ничего не значить. По введенному порядку онъ долженъ славить экзаменъ. Вслѣдствіе этого экзаменъ обращается часто въ испытаніе не столько учениковъ, сколько самого наставника. Наставникъ на экзаменѣ долженъ стоять; не бойко отвѣчаетъ ученикъ, наставнику туго же въ присутствіи всѣхъ учениковъ дѣлаютъ строгій выговоръ, иногда Богъ знаетъ за что. Конечно такой наставникъ не можетъ уже пользоваться прежнимъ уваженіемъ учениковъ, а это—ничѣмъ неисправимый для школы вредъ.

По обыкновенному порядку экзаменъ производитъ непосред-

(*) Некоторые педагоги считаютъ безразличнымъ, изучаетъ ли ученикъ лекціи въ свое время, или съ разу выучитъ къ экзамену, — все равно, лишь бы зналъ. Они забываютъ, что школа должна приучить воспитанника къ серьезному занятію, къ труду, постоянству. Это очень важно. Мало будетъ проку изъ ученика, если онъ съ малолѣтства привыкнетъ легко отнестись къ дѣлу: «много еще времени, выучу!» Притомъ тогда только можно положиться, что воспитанникъ хорошо поднакомился хотя съ главными положеніями науки, когда онъ и внимательно слѣдилъ за объясненіями наставника и самъ дома постоянно занимался. Скоро выученное еще скорѣе забывается. Вѣдь къ экзамену учить кое-какъ, на скорую руку, въ строгомъ смыслѣ заучиваютъ.

ственно самъ ректоръ семинаріи. Мы думаемъ, что ничего оскорбительнаго для оо. ректоровъ не скажемъ, если замѣтимъ, что для того, чтобы успѣшно вести экзамены (не формально только), нужно быть хорошо знакомымъ со всѣми науками, которыя изучаютъ въ семинаріи. А возможно ли это даже для наставника, не говоря уже о ректорѣ, обремененномъ многими должностями и часто отвлекаемомъ отъ своей главной и прямой обязанности, то дѣлами по консисторіи, то дѣлами по монастырю, то обязанностями цензора проповѣдей? Нѣкоторыхъ наукъ, которыя изучаютъ въ семинаріи, совсѣмъ не читаютъ въ академіи. Слѣдовательно въ этихъ наукахъ, особенно такъ-называемыхъ свѣтскихъ, о. ректоръ по большей части остается съ тѣми познаніями, какія пріобрѣлъ самъ въ семинаріи. Замѣчено вообще за специалистами, что они способны относиться къ наукамъ, несоставляющимъ предмета ихъ специальности, съ легкимъ презрѣніемъ; по мнѣнію иныхъ напр. богослововъ, словесность—побасенки, ребяческія побрякушки. Что же, если подобный взглядъ будетъ высказываться на экзаментѣ (а вѣдь это частенько бывало прежде)? Можетъ ли успѣшно идти преподаваніе словесности въ семинаріи, если само начальство такъ смотритъ на эту науку?

Экзамены конечно назначаются для учениковъ. Но возможно ли одному человѣку проэкзаменовать 100 человѣкъ въ одну недѣлю по всѣмъ предметамъ? И что это за экзаментъ, когда спросить изъ 100 только десять, пятнадцать человѣкъ? Въ воронежской епархіи много священниковъ, которые за весь семинарскій курсъ не были ни разу спрошены на экзаментѣ. Въ послѣднее время много заботятся о томъ, чтобы ученики лучше занимались исторіею, математикою и вообще такъ-называемыми второстепенными науками. Но эти заботы во многихъ семинаріяхъ ни къ чему не ведутъ. Ученики между прочимъ хорошо знаютъ, что по математикѣ экзаментъ продолжается не болѣе полчаса, много часть, спросятъ пять человѣкъ изъ 100, притомъ первыхъ. Къ чему же намъ-то заниматься, думаютъ другіе!

Думаемъ, что и коротко нами сказанное достаточно для того, чтобы видѣть, что экзаментъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ обыкновенно производится въ семинаріи, далеко не достигаетъ своей цѣли, и не только мало приноситъ пользы, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ положительно вредно дѣйствуетъ, какъ на учениковъ, такъ и на самыхъ наставниковъ, на отношеніе послѣднихъ къ начальству и своимъ воспитанникамъ.

Эти причины, надѣмся, побудили вор. сем. начальство отступить отъ заведеннаго изстари порядка производствa экзаменовъ. Съ благословенія нашего милостиваго архипастыря, которому дай Богъ доброе здоровье за глубокое участіе, принимаемое имъ въ семинаріи и училищахъ, экзамены у насъ къ канікуламъ производились не однимъ ректоромъ, а комитетами. Комитетовъ было главнымъ образомъ три, подъ предсѣдательствомъ по возможности члена правленія. Впрочемъ послѣднее не всегда исполнялось; въ иной разъ бывало и четыре комитета подъ предсѣдательствомъ и не члена правленія. Комитеты состояли изъ наставниковъ, преподающихъ одну и ту же науку въ параллельныхъ классахъ. Такъ по психологіи экзаменовали профессора психологіи подъ предсѣдательствомъ нашего добраго о. ректора, по словесности — учителя словесности, подъ предсѣдательствомъ его же, по исторіи — учителя исторіи подъ предсѣдательствомъ инспектора, по математикѣ — учитель математики, естественной исторіи подъ предсѣдательствомъ старшаго профессора. Каждый членъ комитета имѣлъ полное право высказывать свое мнѣніе объ отвѣтѣ ученика и ставилъ ему свой баллъ. По окончаніи экзамена баллы повѣрялись и изъ нихъ выводился общій баллъ. Экзаменовалъ и самъ наставникъ и ставилъ свои баллы, которые также принимались во вниманіе на равнѣ съ баллами другихъ членовъ. Преимущество такого рода экзамена предъ экзаменами прежняго времени слишкомъ очевидно: 1) экзамень въ собственномъ смыслѣ сталъ экзаменомъ; учитель не загоразивалъ собою ученика, не старался скрывать его недостатковъ, ученика въ собственномъ смыслѣ испытывали. Экзамень не ограничивался только чтеніемъ по запискамъ: наставникъ спрашивалъ и то, что говорено было въ классѣ, какъ объяснена была лекція и пр. и пр. Слѣдствіемъ этого было то, что ученики стали болѣе внимательны къ тому, что говорить наставникъ. Извѣстно, что одна изъ главныхъ болѣзней семинаріи, укоренившаяся въ ней съ незапамятныхъ временъ, это — глубокое уваженіе учениковъ къ буквѣ записокъ и полное невниманіе къ объясненіямъ наставниковъ. 2) При комитетныхъ экзаменахъ повтореніе уроковъ получаетъ разумное значеніе и само собою вводится въ должные предѣлы. Для учебныхъ занятій учениковъ сберегается болѣе времени, такъ какъ комитеты въ не много времени проэкзаменуютъ болѣе учениковъ и проэкзаменуютъ несравненно лучше. На мнѣніе многихъ всегда вѣрнѣе положиться, чѣмъ на мнѣніе одного лица, кото-

рое, что бы оно ни было, можетъ дѣйствовать пристрастно, смотрѣть на отвѣтъ ученика и занятія наставника односторонне. Въ комитетныхъ экзаменахъ не можетъ быть ошибки въ оцѣнкѣ ученика, если же и будутъ случаться ошибки, то все же не такъ часто, какъ на экзаменахъ, производимыхъ однимъ лицомъ. 3) Комитетные экзамены облегчаютъ значительно семинарское начальство. Нужно удивляться терпѣнію напр. ректоровъ семинаріи. Почти цѣлый іюнь мѣсяцъ и половину іюля, каждый день, съ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера, сидѣть въ классѣ постоянно и выслушивать монотонное чтеніе учениковъ,—по-неволѣ закружится голова. При комитетныхъ экзаменахъ они слагаютъ съ себя по крайней мѣрѣ пять частей труда. Избавивъ себя отъ лишнихъ, ни къ чему не ведущихъ трудовъ, они избавляются и отъ отвѣтственности. Тяжелъ этотъ экзаменъ для ректора, тяжелъ и для наставниковъ,—я говорю не о томъ, который сдаетъ экзаменъ, а о другихъ наставникахъ, которые тоже обязаны присутствовать на немъ. Каково же имъ сидѣть цѣлый день безъ всякаго дѣла, безъ права собственно участвовать въ экзаменѣ, иногда даже высказать свое мнѣніе? Скука нестерпимая! Комитетные экзамены отличались особенною живостію, наставники свободно высказывали свое мнѣніе, мѣнялись взглядами на предметъ; а это не можетъ остаться безъ пользы, какъ для самихъ наставниковъ, такъ и для учениковъ. Вѣдь и для учениковъ прежній экзаменъ скученъ. Сиди, да слушай тысячу разъ извѣстное, твердо—на—твердо заученое, а на комитетныхъ экзаменахъ все-таки услышишь живое слово. Наконецъ 4) комитетные экзамены ставятъ наставника въ болѣе нормальныя отношенія къ начальству, и особенно къ главному начальнику семинаріи; они возстановляютъ затертую въ другихъ семинаріяхъ личность наставника.

Въ одномъ только наши экзамены не достигли своей цѣли: учениковъ спросили всѣхъ, но не по всѣмъ предметамъ, а это, по нашему мнѣнію, также нужно и очень важно. Главною причиною этого то, что комитеты устроились по возможности такъ, чтобы на каждомъ присутствовалъ членъ правленія, а ихъ, какъ извѣстно, только три. Конечно семинарское начальство, стѣсненное въ своихъ дѣйствіяхъ семинарскимъ уставомъ, не считало себя въ правѣ поступить иначе. Неужели съ благословенія епархіальнаго преосвященнаго нельзя сдѣлать такъ, чтобы наставники по своему предмету (а наставниковъ у насъ три на каждый предметъ)

производили сами экзаменъ подъ предѣлительствомъ старшаго наставника? Ужели нельзя имъ довѣрить это? О. ректоръ же и другіе члены правленія, по своему усмотрѣнію, могутъ посѣщать комитеты, чтобы лично удостовѣриться въ ходѣ экзамена, когда имъ угодно. Но крайней мѣрѣ, какъ мы слышали, такъ производится экзаменъ въ свѣтскихъ учебныхъ и въ некоторыхъ высшихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Почему же семинаріямъ не подражать имъ въ этомъ? Впрочемъ говорить это не съ укоромъ воронъ семинарскому начальству; напротивъ, сколько намъ извѣстно, и наставники и ученики приняли эту перемену съ глубокою благодарностію, и по тому, что семинарское начальство сдѣлало, мы въ правѣ ожидать, что оно сдѣлаетъ еще болѣе, не остановится на полупутѣ. Въ заключеніе не можемъ не пожелать, чтобы и другіе семинаріи обратили серьезное вниманіе на экзамены и постарались какъ нибудь измѣнить и оживить ихъ.

Павловскъ

28 октября 1862 года.

Учебные часы въ семинаріяхъ. При занятіяхъ воспитанниковъ вообще имѣетъ важное значеніе экономія времени и сила. Эта экономія мало соблюдается въ занятіяхъ воспитанниковъ семинаріи. Въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ въ виду собственно классныя занятія. На каждый классъ обыкновенно назначается по 2 часа: это, конечно, слишкомъ много. Много нужно усердія и напряженія со стороны наставника, чтобы съ одинаковымъ вниманіемъ и энергіею заниматься сряду столько времени въ классѣ; это знаютъ всѣ наставники по собственному опыту. Много нужно усилія и со стороны воспитанниковъ, чтобы съ одинаковымъ вниманіемъ слѣдить за чтеніемъ или объясненіемъ лекціи наставника въ продолженіе двухъ часовъ. Обыкновенно вниманіе напрягается сначала, а потомъ естественно становится слабѣе, усыпляется, или обращается къ предметамъ фантазіи. Въ академіяхъ для каждаго класса назначается по одному часу, — нѣтъ нужды требовать отъ воспитанниковъ семинаріи, чтобы они сидѣли въ классѣ вдвое больше. Очень рѣдко бываетъ, чтобы эти два часа наставникъ употребилъ съ надлежащею пользою для воспитанниковъ и занялъ ихъ интересомъ своего предмета: большею частію наставники занимаются спрашиваніемъ урока или камнями-нибудь сухими, съ усиліемъ придуманными возраме-

ниями. Чувствуя трудность заниматься два часа въ классѣ, наставники семинарии большею частію являются въ классъ на одинъ часъ, если не менѣе. Промежутокъ времени между классами продолжается цѣлый часъ и даже болѣе. Что дѣлаютъ въ это время воспитанники? Это время проводится въ совершенномъ бездѣйствіи, въ тягостномъ апатичномъ ожиданіи прихода наставника. Такое препровожденіе времени—лѣтомъ въ душной, а зимой въ холодной комнатѣ—много располагаетъ воспитанниковъ къ различнымъ шалостямъ. Третій классъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ отдѣляется отъ первыхъ двухъ и бываетъ послѣ обѣда въ два часа. Мы не говоримъ уже о неудобствѣ классныхъ занятій послѣ обѣда: сколько здѣсь тратится времени и силъ совершенно напрасно! Нередко квартиры воспитанниковъ отстоятъ отъ семинарии на полчаса пути и болѣе: Воспитаннику нужно идти на квартиру обѣдать, за тѣмъ спѣшить опять идти въ классъ и просидѣвши еще два часа въ классѣ, опять возвращаться домой. Утомленіе бываетъ такъ естественно и значительно, что воспитаннику нужно по крайней мѣрѣ 2 часа отдыха, чтобы съ свѣжими силами приняться за дѣло. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ признали уже за лучшее соединить третій классъ съ первыми двумя и сократить учебные часы до одного часу. Но это сдѣлано доселѣ въ очень немногихъ семинаріяхъ, а потому нельзя не желать, чтобы перемѣна учебныхъ часовъ, особенно въ такихъ семинаріяхъ, гдѣ большая часть воспитанниковъ живетъ на квартирахъ, повсюду и скорѣе распространилась. При сокращеніи учебныхъ часовъ и съ отрицною послѣобѣденныхъ классовъ, воспитанники будутъ имѣть болѣе времени для самостоятельности и не будутъ напрасно утомляться. Изумительна медленность, съ какою въ нашихъ духовныхъ заведеніяхъ принимаются самыя лучшія мѣры, какъ наприм. уничтоженіе такъ называемыхъ штатовъ, перемѣна учебныхъ часовъ, допущеніе своекоштныхъ студентовъ въ академіяхъ, перемѣна маникулярнаго времени и т. п.

А. Т—ев.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Штутгартъ, ноября 2 н. с.

— Недавно въ Лондонѣ (квартиль св. Георгія) въ одной церкви, въ одинъ и тотъ же день крещено было 100 дѣтей. Изъ нихъ:

78 были ниже 2 лѣтъ, 76 отъ 7—8, 32 отъ 8—14 и трое выше 14 лѣтъ. Городскіе миссіонеры желали опредѣлить, сколько некрещенныхъ дѣтей въ Лондонѣ, и въ одномъ кварталѣ посѣтили каждый домъ. Въ 36 улицахъ, составляющихъ этотъ кварталъ, съ населеніемъ 11,170 душъ, нашлось 382 человека некрещенныхъ! Несмотря на всѣ представленія миссіонеровъ, удалось окрестить только вышеозначенное число. Исслѣдованіе будетъ проведено и въ другихъ частяхъ города; думаютъ, что и тамъ открытія не будутъ утѣшительныѣ.

— Въ собраніи главнаго союза католиковъ, въ нынѣшнемъ году, рѣшено было основать въ Германіи чисто католическій университетъ. Значительныя суммы были собраны во время засѣданій союза. Какъ католическое церковное правительство старается оградить университеты отъ всякихъ невыгодныхъ вліяній, можно судить потому, что въ Фрейбургѣ мѣсто знаменитаго Геррера доселѣ не занято, такъ какъ не находятъ человека талавтливаго, который имѣлъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ и католическій образъ мыслей. Въ Вюрцбургѣ на 2 октября назначено собраніе комиссаровъ отъ всѣхъ католическихъ епархій Германіи, для обсужденія средствъ, какъ улучшить католическую журналистику (прессу) и доставить ей большее вліяніе. Мысль принадлежитъ апостольскому нунцію въ Вѣнѣ, кардиналу де Лука.

— Въ послѣднія десять лѣтъ англійскіе журналы отъ времени до времени сообщали извѣстіе объ аббатѣ Кассіано Деколь, сынѣ Венеціанскаго крестьянина, трудившемся въ Италіи въ пользу реформации. Теперь вполне обнаружилась эта интересная личность. Имя Кассіано Деколь сдѣлалось извѣстнымъ съ 1849 г., когда онъ основалъ «телеграфическую центральную академію», цѣль которой состояла въ подготовленіи реформаціоннаго движенія въ католической Италіи. Эта академія основалась и держалась очень просто. Чтобы доказать существованіе подобнаго общества, Деколь отправлялъ самъ къ себѣ множество депешъ, циркуляровъ и пр. Многія духовныя лица, попавшія въ бумаги Деколь, безъ ихъ вѣдома, были компрометированы и подпали подъ тайный надзоръ австрійской полиціи. Цѣль состояла въ томъ, чтобы нанести ударъ либеральному итальянскому духовенству.

Въ концѣ 1851 года Деколь явился въ Лондонъ и вступилъ въ сношенія съ многими знаменитостями англійскаго духовенства, какъ «агентъ центральнаго комитета союза для введенія реформации въ Италіи», на что онъ имѣлъ множество документовъ. По

случаю всемірной выставки въ Лондонѣ въ то время образовался комитетъ изъ англійскаго духовенства, имѣвшій цѣлю сблизить протестантскія церкви другихъ странъ съ англійскою. Отъ этого комитета Деколь получилъ безденежно большое количество библій, prayer-books и другихъ книгъ. Отправляясь на синодъ, который, по его словамъ, долженъ былъ скоро собраться въ Италию, изъ многочисленныхъ приверженцевъ реформаціи — особенно итальянскихъ священниковъ, онъ получилъ отъ англійскаго комитета латинское письмо, въ которомъ высказывались симпатіи англиканской церкви, по поводу новаго движенія въ Италию; письмо адресовано было къ центральному комитету въ Палуѣ. Съ возвращеніемъ Деколь въ Италию, телеграфическая академія быстро увеличилась; 116 священниковъ собираются на трехдневный синодъ, посылаются въ Англию засвидѣтельствованные акты собора и прилагаются извѣстія, что въ одной сѣверной Италиі къ реформаціонному союзу присоединились 740 священниковъ. Къ этому присоединено было посланіе, въ которомъ друзья реформаціи изъ Италиі требовали книгъ, предлагали ввести въ Италию prayer-books, просили открыть итальянскую церковь въ Лондонѣ для аббата Деколь и въ заключеніе выражали просьбу о денежномъ вспоможеніи. Это посланіе показалось подозрительнымъ англійскому комитету; членъ его намекнулъ аббату въ письмѣ, что ему не вѣрять. Тутъ-то разразилось все негодованіе піемонтскаго союза; честь піемонтцевъ оскорблена и, такъ какъ англичане не хотятъ дать денегъ, то президентъ *Барбьері*, секретарь *Бароцци* не будутъ болѣе терять словъ предъ англиканскими братьями. Напрасно Деколь протестовалъ противъ такого рѣшенія; друзья его не хотѣли слушать. Между тѣмъ одинъ членъ лондонскаго комитета отправился въ Италию, чтобы изслѣдовать дѣло на мѣстѣ, и нашелъ, что всѣ члены синода существуютъ только въ фантазіи Деколь. Деколь подвергся непродолжительному аресту; но *латинское письмо шести англійскихъ духовныхъ лицъ и существующій въ Англии заговоръ для распространенія протестанства среди итальянскаго духовенства* является на страницахъ высшаго католическаго органа «Civitta catholica», а оттуда перепечатывается въ «Univers».

Послѣ этого Деколь отправилъ письмо въ «Civitta Catholica», въ которомъ выражаетъ свое раскаяніе и признается, что «посылалъ преувеличенныя показанія къ англійскому духовенству по неаппетитности къ римской вѣрѣ; но что съ этого времени вполне поно-

рется папѣ.» Между тѣмъ членъ англійскаго комитета продолжалъ свои поиски и скоро открылъ, что и этой исповѣди также мало можно повѣривъ, какъ и «обществу приверженцевъ реформациіи въ Италіи», что Деколь есть орудіе «общества Іезуитовъ». «Нѣтъ сомнѣнія, пишетъ онъ отъ 9 мая 1862 г., что у насъ былъ не сумасбродъ, но политическій шпионъ іезуитовъ. Онъ два года работалъ въ Италіи и, чтобы замаскировать себя, бѣжалъ, оставивъ австрійской полиціи списокъ всѣхъ подозрительныхъ лицъ. Съ 1848 года ломбардское духовенство было недоволено австрійскимъ правительствомъ и нужно было выслѣдить всѣхъ недовольныхъ; этимъ занялся Деколь. Въ Лондонѣ онъ хотѣлъ познакомиться, не найдутся ли и тамъ итальянцы, сочувствующіе реформѣ; это повело бы къ открытію единомышленниковъ въ Ломбардіи. Своими сблуженіемъ съ англійскимъ духовенствомъ онъ можетъ быть хотѣлъ получать доказательство на то, что англичане споспѣютъ съ недовольными въ Ломбардіи».

Въ 1861 г. Деколь является въ Неаполѣ и вступаетъ въ общество либеральнаго здѣшняго кляра, какъ гонимый «священникъ реформаторъ». Онъ успѣлъ сдѣлаться секретаремъ общества; но былъ уволенъ за попытку представить членовъ союза, какъ католиковъ, въ итальянскихъ и французскихъ журналахъ. Отсюда онъ хотѣлъ перейти къ вспомогательному протестантскому союзу въ Сициліи, но принять не былъ; слова выразилъ раскаяніе предъ обществомъ либеральнаго кляра, допущенъ и опять потомъ уволенъ за неумѣренныя нападенія на протестантовъ въ журнальныхъ статьяхъ. Съ этого времени онъ становится рѣшительнымъ противникомъ и чистыхъ протестантовъ и либеральнаго кляра.

Около этого времени изъ Рима возвратились въ Неаполь два письма, долго оставшіяся тамъ и отосланныя навадъ на основаніи штемпеля. По существующимъ правиламъ ихъ слѣдовало распечатать, чтобы узнать имя писавшаго и передать ему; въ противномъ случаѣ сжечь. Первое письмо ничего не открыло и его хотѣли сжечь, какъ во второе письмо нашли приписку, что первое письмо слѣдуетъ опустить въ хиническій составъ извѣстнаго рода и тамъ откроются драгоценныя вещи для успѣха святаго дѣла, о которыхъ слѣдуетъ сообщить кардиналу Антонелли. Полиція воспользовалась этимъ и открылось очень длинное письмо; въ немъ предлагается «черезъ партію дѣйствія довести либераловъ до республиканскаго образа мыслей, подвизнуть

но великихъ измѣненіяхъ, чтобы ровный потокъ революціи не поощады и Французовъ; чрезъ это Наполеонъ воборитъ переимѣнить свою политику и съ точностію исполнитъ виллафранкскія условія; надобно работать прежде всего, чтобы произошли безпорядки для возстановленія порядка, т.-е. возвращенія изгнанныхъ государей и присоединенія потерянныхъ провинцій къ Австріи и папскимъ владѣніямъ». Писавшій письмо намекаетъ, что онъ имѣетъ значеніе въ партіи дѣйствія и общается кардиналу въ ближайшецъ письмѣ прислать имена членовъ революціоннаго комитета въ Римъ, Веллетри, Албано и Витербо. Подписано: *Джованни Ферретти*. Полиція не могла найти такое лице; но чрезъ нѣсколько времени въ ея рукахъ оказалась записка, незначительная по содержанию, почеркъ которой удивительно былъ сходенъ съ почеркомъ возвратившихся изъ Рима писемъ. Записка послана была отъ Деголь. Онъ былъ взятъ; сначала не сознавался, но потомъ открылъ все. Въ тюрьмѣ онъ хотѣлъ запытать себя жванн, но попытка не удалась, и теперь онъ находится въ госпиталѣ въ Неаполѣ, ожидая суда.

Подобныя продѣлки іезуитовъ не рѣдки. Въ прошедшемъ году въ одномъ городѣ южной Германіи перешло торжественно къ протестантству молодой священникъ, говорившій по-французски и итальянски; отсюда онъ отправился въ Лондонъ за тѣмъ, чтобы противодѣйствовать, какъ говорилъ онъ, вліянію іезуитовъ. Здѣсь жилъ онъ на счетъ благотворителей, къ которымъ имѣлъ рекомендательныя письма изъ Банля. Для него сдѣлали значительный сборъ, чтобы отправить его въ Америку къ пастору Chiniquy, и онъ уѣхалъ. Но отъѣздъ его узнали, что во время пребыванія своего въ Лондонѣ, онъ каждый вечеръ уходилъ изъ дома въ католическую церковь и читалъ тамъ мессу. По прибытіи въ Америку, онъ съ радостію былъ принятъ отцами іезуитами.

— Въ Неаполѣ недавно отиѣненъ давно существующій и почти неизмѣняемый обычай. Доселѣ всѣ тѣла умершихъ некрещенныхъ дѣтей не предавались землѣ, а бросались въ подвалъ, подъ церковію St. Maria la Nuova, гдѣ ихъ съѣдали крысы. Крысъ наконецъ развелось такое множество, что онѣ нападали на людей. Теперь сдѣлаю распоряженіе гражданскимъ правительствомъ, чтобы дѣтей погребали на городскомъ кладбищѣ, въ особо отведенномъ мѣстѣ; но *генералъ-смакарій* протестовалъ противъ этого распоряженія!

— Въ L'Union Chrétienne (№ 39 отъ 27 іюля) напечатаны отѣты

за подписью: А. I. W. на замѣтку о преобразованіи этого журнала, помѣщенную въ *Православномъ Обозрѣніи* въ іюльской книжкѣ. Сущность отвѣта заключается въ слѣдующихъ положеніяхъ.

1. «Не нужно писать для иностранцевъ на ихъ собственномъ языкѣ; пусть они сами научаютъ русскую церковь, по русскимъ источникамъ.»

Такъ. Но дальше говорится:

2. «Наше заграничное духовенство уже сдѣлало *много* для этой цѣли. Кромѣ литургій переведены на иностранные языки *четыре* книги. Парижскій журналъ также сдѣлалъ *много* съ своей стороны.»

За чѣмъ же парижскій журналъ дѣлаетъ это, когда дѣлать не слѣдуетъ? Мы съ своей стороны повторимъ, что *много*—не все, что можно и должно бы сдѣлать. Притомъ мы знаемъ положительно, что статистика трудовъ нашего заграничнаго духовенства нѣсколько значительнѣе той, какую представляетъ парижскій журналъ. Но дѣло не въ этихъ трудахъ, изъ которыхъ нельзя получить понятія о дѣйствительной, современной жизни русской Церкви, равно какъ и о ея прошедшей исторіи. Нуженъ журналъ, съ удовлетворительнымъ направленіемъ соединяющій доселѣ разрозненныя силы нашего заграничнаго духовенства.

3. «Органа русской Церкви на западѣ быть не можетъ; можетъ быть органъ только нѣсколькихъ отдѣльныхъ лицъ.»

Это, собственно говоря, игра въ слова. Съ такими воззрѣніями нельзя писать и исторію русской Церкви; можно писать только исторію Петра, Михаила, Феодора,—но не болѣе.

4. «Авторъ замѣтки думаетъ, что равнообразіе предметовъ мало содѣйствуетъ интересу журнала; онъ полагаетъ кажется, что скука всего болѣе привлекаетъ читателей. Если прибавимъ, что журналъ, по его словамъ, слѣдуетъ наполнять переводами изъ русскихъ журналовъ, то можно вообразить себѣ, какое впечатлѣніе произведетъ его программа на публику!»

Какое странное отвращеніе редакціи отъ труда и серіозной мысли! Все, что не развлекаетъ, не есть острое слово, или каламбуръ, называется скучнымъ! Но—все серіозное, назидательное, поучительное развѣ рассчитываетъ на эту страсть любопытства и увлеченія пестрыми картинками? Упрекъ русской литературѣ въ этомъ отношеніи выходитъ невольною, безсознательною ей похвалою.

5. «Съ своимъ уставомъ въ чужой монастырь не ходятъ

(Quiconque entre au couvent doit y suivre la règle établie et non pas apporter la sienne propre.)»

Мы сказали однажды, что парижскій листокъ представляетъ собраніе любителей, которые сошлись потолковать о томъ, какъ хорошо было бы всѣмъ соединиться. Такъ какъ это почти семейное ихъ дѣло и дѣлается вѣроятно для собственнаго, домашняго развлеченія, то никто и не долженъ входить къ нимъ съ вопросами о дѣлѣ и церковной пользѣ. Интересно было бы, еслибы редакція изложила эту новую теорію отношенія читателей къ журналу. Гдѣ же стѣны монастыря, за которыя входить не слѣдуетъ? Читатель это долженъ знать, иначе его можетъ каждую минуту постигнуть грозное слово настоятеля: *vade in pace!* со всѣми отпѣнками средневѣковой дисциплины.

6. «Переводить главный листокъ на другіе язьки не доставитъ средствъ. Авторъ замѣтки полагаетъ, что все золото міра потечетъ въ сундукъ редакціи. Впрочемъ, по его словамъ, деньги—послѣднее дѣло.»

Къ чему это рѣчь о золотѣ? Авторъ замѣтки ничего не говорилъ о сундукахъ съ золотомъ; напротивъ какъ прежде высказывалъ, такъ и доселѣ убѣжденъ, что это дѣло не можетъ быть коммерческимъ оборотомъ и не можетъ состояться безъ нѣкоторыхъ пожертвованій со стороны сотрудниковъ, хотя и не разворить никого. Съ матеріализмомъ въ этомъ нравственномъ дѣлѣ ничего нельзя сдѣлать; и парижскому журналу нужно было или просто сказать «*non possumus*», или попробовать сдѣлать что-нибудь. Но умолчать о сундукѣ съ золотомъ слѣдовало непременно.

7. «Заграничный журналъ для Россіи издавать невозможно; для духовенства будетъ слишкомъ много трудовъ; оно и само устаетъ и утомитъ читателей.»

Если всего сдѣлать нельзя, то зачѣмъ же совсѣмъ отказываться отъ трудовъ? Наша жизнь не есть усыпальница. Но такъ какъ L'Union отвѣчаетъ за все заграничное духовенство, то вѣроятно онъ на это уполномоченъ и вопросъ такимъ образомъ конченъ. Мы совѣтовали бы, впрочемъ, имѣть въ виду утомленіе духовенства и статистику, представленную въ пунктѣ второмъ; вѣроятно можно было бы найти средину между двумя крайностями.

8. «Цѣль журнала L'Union Chrétienne будетъ попрежнему состоять въ объясненіи истиннаго кафоличества, такъ хорошо сохранившагося въ церкви восточной. Церковь русская составляетъ

весьма обширную отрасль этой церкви; изложение ее учения, ее действительнаго состоянія и опроверженія предразсудковъ, разсѣянныхъ противъ нея на Западѣ, займутъ на страницахъ журнала обширное мѣсто. Но показывая другимъ христіанскимъ церквамъ, что онѣ потеряли изъ первоначальнаго устройства Церкви, мы будемъ отдавать имъ справедливость въ томъ, что онѣ имѣютъ добраго и православнаго, и покажемъ имъ элементы единенія.»

Итакъ пусть знаютъ въ Россіи, что парижскій журналъ упорно устремляется лишь въ область латитудинаривма и собесѣдованія о томъ, какъ хорошо было бы соединиться. Въ исторіи нѣкоторыхъ вѣроисповѣданій на Западѣ встрѣчаются такія эпохи, когда богословская литература и церковная жизнь до того сильно развиваются, что чувствуется избытокъ силъ. Въ эти эпохи умственная производительность людей, получившихъ богословское образованіе, устремляется на другіе пути, сообразно съ личными вкусами, и пасторы, не напекая на себя упрека, начинаютъ заниматься зоологіею, астрономіею, куроводствомъ и пр. Въ такомъ ли положеніи находится богословская литература и церковная жизнь у насъ? Православная Церковь у насъ не имѣетъ ли права требовать ярмытъ услугъ отъ своихъ значительнѣйшихъ членовъ? Она еще не такъ богата, чтобы отпускать сильныя руки на сторону для такихъ цѣлей, которыя скрываются пока въ неизслѣдованной будущности. Если же личныхъ вкусовъ побѣдить нельзя, то не надобно по крайней мѣрѣ увлекать по той же дорогѣ другія, пока свободныя силы.

Въ заключеніе мы должны сдѣлать еще одно и послѣднее замѣчаніе. Какимъ элементомъ *единенія* служить разобранный нами отвѣтъ? Иностранные читатели парижскаго журнала, конечно, не могутъ прочитать того, что говорилось о немъ въ журналѣ русскомъ; что же они вынесутъ изъ этой полемики?.. Это — вопросъ важный, и подобныхъ вопросовъ можно поставить не мало относительно разныхъ номеровъ *Парижской Униі*.

Р.***

Отъ редакціи. Просимъ извиненія у почтеннаго автора предлагаемой замѣтки, что мы замедлили ее печатаніемъ. Впрочемъ мы думаемъ, что наша медленность въ настоящемъ случаѣ не повредитъ дѣлу, какъ и поспѣшность не помогла бы ему. Будь отвѣтъ г. А. I. W. помѣщенъ въ русскомъ журналѣ, онъ имѣлъ бы

другое значеніе, и мы иначе отнеслись бы къ нему... Да,—едва ли парижскій журналъ рѣшится на своихъ столбцахъ знакомить своихъ читателей съ печатаемою нами замѣткой.

ДУХОВНАЯ СЕМИНАРІЯ ВЪ УРАХЪ.

Урахская духовная семинарія помѣщается въ монастырѣ, въ которомъ жили братья одного изъ лучшихъ католическихъ орденовъ—*fratres vitae communis*. По вѣншему виду и внутреннему расположенію семинарія очень походитъ на большую часть нашихъ русскихъ семинарій, изъ числа тѣхъ, которыя не стоятъ въ спискѣ образцовыхъ; но начальники не думаютъ скрывать что-нибудь отъ посѣтителей, ни посѣтители не могутъ съ ожесточеніемъ кричать объ отсталости и неурядливости этихъ заведеній, какъ обыкновенно кричатъ у насъ случайно появившіе въ семинарію свѣтскіе туристы. Отъ чего у насъ это происходитъ: есть ли это свойственное молодому народу недовольство настоящимъ, или дѣйствительно мы страдаемъ противорѣчіемъ между словами и дѣломъ, между созданнымъ оффиціально идеаломъ и практическимъ его осуществленіемъ? Возможно и первое; но всего вѣрнѣе послѣднее. Представимъ самую обыкновенную и естественную исторію посѣщенія нашей семинаріи какимъ-нибудь постороннимъ лицомъ. О немъ докладываютъ, и если начальникъ, услышавши фамилію посѣтителя, не чувствуетъ себя *обязаннымъ* показывать ему семинарію, то приглашаетъ къ себѣ и, поговоривши, объявляетъ, что семинарію теперь видѣть неудобно или, что смотрѣть тамъ нечего. Основаніемъ къ этому служитъ боязнь, чтобы не вынесли сору изъ избы,—боязнь образовавшаяся единственно вслѣдствіе нашихъ ненормальныхъ отношеній. Посѣтитель увидитъ въ семинаріи бѣдность, небѣленныя стѣны, пустые шкафы въ библіотекѣ и пр. Но кто же виновать въ этомъ, когда эта бѣдность—привилегированная, когда нѣтъ средствъ сдѣлать что-нибудь лучшее? Честная бѣдность не имѣетъ нужды прятаться, потому что знаетъ, что отъ этого не увеличатся ея средства; но противоположный образъ дѣйствования можетъ вредить только самому дѣлу. Одинъ можетъ сказать, что, если скрываютъ бѣдность, то значить имѣютъ средства устранить ее, но не хотятъ; другой можетъ прибавить: если такъ стыдятся небѣленыхъ стѣнъ, то вѣроятно все вниманіе бращаютъ на стѣны, а не на дѣло, и не дошли до того, чтобы

понимать, какъ возможно хорошо учиться и безъ крашенныхъ половъ.

О числѣ воспитанниковъ, допускаемыхъ въ четыре низшія духовныя семинаріи, продолженіи курса, составѣ преподавателей, мы уже говорили въ статьѣ о Виртембергскомъ духовенствѣ. Теперь сообщимъ только для ясности нѣкоторыя частныя, полученные нами на мѣстѣ, свѣдѣнія.

Образованіе, получаемое семинаристами, по преимуществу есть классическое; большая часть времени посвящается изученію греческаго, латинскаго и еврейскаго языковъ, съ ихъ литературами. Классическое образованіе, хорошо расположенное, едва ли не всего болѣе идетъ духовнымъ школамъ. Во всякомъ случаѣ оно несравненно лучше нашей теперешней семинарской программы, составившейся подъ разными случайными распоряженіями и въ которой замѣтно сильное вліяніе утилитарности. Эта утилитарность какъ будто старается прикрыть священника предъ обществомъ и рекомендуетъ его не только какъ священника, но и какъ медика, сельскаго хозяина, разливающего свѣтъ знанія и пр., точно также, какъ на западѣ во времена рационализма поощряли священниковъ говорить проповѣди о разведеніи картофеля и другихъ полезныхъ предметахъ. Очень возможно, что по первоначальной мысли, это прибавленіе къ программѣ и не имѣло такого значенія; но аналогія слишкомъ близка и особенно потому, что и многое другое вошло въ программу съ запада.

Семинаристы предшествовавшаго выпуска (1854—1858) въ продолженіе четырехъ лѣтъ прошли такой курсъ:

I. *Латинскій языкъ* 6—8 часовъ въ недѣлю. Въ первый и второй семестрѣ: Ливій XXI—XXIII книги; въ первые три семестра: Энеида Виргилія кн. I—III, V, 1—604 ст., VI, 264—902. VIII, 175—275. XII, 696—952; въ третій семестрѣ: Саллюстій, Катилина и Югурта 1—19; въ четвертый семестрѣ—одна рѣчь Цицерона (pro Rosc. Amer) и оды Горация; въ пятый семестрѣ: письма Цицерона и оды Горация; въ шестой семестрѣ: Тацитъ Германія и Лѣтописи, сатиры Горация; въ седьмой семестрѣ: Цицеронъ Tuscul. 1—IV. (Раздѣленіе курса на семь семестровъ, вмѣсто осьми, зависѣло отъ особенныхъ обстоятельствъ).

II. *Греческій языкъ*. Чтеніе прованковъ 3 часа въ недѣлю; въ послѣдній семестрѣ 2. Аттика № I—XIII и XXXVI—XL; Геродотъ кн. I и II, съ выборомъ; Достопамятности Ксенофонта I—III;

въ пятый семестръ рѣчи Демосеена противъ Филиппа I. II. III., de rose, de Chersoneso. Въ два послѣдніе семестра Критонъ Платона, apologia, Федонъ.

Поэты: въ первые пять семестровъ два часа въ недѣлю: Гомера Илиада I—VII, Одиссея I—XIX, въ шестой семестръ лирическіе поэты, по выбору изъ антологіи. Въ послѣдній семестръ—Антигона Софокла.

III. *Еврейскій языкъ*. Три часа въ недѣлю; избранныя мѣста изъ псалмовъ, Исуса Навина, Судей, изъ четырехъ книгъ царствъ, почти всѣ псалмы; избранныя мѣста изъ книги Іова и Притчей. Въ общей сложности переведена и объяснена третья часть всѣхъ этихъ книгъ, вмѣстѣ взятыхъ. Изъ малыхъ пророковъ: Іоиль, Авдій, Іона, Аввакумъ, Софонія, Аггей—прочитаны вполнѣ; изъ прочихъ отрывки; Исаія 1—35 гл. вполнѣ; съ 40—66 гл. отрывки, также и изъ Іереміи и Іезекіиля; небольшіе отрывки изъ Руои, Нееміи и Екклесіаста. Письменные упражненія въ первые четыре семестра—одна часть въ недѣлю.

Еврейскій языкъ преподаеть самъ *эфоръ*; онъ составилъ собственный еврейскій лексиконъ и каждый семинаристъ обязанъ написать его для себя собственноручно; объемъ лексикона очень почтенный.

IV. *Французскій языкъ*. I отдѣленіе слушало 1 часть въ недѣлю до осени 1855 года. II отдѣленіе (начинающіе) съ пасхи до осени 1855, три часа въ недѣлю. За тѣмъ оба отдѣленія вмѣстѣ до седьмага семестра—два часа въ недѣлю; въ седьмой семестръ—одна часть.

V. *Нѣмецкій языкъ* два часа въ недѣлю.

VI. *Англійскій языкъ*. Часть учениковъ слушала въ продолженіе 14 мѣсяцевъ.

VII. *Религія*. 1) Чтеніе Нового Завѣта въ подлинникѣ, два часа въ недѣлю, въ продолженіе всѣхъ семестровъ. Объяснены: Евангеліе отъ Луки, Дѣянія апостольскія, посл. Іакова, 1 Петра, 1 Іоанна, два къ Солувянамъ, Филиппійцамъ, 1 къ Коринѳянамъ, Евангеліе Іоанна. Параллельно шло изъясненіе важнѣйшихъ мѣстъ изъ Ветхаго и Нового Завѣта. 2) Библейская исторія, по Курцу. 3) Церковная исторія, по Гагенбаху, до реформаціи. 4) Въ седьмой семестръ догматическое и нравственное ученіе, по Гагенбаху.

VIII. *Всеобщая исторія* два часа въ недѣлю, въ послѣдній семестръ репетиція всего пройденнаго.

IX. *Географія*, въ первые три семестра два часа, въ четвертый—одна.

X. Математика, въ первый годъ три часа, далѣе—одинъ часъ въ недѣлю.

XI. Физика въ шестой семестрѣ и въ седьмой до пасхи—одинъ часъ.

XII. Психологія въ шестой семестрѣ—одинъ часъ. Логика въ седьмой семестрѣ—два часа.

XIII. Пѣніе—два часа въ недѣлю; инструментальная музыка—три часа до седьмага семестра; въ седьмой—два часа.

Расписаніе учебныхъ часовъ для настоящаго семестра таково:

Час.	Воскр.	Понедѣл.	Вторникъ.	Среда.	Четвергъ.	Пятница.	Суббота.
7.	Религія.	"	"	"	"	"	"
8.	"	Исторія.	Логика.	Греч. языкъ (Федонъ.)	Лат. языкъ (Tuscul.)	Исторія.	Математ.
9.	"	Еврейск. яз. (Исаія.)	Нѣмецкій.	Латинскій. (Tuscul. Cic.)	Религія.	Лат. языкъ. (Tuscul.)	Лат. яз. (Tuscul.)
10.	"	Математ.	Греч. яз. (Ев. Іоанна.)	Письмен. упражненія (Евр. или Греч.)	Французск. языкъ.	Греческій. (Ев. Іоанна.)	Греческ. (Федонъ.)
11.	"	Инструмент. музыка.	Инструм. музыка.	Лат. письм. упражнен.	Лат. языкъ (для слаб.)	.	Нѣмецк. языкъ.
2.	"	Физика.	Математ.	Письмен. упражнен. на данную тему.	Пѣніе.	Греческ. (Федонъ.)	Пѣніе.
3.	"	Електра Софокла.	Евр. языкъ (для слабыхъ.)		Еврейск. (Исаія.)	Инструмен. музыка.	Логика.

Если сравнить эту программу съ программю нашихъ семинарій, то оказывается, что у насъ повидимому для богословскаго образованія семинаристовъ дѣлается гораздо больше. У насъ преподается: догматическое богословіе, нравственное, обличительное, пастырское, гомилетика, гермиветика, церковная археологія, церковное законодѣвіе, русскій расколъ, всеобщая церковная исторія, русская церковная исторія, патрологія, православное исповѣданіе, богослужебныя книги, церковный уставъ съ пасхалиею. Возможно ли объять все это множество предмѣтовъ въ шестилѣтній курсъ воспитанникамъ, съ одной стороны мало под-

готовленнымъ при поступленіи въ семинарію и окончивающимъ курсъ въ 20 лѣтъ, а не рѣдко и въ 18? Здѣсь поступаютъ въ низшія семинаріи ученики, хорошо и систематически подготовленные въ латинскихъ школахъ, въ низшихъ классахъ гимназій или въ частныхъ заведеніяхъ; до 14 лѣтъ они гораздо болѣе развиты, чѣмъ у насъ въ гимназіяхъ воспитанники этихъ лѣтъ, потому что здѣсь массы населенія болѣе развиты и общество поддерживаетъ въ себѣ интересы знанія. Но, какъ видимъ, съ 14 до 18 лѣтъ въ низшихъ семинаріяхъ не озадачиваютъ огромною программю, но почти только продолжаютъ начатое прежде, особенно въ изученіи классиковъ. Когда воспитанники изъ низшихъ семинарій перейдутъ въ высшую семинарію въ Тюбингенѣ, и тамъ не встрѣтятъ программы въ такомъ ужасающемъ видѣ: нѣкоторыхъ предметовъ, которые у насъ считаются самостоятельными въ семинаріяхъ, тамъ вовсе нѣтъ; другимъ не придается такого значенія.

Конечно, у насъ въ семинаріяхъ получаютъ *окончательное* образованіе священники; и поэтому должны получить его по возможности въ полномъ объемѣ. Но едва ли оно не лучше будетъ, если программа сократится и получить болѣе практической видъ.

Что такое напр. герминевтика въ нашихъ семинаріяхъ? Это есть наука преподающая правила, какъ изъяснять священное писаніе. Чтобы правильно понимать и изъяснять священное писаніе, для этого нужно а) основательное знаніе еврейскаго языка, не только для разумѣнія Ветхаго Завѣта, но и Новаго, б) знаніе греческаго языка, в) знаніе библейскихъ древностей, географіи и естественной исторіи. Если нѣтъ знанія этихъ предметовъ, то герминевтика не можетъ съ пользою быть изучаема; она обратится въ схоластическій наборъ правилъ, приложеніе которыхъ постоянно будетъ затрудняться вслѣдствіе недостатка вспомогательныхъ средствъ. Но въ нашихъ семинаріяхъ никто не будетъ предполагать знанія еврейскаго языка, греческаго и пр.; и поэтому герминевтика оказывается безплодною тратою времени. Пишущій эти строки, въ качествѣ преподавателя семинаріи, имѣлъ случай замѣтить, что воспитанники отлично зная выученныя правила герминевтики, не могутъ объяснить иногда очень простаго текста. Они теряются потому, что, благодаря программѣ, имъ *совершенно незнакомы библейскіе образы*; путь языковъ, врата адовы, тьма кромѣшная, гробы повзваленные,— все это для нихъ одни слова, безъ дѣйствительнаго содержанія.

Остается одно изъ двухъ: или поставить герминевтику, какъ слѣдуетъ; или время, удѣляемое на нее, посвятить изученію самаго священнаго писанія, при чемъ герминевтическія правила добыты будутъ практическимъ путемъ, при объясненіи священныхъ писателей.

Пастырское богословіе очень удобно могло бы слиться съ изученіемъ пастырскихъ посланій ап. Павла къ Тимоѳею и Титу. Теперь оно имѣетъ рѣшительно теоретическій характеръ и наполняется главами, вызванными единственно изъ любви къ систематикѣ. Церковная археологія, обзоръ богослужбныхъ книгъ, церковный уставъ, имѣютъ такъ много родственнаго и поясняютъ другъ друга, что могли бы умѣститься въ одно хорошее руководство и изучаемы одновременно. Часы употребляемые на православное исповѣданіе могли бы быть перенесены на другой предметъ, такъ какъ воспитанники уже изучили въ высшихъ классахъ катихизисъ. Патрологія въ среднемъ отдѣленіи занимаетъ много времени, но не приноситъ особенной пользы потому, что стоитъ совершенно одиночно. Патрологія непременно должна опираться на знаніе церковной исторіи или идти параллельно съ нею; иначе она обратится въ списокъ именъ, которыя воспитанникъ или забываетъ потомъ, или смѣшиваетъ. Въ какую историческую эпоху жилъ отецъ церкви, какія направленія были въ его время, какими потребностями опредѣлялась его литературная дѣятельность,—все это такіе вопросы, отвѣчать на которые можетъ только церковная исторія, а теперь патрологія изучается прежде церковной исторіи. Церковная исторія, если усилить въ ней біографическій элементъ, могла бы вполне замѣнить патрологію; ученіе отцевъ церкви входитъ и теперь въ церковную исторію; но когда выигрывается пѣлый годъ, этотъ отдѣлъ можно бы преподавать съ болѣею подробностію. Очень желательно, чтобы наша семинарская программа подверглась общему обсужденію духовныхъ журналовъ.

Учебникъ Гагенбаха, упоминаемый въ отд. VII, составленъ весьма практически; на 260 стр. въ 8^о изложенъ обзоръ всего священнаго писанія, церковная исторія, догматическое и нравственное ученіе. Сначала онъ излагаетъ понятіе о религіи и откровеніи, потомъ разсматриваетъ по порядку всѣ книги священнаго писанія В. и Н. Заѣта. За тѣмъ слѣдуетъ церковная исторія, раздѣленная на четыре періода: до Константина великаго, до смерти Григорія великаго, церковь въ средніе вѣка и церковь

съ реформацин. Ученіе вѣры и нравственности имѣть слѣдующіе отдѣлы: ученіе о Богѣ, ученіе о человекѣ, о Лицѣ І. Христа и искупленіи, о средствахъ освященія, надежды и обѣтованія христіанства (ученіе о послѣдней судьбѣ міра).

Главное достоинство учебника состоитъ въ ясности, строгой послѣдовательности и умѣнью выбрать существенные пункты. Послѣ каждаго параграфа намѣчены вопросы, служащіе его уясненіемъ и которые должны быть раскрыты и объяснены наставникомъ. Для знакомства съ методомъ автора мы рѣшаемся перевести § 15 о псалтири.

«Псалтирь 1) (книга псалмовъ) состоитъ изъ 150 священныхъ пѣсней различныхъ писателей и различнаго содержанія. которыя мало по малу собраны были въ 5 книгъ 2) и въ древнія и новыя времена были раздѣляемы неодинаково 3). Творецъ большей части псалмовъ есть Давидъ, какъ это или ясно указывается въ книгѣ или дошло до насъ по преданію 4). Кролѣ Давида, какъ писатели псалмовъ, поименованы и другіе благочестивые и вдохновенные мужи, какъ то Моисей, Соломонъ, Асафъ, Еманъ, Еоамъ и сыны Короовы 5). Прославленіе Бога, какъ Творца міра и законодателя 6), восхваленіе теократическаго образа правленія 7) и отечественнаго богослуженія, 8) хвала благочестивыхъ и праведныхъ, 9) прещеніе врагамъ Іеговы и дома Давидова, 10) сердечное упованіе на Бога 11), благодареніе за спасеніе, 12) смиренное и покаянное сознаніе своей слабости 13), надежда на полученіе прощенія грѣховъ, 14) и наконецъ видѣніе будущиxъ временъ Мессіи 15), составляютъ разнообразное содержаніе псалмовъ 16).

1. ψάλλον, chordam impello. То ψάλλω, пѣснь. ὁ ψαλμὸς, игра на струнномъ инструментѣ, потомъ самая пѣснь, ее сопровождающая. То ψαλτήριον, струнный инструментъ и орудіе, которымъ ударяли по струнамъ. Въ переносномъ смыслѣ: собраніе пѣсней (заглавіе новѣйшихъ сборниковъ: лира и мечъ, псалтирь и арфа).

2. Пять отдѣленій: I, 1—41. II, 42—72. III, 73—89. IV, 90—106, V, 107—180. Объясненіе словъ аллилуія, аминь, селла. Въ пятомъ отдѣленіи находится собраніе степенныхъ псалмовъ (пс. 120—134 ψαλμοὶ ἀναβαθμοί, cantica graduum); не потому, что пѣты были при

восхожденіи по 15 ступенямъ храма, но върѣше—или пѣсни пилигримовъ, богомольцевъ идущихъ въ Іерусалимъ; или называются такъ отъ восходящей мелодіи и постепеннаго усиленія рѣчи. Указаніе мелодіи пс. 22, 1. 56, 1.

3. Строгаго раздѣленія сдѣлать невозможно; различаютъ псалмы *учительные, утѣшительные, покаянные* (см. Пс. 6. 32. 38. 51. 102. 130. 143.), *месіанскіе*; но мысль часто переходитъ изъ одного класса въ другой.

4. По надписаніямъ Давиду принадлежатъ 73 псалма. LXX еще приписываютъ 10 псалмовъ царственному пѣвцу. Новая критика слишкомъ далеко идетъ въ своемъ отрицаніи. О вѣроятной связи псалмовъ Давида съ его собственною исторіею см. Гердер. Евр. поэз. II, стр. 290.

5. Моисею, человеку Божію, приписывается 90 псаломъ, Соломону 72 и 127, Асафу 50 и 73—83, Еману 88, Есаму 89 (последніе трое были пѣвцы при Давидѣ и составляли какъ бы придворную капеллу (1 Пар. 16, 19); 11 псалмовъ приписываются сынамъ Кореевымъ (1 Пар. 7, 31—38); но вѣроятно они только были переданы имъ для пѣнія или собраны ими: пс. 42—49. 84. 85. 87.

6. Пс. 8 *19. *29 *33. *34. 65. 93. *103. *104. 147. 148 (*).

7. Пс. 2. 4. 5. 9. 21. 24. 33. *42—44. 46—50. 66. 67. 72. 76. 77. 78. 111. 114. 115.; также упомянутые выше степенные псалмы 135. *137. 145. 150.

8. Пс. 24. 42. 43. 50. 61. 74. 81. 84. 102. Изъ степенныхъ псалмовъ *121. 122. 133.

9. Пс. 1. 11. *15 (ср. 2 цар. 6, 12.). 26. 36. 37. 73. 92. 119. (златой алфавитъ) 127. 128. 131. *139.

10. Пс. 4. 5. 10. 12. 13. 14. 17. 28. 35. 37. 52—59. 64. 69. 70. 71. 75. 79. 82. 83. 94. 109. 140—143. (Сужденіе объ этихъ псалмахъ съ христіанской точки зрѣнія).

11. Пс. 3. 4. 6. 9. 11. 16. 22. (вторая половина) *23. *27. 34. 37. *91.

12. Пс. 7. 18. 21. 30. 34. 40. 47. 48. 66. 138.

13. Такъ назыв. покаянные псалмы см. пр. 3.; прекрасенъ пс. 51.

14. Пс. 6. 25. *32. 38. 51. 103. 106. (заключеніе).

15. Правильное пониманіе месіанской идеи вообще (даже разви-

(*) Псалмы обозначенные * должны обращать на себя особенное вниманіе воспитанниковъ.

той у пророковъ). Нерѣдко отдѣльныя указанія Пс. 2 (Евр. 1, 5). Пс. 8 (вообще о достоинствѣ человѣка, но которое въ Мессіи раскрылось совершеннѣйшимъ образомъ Мѡ. 21, 16.). Пс. 16, 10. (Дѣян. 2, 27—31.). Пс. 22 (Мѡ. 27, 46). Пс. 68, 22. (Мѡ. 27, 34). Пс. 40. 41. 45. 68. 72. 89. 109.

16. Религіозное значеніе псалмовъ въ исторіи христіанства, до настоящаго времени. Еще первые христіане неоднократно употребляли псалмы. Самъ Иисусъ Христосъ съ учениками пѣлъ ихъ на тайной вечери (Пс. 115—118) Мѡ. 26, 30. Пѣніе псалмовъ въ вѣкъ апостольскій 1 кор. 14, 26. Еф. 5, 19. Кол. 3, 16. Іак. 5, 13. Подражаніе псалмамъ у христіанскихъ поэтовъ. Наименованіе воскресныхъ дней предъ пасхою и послѣ пасхи, по начальнымъ словамъ псалмовъ. Гуссъ пѣлъ 31 псаломъ идя на костеръ. Важность псалтири во времена реформаціи. Одностороннее употребленіе ея въ реформатской церкви (Любвассеръ). Цереложеніе псалмовъ на музыку. Мотивы изъ псалтири для пластическихъ искусствъ.»

По этому параграфу о псалтири можно уже составить понятіе о методѣ автора. Его учебникъ отличается отъ нашихъ тѣмъ, что въ немъ излагается дѣло и не много мѣста дается фразѣ, у насъ же напротивъ учебникъ по всякому предмету есть мѣстѣ учебникъ риторики и долженъ быть написанъ краснорѣчиво, т. е. со всѣми оттѣнками игривой мысли и искуснаго пера. Вслѣдствіе этого семинаристы не только болѣе изучаютъ фразы, нежели дѣло; но пріучаются къ тому однообразному, схоластическому богословскому языку, который такъ странно дѣйствуетъ на непривычное ухо. И замѣчательно то обстоятельство, что при довольно свободномъ отношеніи къ ненапечатаннымъ учебникамъ, какое предоставлено у насъ наставникамъ, наставники не рѣшаются измѣнить методъ, вѣроятно потому, что онъ проникъ въ весь организмъ семинарскаго преподаванія и можетъ измѣниться только съ общою ревизіею семинарскаго программы.

Какъ вспомогательное средство къ изученію священнаго писанія, въ здѣшней семинаріи назначены греческія и еврейскія недѣли. Каждый день при молитвѣ читаются три четыре стиха или по еврейски или по гречески, судя потому, какая на очереди недѣля. Воспитанники въ продолженіе всей недѣли слушаютъ эти стихи и въ воскресенье въ два часа должны отвѣчать ихъ наизусть; за тѣмъ назначаются новые стихи на слѣдующую недѣлю. Если положить въ годъ 43 воскресныхъ дней (за исклю-

ченіемъ каникулярнаго времени) и на каждый изъ нихъ по четыре стиха, то получится 180 стиховъ, 90 греч. и 90 еврейскихъ. Это цифра очень значительная, если обратить вниманіе на то, что это есть результатъ благоразумнаго распоряженія временемъ, при чемъ воспитанники нисколько не чувствуютъ себя обремененными, и незамѣтно изучаютъ всѣ важнѣйшія мѣста свящ. писанія. Греческія и еврейскія недѣли существуютъ только въ Урахской семинаріи.

Урахская семинарія есть заведеніе закрытое; въ нее допускаются такъ называемые *hospites*, воспитанники, не назначаемые къ духовному званію; но и они, хотя составляютъ исключеніе, живутъ или въ самомъ заведеніи или у профессоровъ. Собственно въ воспитаніи семинаристовъ важное значеніе имѣютъ репетенты; рабочія комнаты ихъ находятся рядомъ съ занятыми комнатами семинаристовъ; спальни также. Они слѣдятъ за работами семинаристовъ, руководятъ ихъ и помогаютъ имъ, въ случаѣ нужды. Если семинаристъ слабъ въ какомъ нибудь предметѣ, отсталъ отъ товарищей по болѣзни, то репетенты даютъ частные уроки, по сношенію съ эфоромъ и профессорами. Какъ серьезно смотрятъ на обязанность репетента, можно судить уже потому, что репетентами избираются лучшіе студенты высшей семинаріи, и можно указать множество знаменитыхъ въ богословскомъ мірѣ людей, которые были репетентами; особенно счастлива ими Урахская семинарія. Существованіе репетентовъ дѣлаетъ излишнимъ назначеніе старшихъ изъ среды самихъ семинаристовъ. Репетенты служатъ также посредствующимъ звѣномъ между начальствомъ и семинаристами, такъ что оппозиція между верхними и нижними, столь обыкновенная въ закрытыхъ заведеніяхъ, здѣсь исчезаетъ. Репетентъ принадлежитъ столько же къ начальствующимъ, сколько и къ семинаристамъ. Съ первыми связываетъ его самостоятельность положенія, будущая его карьера и одинаковое образованіе; съ семинаристами—близость сношеній, нерѣдко дружескія связи, которыя остаются на всю жизнь, и особенно отвѣтственность репетента за успѣхи воспитанниковъ, такъ какъ удачный выпускъ рѣшаетъ дальнѣйшее движеніе репетента. Назначеніе старшихъ изъ семинаристовъ никакъ не можетъ сравниться съ вліяніемъ репетентовъ и само въ себѣ носить сомнительный характеръ. На какомъ основаніи товарищъ имѣетъ право слѣдить за товарищемъ и давать отчетъ о его качествахъ? Ни старшій, ни товарищи его

не имѣютъ общественнаго положенія; они только стремятся къ нему, и въ этомъ отношеніи всѣ они равны въ своемъ муравейникѣ, и какой-нибудь авторитетъ является только по выходѣ изъ четырехъ стѣнъ семинаріи. Но старшій есть всегда лучший по поведенію и успѣхамъ? Этого нельзя сказать до послѣдней минуты курса, и никакое начальство не возьметъ на себя труда заявить это утвердительно, если не хочетъ отказаться отъ того вѣрвѣнія, что въ школѣ все зависитъ отъ усердія и вниманія къ дѣлу, при чемъ возможны очень большія перемены въ положеніи воспитанниковъ. Успѣхи и поведеніе опредѣляются при томъ начальствомъ,—оно ставитъ старшаго; но если взглянуть товарищей на него отличается отъ сужденія начальства, сколько терпѣть и оно само и правильное развитіе нравственности и характера самихъ воспитанниковъ? Старшій не можетъ быть и дѣйствительнымъ посредникомъ между начальствомъ и воспитанниками, сколько бы первое ни усиливало его значеніе. Старшій, въ извѣстныхъ случаяхъ, долженъ представлять или мысль начальства, или мысль воспитанниковъ; средина невозможна потому, что его *созаніе*, основанный на наблюденіяхъ товарищеской жизни, есть нарушеніе дисциплины; онъ никогда и не долженъ являться съ нимъ при строгомъ понятіи дисциплины. Итакъ, если старшій на сторонѣ начальства,—онъ есть начальство, воплотившееся почему-то въ семинаристъ, и оставаясь семинаристомъ, представляющее начальство; по своему положенію онъ есть равный всѣмъ, но въ то же время отдѣляетъ свои интересы отъ интересовъ товарищей. Если же старшій на сторонѣ воспитанниковъ,—онъ парализуетъ вліяніе начальства, въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ большимъ вредомъ, и роветъ рекомендаціи его. Въ Тюбингенѣ, въ высшей семинаріи есть и *репетенты* и *старшіе*. Въ статутахъ очень подробныхъ умалчивается объ этомъ учрежденіи; но одинъ репетентъ, съ которымъ мы имѣли удовольствіе говорить объ этомъ, объяснилъ, что репетенты въ высшей семинаріи никогда не отворяютъ своей двери, ведущей въ комнаты студентовъ, считают это обиднымъ для молодыхъ людей, и предоставляютъ имъ управляться посредствомъ товарища, назначаемого, впрочемъ, начальствомъ. Это противорѣчіе между неотворяющимъ двери репетентомъ и поставленнымъ вмѣсто него студентомъ чувствуется очень сильно; всего лучше, по крайней мѣрѣ если бы было,—или репетентъ, или студентъ—старшій. Касательно студентовъ высшаго заведенія объясняютъ существованіе старшаго тѣмъ,

что молодой человекъ долженъ приучаться къ дисциплинѣ, такъ какъ въ жизни ему придется занимать положеніе и начальствующаго, и подчиненнаго. Это объясненіе имѣетъ характеръ рѣшительно тюбингенскаго спекулятивнаго направленія. За что выбираютъ несчастнаго старшаго проводникомъ нехристіанской науки упражненія въ командованіи ближнимъ единственно для практики? Въ немъ самомъ этотъ опытъ можетъ развить только самолюбіе и приучить его къ нетерпимымъ въ обществѣ притязаніямъ, или сдѣлать управителемъ-нѣмцемъ на плантаціяхъ. Для другихъ воспитанниковъ онъ излишенъ, потому что они должны и безъ того очень часто практиковаться въ повиновеніи людямъ, дѣйствительно авторитетнымъ, предъ которыми товарищъ-старшій не имѣетъ никакого значенія.

По всемъ соображеніямъ исключительное вліяніе репетента или англійскаго тьютора всего лучше идетъ къ поддержанію въ школѣ дисциплины и правильному надзору за поведеніемъ воспитанниковъ.

Къ богослуженію воспитанники ходятъ въ городскую церковь и имѣютъ тамъ особенныя мѣста. Кто не намѣренъ идти, долженъ записаться въ книгу, безъ объясненія причины, о которой и послѣ у него не спрашиваютъ. Это дѣлается за тѣмъ, чтобы воспитанники не прибѣгали ко лжи и не ссылались на болѣзнь, въ то время, когда истинная причина заключается въ чемъ-нибудь другомъ. Воспитанникъ, не бывшій въ церкви два раза, конечно, долженъ ожидать, что у него потребуютъ же наконецъ объясненія, и поэтому даннымъ правомъ не пользуются часто. Въ городѣ воспитанники могутъ выходить каждый день, въ рекреаціонныя часы; но посѣщать семейство какое-нибудь позволено только съ вѣдома начальства; входъ въ гостинницы и трактиры воспрещается. Полдникъ не получаютъ воспитанники отъ самого заведенія, но каждому изъ нихъ дается на мѣсяць два гульдена (1 р. 20 к.), и фамулусъ приноситъ изъ города молоко, булку и пр. Ручная дача, въ небольшомъ количествѣ, полезна въ томъ отношеніи, что приучаетъ воспитанника знать цѣну деньгамъ и быть бережливымъ. Относительно чтенія свѣтской литературы нѣтъ никакихъ правилъ; и Фюръ замѣтилъ съ улыбкою, что въ этомъ отношеніи они спокойны, такъ какъ у семинаристовъ слишкомъ много дѣла и глядѣтъ по сторонамъ некогда.

Между католическими и протестантскими семинаріями большое различіе заключается между прочимъ и въ томъ, что въ по-

слѣднихъ учатся дѣти и изъ высшихъ классовъ общества, тогда какъ въ католическихъ—почти исключительно дѣти крестьянъ. Въ спискѣ воспитанниковъ уражской семинаріи предшествова-шаго выпуска указаны и родители ихъ съ такими наименованіями: прелатъ, архидіаконъ, пасторъ, школьный учитель, обер-ре-визоръ, профессоръ, окружной судья, медикъ, канцелярскій слу-житель, адвокатъ, контролеръ, миссіонеръ въ Остѣ-Индіи, порт-ной, купецъ, нотаріусъ, статскій совѣтникъ, аптекарь, крестья-нинъ, дѣсяничій, министръ иностранныхъ дѣлъ (Hospres).

Въ заключеніе мы приведемъ реестръ всѣхъ статей, изъ ка-кихъ составляется жалованье профессора.

1. Деньги:	700 гулд.	
Два эймера вина, по 36 гулд.	72 —	
За доставку на домъ.	8 —	
	<hr/>	780 гулд.
2. Два шееля ржи.	16 гулд.	
20 шеелей полбы.	100 —	
4 шееля овса.	12 —	
9 клафтеровъ дровъ.	147 —	
	<hr/>	275 гулд.
3. Земля подъ огородъ.	4 гулд.	
— — садъ.	31 —	
	<hr/>	35 гулд.
4. За каждаго воспитанника правитель-ство платитъ 28 гулд. учебныхъ де-негъ; штатъ 30 воспитанниковъ; вто-го на тронхъ (эора и 2 профессо-ровъ) по 280 гулд.		280 гулд.
		<hr/>
		Итого 1370 гулд.
Кромѣ того:		
квартира полагается въ 100 г.	100 гулд.	
Учебныя деньги за hospites.	70 —	
Письменные матеріалы.	2 —	30 крейц.
За чтеніе ученическихъ задачъ день-ги, пожертвованныя въ XVII стол.		
графомъ фонъ-Видергольдомъ.	1 —	30 —
Календарь правительственный полагается въ		9 —
	<hr/>	
Итого	174 гулд.	9 крейц.
Всего	1544 гулд.	9 крейц.
		Р.***

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Статистическія свѣдѣнія по вѣдомству православнаго иеромонаха за 1860 годъ. (*Изъ отчета г. оберъ-прокурора св. Синода, обнародованнаго въ настоящемъ году.*)

Православныхъ епархій въ Россіи въ 1860 году было 57, въ томъ числѣ 4 перваго класса, 20 втораго, 28 третьяго и 5 неположенныхъ въ классъ, составляющихъ грузинскій экзархатъ. Епархіями управляли 4 митрополита, 20 архіепископовъ, 31 епископъ. Викаріями было 14 епископовъ. Въ Іерусалимѣ, въ качествѣ настоятеля духовной миссіи, находился епископъ мелитопольскій Кириллъ. Уволенныхъ на покой состоялось 9 архіепископовъ и 7 епископовъ. Всего особъ архіерейскаго сана было 86. Во всѣхъ православныхъ епархіяхъ было—соборовъ кафедральныхъ 5, имѣющихъ приходскіе дворы 493, безприходныхъ 48, вообще 598; церквей монастырскихъ 785, приходскихъ 30.503, ружныхъ 460, при казенныхъ заведеніяхъ 370, домовыхъ 416, кладбищенскихъ 1.409, упраздненныхъ или приписныхъ 2.847, вообще 37.106; часовень и молитвенныхъ домовъ 12.392. Построено 355 церквей и 127 часовень и, молитвенныхъ домовъ. При церквяхъ состояло 27 больницъ и 575 богадѣленъ. Служащихъ протоіереевъ состояло 569, священниковъ 37.130, діаконовъ 12.173, причетниковъ 64.165. Заштатныхъ состояло: протоіереевъ 242, священниковъ 3.242, діаконовъ 1.815, причетниковъ 6.880. Получившихъ богословское образованіе было священниковъ и діаконовъ 33.095, причетниковъ 258. Всего блага духовенства было 126.116. Изъ духовнаго званія въ свѣтское выбыло 5 священниковъ, 7 діаконовъ и 328 причетниковъ. Православныхъ въ Россіи, не считая чиновъ армейскаго и флотскаго вѣдомствъ, въ 1859 г. состояло 51.474.209, родившихся было 2.855.320, умершихъ 1.984.307, сочетавшихся бракомъ 1.136.659. Въ 1860 году присоединилось къ православной церкви: раскольниковъ безусловно 2.749, на правилахъ единовѣрія 2.121, римско-католиковъ 923, армянъ 48, лютеранъ 452 и 9 реформатовъ. Крещено: евреевъ 433, магометанъ 1.833 и язычниковъ 2.658. Общее число принявшихъ православіе въ 1860 году 11.226. Академій было 4. Духовныхъ семинарій 50. Изъ нихъ 11 состояло въ завѣдываніи с.-петербургской духовной академіи, 14 кievской, 9 московской, 15 казанской и 1 (ново-архангельская, вынѣ якутская) въ завѣдываніи мѣстнаго епархіальнаго преосвященнаго. Всего въ

четырехъ духовно-учебныхъ округахъ числилось 254 учебныхъ заведеній. Въ нихъ было преподавателей 1,892 учащихся 53,775, въ томъ числѣ въ академіяхъ 351, въ семинаріяхъ 14,630, въ уѣздныхъ училищахъ 37,670, въ приходскихъ училищахъ 1,124. Дабы вполне приспособить воспитаніе и образованіе духовнаго юношества къ потребностямъ церкви и народа, учрежденъ при св. Синодѣ особый комитетъ о преобразованіи духовно-учебной части, подъ предсѣдательствомъ преосв. Димитрія архіеп. Херсонскаго. Труды комитета имѣютъ быть представлены въ св. Синодъ. Въ училищахъ дѣвицъ духовнаго званія— царскосельскомъ, ярославскомъ, казанскомъ и иркутскомъ было 277 воспитаницъ, изъ которыхъ 110 казеннокоштныхъ и 169 пансіонерокъ. Кромѣ вышеозначенныхъ учебныхъ заведеній, существуютъ еще училища дѣвицъ духовнаго званія подъ вѣдѣніемъ епархіальныхъ начальствъ при женскихъ монастыряхъ или въ домахъ священнослужителей или отдѣльно отъ нихъ. Такія училища существовали въ 1860 году въ 20 епархіяхъ. Школъ при церквахъ и монастыряхъ было 7,907 и въ нихъ учащихся мальчиковъ 112,808, дѣвочекъ 20,858, всего: 133,666. Повременныхъ духовныхъ изданій было: журналовъ 10, епархіальныхъ вѣдомостей 5. Въ санктпетербургской синодальной типографіи напечатано св. Евангеліе на русскомъ языкѣ въ 96,000 экз., св. Евангеліе на русскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ въ 60,000 экз., Новый Заветъ на славянскомъ языкѣ въ 24,000 экз., св. Евангеліе на славянскомъ языкѣ въ 16,000 экз., Дѣянія апостоловъ съ Апокалипсисомъ на слав. языкѣ въ 2,400 экз. и букварей 200,000 экземпляровъ. Въ кіево-печерской типографіи напечатано 172,700 экз. книгъ, въ почаевской лаврской 17,572 экз. книгъ, въ кипшиневской 4,305 и въ московской единовѣрческой 12,800 книгъ. Духовно-учебныхъ капиталовъ въ 1860 году состояло: 17,974,816 р. 8¼ к. Изъ нихъ поступило въ расходъ: 2,023,113 р. 55½ к. За тѣмъ къ 1861 году оставалось 15,649,770 р. 99¼ к. Капиталовъ, состоящихъ въ завѣдываніи хозяйственнаго управленія при святѣйшемъ Синодѣ, къ 1860 году оставалось 6,818,713 р. 98¼ к., въ 1860 поступило въ приходъ 1,562,007 р. 76 к., израсходовано: 5,874,082 р. 4 к. (въ томъ числѣ 5 милліоновъ р. сер. пенсіоннаго капитала, переданныхъ въ государств. казначейство, вмѣсто коихъ будетъ изъ него выдаваемо до 130,290 р. 40% на переданную сумму), въ остаткѣ къ 1 января 1861 года 2,507,238 р. 70¼ коп. Въ епархіальныхъ попечитель-

ствахъ о бѣдвыхъ духовнаго званія состояло къ 1860 году на личными 82,460 р. 17½ к., билетами 1,801,232 р. 71½ в. Итого 1,883,701 р. 89 к. Причтамъ (16,897-ми) получавшимъ содержаніе по смѣтамъ расходвъ духовнаго вѣдомства, въ 1860 году выдано: изъ государственнаго казначейства 3,516,741 р. 20¼ к., изъ духовно-учебныхъ капиталовъ 41,858 р. 75¾ к. По духовному вѣдомству составляются ежегодно смѣты двухъ родовъ: на расходы, назначаемые по государственной росписи, которые определены на 1860 годъ въ 4,880,879 р. 50 к., и на издержки производимыя изъ капиталовъ, въ вѣдѣніи святѣйшаго Синода состоящихъ, на сумму 1,087,302 р. 32¾ к. Въ 1860 году было собрано прибыльныхъ денегъ отъ продажи церковныхъ свѣчъ 971,279 р. 21¾ к. За вѣчки и листы развѣшительной молитвы 463 р. 52¾ к. Кружечнаго сбора 1,725,359 р. 19¼ к. Кошелековаго сбора, 2,729,352 р. 51¾ к. Дохода съ мѣнній 590,497 р. 82¾ к. На устройство церквей, 1,965,143 р. 21¼ к. Въ пользу св. гроба Господня 13,405 р. 7¼ к. На вспоможеніе духовенству 158,659 р. 87 к. На вспоможеніе разореннымъ отъ развѣхъ случаевъ и другіе предметы 13,515 р. 45 к.

О предстоящихъ собраніяхъ московскаго духовенства для совѣщаній о взаимномъ вспоможеніи. Возбужденные въ литературѣ толки о нуждѣ большаго обезпеченія духовенства въ средствахъ жизни и особенно о трудномъ положеніи вдовъ и сиротъ духовнаго званія, нашли живое сочувствіе и въ московскомъ бѣломъ духовенствѣ. Высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ московскій, разрѣшилъ московскому духовенству устроить общія собранія въ зданіяхъ Чудова монастыря для разсужденій о составленіи капитала для вспоможенія вдовамъ и сиротамъ московскаго духовенства и для пенсій самымъ священно и церковнослужителямъ. Воплѣ сознавая важность этого дѣла, *Православное Обозрѣніе* съ своей стороны неоднократно давало мѣсто на своихъ страницахъ практическимъ и добросовѣстнымъ обсужденіямъ его, полагая, что чѣмъ болѣе будетъ собрано мнѣній, тѣмъ лучше и вѣрнѣе можетъ быть устроено самое дѣло. Правда этихъ мнѣній доселѣ еще появилось въ печати немного: но тѣмъ необходимѣе совѣщательное обсужденіе вопроса,—оно можетъ оживить и подвинуть дѣло впередъ. По нашему мнѣнію, первый предметъ, на который сначала всего болѣе надобно обратить вниманіе, есть положеніе сиротъ и вдовъ

духовнаго званія; за тѣмъ нужно озаботиться нуждами замѣтныхъ, больныхъ, или пострадавшихъ отъ неожиданныхъ обстоятельствъ священно и церковнослужителей, и наконецъ, если предприятие, сначала благотворительное, будетъ имѣть достаточный успѣхъ и достигнетъ прочнаго осуществленія, можно уже будетъ приступить и къ составленію собственно капитала для пенсій духовнымъ лицамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ. Въ послѣднемъ случаѣ опять большое значеніе будетъ имѣть постепенное усиленіе средствъ предполагаемой общины, такъ что сроки для выдачи пенсій духовнымъ лицамъ на дѣйствительной службѣ могутъ современемъ сокращаться болѣе и болѣе, и общественный капиталъ духовенства при благоприятныхъ обстоятельствахъ, наприм. съ приобрѣтеніемъ значительныхъ недвижимыхъ имуществъ, можетъ современемъ послужить вспомогательнымъ источникомъ къ содержанію духовенства. Тогда, конечно, сдѣлается возможнымъ отгнѣненіе нѣкоторыхъ случайныхъ доходовъ духовенства, которыми и нѣкоторые духовные и нѣкоторые міряне или стѣсняются или смущаются, каково напр. такъ называемое славленіе на сторонѣ и т. п. Вообще пониманіе цѣлей предполагаемой общины, изысканіе способовъ къ ихъ осуществленію, опредѣленіе устава, все это представляетъ столько разнообразныхъ сторонъ и условій, что совѣщательное обсужденіе этого важнаго дѣла становится рѣшительно необходимымъ. Много благороднаго труда и самопожертвованія предстоить духовенству въ этомъ дѣлѣ, не только необѣщающемъ на первое время никакой осязательной выгоды, но требующемъ пока однихъ пожертвованій—нравственныхъ и матеріальныхъ. Но дѣло такъ велико и светло, что конечно *все* московское бѣлое духовенство отзовется живою готовностію принять посильное участіе въ его устроеніи. Особенно желательно, чтобы возвысили свой голосъ люди, компетентные въ этомъ дѣлѣ, давно и долго думавшіе о немъ, писавшіе о немъ хотя и непечатавшіеся, или даже заводившіе въ небольшихъ размѣрахъ учрежденія въ родѣ пенсіонныхъ или эмеритальныхъ кассъ (такое учрежденіе существуетъ наприм. нѣсколько лѣтъ при Вознесенской за Серпуховскими воротами церкви). О дняхъ предполагаемыхъ собраній духовенство будетъ извѣщаемо чрезъ благочинныхъ и чрезъ газеты.

Нужды православныхъ церквей въ епархіяхъ: Литовской, Волынской и Подольской Для доставленія православному народонаселенію Бѣлоруссіи средствъ къ благоустройству храмовъ, открыта была въ 1858 г., съ Высочайшаго соизволенія, подписка, сборы по которой восполнили недостатки въ богослужебныхъ книгахъ, утвари, ризахъ и св. иконахъ по 512 церквамъ епархій: Витебской, Могилевской и Минской. Свѣдѣнія, доставленныя преосвященными Литовской, Волынской и Подольской епархій о тысячѣ пятистахъ шестидесяти четырехъ (1564) церквахъ, указывая на громадность ихъ нуждъ, вызываютъ со стороны русскаго общества, особенно при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, неотложную и дѣйствительноую помощь. Представляемъ списокъ церковныхъ вещей нужныхъ для епархій: Литовской, Волынской и Подольской.

А) Богослужебныхъ книгъ: Евангелій 633, мѣсячныхъ миней 845 общей миней 94, тріоди цвѣтной 368, тріоди постной 366 церковнаго устава 94, нотнаго обихода 217, нотнаго ирмологіона 255, псалтири простой 79, псалтири слѣдованной 538, апостола 263, служебника 106, требника 573, акаѳистника 83, круга церковнаго пѣнія 12, книги молебныхъ пѣній 88, октоиха 348, часослова 468, свчодальныхъ поученій 346, вседневныхъ поученій 509, панихиднаго реестра 291.

Б) Священной утвари: чашъ съ приборами для св. причащенія 323, отдѣльно: потировъ 165, дискосовъ 293, звѣздиць 186, ложкиць, 141, копій 143, дарохранительницъ 283, дароносиць 390, чашъ водосвятныхъ 702, крестовъ: напрестольныхъ 406, запрестольныхъ 36, для крестныхъ ходовъ 13, блюдь антидорныхъ 124, сосудовъ 217, паникадилъ 117, подсвѣчниковъ напрестольныхъ 826; лампадъ 211, брачныхъ вѣнцовъ 254, рукомыльниковъ съ тазами 16; ковшиковъ для теплоты 604, кадилъ 211, мурницъ 350, муровосиць 20, кропиль 51, колоколовъ 7, купелей 765, свѣтильниковъ въ 7 свѣчей 5, свѣтильниковъ въ 3 свѣчи 11, стручцевъ для помазанія св. елеемъ 225, плащаницъ 112, хоругвей 160.

В) Ризницы: полныхъ облаченій для священниковъ 1527, для діаконовъ 156, для причетниковъ 535, на престолъ 820, на жертвенникъ 689, на аналонъ 573, на столы 63, на тетраподы 173, подризняковъ 49, катапетасмъ 128.

Г) Святыхъ иконъ: храмовыхъ 155, мѣстныхъ 353, запрестольныхъ 52, на горнее мѣсто 37, на сѣверныя и южныя двери 166, на жертвенникъ 116, на царскія врата 160, для цѣлованія 171,

различныхъ 1927. Сборъ пожертвованій возложенъ на состоящаго въ министерствѣ внутр. дѣлъ П. Н. Батюшкова.

(*Душепол. Читаніе.*)

О цестрестіи цестедннцаго православнога русскаго храма въ Женевѣ (въ Швейцаріи).

Воззваніе.

«Въ интересахъ православія и для помощи нравственно-религіознаго образованія многочисленнымъ русскимъ дѣтямъ, проживающимъ въ Швейцаріи, возникла мысль о сооруженіи въ городѣ Женевѣ постояннаго православнаго русскаго храма. Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ, благословивъ святое начинаніе, испросилъ на оное и Высочайшее Государя Императора соизволеніе. Женевское кантональное правительство, съ своей стороны, не только дало на это свое соизволеніе, но еще, вещь доселѣ неслыхавная между заграничными правительствами, жертвуетъ нужное количество земли, *цѣною въ 35,000 руб. сер.*, для приведенія въ исполненіе сего предпріятія. Остаеся только собрать нужную сумму, чтобы благая мысль сія изъ предположенія обратилась въ самое дѣло,—и тогда глаголы православія непрерывно и неумолкаемо будутъ раздаваться въ новоустроенномъ храмѣ, въ пользу и назиданіе всѣхъ любящихъ истину... Настоятель посольской православной церкви въ Женевѣ, съ благословенія Святѣйшаго Синода, обращается ко всѣмъ своимъ православнымъ соотечественникамъ съ покорнѣйшею и усерднѣйшею просьбою—содѣйствовать ему къ совершенію сего богоугоднаго дѣла. Съ глубокою благодарностію сердца принимая всякое самое малое приношеніе, онъ имѣетъ честь предувѣдомить христіолюбивыхъ жертвователей, чтобы они свои приношенія отдавали въ редакціи журналовъ *Православное Обозрѣніе* и *Душеполезное Читаніе*, которыя препроводятъ ихъ въ хозяйственное управленіе Св. Синода, вмѣстѣ съ списками именъ, для вѣчнаго поминовенія ихъ въ новоустроенномъ храмѣ.

«Православные! не забудемъ, что новый храмъ будетъ строиться въ центрѣ протестантизма, который такъ ревнивъ къ сохраненію себя и своей славы, что всюду, гдѣ соберутся на жителство только десять или двадцать его послѣдователей, онъ уже строитъ свой храмъ: уступимъ ли мы протестантамъ въ любви къ нашей матери—Церкви?! О нѣтъ, да не будетъ! Столько

уже вѣковъ покоясь подъ ея благодатною сѣнію и пользуюсь ея всеосвящающими дарами, спасшими и нашихъ почившихъ отцевъ и братьевъ, и спасающими насъ, принесемъ отъ сердца посильныя лепты наши на славу и торжество ея и среди иновѣрныхъ братій нашихъ. «*Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, сказалъ Господь нашъ Исусъ Христосъ, яко да видятъ добрая дѣла ваша и прославятъ Отца вашего, Иже на небесахъ*» (Мѡ. V, 16).

*Протоіерей православной Крестовоздвиженской
церкви въ Женевѣ, Афанасій Петровъ.*

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„КНИЖНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

ВЪ 1863 ГОДУ.

Трехлѣтнее изданіе *Книжнаго Вѣстника* убѣдило насъ, что онъ сдѣлался необходимою для образованныхъ людей, вполне ознакомившихся съ цѣлю и направленіемъ журнала. Въ настоящее время, когда выходитъ такъ много книгъ и журналовъ, подобный органъ необходимъ. Онъ заявляетъ о всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгахъ и брошюрахъ, и вообще о замѣчательныхъ явленіяхъ въ литературѣ и книжной торговлѣ; сообщаетъ краткій, точный и безпристрастный отзывъ не только о русскихъ, но и иностранныхъ книгахъ; передаетъ вѣрный смыслъ, духъ и направленіе журнальныхъ статей обращающихъ на себя, въ какомъ нибудь отношеніи, особое вниманіе. Такимъ образомъ *Книжный Вѣстникъ* избавляетъ отъ труда слѣдить за всѣми журналами и объявленіями о книгахъ, и даетъ возможность читать статьи и приобретать книги только дѣйствительно замѣчательныя.

Участвовать преимущественно, въ составленіи *рецензій* о книгахъ и въ *выборъ замѣчательныхъ журнальныхъ статей*, съ изложеніемъ сущности ихъ, надѣемся, будутъ тѣ же лица, которыя приняли это на себя и въ настоящемъ году; а именно: *Д. В. Аверкиевъ, В. П. Безобразовъ, Ю. М. Богучевичъ, А. П. Вишняковъ, Г. Н. Геннадіи, Я. О. Ивановскій, Н. С. Лясковъ, О. В. Мильчевскій, В. И. Межовъ, П. А. Мулловъ, А. П. Пятковский, А. К. Руммель, Ю. И. Симашко, П. Г. Славинскій, С. П. Славутинскій, Ф. Г. Толль, О. Н. Шиль, I. Т. и В. Шичкины, П. К. Щебальскій* и другіе. Наши постоянныя усилія будутъ клониться къ тому, чтобы довести журналъ до той степени значенія и полноты, которой желаютъ сочувствующіе нашему изданію.

Покорнѣйше просимъ гг. издателей въ видахъ обоюдной пользы, присылать свои изданія *немедленно* по выходѣ въ редакцію, чтобы дѣлать объ нихъ своевременныя заявленія. Мы съ своей стороны, кромѣ заявленія, готовы выполнять всѣ справедливыя требованія. Вообще редація предлагаетъ посредничество между покупателями, книгопродавцами и издателями.

Подписка принимается въ конторѣ журнала, въ *С.-Петербургѣ*, при книжной торговлѣ *Семьковского* и К^о, а также въ почтамтахъ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Цѣна въ годъ за 24 №: 2

руб. 50 коп., съ пересылкою 3 руб.; въ полгода 1 руб 40 к., съ пер. 1 руб. 75 к. Выписывающіе отъ насъ книгъ единовременно на сумму 25 руб. получаютъ *Книжный Вѣстникъ* безвозмездно; подписавшіеся на *Книжный Вѣстникъ* до 1 марта 1863 года получать въ видѣ приложенія, каталогъ русскимъ книгамъ.

РЕДАКТОРЪ Н. СЕВЬЮВСКІЙ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ТУЛЬСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ ВЪ 1863 ГОДУ.

Изданіе *Т. Е. В.*, по благословенію св. Синода сначала текущаго 1862 года, предпринятое съ цѣлю знакомить, по мѣрѣ возможности, своихъ читателей со всѣмъ, что есть замѣчательнаго въ Тульской епархіи въ церковно-религіозномъ отношеніи и постепенно выяснять современныя нравственныя потребности пастырей и пасомыхъ, будетъ продолжаться въ наступающемъ 1863 году по прежней, утвержденной св. Синодомъ, программѣ.

Редакція *Т. Е. В.* находитъ нужнымъ сказать, что устранить, по возможности, затрудненія, неизбежныя въ началѣ дѣла, и располагая теперь большими средствами, она надѣется во многомъ улучшить свое изданіе, какъ со внутренней, такъ и со внѣшней его стороны.

Тульскія Епархіальныя Вѣдомости въ 1863 году будутъ выходить по прежнему отдѣльными номерами въ 8 д. листа, дважды въ мѣсяцъ 1 и 15-го числѣ. Каждый номеръ будетъ заключать въ себѣ отъ 3 до 5 листовъ.

ЦѢНА годовому наданію прежняя: ПЯТЬ руб., а для получающихъ вѣдомости въ самой редакціи ЧЕТЫРЕ руб. сер.

Подписка принимается въ Редакціи *Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* при тульской духовной семинаріи, въ тульской консисторіи, духовныхъ правленіяхъ, духовныхъ училищахъ, и у благочинныхъ Тульской губерніи.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться прямо въ Редакцію *Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, четю и обстоятельно обозначая свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Подписка на *Т. Е. В.* за текущій 1862 годъ продолжается и доселѣ. Цѣна та же.

РЕДАКТОРЫ: *Семинаріи Рект. Архимандритъ Андрей.
Профессоръ свящ. Александръ Ивановъ.
Профессоръ свящ. Георгій Пановъ.
Профессоръ Василій Троицкій.*

СЕКРЕТАРЬ *Н. Дружининъ.*

ЗАМѢТКИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

ДЕКАБРЬ.

1862.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя корреспонденція: Изъ Якутска: духовная библіотека въ Якутскѣ; капиталъ для пособія бѣднымъ духовнаго званія; вознагражденіе лицъ, занимающихся народнымъ обученіемъ. *Свѣд. Др. Виноградова.*—Публичная церковная библіотека въ г. Кивешмѣ. *Свѣд. Е. Иорданскаго.*—Заграничныя замѣтки: Сочиненіе о подлинности Пятовоишия епископа Колензо.—Заявленіе римско-католическаго священника о нужныхъ реформахъ въ римской церкви.—Странное объявленіе Симонидеса о Синайскомъ кодексѣ.—Отвѣтъ Тишендорфа Симонидесу.—Тюбингенъ дѣтомъ 1862 г. Р.^{***}—Разныя извѣстія: Изданіе Синайской Библии Тишендорфа.—Переводъ Евангелія на малороссійскій языкъ.—Распространеніе Христіанства на Кавказѣ.—Московская епархіальная библіотека.—Уставъ общества вспоможенія приходскимъ бѣднымъ при петербургской Благовѣщенской церкви.—Разрѣшеніе якутскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.—О прекращеніи выписки Губернскихъ Вѣдомостей для городскихъ церковныхъ приходовъ.—Братство въ с. Райгородѣ.—Училище для крестьянскихъ дѣтей въ Соловецкомъ монастырѣ.—Училище для дѣвицъ духовнаго званія въ Вяткѣ.—Школа Макарьинной.—Пожертвованія на сиротъ—дѣвицъ духовнаго званія при редакціи *Православнаго Обозрѣнія.*—Объявленія.

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Духовная библіотека въ Якутскѣ. Капиталъ для пособія бѣднымъ духовнаго званія. Вознагражденіе лицъ, занимающихся народнымъ обученіемъ.

Сколько въ духовной литературѣ возбуждено вопросовъ касающихся самыхъ существенныхъ интересовъ духовенства! Далеко ли было то время, когда относительно нашихъ нуждъ соблюдалось самое строгое молчаніе, какъ будто русское духовенство по всѣмъ отношеніямъ процвѣтало и благоденствовало. Наши преeminники, можетъ-быть, только по слуху будутъ знать о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя въ наше время терпѣли духовные сироты, о тѣхъ недостаткахъ въ духовномъ образованіи, которые нынѣ всѣмъ бросаются въ глаза, о той глубокой апаіи, которая овладѣвала многими молодыми пастырями, по поступленіи на мѣсто, особенно въ глушь, и т. п.

Т. IX.

12

Наше якутское духовенство не осталось безучастнымъ зрителемъ общаго движенія. Считаеиъ себя счастливыми, что можемъ сообщать въ *Православное Обозрѣніе* довольно пріятныя извѣстія изъ нашего отдаленнаго края.

Руководимое своимъ архипастыремъ, якутское духовенство ознаменовало настоящей годъ тремя полезными учреждениями: устройствомъ духовной библіотеки, основаніемъ капиталовъ для пособій духовнымъ сиротамъ и заштатнымъ священнослужителямъ и мѣрами о вознагражденіи лицъ, занимающихся народнымъ обученіемъ.

Начнемъ съ библіотеки.

Съ развитіемъ въ послѣдніе годы духовной литературы, каждая изъ городскихъ якутскихъ церквей получала отъ 2 до 4 духовныхъ журналовъ. Выписка этихъ журналовъ зависѣла единственно отъ благоусмотрѣнія мѣстныхъ причтовъ и производилась безъ всякаго согласія съ другими причтами. Слѣдствіемъ этого было то, что одни духовные журналы получались въ нѣсколькихъ экземплярахъ городскимъ якутскимъ духовенствомъ, а другіе не менѣе полезные вовсе не получались. Такой способъ выписки журналовъ и книгъ, очевидно, имѣлъ невыгодныя стороны. Гораздо полезнѣе было бы причтамъ производить выписку сообща. Тогда на тѣ же деньги, которыя прежде расходовались церквами на книги и журналы, можно было бы получать не два или четыре духовные журнала, а всѣ лучшіе журналы и нѣсколько другихъ книгъ.

Но куда помѣстить выписанныя книги, на что завести книжные шкафы, кто возьмется безмездно наблюдать за ними, быть библіотекаремъ? Помѣстить ихъ въ какую-нибудь церковь,—неудобно, а другихъ помѣщеній нѣтъ; на заведеніе шкафовъ нужны деньги, а ихъ едва хватаетъ на выписку журналовъ и книгъ. Слышались сомнѣнія и на счетъ безмезднаго библіотекаря. Но всѣ подобнаго рода затрудненія устранены тѣмъ, что рѣшено было помѣстить проектируемую общую библіотеку въ духовное училище, гдѣ имѣлись для того готовые шкафы, и обязанность библіотекаря поручить кому-нибудь изъ вѣличныхъ членовъ училища. Въ вознагражденіе за это предоставить училищу пользоваться вновь заводимой библіотеконъ наравнѣ съ своей собственной и не переносить ее въ другое мѣсто, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока училище не откажется давать для нея помѣщеніе и библіотекаря. Такое устройство библіотеки было выгодно

какъ для церквей, такъ и для училища. Церкви приобрѣтали даровое помѣщеніе и дароваго библіотекаря для своей библіотеки, а училище получало довольно хорошую для него библіотеку за трудъ, для него необременительный.

Относительно пользованія книгами изъ этой библіотеки остановились на томъ, чтобы городскому духовенству и училищу пользоваться ими безмездно, а сельскому духовенству и мирянамъ съ платою по 2 р. сер. въ годъ. Конечно было бы лучше всѣмъ лицамъ безъ исключенія дозволить пользоваться книгами изъ библіотеки безмездно; но этого, на первый разъ, не допускаютъ ея средства, которыя и при взносѣ частныхъ лицъ могутъ простираться не свыше 100 р. Такъ какъ въ Якутскѣ нѣтъ книжныхъ магазиновъ, а между тѣмъ въ народѣ чувствуется большая потребность къ приобрѣтенію духовныхъ книгъ, то предположено также выписать нѣсколько духовныхъ книгъ для продажи, на первый разъ, самыхъ необходимыхъ, каковы: Евангелія, молитвенники и пр., и вообще такихъ, которыя могутъ быть въ ежедневномъ употребленіи каждаго.

Такія предположенія объ устройствѣ въ городѣ Якутскѣ духовной библіотеки нашли сочувствіе и одобреніе нашего архипастыря, который утвердилъ ихъ и, сверхъ ежегоднаго взноса отъ церквей, нашелъ возможнымъ выдать до 250 р. на первоначальное обзаведеніе библіотеки.

Перехожу къ мѣрамъ относительно обезпеченія участи сиротъ и заштатныхъ священнослужителей.

Бѣдственна участь духовныхъ сиротъ въ Россіи, но иелегка она и у насъ въ Якутскѣ. Изъ попечительства, правда, выдавались имъ пособія—отъ 10 до 20 р., но по дороговизнѣ жизненныхъ припасовъ въ здѣшнемъ краѣ, эти пособія были крайне недостаточны. Всѣ сознавали, что нужно облегчить ихъ участь, но какъ? Вздоховъ и сожалѣній было не мало, но сиротамъ отъ этого было не легче. Всѣхъ обрадовало-было извѣстіе о пенсіяхъ, но разсчитавши размѣръ пенсіоннаго капитала, скоро убѣдились, что изъ той суммы, которая ассигнована на всю Россію, на якутскій край придется самая малость. Какъ быть? Нельзя ли пособить печальному положенію сиротъ собственными мѣстными средствами? Это послѣднее обстоятельство послѣ извѣстія о пенсіяхъ стало сильно занимать умы якутскаго духовенства. Статья объ этомъ предметѣ свящ. Лебедева, помѣщенная въ *Душеспольномъ Читаніи*, пришла на этотъ разъ весьма кстати. Она отвѣчала

задушевнымъ думамъ нашего духовенства, разъяснила нѣкоторыя сомнѣнія и вообще возбудила живой обитіи мыслей. Заговорили даже тѣ, которые доселѣ не обращали большаго вниманія на печальную участь своихъ сиротъ. Фактъ этотъ ясно показываетъ, какъ полезно печатное заявленіе о нашихъ потребностяхъ. Большинство изъ насъ слишкомъ тяжело на подъемъ; нужно большую частію внѣшній толчокъ, чтобы разшевелить насъ и заставить подумать о своихъ нуждахъ. Всѣ духовныя лица, съ которыми только намъ доводилось говорить о печальной участи духовныхъ сиротъ, охотно соглашались жертвовать 1^о и болѣе изъ своего жалованья и доходовъ, на обезпеченіе ихъ участи. Ждали только прибытія его преосвященства изъ Камчатки, чтобы въ нынѣшнемъ же году положить начало этому добродѣлю, надеясь на полное сочувствіе архипастыря. Надежда эта не обманула насъ. Дѣло, подъ его руководствомъ, устроилось даже скорѣе, чѣмъ ожидали.

Внимательный къ нуждамъ своего духовенства, нашъ преосвященный давно уже, съ самаго начала своей архипастырской дѣятельности, обратилъ свое вниманіе на печальный бытъ сиротъ и заштатныхъ священнослужителей, и въ продолженіе своего управленія камчатскою епархіею успѣлъ уже обезпечить ихъ участь въ колоніяхъ. По принятіи въ свое управленіе якутской области, онъ сталъ дѣятельно заботиться о томъ же въ нашемъ краѣ; но еще не успѣлъ до настоящаго года сдѣлать здѣсь всего, чего желалъ. Въ нынѣшнемъ же году, когда и въ подчиненномъ ему духовенствѣ пробудилось сильное желаніе обезпечить участь сиротъ, Богъ увѣчалъ его труды ко благу сиротъ, къ радости всѣхъ, кого таготила ихъ участь. Все это устроилось слѣдующимъ образомъ.

Ко времени прибытія преосвященнаго изъ Камчатки весной нынѣшняго года, пришло въ Якутскъ высочайшее утвержденіе ружныхъ окладовъ по якутской области. Слыша объ общемъ желаніи духовенства обезпечить участь сиротъ, онъ предложилъ ему пожертвовать на это дѣло ружными окладами за нынѣшній годъ, и ту сумму, которая отсюда получится, отправить въ банкъ на вѣчныя времена, чтобы изъ процентовъ оной выдавать пособія духовнымъ сиротамъ, и получилъ согласіе. Ружные оклады по якутской области простираются до 21,891 р. 74 к.

Изъ этой суммы 3,160 р. 46 к. предположено отчислить на вознагражденіе лицъ, занимающихся обученіемъ дѣтей по улу-

самъ. Остальная же сумма 18,736 р. 28 к. обращена собственно къ ружные оклады. Вся она за нынѣшній годъ пойдетъ на основаніе капитала для сиротъ. Къ ней на будущіе годы будутъ присоединять ружные оклады, оставшіеся некомплективными. Потому можно надѣяться, что духовные сироты и заштатные священнослужители въ скоромъ времени будутъ довольно обезпечены въ нашемъ краѣ.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о вознагражденіи лицъ, занимающихся обученіемъ сельскихъ дѣтей.

Успѣхъ всякаго труда обезпечивается соответственнымъ вознагражденіемъ. Руководствуясь, конечно, этою мыслию, преосвященнѣйшій Иннокентій отчислилъ изъ положенныхъ ружныхъ окладовъ до 3.000 р., на вознагражденіе духовныхъ лицъ, занимающихся обученіемъ дѣтей по улусамъ. Вознагражденіе это предположено производить не въ видѣ опредѣленнаго жалованья; а по мѣрѣ успѣховъ учениковъ. За cadaго ученика, обученнаго чтенію и письму, начальнымъ истинамъ вѣры и четырьмя правилами ариметики, и выдержавшаго экзаменъ, сколько бы времени онъ ни употребилъ на это, — будетъ выдаваемо пособіе до 20 р., если ученикъ жилъ во время ученія на своемъ содержаніи, и до 40 р., если ученикъ жилъ на содержаніи учителя.

Такой способъ вознагражденія представляетъ болѣе видовъ на успѣхъ, чѣмъ опредѣленное, постоянное жалованье. Онъ, вѣроятно, существовалъ въ древнія времена между нашими предками, существуетъ и теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между крестьянами. Дай Богъ, чтобы дѣло образованія полудинкихъ янутовъ пошло теперь быстрее и вывело ихъ на свѣтъ Божій.

Свѣц. Ав. Виноградовъ.

Публичная церковная бібліотека въ г. Кивешинѣ.

Публичная бібліотека при Крестовоздвиженской церкви города Кивешины, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, открыта съ 1-го января 1861 года. Она состоитъ подъ вѣдѣніемъ мѣстнаго священника въ качествѣ бібліотекаря.

Въ обращеніи бібліотеки, кромѣ книгъ и журналовъ, приобретенныхъ въ церковную бібліотеку въ прежніе годы, имѣлись въ прошедшемъ году слѣдующія періодическія изданія на 1861 годъ: *Христіанское Чтеніе*, *Воскресное Чтеніе*, *Труды Кіевской Духовной Академіи*, *Православное Обозрѣніе*, *Православный Собесѣдникъ*, *Духовная Бесѣда*, *Душеполезное Чтеніе*, *Руководство*

для сельскихъ пастырей, Странникъ, Учитель, Домашняя Бесѣда и Сынъ Отечества (12 изданій). Въ настоящемъ году выписавы: Христіанское Чтеніе, Воскресное Чтеніе, Труды Кіевской Духовной Академіи, Православное Обозрѣніе, Духовная Бесѣда, Душеполезное Чтеніе, Руководство для сельскихъ пастырей, Духъ Христіаника, Странникъ, Учитель, Домашняя Бесѣда и Сынъ Отечества. Изъ этихъ журналовъ три: Христіанское Чтеніе, Православное Обозрѣніе и Духовная Бесѣда, выписываются на счетъ церковной кошелековой суммы; три: Душеполезное Чтеніе, Руководство для сельскихъ пастырей и Сынъ Отечества на счетъ священника для собственной библіотеки (иногда всегда находятся въ обращеніи публичной библіотеки); остальные же—на деньги собираемыя за чтеніе книгъ.

Годовая плата за чтеніе книгъ назначена 1 руб. сер. Читатель, увеличивающій плату, имѣетъ преимущество въ очереди полученія новыхъ книгъ журнала. Прихожане Крестовоздвиженской церкви по желанію и бѣдные люди другихъ приходовъ, известные библіотекарю, пользуются книгами безмездно.

Число подписчиковъ на полученіе изъ библіотеки книгъ, въ 1861 году, было 31, изъ коихъ священниковъ 5, дворянъ 6, чиновниковъ 8, купцовъ 9, мѣщанъ 3. Въ настоящемъ году число подписчиковъ 30, изъ коихъ священниковъ 7, дворянъ 6, чиновниковъ 6, купцовъ 8, мѣщанъ 3.

Деньгъ за чтеніе книгъ собрано въ 1861 г. 34 руб., въ текущемъ годѣ—32 руб. Эти деньги употребляются единственно на поддержаніе и пополненіе библіотеки. Всѣхъ книгъ и журналовъ, прибрѣтенныхъ въ церковную библіотеку до 1862 года, считается 200 №№.

Для избѣжанія росписокъ въ полученіи книгъ изъ библіотеки, подлиннику выдается подъ росписку годовой билетъ, по которому какъ ему самому, такъ и посланному отъ него, безъ всякихъ другихъ удостовѣреній, выдаются книги и принимаются обратно съ отміткою того и другаго въ самомъ билетѣ рукою библіотекаря.

Книги выдаются на разные сроки: а) книги журналовъ текущего года, поступающія въ первыя, вторыя и третьи руки, не болѣе, какъ на одну недѣлю; б) тѣже книги, поступающія въ четвертыя руки и далѣе, не болѣе, какъ на двѣ недѣли; в) книги и журналы прошлыхъ годовъ—на неопредѣленное время.

Потеря или порча книгъ вознаграждается по цѣнности.

Въ библіотекѣ ведутся слѣдующія книги, относящіяся къ отчетности по библіотекѣ: а) каталогъ книгъ, находящихся въ обращеніи библіотеки; б) книги для записи именъ подписчиковъ, прихода и расхода денегъ и в) книга для записи выдачи и пріема книгъ. Всѣ три книги скрѣпляются и ежегодно ревизуются благочиннымъ.

Выдача книгъ производится ежедневно во время вечерни и послѣ, а также послѣ раннихъ литургій.

Свящ. Е. Горданскій.

Киевша.

Ноября 27 дня

1862 года.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Штутгартъ декабря 23 н. с.

— Въ Англіи вышла въ свѣтъ книга Колензо, епископа нательскаго, которую давно ожидали,—именно сочиненіе «о подлинности Пятикнижія». Такъ какъ нѣкоторые ревнителѣ заранее заподозрили епископа и его книгу въ уклоненіи отъ церковнаго ученія и поспѣшили возвѣстить объ этомъ, то въ самый день выпуска книги изъ типографіи оказалось нужнымъ *второе* изданіе! Нѣкоторые изъ книгопродавцевъ тотчасъ взяли не менѣе 500 экземпляровъ; если начнется процессъ противъ автора и журнальные крики, то успѣхъ издателей несомнѣненъ.

— Недавно одинъ очень уважаемый католическій священникъ изъ Силенія написалъ два письма, въ которыхъ выражаетъ желаніе улучшить состояніе католической церкви нѣкоторыми новыми мѣрами: одно письмо—къ австрійскому министру Шмерлингу, другое—къ папскому нунцію въ Вѣнѣ. Мѣры эти слѣдующія:

«Уничтоженіе римскаго папства и основаніе папскаго престола въ Вѣнѣ. Выборъ папы совершается епископами на независимомъ соборѣ. Папа никакъ не долженъ происходить изъ итальянскаго народа, такъ какъ этотъ народъ не имѣетъ свойствъ, требуемыхъ для столь высокаго призванія. Вновь избранный папа утверждается императоромъ; безъ того выборъ недействителенъ. Для обсужденія церковныхъ дѣлъ два раза въ году собирается соборъ, не изъ епископовъ только, но и изъ нашихъ клириковъ. Безбрачіе должно быть уничтожено; каждому священнику предоставляется

свобода вступать въ бракъ или не вступать. Правительство должно строго наблюдать, чтобы священническій санъ принимали только талантливые и способные люди, въ противоположность товеренной практикѣ, когда духовное званіе служитъ приближеніемъ лѣности и малоспособности. Прочія реформы касаются браковъ между лицами разныхъ вѣроисповѣданій.»

— Въ англійской газетѣ *Guardian* помѣщено странное объявленіе по поводу Синайскаго кодекса. Оно принадлежитъ извѣстному Симонидесу, заповѣдному палеографу и продавцу древнихъ рукописей; онъ пишетъ, что открытый Тисендорфомъ кодексъ принадлежитъ не къ IV столѣтію, а къ 1839 году по Р. Хр. и написанъ имъ самимъ! «Къ концу 1839 года, говоритъ онъ, мой дядя, игуменъ монастыря св. мученика Пантелеимова на Афонѣ, Венедиктъ, желалъ привести достойный даръ императору русскому Николаю I за его пожертвованія монастырю св. мученика. Такъ какъ онъ не имѣлъ предмета, который могъ бы считаться приличнымъ для этой цѣли, то обратился за совѣтомъ къ іеромонаху Прокопію и русскому монаху Павлу, и они рѣшили, что лучше всего написать ветхій и новый завѣтъ, по подобію старыхъ образцовъ. Униціаломъ и на пергаментѣ. Эта копія, вмѣстѣ съ отрывками изъ семи «мужей апостольскихъ»: Варнавы, Ермы, Климента Римскаго, Игнатія, Поликарпа, Памія и Діонисія Ареопагита, въ великолѣпномъ переплетѣ назначалась для поднесенія государю, посредствомъ дружеской руки. Работу начать просили Діонисія, секретаря монастырскаго; но онъ отказался, находя ее трудною для себя. Вслѣдствіе этого я рѣшился самъ приняться за нее, такъ какъ дорогой для меня дядя, почитаемому, очень желалъ этого. Сравнивъ важнѣйшія рукописи, сохранившіяся на Афонѣ, я началъ упражняться въ приемахъ стараго монашескаго письма, а мой ученый дядя сравнилъ копію московскаго изданія обонхъ завѣтовъ (она обнародована была знаменитыми братьями Зосимами и назначалась для греческаго народа) съ нѣсколькими старыми рукописями, очистилъ ее на основаніи этихъ послѣднихъ отъ многихъ ошибокъ и передалъ мнѣ для переписки. При этихъ двухъ очищенныхъ отъ ошибокъ завѣтахъ (старая ореографія была впрочемъ удержана), у меня не доставало пергамента и съ позволенія Венедикта я взялъ изъ монастырскаго библиотѣки очень толстую, въ старинномъ переплетѣ, почти написанную книгу, въ которой пергаментъ сохранился замѣчательно хорошо и былъ отличной работы. Эта книга, очевидно, была при-

готовлена секретаремъ или настоятелемъ монастыря, за нѣсколь-
ко столѣтій, для особыхъ цѣлей; на ней была надпись «сборникъ
похвальныхъ словъ» и на одномъ листѣ короткая, поврежденная
временемъ, рѣчь. Я вынулъ листъ, на которомъ находилась рѣчь,
равно и нѣкоторые другіе поврежденные, и принялся за работу.
Прежде скопировалъ я Ветхій и Новый Заветъ, потомъ посланіе
Варнавы и первую часть пастыря Ермы. Переписку остальныхъ
твореній я отложилъ; такъ какъ мой пергаментъ весь вышелъ.
Послѣ тяжелой для меня утраты, смерти моего дяди, я рѣшился
отдать мою работу монастырскому переплетчику, чтобы онъ пе-
реплелъ рукопись въ доски, обтннутыя кожей, такъ какъ листы
я разобралъ для удобства, и когда онъ это сдѣлалъ, книга по-
ступила въ мое владѣніе.

Нѣсколько времени спустя, по переселеніи моемъ въ Констан-
тинополь, я показывалъ трудъ патріархамъ Авенму и Констан-
тію и объяснилъ имъ цѣль его. Константиій ввѣлъ его къ себѣ,
осматривалъ, и просилъ меня передать библіотекѣ синайскаго
монастыря, что и сдѣлаю явою.

Вскорѣ за тѣмъ, по ходатайству обонхъ патріарховъ, я удо-
стоился покровительства сѣятельнѣйшей графини Втленгъ и ея
брата А. С. Стурдзы; но прежде чѣмъ отправиться въ Одессу,
я еще разъ побывалъ на островѣ Антигоиѣ, чтобы посѣтить Кон-
стантія и окончательно объясниться по поводу моего общапія,—
передать манускриптъ библіотекѣ Синайской горы. Но патріархъ
былъ въ отсутствіи и я оставилъ ему пакетъ съ письмомъ. По
своемъ возвращеніи онъ написалъ ко мнѣ слѣдующее письмо
(письмо говорить, что рукопись принята). По полученіи этого
письма я опять посѣтилъ патріарха, который не оставилъ меня
своимъ благосклоннымъ, отеческимъ совѣтомъ и далъ письма къ
Стурдзѣ; я возвратился въ Константинополь, и оттуда въ ноябрѣ
1841 г. прибылъ въ Одессу.

Возвратившись въ Константинополь въ 1846 г., я тотчасъ от-
правился на Антигону, съ цѣлію посѣтить Константія и вручить
ему большую связку манускриптовъ. Онъ принялъ меня съ боль-
шою благосклонностію и мы говорили о многомъ и между про-
чимъ о моемъ манускриптѣ; онъ сообщилъ мнѣ, что нѣсколько
времени назадъ онъ послалъ его на Синай. Въ 1852 г. я увидѣлъ
манускриптъ на Синаѣ и спросилъ библіотекаря, какъ онъ до-
стался монастырю? Но онъ, повиднмому, ничего не зналъ о ходѣ
дѣла, и я также ему ничего не оказалъ. Осматривая манускриптъ

я нашелъ, что онъ кажется гораздо древнѣе, чѣмъ сколько можно было бы ожидать. Посвященіе императору Николаю, стоявшее въ началѣ книги, было вырвано. За тѣмъ я началъ свои филологическія изслѣдованія, такъ какъ въ библіотекѣ было много драгоценныхъ манускриптовъ, которые мнѣ хотѣлось просмотрѣть. Между прочимъ нашелъ я здѣсь пастыръ Ермы, евангеліе отъ Маттея и спорное письмо Аристеля къ Филоклету; всѣ они написаны были на египетскомъ папирусу изъ перваго столѣтія. О всемъ этомъ сообщилъ я Константію и своему духовнику Каллистрату въ Александрію.

Вотъ короткій и ясный отчетъ о кодексѣ Симонидеса, который профессоромъ Тешендорфомъ, бывшимъ на Синаѣ, взятъ, не знаю почему; потомъ отправленъ въ Петербургъ и выданъ тамъ подъ названіемъ Синайскаго кодекса. Когда увидѣлъ я въ первый разъ, два года назадъ, факсимиле Тишендорфа у г. Ньютона въ Ливерпулѣ, то тотчасъ узналъ свое произведеніе и сейчасъ же сообщилъ объ этомъ г. Ньютону».

Въ заключеніе Симонидесъ указываетъ на нѣсколько доселѣ живыхъ свидѣтелей, которые видѣли и даже перечитывали кодексъ; объясняетъ, что поправки въ текстѣ манускрипта принадлежатъ отчасти дядѣ Венедикту, отчасти Діонисію, который еще разъ хотѣлъ переписать кодексъ и которому принадлежатъ каллиграфическіе знаки. Онъ беретъ доказать все это подробно. Самъ Симонидесъ на полѣ и въ заглавіяхъ сдѣлалъ также нѣкоторые знаки, чтобы обозначить рукописи, изъ которыхъ онъ бралъ варианты. Тишендорфъ же для объясненія этихъ знаков выдумалъ самыя странныя гипотезы. Два мѣста манускрипта Симонидесъ такъ хорошо помнитъ, хотя и не видалъ его уже нѣсколько лѣтъ, что это одно можетъ уже доказать,—кто авторъ этого манускрипта.

— Въ прибавленіи къ нѣмецкой газетѣ Allgemeine Zeitung 22 декабря н. с. напечатанъ отвѣтъ самого Тишендорфа Симонидесу подъ заглавіемъ: *Синайскій кодексъ, написанный въ 1839 году.*

«Кому въ Германіи памятенъ шарлатанскій продѣлки Симонидеса относительно палимисестовъ, кому памятно, какъ онъ, не смотря на прежній свой позоръ и даже темничное штрафованіе въ Греціи, отважно игралъ терпѣніемъ извѣстныхъ нѣмецкихъ ученыхъ, пока наконецъ въ исходѣ 1856 года былъ обличенъ мною, и вслѣдствіе подобной же увѣренности въ его подлогахъ, образовавшейся въ Берлинѣ, былъ арестованъ какъ обманщикъ,—

тому конечно покажется невѣроятнымъ, что этотъ шарлатанъ еще въ настоящее время находить въ Англии услужливые листы для заявленія своей сумазбродной выдумки, будто онъ въ 1839 году, во времена своей молодости (въ 1856 г. онъ самъ давалъ себѣ 33 года) имѣлъ удовольствіе написать Синайскій кодексъ, и—по крайней мѣрѣ по-видимому—приводить нѣкоторыхъ въ изумленіе. Только что оконченное великолѣпное изданіе кодекса въ четырехъ томахъ, 100 экземпляровъ котораго поступили и въ продажу (слѣдовательно можно видѣть ихъ), убѣдить всякаго, не лишеннаго способности разсужденія, что Симовидесъ не могъ выбрать другаго предмета, который былъ бы такъ невыгоденъ для его дерзкихъ выдумокъ. Онъ говоритъ, что основаніемъ для него служило одно московское изданіе Библии, которое онъ слычалъ съ аеонскими рукописями. Но уже въ одномъ Новомъ Завѣтѣ во множествѣ мѣстъ Синайскій кодексъ *существенно* разнится отъ всѣхъ московскихъ изданій и отъ всѣхъ рукописей, писанныхъ въ послѣднемъ столѣтіи,—ибо онъ или является текстомъ оливокинъ, или имѣетъ отчасти своими спутниками только ватиканскій или кембриджскій кодексы,—и кромѣ того онъ заключаетъ въ себѣ много такихъ мѣстъ, которыя должны бы показаться неблаговидными разностями, еслибъ это былъ экземпляръ, намѣренно приготовленный въ даръ православному государю. А въ Ветхомъ Завѣтѣ книги наприм. Іудиеи и Товита представляютъ текстъ совершенно иной редакціи, особенно сохранившейся въ древне-латинскихъ и въ древне-сирскихъ памятникахъ. Какимъ же образомъ могъ быть заимствованъ этотъ текстъ изъ московскаго изданія, или какъ онъ могъ войти въ него? Какъ неудачно доказательство Симовидеса касательно источника текста, такъ же неудачна и басня его о знакахъ (иниціалахъ), которые онъ будто бы рисовалъ на поляхъ и которыхъ въ кодексѣ нѣтъ и малѣйшаго слѣда. Только грубое непониманіе мнѣхъ собственныхъ словъ могло подать поводъ къ этой баснѣ.

Но вмѣсто всѣхъ доводовъ противъ смѣлаго выдумщика, мечтающаго о славѣ палеографа, доводовъ, совершенно ясныхъ для всякаго, всего лучше—если кто принимаетъ дѣло серьезно—осмотрѣть лейпцигскій Codex Friderico—Augustanus, (*) чтобы не предпринимать путешествія въ Петербургъ. Въ самомъ дѣлѣ, Си-

(*) Къ этому кодексу, изданному Тшпендорфомъ еще въ 1846 г., присоединенъ былъ снимокъ изъ Синайскаго кодекса. *Ред.*

монидесь, въ свое долгое пребываніе въ Лейпцигѣ, очень благо-разумно остерегался выдавать себя за автора этой рѣдкости, изумлявшей столь многихъ въ университетской библиотекѣ, гдѣ и онъ часто бывалъ: иначе ему, конечно, указали бы мѣсто въ домѣ сумасшедшихъ. Довольно простыхъ глазъ и общаго смысла, чтобъ понять всю пошлость сказки Симонидеса, — хотя бы доселѣ находились люди, готовые вѣрить подлинности ложныхъ пали-мисестовъ и всѣхъ другихъ прежнихъ и повдѣйшихъ издѣлій этого обманщика. И то сказать: *Mundus vult decipi* и *volenti non fit injuria.*»

ТЮБИНГЕНЪ ЛѢТОМЪ 1862.

Послѣдній пунктъ, которымъ мы предположили закончить наше небольшое путешествіе, былъ Тюбингенъ.

О высшей тюбингевской семинаріи мы не будемъ говорить въ настоящее время, такъ какъ въ *Православномъ Обзорнѣ* на-скалъ объ этомъ предметѣ г. Зайцевъ. Замѣтимъ только, какъ знакъ времени, что въ Aula вывѣшена на стѣнѣ тема, данная профессоромъ Геселе, для сочиненія на премію: «Отношеніе гре-ческой церкви къ латинской, съ смерти Фотія до Михаила Ке-руларія, примѣнительно къ новымъ источникамъ, обнаруже-ваннымъ докторомъ Виллемъ.» Эти источники: *Acta et scripta quae de controversiis ecclesiae graecae et latinae saeculo undecimo com-posita extant. Lipsiae et Marpurgi 1861.* Важны не столько самые акты (для католическихъ интересовъ), сколько предисловіе Вилля, въ которомъ главенство папы навязывается греческой церкви, въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Мы имѣли уже случай гово-рить, что въ послѣднее время, на помощь католическимъ миссі-онерамъ, является и наука, съ особеннымъ усердіемъ обратив-шаяся къ изученію восточной церкви. Ученые труды должны расходиться по всему свѣту; на книгѣ напр. доктора Вилля стоитъ: *Parisiis A. Frank. Petropoli H. Schmitzdorff. Romae J. Spithoever.* (*)

Въ практической дѣятельности у папства никогда не было не-достатка; теперь она принимаетъ болѣе широкіе и болѣе веду-щіе къ цѣли размѣры. Послѣ приостановившихся обращеній въ Болгарію, о. Гагаринъ представилъ проектъ привлеченія право-славныхъ въ папство, очень искусный. Находя, что правосла-

(*) Объ изданіи Вилля см. въ *Прав. Обзорнѣ* 1861 г. № 10.

ные чрезвычайно привязаны къ своему богослуженію и что всякое измѣненіе и введеніе латинскаго обряда тяжело дѣйствуетъ на униатовъ и даетъ поводъ къ нареканію отъ православныхъ, онъ первымъ условіемъ успѣха ставитъ неприкосновенность греческаго обряда. Чтобы вѣрнѣе соблюсти это условіе, онъ предлагаетъ учредить общую для всѣхъ униатскихъ церквей семинарію, которая будетъ доставлять имъ образованныхъ пастырей. Какое богослуженіе будетъ въ семинаріи и кто будетъ заниматься воспитаніемъ? Миссіонеры католическіе, воспитанные на латинскомъ обрядѣ, дѣла этого вести не могутъ; въ нихъ всегда остается нѣкоторая недовѣрчивость къ людямъ другаго обряда; они считаютъ людей недостаточно обратившимися, если тѣ держатся греческаго обряда. Эта ложная мысль овладѣваетъ ими неволью и отрѣшиться отъ нея не могутъ даже лучшіе миссіонеры. Поэтому должна образоваться особенная отрасль католическаго монашества, которая, состоя въ связи съ Римомъ, будетъ держаться греческаго обряда; на ней-то и будетъ лежать обязанность поддерживать образованіе среди униатовъ. Тогда униаты, видя въ учителяхъ своихъ тѣхъ же людей греческаго обряда, искреннѣе будутъ преданы дѣлу униі; и православные не будутъ имѣть повода возбуждать въ униатахъ подозрѣніи. Во избѣжаніе послѣднихъ слѣдуетъ центральную семинарію основать гдѣ бы то ни было, только не въ Римѣ; и всего лучше въ Константинополѣ, какъ и хотѣлъ папа Юлій III. Проектъ въ самомъ дѣлѣ очень практической и нѣтъ сомнѣнія, что пропаганда воспользуется этою мыслию; проектъ, появившійся въ французскомъ журналѣ, переведенъ съ большимъ сочувствіемъ и въ латинскій нѣмецкій журналъ: *Katholik*, издаваемый въ Майнцѣ (Juli 1862).

Когда мы были въ Тюбингенѣ, только что появилась книга Баура: *Kirchengeschichte des neunzehnten Jahrhunderts*. Tübingen 1862. (Церковная исторія 19 столѣтія), издавшая, по запискамъ Баура, его зятень Целлеромъ. Взгляды тюбингенскаго корифея извѣстны; въ исторіи настоящаго столѣтія, конечно, нѣтъ возможности проводить ихъ такъ, какъ это онъ дѣлаетъ въ исторіи первыхъ вѣковъ. Но за то онъ безпощадно отзывается о всѣхъ дѣятеляхъ другихъ школъ, которые несходны были съ нимъ во взглядахъ. Къ Неандеру въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ даже положительно несправедливъ; другіе противники школы выставлены въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ. Но для насъ всего интереснѣе столкновеніе протестантства съ католичествомъ въ стѣнахъ самого тюбинген-

скаго университета, столкновение, въ которомъ главнымъ борцомъ былъ Бауръ и описанію котораго онъ посвящаетъ нѣсколько страницъ.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, какъ на протестантской половинѣ тюбингенскаго университета, такъ и на католической преобладалъ раціонализмъ. Съ появленіемъ Мёлера, въ качествѣ профессора на католической половинѣ, мирныя и нѣсколько сонныя отношенія двухъ партій измѣнились. Мёлеръ, начавъ съ дов. свободныхъ взглядовъ на католическую церковь, чрезъ долгое и усердное изученіе отцезъ, мало по-малу пришелъ къ убѣжденію, что единственно вѣрное осуществленіе христіанства можно находить только въ католической церкви (*). Но для оживленія католическаго догмата онъ считалъ необходимымъ воспользоваться всѣми средствами протестантской науки, и дѣйствительно многое взялъ изъ Шлейермахера. Когда онъ началъ читать свои лекціи, съ такими воззрѣніями, успѣхъ былъ необычайный; католическое богословіе вдругъ сдѣлалось строго церковнымъ, и изъ учениковъ Мёлера образовался самый талантливый и самый полезный для католичества кругъ дѣятелей, во главѣ которыхъ стоитъ теперь Дёллингеръ, также ученикъ Мёлера. Своею символическою Мёлеръ далъ знать о католичествѣ и протестантству; какъ сильно было впечатлѣніе, произведенное ею на протестантовъ, можно судить по словамъ самого Баура.

«Позади всѣхъ этихъ явленій, о которыхъ была рѣчь, мы опять встрѣчаемъ римское католичество, съ его силою и господствомъ, съ неумолимою послѣдовательностію его требованій, со всею энергіею его самосознанія. Всѣ движенія, противъ него направленные, разбивались, по какимъ бы то ни было причинамъ, о вѣчную скалу Петра и могли служить только къ укрѣпленію и возвышенію его самосознанія. Оно сознало свою силу и ясно видно, какъ это самосознаніе росло отъ одного періода до другаго. Какое великое различіе между прежнимъ періодомъ и періодомъ начинающимся съ 1830 года! Какъ измѣнился самый языкъ во всѣхъ главныхъ органахъ католичества, число которыхъ съ этого времени значительно возрастаетъ! Этотъ полетъ католичества,

(*) И всякая другая религіозная форма, уклоняющаяся отъ католичества въ какомъ-нибудь пунктѣ, есть уклоненіе отъ христіанства. Строгое храненіе всего историческаго содержанія католичества есть задача вѣрующихъ.

это укрѣпленіе своего самосознанія, принадлежать къ характеру новѣйшаго времени, стремленіе котораго состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно рѣзче опредѣлить противоположность основныхъ началъ. Среди явленій, въ которыхъ ясно можно подмѣтить это направленіе времени, символика Мёлера занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Какъ сама она произошла изъ крѣпящаго самосознанія католичества, такъ въ свою очередь и для него сдѣлалась сильнымъ двигателемъ. Съ 1832 года, въ короткое время она распространилась по католическому міру во множествѣ изданій и всюду нашла единодушное одобреніе. Въ ней католичество получило новый научный полетъ, въ такое время, когда самымъ рѣшительнымъ образомъ слѣдовало показать, что католичество вообще не только не стоитъ ниже требованій, съ какими обращается къ нему наука новаго времени, но не боится помѣриться съ нею даже въ такой области, гдѣ предстоитъ бороться за начала. Нѣтъ виводного католическаго богослова, который былъ бы такъ близко знакомъ съ протестантскою литературою и особенно умѣлъ такъ хорошо воспользоваться элементами новаго образованія и науки для своей точки зрѣнія, какъ Мёлеръ. Такой трудъ, какъ символика, могъ быть написанъ только въ Германіи, подъ возбуждающимъ вліяніемъ нѣмецко-протестантской науки. Даже идею такой символики Мёлеръ, по его собственному признанію, занялъ изъ протестантскаго богословія. Его нацѣреніемъ при этомъ было выставить въ ясную свѣтъ и во всемъ объемѣ вѣроисповѣдный споръ, который отдѣляетъ католиковъ отъ протестантовъ. Поэтому онъ всюду рѣзко обозначаетъ противоположности и никогда и нигдѣ не склоняется къ тому, чтобы уменьшить или прикрыть ихъ. Тотъ взглядъ, что нѣтъ значительныхъ и касающихся самаго сердца христіанства разностей, такой взглядъ могъ вести только къ взаимному презрѣнію: противники, которые сознаютъ, что у нихъ нѣтъ достаточныхъ основаній противорѣчить другъ другу и однакоже дѣлаютъ это, должны презирать себя. Какъ особенное побужденіе къ изданію своей символики онъ указываетъ еще побужденіе стараго церковнаго протестантизма. Чѣмъ болѣе эта партія расширялась и снова становилась силою, частію чрезъ связь съ шістистическими движеніями, частію вслѣдствіе покровительства вліятельнѣйшаго кабинета Германіи, тѣмъ болѣе для католиковъ оказывалась потребность ясно опредѣлить свое положеніе относительно ея. Мы видимъ отсюда, какъ символика стремится противоположность протестантизма и католичества поставить въ фор-

мѣ вопроса о началѣ въ строгомъ смыслѣ. Тѣмъ интереснѣе для всѣхъ должно быть рѣшеніе такой задачи. По результатамъ послѣдованій Мёлера оказывается, что католичество и въ научномъ отношеніи на всѣхъ пунктахъ такъ превосходитъ протестанство, что надобно удивляться, какъ можетъ подлѣ католичества такъ долго держаться система, неимѣющая никакого внутренняго оправданія. Обѣ системы, по взгляду и представленію Мёлера, противоположны одна другой, какъ истина и заблужденіе. Въ протестанствѣ все чисто субъективно; его общее есть только возведенное до всеобщности индивидуальное, которое въ силу этого и не имѣетъ объективнаго центра;—въ католичествѣ напротивъ все объективно. Лютеръ, Цвингліи, Кальвинъ суть творцы своихъ взглядовъ; между тѣмъ ниодниъ католическій догматъ не можетъ быть приписанъ какому-нибудь богослову, который далъ бы ему начало. Католическіе богословы находятъ догматъ какъ данный уже имъ; принадлежащее имъ, ихъ собственное надобно точнѣйшимъ образомъ отличать отъ общаго, церковію выраженного, ведущаго свое начало отъ І. Христа и апостоловъ; и какъ послѣднее существовало прежде перваго, точно также можетъ существовать безъ него и независимо отъ него. Это различіе между индивидуальнымъ и всеобщимъ существуетъ только въ католической церкви; въ ней и необходимо оно. Свободному движенію индивидуальнаго какъ въ жизни, такъ и въ наукѣ, въ ней настолько есть мѣсто, насколько оно не касается цѣлости всеобщаго, т. е. пока оно не противорѣчитъ всеобщему и не грозитъ вытѣснить его. Такое противорѣчіе противъ всеобщаго именно заключается въ протестанствѣ въ его отношеніи къ католичеству; поэтому оно не могло существовать въ католической церкви, а непременно должно было выдти изъ ея круга. Поэтому же оно есть абсолютное противорѣчіе противъ всеобщаго, одна только субъективность; и такъ какъ субъективное и индивидуальное въ своемъ противорѣчій объективному и всеобщему есть нѣчто неистинное, нерушее, то и протестанство есть абсолютное заблужденіе, абсолютный произволъ».

Противъ такой постановки вопроса, Бауръ старается и начало протестанства опредѣлить въ другомъ смыслѣ. То, что Мёлеръ называетъ произволомъ, есть совершенно послѣдовательное и законное развитіе духа человѣческаго. Все значеніе католичества состоитъ въ подчиненіи объективному, при которомъ нѣтъ свободы для личности. Это состояніе опеки, подчиненія субъективнаго и

индивидуальнаго объективному и всеобщему есть низшая форма духовной жизни, и переходъ къ высшей формѣ есть переходъ къ индивидуальному, свободному и независимому отношенію къ объективному, т. е. разрывъ съ католичествомъ. Какъ скоро человѣкъ выросъ до этой степени самосознанія духа и отпадаетъ отъ католичества, католичество оказывается ниже его, какъ пережитая форма, и протестанство въ этомъ смыслѣ имѣетъ полное оправданіе и стоитъ выше католичества. Для Мёлера, съ его остроумною параллелью между протестанствомъ и гностицизмомъ, который могъ находить оправданіе въ той же свободѣ и индивидуальности и въ тоже время ничего не оставлялъ отъ объективнаго, исторически даннаго христіанства, такая постановка вопроса не могла быть опасна и послѣ символика; онъ опять отвѣчалъ съ тѣмъ же успѣхомъ Бауру и многимъ другимъ полемистамъ, возставшимъ противъ него изъ среды протестантовъ. Одинъ только упрекъ съ правомъ дѣлалъ ему протестанты, именно, что онъ во многомъ идеализировалъ римскую церковь и прикрывалъ ея современныя грѣхи.

Это столкновение католичества съ протестанствомъ на полѣ богословской науки составляетъ эпизодъ самый поучительный и для насъ; здѣсь, противъ воли курін, одинъ человѣкъ принесъ столько услугъ католичеству, сколько не сдѣлала вся ея тайная дипломатія, и принесъ при помощи науки, развитой протестанствомъ! Двлингеръ, ученикъ Мёлера, идетъ по тѣмъ же слѣдамъ и съ подобнымъ успѣхомъ.

По внѣшнему плану исторія Баура отличается отъ исторій XIX столѣтія Гизелера тѣмъ, что Бауръ отрицаетъ значеніе 1814 года, которымъ у Гизелера начинается новѣйшая исторія и дѣлитъ исторію на такіе періоды: съ начала нынѣшняго столѣтія до 1815; съ 1815—1830; съ 1830 до послѣдняго времени. По его возвращенію религиозное состояніе общества на западѣ имѣетъ близкое сходство съ политическими стремленіями и въ настоящемъ столѣтіи имѣло съ ними одинаковую судьбу и испытало одинаковые перевороты. Какъ въ религіи, такъ и въ политикѣ, съ одной стороны постоянное стремленіе отрѣшиться отъ старыхъ началъ и борьба за начала новыя; съ другой реакція послѣ неудавшихся попытокъ и усиліе возвратиться къ старымъ порядкамъ. Что такая характеристика вѣрна, въ этомъ нельзя не согласиться; но она вѣрна только относительно всего полу столѣтія; дѣлать же на такомъ основаніи частное дѣленіе по періодамъ значитъ повторять одни и тѣже признаки:

начала французская революція, потомъ реакція 15 года; затѣмъ революція 30 года, и опять реакція. Гизелеръ принимаетъ за рѣшительный переворотъ въ церковной исторіи 1814 годъ, когда государи и народы опять возвратились къ Христіанству, сдѣлались церквиѣе, благочестивѣе. Такіе перевороты конечно часто случаются въ исторіи и не могутъ составить эпоху; но и дѣяніе Баура также держится болѣе на внѣшнихъ событіяхъ, чѣмъ на внутреннихъ переворотахъ въ религиозной мысли и жизни. Наше полу столѣтіе богато разнообразными направленіями и постановкою многихъ важныхъ задачъ, но окончательнаго вывода еще нѣтъ и поэтому трудно найти точку опоры для обзора всего полу столѣтія. Самое богословіе въ Германіи напр. столько испытало перемѣнъ и разложилось на столько разныхъ направденій, что историку и въ этой области трудно опредѣлить періоды съ особеннымъ исключительнымъ направленіемъ.

Сужденія Баура о современныхъ ему дѣятеляхъ на поприщѣ богословской науки очень интересны; особенно потому, что его исторія есть родъ мемуаровъ, такъ какъ онъ самъ занималъ одно изъ значительнѣйшихъ положеній въ ученomъ мѣрѣ и далъ начало цѣлой школѣ. Рѣзкость его отзывовъ о многихъ лицахъ повидна; онъ долженъ былъ постоянно полемизировать и вступалъ въ столкновенія, часто очень горячія. Приведемъ нѣкоторыя его сужденія о современныхъ ему литературныхъ явленіяхъ и дѣятеляхъ. Вотъ что онъ говоритъ о второй эпохѣ дѣятельности Шеллинга:

«Въ 1841 г. Шеллингъ былъ приглашенъ въ Берлинъ на кафедру философіи, остававшуюся незамятою съ Гегеля, чтобы воздвигнуть новое знамя въ метрополіи нѣмецкой науки. Отъ этой миссіи философа ожидали чего-то великаго, и самъ Шеллингъ объявилъ, что онъ не только создастъ прочную философію, но и религіи поможетъ найти истинную почву и самопознаніе, въ новой философіи откровенія. Въ чемъ же состояла эта новая берлинская мудрость? Послѣ того какъ старый Павлюсъ, врагъ всякой таинственности, досталъ экземпляръ лекцій Шеллинга и напечаталъ ихъ, великая тайна раскрылась предъ публикою... Все было такая галиматья, что удивляться нужно, какъ нашлись люди, которые могли такъ много строить на ней. Появленіе Шеллинга въ Берлинѣ было истинною комедіею, которая дана была со всею роскошью. Главную роль при этомъ занималъ Неандеръ. Дотолѣ онъ не издавалъ ниодного тома своихъ многочисленныхъ сочине-

ній, чтобы въ предисловіи не напасть на философію Гегеля и не выразить своего гнѣва противъ жалкой страсти къ формуламъ, философскаго папства, обоготворенія понятій; теперь онъ напротивъ сдѣлался искреннѣйшимъ поклонникомъ и почитателемъ Шеллинга, которому онъ даже посвятилъ томъ своей церковной исторіи (что у Неандера равнялось пожалованію ордемомъ), чтобы выразить философу благодарность за все сдѣланное имъ въ Берлинѣ на служеніе общему святому дѣлу и привѣтствовать его, какъ человѣка, который приготовилъ новый христіанскій вѣкъ, заря котораго свѣтитъ уже намъ издали. Мы знаемъ уже теперь, какой пустой миражъ была эта заря и какія послѣдствія имѣло это общее святое дѣло. У Неандера страстное увлеченіе духомъ партіи дошло до извѣстной сцены, когда онъ, при поздравленіи отъ студентовъ съ днемъ его рожденія, произнесъ «Regat» на два направленія, представителями которыхъ были двое его сослуживцевъ—Генстенбергъ и Марейнке. И что за языкъ богослова, который въ предисловіи къ одному изъ послѣднихъ трудовъ вырываетъ такіа слова: такъ пусть же этотъ эпиграфъ (rectus est, quod theologum facit) опять будетъ высказанъ наперекоръ всѣмъ благодавшимъ и обѣвшимъ филистерамъ, всѣмъ дуракамъ, которые окружаютъ себя блескомъ пустой хвастливой учености или позволяютъ ею ослѣплять себя...

Вотъ отзывъ его о Неандерѣ, какъ историкѣ: «въ трудѣ Неандера выражается субъективность автора въ томъ, что тѣ явленія, которыя должны обсуждаться съ точки зрѣнія общихъ вопросовъ, какъ-то взаимнаго отношенія естественнаго и сверхъестественнаго, божественнаго и человѣческаго, у него поставлены въ очень неопредѣленномъ и туманномъ свѣтѣ, такъ какъ самъ Неандеръ не имѣлъ опредѣленнаго философскаго или богословскаго міросозерцанія. Какъ онъ самъ своей субъективной взглядъ основываетъ на правѣ своей личности, такъ и вообще всѣмъ личностямъ онъ предоставляетъ полную свободу; но отъ этого его исторія является наборомъ (Aggregat) личностей; и гдѣ частное, индивидуальное должно подчиняться общимъ законамъ историческаго развитія, тамъ у него опять только дѣйствующія по своему усмотрѣнію личности... Гдѣ историкъ долженъ сосредоточиться, поставить себя на одну опредѣленную сторону, возвыситься до точки зрѣнія, проникнутой единствомъ идеи, тамъ способъ представленія Неандера терается въ неопредѣленной широтѣ. Общая точка зрѣнія у Неандера—только религіозная. Его

задача—представить Церковь какъ ясное доказательство божественной силы христіанства, какъ школу христіанскаго опыта, какъ раздающійся чрезъ нѣкій рядъ столѣтій голосъ назиданія, наученія и увѣщанія для всѣхъ, кто хочетъ слушать: такъ говорить предисловіе къ его церковной исторіи. Поэтому церковная исторія Неандера имѣетъ характеръ преимущественно религиозный, назидательный, рассчитанный на практическое приложеніе; съ особенною любовію останавливается онъ на христіанскихъ миссіяхъ и на всемъ, въ чемъ ясно выражается религиозно-правственное вліяніе христіанства, и съ его наклоностію къ индивидуальному соединяется еще слабость дѣлать большія выдержки изъ біографій миссіонеровъ и другихъ лицъ, которыя важны для Неандера ради ихъ христіанской дѣятельности и внутреннихъ опытовъ. У Неандера часто встрѣчаются анекдоты, которые не имѣютъ никакого значенія для всеобщей церковной исторіи».

Изъ приведенныхъ нами мѣстъ можно видѣть характеръ книги Баура; пріемы его вообще очень рѣзки, и къ сожалѣнію, онъ иногда унижается почти до силетни, когда ему предстонтъ имѣть дѣло съ значительнымъ, но нелюбимымъ направленіемъ. Это замѣтно напр. въ сужденіи о Studien und Kritiken, журналѣ, во всякомъ случаѣ, очень солидномъ. Онъ намекаетъ, что какъ-то странно руководящія статьи Ульмана всегда перепечатываются въ Allgemeine Zeitung, когда это можетъ служить къ увеличенію популярности журнала Ульмана. «Когда Ульманъ правдывалъ 25-лѣтній юбилей своего журнала или серебряную свадьбу и связъ читателей съ Studien und Kritiken была представлена какъ бракъ съ церковью и наукою, онъ благословилъ этотъ двойной бракъ въ проповѣди, написанной съ большимъ помазаніемъ.»

О Россіи, какъ и всегда, ничего не говорится; даже личность Александра I, такъ извѣстная западу, опущена; дѣй только страницы посвящены исторіи іезуитовъ въ Россіи, съ двумя, тремя мѣткими замѣчаніями.

Для желающихъ основательно познакомиться съ нѣмецкимъ протестантствомъ книга Баура необходима и можетъ быть очень полезна, въ связи съ подобными книгами К. Шварца, Шенкеля и церковною хроникою Маттеса.

Оканчивая эти строки, мы встрѣтили объявленіе, которое характеризуетъ здѣшнія школьныя отношенія и касается Ураха и Тюбингена. Въ здѣшней газетѣ напечатано: Qui per annos 1842—46 in coenobio Uracensi amore et studiis conjuncti fuerunt sodales,

deinde Tubingae usque ad annum 1850 musam, musicam lectiones sectati sunt, omnes sive sanctissimo V. D. ministerio funguntur, sive profanum quodvis munus administrant, ut II die mensis Octobris hora antemeridiana in diversorium Arminianum, quod est Cannstadiæ (гостинница Германа, въ Канштатѣ), conveniant, multorum nomine quam maxime rogamus seque hoc die adfuturos esse vel Boechelero, vel Lautenschlagero, vel Dornio praenuntient. На это приглашеніе соберутся товарищи одного выпуска, люди съ самыми разнообразными положеніями въ обществѣ, вспомнить и закрѣпить ту связь, которая соединяла ихъ въ школѣ; нравственное значеніе этой связи понятно; но собравшіеся товарищи не забудутъ оказать и матеріальную помощь тому изъ нихъ, которому не посчастливилось въ жизни; своимъ участіемъ поднимутъ упавшаго духомъ. Какъ воспитывается это трогательное чувство благодарности къ заведенію, давшему образованіе, добрая память о проведенныхъ въ немъ лѣтахъ и сотоварищахъ? Это вопросъ, очень важный для нравственной статистики и нашихъ духовныхъ заведеній. Иезуиты понимаютъ этотъ вопросъ по-своему, но все-таки умѣютъ привязать къ себѣ и къ заведенію воспитанниковъ.

p.***

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изданіе Синайской Библии Тишпендорфа. Великолѣпное изданіе Тишпендорфа приведено къ окончанію. 29 октября, въ часъ по полудни, издатель былъ принятъ Ихъ Величествами въ Царскомъ Селѣ и представилъ изданіе Синайской Библии, порученное ему три года назадъ. Оно состоитъ изъ четырехъ томовъ въ листъ большаго формата, изъ которыхъ первый содержитъ пролегомены, палеографическій комментарий и двадцать одну фотографическую таблицу, а три остальные содержатъ самый текстъ синайскаго манускрипта. Въ *Православномъ Обзорнѣ* 1860 г. была особая статья объ этомъ замѣчательномъ манускриптѣ, появленію котораго въ печати сдѣлана странная встрѣча въ одномъ англійскомъ листкѣ. Въ «Заграничныхъ замѣткахъ» этой книжки читатели могутъ прочесть объ этомъ.

Переводъ Евангелія на малороссійскій языкъ. Въ *Русскомъ Листкѣ* напечатано извѣстіе о переводѣ Евангелія на малороссійскій языкъ. Переводъ сдѣланъ г. Морачевскимъ и, въ филологическомъ отношеніи, рассмотрѣнъ въ академіи наукъ гг.

Востоковымъ, Срезневскимъ и Никитенко. Любопытно знать, съ какого текста сдѣланъ этотъ переводъ и въ какой мѣрѣ онъ удовлетворителенъ, какъ переводъ собственно библейскій.

Распространеніе Христіанства на Кавказѣ. Въ *Духовной Бесѣдѣ* сообщено извѣстіе, что проповѣдь св. Евангелія между племенами Сванетіи ознаменовалась новымъ значительнымъ успѣхомъ. 22 и 23 мая, по предварительномъ наставленіи въ истинахъ православной Вѣры, окрещено благочиннымъ сванетскихъ церквей, священникомъ Іосифомъ Вацадзе въ селеніи Эли 89 душъ обоого пола, и за тѣмъ съ 17 по 27 августа шъ же окрещены жители ушкульского и мушкіерскаго приходовъ, оставшіеся доселѣ неокрещенными, въ числѣ 463 душъ обоого пола, приготовленные къ принятію св. крещенія мѣстными священниками Симономъ Габіани и Георгіемъ Гульбани. Въ газетѣ *Кавказъ* описываютъ освященіе *перваго* православнаго храма въ г. Ордубатѣ (ѳриванской области), гдѣ доселѣ не было еще ни церкви, ни священника. Церковь устроена и обезпечивается въ содержаніи пожертвованіями братьевъ Арасхановыхъ (изъ армяно-григоріанъ) и освящена минушаго 11 октября во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Московская Епархіальная Библіотека. Въ колбръ поступили слѣдующія пожертвованія въ пользу московской епархіальной библіотеки:

а) *деньгами*: отъ Рождественской, на Бутыркахъ, церкви и священно-церковно-служителей—300 р., отъ свящ. В. Нечаева 3 р., отъ Спасоналивковскаго старосты 1 р., отъ братіи Данилова монастыря—31 р. 85 к., итого 335 р. 85 к., а всего съ прежде-поступившими—3.842 р. 56 к.

б) *книгами*: отъ К. Ш. Невоструева 23 №, прот. П. И. Капустина 76, да съ правомъ собственности поставлено на безсрочное время 92, отъ свящ. В. Левитскаго—7, отъ архим. Иннокентія 2, И. Д. Бѣлаева—1, прот. С. И. Тихомирова-Платонова—9, настоятеля Гуслицкаго монастыря І. Паренія—9, прот. А. В. Нечаева—1, И. И. Молнара—1, отъ свящ. В. П. Рождественскаго—60, отъ редакціи *Духовной Бесѣды* по экземп. журнала за 1858, 59, 60, 61 и 62 (по 20 №) годы, отъ ред. *Ярослав. Епарх. свд.* 43, *Тамб. Епарх. свд.* за 186½ и 1862, *Кіев. Епарх. свд.* за 1861 и 62, отъ ред. *Прив. Собесѣдника* полныя экземплярны съ 1855 по 1862 годы; при чемъ редакціи изъявила готовность высылать по одному экз. своихъ изданій и на будущее время безвозмездно.

Уставъ общества вспомоществованія приходящихъ бѣдныхъ при петербургской Благовѣщенской церкви. Въ октябрьской книжкѣ мы извѣщали о петербургской благотворительной общинѣ при Благовѣщенской, на Васильевскомъ островѣ, церкви и замѣтили, что уставъ этой общины заслуживаетъ особаго вниманія. Въ интересѣ подобныхъ учрежденій нелишнимъ считаемъ сообщить этотъ уставъ нашимъ читателямъ.

Цѣль общества. § 1. Общество имѣетъ цѣлю оказывать вспоможеніе всѣмъ истинно бѣднымъ, наиримѣръ: безпомощнымъ вдовамъ, сиротамъ, престарѣлымъ, увѣчнымъ, больнымъ, обремененнымъ большимъ семействомъ и т. п., отдѣляя истинную бѣдность отъ промышленнаго нищенства, происходящаго отъ привычки къ праздности и бродячей жизни. § 2. Общество оказываетъ помощь нуждающимся какъ денежными и другими матеріальными пособиями, такъ и дѣятельнымъ участіемъ въ ихъ положеніи, наиримѣръ: помѣщеніемъ сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей въ училища, мастерскія и ремесленныя заведенія, доставленіемъ бѣднымъ работъ и соответствующихъ ихъ состоянію, способностямъ и воспитанію, занятій, устроеніемъ дѣвицъ—сиротъ, остающихся безъ надлежащаго призрѣнія и надзора, въ руководыныя заведенія, или въ благонадежныя семейства для услуженія, содѣйствіемъ къ поступленію престарѣлыхъ и увѣчныхъ въ общественныя богадѣльни и т. п.

Составъ общества. § 3. Общество состоитъ: 1) изъ членовъ благотворителей, 2) членовъ сотрудниковъ и 3) членовъ попечителей или распорядителей. § 4. Подъ именемъ членовъ благотворителей разумѣются лица, изъявившія желаніе дѣлать ежегодно денежные пожертвованія въ пользу приходскихъ бѣдныхъ. § 5. Членами сотрудниками могутъ быть лица, изъявившія желаніе оказывать помощь бѣднымъ личными своими трудами, наиримѣръ: врачи изъявившіе готовность безмездно подавать медицинскую помощь бѣднымъ больнымъ, содержатели училищъ, ремесленныхъ и мастерскихъ заведеній, согласные безмездно, или за меньшую противъ обыкновеннаго плату брать къ себѣ бѣдныхъ дѣтей на обученіе, лица, готовые принять на себя уходъ за больными, престарѣлыми и увѣчными, или попеченіе объ устроеніи ихъ въ общественныя благотворительныя заведенія и т. п. § 6. Подъ именемъ членовъ по печителей, или распорядителей, разумѣются лица, принимающія на себя обязанность собирать свѣдѣнія о бѣдныхъ, удостовѣряться въ дѣйствительной ихъ нуждѣ, узнавать объ ихъ образѣ жизни и нравственности, и, по надлежащемъ удостовѣреніи въ ихъ бѣдности и поведеніи, назначать имъ пособия общества. § 7. На членахъ попечителяхъ лежитъ также обязанность—заботиться, при содѣйствіи сотрудниковъ общества, о помѣщеніи сиротъ и вообще бѣдныхъ дѣтей въ школы и другія заведенія, а равно и взрослыхъ бѣдныхъ склонять къ честному труду и приискывать имъ соответственное занятіе. § 8. Въ члены общества приглашаются и принимаются лица обоого пола, всѣхъ состояній. § 9. Всѣ члены поступаютъ въ об-

имство и выходить из него по свободному желанию и во всякое время, давая только знать объ этомъ совѣту попечителей. Члены попечителя, если пожелаютъ оставить общество, объявляютъ объ этомъ, если можно, до крайней мѣры, за мѣсяць. § 10. Число членовъ благотворителей и сотрудниковъ не опредѣляется; попечителей же на первый разъ полагается десять, трое священнослужителей Благотѣщенской церкви (протоіерей и два священника), церковный староста и шестеро (послѣдствіемъ, смотря по нуждѣ, можетъ быть и болѣе) изъ прихожанъ, или прихожанокъ. § 11. Для большаго удобства въ дѣйствіяхъ попечителей, весь Благотѣщенскій приходъ раздѣляется на три участка: 1-й простирается отъ 3-й линіи Васильевскаго острова до 6-й (включительно); 2-й участокъ отъ 7-й линіи до 12-й, 3-й отъ 13-й до 17-й, включая сюда и островъ Голодай. Въ каждомъ участкѣ попечителями имѣютъ быть: одинъ изъ священнослужителей приходскихъ и двое (на первый разъ) изъ прихожанъ.

Средства общества. § 12. Денежныя средства общества состоятъ: а) Въ ежегодныхъ взносахъ членовъ благотворителей. Для сего каждый членъ благотворитель сообщаетъ обществу, или (если кто пожелаетъ сокрыть свое имя) одному изъ попечителей (по довѣренности) сумму, которую онъ желаетъ вносить ежегодно, и сроки, въ которые онъ по своимъ обстоятельствамъ, находитъ болѣе удобнымъ дѣлать взносы. б) Въ одновременныхъ пожертвованіяхъ добротныхъ дателей. в) Въ кружечномъ сборѣ. Для сего устрояются особыя кружки за церковною печатью съ надписью: «*Въ пользу бѣдныхъ Благотѣщенскаго прихода*». Одна изъ кружекъ ставится при входѣ въ церковь, а другая будетъ носима на рукахъ въ обычное время при богослуженіяхъ; ключи отъ нихъ хранятся у церковнаго старосты. § 13. Кромѣ денежныхъ приношеній, общество принимаетъ пожертвованія и вещами: одеждою, обувью, бѣльемъ, даже съѣстными припасами, дровами и вообще жизненными потребностями. Одни изъ этихъ приношеній хранятся въ особомъ помѣщеніи при церкви (одежда, бѣлье, обувь), подъ надзоромъ церковнаго старосты, — другія (напримѣръ: дрова, съѣстные припасы) поступаютъ прямо отъ жертвователей, по назначенію совѣта попечителей, въ руки того или другаго изъ нуждающихся. § 14. Для записи денежныхъ суммъ и жертвуемыхъ вещей общество имѣетъ приходорасходную книгу, прошнурованную, утвержденную церковною печатью и скрѣпленную настоятелемъ церкви. § 15. Суммы, остающіяся отъ мѣстныхъ расходовъ, хранятся въ церковномъ казначеищѣ, въ особомъ ящикѣ, за замкомъ и церковною печатью. Ключъ отъ ящика хранится у церковнаго старосты.

Порядокъ дѣятельности общества. § 16. Общество дѣйствуетъ и распоряжается чрезъ совѣтъ попечителей. § 17. Для сего всѣ члены-попечители имѣютъ общее собраніе однажды въ мѣсяць, именно въ первый воскресный день слѣдующій за 1-мъ числомъ каждаго мѣсяца, послѣ поздней литургіи. *Григьячанѣ.* Въ этомъ собраніи могутъ быть, кромѣ попечи-

телей, и прочіе члены общества, и всякій ихъ совѣтъ будетъ принять съ благодарностію и взять во вниманіе при разсужденіяхъ совѣта. § 18. Въ общемъ собраніи попечителей высыплются церковныя кружки въ пользу приходскихъ бѣдныхъ и приводятся въ извѣстность всѣ наличныя средства общества, затѣмъ частныя попечители указываютъ бѣдныхъ своимъ участковъ и составляется общій списокъ лицъ, которымъ слѣдуетъ оказать пособіе; наконецъ назначается самое пособіе, сообразно съ положеніемъ нуждающихся и средствами общества. § 19. Назначеніе пособій и всѣ вообще дѣйствія совѣта рѣшаются общимъ согласіемъ попечителей, или, въ случаѣ разногласія, большинствомъ голосовъ; при равенствѣ же голосовъ преимуществуетъ сторона, на которой голосъ настоятеля церкви. § 20. Совѣтъ попечителей не ведетъ никакихъ записей, или журналовъ своимъ засѣданіямъ, и всѣ его совѣщанія и дѣйствія производятся безъ всякихъ письменныхъ формальностей (исключая указанныхъ въ §§ 14 и 24). § 21. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства (напримѣръ: смерти главы семейства, болѣзни, потеря имущества отъ пожара и т. п.), пособіе можетъ быть оказано нуждающимся и до мѣсячнаго собранія, только не иначе, какъ по рѣшенію попечителей извѣстнаго участка (не менѣе двухъ) и съ согласія настоятеля церкви. § 22. Во всякомъ случаѣ денежныя пособія назначаются съ строгою разборчивостію и осмотрительностію, чтобы они не служили поводомъ къ праздности и тунеядству. § 23. Поэтому тѣмъ бѣднымъ, которые въ состояніи трудиться, попечители оказываютъ пособіе преимущественно присканіемъ работъ, или какихъ-либо занятій. Тѣ бѣдные, которые откажутся отъ предлагаемаго труда и занятій, несмотря на силы и способность трудиться, лишаются права на пособіе. § 24. Всѣ выдачи деньгами и вещами вносятся въ приходорасходную книгу, получающіе деньги, или вещи, росписываются въ полученіи ихъ или сами, или ихъ довѣренныя. Впрочемъ выдачу пособій, въ случаѣ безграмотности получателей или трудной ихъ болѣзни, могутъ удостоверить своею подписью и попечители (не менѣе двухъ) того участка, въ которомъ находится бѣдный, ихъ получившій. § 25. Для веденія приходорасходной книги члены-попечители избираютъ изъ своей среды казначея. § 26. Казначей ведетъ всю отчетность по дѣламъ общества, а именно: 1) принимаетъ и записываетъ въ приходорасходную книгу ежегодныя взносы отъ членовъ-благодѣтелей, одновременныя приношенія и мѣсячный кружечный сборъ, а также и жертвуемыя въ пользу бѣдныхъ вещи; 2) ведетъ общій списокъ приходскимъ бѣднымъ и 3) производитъ всѣ выдачи нуждающимся. § 27. Приходорасходная книга открыта во всякое время каждому изъ прихожанъ, который пожелаетъ знать о средствахъ и распоряженіяхъ совѣта. § 28. Формальныхъ вѣдомостей и отчетовъ совѣтъ попечителей никому не представляетъ, но въ концѣ года казначей составляетъ краткій отчетъ о дѣйствіяхъ общества, который будетъ также открытъ всякому, желающему его видѣть. § 29. Причтъ Благотѣщенской церкви считаетъ священнымъ долгомъ возносить Господу усердную молитву о всѣхъ членахъ общества (благодѣтеляхъ,

сотрудникахъ и попечителяхъ). Для сего кромѣ общихъ моленій на каждой литургіи о поминающихъ убогихъ, 15-го сентября, въ день освященія перваго престола въ Благовѣщенской церкви, постоянные члены общества поминаются, каждый поимянно, за божественною литургіею на проскомидіи, сугубой актеніи и послѣ литургіи на особомъ молебнѣ. § 30. Кромѣ того, имена членовъ общества сообщаются, по желанію ихъ, и самымъ бѣднымъ, для того, чтобы они молялись за своихъ благодѣтелей.

Разрѣшеніе Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Разрѣшено изданіе *Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* съ 1863 года по программѣ, представленной преосвященнымъ Пароеніемъ, епископомъ иркутскимъ.

О превращеніи выписки Губернскихъ Вѣдомостей для городскихъ церковныхъ приходовъ. Вслѣдствіе ходатайства одного изъ начальниковъ губерній объ освобожденіи городовъ, крайне нуждающихся въ средствахъ для покрытія неотложныхъ, въ видахъ городского благоустройства, потребностей, отъ обязанности выписывать *Губернскія Вѣдомости* для городскихъ церковныхъ приходовъ, было сдѣлано сношеніе съ г. оберъ-прокуроромъ св. Синода. Нынѣ г. оберъ-прокуроръ увѣдомилъ, что св. Синодъ, на усмотрѣніе коего было передаваемо настоящее дѣло, нашелъ, что какъ сказанныя вѣдомости не заключаютъ въ себѣ предметовъ, необходимыхъ къ свѣдѣнію городскимъ церквамъ, то онъ съ своей стороны не встрѣчаетъ препятствій къ удовлетворенію означеннаго ходатайства. О чемъ и сообщено гг. начальникамъ губерній для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства. 5 декабря 1862 г.

(Н. В.)

Братство въ с. Райгородѣ (Кіевск. губ.).—Въ кіевской губерніи съ особеннымъ сочувствіемъ встрѣчено духовенствомъ и жителей дѣло возстановленія церковныхъ братствъ. 14 октября 1862 г. состоялся мірской приговоръ о возстановленіи братства въ с. Райгородѣ черкаскаго уѣзда. Въ приговорѣ сказано: «мы нижеподписавшіеся свободно-обязанные крестьяне 1-го міроваго участка лозановской волости, черкаскаго уѣзда, с. Райгорода Предтечевской церкви имѣли разсужденіе о дѣлахъ, касающихся нуждъ и пользы нашего сельскаго общества, и по совѣту духовнаго отца іерея Іоанна Нечая, на мірскомъ сельскомъ сходѣ собрали изъ почетныхъ прихожанъ четырехъ приходскихъ попечителей. Изъ ежегодныхъ взносовъ образуется нами постоянная приходская касса. Эта касса даетъ средства къ устройству со временемъ въ приходѣ приходской богадѣльни, приходскаго

пріюта для осиротѣвшихъ дѣтей, приходской больницы, приходской духовно-нравственной библіотеки; равнымъ образомъ эта касса можетъ служить къ поддержанію и благогшю храма Божія, содержанію школы и размноженію науки и людей грамотныхъ.» Наистаршинъ братчиномъ избранъ Ефимъ Иващенко, который долженъ завѣдывать и распорядиться всѣми дѣлами братства, его доходами, расходами и долгами. Другимъ старшимъ братчиномъ или ключникомъ—Григорій Безребрый; Стефанъ Трофименко и Діомидъ Арсееико принадлежать также къ числу старшихъ братчиковъ. Представляя приговоръ о возстановленіи братства жители с. Райгорода испрашиваютъ архипастырскаго утвержденія и благословенія, «да Всемогущій Господь Своєю благостію укрѣпнть братство наше и свяжетъ сердца къ единенію мыслей отнынѣ и до вѣка.» Приговоръ подписанъ 66-ю прихожанами Райгородской Іоанно-Предтечевской церкви, и 27-го минувшаго октября утвержденъ высокопреосв. Арсеніемъ, митрополитомъ кievскимъ. (*Кievскія Епарх. Вѣд.*)

Училище для крестьянскихъ дѣтей въ Соловецкомъ монастырѣ. Болѣе трехъ лѣтъ назадъ учреждено при Соловецкомъ монастырѣ училище для крестьянскихъ дѣтей. Въ теченіи прошедшей зимы число учащихся состояло изъ 45 мальчиковъ еще неграмотныхъ и 73, поступившихъ въ училище по предварительномъ обученіи чтенію и письму на роднѣй. Ученикамъ грамотнымъ преподаются: Законъ Божій, священная исторія Ветхаго и Новаго Завета, частію исторія Церкви, изъясненіе литургій и прочіихъ церковныхъ богослуженій, толкованіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій и притчей Евангельскихъ, правописаніе, ариметика, русская исторія и географія. Ученики младшаго класса учатся грамотѣ по букварю и часослову, изучаютъ наизусть молитвы и заповѣди, успѣшнѣйшіе приступаютъ къ письмоводству, и всѣ вообще занимаются церковнымъ пѣніемъ. Весною, при развѣздѣ по домамъ, учащимся даются равныя книги духовнаго содержанія, какъ въ награду и поощреніе, такъ и для того, чтобы дома, за неимѣніемъ своихъ книгъ; они могли заниматься чтеніемъ. Кромѣ религіозно-нравственнаго образованія, проживающіе въ Соловецкомъ монастырѣ мальчики получаютъ и другія практическія выгоды: такъ въ минувшую зиму человекъ до 15 изъ нихъ занимались позолотнымъ мастерствомъ, 20 человекъ — машинною пряжею ценьки и вязаніемъ рыболовныхъ сѣтей, а остальные упражнялись въ чеботномъ,

портномъ и другихъ занятіяхъ, полезныхъ въ общежитіи и хозяйствѣ. Сверхъ сего до 8 человекъ мальчиковъ, вѣсть съ братією, составляютъ отдѣльный пѣвческій хоръ, а двое исправляли должность наюмарковъ. Значеніе соловецкаго училища, поддерживаемаго дѣятельными иѣрами архимандрита Порфирія, немаловажно для цѣлаго края. (Извлечено изъ *Стражики*.)

Училище для дѣвицъ духовнаго званія въ Вяткѣ. По представленію преосвященнаго Агаѳангела, епископа вятскаго, утверждёнъ проектъ устава и штата предположеннаго имъ въ учрежденію въ Вяткѣ уже болѣе двухъ лѣтъ назадъ, мѣстными способами, училища для дѣвицъ духовнаго званія. Проектъ и штатъ, конечно, будутъ напечатаны въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, имѣющихъ издаваться въ Вяткѣ съ 1863 года.

Школа Макарьинной. Слѣдующее извѣстіе, заимствуемое нами изъ *Духовной Бесѣды*, можетъ характеризовать для читателей въ одно и то же время и положеніе сиротъ духовнаго званія, и степень участія духовенства въ народномъ образованіи, и скудость вознагражденія въ духовномъ вѣдомствѣ за труды по народному образованію. Дьячешкая дочь Е. И. Макарьина, съ юнаго возраста бывъ сиротою, въ 1835 году посвятила себя на обученіе дѣтей Верховажнаго посада (вологодской губ.), чрезъ что спискивала себѣ пропитаніе, не получая никакого пособія отъ духовнаго поочетельства. Въ школѣ ея обучаются дѣти и сироты всякаго званія и многія изъ сиротъ получаютъ отъ нея и самое содержаніе. Предметы обученія составляютъ: чтеніе, чистописаніе, изученіе на память молитвъ, краткая священная исторія, катихизисъ и первыя четыре правила ариметки. Въ школѣ Макарьинной, со времени ея открытія донынѣ, получили первоначальное образованіе не менѣе 600 дѣтей обоаго пола. По ходатайству преосвященнаго Христофора выдано Макарьинной, въ награду за ея труды по образованію поселянскихъ дѣтей, 60 руб. изъ духовноучебныхъ капиталовъ.

Щемертвеніи на сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія при редакціи „Православнаго Обозрѣнія.“ Въ пользу сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія* поступило: отъ М. И. Костаревой 1 р., отъ С. С. К. 1 р., отъ неважстаго въ ред. М. Вѣд. 3 р., итого 5 р. сер., а всего съ прежде—поступившими 104 р. сер.

КНИГА ПРОРОКА АВДІЯ

(ОПЫТЪ ПЕРЕЛОЖЕНІЯ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.)

¹Видѣнія Авдія. Такъ говоритъ Господь Іегова о Едомѣ: слышннхъ извѣстіе отъ Іеговы; вѣстникъ посланъ по народамъ: «вставайте, поидемъ противъ него войною!» ²Се, Я сдѣлалъ тебя маловажннхъ среди народовъ; ты весьма ничтоженъ. ³Но гордость сердца твоего обольстила тебя. О! пооселившійся на утесахъ скалъ, живущій на высотахъ, говорящій въ сердцѣ своемъ: «кто низринетъ меня на землю?» ⁴Хотя бы ты возлетѣлъ, какъ орелъ, и хотя бы среди звѣздъ поставилъ гнѣздо свое, и оттуда низрину тебя, говоритъ Іегова. ⁵Не воры ли приходили къ тебѣ? не ночные ли грабители? О! какъ ты разоренъ! но они украли бы сколько ннхъ надобно; и если бы обиратели винограда приходили къ тебѣ, то и они оставили бы недобранное. ⁶О! какъ обобранъ Исавъ! обысканы сокровищницы его. ⁷До границы провожаютъ тебя всѣ союзники твои; обольстили тебя, одогбли тебя друзья твои ядушіе хлѣбъ твой устроили ковы противъ тебя: нѣтъ у него разсудка. ⁸Въ тотъ день, говоритъ Іегова, отниму у Идумеи мудрецовъ, и у жителей горы Исавовой—разсудокъ. ⁹И оробвють храбрцы твои, Ѳеманъ, чтобы порябли мужи горы Исавовой на побоищѣ.

¹⁰ За обиду брата твоего, Иакова, стыдъ покроетъ тебя, на вѣкъ погибнешь. ¹¹ Въ тотъ день, когда стоялъ ты вблизи, въ тотъ день, когда чужіе вели въ плѣнъ силу его, и иноземцы вошли во врата его, и бросали жеребій о Іерусалимѣ, и ты былъ какъ одинъ изъ нихъ! ¹² Не надлежало бы тебѣ смотрѣть на несчастный день брата твоего, на день его страшнаго опустошенія; и не надлежало бы радоваться о сынахъ Іуды въ день гибели ихъ, не надлежало бы развѣвать рта своего, въ день скорби. ¹³ Не надлежало бы входить во врата народа Моего, въ день несчастія ихъ; не надлежало бы смотрѣть и тебѣ на бѣдствіе его, въ день горести его; не надлежало бы простирать рукъ на имѣніе его. ¹⁴ Не надлежало бы стоять на распутияхъ, чтобы рубить бѣгущихъ, и не надлежало бы выдавать спасшихся его, въ день бѣдствія. ¹⁵ Ибо близокъ день Іеговы, грядущій на всѣ народы. Какъ ты поступалъ, такъ поступлено будетъ съ тобою; злодѣяніе твое обратится на твою голову. ¹⁶ Ибо какъ вы пили на святой горѣ Моей, такъ всѣ народы будутъ пить непрестанно; выпьютъ, проглотятъ, и будутъ какъ бы ихъ не было. ¹⁷ А на горѣ Сіонѣ будетъ уцѣлѣвшее, и будетъ оно святынею; и наследуетъ домъ Іакова свои наследія. ¹⁸ Домъ Іакова будетъ огнемъ, домъ Іосифа пламенемъ, а домъ Исавовъ соломою; и сожгутъ ихъ, и истребятъ ихъ, и не будетъ уцѣлѣвшаго въ домѣ Исава: ибо Іегова говоритъ: ¹⁹ Южные овладѣютъ горой Исава; а жители низменности—Филистимлянами; и наследуютъ поле Ефремово, и поле Самарійское; а Веніаминъ—Галаадскія земли. ²⁰ И сіе переселенное сѣмище сыновъ израилевыхъ займетъ земли Хананеевъ до Сарепты; и переселенные іерусалимляне, которые въ Сетарадѣ, займутъ города южные. ²¹ И взойдутъ на гору Сіонъ Спасители, чтобы быть судіями горы Исаовой; и будетъ царство Іеговы.

КНИГА ПРОРОКА ЮНЫ

(ОПЫТЪ ПЕРЕЛОЖЕНІЯ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.)

Г л а в а I.

¹И было слово Іеговы къ Іонѣ, сыну Амитаеву, и сказано: ²встань, води въ Ниневію, въ большой городъ оный, и возглашай противъ него: ибо зло его возшло предъ лице Мое. ³И всталъ Іона, чтобы бѣжать въ Фарсисъ, отъ лица Іеговы, и пришелъ въ Юппію; и нашелъ корабль, шедшій въ Фарсисъ, и отдалъ наемную за него плату, и вошелъ въ него, чтобы бѣжать съ ними въ Фарсисъ отъ лица Іеговы. ⁴Тогда Іегова пустилъ на море вѣтръ великій, и сдѣлалась на томъ морѣ большая буря, и корабль готовъ былъ разбиться. ⁵Моряки испугались, и зывали каждый къ своему Богу, и выбрасывали въ море бывшія въ кораблѣ вещи, чтобы чрезъ то облегчить его. А Іона сошелъ во внутренность корабля, и легъ, и спалъ. ⁶И пришелъ къ нему корничій и сказалъ ему: что ты спишь? встань воззови къ Богу твоему; можетъ быть Богъ вспомнить о насъ, и мы не погибнемъ. ⁷И сказали другъ другу: бросявъ жеребьи, чтобы узнать за кого бѣда сія на насъ. И бросяи жеребьи, и палъ жребій на Іону. ⁸И сказали ему: объяви намъ, за кого сія бѣда по-

стигла насъ? какое у тебя дѣло? и откуда идешь? гдѣ твоя отечественная земля? и изъ какого ты народа? *И сказалъ имъ: я Еврей, читель Іеговы, Бога небеснаго, Который сотворилъ море и сушу. ¹⁰Люди сіи весьма испугались и сказали ему: что ты это дѣлаешь? (ибо они узнали, что онъ бѣжить отъ лица Іеговы, потому что онъ самъ объявлялъ имъ). ¹¹И сказали ему: что намъ съ тобою дѣлать, чтобы море для насъ утихло? ибо море болѣе и болѣе волновалось. ¹²Онъ оказалъ имъ: возьмите меня, и бросьте меня въ море, и море утихнетъ для васъ; ибо я знаю, что за меня постигла васъ буря сія великая. ¹³Люди сіи стали было усиливаться, чтобы пристать къ сушѣ, но не могли, потому что море стало волноваться еще сильнѣе. ¹⁴И воззвали къ Іеговѣ и сказали: о Іегова! да не погибнемъ за душу чловѣка сего; и не возложи на насъ невинной крови: ибо Ты, Іегова, творишь, что хочешь. ¹⁵И взяли Іону, и бросили его въ море; и море отложило свою ярость. ¹⁶Тогда люди сіи весьма устрашились Іеговы, и принесли Іеговѣ жертвы, и дали обѣты.

Г л а в а II.

¹И велѣлъ Іегова большой рыбѣ проглотить Іону; и былъ Іона во чревѣ рыбы три дня и три ночи. ²И молился Іона Іеговѣ Богу своему изъ чрева рыбы, и говорилъ: *изъ тѣноты моей воззвалъ я къ Іеговѣ, и Онъ отвѣтствовалъ мнѣ изъ чрева преисподней я возопилъ, и Ты услышалъ гласъ мой. ³Ты повергъ меня въ пучину, въ сердце морей, и струящаяся вода окружила меня, всѣ волны Твои и валы Твои надо мною ходили. И я сказалъ: *Отлученъ я отъ очей Твоихъ. Увы! увижу ли еще храмъ святости твоя. *Облюбили меня воды по самое дыханіе, бездна закрыла меня;

тростникъ колебался надъ головою моею. ⁷Я низшелъ къ корнямъ горъ, земля своими запорами заградила еня на вѣкъ; но Ты, Иегова, Богъ мой, освободилъ жизнь мою изъ могилы. ⁸Когда душа моя унывала во мнѣ, я вспомнилъ Иегову, и молитва моя дошла до Тебя, въ храмъ святости Твоея. ⁹Держащіеся суежности и лжи оставили Его, Милость свою. ¹⁰А я съ пѣснями славословія принесу Тебѣ жертву, и что обѣщаль исполню. Спасеніе у Иеговы!» ¹¹И повелѣлъ Иегова рыбѣ, и она изрыгнула Иону на сушу.

Г л а в а Ш.

¹И было слово Иеговы къ Ionъ въ другой разъ, и сказано: ²встань, поди въ Ниневію, въ большой городъ оный; и проповѣдуй ей слово, которое Я скажу тебѣ. ³И всталъ Иона, и пошелъ въ Ниневію по слову Иеговы. Ниневія же была большой у Бога городъ, на три дня пути. ⁴И началъ Иона ходить по городу. *Прошелъ* путь одного дня, и возглаголаше, и говорилъ: еще сорокъ дней, и Ниневія будетъ разрушена. ⁵Люди Ниневіи повѣрили Богу; и объявили постъ, и одѣлись во власяницы, отъ большого до малаго. ⁶И когда дошло сіе до царя Ниневіи, то и онъ всталъ съ престола своего, скинулъ съ себя одежду свою, покрылся власяницею, и сидѣлъ на пеплѣ. ⁷И провозгласили, и объявили въ Ниневіи, по волѣ царя и вельможъ его: «люди, и скотъ, крупный и мелкій, пусть ничего не ѣдятъ, и не пасутся, и воды не пьютъ. ⁸И пусть покроются власяницами люди и скотъ, и крѣпко взываютъ къ Богу, и да отступятъ всѣ отъ пути своего худаго, и отъ обидъ, которыя на рукахъ ихъ. ⁹Кто знаетъ, можетъ быть, Богъ и обратится, умилосердится, и утолитъ жаръ гнѣва своего и не погибнеетъ». ¹⁰И Богъ увидѣлъ дѣла ихъ, что они отстали отъ пути своего худаго, и

отвѣнилъ Богъ бѣду, которую предположилъ было сдѣлать имъ, и не сдѣлалъ.

Г л а в а І V .

1Ионѣ это было весьма неприятно, и онъ огорчился. 2И молился Іеговъ, и сказалъ: о Іегова! не это ли думалъ я, когда еще былъ на землѣ своей? Потому-то я прежде и бѣжалъ въ Фарсісъ; ибо я зналъ, что Ты Богъ человеколюбивый и милосердый, долготерпѣливый, многимищественный, и жалѣешь дѣлать зло. 3Итакъ возми, Іегова, душу мою отъ меня, ибо мнѣ лучше умереть, нежели жить. 4И сказалъ Іегова: хорошо ли это, что ты огорчился? 5И вышелъ Іона изъ города; и сѣлъ насупротивъ города; и сдѣлалъ себѣ шалашъ тамъ, и сидѣлъ подъ нимъ, въ тѣни, чтобъ смотрѣть, что будетъ съ городомъ. 6И повелѣлъ Іегова Богъ клещевинѣ подняться выше Іоны, чтобы тѣнь была надъ головою его, дабы избавить его отъ горести его. И весьма радъ былъ сей клещевинѣ Іона. 7Наутрѣ же, какъ только взошла заря, Богъ повелѣлъ червю подточить клещевину, и она засохла. 8Потомъ, когда взошло солнце, Богъ повелѣлъ дуть восточному тихому вѣтру, и солнце стало ударять въ голову Іоны. Онъ палъ въ изнеможеніи, и просилъ душѣ своей смерти, и сказалъ: лучше мнѣ умереть, нежели жить. 9И сказала Богъ Іонѣ: хорошо ли это, что ты огорчился за клещевину? Онъ сказалъ: по справедливости мнѣ горько до смерти. 10И сказалъ Іегова: ты жалѣешь клещевину, надъ которою ты не трудился, и которой не растилъ, которая была дочь ночи, и какъ дочь ночи пропала. 11Мнѣ ли не пожалѣтъ Ниневіи, сего большаго города, въ которомъ болѣе ста двадцати тысячъ человекъ, не умѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой, и шожество скота.

КНИГА ПРОРОКА МИХЕЯ

(ОПЫТЪ ПЕРЕЛОЖЕНІЯ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.)

Г л а в а I.

¹Слово Іеговы, бывшее къ Михею морашентянину, во дни Іовама, Ахаза, Езекии, царей Іудейскихъ, которое онъ пророчески изрекъ о Самаріи и Іерусалимѣ.—²Слушайте всѣ народы, внимай земля, и все, что наполняетъ ее. И да будетъ Господь Іегова свидѣтелемъ противъ васъ, Господь изъ храма святаго Своего. ³Ибо се Господь Іегова сходитъ съ мѣста Своего, идетъ и попираетъ высоты земли. ⁴Горы таютъ подъ Нимъ, и долины разсѣдаются, какъ воскъ отъ огня, какъ воды текущія по скату. ⁵Все это за преступленіе Іакова, и за грѣхи дома Израилева. Отъ кого преступленіе Іаковлево? не отъ Самаріи ли? И отъ кого капища во Іудеѣ? не отъ Іерусалима ли? ⁶И сдѣлаю Самарію грудю разваливъ на полѣ, мѣстомъ для разведенія виноградника; и обрушу въ лощину каменье ея и обнажу основаніе ея. ⁷И всѣ истуканы ея будутъ разбиты, и всѣ дары ея блудотѣйные будутъ сожжены огнемъ, и всѣхъ идоловъ ея предамъ разоренію. Поелику она со-

брала сіе блудническими дарами, то и обратится сіе на блудническіе подарки. ⁸О семь сътую я и рыдаю, хожу бось и нагъ; поднимаю вой, какъ шакалы, и стонъ, какъ строусы. ⁹Потому что удары ей тяжкіе, потому что они доходятъ до Іудеи, достигають до вратъ народа Моего, до Іерусалима. ¹⁰Не объявляйте въ Геѳъ, не плачѣте съ рыданіемъ. Въ селѣхъ Аѳръ посыпѣтесь прахомъ. ¹¹Идите, жители Шафира, въ обнаженіи и стыдѣ; не убѣгутъ живущіе въ Цаананѣ. Бее-Ецель рыдаетъ; не дастъ вамъ у себя остановиться. ¹²Горюють о своемъ добромъ жители Мароа; потому что отъ Іеговы идетъ зло, ко вратамъ Іерусалима. ¹³Впрягайте въ колесницы коней, жители Лахиса; онъ—начало вины дщери Сіоновой; поелѣку въ тебѣ нашлись преступленія Израиля. ¹⁴Итакъ ты дашь отпускную Морешееъ-Геѳу; дома Ахзива оказались невѣрными царямъ Израилевымъ. ¹⁵Еще владѣльца веду къ тебѣ, живущая въ Морешѣ; онъ дойдетъ до Одоллана, коимъ величается Израиль. ¹⁶Брейся и стригись, сътуя о любезныхъ сынахъ твоихъ; широкую, какъ у орла, сдѣлай лысину, ибо они переселены отъ тебя.

Г л а в а П.

¹О! замышляющіе неправду и предназначающіе злодѣйство на ложахъ своихъ, которое совершаютъ утромъ на разсвѣтѣ, потому что есть сила въ рукѣ ихъ. ²Пожелаютъ полей, и отнимутъ; домовъ,—и возьмутъ; тѣснятъ челоѳка и домъ его,—владѣльца и владѣніе его. ³За сіе такъ говоритъ Іегова: Се, Я замышляю на племя сіе такое зло, изъ-подъ котораго не высвободите шеи своей, и не будете ходить поднѣвъ голову, потому что время оное будетъ злое. ⁴Въ тотъ

депъ составится притча на васъ, и поднимется вопль и вой; скажутъ: «До чиста разорены мы!» Удѣлъ народа моего Онъ передаетъ другимъ; увы! отъ меня отнимаетъ, дѣлитъ наши поля, чтобъ отдать *другимъ*. ⁵Потому не будутъ у тебя землѣвною вервю разиѣривать участки по жребію отъ общества Іеговы. ⁶«Не кропите, какъ они кропятъ». И не будутъ кропить на нихъ; и посрамленіе не минетъ. ⁷О! домъ Іакова, такъ-называемый! пеужели оскудѣлъ духъ Іеговы? ужели это дѣла Его? Не добры ли слова Мои съ ходящимъ прямо? ⁸Изстари народъ Мой стоитъ, какъ предъ непріателемъ. За верхнею одеждою вы снимаете нижнюю съ проходящихъ спокойно, и возвращаетесь, какъ съ войны. ⁹Женъ народа Моего вы изгоняете изъ любезныхъ домовъ ихъ; у малыхъ дѣтей ихъ берете на вѣкъ добро Мое. ¹⁰Встаньте, и подите; ибо *земля* сія не есть мѣсто покоя *для васъ*. Истребить васъ она за оскверненіе свое, и истребленіе будетъ жестокое. ¹¹Если бы кто, увлекаясь духомъ, но *духомъ* лжи, пустословилъ, или я говорилъ бы о винѣ и сикерѣ, то былъ бы пророкомъ у народа сего. - ¹²Но соберу, Іаковъ, всего тебя; совоюлю остатокъ Израиля во едино; сдѣлаю ихъ какъ овецъ Боцры; какъ стадо среди двора овчаго, —зашумятъ отъ многолюдства. ¹³Пойдетъ предъ ними сокрушитель; сокрушатъ преграды, и войдутъ вратами, и выйдутъ ими; и пойдетъ предъ ними царь ихъ, и Іегова впереди ихъ.

Г л а в а III.

¹И сказалъ я: послушайте, главы Іакова и судьи дома Израилева! Не ваше ли дѣло знать законъ? ²А вы ненавидите добро и любите зло; сдираете съ нихъ кожу ихъ и,

съ костей ихъ, мясо ихъ. ³Бѣдятъ мясо народа моего, и кожу ихъ снимають съ нихъ; и кости ихъ разбивають и раздробляють, какъ бы въ котель, и мясо, какъ бы въ горшокъ. ⁴Тогда они воззовутъ къ Іеговѣ, и Онъ не отвѣтитъ имъ, и сокроетъ отъ нихъ лице Свое въ то время, поелику дѣла ихъ беззаконны. ⁵Такъ говоритъ Іегова на пророковъ, совращающихъ съ пути народъ мой, которые жуютъ зубами своими и кричатъ: «миръ!» А кто не кладетъ имъ въ уста, тому объявляютъ войну. ⁶За то у васъ будетъ ночь, не будетъ видѣній; и мрачно будетъ у васъ, не будетъ предвѣщаній; зайдетъ солнце надъ пророками, и померкнетъ надъ ними день. ⁷И устыдятся прозорливцы, и посрамятся предсказатели; и всѣ они закроютъ ротъ, потому что не будетъ отвѣта Божія. ⁸А я—исполненъ силы, духа Іеговы, разсудительности и твердости, чтобъ показать Іакову преступленіе его, и Израилю грѣхъ его. ⁹Выслушайте сіе, главы дома Іаковлева и судіи дома Израилева, презирающіе законъ и превращающіе все правое, ¹⁰созидающіе Сіонъ на крови и Іерусалимъ на неправдѣ. ¹¹Главы его судятъ за подарки, и священники его учатъ за плату, и пророки его пророчествуютъ за серебро; и *при всемъ томъ* на Іегову полагаются, говоря: «Не съ нами ли Іегова? не придетъ на насъ бѣда.» ¹²Посему за васъ будутъ орать Сіонъ какъ поле, и Іерусалимъ будетъ грудю камней, и гора дому *Божія* будетъ пригоркомъ въ дѣсу.

Г л а в а І V .

¹Но въ послѣдніе дни гора дому Божія будетъ поставлена во главу горъ, и возвысится надъ холмами, и потекутъ на

нее народы. ²И пойдутъ народы великіе, и скажутъ: «пойдемъ и взойдемъ на гору Іеговы, и къ дому Бога Іаковлева; и Онъ научитъ насъ путямъ Своимъ, и будемъ ходить по стезямъ Его.» Ибо съ Сіона произойдетъ законъ, и слово Іеговы изъ Іерусалима. ³И будетъ Онъ судить народы многіе, и рѣшитъ судьбу народовъ сильныхъ, въ отдаленности; и раскуютъ мечи свои на лемешы, и копыя свои на садовничьи ножи. Не поднимутъ народъ на народъ меча, и не будутъ уже учиться воевать. ⁴И будетъ сидѣть каждый подъ своею лозою, и подъ своею смоковницею, и никто не будетъ страшить: ибо уста Іеговы воинствъ говорятъ. ⁵Ибо всѣ народы ходятъ каждый въ имени бога своего; мы будемъ ходить во имени Іеговы Бога нашего, во вѣкъ и вѣчность. ⁶Въ тотъ день, говоритъ Іегова, соберу храмлющее и соединю разбѣжавшееся, и тѣхъ, кому Я дѣлалъ зло. ⁷И отъ храмлющаго произведу потомство, и отъ разогнаннаго народъ сильный; и будетъ царствовать надъ ними Іегова, на горѣ Сіонѣ, оттолѣ и до вѣка. ⁸И ты, башня стада, холмъ дщери Сіона! дойдешь до тебя, возвратится дщери Іерусалима держава первая. ⁹Отъ чего ты теперь стенаешь? царя нѣтъ у тебя? совѣтника у тебя не стало? Ибо схватили тебя муки, какъ родильницу. ¹⁰Страдай и мучься, дочь Сіона, какъ родильница: ибо ты нынѣ выйдешь изъ града, и будешь жить на полѣ, и дойдешь до Вавилона. Тамъ будешь избавлена, тамъ испкупитъ тебя Іегова изъ руки враговъ твоихъ. ¹¹И вотъ уже собрались противъ тебя народы великіе, которые говорятъ: «Да будетъ осквернена! посмотритъ на Сіонъ глазъ нашъ!» ¹²Но они не знаютъ мыслей Іеговы и не разумѣютъ совѣта Его: Онъ собралъ ихъ, какъ снопы на гумно. ¹³Встань, молоти, дочь Сіона: ибо Я дѣлаю роги твои желѣзными, и копыта твои дѣлаю мѣдными; и сотрешь народы

многіе; и Я обрекъ Іеговъ богатство ихъ, и силу ихъ Господу всей земли. ¹⁴Теперь, дщерь ополченія, ополчайся. Обложили насъ осадными укрѣпленіями; жезломъ бьютъ въ лице судію Израилева.

ГЛАВА V.

¹Виоелемъ Евраваа! ты малъ, чтобъ быть въ ряду съ тысячами Іудиними; но изъ тебя произойдетъ у Меня должствующій быть Владыкою Израиля; исходяща же Его начало, дни вѣчности. ²Посему Онъ предастъ ихъ, до того времени, какъ родить имѣющая родить, и прочіе братья Его возвратятся къ сынамъ Израиля. ³Онъ станетъ, и будетъ пасти въ могущество Іеговы, въ величествѣ имени Іеговы Бога Своего, а они будутъ сидѣть спокойно, ибо Онъ будетъ нынѣ великъ до предѣловъ земли. ⁴И Сей будетъ миръ. Если Ассуръ придетъ въ землю нашу и если ступить въ чертоги наши, то мы выставимъ противъ него семь пастырей и восемь помазанниковъ народа. ⁵И пойдутъ они пасти землю Ассира мечемъ, и землю Немрода въ самыхъ вратахъ ея. Такъ, Онъ защититъ отъ Ассира, когда сей придетъ въ землю нашу и когда вступить въ предѣлъ нашъ. ⁶И будетъ остатокъ Іакова среди народовъ многихъ, какъ роса отъ Іеговы, какъ дождевыя капли на травѣ, которая не ждетъ человѣка, и не чаеъ *ничего* отъ сыновъ человѣческихъ. ⁷И будетъ остатокъ Іакова среди племенъ, среди народовъ многихъ, какъ левъ среди звѣрей въ лѣсу, какъ скимень въ стадахъ овецъ, который, когда пойдетъ, пощипаетъ и терзаетъ, и нѣтъ избавляющаго. ⁸Поднимется рука твоя на враговъ твоихъ, и всѣ непріатели твои будутъ истреблены. ⁹И будетъ въ тотъ день, говоритъ Іегова, истреблю коней тво-

ихъ у тебя, и разобью колесницы твои; ¹⁰ истреблю города въ землѣ твоей, и разрушу всѣ крѣпости твои. ¹¹ И исторгну волхвованія изъ руки твоей, и гадателей не будетъ у тебя; ¹² и истреблю истуканы твои и столпы твои у тебя, и не будешь уже кланяться дѣлу рукъ твоихъ. ¹³ Ниспровергну статуи твои у тебя, и разорю города твои. ¹⁴ И во гнѣвѣ и ярости совершу мщеніе надъ народами, которые не покорятся.

Г л а в а VI.

¹Послушайте, что говорить Іегова: Встань, открой судъ предъ горами, и холмы да услышать гласъ твой. ²Вслушайте, горы, жалобу Іеговы, твердыни, основы земли, ибо у Іеговы идетъ тяжба съ народомъ Своимъ, и съ Израилемъ у Него. ³Народъ Мой, что Я сдѣлалъ тебѣ? и чѣмъ Я обременилъ тебя? говори на Меня. ⁴Ибо Я вывелъ тебя изъ земли Египетской, и изъ дома рабства освободилъ тебя, и послалъ предъ тобою Моисея, Аврона и Маріамъ. ⁵Народъ мой, вспомни, что умышлялъ Валакъ, царь Моава, и что отвѣчалъ ему Валаамъ, сынъ Веоровъ, *вспомни*, что было отъ Ситтима до Галгала, чтобы тебѣ познать благодѣянія Іеговы. ⁶Съ чѣмъ предстать мнѣ предъ Іегову, поклониться Богу Всевышнему? Предстать ли мнѣ со всесожженіями, съ тельцами единоплѣнными? ⁷Удовлетворится ли Іегова тысячами овецъ, тьмами потоковъ елея? Дать ли мнѣ первенца моего за преступленіе мое, плодъ чрева моего за грѣхъ души моей? ⁸Онъ указалъ тебѣ, человекъ, въ чемъ добро, и чего требуетъ отъ тебя Іегова: исполнять законъ и любить добродѣтель, и смиренно ходить съ Богомъ твоимъ. ⁹Гласъ Іеговы

взымаеть городу и премудрость видить ния твое. Слушайте: Жезлъ... а кто предназначилъ его? ¹⁰И *теперь* еще въ домѣ нечестія нѣтъ ли незаконныхъ сокровищъ, и уменьшенной, отвратительной ефы? ¹¹Могу ли быть познать, какъ чистый, съ неправильными вѣсами, и съ сумою, въ которой невѣрныя гири? ¹²Поелику богачи его исполнены неправды, и жители его говорятъ ложь, и языкъ ихъ есть коварство въ устахъ ихъ: ¹³то и Я тяжко поражу тебя, опустошу за грѣхи твои. ¹⁴Ты будешь ѣсть, а сытъ не будешь, и гибель твоя внутри тебя; будешь отвращать *ударъ*, но не защитишь, а кого защитишь, мечу предашь. ¹⁵Ты будешь сѣять, а жать не будешь; ты будешь выдавливать масляны, и не будешь помазываться елеемъ; будешь выдавливать виноградный сокъ, и не будешь пить вина. ¹⁶Они держатся правилъ Омрія, и всѣхъ дѣлъ дома Ахавова; и вы ходите по ихъ распорядкамъ, чтобы Я отдалъ тебя на разореніе, и жителей его на посмѣяніе; и понесете на себѣ поруганіе народа Моего.

Г л а в а VII.

¹Увы мнѣ! со мною теперь то же, что бываеть по снятіи плодовъ, по собраніи винограда. Нѣтъ грозда, чтобы сѣсть; ранней ягодины ищеть душа моя. ²Не стадо добрыхъ на землѣ, и нѣтъ праводушныхъ на землѣ. Всѣ строятъ ковы, чтобы проливать кровь; ловятъ другъ друга въ сѣть. ³За то, что руки искусно дѣлають зло, князь просить подарковъ, и судья *судитъ* за плату; а великій изрекаетъ волю души своей и хитро сплетаетъ замысль. ⁴Добрый изъ нихъ, какъ волчець; честный хуже тернія. День стражей Твоихъ, посѣщеніе Твое наступаетъ теперь; будетъ имъ тѣсно. ⁵Недо-

вѣрайте другу; не полагайтесь на пріятеля; отъ лежащей на груди твоей затворяй двери усть твоихъ. ⁶Ибо сынъ ни во что поставитъ отца, дочь возстанетъ противъ матери своей, невестка противъ свекрови своей; врагами челоуѣку будутъ домашніе его. ⁷Но я къ Іеговѣ обращаю взоры; чаю Бога спасенія моего; Богъ мой услышитъ меня. ⁸Не веселись мною непріятельница моя, потому что упалъ, я возстану, потому что сижу во иракѣ,—Іегова мнѣ свѣтъ. ⁹Буду нести гнѣвъ Іеговы, ибо я согрѣшилъ предъ Нимъ, доколѣ Онъ не произведетъ дѣла моего и не довершитъ суда моего. Онъ изведетъ меня на свѣтъ; я узрю благость Его. ¹⁰И увидитъ непріятельница моя, и стыдъ покроетъ ту, которая говорила мнѣ: гдѣ Іегова Богъ твой? Глаза мои поглядятъ на нее; тогда она попираема будетъ, какъ грязь на улицахъ. ¹¹День построенія стѣнъ твоихъ *приближается*, въ день оный черта пойдетъ далеко. ¹²Въ тотъ день будутъ къ тебѣ приходять изъ Ассиріи и изъ Египетскихъ городовъ, отъ Египта до самой рѣки великой, отъ моря до моря и отъ горы до горы. ¹³И будетъ земля пустынею за жителей ея, за плоды дѣлъ ихъ. ¹⁴Паси жезломъ твоимъ народъ твой, стадо наслѣдія твоего, живя отдѣльно, въ лѣсу, среди Кармила. Пусть они пасутся въ Васанѣ и Галаадѣ, какъ во дни вѣчности. ¹⁵Какъ во дни исхода твоего изъ земли Египетской, явию ему чудеса. ¹⁶Народы увидятъ, и устыдятся всего могущества своего, положить руку на уста, уши у нихъ оглохнуть. ¹⁷Прахъ будутъ лизать, какъ змѣй, какъ ползающіе по землѣ. Содрогнутся въ укрѣпленіяхъ своихъ, устрашатся Іеговы Бога нашего, и убоятся Тебя. ¹⁸Какой Богъ, какъ Ты, прощающій беззаконіе, не вмѣняющій преступленія остатку наслѣдія твоего? ¹⁹Обратится, помилуетъ насъ; повергнетъ

на землю беззаконія наши, и погрузить въ пучины морскія
всѣ грѣхи ихъ. ²⁰ Явишь вѣрность Іакову, милость Аврааму,
какъ клялся отцамъ нашимъ отъ дней древнихъ.

КНИГА ПРОРОКА НАУМА

(ОПЫТЪ ПЕРЕЛОЖЕНІЯ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.)

Г л а в а I.

¹Бремя Ниневіи. Книга видѣнія Наума Елкошитанина.
²Иегова есть Богъ ревнитель и мститель. Мститель, Иегова, и силенъ въ ярости; готовъ мстить Иегова врагамъ Своимъ, и бережетъ *милъ* для ненавидящихъ Его. ³Иегова терпитъ долго, но великъ могуществомъ, — и не наказаннымъ не оставляетъ *грѣха*. Иегова! въ бурѣ и вихрѣ путь Его, и пыль отъ ногъ Его облако. ⁴Онъ грозно взглянетъ на море, и изсушитъ его, и всѣ рѣки опустошитъ; вянетъ Васанъ и Кармилъ, и произрастенія Ливана блекнутъ. ⁵Горы дрожать отъ Него, и холмы таютъ; и земля трясется отъ Него, и вселенная и всѣ живущіе на ней. ⁶Предъ яростію Его кто устоитъ? и кто стерпитъ жаръ гнѣва Его? Ярость Его льется, какъ огонь, и скалы распадутся отъ Него. ⁷Блажь Иегова, — твердыня въ день бѣдствія, и знаетъ надбюющихъ на Него. ⁸И сильнымъ разливомъ водъ Онъ произведетъ разрушеніе на мѣсть ея (*), и враговъ Его

(*) Ниневіа.

постигнетъ тьма. ⁹Что вы замыслили противъ Іеговы? Онъ произведетъ разрушеніе окончательное; не дважды возстанетъ бѣда. ¹⁰Они сплелись какъ терновый плетень, и отъ упоенія сдѣлались влажны, какъ вино ихъ; но пожраны будутъ, какъ сухая солома до чиста. ¹¹Изъ тебя произошелъ умслившій зло противъ Іеговы, совѣтникъ не добрый. ¹²Такъ говоритъ Іегова: хотя они благоденствуютъ, и ихъ такъ много, но такъ много ихъ и будетъ скошено, и онъ исчезнетъ. Я гѣснилъ тебя; но впредь уже не буду гѣснить. ¹³И сокрушу нынѣ ярмо его, лежащее на тебѣ, и узы твои разорву. ¹⁴А о тебѣ (*), изрекъ Іегова: не будетъ уже отраслей твоего имени; изъ дома боговъ твоихъ истреблю истуканы и изваянія; обращу ея въ гробъ твой, ибо ты проклятъ.

ГЛАВА II.

¹Се, на горахъ ноги вѣстника, объявляющаго миръ: «празднуй, Іуда, праздники твои, совершай обѣты твои; ибо не пойдетъ уже по тебѣ злодѣй: всѣ они погибли.» ²Выступай противъ тебя (**), сокрушитель, оберегай крѣпости, стереги дорогу, препояшь чресла, собирай силы много. ³Ибо возстановляетъ Іегова величіе Іакова и величіе Израиля, потому что обиратели обобрали ихъ, и сучья ихъ обломали. ⁴Щитъ ратниковъ его багровъ; въ червленыхъ одеждахъ могучіе; колесницы какъ въ огнѣ отъ стали; когда онъ ихъ въ ряды становить, это дѣсь еловый волнуется. ⁵На улицахъ носятъ колесницы, бѣгаютъ по площадямъ, блескъ отъ нихъ, какъ отъ лампадъ, мелькаютъ—какъ молнія. ⁶Храбрыхъ сво-

(*) Врагъ.

(**) Ниневія.

ихъ вызываетъ по имени, и они спотыкаются на бѣгу своемъ, спѣшать къ стѣнѣ ея (*); щитъ осадный уже устроенъ. ⁷Отворились врата потоковъ; и дворецъ разрушается. ⁸Рѣшено; обнажена; ведутъ ее; и служанки ея стонутъ, какъ голуби, ударяя себя въ сердце. ⁹Ниневія была, какъ водоемъ полный водою, со времени ея существованія. А теперь они бѣгутъ: «стойте! стойте!» никто не оглядывается. ¹⁰Грабьте серебро, грабьте золото. Нѣтъ мѣры богатству, множество всякихъ драгоценныхъ вещей. ¹¹Опустошеніе и разореніе; истощена она, и сердце уныло,—и въ колѣнахъ трясеніе, и разслабленіе во всѣхъ чреслахъ, и лица у всѣхъ потеряли краску. ¹²Гдѣ логовище львовъ? и гдѣ оное гудьбище юныхъ львовъ, по которому ходилъ левъ, львица, львиный щенокъ, и никто не пугалъ ихъ? ¹³Левъ, ловившій для щенковъ своихъ и давившій для своихъ львицъ, и наполнявшій добычею гнѣзда свои, и логовица свои ловлею! ¹⁴Вотъ Я противъ тебя, говоритъ Іегова воинствъ; и сожгу колесницы ея среди дыма, и юныхъ львовъ твоихъ мечъ пожретъ; и положу конецъ хищничеству твоему на землѣ, и не будетъ уже слышанъ гласъ вѣстниковъ твоихъ.

Г л а в а III.

¹Увы, городъ кровей! гдѣ вѣроломство всюду, городъ исполненный хищничества, изъ котораго не выходитъ грабительство. ²Чу! ударъ бича, и стукъ колесъ; и конь ржетъ, и колесница скачетъ. ³Ѣдетъ всадникъ съ пламеннымъ мечемъ, и съ сверкающимъ копіемъ. Убитыхъ множество, и груды труповъ; и нѣтъ конца тѣламъ; спотыкаешься о трупы

(*) Ниневія.

нихъ. ⁴Это за великое блудодѣйство блудницы отличной красотой, искусной волшебницы, которая въ блудодѣянїяхъ своихъ продавала народы, и въ волшебствахъ своихъ, племена. ⁵Вотъ Я противъ тебя, говоритъ Іегова воинствъ; подниму подолю на лице твое, и покажу народамъ наготу твою, и срамъ твой царствамъ. ⁶Забросаю тебя мерзостями, и обезславлю тебя и выставлю тебя на позоръ. ⁷Тогда всѣ видящїе тебя побѣгутъ отъ тебя, и скажутъ: погибла Ниневїя. Кто пожалѣетъ о ней? гдѣ я найду утѣшителей для тебя? ⁸Развѣ ты лучше Но-Аммоны, сидящаго на рѣкахъ? воды вокругъ его. Рвы его море, изъ моря *возникаетъ* стѣна его. ⁹Хушъ и Египетъ были защитой, и конца не было *раби*; футїйцы и ливїяне приходили на помощь къ тебѣ. ¹⁰Но и тотъ переселенъ, пошелъ въ полонъ; и младенцы его разбиты *о камень* при началѣ всѣхъ улицъ; а о знатныхъ его бросали жребїй, и всѣ вельможи его окованы цѣпями. ¹¹Вотъ и ты опьянѣешь, и скроешься; вотъ и ты будешь искать защиты отъ непрїятеля. ¹²*Но* всѣ крѣпости твои будутъ, какъ смоковница съ ранними ягодами; лишь только тряхнуть, упадутъ онѣ въ ротъ алчущему. ¹³Вотъ, народъ твой (*) какъ женщины среди тебя; врагамъ твоимъ отворятся врата земли твоей; огонь *пожретъ затворы* твои. ¹⁴Черпай для себя воду на *время* осады; укрѣпляй крѣпости твои; поди въ грязь, и топчи глину; починавай обжигательныя печи. ¹⁵Но и тогда пожретъ тебя огонь, разсѣчетъ тебя мечъ; пожрутъ тебя, какъ саранча. Умножайся какъ саранча; умножайся какъ гусьяница. ¹⁶Купцовъ у тебя болѣе, нежели звѣздъ на небѣ; но саранча сія разсѣется и улетитъ. ¹⁷Князья твои, какъ саранча, и воеводы твои, какъ многоплодная, которая во время стужи

(*) Мавританцы.

въ стѣнахъ гнѣздится, и какъ скоро взойдетъ солнце, улетаетъ, и не узнаешь мѣста ея гдѣ она была. ¹⁸Уснули пастыри твои, царь ассирійскій; лежать вельможи твои; народъ твой разсѣянъ по горахъ, никто не собираетъ. ¹⁹Нѣтъ врачевства для раны твоей; злокачественна язва твоя. Всѣ, слыша вѣсть о тебѣ, рукоплещутъ о тебѣ: ибо кого не коснулось злодѣйство твое непрестанное?

КНИГА ПРОРОКА АВВАКУМА

(ОПЫТЪ ПЕРЕЛОЖЕНІЯ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.)

Г л а в а I.

¹Бремя, которое видѣлъ Аввакумъ—пророкъ. ²Долго ли, о Іегова, буду я вопіять, и Ты не внимлешь? ³взываю къ Тебѣ: обида! и не спасаешь? ⁴Для чего даешь мнѣ видѣть беззаконіе, и смотрѣть на злодѣйство? Грабительство и притѣсненіе предо мною,—и вражда происходитъ, и брань поднимается. ⁵Отъ того цепенѣетъ законъ, и не является въ чистотѣ правда. Поелику беззаконникъ беретъ верхъ надъ праведникомъ, то и пойдетъ отъ сего судъ превратный. ⁶Взгляните на народы, и посмотрите; чудитесь, и ужаснитесь; ибо Я во дни ваши сдѣлаю дѣло, которому вы не повѣрили бы, если бы вамъ рассказывали. ⁷Ибо вотъ Я воздвигъ халдеевъ, народъ свирѣпый и быстрый, который ходитъ по пространствамъ земли, чтобъ завладѣть не своими селеніями. ⁸Страшенъ онъ и ужасенъ; судъ его и владычество его происходятъ отъ него самого. ⁹Кони его быстрѣе барсовъ и

притче волковъ вечернихъ. И всадники его гордо сидятъ и наѣзники его ѣдутъ издалека, летятъ какъ орелъ кидаящійся на коршъ. ⁹Весь онъ выступилъ для злодѣйства; всѣ лица ихъ устремлены впередъ, и набрали плѣнныхъ какъ песку. ¹⁰И издвѣается онъ надъ царями, и владыки въ поруганіи у него, надъ всякою крѣпостію ошѣется; осыплетъ землею, и возьметъ ее. ¹¹Тогда духъ его выступить изъ предѣловъ, перейдетъ за черту, и согрѣшитъ. Сіе могущество его, вотъ его богъ. ¹²Иегова, Боже мой, не Ты ли у насъ издревле? Святый мой! ны не укрежь. О Иегова! Ты конечно на судъ воздвигнулъ его; твердыня! Ты поставилъ его для наказанія. ¹³Чисти очи Твои, не имъ на злодѣйство взирать, и смотрѣть на беззаконіе Ты не можешь. Для чего же Ты согласишься на сихъ преступниковъ; молчишь, когда беззаконникъ пожираетъ того, кто праведнѣе его? ¹⁴И оставляешь челоуѣковъ, какъ рыбу въ морѣ, какъ пресмыкающихся въ водѣ, у которыхъ нѣтъ властителя? ¹⁵Всѣхъ ихъ онъ таскаетъ удою, ловитъ ихъ въ сѣть свою, и забираетъ ихъ въ ярижи свои; и отъ того онъ радуется и веселится. ¹⁶Отъ того жертву приносить сѣти своей, и кадитъ ярижи своей, потому что отъ нихъ жирежь участки его, и пища его сочна. ¹⁷Для того ли выгружать ему сѣть свою, и непрестанно бить народы безъ пощады?

Г л а в а II.

¹На стражѣ моей сталъ я, и на твердынѣ стоялъ, и смотрѣлъ, чтобы увидѣть, что Онъ скажетъ мнѣ, и какой отвѣтъ получу на жалобу мою. ²И отвѣчалъ мнѣ Иегова, и сказалъ: запиши видѣніе, и начертай на скрижаляхъ ясно, чтобы читающій оно могъ прочитать скоро. ³Ибо видѣніе сіе отно-

сится ко времени, предназначенному *въ будущемъ*, но сибѣннѣ къ концу и не солжетъ. Если и замедлитъ, жди его; потому что вѣрно, придетъ—не измѣнитъ. ⁴Вотъ онъ надулся, ровна душа его въ немъ; а праведный вѣрою своею будетъ живъ. ⁵Притомъ же вино обманчиво; не водворится прочно человекъ гордый, который алчную душу свою разверзъ какъ преисподняя, и онъ какъ смерть, и не насытитъ, и всѣ народы забираетъ къ себѣ, и увлекаетъ къ себѣ всѣ племена. ⁶Не всѣ ли они произнесутъ на него притчу, острую рѣчь, загадочную; и скажутъ: «горе тому, кто забираетъ много и не оль?» и тому, кто обременяетъ себя залогами! ⁷Не возстанутъ ли неожиданно ростовщики твои? И не пробудятся ли терзающіе тебя? и ты будешь для нихъ расхищаемою добычею. ⁸Поелику ты ограблялъ многіе народы, то и тебя всѣ племена оставшіяся разграбятъ, за кровь человеческую и за разореніе земли, городовъ и всѣхъ жителей ихъ. ⁹Горе тому, кто ищетъ прибытка худаго своему дому, чтобы поставить на высотѣ гнѣздо свое, чтобы защитить себя отъ рукъ бѣды! ¹⁰Безславіе дому своему ты готовилъ, поражая многочисленныя народы, и грѣшилъ самъ противъ себя. ¹¹Ибо камень изъ стѣны возопіетъ, и матица изъ деревяннаго зданія уличитъ за сіе. ¹²Горе тому, кто созидаетъ городъ на крови, и строитъ крѣпость на беззаконіи! ¹³Не отъ Іеговы ли воинство это? и народы трудятся для огня, и племена мучатъ себя напрасно. ¹⁴Ибо наполнится земля познаніемъ славы Іеговы, какъ воды покрываютъ дно моря. ¹⁵Горе тебѣ, который нынѣ подаешь пить другимъ, подносишь отраву свою, и дѣлаешь пьяными, чтобы наготу ихъ видѣть! ¹⁶Упитываешься безславіемъ болѣе, нежели славою. Пей же и ты, и обважи необрѣзанное свое. Чаша изъ десницы Іеговы обратится къ тебѣ, и оплеванія срама на славу твою. ¹⁷Ибо

обида Ливану сдѣланная покроетъ тебя, и гибель звѣрей, разогнанныхъ страхомъ; за кровь человѣческую, и разореніе земли, города и всѣхъ жившихъ тамъ. ¹⁸Какая польза отъ кумира, что дѣлатель его вытѣсняетъ его? *Какая польза отъ вылитого и учащаго джи, что онъ на него возлагаетъ надежду, довершивъ свое руководіе, сдѣлавъ нѣмыхъ идоловъ?* ¹⁹Горе тому, кто дереву говоритъ: «встань!» камню молчаливому: «воспряни!» Это ли будетъ учить? Вотъ оно обложено золотомъ и серебромъ, и духа ни мало нѣтъ внутри его. ²⁰А Іегова во святомъ храмѣ Своенъ. Умолюки предъ Нимъ вся земля!

Г л а в а III.

¹Молитва Аввакума пророка, на подобіе пѣсней. ²Іегова! я услышалъ слово Твое, и устремился. Іегова! воскреси дѣло Твое среди временъ; яви среди временъ; во гнѣвъ вспомни о помилованіи. ³Богъ грядетъ отъ Фемана, и Святой отъ горы Фарана (Селá). Закрыла небеса слава Его и земля стала полна хвалы Его. ⁴И осіяніе ея какъ *солнечный свѣтъ*; лучи у него отъ руки Его; и тамъ сокровенное *покоище* силы Его. ⁵Язва идетъ предъ нимъ; а вслѣдъ за нимъ летятъ *хищныя* птицы. ⁶Сталь, и колеблетъ землю; смотритъ, и въ трепетъ приводитъ народы; рассыпаются горы вѣчныя; холмы древніе опадаютъ; пути вѣчныя у него. ⁷Вижу селенія Хушана подъ *бременемъ* скорби; содрогаются шатры Мадіамской земли. ⁸Ужели на рѣки прогнѣвался Іегова? Уже ли на рѣки воспылалъ гнѣвъ Твой, или на море ярость Твоя, что Ты возсѣлъ на коней Твоихъ? колесницы Твои спасеніе. ⁹Обнаженъ, бодрствуетъ лукъ Твой, ради клятвъ данныхъ колѣнашъ, ради слова Твоего (Селá). Рѣки источила земля. ¹⁰Видя

Тебя, вострепетали горы, полился потокъ водъ; бездна дала гласъ свой; подняли вверхъ руки свои! ¹¹Солнце, луна остановились въ селеніи своемъ. Они идутъ при свѣтѣ стрѣлъ Твоихъ, при сіяніи сверкающихъ копій Твоихъ. ¹²Въ ярости шествуешь Ты по землѣ, во гнѣвѣ попираешь народы. ¹³Ты исходишь для спасенія народа Твоего, для спасенія помазанника Твоего; разишь главу нечестиваго дома, обнаживъ *все* снизу до шеи. (Селá). ¹⁴Пронзаешь копьями *ихъ* главу вождей его, которые какъ вихрь устрежились, чтобы рассыпать меня, которые восхищались, *думал* ножрать бѣднаго скрытно. ¹⁵Копытами коней Твоихъ Ты попираешь море, иль великихъ водъ. ¹⁶Я услышалъ, и вострепетало сердце мое; при слухѣ семъ забилися зубы мои; точащій червь вошелъ въ кости мои, и я дрожу на мѣстѣ своемъ. И я же буду спокоенъ въ день бѣдствія, когда на народъ возстанеть ополчающійся противъ него. ¹⁷Ибо смоковница не будетъ зеленѣть, и не будетъ плода на виноградныхъ лозахъ; масличныя сады обмануть, и поля не дадутъ хлѣба; въ клѣтвѣ не будетъ скота мелкаго, и на дворахъ не будетъ скота крупнаго; ¹⁸а я въ Иеговѣ буду находить веселіе,—буду радоваться въ Богъ спасенія моего. ¹⁹Иегова Господь есть сила моя; Онъ сдѣлаетъ ноги мои, какъ олени, и возведетъ меня на высоты мои. (Начальнику хора. На струнныхъ моихъ орудіяхъ).

КНИГА ПРОРОКА СОФОНІИ

(ОПЫТЪ ПЕРЕЛОЖЕНІЯ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.)

Г л а в а I.

¹Слово Іеговы, которое было къ Софоніи, сыну Хушіа, сыну Гедали, сыну Амаріа, сыну Езекиа, во дни Іосіа, сына Амоова, царя Іудейскаго.—²Все истреблю съ лица земли, говоритъ Іегова. ³Истреблю людей и скоть, истреблю птицъ небесныхъ и рыбу морскую, и соблазны съ беззаконниками, и изглажу людей съ лица земли, говоритъ Іегова. ⁴И простру руку Мою на Іуду, и на всѣхъ жителей Іерусалима, и изглажу съ мѣста сего остатки Ваала, има жрецовъ и священниковъ, ⁵и поклоняющихся на крышахъ небесному воинству, поклонниковъ, которые клянутся Іеговъ, и клянутся царемъ своимъ, ⁶и тѣхъ, которые отступаютъ отъ Іеговы, и которые не помышляютъ о Іеговъ и не ищутъ Его. ⁷Умолкните предъ лицемъ Господа Іеговы: ибо день Іеговы близокъ; ибо Іегова готовитъ жертву, освятитъ званныхъ своихъ. ⁸Въ жертвенный день Іеговы, Я воззрю на

князей и на сыповъ царскихъ, и на всѣхъ одѣвающихся въ чужеземную одежду. ⁹И воззрю въ тотъ день на всякаго перескакивающего черезъ порогъ, на всѣхъ наполняющихъ домъ владыкъ своихъ, посредствою насилія и обмана. ¹⁰И будетъ въ тотъ день, говорить Іегова, вопль у воротъ рыбныхъ, и вой въ другой части города, и большое разрушеніе на холмахъ. ¹¹Рыдайте, живущіе въ долинахъ, ибо весь торгующій народъ исчезъ; погибли всѣ навьюченные сереброю. ¹²Въ то время Я пересмотрю Іерусалимъ со свѣтильниками, и воззрю на людей сѣвшихъ на дрождахъ своихъ, которые говорятъ въ сердцѣ своемъ: «не дѣлаетъ Іегова ни добра, ни зла.» ¹³Имѣніе ихъ предано будетъ на разграбленіе, а дома ихъ на запустѣніе. Они построятъ дома, а жить въ нихъ не будутъ; разведутъ виноградники, а вина изъ нихъ не будутъ пить. ¹⁴Близокъ великій день Іеговы; близокъ и весьма спѣшить. Уже слышенъ день Іеговы; горько зарыдаетъ тогда и храбрый. ¹⁵День гнѣва—день сей, день скорби и стѣсненія, день смятенія и волненія, день тьмы и мрака, день облачный и пасмурный, ¹⁶день трубы и военной тревоги на укрѣпленные города и на высокія башни. ¹⁷Я стѣсню людей, и будутъ ходить, какъ слѣпые, за то, что они согрѣшили противъ Іеговы; и полетѣтъ кровь ихъ, какъ песокъ, и трупы ихъ будутъ, какъ навозъ. ¹⁸Ни серебро ихъ, ни золото ихъ не сильно будетъ спасти ихъ въ день негодованія Іеговы; огонь ярости Его поѣдена будетъ вся земля: ибо Онъ произведѣтъ истребленіе и внезапное разрушеніе у всѣхъ живущихъ на сей землѣ.

ГЛАВА II.

¹Войдите въ себя, и осмотрите себя, народъ безчувственный, ²пока еще не родилось предназначенное вамъ, пока не пришелъ день, когда вы будете какъ плева улетающая, пока еще не постигъ васъ палящій гнѣвъ Іеговы, пока еще не наступилъ для васъ день гнѣва Іеговы. ³Взыщите Іегову всѣ страдальцы земли, поступающіе по закону Его, любите правду, любите смиреніе; можете быть укроетесь въ день гнѣва Іеговы. ⁴Ибо Газа будетъ разорена, и Аскалонъ запустѣетъ; Азотъ въ полдень разграбить, и Екронъ искоренится. ⁵Увы, жители приморской полосы, народъ Крееискій! Се, слово Іеговы къ вамъ: Ханаанъ, земля Филистимская! истреблю тебя, оставлю безъ жителей. ⁶Приморская полоса земли сдѣлается пастбищемъ съ пастушескими колодезями и дворами овчии. ⁷Достанется полоса сія остатку дома Іудина; тамъ они будутъ пасти, въ дома Аскалона приходятъ вечеромъ на покой, когда Іегова Богъ ихъ воззритъ на нихъ, и возстановитъ ихъ благосостояніе. ⁸Слышу Я насмѣшки Моава, и ругательство сыновъ Аммоновыхъ, какъ они ругаются надъ народомъ Моимъ, и дерзаютъ вступать въ предѣлъ ихъ. ⁹И потому, живъ Я! говоритъ Іегова воинствъ, Богъ Израилевъ: Моавъ будетъ тоже, что Содомъ, и сыны Аммоновы тоже, что Гоморра, поляна, заросшая колючими растеніями, и соляная копъ, и вѣчная пустыня; оставшійся народъ Мой разграбить ихъ, и уцѣлѣвшіе люди Мои наслѣдуютъ ихъ. ¹⁰Это имъ за величавость ихъ, за то, что они ругались и превозносились надъ народомъ Іеговы воинствъ. ¹¹Страшенъ будетъ Іегова въ судъ надъ ними; ибо уничтожитъ всѣхъ боговъ земли, и поклонятся Ему, каждый

человѣкъ съ своего мѣста, всѣ острова язычниковъ. ¹²И вы, Еѳіопяне, будете убиты мечемъ Моимъ. ¹³И простретъ Онъ руку свою на сѣверъ, и погубитъ Ассура; Ниневію сдѣлаетъ степью, дикою какъ пустыня. ¹⁴Среди ея будутъ покоиться стада, всякія животныя народы *сосѣдлю*, и пеликанъ и ёжъ будутъ ночевать между обрушившимися украшеніями столбовъ ея; голосъ поющихъ *птицъ* будетъ слышанъ изъ оконъ; на порогѣ *будетъ видимо* запустѣніе, ибо кедръ сдерутъ со стѣнь. ¹⁵Вотъ что будетъ городъ лякующій, живущій безопасно, говорящій въ сердцѣ своемъ: «я, и кровъ меня нѣтъ еще.» Увы, онъ сдѣлается пустынею, логовищемъ для звѣрей. Всякій, проходящій мимо его, свиснетъ и рукою махнетъ.

Г л а в а III.

¹О! упорный и очерненный, городъ губитель! ²Не слушаетъ гласа, не пріемлетъ увѣщанія, на Іегову не надѣется, къ Богу своему не приближается. ³Князья его въ немъ— лвы рыкающіе; судья его—вечерніе волки, къ утру не отлагаютъ костей. ⁴Пророки у него пустословы, люди притворные; священники у него оскверняютъ святыню, разрушаютъ законъ. ⁵Іегова среди его праведенъ, не дѣлаетъ неправды, каждое утро правосудіе Свое являетъ на свѣтъ, не пропускаетъ; но беззаконникъ не знаетъ стыда. ⁶Я истреблю народы; башни ихъ будутъ разрушены, улицы ихъ сдѣлаются пустыни, никто ходить не будетъ; города ихъ будутъ разорены, безъ людей, безъ жителей. ⁷Я сказалъ: «бойся только Меня, принимай наставленіе, и жилище его не будетъ истреблено, и не постигнетъ его ничто изъ всего того,

что предназначилъ Я противъ него:» но они скоро оказались невѣрными во всѣхъ дѣлахъ своихъ. *Итакъ ждите Меня, говоритъ Іегова, *ждемъ* дня, когда возстану для опустошенія; ибо опредѣлено Мною собрать народы, созвать царства и злить на нихъ негодованіе Мое, весь жаръ гнѣва Моего; ибо огнемъ ревности Моей будетъ съѣдена вся земля. *Тогда Я дамъ народамъ уста чистыя, чтобы всѣ они призывали имя Іеговы, и служили Ему единомышленно. ¹⁰Изъ-за рѣкъ Египтскихъ Мои поклонники, дщери Моихъ разсѣянныхъ принесутъ даръ Мой. ¹¹Въ тотъ день не будешь въ стыдѣ отъ всѣхъ дѣлъ твоихъ, какими ты согрѣшалъ противъ Меня: ибо тогда Я отниму у тебя превозносящихся твоимъ величіемъ, и не будешь уже тщеславиться на горѣ святыни Моей. ¹²Оставляю среди тебя народъ бѣдный и нищій, надвѣющійся на ния Іеговы. ¹³Остатокъ Израиля не будетъ дѣлать неправды, говоритъ лжи; не найдется въ устахъ ихъ языка лукаваго; ибо они будутъ пастись, будутъ покоряться, и никто не потревожитъ. ¹⁴Торжествуй, дщерь Сіона; ликуй, Израиль; веселись, и радуйся отъ всего сердца, дщерь Іерусалима. ¹⁵Отклонилъ Іегова тяжкую судьбу твою, отгналъ враговъ твоихъ; Царь Израилевъ, Іегова среди тебя; зла уже не увидишь. ¹⁶Въ тотъ день скажутъ Іерусалиму: «не бойся, Сіонъ; да не ослабѣваютъ руки твои.» ¹⁷Іегова, Богъ твой, среди тебя, Сильный спасаетъ тебя, радуется о тебѣ и веселится; умолкъ въ любви Своей, радуется о тебѣ съ восторгомъ. ¹⁸Сътующихъ вдали отъ собранія Я соберу; они твои; хотя брѣня *теперь* на нихъ, поношеніе. ¹⁹Вотъ что произведу Я у всѣхъ тѣснившихъ тебя въ то время: храмлющее спасу, разгнанное соберу, и сдѣлаю ихъ почтенными и именитыми на всякой землѣ, гдѣ они были въ безславіи.

“Въ оное время Я приведу васъ; и когда начну собирать васъ, тогда сдѣлаю васъ знаменитыми и почтенными у всѣхъ народовъ земли, тогда какъ буду возвращать плѣнныхъ вашихъ предъ глазами вашими, говоритъ Іегова.

КНИГА ПРОРОКА АГГЕЯ

(ОПЫТЪ ПЕРЕЛОЖЕНІЯ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.)

Г л а в а I.

¹Во второй годъ царя Дарія, въ шестой мѣсяцъ, въ первый день мѣсяца, было слово Іеговы чрезъ Аггея пророка къ Зерувавелю, сыну Шеалтіилу, князю Іудей, и къ Іисусу, сыну Юцадакову, великому священнику, и сказано: ²такъ говорить Іегова воинствъ: народъ сей говорить: «еще не пришло время строить домъ Іеговы». ³И было слово Іеговы чрезъ Аггея пророка, и сказано: ⁴А самимъ вамъ время жить въ обшитыхъ тесомъ домахъ, тогда какъ домъ сей пустъ? ⁵И нынѣ такъ говорить Іегова воинствъ: обратите вниманіе на пути ваши. ⁶Съете много, получаете мало; ѣдите не досыта, пьете не вдоволь; рдѣвается *человѣкъ*, а тепла нѣтъ ему; и приобрѣтающій деньги приобрѣтаетъ въ дыравый кошелекъ. ⁷Такъ говорить Іегова воинствъ: обратите вниманіе на пути ваши. ⁸Подите на гору, везите дерева, и стройте домъ, и будетъ Мое благоволеніе въ немъ, и прославлюсь (*), говорить Іегова. ⁹Предполагаете много, а вы-

(*) Ии. явлю славу Мою. Іез. XXXIX, 13. Іоан. II, 11.

ходить мало; понесете домой, Я и то развѣю: за что? говорить Иегова воинствъ. За домъ Мой, за то, что онъ все еще пусть, тогда какъ вы спѣшите каждый къ своему дому. ¹⁰За то небеса надъ вами удерживаютъ росу *свою* и земля не даетъ плодовъ своихъ. ¹¹И Я призвалъ засуху на землю, и на горы, и на хлѣбъ, и на виноградный сокъ, и на деревянное масло, и на все, что производитъ земля, и на людей, и на скоть, и на всѣ труды рукъ. ¹²И послушался Зеруавель сынъ Шеалтиловъ, и Исусъ сынъ Іоцадаковъ, великій священникъ, и весь остатокъ народа, гласа Иеговы Бога своего, и по словамъ Аггея пророка, какъ скоро послалъ его Иегова Богъ ихъ; и народъ убоялся Иеговы. ¹³Тогда сказалъ Аггей, посланникъ Иеговы, въ силу посольства Иеговы къ народу, и говорилъ: Я съ вами, говорить Иегова (*). ¹⁴И возбудилъ Иегова духъ Зеруавеля сына Шеалтилова, князя Іудей, и духъ Исуса, сына Іоцадакова, великаго священника, и духъ всего остатка народа; и пошли, и стали производить работы въ домъ Иеговы воинствъ, Бога своего, ¹⁵въ двадцать четвертый день шестаго мѣсяца, во второй годъ царя Дарія.

Г л а в а П.

¹Въ седьмой мѣсяцъ, въ двадцать первый день *мѣсяца*, было слово Иеговы чрезъ пророка Аггея, и сказано: ²Скажи Зеруавелю, сыну Шеалтилову, князю Іудей, и Исусу, сыну Іоцадакову, великому священнику и остатку народа: ³кто остался изъ васъ видѣвшій домъ сей, въ первой славѣ его? и какимъ вы теперъ его видите? не правда ли, что онъ въ глазахъ вашихъ какъ бы ничто? ⁴Но будь твердъ, Зеруа-

(*) Мате. XXVIII. 18—20.

вель, говорить Іегова, и будь твердь Іисусъ, сынъ Іоцадаковъ, великій священникъ; и будь бодръ весь народъ земли, говорить Іегова, и дѣйствуйте: ибо Я съ вами, говорить Іегова воинствъ. ⁵Слово *завѣта*, который Я заключилъ съ вами, во время исхода вашего изъ Египта... и Духъ мой присутствуетъ среди васъ: не бойтесь! ⁶Ибо такъ говорить Іегова воинствъ: еще однажды, еще не много, и Я поколеблю небо и землю, и море и сушу; ⁷и воздвигну всѣ народы; и придетъ красота всѣхъ народовъ; и наполню домъ сей славою, говорить Іегова воинствъ. ⁸Мое серебро и Мое золото, говорить Іегова воинствъ. ⁹Велика будетъ слава послѣдняго дома сего, паче перваго, говорить Іегова воинствъ: и миръ дамъ на мѣстѣ сѣмъ, говорить Іегова воинствъ. ¹⁰Въ двадцать четвертый *день* девятаго *мѣсяца*, во второй годъ Дарія, было слово Іеговы чрезъ пророка Аггея, и сказаю: ¹¹Такъ говорить Іегова воинствъ: спроси священниковъ о законѣ, и скажи: ¹²если бы кто несъ священное мясо въ полѣ своей одежды, и полою своею дотронулся до хлѣба, или до хлебки, или до вина, или до масла, или до чего-нибудь съѣстнаго, сдѣлается ли это священнымъ? Священники отвѣчали и сказали: нѣтъ. ¹³Аггей потомъ сказалъ: а если нечистый отъ мертваго тѣла дотронется до всего этого, сдѣлается ли это нечистымъ? Священники отвѣчали и сказали: да, сдѣлается нечистымъ. ¹⁴Аггей отвѣчалъ на сіе, и сказалъ: тоже и съ народомъ сѣмъ, тоже съ языкомъ сѣмъ предо Мною, говорить Іегова, и тоже со всѣми дѣлами рукъ ихъ; что они тамъ ни приносятъ, все нечисто. ¹⁵Итакъ обратите вниманіе ваше на время отъ сего дня и далѣе назадъ, когда еще не положенъ былъ камень на камень, во храмъ Іеговы. ¹⁶Дотолѣ приходять бывало къ коннѣ въ двадцать мѣрѣ, и оказывается десять, приходять къ подточильному чану, чтобъ начерпать

пятьдесятъ *мѣръ* изъ точила, а оказывается двадцать. ¹⁷ Я наказывалъ васъ палящимъ вѣтромъ, и блеклостію, и градомъ всѣ работы рукъ вашихъ; а вы все обращаетесь не ко Мнѣ (*), говорить Іегова. ¹⁸ Итакъ возьмите во вниманіе—ваше время отъ сего дня и далѣе назадъ, время отъ сего двадцать четвертаго дня девятаго мѣсяца до самаго того дня, когда основанъ храмъ Іеговы, возьмите во вниманіе ваше. ¹⁹ Остаются ли уже въ житницахъ зерна? И донынѣ ни виноградная лоза, ни смоковница, ни граната, ни масличное дерево не приносили плода; а съ сего дня Я буду посылать благословеніе. ²⁰ И было слово Іеговы вторично къ Аггею, въ двадцать четвертый день мѣсяца и сказано: ²¹ Скажи Зеруавелю, князю Іудей: Я поколеблю небо и землю. ²² И опровергну престолы царствъ, и сокрушу силу царствъ народовъ, опровергну колесницу и сидящихъ на ней; падутъ кони и всадники ихъ, каждый отъ меча ближняго своего. ²³ Въ тотъ день, говорить Іегова воинствъ, Я возьму тебя, Зеруавель сынъ Шеалтиловъ, рабъ Мой, говорить Іегова; и буду у Себя держать тебя, какъ печать; потому что Я избралъ тебя. Изреченіе Іеговы, Бога воинствъ.

(*) Ии. Но вы не обращались ко Мнѣ.

КНИГА ПРОРОКА ЗАХАРІЯ

(ОПЫТЪ ПЕРЕЛОЖЕНІЯ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.)

Г л а в а I.

¹Во второй годъ Дарія, въ осьмой мѣсяцъ, было слово Іеговы къ Захаріи сыну Верехіи, сына Иддона пророка,—и сказано: ²на отцевъ вашихъ сильно вознегодовалъ Іегова. ³Но скажи имъ: такъ говоритъ Іегова воинствъ: обратитесь ко Мнѣ, говоритъ Іегова воинствъ; и Я обращусь къ вамъ, говоритъ Іегова воинствъ. ⁴Не будьте таковы, какъ отцы ваши, къ которымъ зывали прежніе пророки, и говорили: такъ говоритъ Іегова воинствъ: уклонитесь отъ злыхъ путей вашихъ и отъ злыхъ дѣлъ вашихъ; но они не слушали, и не внимали Мнѣ, говоритъ Іегова. ⁵Гдѣ *теперь* отцы ваши? и пророки вѣчно ли жили? ⁶А слова Мои и опредѣленія Мои, которыя Я открывалъ рабамъ моимъ пророкамъ, не исполнились ли надъ отцами вашими? И они обращались, и говорили: «какъ помыслилъ Іегова воинствъ поступить съ нами за пути наши и за дѣла наши, такъ и поступилъ съ нами».—⁷Въ двадцать четвертый день одиннадцатаго мѣсяца, т. е. мѣсяца Шевата, во второй годъ Дарія, было слово Іеговы

къ Захаріи, сыну Верехіи, сына Иддона пророка. *Видѣлъ я въ сію ночь, и вотъ мужъ сидящій на рыжемъ конѣ, и стоялъ онъ между миртами, которыя въ глубинѣ *низменности*; а позади его кони рыжіе, соловые и бѣлые. *И сказалъ я: что это, господинъ мой? И сказалъ мнѣ Ангелъ, говорившій во мнѣ: Я покажу тебѣ, что это. ¹⁰И отвѣчалъ оный мужъ, стоящій между миртами, и сказалъ: это тѣ, коихъ послалъ Іегова пройти землю. ¹¹И отвѣчали они Ангелу Іеговы, стоящему между миртами, и сказали: ходили мы по землѣ, и вотъ вся земля живетъ *въ тишинѣ* и покоится. ¹²И отвѣчалъ Ангелъ Іеговы, и сказалъ: Іегова воинствъ, долго ли Ты не умилостивишься надъ Іерусалимомъ и надъ городами іудейскими, на которые Ты гнѣваешься, вотъ уже семьдесятъ лѣтъ? ¹³И отвѣтствовалъ Іегова Ангелу, говорившему во мнѣ, словами добрыми, словами утѣшительными. ¹⁴И сказалъ мнѣ Ангелъ, говорящій во мнѣ: проповѣдуй, и говори: такъ говоритъ Іегова воинствъ: Я возревновалъ о Іерусалимѣ и Сіонѣ ревностію великою. ¹⁵И сильно негодую на сіи народы почивающіе, поелику тогда, какъ Я немного прогнѣвался, они помогали злу. ¹⁶Посему такъ говоритъ Іегова воинствъ: Я обращаюсь къ Іерусалиму милостію; домъ Мой возсозиждется въ немъ, говоритъ Іегова, и землетръная вервь протянется по Іерусалиму. ¹⁷Еще проповѣдуй, и скажи: такъ говоритъ Іегова воинствъ: опять города Мои будутъ преизобиловать добромъ, и Іегова снова помилуетъ Сіонъ, и снова изберетъ Іерусалимъ. ¹⁸И поднялъ я глаза мои, и вижу вотъ четыре рога. ¹⁹И сказалъ я ангелу, говорящему во мнѣ: что это? Онъ сказалъ мнѣ: это рога, которые развѣяли Іуду, Израиля и Іерусалимъ. ²⁰И далъ мнѣ Іегова увидѣть четырехъ кузнецовъ. ²¹И сказалъ я: что они идутъ дѣлать? Онъ сказалъ: рога сіи, которые развѣяли Іуду, такъ что ни-

кто не можетъ поднять главы своей, они идутъ сбить съ мѣста, свергнуть рога народовъ, которые подняли рогъ на землю Іудину, чтобъ развѣять ее.

Г л а в а П.

¹И поднялъ я глаза мои, и вижу, и вотъ мужъ, и въ рукѣ Его землемѣрная вервь. ²И сказалъ я: куда ты идешь? Онъ сказалъ мнѣ: размѣрять Іерусалимъ, чтобы видѣть, какой быть широтѣ его, и какой длинѣ его. ³И вотъ Ангелъ, говорившій во мнѣ, выходитъ, другой Ангелъ идетъ ему навстрѣчу, ⁴и сказалъ ему: бѣги, скажи юношѣ сему: по селамъ разседится Іерусалимъ отъ множества людей и скота въ немъ. ⁵И Я буду для него, говоритъ Іегова, огненною стѣною вокругъ его, и славою буду въ немъ. ⁶Эй! эй! бѣгите изъ земли сѣверной, говоритъ Іегова; ибо Я на четыре вѣтра небесъ разсѣялъ васъ, говоритъ Іегова. ⁷Эй! спасайся, Сіонъ, живущій у дщери Вавилона. ⁸Ибо такъ говоритъ Іегова воинствъ по прославленіи, *Онъ пошлетъ Меня къ народамъ разграбившимъ васъ, ибо касающійся васъ касается зѣницы ока Его.* ⁹Ибо вотъ Я подниму руку Мою на нихъ, и будутъ добычею тѣхъ, которые служили имъ и узнаете, что Іегова воинствъ послалъ Меня. ¹⁰Радуйся и веселись, дщерь Сіона! Ибо вотъ, Я иду, и поселюсь у тебя, говоритъ Іегова. ¹¹И присоединятся многіе народы къ Іеговѣ въ тотъ день, и будутъ Моимъ народомъ; и поселюсь у тебя и узнаешь, что Іегова воинствъ послалъ Меня къ тебѣ. ¹²И наследуетъ Іегова Іуду, удѣлъ свой, на землѣ святости, снова избересть Іерусалимъ. ¹³Умолкни всякая плоть предъ Іеговою: ибо Онъ возстанетъ изъ святаго жилища Своего.

Г л а в а Ш.

¹И Онъ далъ увидѣть мнѣ Иисуса, великаго священника, стоящаго предъ Ангеломъ Іеговы, и сатану, стоящаго по правую руку его, чтобы злодѣйствовать противъ него. ²И сказалъ Іегова сатанѣ: сатана! запрещаетъ тебѣ Іегова, запрещаетъ тебѣ Іегова, избравшій Іерусалимъ; не голозня ли онъ, выхваченная изъ огня? ³Иисусъ былъ одѣтъ въ одежды измаранныя, тогда какъ стоялъ предъ онимъ Ангеломъ. ⁴И отвѣчалъ Сей и сказалъ стоящимъ предъ Нимъ: снимите съ него измаранныя одежды. И сказалъ ему: смотри, я снимаю съ тебя вину твою, и облакаю тебя въ одежды свѣтлыя. ⁵И сказалъ я: пусть бы возложили и чистый кидаръ на главу его; и возложили чистый кидаръ на главу его; и одѣли его въ одежды. Ангелъ же Іеговы стоялъ. ⁶И свидѣтельствовалъ Ангелъ Іеговы, и говорилъ Иисусу: ⁷Такъ говоритъ Іегова воинствъ: если ты будешь ходить путями Моими, и если будешь на стражѣ Моей; то будешь судить въ домъ Мой и будешь хранить дворы Мои; и дамъ тебѣ водителей между сими предстоящими. ⁸Итакъ слушай, Иисусъ, великій священникъ, ты и други твои, сидящіе предъ тобою; поелику они суть мужи знаменія: ибо вотъ Я веду раба Моего, отрасль. ⁹Ибо вотъ, камень, который Я полагаю предъ Иисусомъ; на одномъ камнѣ семь очей; вотъ Я Самъ вырѣзалъ, что *надлежало* вырѣзать на немъ, говоритъ Іегова воинствъ; и изглажу порокъ сей земли въ одинъ день. ¹⁰Въ тотъ день, говоритъ Іегова воинствъ, будете приглашать другъ друга подъ виноградъ и подъ смоковницу.

Г л а в а І в . .

¹И возвратился Ангель, говорившій во мнѣ, и пробудилъ меня, какъ пробуждаютъ человѣка отъ сна его. ²И сказалъ мнѣ: что ты видишь? И сказалъ я: я вижу, и вотъ свѣтильникъ, весь золотой, и на верху его чаша и семь лампадъ его на немъ, и по семи трубочекъ у лампадъ, которыя на верху его. ³И двѣ маслины подлѣ него, одна по правую сторону чаши, а другая по лѣвую сторону ея. ⁴И отвѣчалъ я, и сказалъ Ангелу, говорившему во мнѣ: что это, господинь мой? ⁵И отвѣчалъ ангель, говорившій во мнѣ, и сказалъ мнѣ: а ты не знаешь, что это? Я сказалъ: нѣтъ, господинь мой. ⁶И отвѣчалъ онъ, и сказалъ мнѣ: это слово Іеговы къ Зерувавелю, говорящее: не силою и не крѣпостію, но Духомъ Моимъ, говоритъ Іегова воинствъ. ⁷Что ты, великая гора, предъ Зерувавелемъ? равнина. И Онъ изнесъ основной камень, при восклицаніяхъ: благодать! благодать Ему! ⁸И было слово Іеговы ко мнѣ: ⁹Руки Зерувавеля основали домъ сей, и руки его кончатъ; и узнаешь, что Іегова воинствъ послалъ Меня къ вамъ. ¹⁰Ибо кто можетъ презирать день малостей, когда радуются и смотрятъ на свинцовый отвѣсъ въ рукѣ Зерувавеля оныя семь, *то-есть*, очи Іеговы, объемлющія всю землю? ¹¹И отвѣчалъ я, и сказалъ ему: что эти двѣ маслины, по правую сторону свѣтильника, и по лѣвую сторону его? ¹²И еще отвѣчалъ я, и сказалъ ему: что эти два колоса маслинъ, которыя двумя золотыми трубочками льютъ изъ себя золото? ¹³И сказалъ онъ мнѣ: а ты не знаешь, что это? я сказалъ: нѣтъ, господинь мой. ¹⁴И сказалъ онъ: это два сына едея, стоящіе предъ Господомъ всей земли.

Г л а в а V.

¹Опять поднялъ я глаза мои, и вижу, и вотъ летитъ свитокъ. ²И сказалъ онъ мнѣ: что ты видишь? я сказалъ: вижу летащій свитокъ, коего длина локтей двадцать, а широта локтей десять. ³И сказалъ онъ мнѣ: это проклятіе, ишедшее на всю землю сію, ибо, по *изреченіямъ* съ одной стороны его, всякій тать будетъ истребленъ, по *изреченіямъ* съ другой стороны его—будетъ истребленъ всякій клятвопреступникъ. ⁴Я пустилъ его, говоритъ Иегова воинствъ; и падеть оно на домъ тата, и на домъ клянушагося именемъ Моимъ во лжи; и возляжетъ на домъ его, и погубить его, и дерева его, и камни его. ⁵И выступилъ Ангелъ, говорившій во мнѣ, и сказалъ мнѣ: подними глаза свои, и посмотри, что это выходящее? ⁶И сказалъ, что это? Онъ сказалъ: это ефа выходитъ. И сказалъ: это ихъ образъ по всей землѣ. ⁷И вотъ, талантъ свинцовый былъ поднятъ; и вотъ какая-то женщина сидитъ по среди этой ефы. ⁸И сказалъ онъ: это нечестіе. И бросилъ ее въ средину ефы, и бросилъ ей въ ротъ оную оловянную гиру. ⁹И поднялъ я глаза мои, и вижу: и вотъ, понеслись двѣ женщины; и духъ былъ въ крыльяхъ ихъ; и крылья у нихъ, какъ крылья у аиста; и понесли они ефу сію между землею и небомъ. ¹⁰И сказалъ я Ангелу, говорившему во мнѣ: куда они несутъ ефу? ¹¹И Онъ сказалъ мнѣ: чтобъ устроить ей домъ въ Сенаарской землѣ, и когда будетъ все приготовлено, тамъ она поставится на своемъ мѣстѣ.

Г л а в а VI.

¹Опять поднялъ я глаза свои, и вижу, и вотъ четыре колесницы выходятъ изъ-между двухъ горъ; горы же тѣ были

горы, мѣдныя. ³Въ первой колесницѣ кони рыжіе, во второй колесницѣ кони вороные, ⁴въ третьей колесницѣ кони бѣлыя, въ четвертой колесницѣ кони пѣгіе, крѣпкіе. ⁵И отвѣчалъ я и сказалъ я Ангелу, говорившему во мнѣ: что́ это, господинъ мой? ⁶Отвѣчалъ Ангелъ, и сказалъ мнѣ: это четыре духа небесныя, которые, представъ предъ Господа всей земли, *теперь* исходятъ. ⁷Кони вороные съ своею колесницею идутъ къ землѣ сѣверной, и бѣлыя идутъ за ними; пѣгіе же идутъ на землю южную. ⁸Идутъ и самыя крѣпкія оныя съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ пройти землю. И Онъ сказалъ: подите, пройдите землю. И ходили они по землѣ. ⁹И кликнулъ меня, и говорилъ мнѣ, и сказалъ: посмотри, пошедшіе на землю сѣверную упокоили духъ Мой въ землѣ сѣверной. ¹⁰И было слово Іеговы ко мнѣ, и сказано: ¹⁰Возьми у переселенцевъ, у Хелдая, у Товіи, и у Іедая, и поди ты въ тотъ день, поди въ домъ Іосіи, сына Цефаніи, куда они вошли, *пришедши* изъ Вавилона. ¹¹И возьми серебро и золото, и сдѣлай вѣнцы, и возложи на главу Іисуса, сына Іоцадакова, великаго священника. ¹²И скажи ему: такъ говорить Іегова воинствъ: Се, мужъ, имя его: Отрасль; и возрастетъ на мѣстѣ Своемъ, и создастъ храмъ Іеговы. ¹³Онъ создастъ храмъ Іеговы, и онъ приметъ величіе, и возсядетъ, и будетъ владыкою на престолѣ своемъ, и будетъ священникомъ на престолѣ своемъ, и совѣтъ мира будетъ между тѣмъ и другимъ. ¹⁴И вѣнцы сіи пусть останутся у Халема и Товіи, и Іедая, и Хена, сына Цефаніи, на память, въ храмъ Іеговы. ¹⁵И отдаленные придутъ, и будутъ строить храмъ Іеговы, и узнаете, что Іегова воинствъ послалъ Меня къ вамъ; и будетъ, если усердно слушаетесь гласа Іеговы Бога вашего.

ГЛАВА VII.

1Въ четвертый годъ царя Дарія, было слово Іеговы къ Захаріи, въ четвертый день мѣсяца девятаго, т. е. Хислева. 2И прислалъ Веѣиль Шарецера и Регемъ-Мелеха и людей его, поклониться предъ лицемъ Іеговы, 3и спросить у священниковъ, которые въ домъ Іеговы воинствъ, и у пророковъ: «сѣтовать ли мнѣ въ пятомъ мѣсяцѣ, и держать ли постъ, такъ какъ я дѣлалъ столько-то лѣтъ?» 4И было ко мнѣ слово Іеговы воинствъ и сказано: 5Скажи всему народу земли и священникамъ: когда вы постились и сѣтовали въ пятый и седьмой мѣсяцъ сіи семьдесятъ лѣтъ, то для Меня ли вы постились? 6И когда вы ѣли, и когда пили, то не вы ли ѣли, и не вы ли пили? 7Не то ли это самое, что изрекъ Іегова чрезъ прежнихъ пророковъ, когда Іерусалимъ жилъ спокойно, и города его вокругъ него, и южная часть земли и низменность были населены? 8И было слово Іеговы къ Захаріи, и сказано: 9Такъ говорилъ *никогда* Іегова воинствъ: производите праведный судъ, и оказывайте милость и состраданіе другъ другу. 10Вдовы, сироты, пришельца и бѣднаго не обижайте; и другъ на друга не умышляйте зла въ сердцахъ вашихъ. 11Но они не хотѣли внимать, и оборотились упрямою спиною, и уши свои заградилъ, чтобъ не слышать. 12И сердце свое сдѣлали адамантовымъ, чтобы не покоряться закону и словамъ, которыя посылалъ Іегова воинствъ Духомъ Своимъ посредствомъ пророковъ прежнихъ, за что и пришелъ на нихъ великій гнѣвъ отъ Іеговы воинствъ. 13И какъ Онъ зывалъ, а они не слушали; такъ и они зывали, а Я не слушалъ, говорятъ Іегова воинствъ. 14И Я развѣялъ ихъ по всѣмъ народамъ,

которыхъ они не знали; и земля послѣ нихъ опустѣла, такъ что не сталъ никто ходить ни взадъ, ни впередъ, и сдѣлали прекрасную землю пустынею.

Г л а в а VIII.

¹И было слово Іеговы воинствъ и сказано: ²Такъ говоритъ Іегова воинствъ: возревновалъ Я о Сіонѣ ревностію великою, и съ великимъ жаромъ возревновалъ Я о немъ. ³Такъ говоритъ Іегова: Я возвращусь въ Сіонъ, и буду жить среди Іерусалима; и назовется Іерусалимъ градомъ истины, и гора Іеговы воинствъ будетъ горою святости. ⁴Такъ говоритъ Іегова воинствъ: опять старцы и старицы будутъ сидѣть на улицахъ іерусалимскихъ, каждый съ посохомъ въ рукѣ своей отъ множества лѣтъ. ⁵И улицы города наполнятся мальчиками и дѣвочками, играющими на улицахъ его. ⁶Такъ говоритъ Іегова воинствъ: если въ глазахъ остатка народа сего покажется сіе дивнымъ въ тѣ дни: то дивно ли сіе и въ очахъ Моихъ? говоритъ Іегова воинствъ. ⁷Такъ говоритъ Іегова воинствъ: вотъ, Я спасу народъ Мой изъ земли восходящаго, и изъ земли заходящаго солнца: ⁸и приведу ихъ, и будутъ жить въ Іерусалимѣ; и будутъ Моиимъ народомъ, и Я буду ихъ Богомъ, въ истинѣ и правдѣ. ⁹Такъ говоритъ Іегова воинствъ: да укрѣпятся руки у васъ, которые во дни сіи слышите сіи слова изъ устъ пророковъ, которые были при основаніи дома Іеговы воинствъ, для созданія храма. ¹⁰Ибо прежде сихъ дней выгоды людямъ не было отъ трудовъ рукъ ихъ и отъ работы скота; выходящему и входящему покоя не было отъ врага, и Я допускалъ всякому человѣку возставать другъ на друга. ¹¹А теперь Я не таковъ буду, какъ въ прежніе дни, для

остатка народа сего, говоритъ Иегова воинствъ. ¹²Ибо сѣніе мира будетъ; виноградная лоза дастъ плодъ свой, и земля дастъ произведенія свои, и небеса дадутъ росу свою, и все сіе дамъ въ наслѣдіе остатку народа сего. ¹³И какъ вы были въ проклятіи у народовъ, домъ Іудинъ и домъ Израилевъ; такъ Я *тогда* спасу васъ, и будете предметомъ благословенія. Не бойтесь, да укрѣпятся руки ваши. ¹⁴Ибо такъ говоритъ Иегова воинствъ: какъ Я держалъ въ умѣ дѣлать вамъ зло, когда отцы ваши прогнѣвали Меня, говоритъ Иегова воинствъ, и не жадѣлъ; ¹⁵такъ въ тѣ дни опять буду держать въ умѣ дѣлать добро Іерусалиму и дому Іудину: не бойтесь. ¹⁶Вотъ что вы дѣлайте: говорите другъ другу правду; по истинѣ и по закону мира производите судъ у вашихъ вратъ. ¹⁷Другъ на друга не умышляйте зла въ сердцахъ вашихъ, и ложной клятвы не любите: ибо все то ненавижу, говоритъ Иегова. ¹⁸И было ко мнѣ слово Иеговы воинствъ, и сказано: ¹⁹такъ говоритъ Иегова воинствъ: постъ четвертаго *мѣсяца*, и постъ пятаго, постъ седьмаго *мѣсяца*, и постъ десятаго, будутъ для дома Іудина радостію, и веселіемъ, и свѣтлыми праздниками; любите только истину и миръ. ²⁰Такъ говоритъ Иегова воинствъ: впредь будетъ то, что будутъ приходить народы и живущіе въ большихъ городахъ; ²¹и пойдутъ жители одного *города* къ жителямъ другаго, и скажутъ: пойдѣмъ помолиться предъ лицемъ Иеговы, и взискать Иегову воинствъ. И Я пойду. ²²И придутъ народы великіе, и племена сильныя взискать Иегову воинствъ въ Іерусалимѣ, и молиться предъ лицемъ Иеговы. ²³Такъ говоритъ Иегова воинствъ: въ тѣ дни ухватятся десять челоуѣкъ изъ всѣхъ племенъ народныхъ, ухватятся за полу іудеянина, и скажутъ: пойдѣмъ съ вами, поелику мы слышимъ, что съ вами Богъ.

ГЛАВА ІХ.

¹Тяготѣеть слово Іеговы надъ землею Хадрахъ, и Дамаскъ есть покой его; ибо око Іеговы на челоуѣковъ и на всѣ колѣна Израила: ²*распрострется* и на Емаеъ, городъ смежный, и на Тиръ съ Сидономъ, потому что онъ очень умудрился; ³Тиръ обстроилъ себя крѣпостями, и набралъ серебра, какъ песку, и золота, какъ грязи на улицахъ. ⁴Се, Господь сдѣлаетъ его нищимъ, укрѣпленія его повергнетъ въ море, и самъ онъ будетъ пожранъ огнемъ. ⁵Увидитъ Аскалонъ, и ужаснется; и Газа, и сильно вострепещетъ; и Екронъ, потому что посрамилась надежда его. И не будетъ царя въ Газѣ, и Аскалонъ будетъ необитаемъ. ⁶Чужестранцы поселятся въ Азотѣ; и гордость филистимлянъ разрушу. ⁷И вырву крови его изъ устъ его, и мерзости его изъ зубовъ его; будетъ и онъ оставленъ для Бога нашего; и будетъ какъ тысяченачальникъ въ Іудеѣ; и Екронъ то же, что Іевусъ. ⁸И огражу домъ мой отъ войска, отъ проходящаго впередъ и назадъ; и уже не будетъ ходить у нихъ сборщикъ дани, потому что Я нынѣ воззрѣлъ очами Моими. ⁹Много ликуй, дщерь Сіона, торжествуй, дщерь Іерусалима: се, идетъ тебѣ царь твой, правосудный и Богомъ хранимый, кроткій и сѣдящій на ослѣ, и на жребяти, сынѣ ослицы. ¹⁰И истреблю колесницы у Ефрема, и коней изъ Іерусалима, и сокрушенъ будетъ лукъ бранный. Онъ изречетъ миръ народамъ; и держава Его *будетъ простирается* отъ моря до моря, и отъ рѣки *великой* до предѣловъ земли. ¹¹*Тогда* и ты... ради крови завета твоего Я отпущу узниковъ твоихъ изъ ямы, въ которой нѣтъ воды. ¹²Возвращайтесь къ крѣпости, узники надежды; и нынѣ объявляю:

«Я воздамъ тебѣ вдвое.» ¹³Ибо Я напрягу у Себя лукъ, Іудею; положу стрѣлы, ефремянъ; и пушу сыновъ твоихъ, Сіонъ, противъ сыновъ твоихъ, Іаванъ; и сдѣлаю тебя подобнымъ мечу храбраго война. ¹⁴И Іегова явится надъ ними; и стрѣла Его полетитъ, какъ молнія; и Господь Іегова трубою вострубитъ, и пойдетъ въ вихряхъ юга. ¹⁵Іегова воинствъ будетъ ограждать ихъ; и будутъ пожирать, и пращныя камни попирать, и напьются, зашумятъ какъ отъ вина, и будутъ полны какъ чаша, какъ углы жертвенника. ¹⁶И спасетъ ихъ въ тотъ день Іегова Богъ ихъ; *спасетъ* народъ свой, какъ овецъ; ибо они будутъ какъ камни въ вѣнцѣ, на землѣ Его возвышаясь. ¹⁷О какія блага Его! и какая красота Его! хлѣбъ юношамъ, и виноградный сокъ даетъ свѣжесть дѣвицамъ.

ГЛАВА X.

¹Просите у Іеговы дождя во время весеннее; Іегова произведетъ молніи, и обильный дождь дастъ имъ; у всякаго на полѣ будетъ зелень. ²Ибо терафимы говорили пустое, и гадатели видѣли ложь, и рассказывали пустые сны, утѣшали неправдою; оттого и разбрелись они, какъ овцы; страдаютъ, потому что нѣтъ пастыря. ³На пастырей воспылалъ гнѣвъ Мой, и козловъ Я пересмотрю, потому что Іегова воинствъ воспріялъ въ попеченіе стадо Свое, дошъ Іудинъ, и поставитъ ихъ, какъ прекраснаго коня Своего въ сраженіи. ⁴Изъ него и угловые столбы, изъ него и колья; изъ него лукъ брани, и всякій повелитель произойдетъ отъ него. ⁵И будутъ какъ храбрые, попирающіе грязь улицъ во время битвы; и сразятся, потому что Іегова съ ними, и посрамятъ сидящихъ на коняхъ. ⁶И содѣлаю дошъ Іуды силь-

нимъ, и дошъ Іосифовъ сдѣлаю побѣдоноснымъ; и водворю ихъ, потому что Я умилосердился надъ ними, и будутъ въ такомъ состояніи, какъ бы Я не отвергалъ ихъ: ибо Я Іегова Богъ ихъ, и услышу ихъ. ⁷И будутъ ефремяне, какъ храбрые воины; и сердце ихъ будетъ весело, какъ отъ вина; и дѣти ихъ увидать, и возрадуются; возвеселится сердце ихъ въ Іеговѣ. ⁸Я свисну имъ, и соберу ихъ, потому что Я искупилъ ихъ; и будетъ ихъ много, какъ много было прежде. ⁹И разсѣю ихъ по народамъ, но и въ отдаленныхъ странахъ они вспомнятъ Меня, и будутъ живы съ дѣтьми своими, и возвратятся. ¹⁰И возвращу ихъ изъ земли Египетской, и соберу ихъ изъ Ассиріи; и приведу ихъ въ землю Галаадскую и Ливанскую, и не достанетъ мѣста для нихъ. ¹¹И пойдетъ Онъ по морю, и поразитъ волны въ морѣ; и будутъ посрамлены всѣ пучины Нила-рѣки и унижится гордость Ассура, и скипетръ отойдетъ отъ Египта. ¹²И сдѣлаю ихъ сильными въ Іеговѣ, и въ имени Его будутъ они ходить, говоритъ Іегова.

Г л а в а Х І.

¹Отворяй, Ливанъ, врата свои; и пусть огонь пожираетъ кедры твои! ²Рыдай, кипарисъ, потому что упалъ кедръ, потому что разрушены великорослые! Рыдайте, дубы Васанскіе, потому что положенъ на землю дѣсь непроходимый. ³Поднялся вой у пастуховъ, потому что опустошена прелестъ ихъ, поднялся ревъ у львовъ, потому что гордость разорена Іордана. ⁴Такъ сказалъ Іегова, Богъ мой: паси овецъ, назначенныхъ на убіеніе, ⁵которыхъ купившіе убиваютъ, и за грѣхъ не почитаютъ того, и продавшіе ихъ говорятъ: «благодареніе Іеговѣ, теперь я разбогатѣлъ,» и которыхъ не жалѣт. VIII.

ютъ пасущіе ихъ. ⁶Ибо Я не жалѣю жителей сей земли, говоритъ Іегова; и вотъ, Я отдалъ людей въ руки другъ друга, и въ руки царя ихъ; и будутъ губить землю; и не избавлю отъ руки ихъ. ⁷И пасъ я овецъ, назначенныхъ на убіеніе; по-длинно бѣдныя овцы! и взялъ Себѣ два посоха,—одинъ называлъ Я «благодатію», а другой называлъ «союзами»; и Я пасъ овецъ. ⁸И уничтожилъ Я въ одинъ мѣсяць трехъ пастуховъ,—и душа Моя не терпѣла ихъ, но и ихъ душа не принимала Меня. ⁹И сказалъ Я: не стану Я пасти васъ; пусть умирающая умираетъ, и гибнущая гибнетъ; а остальные пусть ѣдятъ плоть одна другой. ¹⁰И взялъ Я посохъ Мой, «благодать», и переломилъ его, уничтожая чрезъ то завѣтъ Мой, который Я утвердилъ со всѣми оными племенами; ¹¹и былъ онъ уничтоженъ въ тотъ день; и узнали такимъ образомъ бѣдныя овцы, взирающія на Меня, что это—слово Іеговы. ¹²И Я сказалъ имъ: если угодно вамъ, дайте мнѣ плату, если же нѣтъ, то не давайте. И отвѣсили Мнѣ въ уплату тридцать сребренниковъ. ¹³И сказалъ мнѣ Іегова: брось это для горшечника, сію славную цѣну, какою Я оцѣненъ отъ нихъ! И взялъ Я тридцать сребренниковъ, и бросилъ ихъ въ дошъ Іеговы для горшечника. ¹⁴И переломилъ Я другой Мой посохъ, «союзы», расторгая тѣмъ братство между Іудею и Израилемъ. ¹⁵И сказалъ Мнѣ Іегова: еще возьми себѣ вещь глупаго пастуха. ¹⁶Ибо вотъ Я поставилъ на землѣ пастуха, который о гибнущихъ овцахъ не заботится, заблудившейся не ищетъ, узавленной не лѣчить, усталой не поддерживаетъ, а мясо тучной ѣсть, и копыта ихъ раздробляетъ. ¹⁷О, пастырь ничтожный, оставляющій стадо! мечъ на мышцу его и на правый глазъ его! и мышца его непременно изсохнетъ, и правый глазъ его непременно ослѣпнетъ.

Г л а в а XII.

¹Бремя слова Иеговы на Израиля, говорить Иегова, распростершій небо, и поставившій землю, и образовавшій духъ челоѡка во внутренности его: ²вотъ Я сдѣлаю Иерусалимъ прагомъ, трясущимся для всѣхъ народовъ окрестныхъ; и на Иудѣ сбудется это когда Иерусалимъ будетъ стѣсненъ отъ всюду. ³И будетъ въ тотъ день, сдѣлаю Иерусалимъ тяжелымъ для всѣхъ народовъ камнемъ. Всѣ, поднимающіе его, надорвутъ себя; и соберутся противъ него всѣ народы земли. ⁴Въ тотъ день, говорить Иегова, Я поражу всякаго коня испугомъ, а всадника его—помѣшательствомъ ума. А на домъ Иудинъ отверзу очи Мои; всякаго же коня у народовъ поражу слѣпотю. ⁵И скажутъ вожди Иудейскіе въ сердцѣ своемъ: «крѣпость мнѣ жители Иерусалима въ Иеговѣ воинствѣ, Богѣ ихъ.» ⁶Въ тотъ день Я сдѣлаю вождей Иудейскихъ, какъ жаровню съ огнемъ среди дровъ, и какъ горящій факель среди сноповъ; и будутъ они поядать, по правую и по лѣвую сторону, всѣ окрестные народы; а Иерусалимъ будетъ стоять на своемъ мѣстѣ въ Иерусалимѣ. ⁷И спасетъ Иегова шатры Иуды прежде, чтобъ величіе дому Давида и величіе жителей Иерусалима не превышало *ослмчій* Иуды. ⁸Въ тотъ день Иегова будетъ охранять жителей Иерусалима; и слабый изъ нихъ въ тотъ день будетъ, какъ Давидъ; домъ же Давидовъ будетъ подобенъ Богу, будетъ какъ ангель Иеговы предъ ними. ⁹И будетъ въ тотъ день, Я рѣшусь истребить всѣ народы, приходившіе противъ Иерусалима. ¹⁰И пролью на домъ Давидовъ и на жителей Иерусалима духа благодати и молитвъ, и воззрять на Меня, Котораго они пронзили; и восплачутся о Немъ, какъ плачутъ о единственномъ и возрыдають о Немъ, какъ рыдаютъ о пер-

венць. ¹¹Въ тотъ день будетъ великое рыданіе въ Іерусалимѣ, какъ рыданіе Гададримона на полѣ Магеддонѣ. ¹²И будетъ рыдать земля, каждое племя особо, племя дому Давида особо, и жены ихъ особо; племя дому Наеанова особо, и жены ихъ особо; ¹³племя дому Левина особо, и жены ихъ особо; племя Симентовъ особо, и жены ихъ особо; ¹⁴всѣ остальные племена, каждое племя особо, и жены ихъ особо.

Г л а в а XIII.

¹Въ тотъ день будетъ родникъ открытъ дому Давиду и жителямъ Іерусалима, для *очищенія* грѣховъ и *омытія* сквернъ. ²И будетъ въ тотъ день, говорить Іегова воинствъ, истреблю имена идоловъ съ земли; и они не будутъ уже упоминаемы, лже-пророковъ также, и духъ нечистоты сгоню съ земли. ³И будетъ, если впредь какой человекъ станетъ пророчествовать, то отецъ его и мать его, родившіе его, скажутъ: «живъ не будь, потому что ты ложь говоришь именовъ Іеговы»; и пронзятъ его отецъ его и мать его, родившіе его, какъ скоро онъ станетъ пророчествовать. ⁴И будетъ въ тотъ день, устыдятся пророки оныя, каждый видѣнія своего, когда станутъ пророчествовать, и не будутъ одѣваться во власяницу, чтобы обманывать. ⁵И скажетъ *всякій изъ нихъ*: «я не пророкъ, я земледѣлецъ; меня съ молодости отдалъ въ наймы такой-то.» ⁶И скажутъ ему:—отчего же эти раны по рукамъ твоимъ?— и скажетъ: «такъ я израненъ въ домѣ друзей моихъ.» ⁷Возстанъ мечъ на Пастыря Моего, и на мужа ближняго ко мнѣ, говорить Господь Іегова воинствъ: норази Пастыря, и разбѣгутся овцы; и обращу руку Мою на малыхъ. ⁸И будетъ на всей землѣ, говорить Іегова, двѣ части на ней будутъ посѣчены, умрутъ; а третья часть останется на ней. ⁹И сію третью часть введу въ огонь; и переплавлю ихъ, какъ пла-

вять серебро, и испытаю ихъ, какъ испытываютъ золото. Онъ будетъ призывать имя Мое; и Я отвѣчу ему. Скажу: «онъ народъ Мой»; а онъ скажетъ: «Иегова Богъ Мой».

Г л а в а XIV.

¹Се, день идетъ Иеговы. И будетъ раздѣлена добыча твоя среди тебя. ²И соберу всѣ народы къ Иерусалиму на войну, и взятъ будетъ городъ, и разграблены будутъ дома, и поруганы будутъ жены, и пойдетъ половина города въ плѣнь; но остатокъ народа не будетъ истребленъ изъ города. ³И выйдетъ Иегова, и сразится съ народами оными, какъ въ день сраженія своего, въ день битвы. ⁴И станутъ ноги Его въ тотъ день на горѣ Масличной, которая подлѣ Иерусалима, на восточной сторонѣ; и разсядется гора Масличная пополамъ; отъ востока къ морю *будетъ* долина весьма большая; и половина горы отойдетъ къ сѣверу, и половина ея къ югу. ⁵И побѣжите на долину, что между горъ Моихъ: ибо долина между горъ будетъ простираться до Ацала; и побѣжите такъ, какъ бѣжали вы отъ землетрясенія, во дни Озіи, царя Іудина; и придетъ Иегова, Богъ мой, всѣ святые съ Тобою. ⁶И будетъ въ тотъ день, не будетъ свѣта; великое сдѣлается маловажнымъ. ⁷И будетъ день единственный (Иеговъ онъ извѣстенъ), не день и не ночь, и въ вечернее время явится свѣтъ. ⁸И будетъ въ тотъ день, выдутъ живыя воды изъ Иерусалима, половина ихъ къ морю восточному, и половина ихъ къ морю западному; лѣтомъ и зимою *такъ* будетъ. ⁹И будетъ Иегова Царемъ надъ всею землею; въ тотъ день будетъ Иегова едины, и имя Его едино. ¹⁰Обратится вся земля въ равнину отъ Гевы до Риммона, что на югъ отъ Иерусалима; а онъ будетъ возвышаться и стоять на мѣстѣ своемъ, отъ воротъ Веіаминавыхъ до мѣста первыхъ воротъ, до воротъ угольныхъ,

и отъ башни Хананеела до царскихъ точилъ. ¹¹И будутъ жить въ немъ; и проклятiя уже не будетъ; и будетъ Иерусалимъ стоять спокойно. ¹²И таково будетъ пораженіе, которымъ Іегова поразитъ всякой народъ, воевавшій противъ Иерусалима; сгнiетъ тѣло его, и онъ стоитъ на ногахъ своихъ; и глаза его сгнiютъ въ яминахъ своихъ, и языкъ его сгнiетъ во рту его. ¹³И будетъ въ тотъ день, произойдетъ между ними великое смятеніе отъ Іеговы; и схватитъ одинъ человекъ другаго за руку, и поднимется рука его на руку ближняго его; ¹⁴но Іуда будетъ сражаться противъ Иерусалима. И собрано будетъ богатство всѣхъ окрестныхъ народовъ, золота, серебра и одеждъ великое множество. ¹⁵И будетъ также пораженіе коней и лошаковъ, верблюдовъ и ословъ, и всего скота, который будетъ въ тѣхъ станахъ, какъ сіе пораженіе. ¹⁶А кто останется изъ всѣхъ народовъ, приходившихъ противъ Иерусалима, всѣ тѣ изъ года въ годъ будутъ восходить для поклоненiя Царю, Іеговѣ воинствъ, и для празднованiя праздника кущей. ¹⁷А которое изъ племенъ земли не взойдетъ въ Иерусалимъ для поклоненiя Царю, Іеговѣ воинствъ, на тѣ дождя не будетъ. ¹⁸И если племя Египта не взойдетъ и не придетъ, то и на нихъ не будетъ; а будетъ язва, которою поразитъ Іегова народы, не восходящiе праздновать праздникъ кущей. ¹⁹Сей будетъ грѣхъ Египта, и грѣхъ всѣхъ народовъ, которые не будутъ восходить праздновать праздникъ кущей. ²⁰Въ тотъ день на звонкахъ у коней будетъ написано; «святыня Іеговы»; и котлы въ домѣ Іеговы будутъ, какъ чаши предъ алтаремъ. ²¹И всѣ котлы въ Иерусалимѣ и въ Іудеѣ будутъ святынею Іеговы воинствъ; и всѣ, хотящiе приносить жертву, будутъ приходить и брать изъ нихъ, и варить въ нихъ, и не будетъ уже Хананеянина въ домѣ Іеговы воинствъ въ сей день.

КНИГА ПРОРОКА МАЛАХІИ

(ОПЫТЪ ПЕРЕЛОЖЕНІЯ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.)

Г л а в а I.

¹Бремя слова Іеговы къ Израилю чрезъ Малахію. ²Я возлюбилъ васъ, говоритъ Іегова. Вы говорите: «въ чемъ Ты явилъ любовь къ намъ»? Исавъ не братъ ли Іакову? говоритъ Іегова, но я возлюбилъ Іакова; ³а Исава возненавидѣлъ. И сдѣлалъ Я горы его пустынею, и удѣлъ его *областію* степныхъ шакаловъ. ⁴Правда, Едомъ говоритъ: «хотя мы разорены, но разрушенное опять построимъ», но Іегова воинствъ такъ говоритъ: они построятъ, а Я разрушу; и будутъ называть ихъ *областію* печестія, народомъ, на который Іегова *отъ вѣка* до вѣка гнѣвается. ⁵Ваши глаза это увидать и вы скажете: «великъ Іегова и за предѣлами Израиля». ⁶Сынъ чтить отца, и рабъ господина своего. Если Я Отець, то гдѣ же почтеніе ко Мнѣ? И если Я Господь; то гдѣ благоговѣніе ко Мнѣ? говоритъ Іегова воинствъ вамъ, священники, безславящіе имя Мое. Вы говорите: «чѣмъ мы безславимъ имя Твое»? ⁷Возлагая на жертвенникъ Мой нечистый хлѣбъ, вы говорите: «чѣмъ порочимъ Тебя»? Тѣмъ, что почитаете столъ Іеговы

за нѣчто маловажное. ⁸Ибо когда приносите въ жертву слѣпое, *думаетъ*: «въ этомъ худаго нѣтъ»; и когда приносите хромое и больное, *думаетъ*: «въ этомъ худаго нѣтъ». Принеси это правителю; будетъ ли онъ благосклоненъ, и ласково ли приметъ тебя? говоритъ Иегова воинствъ. ⁹Итакъ униложите лице Божіе, чтобъ Онъ миловалъ насъ. А когда идетъ къ Нему такое изъ рукъ вашихъ; то приметъ ли Онъ васъ съ благоволеніемъ? говоритъ Иегова воинствъ. ¹⁰Пусть бы лучше кто-нибудь изъ васъ заперъ врата, и не держали бы напрасно огня на жертвенникъ Мой! Нѣтъ Моего благоволенія къ вамъ, говоритъ Иегова воинствъ, и никакое приношеніе Мнѣ непріятно изъ вашихъ рукъ. ¹¹Ибо отъ востока солнца до запада имя Мое велико между народами; и во всякомъ мѣстѣ имени Моему должно совершаться куреніе и чистое приношеніе; ибо имя Мое велико между народами, говоритъ Иегова воинствъ. ¹²А вы безславите его, говоря: «столь Иеговы есть нѣчто маловажное, и хлѣбъ Его—прибыль ничтожная». ¹³И говорите: «вотъ, сколько труда»; и съ презрѣніемъ смотрите на него, говоритъ Иегова воинствъ; и берете награбленное и хромое и больное, и приносите въ даръ: будетъ ли Мнѣ это пріятно изъ вашихъ рукъ? говоритъ Иегова. ¹⁴Проклятъ, кто лукаво утаиваетъ, когда у него въ стадѣ есть *хорошій* баранъ, и общаетъ и жертвуетъ Господу поврежденное! Ибо Я великій Царь, говоритъ Иегова воинствъ, и имя Мое страшно у народовъ.

Г л а в а II.

¹Итакъ вамъ, священники, сіе увѣщаніе. ²Если не послушаете, и не обратите на то вниманія, чтобъ имени Моему воздавать славу, говоритъ Иегова воинствъ, то Я пошлю на

вась проклятіе; и проклянѹ благословенія ваши; такъ, про-
 клянѹ ихъ, потому что вы не обращаете вниманія. ²Вотъ Я
 запрещу у вась сѣменахъ; и закидаю лица ваши кадомъ, ка-
 ломъ праздничныхъ жертвъ вашихъ, и поднесутъ вась къ
 нему. ³И узнаете, что Я посылалъ вамъ увѣщаніе сіе, дабы
 состоялся завѣтъ Мой съ Левіемъ, говоритъ Іегова воинствъ.
⁴Завѣтъ Мой съ нимъ былъ жизнь и миръ (и Я это давалъ
 ему), богобоязненность, и онъ боялся Меня, и благоговѣлъ
 предъ Моимъ именемъ. ⁵Законъ истины былъ въ устахъ его,
 и не находилась на языкъ его неправда; онъ ходилъ со Мною
 въ миръ и искренности, и многихъ отвратилъ отъ беззаконія.
⁷Ибо языкъ священника есть хранилище вѣдѣній; и закона
 ждуть изъ устъ его, потому что онъ ангелъ Іеговы воинствъ (*).
⁸А вы отклонились отъ пути, многихъ сдѣлали преступни-
 ками закона, нарушили завѣтъ Левія, говоритъ Іегова во-
 инствъ. ⁹И Я сдѣлаю вась презрѣнными и низкими предъ
 всѣмъ народомъ,—за то, что вы не держитесь путей Моихъ,
 и лицемѣрите въ дѣлахъ закона. ¹⁰Не одинъ ли у всѣхъ
 насъ Отецъ? Не одинъ ли Богъ сотворилъ насъ? Зачѣмъ же
 мы невѣрны другъ другу, преступая завѣтъ отцевъ нашихъ?
¹¹Вѣроломна Іудея, и мерзость совершается у Израиля и въ
 Іерусалимѣ: ибо Іуда унизилъ святыню Іеговы тѣмъ, что лю-
 бить, и беретъ въ супружество дочь бога чужаго. ¹²У чело-
 вѣка, который дѣлаетъ это, отниметъ Іегова бодрствующаго
 и откликающагося въ шатрахъ Іаковлевыхъ, и приносящаго
 дары Іеговѣ воинствъ. ¹³Вовторыхъ, вотъ что у вась про-
 исходитъ: вы обливаете жертвенникъ Іеговы слезами съ воп-
 лемъ и стономъ; а Онъ уже не смотритъ на приношеніе, и
 ничего не принимаетъ изъ рукъ вашихъ съ благоволеніемъ.

(*) Вѣстникъ.

“Вы скажете: «за что»? за то, что Іегова былъ свидѣтелемъ между тобою и между женою юности твоей; а ты невѣренъ ей, тогда какъ она—твоя супруга и жена, связанная съ тобою закономъ. “И не сдѣлаетъ сего ни одинъ человекъ, у котораго еще есть Духъ Божій; и какъ это сдѣлалъ бы кто-нибудь, ищущій сѣмени Божія? Итакъ храните духъ вашъ, и никто не будь невѣренъ женѣ юности своей. “Ибо Я не люблю разводовъ, говоритъ Іегова Богъ Израилевъ, и того, кто покрываетъ одежду свою беззаконіемъ, говоритъ Іегова воинствъ: итакъ храните духъ вашъ, и не будьте впредь вѣроломны. “Досаждаете вы Іеговѣ словами своими. Вы скажете: «чѣмъ мы досаждаемъ?» Тѣмъ, что говорите, будто всякій дѣлающій зло угоденъ Богу, и Онъ благоволитъ къ такимъ; или иначе: «гдѣ Богъ правосудія?»

Г л а в а ІІІ.

‘Се, Я пошлю Ангела Моего, чтобъ онъ уравнилъ путь предо Мною, и тотчасъ придетъ въ храмъ Свой Господь, Котораго вы ищете, и Ангелъ завѣта, Котораго вы ожидаете. Се, Онъ идетъ, говоритъ Іегова воинствъ. ‘Но кто стерпитъ день пришествія Его? и кто устоитъ, когда Онъ явится? Ибо Онъ, какъ огонь переплавляющій, какъ щелокъ бѣлильщиковъ. ‘И сядетъ переплавлять и очищать серебро; и очиститъ сыновъ Левія, и переплавитъ ихъ, какъ золото и серебро, чтобы они были рабами Іеговы, приносящими жертву въ праведности. ‘И будетъ пріятна Іеговѣ жертва отъ Іудей и Іерусалима, какъ въ дни вѣчности, и какъ въ первыя лѣта. ‘И приближусь къ вамъ, чтобы судъ произвести; и буду скорымъ свидѣтелемъ противъ тѣхъ, которые волхвуютъ и прелюбодѣйствуютъ, и кланутся во лжи, и удерживаютъ плату

у наемника, и тѣснить вдову, сироту и иноземца, и не боятся Меня, говорить Иегова воинствъ. ⁶Поелику я Иегова не избѣгаюсь; то и вы, сыны Иакова, не исчезнете. ⁷Отъ дней отцевъ вашихъ вы отступаете отъ предписаній Моихъ, и не храните ихъ. Обратитесь ко Мнѣ, и Я обращусь къ вамъ; говорить Иегова воинствъ. Вы говорите: «въ чѣмъ намъ обратиться?» ⁸Хорошо ли лукавить челоуѣку предъ Богомъ? А вы лукавите передо Мною. Скажете: «въ чѣмъ мы передъ Тобою лукавимъ?» Въ десятины и въ приношеніяхъ. ⁹Вы страдаете подъ проклятіемъ (*), потому что Меня обманываете, весь народъ вообще. ¹⁰Принесите всю десятину въ кладовую, чтобы въ домъ Мой былъ хлѣбъ; и тѣмъ испытайте Меня, говорить Иегова воинствъ, не открою ли Я вамъ окна небесныя, и не пролью ли вамъ благословеніе до преизбытка. ¹¹И отгоню отъ васъ все пожирающее, чтобы оно не истребляло плодовъ земли. И не будетъ бесплодна у васъ въ полѣ виноградная лоза, говорить Иегова воинствъ. ¹²И всѣ народы будутъ называть васъ блаженными, потому что вы будете землею благоволенія, говорить Иегова воинствъ. ¹³Оскорбительны для Меня слова ваши, говорить Иегова. Вы скажете: «что мы говоримъ противъ Тебя?» ¹⁴Вы говорите: «бездельно служить Богу, и какая выгода изъ того, что мы хранимъ Его заповѣди, и ходимъ съ мрачнымъ лицомъ, предъ Иеговою воинствъ. ¹⁵И потому гордецовъ мы считаемъ счастливыми; живущіе беззаконно благоденствуютъ, и тогда, какъ искушаютъ Бога, остаются невредимы.» ¹⁶Но въ то же время боящіеся Иеговы говорятъ другъ другу: «Иегова вникаетъ и слышитъ, и пишется книга памятная предъ лицемъ Его о боящихся Иеговы и чтущихъ имя Его.» ¹⁷И будутъ

(*) Соб. въ проклятіи, или: проклятіемъ прокляты вы.

они, говорить Іегова воинствъ, Моиими въ тотъ день, въ который Я сотворю Мою собственность; и Я буду беречь ихъ, какъ чловѣкъ бережетъ сына своего, почтительнаго къ себѣ. ¹⁶И обратитесь, и увидите различіе между праведникомъ и нечестивымъ, между служащимъ Богу и неслужащимъ Ему.

ГЛАВА IV.

¹Ибо вотъ идетъ день, пылающій какъ печь; тогда всѣ гордецы и всѣ, дѣлающіе беззаконіе, будутъ соломою, и попадутъ ихъ, говорить Іегова воинствъ, день оный грядущій, который не оставитъ у нихъ ни корня, ни вѣтвей. ²И взойдетъ для васъ, боящіеся имени Моего, солнце *правды*, и подъ крыльями Его исцѣленіе; и выйдете, и будете прыгать, какъ откормленные тельцы. ³И будете попирать беззаконныхъ, ибо они будутъ пепломъ подъ ногами вашими, въ тотъ день, который Я сотворю, говорить Іегова воинствъ. ⁴Помните законъ раба Моего Моисея, который Я поставилъ на Хоривѣ, всѣмъ Израильтянамъ, правила и права. ⁵Се, Я пошлю вамъ Илію пророка, предъ пришествіемъ дня Іеговы, великаго и страшнаго. ⁶Онъ обратитъ сердце отцевъ къ сынамъ, и сердце сыновъ къ отцамъ ихъ, чтобы Я, пришедъ, не поразилъ земли проклятіемъ.

ТОВИТЬ.

(ОПЫТЪ ПЕРЕЛОЖЕНІЯ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.)

Г л а в а I.

¹Книга сказаній Товита, сына Товилова, Аванилова, Адуилова, Гавилова отъ стѣни Асілова, изъ колѣна Нефеалимова, ²который во дни Ассирійскаго царя Енессара взятъ былъ въ плѣнъ изъ Физвы, лежащей по правую сторону Кидюса, (*) города въ колѣнѣ Нефеалимовомъ въ Галилеѣ выше Асира.

Я Товить во всѣ дни жизни моей ходилъ путями истины и правды, ³и творилъ многія милостыни братьямъ моимъ, и народу моему, тѣмъ, кто шель вѣстѣ со мною въ страну Ассирійскую въ Ниневію. ⁴Когда я жилъ въ странѣ моей въ землѣ Израиля будучи еще юношею, все колѣно Нефеалима отца моего находилось въ отпаденіи отъ дома Іерусалимскаго, избраннаго отъ всѣхъ колѣнъ Израиля, дабы всѣмъ имъ приносить тамъ жертвы, гдѣ освященъ храмъ селенія Вышняго, построенный на вѣчные роды. ⁵Какъ всѣ отложившіяся колѣна приносили жертвы телицъ Вааловой, такъ и домъ

(*) Евр. *Кедешъ*. Цав. XIX, 37. XX, 7.

Нефѳалима отца моего. *Я же одинъ часто ходилъ въ Иерусалимъ въ праздники, какъ предписано всему Израилю въч-нымъ повелѣніемъ,—съ начатками и десятинами плодовъ и начатками шерсти овецъ, ⁷и давалъ оныя священникамъ, сынамъ Аароновымъ для алтаря: десятину всѣхъ плодовъ я давалъ сынамъ Левинымъ служащимъ въ Иерусалимѣ, (*) и еще десятипу продавалъ, и ходилъ и издерживалъ оную (**) въ Иерусалимѣ ~~ждодолго~~, ⁸а третью (***) давалъ кому слѣдовало, (****) какъ заповѣдала мнѣ Девора мать отца моего, когда я послѣ отца моего остался сиротою. *Когда я достигъ мужескаго возраста, я взялъ жену Анну изъ отческаго нашего рода и родилъ отъ ней Товію. ¹⁰Когда я отведенъ былъ въ плѣнъ въ Ниневію, всѣ братья мои и одноплеменники мои бѣли отъ снѣдей языческихъ, ¹¹а я соблюлъ душу мою, и не бѣлъ, ¹²ибо я помнилъ Бога всею душею моею. ¹³И даровалъ мнѣ Вышній милость и благоволеніе у Енемессара, и я былъ закупщикомъ его, ¹⁴и ходилъ въ Мидію, и отдавалъ на сохраненіе Гаванду брату Гаврія въ Рагахъ Мидійскихъ десять талантовъ серебра. ¹⁵Когда же умеръ Енемессаръ, вмѣсто его воцарился сынъ его Сеннахиримъ, и отношенія его измѣнились и я уже не могъ ходить въ Мидію. ¹⁶Во дни Енемессара я творилъ многія милостыни братьямъ моимъ. ¹⁷Алчущимъ я давалъ хлѣбы мои, а нагимъ одежды мои: и если кого изъ племени моего видѣлъ умершаго и выкинутого за стѣну Ниневіи, погребалъ его. ¹⁸И если кого убивалъ царь Сеннахиримъ, когда обращенный въ бѣгство возвратился изъ Іудеи, я тайно погребалъ тѣхъ,—ибо онъ многихъ убивалъ

(*) Числ. XVIII, 21 и слѣд.

(**) Втор. XIV, 24—26.

(***) Десятина третьего года.

(****) Втор. XIV, 28—29. XXVI, 12.

въ досадѣ своей,—и отыскиваемы были царемъ тѣла *уби-*
мыхъ, но не были находимы. ¹⁹Нѣкто изъ Ниневитянъ при-
 шедши донесъ о мнѣ царю, что я погребаю ихъ; и я скрылся,
 Узнавъ же, что меня ищутъ убить, въ страхѣ я убѣжалъ. ²⁰И
 было расхищено все имущество мое, и не осталось у меня
 ничего, кромѣ Анвы жены моей и Товіи сына моего. ²¹Но
 ме прошло пятидесяти дней, какъ два сына его убили его,
 и бѣжали на горы Араратскія: и воцарился вмѣсто его сынъ
 его Сахерданъ, который оставилъ Ахіахара сына Анаила,
 брата моего, надъ всѣми сборами царства своего и надъ
 всѣмъ управленіемъ. ²²И ходатайствовалъ Ахіахаръ за меня,
 и я возвратился въ Ниневію. Ахіахаръ же былъ и виночерпій
 и хранитель перстня и управитель и сборщикъ, и поставилъ
 его Сахерданъ на второе мѣстѣ: а онъ былъ мой племянникъ.

Глава II.

¹Когда я возвратился въ домъ мой и отданы были мнѣ Анна
 жена моя и Товія сынъ мой, въ праздникъ пятидесятницы,
 который святъ семь недѣль, приготовленъ мнѣ былъ
 пышный обѣдъ и я возлегъ ѣсть. ²Увидѣвши много свѣ-
 дей, я сказалъ сыну моему: поди и приведи, кого найдешь
 бѣднаго изъ братій нашихъ, который помнитъ Господа, а я
 буду ожидать тебя. ³Пришедши онъ сказалъ: отецъ мой, одинъ
 изъ племени нашего удушенный брошець на площади. ⁴То-
 гда я прежде нежели сталъ ѣсть, поспѣшно вышедши убралъ
 его въ нѣкоторое жилье, пока зайдетъ солнце. ⁵И возвратив-
 шись умылся, и ѣлъ хлѣбъ мой въ скорби. ⁶И вспомнилъ про-
 рочество Амсеа, какъ онъ сказалъ: праздники ваши обратят-
 ся въ скорбь и всѣ веселія ваши въ плачь. ⁷И я плакалъ;
 когда же зашло солнце, я пошелъ и выкопавъ *могилу* похоро

нилъ его. *Сосѣди же насмѣхались и говорили: еще не боится онъ быть убитымъ за это дѣло, — уже бѣгалъ, и вотъ опять погребаетъ мертвыхъ. *Въ эту самую ночь возвратившись послѣ погребенія, и будучи оскверненъ я легъ спать за стѣною двора, и лице мое было непокрыто. *И я не замѣтилъ, что на стѣнѣ были воробьи. И когда глаза мои были открыты, воробьи испражнили теплое на глаза мои, и сдѣлались на глазахъ моихъ бельма. И ходилъ я по врачамъ, но они не принесли мнѣ пользы.—Ахиахаръ питалъ меня до того, пока ушелъ въ Елиманду. *А потомъ жена моя Анна въ женскихъ отдѣленіяхъ прядла шерсть и посылала богатыхъ людямъ. *А они давали ей плату съ придачею козленка. *Разъ, когда она пришла ко мнѣ, козленокъ началъ блеять; я спросилъ ее: откуда этотъ козленокъ? не краденый ли? отдай его кому онъ принадлежитъ, либо не позволительно ѣсть краденое. *Она отвѣчала: это дали мнѣ сверхъ платы. Но я не вѣрилъ, и настаивалъ, чтобъ отдала его кому онъ принадлежитъ и разгнѣвался на нее. Она же въ отвѣтъ говорила мнѣ: гдѣ же милостыни твои и праведность твоя? вотъ все открылось на тебѣ.

Г л а в а III.

*Я опечалившись заплакалъ, и молился въ печали и говорилъ: *Ты Господь праведенъ, и всѣ дѣла Твои и всѣ пути Твои—милость и истина, и Ты вѣчно судишь судомъ истиннымъ и правымъ. *Вспомни обо мнѣ и призри на меня: не наказывай меня за грѣхи мои и заблужденія мои и отцовъ моихъ, чѣмъ они согрѣшили предъ Тобою. *Ибо они преслушали заповѣди Твои, и Ты предалъ насъ въ разхищеніе и плѣнь, и въ смерть, и въ притчу ноношенія предъ всеми на-

родами, между кони ны разсѣяны. ⁶И нынѣ суды Твои велики и истинны, чтобъ поступить со мною по грѣхамъ моимъ и отцовъ моихъ, ибо мы не исполнили заповѣдей Твоихъ и не ходили предъ Тобою въ истинѣ. ⁷Итакъ теперь дѣлай со мною какъ угодно Тебѣ. Повели взять духъ мой, чтобъ я разрѣшился и обратился въ землю: ибо мнѣ полезнѣе умереть чѣмъ жить: такъ какъ я слышу живые упреки и глубока скорбь во мнѣ: повели освободить меня отъ этой тяготы въ вѣчное мѣсто, дабы не отвратилось лице Твое отъ меня.» ⁸Въ этотъ самый день случилось Рагуиловой дочери Сарръ въ Екбатанахъ въ Мидиѣ быть упрекаемой отъ служанокъ отца своего въ томъ, ⁹что она была отдаваема семи мужамъ, но Асмодей, злой демонъ убилъ ихъ прежде нежели они были съ нею, какъ съ женою. И онѣ говорили ей: развѣ ты не знаешь, что ты задушила мужевъ твоихъ? Уже семерыхъ ты имѣла, но не назвалась именемъ ни одного изъ нихъ. ¹⁰За что ты наказываешь насъ? Если они умерли, ступай за ними, чтобъ намъ не видѣть сына твоего или дочери въ вѣкъ. ¹¹Услышавъ это, она весьма опечалилась, хоть бы удавиться, и сказала: я одна у отца моего. Если я это сдѣлаю, то это будетъ для него безчестіемъ, и я сведу старость его съ печалію во адъ. ¹²И стала она молиться предъ окномъ и говорила: «благословенъ Ты Господь Богъ мой и благословенно имя Твое святое и славное во вѣки: да благословляютъ Тебя всѣ дѣла Твои во вѣкъ. ¹³И нынѣ къ Тебѣ, Господи, обращаю очи мои и лице мое. ¹⁴Молюся—отпусти меня отъ земли сей, и не дай слышать мнѣ еще укоризны. ¹⁵Ты знаешь, Господи, что чиста отъ всякаго грѣха съ мужемъ, ¹⁶и не обезчестила имени моего, ни имени отца моего въ землѣ плѣна моего: я едиnorodна у отца моего, и нѣтъ у него сына, ко-

торый бы могъ наследовать ему, ни брата близкаго, ни сына братаго, которому бы я могла сберечь себя въ жену, уже семеро погибли со мною. Что же мнѣ жить? А если не угодно Тебѣ умертвить меня, то благоволи призрѣть на меня и помиловать меня, чтобъ мнѣ не слышать болѣе укоризны.

¹⁶И услышана была молитва обоихъ предъ славою Вышняго, и посланъ былъ Рафаилъ исцѣлить обоихъ, ¹⁷снять бѣлья Товита, и Сарру дочь Рагуилову дать въ жену Товитъ сыну Товитову, и связать Асмодея злаго демона, поелки Товитъ предназначено наследовать ее. И въ одно и то же время Товитъ возвратившись вошелъ въ домъ свой, а Сарра дочь Рагуила сошла съ горницы своей.

Г л а в а IV.

¹Въ тотъ день Товитъ вспомнилъ о серебрѣ, которое далъ на сохраненіе Гавану въ Рагахъ Мидійскихъ, ²и сказалъ самъ себѣ: я просилъ себѣ смерти, что же не позову сына моего Товитю, чтобы объявить ему объ этомъ, прежде нежели умру? ³И призвавъ его сказалъ: сынъ мой, когда я умру, похорони меня, и не презри матери твоей: почитай ее во все дни жизни твоей, и дѣлай угодное ей, и не оскорбляй ее. ⁴Помни, сынъ мой, что она много скорбей привела за тебя во чревъ. Когда она умретъ, похорони ее подлѣ меня въ одномъ гробѣ. ⁵Сынъ мой, во все дни помни Господа Бога нашего, и не желай грѣшнить и преступать заповѣди Его. Во все дни жизни твоей дѣлай правду, и не ходи путями неправды. ⁶Ибо если ты будешь творить истину, то будетъ успѣхъ въ дѣлахъ твоихъ, какъ у всехъ творящихъ правду. ⁷Отъ мнѣнія твоего подавай милостыню, и да не завидуетъ твой глазъ, когда будешь творить милос-

тыню. Не отвращай лица твоего отъ всякаго нищаго, и отъ тебя не отвратится лице Божіе. ⁸Когда у тебя есть много, твори изъ того милостыню, а если будетъ у тебя немного, не бойся творить милостыню и помалу. ⁹Ибо ты запасаетъ себя богатое сокровище на день пужды: ¹⁰послуду милостыня избавляетъ отъ смерти, и не попускаетъ сойти во тьму. ¹¹Милостыня есть богатый даръ для всѣхъ, которые творять оную предъ Вышнимъ. ¹²Сынъ мой, тщательно храни себя отъ всякаго блуда, и во первыхъ возьми себя жену отъ племени отцовъ твоихъ: но не бери жены чуждой, которая не отъ колѣна отца твоего. Ибо мы сыны пророковъ. Ной, Авраамъ, Исаакъ и Иаковъ—отцы наши отъ вѣка. Помни, сынъ мой, что всѣ они взяли женъ отъ братьевъ своихъ, и были благословенны въ дѣтяхъ своихъ, и сѣмя ихъ наслѣдуетъ землю. ¹³Итакъ, сынъ мой, люби братьевъ твоихъ, и не превозносись сердцемъ предъ братьями твоими, и предъ сынами и дочерьми народа твоего, чтобъ взять тебѣ отъ нихъ жену: потому что съ гордостію соединена гибель и великое неустройство, а въ непотребствѣ оскудѣніе и даже разореніе: непотребство есть мать голода. ¹⁴Плата всякаго челоука, который будетъ работать у тебя, да не перемочуетъ у тебя, но отдавай ему тотчасъ: и ты, если будешь служить Богу, воздастся тебѣ. Сынъ мой, будь внимателенъ къ себѣ во всѣхъ дѣлахъ твоихъ и будь благоразуменъ во всемъ поведеніи твоемъ. ¹⁵Чѣмъ ты самъ гнушаешься, того никому не дѣлай. Вина допьяна не пей, и да не ходитъ съ тобою пьянство въ пути твоемъ. ¹⁶Давай алчущему отъ хлѣба твоего и нагимъ отъ одеждъ твоихъ: отъ всего, въ чемъ у тебя избытокъ, твори милостыню, и да не завидуетъ глазъ твой, когда будешь творить милостыню. ¹⁷Раздавай хлѣбы твои при гробъ праведныхъ, но не давай грѣшникамъ. ¹⁸У всякаго

благоразумнаго проси совѣта и не пренебрегай совѣтомъ полезнымъ. ¹⁹Благословляй Господа Бога во всякое время, и проси у Него, чтобы пути твои были правы и всѣ дѣла и намѣренія твои удачны. Ибо ни одинъ народъ не властенъ въ желаніяхъ, но Самъ Господь ниспосылаетъ все благое, и кого хочетъ унижаетъ по Своей волѣ. Итакъ, сынъ мой, помни мои заповѣди, и да не изгладятся онѣ изъ сердца твоего. ²⁰Теперь я открою тебѣ, что я отдалъ десять талантовъ серебра на сохраненіе Гавану, сыну Гавріеву въ Рагахъ Мидійскихъ. ²¹Но бойся, сынъ мой, что мы обѣднали. Будеть у тебя много, если будешь бояться Господа, и удаляясь отъ всякаго грѣха, будешь дѣлать угодное предъ Нимъ.

Г л а в а V.

¹Товія въ отвѣтъ сказалъ ему: отецъ мой, я исполню все, что ты завѣщаешь мнѣ, ²но какъ я могу получить серебро, когда я не знаю того человѣка? ³Тогда *отецъ* далъ ему рукописаніе и сказалъ ему: найди себѣ человѣка, который бы сопутствовалъ тебѣ; и дамъ ему плату, пока я живъ, и ступайте за серебромъ. ⁴И пошелъ онъ искать человѣка и встрѣтилъ Рааила, который былъ ангель, но онъ не зналъ сего. ⁵И сказалъ ему: могу ли я идти съ тобою въ Раги Мидійскія, и знаешь ли ты эти мѣста? ⁶Ангель отвѣчалъ: пойду съ тобою и путь знаю, я уже останавливался у Гаванла брата нашего. ⁷Тогда Товія сказалъ ему: подожди меня, и я скажу отцу. ⁸А онъ сказалъ ему: ступай, и не теряй времени. ⁹Онъ пришедши сказалъ отцу: вотъ я нашелъ, кто будетъ сопутствовать мнѣ. Онъ же сказалъ: пригласи его ко мнѣ, чтобы мнѣ узнать, изъ какого онъ колѣна, и надеженъ ли онъ сопутствовать тебѣ. ¹⁰И позвалъ его: и вошелъ, и привѣт-

ствовали другъ друга. ¹¹И сказалъ ему Товить : братъ, скажи мнѣ, изъ какого ты колѣна и изъ какого отечества? ¹²А онъ спросилъ его: колѣна и отечества ты ищешь или наемника, который бы шелъ вмѣстѣ съ сыномъ твоимъ? И сказалъ ему Товить: братъ, я хочу знать родъ твой и имя твое. ¹³Онъ же сказалъ: я Азарія, сынъ Ананіи великаго изъ братьевъ твоихъ. ¹⁴Тогда онъ сказалъ ему: братъ, иди благополучно, и не гнѣвайся на меня за то, что я пожелалъ узнать о колѣнѣ твоешъ и отечествѣ твоешъ, ты доводишься братъ мнѣ, изъ честнаго и добраго рода. Я зналъ Ананію и Ионафана, сыновъ Семеня великаго, они ходили со мною въ Иерусалимъ на поклоненіе, принося первородныхъ и десятины плодовъ, ибо не увлеклись заблужденіемъ братьевъ нашихъ: братъ, отъ добраго ты рода. ¹⁵Но скажи мнѣ, какую плату я долженъ буду дать тебѣ? Я дамъ тебѣ драхму на день и все необходимое для тебя и для сына моего, ¹⁶ и еще прибавлю тебѣ сверхъ этой платы, если благополучно возвратитесь. ¹⁷Такимъ образомъ они согласились. И сказалъ Тови: приготовься къ пути, и да будетъ благоуспѣшенъ путь вашъ. И изготовилъ сынъ его нужное для пути: и сказалъ ему отецъ его: иди съ симъ человѣкомъ, живущій же на небеси Богъ благоустроитъ путь вашъ, и ангелъ Его да сопутствуетъ вамъ. И пошли оба въ путь и собака отрока съ ними. ¹⁸ Анна мать его восплакала, и сказала Товиту: зачѣмъ услалъ ты сына нашего? Не былъ ли онъ опорю рукъ нашихъ, входя и исходя предъ нами? ¹⁹Не предпочитай серебра серебру, пусть оно будетъ умомъ сына нашего. (*) ²⁰Ибо что дано намъ отъ Господа для жизни, того и довольно намъ. ²¹Товить же сказалъ ей: не

(*) Иначе: предпочелъ ты серебро нашему сокровищу, т. е. снму.

печалься сестра, онъ придетъ здоровъ, и твои глаза увидать его. ¹¹Ибо ему будетъ сопутствовать добрый ангель и путь его будетъ благоуспѣшенъ, и онъ возвратится здоровымъ.

ГЛАВА VI.

¹И перестала она плакать. ²А путники вечеромъ пришли къ рѣкѣ Тигру и остановились тамъ. ³Отрокъ пошелъ измыться, но изъ рѣки выскочила рыба и хотѣла поглотить отрока. ⁴Тогда ангель сказалъ ему: возьми эту рыбу, и отрокъ схватилъ рыбу, и вытащилъ ее на землю. ⁵И сказалъ ему ангель: разрѣжь эту рыбу, и взявъ сердце, печень и желчь, положи бережно. ⁶И отрокъ сдѣлалъ, какъ сказалъ ему ангель: рыбу же изжаривъ съѣли, и оба шли вмѣстѣ и дошли до Екбатанъ. ⁷И сказалъ отрокъ ангелу: братъ Азарій, что значить печень, сердце и желчь рыба? ⁸И онъ отвѣчалъ ему: если кого мучить демонъ или злой духъ, то сердце и печень должно курить предъ мужемъ или женою, и болѣе уже не будетъ мучиться; ⁹а желчью—помазать челоуѣка, который имѣетъ на глазахъ бѣльма, и онъ исцѣлится. ¹⁰Когда же приближались къ Рагъ, ¹¹ангель сказалъ отроку: братъ, нынѣ мы остановимся у Рагуила, твоего родственника, у котораго есть дочь именемъ Сарра. ¹²Я поговорю о ней, чтобъ дали ее тебѣ въ жену, ибо тебѣ предназначено наслѣдіе ея, такъ какъ ты одинъ отъ рода ея: а дѣвица прекрасная и уиная. ¹³Итакъ послушайся меня, и я переговорю съ отцомъ ея, и когда возвратится изъ Рагъ, совершимъ бракъ. Ибо я знаю Рагуила, что онъ никакъ не дастъ ее мужу чужому—по закону Моисееву; иначе повиненъ будетъ смерти, когда получить наслѣдство слѣдуетъ тебѣ болѣе, нежели всякому другому.

¹⁴Тогда отрокъ сказалъ ангелу: братъ Азарій, я слышалъ, что эта дѣвица была отдаваема семи мужамъ, но всѣ они погибли въ брачномъ чертогѣ. ¹⁵А я теперь одинъ у отца, и боюсь, чтобъ вошедши къ ней не умереть подобно прежнимъ: ибо демонъ ее любить, который никому не вредитъ, кромѣ приближающихся къ ней. И потому я боюсь, чтобъ мнѣ не умереть и не свести жизнь отца моего и матери моей печалію обо мнѣ во гробъ ихъ, а другаго сына, который бы похоронилъ ихъ, пѣтъ у нихъ. ¹⁶Ангель же сказалъ ему: развѣ ты забылъ слова, которыя заповѣдалъ тебѣ отецъ твой, чтобы ты взялъ жену отъ роду твоего? Итакъ, послушайся меня, братъ, она будетъ тебѣ женою, а о демонѣ насколько не думай, ибо въ сію же ночь она дастся тебѣ въ жену. ¹⁷Только когда ты войдешь въ спальню, возьми курильницу, положи въ нее отъ сердца и печени рыбы и покури, ¹⁸и демонъ ощутитъ запахъ и убѣжитъ и не возвратится въ вѣкъ вѣка. Когда же ты приблизишься къ ней, встаньте оба, воззовите къ милостивому Богу, и Онъ спасетъ и помилуетъ васъ. Не страшись, ибо она уготована тебѣ отъ вѣка, и ты будешь сохранять ее, и она пойдетъ съ тобою, и я знаю, что будутъ у тебя отъ ней дѣти. Выслушавъ это, Товія полюбилъ ее, и душа его крѣпко прилѣпилась къ ней. И пришли они въ Екбатаны.

Г л а в а VII.

¹И подошли они къ дому Рагуила: Сарра же встрѣтила и приветствовала ихъ, и они ее, и ввела ихъ въ доми. ²И сказалъ Рагуиль Единѣ женѣ своей: какъ этотъ юноша похожъ на двоюроднаго брата моего Товита! ³И спросилъ ихъ Рагуиль: откуда вы, братья? они отвѣчали ему: мы отъ сы-

новъ Нефеалима, плѣненныхъ въ Ниневію. ⁴Еще спросилъ ихъ: знаете ли брата моего Товита? Они отвѣчали: знаемъ. Потомъ спросилъ: здравствуетъ ли онъ? Они отвѣчали: живъ и здоровъ, ⁵а Товія сказалъ: онъ мой отецъ. ⁶И вскочилъ Рагуиль, поцѣловалъ его, заплакалъ, ⁷и благословилъ его, сказавъ: ты сынъ честнаго и добраго мужа: и услышавъ, что Товитъ потерялъ зрѣніе, опечалился и плакалъ. ⁸Плакали Една жена его, и Сарра дочь его, и приняли ихъ весьма радужно. ⁹И закололи овна и предложили обильныя сѣдн. Товія же сказалъ Рафаилу: братъ Азарій, переговоры, о чемъ ты говорилъ на пути, пусть совершится это дѣло. ¹⁰И онъ передалъ эту рѣчь Рагуилу. А Рагуиль сказалъ Товіи: ѣшь, пей и веселись, ибо тебѣ надлежитъ взять мою дочь, впрочемъ скажу тебѣ правду: ¹¹я отдавалъ свою дочь семи мужамъ, и когда они входили къ ней, въ ту же ночь умирали. Но ты нынѣ будь веселъ. И сказалъ Товія: я ничего не вкушу здѣсь до тѣхъ поръ, пока поставите и утвердите со мною *договоръ*. И Рагуиль сказалъ: возьми ее теперь по праву: ты братъ ея, и она твоя; Милосердый Богъ да устроитъ вамъ все лучшее. ¹²И призвалъ Сарру дочь свою, и взявъ руку ея, отдалъ ее Товіи въ жену и сказалъ: вотъ, по закону Моисееву возьми ее и веди къ отцу твоему, и благословилъ ихъ. ¹³И призвалъ Едну жену свою, и взявъ книгу написалъ договоръ и запечаталъ. ¹⁴И начали ѣсть. ¹⁵И призвалъ Рагуиль Едну жену свою, и сказалъ ей: сестра, приготовь другую спальню, и введи ее. ¹⁶И она сдѣлала, какъ онъ сказалъ: и ввела ее туда, и заплакала, и приняла взаимно слезы дочери своей, и сказала ей: ¹⁷дочь, успокойся, Господь неба и земли дастъ тебѣ радость вмѣсто сей печ ли твоей; успокойся, дочь.

Г л а в а VIII.

¹ Когда же окончили ужинъ, ввели къ ней Товію. ² Онъ же идя вспомнилъ слова Рафаила, и взялъ курильницу, и положилъ сердце и печень рыбы, и курилъ. ³ Когда демонъ ощутилъ сей запахъ, то убѣжалъ въ высшія страны Египта, и связалъ его ангелъ. ⁴ Когда они были затворены вѣсть, Товія всталъ съ постели и сказалъ: встань, сестра, и помолимся, чтобы Господь помиловалъ насъ. ⁵ И началъ Товія говорить: «благословенъ Ты, Богъ отцовъ нашихъ, и благословенно имя Твое святое и славное во вѣки: да благословляютъ Тебя небеса и всѣ созданія Твои. ⁶ Ты сотворилъ Адама и далъ ему помощницу Еву, опору, жену его. Отъ нихъ произошелъ родъ человѣческой. Ты сказалъ: не хорошо быть человѣку одному, сотворишь помощника подобнаго ему. ⁷ И нынѣ, Господи, я беру сію сестру мою не для блуда, благоволи же по истинѣ помиловать меня и состарѣться намъ съ нею.» ⁸ И она сказала съ нимъ: аминь. ⁹ И оба спокойно спали въ эту ночь. Между тѣмъ Рагуиль вставши пошелъ и выкопалъ могилу, ¹⁰ говоря: не умеръ ли и этотъ? ¹¹ И пришелъ Рагуиль въ домъ свой, ¹² и сказалъ Единъ женѣ своей: пошли одну изъ служанокъ посмотриѣть, живъ ли онъ: если же нѣтъ, то похоронимъ его, и никто не будетъ знать. ¹³ Служанка, отворивъ дверь, вошла и увидѣла, что оба они спятъ. ¹⁴ И вышедши возвѣстила имъ, что онъ живъ. ¹⁵ И благословилъ Рагуиль Бога, говоря: «Благословенъ Ты, Богъ, всякимъ благословіемъ чистымъ и святымъ: да благословляютъ Тебя святыя Твои, и всѣ созданія Твои, и всѣ ангелы Твои, и всѣ избранныя Твои, да благословляютъ Тебя во вѣки. ¹⁶ Благословенъ Ты, что обрадовалъ меня, и не случилось со мною такъ, какъ я думалъ, но сотворилъ съ нами по великой Твоей милости. ¹⁷ Благословенъ Ты, что поми-

ловаль двухъ единокровныхъ: сотвори имъ, Владыко, милость, соверши жизнь ихъ въ здоровьѣ съ веселіемъ и милостію. 18 Между тѣмъ приказалъ рабамъ зарыть могилу. 19 И сдѣлалъ для нихъ брачное торжество на четырнадцать дней. 20 И сказалъ ему Рагуиль съ клятвою прежде исполненія дней брачнаго торжества: не уходи, доколѣ не исполнятся эти четырнадцать дней брачнаго торжества, 21 а тогда взявъ половину имѣнія, благополучно ступай къ отцу твоему, а остальное получишь, когда я умру и жена моя.

Г л а в а IX.

1 И призвавъ Товія Рафаила, сказалъ ему: 2 братъ Азарій, возьми съ собою раба и двухъ верблюдовъ, и ступай въ Раги Мидійскія къ Гаваилу, и принеси мнѣ серебро, и самого его приведи ко мнѣ на бракъ. 3 Вотъ Рагуиль обязалъ меня клятвою, чтобъ я не уходилъ, 4 между тѣмъ отецъ мой считаетъ дни, и если я много замедлю, онъ будетъ очень скорбѣть. 5 И пошелъ Рафаиль, и остановился у Гаваила, и отдалъ ему рукописаніе. Онъ же принесъ имѣнныя за печатями, и отдалъ ему. 6 И на утро рано встали они вмѣстѣ, и пришли на бракъ. И Товія благословилъ жену свою.

Г л а в а X.

1 А Товить отецъ его считалъ каждый день, и когда исполнились дни путешествія, а онъ не приходилъ, 2 сказалъ: не посрамлены ли они? или не умеръ ли Гаваиль, и никто не даетъ ему серебра. 3 И очень печалился. 4 Жена же его сказала ему: погибъ сынъ нашъ, когда не приходитъ: и начала плакать по немъ, и говорила: 5 не я виновна, сынъ мой, не я отпустила тебя, свѣтъ очей моихъ. 6 Товить говоритъ ей: замолчи, не волнуйся, онъ здравствуетъ. 7 А она сказала ему: ты замолчи, не обманывай меня, погибъ сынъ

мой. И ежедневно ходила за городъ на дорогу, по которой они отправились, по днямъ не ѣла хлѣба, а по ночамъ не переставала плакать о сынѣ своемъ Товіи, пока исполнились четырнадцать дней брачнаго торжества, которые Рагуиль за-
 клялъ его провести тамъ. Тогда Товія сказалъ Рагуилу: отпусти меня, ибо отецъ мой и мать моя не надѣются уже видѣть меня. ⁸Тестъ же сказалъ ему: побудь у меня и я пошлю къ отцу твоему, и извѣстятъ его о дѣлахъ твоихъ. ⁹А Товія говоритъ: меня отпусти къ отцу моему. ¹⁰И всталъ Рагуиль и отдалъ ему Сарру жену его, и половину имѣнія, рабовъ и скота и серебро: ¹¹и благословивъ ихъ отпустилъ, и сказалъ: дѣти, да благопоспѣшитъ вамъ Богъ неба, прежде нежели я умру. ¹²Потомъ сказалъ дочери своей: почитай свекровь твоихъ, теперь они—твои родители, пусть я слышу добрый слухъ о тебѣ, и поцѣловалъ ее. И Една сказала Товіи: любезный братъ, да возставитъ тебя Господь неба и даруетъ мнѣ видѣть дѣтей отъ Сарры дочери моей, дабы я возрадовалась предъ Господомъ, и вотъ отдаю тебѣ въ залогъ дочь мою, не огорчай ее. ¹³Послѣ сего отправился Товія, благословляя Бога, ибо Онъ благоустроилъ путь его и благодарилъ Рагуила и Едну жену его, и шелъ и приблизились они къ Ниневіи.

Г л а в а X I.

¹И сказалъ Рафаиль Товіи: братъ, знаешь, какъ ты оставилъ отца твоего? ²Пойдемъ прежде передъ женою твоею и приготовимъ дошъ: ³а ты возьми въ руку желчь рыблю. И пошли, и собака бѣжала за ними. ⁴Анна же сидѣла по-
 сматривая на дорогѣ сына своего, ⁵и замѣтивъ, что онъ идетъ, сказала отцу его: вотъ идетъ сынъ мой и мужъ пошедшій съ нимъ. ⁶И сказалъ Рафаиль Товіи: я знаю, что отецъ твой откроетъ глаза; ⁷ты помажь желчью глаза его, и

онъ ощутивъ ѣдкость оботреть и снадуть бѣльма и онъ увидить тебя. ⁸И Анна подбѣжавши бросилась на шею сына своего, и сказала ему: увидѣла я тебя, сынъ, и теперь мнѣ хоть умереть, и оба заплакали. ⁹А Товитъ пошелъ къ дверямъ и споткнулся. Сынъ же его подбѣжалъ къ нему и поднялъ отца своего, ¹⁰и посыпалъ желчь на глаза отца своего и сказалъ: мужайся, отецъ. ¹¹Глаза его загло, и онъ отеръ ихъ, ¹²и снялись съ угловъ глазъ его бѣльма. И увидѣвъ сына своего, онъ бросился на шею ему, ¹³и заплакалъ, и сказалъ: благословенъ Ты, Богъ, и благословенно имя Твое во вѣки, и благословенны всѣ святые ангелы Твои, ¹⁴что Ты наказалъ и помиловалъ меня: вотъ я вижу Товію сына моего. И вошелъ сынъ его радостно, и рассказалъ отцу своему о чудныхъ дѣлахъ, случившихся съ нимъ въ Мидіи. ¹⁵И вышелъ Товитъ на встрѣчу невѣсткѣ своей къ воротамъ Ниневіи, радуясь и благословляя Бога; они же видя его идущимъ дивились тому, что онъ видитъ. ¹⁶И Товитъ исповѣдалъ предъ ними, что Богъ помиловалъ его. И когда подошелъ Товитъ къ Саррѣ невѣсткѣ своей, благословилъ ее и сказалъ: здравствуй, дочь. Благословенъ Богъ приведшій тебя къ намъ, и отецъ твой, и мать твоя. И была радость всѣмъ бывшимъ въ Ниневіи братьямъ его. ¹⁷И пришелъ Ахіахаръ и Насвазъ племянникъ его. ¹⁸И весело празднованъ былъ бракъ Товіи семь дней.

Г л а в а XII.

¹И призвалъ Товитъ сына своего Товію, и сказалъ ему: сынъ, приготовь плату челоуѣку, который ходилъ съ тобою, и къ ней должно прибавить ему. ²Онъ отвѣчалъ: отецъ, мнѣ не жаль отдать ему половину изъ того, что я принесъ, ³потому что онъ меня привелъ къ тебѣ здоровымъ, и жену мою уврачевалъ, и серебро мое принесъ, и тебя также исцѣ-

диль. ⁴Старець сказалъ: это слѣдуетъ ему по справедливости. ⁵И призвалъ ангела и сказалъ ему: возьми половину всего, что вы принесли, и ступай благополучно. ⁶Тогда онъ тайно призвалъ ихъ двоихъ и сказалъ имъ: благословляйте Бога и славьте Его и величайте Его и прославляйте Его предъ всѣми живущими за все то, что Онъ сдѣлалъ для васъ. Хорошее дѣло благословлять Бога и возносить имя Его, благоговѣнно проповѣдуя о дѣлахъ Божіихъ: итакъ не лѣнностно прославляйте Его. ⁷Тайну царскую прилично хранить, а о дѣлахъ Божіихъ похвально объявлять. Дѣлайте добро, и зло не постигнетъ васъ. ⁸Доброе дѣло— молитва съ постомъ и милостынею и справедливостію: лучше малое съ справедливостію, нежели многое съ неправдою: лучше творить милостыню, нежели собирать золото. ⁹Ибо милостыня отъ смерти избавляетъ, и она же очищаетъ всякій грѣхъ: творящіе милостыни и дѣла правды преисполнятся жизни, ¹⁰а согрѣшающіе суть враги собственной своей жизни. ¹¹Я не скрою отъ васъ никакого слова: я сказалъ уже, что тайну царскую прилично хранить, а о дѣлахъ Божіихъ похвально объявлять. ¹²Итакъ, когда молился ты и невѣстка твоя Сарра, я приносилъ предъ Святаго память молитвы вашей. И когда ты похоронялъ мертвыхъ, я также былъ съ тобою. ¹³И когда ты не обѣялся встать и оставить обѣдъ твой, чтобъ пойти и убрать мертваго, не утанилось отъ меня, какъ ты благодѣтельствовалъ, но я былъ съ тобою. ¹⁴И нынѣ Богъ послалъ меня урочевать тебя и невѣстку твою Сарру. ¹⁵Я Рафаилъ, одинъ изъ семи святыхъ ангеловъ, которые возносятъ молитвы святыхъ и восходятъ предъ славу Святаго. ¹⁶И оба они смутились и пали на лице, потому что испугались. ¹⁷Но онъ сказалъ имъ: не бойтесь, миръ будетъ вамъ. Благословляйте Бога въ вѣкъ, ¹⁸ибо я пришелъ не по своему расположенію, но по волѣ Бога на-

шего, посему благословляйте Его въ вѣкъ. ¹⁹Во всѣ дни я былъ видимъ вами, и я не ѣлъ и не пилъ, только взорамъ вашимъ представлялось это. ²⁰Итакъ прославляйте теперь Бога, потому что я восхожу къ Пославшему меня, и вы запишите о всемъ совершившемся въ книгу. ²¹И они встали, и болѣе уже не видѣли его. ²²И прославили великія и чудныя дѣла Божіи, какъ явился имъ ангелъ Господа.

Г л а в а XIII.

¹Тогда Товитъ написалъ молитву хваленія и говорилъ: благословенъ Богъ, живущій вѣчно, и *благословенно* царство Его, ²ибо Онъ наказуетъ и милуетъ, низводитъ до ада и возводитъ, и нѣтъ никого, кто бы избѣжалъ руки Его. ³Сыны Израилевы, прославляйте Его предъ народами, ибо Онъ разсыпалъ насъ между ними. ⁴Тамъ покажите величіе Его, превозносите Его предъ всякимъ живущимъ, такъ какъ Онъ есть Господь нашъ и Богъ Отецъ нашъ во всѣ вѣки. ⁵Хотя Онъ и накажетъ насъ за неправды наши, но опять помилуется и соберетъ насъ изъ всѣхъ народовъ, гдѣ бы мы ни были разсыяны между ними. ⁶Если вы обратитесь къ Нему всѣмъ сердцемъ вашимъ и всею душою вашею, чтобъ творить предъ Нимъ истину, тогда Онъ обратится къ вамъ, и не скроетъ отъ васъ лица Своего, и вы увидите, что Онъ сдѣлаетъ для васъ, и прославите Его всѣми устами вашими. Итакъ благословляйте Господа правды и возносите Царя вѣковъ. Прославляю Его въ землѣ плѣна моего, и проповѣдую силу и величіе Его народу грѣшниковъ: обратитесь грѣшники, и дѣлайте правду предъ Нимъ. Кто знаетъ, можетъ быть Онъ возблаговолить къ вамъ и сдѣлаетъ вамъ милость? ⁷Возношу Бога моего и душа моя Царю неба възграетъ о величїи Его. ⁸Пусть всѣ возвѣщаютъ о Немъ и прославляютъ Его въ Иерусалимѣ. ⁹Иерусалимъ, городъ Святаго, Онъ накажетъ за дѣла сыновъ твоихъ, и опять помилуется сыновъ праведныхъ. ¹⁰Славь Господа усердно и благословляй Царя вѣковъ,

чтобы опять соорудилась скинія Его въ тебѣ съ радостію, чтобы Онъ возвеселилъ въ тебѣ плѣнныхъ и утѣшилъ въ тебѣ несчастныхъ во всѣ роды вѣка. ¹¹Многіе народы изда- лека придуть къ имени Господа Бога, принося дары, и дары Царю неба: роды родовъ будутъ хвалить Тебя и воздадутъ Тебѣ радованіе. ¹²Прокляты всѣ ненавидящіе тебя, благо- словены будутъ всѣ любящіе тебя во вѣкъ. ¹³Радуйся и веселись о сынахъ праведныхъ, ибо они соберутся и бу- дутъ благословлять Господа праведныхъ. ¹⁴О! блаженны лю- бящіе тебя, они возрадуются о мирѣ твоємъ. Блаженны скор- бѣвшіе о всѣхъ казняхъ твоихъ, ибо они возрадуются о тебѣ, когда увидятъ всю славу твою, и будутъ веселиться вѣчно. ¹⁵Благословляетъ душа моя Бога Царя великаго: ¹⁶ибо Іерусалимъ созиждется изъ сапфира и смарагда и стѣны твои изъ драгоценнаго камня, и столбы и укрѣпленія изъ чистаго золота. ¹⁷И площади Іерусалима устелются берил- ломъ, анераксомъ и камнемъ изъ Суфира. ¹⁸И всѣ улицы будутъ говорить: аллилуія, и будутъ хвалить и говорить: благословенъ Богъ возносящій во всѣ вѣки.

ГЛАВА XIV.

¹И окончилъ Товить прославленіе. ²Онъ былъ восьми- десяти восьми лѣтъ, когда потерялъ зрѣніе, и чрезъ во- семь лѣтъ прозрѣлъ, и творилъ милостыни, и продолжалъ бояться Бога, и прославлять Его. ³Наконецъ онъ очень со- старѣлся, и призвалъ сына своего и сыновъ его и сказалъ ему: сынъ, возьми сыновъ твоихъ, вотъ я состарѣлся и на- хожусь при исходѣ изъ сей жизни. ⁴Сынъ, иди въ Мидію, ибо я увѣренъ въ томъ, что пророкъ Іона говорилъ о Нине- вѣ, что она разрушится. А въ Мидіи будетъ болѣе мира до времени; и что братья наши, находящіеся въ сей землѣ, раз- сѣяны будутъ изъ сей доброй земли. И Іерусалимъ будетъ пустъ, и домъ Божій въ немъ будетъ сожженъ, и онъ пустъ будетъ до времени. ⁵Но опять Богъ помилуесть ихъ, и воз-

вратить ихъ въ сію землю, и они построятъ домъ не такой, каковъ былъ прежній, доколѣ исполнятся времена вѣка. И послѣ того они возвратятся изъ плѣна и построятъ Іерусалимъ съ великолѣпіемъ, и домъ Божій въ немъ созиждется со славою, какъ говорили о немъ пророки. ⁸И всѣ народы обратятся, чтобъ истинно бояться Господа Бога и законоуютъ своихъ идоловъ, ⁹и всѣ народы будутъ благословлять Господа. И народъ его будетъ прославлять Бога, и Господь вознесетъ народъ Свой: и всѣ истинно и праведно любящіе Господа Бога будутъ радоваться, дѣлая милость братьямъ нашимъ. ¹⁰Итакъ, сынъ, выдѣ изъ Ниневіи, ибо совершенно исполнится то, что сказалъ пророкъ Іова. ¹¹Ты же соблюдай законъ и повелѣнія и будь любознателенъ и справедливъ, чтобъ было тебѣ хорошо. ¹²И похорони меня пристойно, и мать твою со мною, и не оставайтесь въ Ниневіи. Сынъ, замѣть, что сдѣлалъ Аманъ Ахіахару, который воспиталъ его, какъ онъ изъ свѣта привелъ его во тьму и чѣмъ воздалъ ему. Но Ахіахаръ былъ спасенъ, а ему воздано воздаяніе, и онъ сошелъ во тьму. Манассія творилъ милостыню и спасенъ отъ смертной сѣти, которую онъ поставилъ ему, а Аманъ палъ въ сію сѣть и погибъ. ¹³Итакъ, дѣти, знайте, что творить милостыня, и отъ чего спасаетъ справедливость. Когда онъ это говорилъ, душа его оставила его на одрѣ: былъ же онъ ста пятидесяти восьми лѣтъ: и сынъ съ честію похоронилъ его. ¹⁴Когда же умерла Анна, онъ похоронилъ ее съ отцомъ своимъ: послѣ того Товія съ женою своею и дѣтьми своими отправился въ Екбатаны къ Рагуилу тестю своему. ¹⁵И онъ достигъ честной старости, и честно похоронилъ тестя и тещу своихъ, и получилъ въ наслѣдство имѣніе ихъ и Товита отца своего. ¹⁶И умеръ ста двадцати семи лѣтъ въ Екбатанахъ Мидійскихъ. ¹⁷Но прежде нежели умеръ онъ, слышалъ о погибели Ниневіи, которую плѣнилъ Навуходоносоръ и Асиръ, и возрадовался предъ смертію о Ниневіи.

ІУДИЎЪ.

(ОНЫТЪ ПЕРЕВОДА НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.)

Г л а в а І.

¹Въ двѣнадцатый годъ царствованія Навуходносора, который царствовалъ надъ Ассиріанами въ великомъ городѣ Ниневіи,—во дни Арфаксада, который царствовалъ надъ Мидянами въ Екбатанахъ, ²и построилъ вокругъ Екбатанъ стѣну изъ тесаныхъ камней, которыхъ ширина три локтя и длина шесть локтей,—стѣну вышиною въ семьдесятъ, а шириною въ пятьдесятъ локтей, ³съ башнями на воротахъ города во сто локтей, основанными въ ширину на шестидесяти локтяхъ; ⁴и устроилъ ворота, которыя поднимались въ высоту на семьдесятъ локтей, а въ ширину имѣли сорокъ локтей, для исхода сильныхъ войскъ его и для строевъ пѣхоты его:—⁵въ тѣ дни царь Навуходносоръ воздвигъ войну противъ царя Арфаксада на великой равнинѣ, находящейся въ предѣлахъ Рагава. ⁶И сошлись къ нему всѣ живущіе въ нагорной странѣ, и всѣ живущіе при Евфратѣ, Тигрѣ и Идасписѣ, и съ равнины Ирїохъ царь Елимейскій: и собрались весьма многіе народы въ ополченіе сыновъ Хелеула. ⁷И по-

сласть Навуходоносоръ царь Ассирійскій ко всѣмъ живущимъ въ Персіи, и ко всѣмъ живущимъ на западѣ, къ живущимъ въ Киликіи и Дамаскѣ, Ливанѣ и Антиливанѣ, и ко всѣмъ живущимъ на передней сторонѣ приморья, ⁹и между народами Кармила и Галаада, и въ верхней Галилеи и на великой равнинѣ Ездриломъ, ⁹и ко всѣмъ живущимъ въ Самаріѣ и городахъ ея, и за Иорданомъ до Иерусалима и Ветани, и Хелла, и Кадиса, и Египетской рѣки и Тафны и Рамессы, и во всю землю Гесемскую ¹⁰до входа въ верхній Танись и Мемфисъ, и ко всѣмъ живущимъ въ Египтъ до входа въ предѣлы Еѳіопіи. ¹¹И всѣ обитающіе по всей этой землѣ презрѣли слово Ассирійскаго царя Навуходоносора, и не сошлись къ нему на войну, потому что не боялись его, но былъ онъ предъ ними какъ обыкновенный человекъ, и отослали посланниковъ его отъ лица своего ни съ чѣмъ, въ безчестіи. ¹²И Навуходоносоръ весьма разгнѣвался на всю эту землю, и поклялся престоломъ и царствомъ своимъ, что онъ отмститъ всѣмъ предѣламъ Киликіи и Дамасской страны и Сиріи, и своимъ мечемъ умертвить всѣхъ живущихъ въ землѣ Моава и сыновъ Аммона, и во всей Иудеѣ, и всѣхъ обитающихъ въ Египтъ до входа въ предѣлы двухъ морей. ¹³И въ семнадцатый годъ онъ ополчился съ своимъ войскомъ на царя Арфаксада и одолѣлъ въ сраженіи, и опрокинулъ все воинство Арфаксада и всю конницу его и всѣ колесницы его, ¹⁴и овладѣлъ городами его, и дошелъ до самыхъ Екбатанъ, и занялъ укрѣпленія, и опустошилъ улицы города и красоту его обратилъ въ срамъ его. ¹⁵И схватилъ Арфаксада на горахъ Рагава, и пронзилъ его копьемъ его, и погубилъ его въ тотъ день. ¹⁶И пошелъ назадъ съ своими—самъ и всѣ союзники его—весьма многое множество ратныхъ мужей: и пришедши успокоился и пировалъ самъ и воинство его сто двадцать дней.

Г л а в а ІІ,

¹Въ осьмнадцатомъ году въ двадцать второй день перваго мѣсяца послѣдовало повелѣніе въ домъ Ассирійскаго царя Навуходносора совершить отъищеніе всей землѣ, какъ говорилъ онъ. ²И созвалъ онъ всѣхъ служителей своихъ и всѣхъ вельможъ своихъ, и открылъ имъ тайну своего намѣренія, и устами своими свершилъ всякое зло землѣ той. ³И они приговорили погубить всякую плоть неповиновавшихся слову устъ его. ⁴По окончаніи же совѣщанія своего Навуходносоръ царь Ассирійскій призвалъ главнаго вождя войска своего Олоферна, который былъ вторымъ по немъ, и сказалъ ему: ⁵такъ говоритъ великій царь, господинъ всей земли: вотъ ты пойдешь отъ лица моего и возмешь съ собою мужей увѣренныхъ въ силѣ своей, пѣшихъ сто двадцать тысячъ и множество коней съ двѣнадцатью тысячами всадниковъ, ⁶и пойдешь противъ всей земли на западъ, за то, что она не повиновалась слову устъ моихъ. ⁷И объявишь имъ, чтобъ они готовили землю и воду, ибо я выду на нихъ во гнѣвъ моемъ, и покрою все лицо земли ногами войска моего и предамъ ихъ на расхищеніе имъ; ⁸и ранеными ихъ наполнятся доли и потоки, и рѣки, наполненыя трупами ихъ, выступятъ изъ береговъ: ⁹и плѣнныхъ ихъ разсѣю по концамъ всей земли. ¹⁰Ты же отправившись займи мнѣ всякій предѣлъ ихъ, и они сами сдадутся тебѣ, и сбереги мнѣ ихъ до дня избличенія ихъ: ¹¹непокорныхъ же да не пощадитъ глазъ твой предать убійству и разграбленію во всей землѣ твоей. ¹²Ибо живъ я и власть царства—моя, сказалъ, и сдѣлаю все рукою моею. ¹³Ты же не поступи ни въ чемъ словъ господина твоего, но вполне исполни

все, что я приказалъ тебѣ, и не замедли исполнить это. ¹⁴И вышелъ Олофернъ отъ лица господина своего, и призвалъ всѣхъ вельможъ и полководцевъ и начальниковъ войска Ассурова, ¹⁵и отсчиталъ избранныхъ мужей въ ополченіе, какъ повелѣлъ ему господинъ его, сто двадцать тысячъ, и конныхъ стрѣлковъ двѣнадцать тысячъ, ¹⁶и расположилъ ихъ такимъ порядкомъ, каковымъ обыкновенно строится войско. ¹⁷И взялъ верблюдовъ и ословъ и муловъ для обоза ихъ весьма многое множество, и овецъ и воловъ и козъ для продовольствія ихъ безъ числа, ¹⁸и запасъ для всякаго мужа во множествѣ, и золота и серебра изъ царскаго дома весьма много. ¹⁹И выступилъ въ походъ самъ и все войско его, чтобы идти прежде царя Навуходносора и покрыть все лицо земли на западѣ колесницами и конницею и отборною пѣхотою своею. ²⁰И съ ними вышли множество союзниковъ, какъ саранча и какъ песокъ земный, ибо не было счета имъ отъ множества. ²¹И прошли они отъ Ниневіи путь трехъ дней до передней стороны равнины Вектилеевъ и поворотили отъ Вектилеевъ близъ горы, лежащей по лѣвую сторону верхней Киликіи. ²²И взялъ онъ все войско свое, пѣшихъ и конныхъ и колесницы свои, и отправился оттуда въ нагорную страну. ²³И разбилъ Фудъ и Лудъ, и взяли они въ плѣнъ всѣхъ сыновъ Рассиса и сыновъ Измаила, обитавшихъ на передней сторонѣ пустыни на югъ къ землѣ Хеллеонской. ²⁴И переправился онъ чрезъ Евфратъ и прошелъ Месопотамію, и разрушилъ всѣ высокіе города при потоцѣ Аврона до моря. ²⁵И занялъ предѣлы Киликіи, и избилъ всѣхъ противоставшихъ ему, и прошелъ до предѣловъ Іафета, лежащихъ къ югу на передней сторонѣ Аравіи. ²⁶И обошелъ кругомъ всѣхъ сыновъ Мадіана, выжегъ селенія ихъ и разграбилъ стада ихъ. ²⁷Потомъ спустился на рав-

нину Дамаска, во время жатвы пшеницы, и выжегъ всѣ нивы ихъ, овечьи и воловьи стада отдалъ на истребленіе, города ихъ ограбилъ, поля стопталъ и всѣхъ юношей ихъ избилъ остриемъ меча. ¹⁸И напалъ страхъ и ужасъ его на жителей приморской страны, находящихся въ Сидонѣ и Тирѣ, и на обитающихъ въ Сурѣ и Окинѣ и на всѣхъ живущихъ во Иемнаанѣ, и обитающіе въ Азотѣ и Аскалонѣ весьма убоились его.

Г л а в а І І І .

¹И отправили они къ нему вѣстниковъ съ мирнымъ предложеніемъ, говоря: ²вотъ мы рабы великаго царя Навуходносора предаемъ во власть тебѣ, дѣлай съ нами, что угодно предъ лицомъ твоимъ: ³вотъ селенія наши и всякое поле пшеницы, и стада овецъ и воловъ, и всѣ ограды шатровъ нашихъ находятся во власти твоей, употребляй ихъ на что тебѣ угодно: ⁴вотъ и города наши, и обитающіе въ нихъ—рабы твои, приди и поступи съ ними, какъ угодно будетъ въ глазахъ твоихъ. ⁵И пришли къ Олоферну сіи мужи, и объяснились съ нимъ этими словами. ⁶Тогда онъ сошелъ въ приморскую страну, самъ и войско его, и оградилъ стражею высокіе города, и взялъ изъ нихъ избранныхъ мужей для помощи въ войнѣ: ⁷а они и вся окрестность приняли его съ вѣнками, съ дьяками и тимпанами. ⁸И разорилъ онъ всѣ предѣлы ихъ, и посѣкъ рощи ихъ: определено было ему истребить всѣхъ боговъ той земли, дабы одному Навуходносору служили всѣ народы, и всѣ языки и всѣ племена ихъ призывали его, какъ Бога. ⁹И пришелъ онъ къ Ездрилому, близъ Дотей, лежащей противъ великой долины Иудейской, ¹⁰и разбилъ лагерь между Геваемъ и городомъ Ски-

овъ, и провелъ тамъ цѣлый мѣсяцъ, для собранія всего обоза войска своего.

Г л а в а IV.

¹Когда услышали сыны Израиля, жившіе во Іудеѣ, о всемъ, что сдѣлалъ съ народами Олофернъ, военачальникъ Навуходоносора царя Ассирійскаго, и какъ онъ ограбилъ всѣ святилища ихъ, и предалъ ихъ уничтоженію, ²то очень, очень испугались его, и страшились за Іерусалимъ и храмъ Господа Бога своего. ³Ибо недавно они возвратились изъ плѣна и недавно собранъ былъ весь народъ Іудейскій, и освящены отъ оскверненія сосуды и жертвенникъ и храмъ. ⁴И послали во всѣ предѣлы Самаріи и Коны, и Веорона, и Вельмена, и Іерихона, и въ Хову, и въ Эсоръ и въ долину Салима, ⁵и заняли всѣ вершины высокихъ горъ, и находящіяся на нихъ селенія оградили стѣнами и сложили запасы хлѣба на случай войны, такъ какъ недавно были сжаты поля ихъ. ⁶Тогда великій священникъ Іоакимъ, бывшій въ это время во Іерусалимѣ, написалъ къ живущимъ въ Ветидуфъ и Ветомесеемъ, лежащемъ противъ Езрилома на передней сторонѣ равнины близкой къ Доваиму, и повелѣлъ ⁷занять востходы на нагорную сторону, ибо чрезъ нихъ былъ входъ во Іудею: и легко было остановить подходящихъ къ нимъ, такъ какъ гѣсенъ былъ проходъ даже для двухъ человекъ ⁸И сдѣлали сыны Израиля такъ, какъ повелѣлъ имъ великій священникъ Іоакимъ и старѣйшины всего народа Израильскаго, которые пребывали во Іерусалимѣ. ⁹И прилежно возопили къ Богу всякъ мужъ Израиля и смирили души свои, ¹⁰сами и жены и дѣти ихъ и скоть ихъ: и всякій пришлецъ наемникъ или среброшъ купленный наложили вретца на

чресла свои. ¹¹И всякій мужъ Израильскій и жены и дѣти и живущіе во Иерусалимѣ пали предъ лицемъ храма, и посыпали пепломъ свои головы, и распростерли предъ Господомъ свои вретнища, ¹²и жертвенникъ облекли вретischemъ: и прилежно и единодушно возопили къ Богу Израильскому, чтобъ Онъ не предалъ въ расхищеніе дѣтей ихъ и въ добычу женъ ихъ и города наслѣдія ихъ—въ раззореніе, и въ оскверненіе и поруганіе—святилище ихъ, на посѣянніе народамъ. ¹³И услышалъ Господь голосъ ихъ и призрѣлъ на скорбь ихъ: ибо во всей Иудѣ и Иерусалимѣ народъ много дней постился предъ лицемъ святилища Господа Вседержителя. ¹⁴А Іоакимъ великій священникъ и всѣ предстоящіе предъ Господомъ священники и служители Его, препоясавши вретischemъ чресла свои, приносили непрестанныя всеожженія и молитвы и вольные дары народа, ¹⁵и былъ пепель на кидарахъ ихъ: и всею силою зывали они ко Господу, чтобъ Онъ посѣтилъ благостію весь домъ Израіля.

Г л а в а V.

¹И дано знать Олоферну, военачальнику войска Ассурова, что сыны Израіля готовятся къ войнѣ и заградили входы въ нагорную страну и укрѣпили стѣнами всякую вершину высокой горы, а на равнинахъ устроили преграды. ²И онъ весьма разгнѣвался, и призвалъ всѣхъ пачальниковъ Моава и военачальниковъ Аммона и всѣхъ правителей приморской страны и сказалъ имъ: ³Сыны Хаанаана, объясните мнѣ, что это за народъ, живущій нагорной сторонѣ, какіе обитаемые ими города, много ли войска у нихъ, въ чемъ заключается крѣпость ихъ и сила ихъ, и кто царемъ надъ ними

и предводительствуетъ войскомъ ихъ, ⁴и почему они одни изъ всѣхъ живущихъ на западѣ воспротивились выдти мнѣ на встрѣчу. ⁵Тогда Ахіоръ предводитель всѣхъ сыновъ Аммона сказалъ ему: выслушай, господинъ мой, слово изъ устъ раба твоего, и я скажу тебѣ истину объ этомъ народѣ, живущемъ близъ тебя, населяющемъ эту нагорную страну, и не выйдетъ ли изъ устъ раба твоего. ⁶Этотъ народъ происхожденія Халдейскаго, ⁷прежде обиталъ въ Месопотаміи, потому что не захотѣлъ служить богамъ отцовъ своихъ въ землѣ Халдейской, ⁸и оставилъ путь отцовъ своихъ, и началъ поклоняться Богу неба, Богу, Котораго онъ позналъ: почему они изгнали его отъ лица боговъ своихъ, и онъ бѣжалъ въ Месопотамію и долго обиталъ тамъ. ⁹И сказалъ Богъ ихъ, чтобъ они вышли изъ обитанія своего, и шли въ землю Ханаанскую: и они поселились тамъ, и весьма обогатились золотомъ и серебромъ и множествомъ скота. ¹⁰Потомъ перешли они въ Египетъ, такъ какъ по землѣ Ханаанской распространился голодъ, и пребывали тамъ пока питались, и умножились тамъ до многогаго множества, такъ что не было числа рода ихъ. ¹¹Когда же возсталъ на нихъ царь Египта, и начали коварно угнетать ихъ трудомъ и дѣланіемъ кирпича, и смирили ихъ и сдѣлали рабами; ¹²тогда они воззвали къ Богу своему, и Онъ поразилъ всю землю Египетскую неисцѣльными язвами: и Египтяне изгнали ихъ отъ лица своего. ¹³Но Богъ иссушилъ предъ ними Черное море, ¹⁴и провелъ ихъ путемъ Сины и Кадис-Варни: и они изгнали всѣхъ обитающихъ въ этой пустынѣ, ¹⁵и поселились въ землѣ Аммореевъ, и своею силою погубили всѣхъ Есевонитянъ: и перешедши Іорданъ наслѣдовали всю нагорную область. ¹⁶И изгнали отъ лица своего Хананея и Ферезея и Іевусея и Сихема и всѣхъ Гергесеевъ, и обитали въ ней

многіе дни. ¹⁷И доколѣ не согрѣшили предъ Богомъ своимъ, счастье было съ ними, ибо—съ ними Богъ, ненавидящій неправду. ¹⁸Когда же уклонились отъ пути, который Онъ положилъ для нихъ, то во многихъ войнахъ весьма сильно были поражаемы, наконецъ отведены въ плѣнъ, въ чужую землю, и храмъ Бога ихъ обращенъ въ развалины, и города ихъ взяты неприятелями. ¹⁹Нынѣ же, обратившись къ Богу своему, они возвратились изъ земли разсѣянія, въ которой были разсѣяны, и овладѣли Іерусалимомъ, въ которомъ храмъ Бога ихъ, и поселились въ нагорной странѣ, такъ какъ она была пуста. ²⁰И теперь, господинъ повелитель, если есть заблужденіе въ этомъ народѣ, и они грѣшатъ предъ Богомъ своимъ, и мы замѣтимъ, что есть въ нихъ это преткновеніе, то мы взойдемъ и побѣдимъ ихъ. ²¹А если нѣтъ беззаконія въ народѣ ихъ, то да удалится господинъ мой, чтобы Господь не сдѣлался защитникомъ ихъ и Богъ ихъ—за нихъ, и мы будемъ предметомъ поношенія предъ всею землею. ²²Когда Ахіоръ окончилъ эту рѣчь, весь народъ, окружавшій и обстоявшій шатеръ, возропталъ, и вельможи Олоферна и всѣ населяющіе приморье и землю Моава говорили, чтобы убить его, ²³ибо мы не боимся сыновъ Израиля: ибо это народъ, у котораго нѣтъ войска, ни силы къ мощному ополченію. ²⁴Итакъ, повелитель Олофернъ, взойдемъ, и они сдѣлаются добычею всего войска твоего.

Г л а в а VI.

¹Когда стихъ шумъ мужей, окружавшихъ собраніе, Олофернъ военачальникъ войска Ассурова сказалъ Ахіору предъ всѣмъ народомъ иноплемениныхъ и ко всѣмъ сынамъ Моава: ²кто ты такой Ахіоръ съ паемниками Ефрема, что

ты осмѣлился пророчить намъ нынѣ, и сказалъ, чтобъ мы не воевали съ родомъ Израильскимъ, ибо Богъ ихъ защититъ ихъ? Но кто—Богъ, кромѣ Навуходоносора? Онъ пошлетъ силу свою и истребитъ ихъ отъ лица земли, и не избавитъ ихъ Богъ ихъ. ⁸Но мы рабы его поразимъ ихъ какъ одного человѣка, и они не устоятъ противъ силы коней нашихъ: ⁹Мы стопчемъ ихъ ими, и горы ихъ напойтся ихъ кровью и доли ихъ наполнятся трупами ихъ: и не станетъ стопа ногъ ихъ противъ лица нашего, но гибелью погибнуть они, говоритъ Навуходоносоръ, господинъ всей земли. Ибо онъ сказалъ, что не останутся недѣйствительными слова повелѣній его. ¹⁰Ты же, Ахіоръ, наемникъ Аммона, осмѣлившійся высказать слова сіи въ день неправды твоей, отъ сего дни не увидишь болѣе лица моего *до тѣхъ поръ*, пока я отищу этому народу пришельцевъ изъ Египта: ¹¹и тогда, какъ я возвращусь, мечъ воинства моего и народъ рабовъ моихъ пройдетъ по ребрамъ твоимъ, и ты падешь между ранеными ихъ. ¹²И рабы мои отведутъ тебя въ нагорную область и оставятъ въ одномъ изъ городовъ на восходахъ, ¹³гдѣ ты останешься, доколѣ не будешь истребленъ съ ними. ¹⁴Если же ты надѣешься въ сердца твоемъ, что они не будутъ взяты, то да не спадаетъ лице твое. Я сказалъ, и ни одно изъ словъ моихъ не пропадетъ. ¹⁵Тогда Олофернъ приказалъ рабамъ своимъ, предстоявшимъ въ шатрѣ его, взять Ахіора и отвести его въ Ветилу и предать въ руки сыновъ Израиля. ¹⁶И рабы его, схвативши его, вывели его за станъ на равнину, а съ среды равнины поднявшись въ нагорную область пришли къ источникамъ, которые находились подъ Ветилуею. ¹⁷Какъ скоро увидѣли ихъ жители города, стоявшаго на вершинѣ горы, взяли оружія свои; и вышли за городъ на вершину горы и всякій мужъ пращникъ охраняли восходъ

свой и бросали въ нихъ каменями. ¹³А они подошедши подъ гору связали Ахіора, и оставивъ его поверженнымъ при подошвѣ горы, убѣжали къ господину своему. ¹⁴Сыны же Израиля, вышедши изъ своего города, остановились надъ нимъ и разрѣшивши его, привели въ Ветилую и представили его начальникамъ города ихъ, ¹⁵каковыми были въ тѣ дни Озія сынъ Михи изъ колѣна Симеонова и Аврій сынъ Гоооніа и Хармій сынъ Мелхіла. ¹⁶И созвали всѣхъ старѣйшинъ города, и сбѣжались всѣ юноши ихъ и жены въ собраніе и поставили Ахіора среди всего народа ихъ, и спросилъ его Озія о случившемся. ¹⁷И въ отвѣтъ онъ разсказалъ имъ слова собранія Олофернова, и всѣ слова, которыя онъ высказалъ среди начальниковъ сыновъ Ассура, и все то, что говорилъ Олофернъ противъ дома Израиля. ¹⁸Тогда весь народъ павши поклонились Богу и воззвали говоря: ¹⁹Господь, Богъ неба, воззри на гордость ихъ и помилуй смиреніе рода нашего и призри на лице освященныхъ Тебѣ въ сей день. ²⁰И утѣшили Ахіора, и восхвалили его. ²¹И взялъ его Озія изъ собранія въ свой домъ, и сдѣлалъ пиръ для старѣйшинъ: и во всю ту ночь они призывали въ помощь Бога Израилева.

Глава VII.

¹На другой день Олофернъ приказалъ всему войску своему и всему народу своему, пришедшему къ нему на помощь, подняться лагеремъ подъ Ветилую и, занявъ восходы нагорной области, начать войну противъ сыновъ Израилевыхъ. ²И въ тотъ же день поднялись всѣ сильные ихъ: сила ихъ мужей ратныхъ пѣшихъ сто семдесятъ тысячъ и конныхъ двѣнадцать тысячъ, кромѣ обоза и пѣшихъ людей, кото-

рыхъ было съ ними многое множество. ³И остановились они на долину близъ Ветилуи при источникъ, и протянулись въ широту отъ Доваина до Велеема, а въ длину отъ Ветилуи до Киамона, который находится противъ Езрилома. ⁴Сыны же Израиля, увидѣвъ множество ихъ, весьма смутились, и каждый говорилъ ближнему своему: теперь они опустошать лице всей земли, и ни высокія горы, ни долины, ни холмы не снесутъ тяжести ихъ. ⁵И взявши каждый свое ратное вооруженіе, и зажегши на башняхъ огни, были настражъ всю эту ночь. ⁶На другой день Олофернъ вывелъ всю свою копницу предъ лице сыновъ Израиля, находившихся въ Ветилуѣ, ⁷и осматривалъ восходы города ихъ, и обходилъ источники водъ ихъ, и занималъ оныя, и оцѣпивши ихъ риданвойскъ, самъ возвратился въ станъ свой. ⁸И пришли къ нему всѣ начальники сыновъ Исава и всѣ вожди народа Моавитскаго и всѣ военачальники приморья и сказали: ⁹выслушай, господинъ нашъ, слово, чтобы не было гибели въ силѣ твоей. ¹⁰Ибо сей народъ сыновъ Израиля надѣется не на копья свои, но на высоты горъ своихъ, на которыхъ живутъ они: ибо неудобно входить на вершины горъ ихъ. ¹¹Итакъ, господинъ, не веди противъ нихъ войска въ боевомъ порядкѣ, и не падеть ни одинъ мужъ изъ народа твоего. ¹²Останься ты въ твоёмъ лагерѣ, чтобы сберечь всякаго мужа изъ войска твоего, а рабы твои пусть овладѣютъ источникомъ воды, который вытекаетъ изъ подошвы горы, ¹³потому что изъ него берутъ воду всѣ живущіе въ Ветилуѣ, и будетъ мучить ихъ жажда, и они сдадутъ свой городъ: а мы и воины твои взойдемъ на ближнія вершины горъ и расположимся на нихъ для стражи, чтобы не могъ выйти ни одинъ мужъ изъ города. ¹⁴И будутъ томиться голодомъ они и жены ихъ и дѣти ихъ, и прежде, нежели достигнетъ ихъ мечъ, па-

дутъ на стогнахъ обитанія своего, ¹⁵и воздашь имъ злое воздаяніе за то, что они показали противленіе, и не встрѣтили лица твоего въ мирѣ. ¹⁶Сіи слова ихъ понравились Олоферну и всѣмъ вождямъ его, и они рѣшили поступить такъ, какъ было сказано. ¹⁷И двинулся полкъ сыновъ Аммона и съ ними пять тысячъ сыновъ Ассура, и расположились въ долинѣ и овладѣли водами и источниками водъ сыновъ Израиля. ¹⁸А сыны Исава и сыны Аммона взошли и остановились въ нагорной области противъ Дованма, и отправили нѣкоторыхъ изъ нихъ на югъ и на востокъ противъ Екревила, который находится близъ Хуса, стоящаго при потоцѣ Мохмуръ: остальное же Ассирійское войско расположилось на равнинѣ и покрыло все лице земли, и шатры и обозы ихъ растянулись со множествомъ народа на весьма большомъ пространствѣ. ¹⁹Тогда сыны Израиля упали духомъ своимъ и воззвали къ Господу Богу своему, ибо окружили ихъ всѣ враги ихъ такъ, что не было возможности избѣгнуть изъ среды ихъ. ²⁰И стояло кругомъ ихъ все войско Ассура и пѣшіе и колесницы и конница ихъ тридцать четыре дня: и истошились у всѣхъ живущихъ въ Ветилуѣ всѣ запасы воды, ²¹и опустѣли водоемы, и ни въ одинъ день не могли они пить воды досыта, такъ какъ давали имъ пить мѣрою. ²²И уныли дѣти ихъ и жены ихъ, и юноши, изнемогая отъ жажды, падали на стогнахъ города и въ проходахъ воротъ, и уже не было въ нихъ крѣпости. ²³Тогда весь народъ собрался къ Озіи и къ начальникамъ города, юноши и жены и дѣти, и громко кричали и говорили предъ всѣми старѣйшинами: ²⁴Суди Богъ между нами и вами, ибо вы сдѣлали предъ нами великую неправду, не предложивши мира сынамъ Ассура. ²⁵И вотъ нѣтъ намъ защитника, но Богъ предалъ насъ въ руки ихъ, чтобы низложить

насъ предъ ними жаждою и великою погибелью. ²⁶Призовите же ихъ теперь и отдайте весь городъ на разграбленіе народу Олоферна и всему войску его. ²⁷Ибо лучше для насъ достаться имъ въ расхищеніе: хотя мы будемъ рабами ихъ, но сохранится жизнь наша, и мы не увидимъ нашими очами смерти младенцевъ нашихъ, и женъ и дѣтей нашихъ, расстающихся съ душами своими. ²⁸Мы заклинаемъ васъ небожь и землю и Богомъ нашимъ и Господомъ отцовъ нашихъ, Который наказываетъ насъ за грѣхи наши и за грѣхи отцовъ нашихъ, чтобъ Онъ не сдѣлалъ по симъ словамъ въ нынѣшній день. ²⁹И въ одинъ голосъ поднялся великій плачь среди собранія, и громко зывали къ Господу Богу. ³⁰И сказали имъ Озія: мужайтесь, братья, потерпимъ еще пять дней, въ которые Господь Богъ нашъ обратитъ милость Свою на насъ, ибо Онъ не оставитъ насъ въ конецъ: ³¹если же пройдутъ они, и не придетъ къ намъ помощь, тогда я сдѣлаю по словамъ вашимъ. ³²И распустилъ народъ къ ополченію своему, и они отправились на стѣны и башни города своего, а женъ и дѣтей разослалъ по домамъ ихъ: и пребывали они въ городѣ въ великомъ уныніи.

Г л а в а VIII.

¹Въ то время услышала Іудея, — дочь Мерарія, сына Окса сына Іосифа, сына Озіила, сына Елкія (*), сына Илія, сына Хелкія, сына Еліава, сына Наанаила, сына Саламіла, сына Сарасадая, сына Израилева. ²Мужъ ея Манассія, изъ одного съ нею колѣна и отечества, умеръ во время жатвы ячменя: ³онъ стоялъ близъ вяжущихъ снопы въ полѣ, и отъ зноя разболѣлась

(*) Въ александрійскомъ спискѣ сіе родословіе полнѣе: здѣсь еще читается—сына Анапія, сына Гедеона, сына Рааанна, сына Агнеона.

его голова, и онъ слегъ въ постель и умеръ въ своемъ городѣ Ветилуѣ, и похоронили его съ отцами его на полѣ между Доваимомъ и Веламопомъ. ⁴Іудінь пребывала въ своемъ домѣ, вдовствуя три года и четыре мѣсяца. ⁵И сдѣлала она для себя на кровлѣ дома своего шатерьъ, и возложила вретиче на чресла свои, и были на ней оджды вдовства ея. ⁶И постилась всѣ дни вдовства своего, кромѣ дней предъ субботамаи и субботъ, дней предъ новомѣсячіями и новомѣсячій и праздникоу и торжествъ дома Израилева. ⁷И была она прекрасна наружностію и весьма привлекательна взоромъ; и мужъ ея Манассія оставилъ ей золото и серебро, слугъ и служанокъ, скотъ и поля, которыми она и владѣла. ⁸И никто не могъ укорить ее злымъ словомъ, ибо она была весьма богобоязненна. — ⁹И услышала она о злочестивыхъ рѣчахъ народа противъ начальника, въ которыхъ они малодушествовали объ оскудѣніи водъ, и услышала Іудінь о всѣхъ словахъ, которыя сказалъ имъ Озія, какъ онъ поклялся имъ чрезъ пять дней предать Ассиріанамъ городъ. ¹⁰И послала она рабыню свою, которая распорядилась всею имѣніемъ ея, чтобъ она пригласила Озію, Хаврина и Хармина, старѣйшія города. ¹¹Когда они пришли къ ней, она сказала имъ: выслушайте меня, начальники живущихъ въ Ветилуѣ, неправо слово ваше, которое вы сегодня сказали предъ народомъ, — вы поклялись клятвой между собою и Богомъ, и сказали, что сдадите городъ врагамъ нашимъ, если на сихъ дняхъ не обратится Господь помочь намъ. ¹²Кто же вы дерзнувшіе сегодня искушать Бога, и ставшіе вмѣсто Бога среди сыновъ человѣческихъ? ¹³Вотъ вы искушаете Господа Вседержителя, но ничего не узнаете до вѣка: ¹⁴потому что вы не можете постигнуть глубины сердца человѣческаго и понять словъ мысли его: какъ же

16"

можете испытывать Бога, Который сотворилъ все это, и познать умъ Его и понять мысль Его? Нѣтъ, братья, не прогнѣвайте Господа Бога нашего. ¹⁵Ибо если Онъ не захочетъ помочь намъ въ продолженіи сихъ пяти дней, то Онъ имѣетъ власть или защитить насъ, когда Ему угодно, или поразить насъ предъ лицомъ враговъ нашихъ. ¹⁶Вы же не отдавайте въ залогъ совѣты Господа Бога нашего, ибо Богъ не какъ человѣкъ, чтобы Ему грозить, и не какъ сынъ человѣчскій, чтобы Ему указывать дѣйствіе. ¹⁷Посему, ожидая отъ Него спасенія, будемъ призывать Его на помощь намъ, и Онъ, если будетъ Ему угодно, услышитъ голосъ нашъ. ¹⁸Поелику не было въ родахъ нашихъ и нѣтъ въ настоящее время ни колѣна, ни отечества, ни народа, ни города у насъ, которые бы кланялись богамъ рукотвореннымъ, такъ какъ было въ прежніе дни, ¹⁹за что отцы наши преданы были мечу и рашхищенію, и великимъ паденіемъ пали предъ врагами нашими. ²⁰Но мы не знаемъ другаго Бога, кромѣ Его: потому и надѣемся, что Онъ не презритъ насъ и рода нашего. ²¹Ибо съ плѣненіемъ насъ была бы взята вся Іудея и было бы ограблено святилище наше, тогда Онъ взыщетъ оскверненіе ихъ отъ устъ нашихъ, ²²и убіеніе братьевъ нашихъ и плѣненіе земли, и опустошеніе наслѣдія нашего обратитъ на нашу голову предъ народами, гдѣ мы будемъ порабощены, и будемъ въ соблазнъ и поношеніе предъ тѣми, кои овладѣютъ нами. ²³И не обратится рабство наше въ честь, но въ безчестіе положить его Господь Богъ нашъ. ²⁴Итакъ, братья, докажемъ братьямъ нашимъ, что отъ насъ зависитъ жизнь ихъ, и на насъ утверждается святилище и храмъ и жертвенникъ. ²⁵За все сіе возблагодаримъ Господа Бога нашего, Который искушаетъ насъ, какъ и отцовъ нашихъ. ²⁶Вспомните, что сдѣлалъ Онъ съ Авраамомъ, и чѣмъ искушалъ

Исаака, и что было съ Иаковомъ въ Сирской Месопотаміи, когда онъ насъ овецъ Лавана, брата матери своей. ²⁷Ибо какъ ихъ Онъ искушалъ только для испытанія сердца ихъ, и насъ не преслѣдуетъ, но для вразумленія наказуетъ Господь, чтобы мы приблизились къ Нему. ²⁸И сказалъ ей Озія: все, что ты сказала, сказала отъ добраго сердца, и никто не будетъ противиться словамъ твоимъ. ²⁹Ибо не сегодня стала извѣстна твоя мудрость, но отъ начала дней твоихъ весь народъ зналъ разсудительность твою, и какъ хорошо смышленіе сердца твоего. ³⁰Но народъ истомился отъ жажды, и принудилъ насъ поступить такъ, какъ мы сказали имъ, и обязаться клятвою, которой мы не нарушимъ. ³¹Итакъ помолись о насъ, ибо ты жена благочестивая, и Господь пошлетъ дождь для наполненія водохранилищъ нашихъ, и мы не будемъ изнемогать болѣе. ³²Тогда Иудинь сказала имъ: послушайте же меня, и я совершу дѣло, которое пронесется въ роды родовъ сынами рода нашего. ³³Станьте вы въ сію ночь у воротъ, а я выйду съ служанкою моею, и въ продолженіи дней, послѣ которыхъ вы обѣщались предать городъ врагамъ нашимъ, Господь посѣтитъ Израиля рукою моею. ³⁴Но вы не разспрашивайте, что я хочу дѣлать, ибо я не скажу вамъ до тѣхъ поръ, пока совершится то, что я намѣрена сдѣлать. ³⁵И сказали ей Озія и начальники: ступай съ миромъ, и Господь Богъ предъ тобою на отмщеніе врагамъ нашимъ. ³⁶И вышли изъ шатра ея и пошла къ полкамъ своимъ.

Г л а в а IX.

¹Тогда Иудинь пала на лице свое, насыпала пепломъ свою голову и повергла вретиче, которымъ облекалась: и въ то

время, какъ въ Иерусалимѣ въ храмѣ Божіемъ приносился вечерній оумианъ, громко воззвала Іудией къ Господу и сказала: ³Господи Боже отца моего Симеона, которому Ты вручилъ мечъ на отмщеніе иноплеменныиъ, которые открыли ложесна дѣвы на оскверненіе и обнажили бедро на позоръ, и осквернили ложесна на посрамленіе: Ты сказалъ, да не будетъ сего, а они сдѣлали, ⁴за что Ты предалъ князей ихъ на убіеніе, и обагрить кровію постель ихъ, которая видѣла обманъ ихъ, и поразилъ рабовъ предъ владѣтелями, и владѣтелей на тронахъ ихъ: ⁵и отдалъ жепъ ихъ въ расхищеніе и дочерей ихъ въ плѣны, и всю добычу въ раздѣлъ сынаиъ, возлюбленныиъ Тобою, которые возревновали Твоею ревностію и возгнушались оскверненіемъ крови ихъ, и призвали Тебя въ помощь: Боже, Боже мой, услышь и меня вдову. ⁶Ибо Ты сотворилъ все прежде сего бывшее, и Ты содержишь въ мысли Своей существующее и послѣ имѣющее быть, и настоящее и грядущее, и что Ты помыслилъ, то и совершилось, ⁷и что Ты предположилъ, то явилось и сказало: «вотъ я:» ибо всѣ пути Твои готовы и судъ Твой—въ предвѣдѣніи. ⁸Вотъ Ассиріане умножились въ силѣ своей, надмѣваются конями и всадниками, гордятся мышцами пѣшихъ, возлагаютъ надежду на щитъ и на копье и на лукъ и на пращу, и не хотятъ знать, что Ты—Господь сокрушающій брани. ⁹Господь—има Тебѣ: сокруши крѣпость ихъ Твоею силою и порази силу ихъ въ гнѣвъ Твоемъ: ибо они вознамѣрились осквернить святилище Твое и поругаться надъ мирныиъ селеніемъ славнаго имени Твоего и ниспровергнуть мечемъ рогъ алтаря Твоего. ¹⁰Возри на гордость ихъ, пошла гнѣвъ Твой на головы ихъ, дай вдовѣей рукъ моей крѣпость на то, что я задумала. ¹¹Порази раба устами лести моей передъ вождеиъ и вождя предъ слугою его, сокруши гордыню ихъ рукою женскою. ¹¹Ибо сила

Твоя не во множествѣ, и могущество Твое не въ могучихъ, но Ты—Богъ смиренныхъ, Ты помощникъ самыхъ малыхъ, заступникъ немощныхъ, покровитель потерянныхъ, спаситель погибающихъ. ¹³Воистину, Богъ отца моего и Богъ наслѣдія Израилева, Владыка неба и земли, Творецъ водъ, Царь всякаго созданія Твоего, Ты услышь моленіе мое, ¹³обрати слово мое и хитрость мою въ сокрушеніе и язву тѣхъ, которые умыслили жестокое противъ завета Твоего и святаго храма Твоего и высоты Сіона и дома наслѣдія сыновъ Твоихъ. ¹⁴И дай познать всему народу Твоему и всякому племени, да видятъ, что Ты Богъ всякаго могущества и силы, и нѣтъ инаго защищающаго родъ Израиля, кромѣ Тебя.

Глава X.

¹И было,—когда перестала она взывать къ Богу Израилеву и окончила всѣ эти слова, ²встала отъ поверженія и призвала служанку свою и сошла въ домъ, въ которомъ она проводила дни субботніе и праздники свои, ³и сняла съ себя вретиче, которымиъ облакалась, и сняла одежды вдовства своего, омыла тѣло водою и намастилась драгоценнымъ муромъ, причесала волосы головы своей и надѣла богатый уборъ, нарядилась въ одежды веселія своего, которыми она украшалась во дни жизни мужа своего Манассіа. ⁴И надѣла сандалин на ноги свои, и возложила на себя цѣпочки, запястья, кольца, серги и всѣ наряды свои: и весьма украсилась для прельщенія мужскихъ глазъ, которые увидятъ ее. ⁵И дала служанкѣ своей плетеный сосудъ вина и мѣрку масла, и наполнила мѣшокъ мукою, сушеными плодами и чистыми хлѣбками, и обвернула всѣ сосуды свои и возложила на нее. ⁶И

вышли онѣ къ воротамъ города Ветилун и нашли стоящими при нихъ Озію и старѣйшинъ города Хаврина и Харміна. ⁷Какъ скоро они увидѣли ее и замѣтили перемѣну въ ея лицѣ и въ одеждѣ ея, то весьма удивились красотѣ ея, и сказали ей: ⁸Богъ, Богъ отцовъ нашихъ да содѣлаетъ тебя счастливою и совершить нахѣренія твои на радость сыновъ Израиля и на возвеличеніе Іерусалима. И поклонилась она Богу, ⁹и сказала имъ: велите отворить мнѣ ворота города, и я выйду для исполненія тѣхъ словъ, о которыхъ вы говорили со мною: и они приказали юношамъ отворить для ней по условію. ¹⁰И они исполнили это: и вышла Іудея сама и служанка ея съ нею: а мужи города слѣдили взорами за нею, какъ она сходила съ горы, какъ проходила долиною, и доколѣ можно было видѣть ее. ¹¹И шли онѣ долиною прямо, и встрѣтила ее передовая стража Ассиріанъ. ¹²И схватили ее, и спрашивали: чья она и откуда и куда идетъ? И сказала: я дочь Евреевъ, и бѣгу отъ лица ихъ, потому что они будутъ преданы вамъ на истребленіе. ¹³И иду предъ лице Олоферна вождя войска вашего возвѣстить слово истины, и указать ему путь, которымъ онъ пойдетъ и овладѣетъ всею нагорною областію, такъ что не погибнетъ изъ мужей его ни одинъ человѣкъ и ни одна душа живая. ¹⁴Когда эти люди выслушали слова ея, то обратили вниманіе на лице ея, которое по красотѣ казалось имъ весьма удивительнымъ, и сказали ей: ¹⁵ты спасла жизнь свою поспѣшивъ придти къ господину нашему: итакъ ступай къ шатру его, и нѣкоторые изъ насъ проведутъ тебя, пока передадутъ тебя въ руки его. ¹⁶Когда же ты предстанешь предъ нимъ, не бойся сердцемъ твоимъ, но возвѣсти ему по словамъ твоимъ, и онъ облагодѣтельствуетъ тебя. ¹⁷И избрали изъ себя сто человѣкъ и приставили къ ней и къ служанкѣ ея, которые повели ихъ къ шатру Олоферна.

¹⁹И произошло движеніе во всемъ станѣ, когда огласился по шатрамъ приходъ ея: и толпа окружила ее, такъ какъ она стояла внѣ шатра Олофернова, пока не возвѣстили ему о ней, ²⁰и съ удивленіемъ смотрѣли на красоту ея, и за нее дивидись сынамъ Израиля, и говорили каждый ближнему своему: можно ли пренебрегать такимъ народомъ, который имѣеть у себя такихъ женъ? Неблагоразумно оставить изъ нихъ ни одного мужа, ибо оставшись они возмогутъ хитростію преодолѣть всю землю. ²⁰Тогда вышли спящіе при Олофернѣ и всѣ служители его и ввели ее въ шатерь. ²¹А Олофернъ отдыхалъ на своемъ ложѣ за занавѣсью, которая была изъ багряницы съ золотомъ и изъумрудомъ и драгоценными камнями. ²²Когда возвѣстили ему о ней, онъ вышелъ въ переднее отдѣленіе шатра, а передъ нимъ были несены серебряныя лампы. ²³Когда же Иудеиъ представилась предъ лице его и служителей его, то всѣ удивились красотѣ лица ея, и она павши на лице поклонилась ему, а служители его подняли ее.

Г л а в а X I.

¹И сказалъ ей Олофернъ: ободрись, жена, не бойся сердцемъ твоимъ, ибо я не сдѣлалъ зла человѣку, который добровольно рѣшился служить Навуходносору, царю всей земли. ²И нынѣ, еслибы народъ твой, населяющій нагорную область, не оказалъ мнѣ презрѣнія, я не подыалъ бы на нихъ копья моего, но сами они это сдѣлали для себя. ³Но скажи мнѣ: почему ты убѣжала отъ нихъ и пришла къ намъ? ибо ты внѣ опасности: мужайся, ты будешь жива въ ночь сію и послѣ: ⁴ибо никто не обидитъ тебя, но всякій будетъ охранять тебя, какъ бываетъ у рабовъ господина мо-

его, царя Навуходоносора. ⁵Тогда Іудея сказала ему: прими слова рабы твоей и дозволи ей говорить предъ лицемъ твоимъ, и я не возвѣщу господину моему лжи въ ночь сію. ⁶И если ты послѣдуешь словамъ рабы твоей, то Богъ чрезъ тебя скоро совершитъ дѣло, и господинъ мой не ошибется въ предпріятіяхъ своихъ. ⁷Да живетъ Навуходоносоръ, царь всей земли, и да продлится власть его, который послалъ тебя для блага всякой души, ибо не только люди чрезъ тебя служатъ ему, но и полевые звѣри и скоты и птицы небесныя чрезъ твою силу будутъ жить подъ властію Навуходоносора и всего дома его. ⁸Ибо мы слышали о твоей мудрости и хитрости ума твоего, и всей землѣ возвѣщено, что ты достойнѣйшій во всемъ царствѣ, и одинъ силенъ въ званіи и дивенъ въ воинскихъ подвигахъ. ⁹А что говорилъ Ахіоръ въ собраніи твоёмъ,—мы слышали слова его, поелику мужи Ветилуи разспрашивали его, и онъ рассказалъ имъ все, что говорилъ предъ тобою. ¹⁰Посему, владыка господинъ, не оставляй безъ вниманія слово его, но храни оное въ сердцѣ твоёмъ, ибо оно истинно: родъ нашъ не наказывается, мечъ не превозмогаетъ ихъ, если они не согрѣшаютъ предъ Богомъ своимъ. ¹¹Итакъ да не будетъ господинъ мой отраженъ и безуспѣшенъ, и постигнетъ ихъ смерть, ибо обьялъ ихъ грѣхъ, которымъ они прогнѣваютъ Бога, какъ скоро совершаютъ беззаконіе. ¹²Ибо у нихъ оказался недостатокъ въ пищѣ и истощилась вся вода, и они рѣшились броситься на скотовъ своихъ и думаютъ питаться всѣмъ, что Богъ строго опредѣлилъ въ законѣ Своемъ не ѣсть. ¹³Даже начатки пшеницы и десятины вина и масла, которыя освященные хранятся для священниковъ, предстоящихъ во Іерусалимѣ предъ лицемъ Бога нашего, они рѣшились потребить, тогда какъ и руками касаться оныхъ не слѣдовало никому

изъ народа. ¹⁴И послали въ Иерусалимъ, такъ какъ и тамъ живущіе дѣлали это, чтобы принесли къ нимъ разрѣшеніе на то отъ собранія старѣйшинъ. ¹⁵И какъ скоро они получаютъ извѣстіе, и сдѣлаютъ *это*, то въ тотъ же день преданы будутъ тебѣ на погубленіе. ¹⁶Вотъ почему я, раба твоя, узнавъ обо всемъ этомъ, убѣжала отъ нихъ, и Богъ послалъ меня сдѣлать, съ тобою, такія дѣла, которыми изумится вся земля, гдѣ только услышатъ объ нихъ. ¹⁷Ибо раба твоя богочестива, и ночь и день служитъ Богу неба: и теперь, господинъ мой, я останусь у тебя, но позволь, чтобы раба твоя по ночамъ выходила на долину, и я буду молиться Богу, и Онъ откроетъ мнѣ, когда сдѣлали они грѣхи свои. ¹⁸И пришедши я объявлю тебѣ, выходи *тогда* со всѣмъ твоимъ войскомъ, и никто изъ нихъ не противостанетъ тебѣ. ¹⁹И я поведу тебя внутрь Иудеи до самаго Иерусалима, и поставлю среди его сѣдалище твое, и поговнишь ихъ какъ овецъ, не имѣющихъ пастуха: и пестъ не пошевелитъ противъ тебя языкомъ своимъ. Ибо это сказано мнѣ по откровенію, и объявлено мнѣ, и я послана возвѣстить тебѣ. ²⁰И понравилась слова ея Олоферну и всѣмъ служителямъ его, и они дивились мудрости ея и говорили: ²¹отъ края до края земли нѣтъ такой жены по красотѣ лица и по разумности слова. ²²Тогда Олофернъ сказалъ ей: хорошо сдѣлалъ Богъ, пославъ тебя впередъ этого народа, чтобы въ рукахъ нашихъ явилась сила, а въ презрѣвшихъ господина моего—погибель. ²³Прекрасна ты лицомъ и пріятна въ рѣчахъ твоихъ: если ты сдѣлаешь такъ, какъ сказала, то твой Богъ будетъ моимъ Богомъ, а ты будешь пребывать въ домѣ царя Навуходоносора и будешь именита во всей землѣ.

ГЛАВА XII.

¹И приказалъ ввести ее *туда*, гдѣ хранилась серебряная утварь его, и назначилъ пользоваться ей пищею отъ стола его и пить отъ вина его. ²Но Іудиеъ сказала: я не буду ѣсть этого, чтобъ не было соблазна, но пусть подають мнѣ то, что принесено со мною. ³И сказалъ ей Олофернъ: а когда истощится находящееся съ тобою, откуда возьмемъ для тебя подобное тому? Ибо среди насъ нѣтъ никого изъ рода твоего. ⁴Іудиеъ отвѣчала ему: господинъ мой! да живетъ душа твоя, не истощитъ раба твоя того, что есть со мною, пока Господь совершитъ рукою моею то, что положилъ въ совѣтъ Своемъ. ⁵И ввели ее служители Олоферна въ шатеръ, и спала она до полночи, и встала предъ утреннею стражею, ⁶и послала къ Олоферну сказать: да повелитъ господинъ мой позволить рабѣ своей выйти на молитву. ⁷И Олофернъ отдалъ приказъ тѣлохранителямъ своимъ не возбранять ей: и была она въ лагерь три дня и по ночамъ выходила въ долину Ветилуя и мылась въ источникѣ водномъ при лагерѣ, ⁸и восходя молилась Господу Богу Израилеву, чтобы управилъ путь ея, на возвышеніе сыновъ народа своего. ⁹И приходя, чистою пребывала въ шатрѣ до самаго вечера, пока приносили ей пищу. ¹⁰Въ четвертый день Олофернъ сдѣлалъ пиръ съ одними рабами своими, не пригласивъ къ услуженію никого изъ приставленныхъ къ службамъ. ¹¹И сказалъ евнуху Вагою, который былъ главнымъ надъ всѣмъ имѣніемъ его: поиди и убѣди Еврейскую жену, которая находится у тебя, придти къ намъ и ѣсть и пить съ нами. ¹²Ибо стыдно намъ оставить такую жену, не побесѣдовавъ съ нею: если мы не пригласимъ ее, она осмѣетъ насъ. ¹³И вышелъ Вагой отъ лица Олоферна и вошедъ къ ней сказалъ: не облѣнись,

прекрасная молодая женщина, придти къ господину моему, чтобы принять честь предъ лицомъ его и пить съ нами вино въ веселіе, и быть въ сей день какъ одною изъ дочерей сыновъ Ассуря, которыя предстоятъ въ домѣ Навуходносора.

¹⁴И сказала ему Иудифъ: могу ли я противорѣчить господину моему? Постараюсь исполнить все, что будетъ угодно въ очахъ господина моего, и будетъ это мнѣ утѣшеніемъ по день смерти моей.

¹⁵И вставши нарядилась въ одежды свои и во все женское украшеніе: и пришла служанка ея и разостлала для ней на полу предъ Олоферномъ ковры, которые она получила отъ Вагоя для всенеднаго употребленія ея, чтобы ѣсть возлежа на нихъ.

¹⁶И вшедши Иудифъ возлегла, и смутилось сердце Олоферна о ней, и взволновалась душа его: и онъ сильно возжелалъ сойтись съ нею, ибо съ того дня, какъ увидѣлъ ее, искалъ случая обольстить ее.

¹⁷И сказалъ ей Олофернъ: пей теперь и веселись съ нами.

¹⁸А Иудифъ сказала: буду пить, господинъ, ибо сегодня возвеличилась жизнь моя во мнѣ болѣе, чѣмъ во всѣ дни отъ рожденія моего.

¹⁹И стала она ѣсть и пить предъ нимъ, что приготовила служанка ея.

²⁰А Олофернъ любовался на нее и весьма много пилъ вина, сколько не пилъ никогда, ни въ одинъ день отъ роду.

Г л а в а XIII.

¹Когда настала вечеръ, рабы его успѣшили удалиться, и Вагой затворилъ шатеръ снаружи, и отпустилъ предстоящихъ предъ лицомъ господина своего, и они ушли къ ложамъ своимъ: ибо всѣ были утомлены продолжительностію пира.

²Осталась въ шатрѣ одна Иудифъ и Олофернъ уже падшій на ложе свое, ибо былъ преисполненъ виномъ.

³И ска-

зала Іудиноу служанкѣ своей, чтобы она стала внѣ спальни ея и ожидала выхода ея такъ, какъ было каждый день, сказавши, что она выйдетъ для молитвы своей: и Вагою сказала тоже самое. ⁴И ушли всѣ отъ нея, и никого не осталось въ спальнѣ отъ мала до велика: тогда Іудиноу ставши при ложѣ его сказала въ сердцѣ своемъ: Господь Богъ всякой силы, призри въ часъ сей на дѣла рукъ моихъ къ возвышенію Іерусалима, ⁵ибо уже время защитить наслѣдіе Твое и исполнить намѣреніе мое на пораженіе враговъ, которые возстали на насъ. ⁶И подошедши къ столбу кровати, который былъ въ головахъ у Олоферна, сняла съ онаго мечъ его, ⁷и приступивъ къ постелѣ, ухватила за волосы головы его, и сказала: Богъ Израиля, укрѣпи меня въ день сей. ⁸Потомъ со всю силою ударила дважды по шеѣ его, и сняла съ него голову его, ⁹и скативъ съ постели трупъ его, сняла со столбовъ занавѣсъ: и спустя немного вышла и отдала служанкѣ голову Олоферна. ¹⁰А она положила ее въ мѣшокъ съ сѣдями, и вышли обѣ вѣстѣ по обыкновенію своему. И прошедши ополченіе, обошли кругомъ долину и поднялись на гору Ветилуи и подходили къ воротамъ оной. ¹¹И говорила Іудиноу издали сторожившимъ при воротахъ: отворите, отворите скорѣй ворота: съ нами Богъ, Богъ нашъ, Который сотворить еще силу во Израилѣ и побѣду на враговъ, такъ какъ сотворилъ и сего дня. ¹²Какъ скоро услышали люди голосъ ея, поспѣшно сошли къ городскимъ воротамъ и созвали старѣйшинъ города. ¹³И сбѣжались всѣ отъ мала до велика, такъ какъ приходъ ея былъ для нихъ неожиданъ, и и отворили ворота и приняли ихъ, и зажегши огонь для освѣщенія окружили ихъ. ¹⁴Она же сказала громкимъ голосомъ: хвалите Бога, хвалите, хвалите Бога, что Онъ не удалилъ милости Своей отъ дома Израилева, по въ сію ночь пора-

зиль враговъ нашихъ рукою моею. ¹⁸И вынувши голову изъ шѣшка, показала имъ и сказала: вотъ голова Олоферна, вождя Ассирійскаго войска, и вотъ занавѣсь, за которою онъ лежалъ пьяный, гдѣ Господь поразилъ его рукою женщины. ¹⁹Но живъ Господь, сохранившій меня въ пути, въ который я ходила, ибо прельстило его лицо мое на погибель его, и онъ не сдѣлалъ со мною грѣха на оскверненіе и безчестіе. ²⁰Тогда весь народъ чрезвычайно изумился, и падши поклонились Богу и единодушно сказали: благословенъ Богъ нашъ, посрамившій сего дня враговъ народа Твоего. ²¹И сказалъ ей Озія: благословенна ты, дочь, Богомъ вышнимъ болѣе всѣхъ жемъ на земли, и благословенъ Господь Богъ, создавшій небо и землю, и наставившій тебя на пораженіе головы начальника враговъ нашихъ, ²²ибо не отступить надежда твоя отъ сердца людей, помнящихъ силу Божию до вѣка. ²³Да обратитъ тебѣ это Богъ въ вѣчную славу, и наградитъ тебя счастіемъ за то, что ты не пощадила жизни своей за униженіе рода нашего, но предотвратила паденіе наше, право ходивши предъ Богомъ нашимъ. И весь народъ сказалъ: да будетъ, да будетъ.

Г л а в а XIV.

¹И сказала имъ Гуднѣь: послушайте же меня, братья, возьмите сію голову и повѣсьте на зубцахъ стѣны вашей. ²И когда будетъ разсвѣтать и взоидетъ солнце надъ землею, возьмите каждый военные ваши доспѣхи и выдѣте всѣ сильныя за городъ и дайте имъ вождя, какъ будто намѣреваясь сойти въ равнину на передовую стражу сыновъ Ассура, но не сходите. ³Тогда они, забравъ всѣ свои оружія, пойдутъ въ станъ свой, и разбудятъ вождей войска Ассурова, и сбѣ-

гутся къ шатру Олоферна, и не найдутъ его: и нападетъ на нихъ страхъ, и они побѣгутъ отъ лица вашего. ⁴А вы и живущіе во всякомъ предѣлѣ Израильскомъ, преслѣдуя ихъ, поражайте ихъ на пути ихъ. ⁵Но прежде, чѣмъ сдѣлаете это, призовите ко мнѣ Ахіора Аммонитянина, чтобъ онъ увидѣвъ узналъ того, кто уничтожалъ домъ Израиля, и его прислалъ къ намъ будто на смерть. ⁶Итакъ призвали Ахіора изъ дома Озіи. Когда же онъ пришелъ и увидѣлъ голову Олоферна въ рукъ нѣкоего мужа среди собранія народа, то палъ на лице свое и разслабъ духъ его. ⁷Когда же подняли его, онъ припалъ къ ногамъ Іудеи, и поклонившись ей сказалъ: благословенна ты во всякомъ селеніи Іуды и во всѣхъ народахъ, которые услышавъ о имени твоёмъ придутъ въ смятеніе. ⁸И нынѣ расскажи мнѣ, что ты дѣлала въ эти дни? И Іудея среди народа рассказала ему все, что сдѣлала она съ того дня, какъ вышла, до того времени, въ которое говорила съ ними. ⁹Когда перестала она говорить, весь народъ громко воскликнулъ и раздался радостный крикъ въ городѣ. ¹⁰Ахіоръ же, видя все, что сдѣлалъ Богъ Израильскій, искренно увѣровалъ въ Бога, обрѣзалъ крайнюю плоть свою и присоединился къ дому Израилеву до сего дня. ¹¹Когда настало утро, повѣсили на стѣнѣ голову Олоферна, и всякій мужъ Израильскій взявъ оружія свои вышли строемъ на восходъ горы. ¹²Какъ скоро увидѣли ихъ сыны Ассура, послали къ своимъ начальникамъ, а они пошли къ вождямъ, къ тысяченачальникамъ и ко всякому предводительствующему имъ. ¹³И пришли они къ шатру Олоферна и сказали бывшему надъ всѣмъ имѣніемъ его: разбуди господина нашего, ибо эти рабы отважились выйдти къ намъ на сраженіе, да будутъ они совершенно истреблены. ¹⁴И вошелъ Вагой и постучался въ дверь шатра, ибо думалъ, что онъ спитъ съ

Иудею. ¹⁶Но какъ никто не слышалъ, то отворивъ вошелъ въ спальню и увидѣлъ, что онъ мертвый лежитъ у порога, и голова его спята съ него. ¹⁶Тогда онъ громко воскликнулъ съ плачемъ и стеваніемъ и крѣпкимъ воплемъ, и разорвалъ одежды свои. ¹⁷Потомъ вошелъ въ шатеръ, въ которомъ успокоивалась Иудеѣ, но не нашелъ ея. Тогда выскочилъ онъ къ народу и закричалъ: ¹⁸рабы поступили вѣроломно: одна еврейская жена навела позоръ на домъ царя Навуходносора, ибо вотъ Олофернъ на полу, и головы нѣтъ на немъ. ¹⁹Услышавъ эти слова, начальники войска Ассурова разорвали одежды свои, и весьма смутилась душа ихъ, и произошелъ крикъ, и весьма великій вопль среди стана ихъ.

Г л а в а XV.

¹Когда услышали находившіеся въ шатрахъ, пришли въ смятеніе отъ случившагося, ²и напалъ на нихъ страхъ и ужасъ, такъ что уже не оставалось челоуѣка предъ лицомъ ближняго, но всѣ вдругъ разсѣявшись бѣжали по всѣмъ дорогамъ равнины и нагорной *страны*. ³И тѣ, которые расположены были лагеремъ на нагорной *сторонѣ* около Ветилуи, также обратились въ бѣгство: тогда и сыны Израиля, всякій изъ нихъ мужъ воинственный, устремились на нихъ. ⁴И послалъ Озіа въ Бетомасеѣмъ и Ховаю и Холу и во всякій предѣлъ Израильскій извѣстить о совершившемся, дабы всѣ устремились за непріятелями для погубленія ихъ. ⁵Какъ скоро услышали о томъ сыны Израиля, то всѣ дружно напали на нихъ и поражали ихъ до Ховы. Также и пришедшіе изъ Іерусалима и изъ всей нагорной области, ибо возвѣщено имъ было о случившемся въ ополченія враговъ ихъ: и *живущіе* въ Галаадъ и въ Галилеѣ преслѣдовали ихъ великимъ пораже-

ніемъ, пока прошли за Дамаскъ и предѣлы его. ⁶Прочіе же живущіе въ Ветилуѣ напали на станъ Ассура и разграбивъ оный весьма обогатились. ⁷Сыны же Израиля, возвратившіеся отъ пораженія, овладѣли остальнымъ, и селенія и деревни, находящіяся въ нагорной странѣ и на равнинѣ, получили большія добычи, ибо ихъ было весьма многого множество. ⁸Тогда великій священникъ Іоакимъ и старѣйшины сыновъ Израилевыхъ, живущіе въ Іерусалимѣ, пришли посмотрѣть, какое благо сотворилъ Господь для Израиля, и видѣть Іудию, и изречь миръ на нее. ⁹Какъ только они взошли къ ней, то всѣ единодушно благословляли ее и говорили ей: ты величіе Израиля, ты великая слава Израиля, ты великая хвала рода нашего. ¹⁰Ты все это сдѣлала твоею рукою, ты доставила Израилю это счастье, что Богъ благоволилъ къ нимъ: будь благословенна отъ Господа Вседержителя въ вѣчное время, и весь народъ сказалъ: да будетъ. ¹¹И расхищальъ весь народъ лагери въ продолженіи тридцати дней, и дали Іудию шатеръ Олоферни и всѣ серебряные сосуды и постели и чаши и всю утварь его, и она взявши, возложила на мула своего, и запрягла колесницы свои, и сложила это на нихъ. ¹²Тогда сошлись видѣть ее всѣ жены Израильскія и благословляли ее, и составили ей изъ себя хоръ: а она взяла въ свои руки жезлы обвитые виноградными листьями и дала женщинамъ бывшимъ съ нею, ¹³и возложили на себя вѣнки изъ маслины, какъ она, такъ и бывшія съ нею. И шла она впереди всего народа въ хорѣ, ведя за собою всѣхъ женъ, и слѣдовали за нею всѣ мужи Израильскіе, вооруженные, съ вѣнками и торжественными пѣснями въ устахъ своихъ. ¹⁴И начала Іудию предъ всѣми Израильтянами сію благодарную пѣснь, и весь народъ возглашалъ хвалу сію.

Г л а в а X V I .

1И говорила Іудіеѡ: начните Богу моему на литаврахъ,
 пойте Господу моему съ кимвалами, составьте Ему. новую
 похвальную пѣснь, вознесите и призывайте имя Его. 2Онъ Богъ
 Господь сокрушающій брани, Онъ ополченіемъ Своимъ среди
 народа изъялъ меня изъ руки преслѣдовавшихъ меня. 3При-
 шель Ассуръ съ горъ сѣвера, пришелъ съ мириадами войска
 своего, конхъ множество заградило источники и конница
 ихъ покрыла холмы. 4Онъ сказалъ, что сожжетъ предѣлы мои,
 изобьетъ мечемъ юношей моихъ и ссушихъ грудь положить
 въ попаніе, младенцовъ моихъ отдасть въ расхищеніе и
 дѣвъ моихъ въ плѣнъ. 5Но Господь Вседержитель ниспро-
 вергъ ихъ рукою женщины. 6Ибо не отъ юноши палъ ихъ
 сильный, не сыны Титановъ поразили его, и не рослые испо-
 лины налегли на него, но Іудіеѡ, дочь Мераріи, красотою
 лица своего лишила силы его. 7Она для возвышенія бѣдствующи-
 хъ во Израилѣ совлеклась одежды вдовства своего, по-
 мазала благовонною мастію лице свое, 8украсила волосы
 свои уборомъ, надѣла для прельщенія его льняную одежду.
 9Сандаліи ея восхитили взоръ его и красота ея плѣнила
 душу его: прошелъ мечъ по шеѣ его. 10Ужаснулись Персіане
 смѣлости ея, и Мидяне смутились отъ неустрашимости ея.
 11Тогда воскликнули смиренные мои, и они ужаснулись,—
 немощные мои, и они потеряли бодрость,—возвысили голосъ
 свой, и они упали духомъ. 12Юныя дѣти поражали ихъ и
 какъ бѣгущимъ дѣтямъ наносили имъ раны: они погублены
 ополченіемъ Господа моего. 13Воспою Богу моему новую
 пѣснь. Господь, великъ Ты и славенъ, дивенъ силою и не-
 побѣдимъ. 14Тебѣ да служить все созданіе Твое: ибо Ты
 сказалъ, и сбылось, Ты послалъ Духъ Твой, и устроилось

и нѣтъ, ктобы могъ противостать голосу Твоему. ¹⁵Горы съ водами подвижутся съ основаній, и камни какъ воскъ растаютъ отъ лица Твоего, а къ боящимся Тебя Ты весьма милостивъ. ¹⁶Мала всякая жертва для вонн благоуханія, и тукъ весьма недостаточенъ для всесожженія Тебѣ: а боящійся Господа всегда великъ. ¹⁷Горе народамъ возстающимъ на родъ мой: Господь Вседержитель накажетъ ихъ въ день суда давъ огонь и червей на плоти ихъ, и они горько будутъ плакать до вѣка. ¹⁸Пришедши въ Иерусалимъ, они поклонились Богу, и когда народъ очистился, вознесли всесожженія свои и добровольныя *жертвы* свои и дары. ¹⁹И принесла Іудеи всю утварь Олоферна, которую отдалъ ей народъ, и запавъсь, которую взяла она изъ спальни его, и отдала въ жертву Богу. ²⁰И веселился весь народъ во Иерусалимѣ предъ святилищемъ три мѣсяца, и Іудеи пребывала съ ними. ²¹Послѣ сихъ дней каждый возвратился въ удѣлъ свой, и Іудеи отъправилась въ Ветилу, и пребывала въ имѣніи своемъ, и была въ свое время славною во всей землѣ. ²²И многіе желали ея, но не позналъ ее мужъ во всѣ дни жизни ея, съ того дня, какъ умеръ и приложился къ народу своему Манассія мужъ ея. ²³И сдѣлалась она весьма великою и состарѣлась въ домѣ мужа своего до ста пяти лѣтъ, и отпустила служанку свою на свободу. И умерла въ Ветилу, и похоронили ея въ пещерѣ мужа ея Манассіи, ²⁴и плакалъ о ней домъ Израиля семь дней. Имѣніе же свое, прежде смерти своей, она раздѣлила всѣмъ ближайшимъ Манассіи мужа своего и ближайшимъ рода своего. ²⁵И не было боже устрашающаго сыновъ Израилевыхъ во дни Іудеи, и по смерти ея много дней. Конецъ Іудеи.

СЪ СЕНТЯБРЯ МѢСЯЦА 1862 ГОДА КОНТОРА РЕДАКЦІИ ПРАВОСЛАВНАГО ОБЗРѢНІЯ ПОМѢЩАЕТСЯ ОТДѢЛЬНО, НА ОСТОЖНИКѢ, ВЪ ПРИХОДѢ НОВАГО ВСКРСЕНІЯ, ВЪ ДОМѢ СВЯЩЕННИКА ГРИГОРІЯ ПЕТРОВИЧА СМЕРНОВА-ПЛАТОНОВА.

Въ Конторѣ 1) принимается подписка на *Православное Обозрѣніе*; 2) выдаются книжки московскимъ подписчикамъ; 3) сюда же обращаются съ своими требованіями гг. книгопродавцы; 4) Контора завѣдываетъ разсылкой книжекъ иногороднымъ и принимаетъ всѣ объясненія гг. подписчиковъ по журналу.

Желающихъ получать нашъ журналъ убѣдительно просимъ *точно и четко* прописывать свой адресъ, т. е. отчетливо обозначать имя, званіе и мѣсто жительства (губернію, уѣздъ, городъ, или почтовую контору, куда слѣдуетъ доставлять книжки).

Всѣ полученные адреса подписчиковъ немедленно вносятся въ книгу для конторы, печатаются для наклейки на разсылные конверты и заносятся въ особый списокъ для сдачи въ почтамтъ: списокъ разсылки книжекъ подписчикамъ есть въ то же время счетъ, по которому производится слѣдующая въ почтамтъ уплата денегъ за пересылку на весь годъ впередъ (за 12 книжекъ каждаго подписчика). Адресъ, однажды записанный въ конторской книгѣ, напечатанный въ опредѣленномъ числѣ экземпляровъ для наложенія на рассылаемые ежемѣсячно конверты, записанный въ почтамтскомъ списокѣ и впередъ оплаченный, остается вѣрнымъ ручательствомъ отправки книжекъ цѣлаго года по назначенію.

На случай могущихъ быть неисправностей и пропажи книжекъ при пересылкѣ отъ какихъ бы то ни было причинъ, Редакція *Православнаго Обозрѣнія* изъявляетъ свою полнѣйшую готовность удовлетворять всѣ справедливыя требованія гг. подписчиковъ, какъ и доселѣ постоянно удовлетворяла ихъ. Для этого покорнѣйше просимъ обращаться съ жалобами *своевременно, и непременно прописывать нумеръ адреса*, за которымъ помучается журналъ: этотъ нумеръ есть ключъ къ точной повѣркѣ самой подписки по конторской книгѣ, равно и разсылки по почтамтскому списку. По наведеніи нужныхъ справокъ, Контора немедленно удовлетворяетъ подписчика.

Въ Одессу NN: Въ конторѣ вторично получено 7 р. на вѣсылку *Правосл. Обозрѣнія* 1862 г. на Аеоувъ въ монастырь Зографъ. Съ выходомъ декабрьской книжки посылается полный экземпляръ съ полною уплатою за пересылку.

Въ Перемышль А. М. Гудковой: Доставленныя въ редакцію деньги возвращены въ почтамтъ для отсылки по Вашему назначенію.

Въ Зубцовѣ г. А. Бауману: Отдѣльные книжки *Прав. Обозрѣнія* могутъ быть получаемы изъ конторы на тѣхъ же условіяхъ и за 1862 годъ. Книга *прот. Равскаго - Евхологія на нѣмецкомъ языкѣ* можетъ быть выписана отъ московскаго книгопродавца Кунта (адресъ: въ книжный магазинъ Кунта, въ Москвѣ, на Кузнецкомъ мосту).

На Висимоуткинскій заводъ, перм. г., свѣц. А. Ареовецу: На присланныя въ декабрь прошлаго года деньги 7 р. было послано *Прав. Обозрѣніе* 1861 г. 12 книжекъ на имя благоч. прот. Карпинскаго. По вновь полученному отъ васъ письму, *сторично* отправленъ полный экземпляръ журнала за 1861 г. на Ваше имя 13 декабря 1862.

Въ Полтаву г. Федорову: Новымъ подписчикамъ будутъ высланы книги *Товитъ и Иудинъ* въ русск. переводѣ. А книга *Пржедрости Иисуса сына Сивазова* предполагая къ помѣщенію въ новомъ русскомъ переводѣ въ

ЗАМѢТКИ

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ: Изъ Якутска: духовная бібліотека въ Якутскѣ; капиталъ для пособія бѣднымъ духовнаго званія; вознагражденіе лицъ, занимающихся народнымъ обученіемъ *Свящ. Ао. Виноградова.*—Публичная церковная бібліотека въ г. Кивешимѣ. *Свящ. Е. Горданскаго.*

ЗАГРАНИЧНЫЯ ЗАМѢТКИ: Сочиненіе о подлинности Пятокнижія епископа Колензо.—Заявленіе римско-католическаго священника о нужныхъ реформахъ въ римской церкви.—Странное объявленіе Симонидеса о Синайскомъ кодексѣ.—Отвѣтъ Тишендорфа Симонидесу.—Тюбингенъ лѣтомъ 1862 г. *Р.****

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Изданіе Синайской Библии Тишендорфа.—Переводъ Евангелія на малороссійскій языкъ.—Распространеніе христіанства на Кабардѣ.—Московская епархіальная бібліотека.—Уставъ общества вспоможенія приходскимъ бѣднымъ при петербургской Благовѣщенской церкви.—Разрѣшеніе иркутскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.—О прекращеніи выписки Губернскихъ Вѣдомостей для городскихъ церковныхъ приходовъ.—Братство въ с. Райгородѣ.—Училище для крестьянскихъ дѣтей въ Соловецкомъ монастырѣ.—Училище для дѣвицъ духовнаго званія въ Вяткѣ.—Школа Макарьяной.—Пожертвованія на сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія.

Объявленія объ изданіи журналовъ въ 1863 году: I. *Православный Собесѣдникъ.* II. *Труды Кіевской духовной Академіи.* III. *Страникъ.* IV. *Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости.*

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

НА 1863 ГОДЪ:

ВЪ МОСКВѢ:

Въ Конторѣ Редакціи *Православнаго Обзорнія*, на Остоженкѣ, въ прил. *Новаго Воскресенія*, въ д. *Свящ. Смирнова-Платонова*; въ книжныхъ магазинахъ гг. *Базунова, Свѣшнікова, Ферапонтова, Салаева, Глазунова* и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

Иногородные благоволятъ *исключительно* адресоваться и подписывать свои требованія такъ: въ Конторѣ Редакціи *Православнаго Обзорнія* въ Москвѣ (адресъ Конторы извѣстенъ Почтамту).

Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города **СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ**.

На тѣхъ же условіяхъ продолжается подписка на *Православное Обзорніе* за прежніе годы 1860, 1861 и 1862.

Печатать дозволяется. Декабря 22 дня 1862 года.

Цензоръ Протопресвитеръ *Д. Новосіи.*

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

266634
~~Canceled~~

MAR 7 1970
STALL-STUDY
CHARGE

~~CANCELED~~

STALL-STUDY
CHARGE
~~CANCELED~~

Widener Library

3 2044 100 070 671

HD

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>